

Н. Рожковъ.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
МОСКОВСКОЙ РУСИ
въ XVI вѣкѣ.

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Выпуская въ свѣтъ свое изслѣдованіе, авторъ считаетъ излишнимъ подробно говорить о побужденіяхъ, руководившихъ имъ при выборѣ темы: неразработанность вопроса и его важность, особенно для того времени, когда сельское хозяйство было главнѣйшимъ базисомъ экономической жизни, слишкомъ очевидно указываютъ на потребность въ трудѣ, подобномъ предпринятому. Но автору кажется полезнымъ объяснить свою точку зрѣнія по вопросу о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ исторіей сельскаго хозяйства. Это объясненіе необходимо потому, что безъ него многіе читатели легко могутъ предъявить къ предпринятой работѣ требованія, которымъ она удовлетворить не можетъ и, съ другой стороны, нѣкоторымъ можетъ показаться, будто рамки изслѣдованія слишкомъ расширены несоотвѣтственно его специальной задачѣ. Подъ сельскимъ хозяйствомъ въ агрономическомъ смыслѣ нужно понимать организацію полевыхъ работъ: систему хозяйства, сѣвообороты, удобреніе, степень густоты посѣвовъ, время ихъ и время сборовъ, степень урожайности и проч. Историкъ экономического быта вообще и въ частности сельскаго хозяйства не долженъ, конечно, игнорировать эту сторону дѣла, но съ исторической и даже обще-экономической точки зрѣнія было бы большою узостью ограниченіе задачи изученіемъ чисто-техническихъ приѣмовъ несложной сравнительно агрономіи прошлыхъ вѣковъ. Для историка, какъ и для экономиста, эти техническіе приѣмы имѣютъ значеніе не только сами по себѣ, но и главнымъ образомъ въ ихъ связи съ другими сторонами жизни общества, въ мѣрѣ того вліянія, какое на нихъ оказывали другіе элементы общежитія, и какому эти

последніе элементы подвергались въ свою очередь со стороны сельскохозяйственной техники и ея ближайшихъ результатовъ. Этими соображеніями опредѣляется съ точностью программа изслѣдованія о сельскомъ хозяйствѣ древней Руси въ XVI вѣкѣ: надо разрѣшить три основныхъ вопроса: 1) какова была техническая сторона сельскохозяйственной промышленности? 2) подъ какими вліяніями слагалась сельскохозяйственная производительность того времени? 3) какъ отражалось сельское хозяйство XVI вѣка на общественномъ и государственномъ строѣ? Отъ этого идеала программы авторъ былъ вынужденъ сдѣлать одно существенное отступленіе съ цѣлью уменьшить размѣры изслѣдованія: онъ отказался отъ обстоятельнаго разрѣшенія третьяго вопроса, ограничившись немногими случайными и общими замѣчаніями. Тѣмъ больше вниманія пришлось посвятить двумъ другимъ вопросамъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ темѣ. При этомъ прежде всего необходимо было выдѣлить вліяніе естественнаго фактора, природы, чтобы, опредѣливъ степень интенсивности этого вліянія, не преувеличить и не преуменьшить того воздействия, какому подверглась сельскохозяйственная промышленность со стороны факторовъ соціально-политическихъ и юридическихъ. Далѣе слѣдовало опредѣлить, поскольку самая организація сельскохозяйственнаго производства, объѣма, распредѣленія и потребленія обуславливала присущими ей самой свойствами и особенностями известный ходъ развитія сельскаго хозяйства. Наконецъ, явилась необходимость изслѣдовать общія экономическія, отчасти и соціально-юридическія условія, оказавшія важное вліяніе на сельскохозяйственную промышленность: такими условіями оказываются населеніе и его распредѣленіе на территоріи, а также распредѣленіе и мобилизація поземельной собственности.

Хронологическіе предѣлы предлагаемаго изслѣдованія ограничены XVI вѣкомъ. На это были важныя причины — внутренняя и внѣшняя. Первая заключается въ томъ, что XVI вѣкъ былъ временемъ очень серьезныхъ народно-хозяйственныхъ перемѣнъ, въ зна-

чительной степени составляющих особенность его сравнительно съ предшествовавшими и послѣдующими столѣтіями: таковы были, на примѣръ, развитіе помѣстной системы, ростъ монастырскаго землевладѣнія, сокращеніе числа служилыхъ вотчинъ, быстрая колонизація окраинъ, упадокъ земледѣлія въ Центрѣ и проч.; притомъ XVII вѣкъ начинается, какъ извѣстно, потрясеніемъ всего московскаго государственнаго организма, извѣстнымъ подъ названіемъ Омутнаго времени, вліяніе котораго—особенно въ сферѣ народнаго хозяйства—до сихъ поръ еще не нашло себѣ надлежащей оцѣнки и требуетъ спеціальнаго изученія. Въѣшняя причина ограниченія работы такими хронологическими рамками, заключается главнымъ образомъ въ матеріалѣ: до XVI вѣка онъ слишкомъ скуденъ, и только въ это время начинается сравнительное обиліе; съ другой стороны, отъ XVII вѣка сохранилась такая подавляющая масса матеріала, которая требуетъ усиленной работы цѣлаго ряда изслѣдователей.

Строгій судья потребуеъ, быть можетъ, отъ автора этой книги подробнаго и обстоятельнаго критическаго изученія писцовыхъ книгъ, которыя легли въ основу всей работы. Оставляя за собой право вернуться въ будущемъ къ этому вопросу, авторъ принужденъ теперь отказаться отъ его спеціальнаго и полнаго разрѣшенія по той же причинѣ, по какой онъ не имѣлъ возможности представить изложеніе соціально-политическихъ послѣдствій извѣстнаго сельскохозяйственнаго процесса,—и считаетъ лишь своимъ долгомъ указать, что его точка зрѣнія на степень достовѣрности писцовыхъ книгъ осталась тою же, какою она была раньше (см. «Къ вопросу о степени достовѣрности писцовыхъ книгъ» въ «Трудахъ Археографической Комиссіи Московскаго Археологическаго Общества», т. I, выпускъ II). Въ приложеніяхъ читатель найдетъ нѣкоторыя необходимыя замѣчанія о писцовыхъ книгахъ XVI вѣка.

Есть еще одинъ пунктъ, который возбуждаетъ невольны сомнѣнія и нерѣшительность. Хотя при исполненіи работы имѣлось въ виду исчерпать по возможности весь печатный матеріалъ, тѣмъ не менѣе

IV

главная ея основа—неизданные источники. Пользоваться этими послѣдними неудобно въ одномъ отношеніи: не всякій выводъ можетъ быть при этомъ тотчасъ провѣренъ каждымъ желающимъ именно потому, что большая часть матеріала не напечатана. При такихъ условіяхъ простѣйшимъ выходомъ изъ затрудненія является, казалось бы, изданіе архивныхъ матеріаловъ. Но чрезвычайная обширность послѣднихъ дѣлаетъ такое изданіе совершенно невозможнымъ, хотя его и считаютъ необходимымъ нѣкоторые изслѣдователи. Впрочемъ тѣ архивы, изъ которыхъ черпался матеріалъ для настоящаго изслѣдованія, доступны для каждого, что значительно облегчаетъ повѣрку.

Въ заключеніе авторъ считаетъ своимъ долгомъ принести искреннюю благодарность Московскому университету, давшему ему средства для изданія его книги.

ВВЕДЕНИЕ.

Климатическія и почвенныя условія территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ.

Въ концѣ XVI вѣка Московская Русь занимала уже большую часть обширной восточно-европейской равнины. Начинаясь на сѣверѣ у океана и верховьевъ рѣки Печенги, граница государства шла затѣмъ ломаной линіей по направленію къ югу, приблизительно совпадая съ нынѣшними западными границами Архангельской и Олонецкой губерній, затѣмъ на широтѣ сѣверной оконечности Онежскаго озера, поворачивала къ юго-западу, отдѣляя къ Руси сѣверо-восточную часть нынѣшней Выборгской губерніи и все западное побережье Ладожскаго озера до границъ Петербургской губерніи. Эти послѣднія служили и въ старину рубежомъ не только съ Финляндіей, но и съ Ливоніей. Далѣе къ югу предѣлы Московскаго государства совпадали съ границами нынѣшнихъ Псковской и Смоленской губерній, отдѣляющими ихъ отъ Витебской и Могилевской, нынѣшняя территорія которыхъ входила тогда въ составъ Рѣчи Посполитой. Меньшей опредѣленностью отличались южныя границы, постоянно притомъ раздвигавшіяся въ теченіе столѣтій, такъ что въ концѣ XVI вѣка украинными городами русскими были уже, кромѣ Чернигова и Новгорода-Сѣверскаго, Путивль, Рыльскъ, Бѣлгородъ, Царевоборисовъ, Валуйки, Воронежъ. Все Поволжье также уже принадлежало Московскому государству, выставившему даже передовой постъ свой на дальній Терекъ.¹⁾ На востокъ территорія

¹⁾ *Болласъ*. О сторожевой, станичной и полевой службѣ въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1846 г., № 4. стр. 33—34. Ср. атласъ Замисловскаго и Паминцева. *Баталій*, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Моск. госуд., М., 1887, стр. 38. *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV—XVI в., М., 1877, стр. 309—321.

государства, вслѣдствіе недавняго завоеванія Ермака, простиралась за Уральскія горы, и предѣлы ея подвергались еще большимъ колебаніямъ чѣмъ на югѣ.¹⁾

Естественныя условія громаднaго пространства, очерченнаго указанными границами, и въ старину, какъ и теперь, не были, конечно, вездѣ одинаковы. Принимая во вниманіе главныя особенности различныхъ мѣстностей, Московскую Русь XVI вѣка можно раздѣлить на слѣдующія естественныя области²⁾: 1) Сѣверъ, южную границу котораго составляетъ водораздѣлъ между рѣками Сѣвернаго океана и системою Волги и Камы; на юго-западѣ граница ея³⁾ примыкаетъ къ Финскому заливу; эта область охватываетъ, слѣдовательно, нынѣшнія Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губерніи и небольшія части С.-Петербургской и Выборгской; выражаясь въ терминахъ XVI вѣка, надо сказать, что въ составъ сѣверной области входили города поморскіе (считая въ томъ числѣ и Вологду, которая собственно причислялась къ замосковнымъ городамъ) и почти вся Обонежская пятина Великаго Новгорода вмѣстѣ съ сѣверною частью Вотской пятины; 2) Западное Полѣсье — нынѣшнія Новгородская и Псковская губерніи, т. е. старинные города отъ нѣмецкой украины, включая сюда Бѣлоозеро и четыре новгородскія пятины, за исключеніемъ Обонежской: Вотскую (кромѣ ея сѣверной части), Шелонскую, Деревскую и Бѣжецкую; 3) Днѣпровская область—пространство, занимаемое теперь Смоленской губерніей, западной половиной Калужской (уѣзды Мосальскій, Мещовскій, Козельскій и Жиздринскій), всею тою частью Черниговской губерніи, которая входила въ то время въ составъ Московскаго государства, и западными уѣздами губерній Орловской и Курской (въ первой—нынѣшніе уѣзды Карачевскій, Брянскій, Трубчевскій, Дмитровскій и Сѣвскій, во второй—Дмитріевскій, Льговскій, Рыльскій, Суджанскій, Обоянскій и Путивльскій); въ составъ этой области входятъ, слѣдовательно, города отъ литовской украины, почти всѣ западные и сѣверскіе. 4) Степь; сѣверной ея границей служитъ 55-я параллель, т. е. сѣверная гра-

¹⁾ Сибирь впрочемъ выходитъ за предѣлы нашего изслѣдованія.

²⁾ Въ основу этого дѣленія только отчасти положены дѣленія, уже существующія въ литературѣ; принять которое-нибудь изъ нихъ вполне было невозможно по той причинѣ, что всѣ они—въ томъ числѣ и понятія г. Рихтера—основаны не только на естественныхъ, но и на экономическихъ признакахъ.

нища нынѣшнихъ губерній Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской и Симбирской; это—старинные рязанскіе, польные и украинные города, 5) Прикамье—мѣстность по Камѣ съ ея притоками—Вяткой, Чусовой и Бѣлой. 6) Центральная область, заключенная между всѣми выше означенными пятью областями,—древніе замосковные города.

Такое дѣленіе въ значительной мѣрѣ оправдывается прежде всего рельефомъ страны. На русской равнинѣ, нѣсколько наклонной къ сѣверу, тянутся двѣ грады возвышенностей, сохраняющія, вообще говоря, направленіе отъ сѣвера на югъ.

Первая изъ нихъ—среднерусская—идетъ отъ Валдайскихъ горъ, составляющихъ ея сѣверную оконечность, до Донецкаго края, по водораздѣлу между системами Днѣпра, съ одной стороны, и Волги и Дона, съ другой. Она служитъ рѣзкой естественной границей, отдѣляющей Западное Полѣсье и Приднѣпровскую область отъ областей Центральной и Степной. Вторая града состоитъ изъ приволжскихъ возвышенностей, которыя направляются по правому берегу Волги отъ Нижняго-Новгорода до Царицына, съ поворотомъ къ западу до Тамбова. Сѣверная часть этой грады—до Симбирска—отдѣляетъ Центральную область отъ Прикамья. Съ запада на востокъ идетъ только одна возвышенность и то незначительная: она составляетъ водораздѣлъ между Волгой и рѣками Сѣвернаго океана и и Бѣлаго моря и, слѣдовательно, разграничиваетъ Сѣверъ съ Западнымъ Полѣсьемъ, Центральной областью и Прикамьемъ. Такое распредѣленіе возвышенностей открываетъ всю страну дѣйствию сѣверныхъ вѣтровъ и тѣмъ значительно смягчаетъ климатическія различія между отдѣльными областями.¹⁾

Эти различія однако существуютъ и прежде всего сказываются въ направленіи вѣтровъ: тогда какъ южнѣе 55-ой параллели господствуютъ западные вѣтры зимою и лѣтомъ съ незначительной разницей въ направленіи, мѣстность къ сѣверу отъ этой линіи отличается преобладаніемъ юго-восточныхъ вѣтровъ зимою и сѣверозападныхъ лѣтомъ:²⁾ вотъ одно изъ основаній разграниченія Центральной

¹⁾ Тилло, Гипсометрическая карта Россіи, Спб., 1890. *Его же*, Орографія Европейской Россіи на основаніи гипсометрической карты,—въ „Извѣстіяхъ Географ. Общ.“ за 1890 г., вып. 1, стр. 25, 26, 28 и 29.

²⁾ Воейковъ, Климаты земного шара, въ особенности Россіи, Спб., 1884, стр. 443—444.

области и Западнаго Полѣсья, съ одной стороны, и Приднѣпровья и Степи, съ другой. Важную особенность въ отношеніи направленія вѣтра представляетъ Сѣверъ: подъ вліяніемъ моря здѣсь преобладаютъ сѣверные вѣтры.¹⁾

Общія черты климата въ предѣлахъ территоріи, занятой Московскимъ государствомъ въ XVI вѣкѣ, сводятся къ слѣдующему: средняя годовая амплитуда ²⁾ равняется обыкновенно 23, средняя годовая температура колеблется между—2° и +10°; средняя температура іюля +12°— +25°, января отъ—18° до 0°; при преобладаніи лѣтнихъ осадковъ надъ зимними, вездѣ въ теченіе зимы земля все таки находится подъ снѣжнымъ покровомъ, что даетъ возможность воздѣлывать хлѣба безъ искусственнаго орошенія; зимняя температура вообще чрезвычайно медленно убываетъ по направленію съ юга на сѣверъ; въ свою очередь и лѣтняя температура такъ же постепенно возрастаетъ отъ запада на востокъ. Изъ отдѣльныхъ областей климатическими особенностями выделяется крайній Сѣверъ, здѣсь господствуютъ очень рѣзкія различія между лѣтомъ и зимой; эти различія весьма значительны уже въ Лапландіи и на Кольскомъ полуостровѣ, такъ какъ на сѣверѣ и западѣ эта мѣстность защищена горами отъ морей, которыя могли бы лѣтомъ приносить влагу и прохладу, а зимой тепло; но еще суровѣе климатъ у сѣверной части Бѣлаго моря, гдѣ очень холодна зима и хотя теплое, но непродолжительное лѣто. Всего холоднѣе въ бассейнѣ Печоры и еще далѣе на востокъ. Западные берега Бѣлаго моря лѣтомъ вообще холоднѣе восточныхъ. Гораздо мягче климатъ внутренней и особенно южной части нынѣшней Архангельской губерніи, а также Вологодской и Олонецкой губерній. Климатъ Центральной области характеризуется не особенно суровой, но продолжительной зимой, поздней весной, съ частыми возвратами холодовъ, умѣреннымъ лѣтомъ, благоприятнымъ для земледѣлія, частыми и быстрыми измѣненіями температуры. Переходнымъ характеромъ отличается климатъ Западнаго Полѣсья и Прикамья: онъ суровѣе, чѣмъ климатъ Центра, но мягче сѣвернаго климата. Приднѣпровье въ климатическомъ отно-

¹⁾ Тамъ же, стр. 444.

²⁾ Годовой амплитудой называется „разность между средними температурами самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяца“. *Восейковъ*, Климаты земнаго шара, стр. 408.

нению представляет собою переходъ отъ Западнаго Полѣсья къ Стени, хотя стоитъ несравненно ближе къ послѣдней; въ Стени бываетъ мало снѣгу, зима сравнительно теплѣе, весна и лѣто отличаются высокой температурой.¹⁾

Обширность восточно-европейской равнины «вообще велика и «уменьшается съ сѣвера на югъ и съ сѣверо-запада на юго-востокъ»; годовое количество осадковъ уступаетъ таковому же въ соответствующихъ широтахъ другимъ европейскимъ странамъ; на западѣ количество осадковъ болѣе, чѣмъ на востокѣ; «средняя полоса дождливѣе сѣверной и южной.»²⁾ Все это отражается на рѣкахъ и озерахъ; всѣ русскія рѣки сводятъ къ тремъ типамъ: къ первому принадлежатъ большинство рѣкъ, ихъ особенность — половодье, степень высоты котораго опредѣляется продолжительностью и обиліемъ снѣгового покрова; рѣки второго типа — это такъ называемыя «озерныя» рѣки, т. е. вытекающія изъ большихъ и глубокихъ озеръ; уровень воды въ нихъ отличается постоянствомъ и не находится въ зависимости отъ осадковъ не только лѣтнихъ, но и зимнихъ; третій типъ — переходный — рѣки, истоки которыхъ находятся въ небольшихъ и мелкихъ озерахъ; ихъ уровень менѣе постояненъ, чѣмъ уровень рѣкъ второго типа, и болѣе, чѣмъ у послѣднихъ, зависитъ отъ снѣгового покрова. Рѣки второго типа почти все сосредоточены на Сѣверѣ и въ Западномъ Полѣсьѣ. Эти области, наряду съ сѣверной частью Приднѣпровья, отличаются вообще чрезвычайнымъ обиліемъ воды — рѣкъ, озеръ и болотъ. Центральная область, Приволжье и Приднѣпровье (кромѣ нынѣшней Смоленской губ.) — мѣстности съ достаточнымъ количествомъ воды; Степь особенно въ южныхъ своихъ частяхъ страдаетъ недостаткомъ воды.³⁾

Такими чертами характеризуется въ настоящее время климатъ обширнаго пространства, которое занимала Московская Русь въ XVI вѣкѣ. Но остается еще рѣшить вопросъ, не являются ли по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ указанныхъ выше особенностей результатомъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ послѣдніе три вѣка? Существуетъ взглядъ, что климатъ древней Руси былъ болѣе суровъ, чѣмъ теперь: указываютъ на свидѣтельства арабскихъ писателей,

¹⁾ Воейковъ. Климатъ земного шара, стр. 461, 463, 468—469, 471, 473, 474.

²⁾ Тамъ же, стр. 492, 498.

³⁾ И. Леваковский. Воды Россіи по отношенію къ ея населенію, Харьковъ, 1890, стр. 2—8; Воейковъ, Климатъ земного шара, стр. 100 и 101.

по словамъ которыхъ «еще въ XV вѣѣ изъ нынѣшней Казани ѣздили на собакахъ» и «даже среди лѣта снѣгъ не успѣвалъ вездѣ стоять, цѣлые полгода земля оставалась промерзшею и была крѣпка, какъ желѣзо» ¹⁾. Необходимо провѣрить этотъ выводъ данными другихъ источниковъ и общими научными соображеніями, относящимися къ области климатологіи ²⁾. Нѣкоторую помощь могутъ оказать здѣсь лѣтописи, однако цѣнность ихъ свидѣтельствъ значительно уменьшается тѣмъ, что онѣ отмѣчаютъ лишь особенно выдающіеся, необычныя климатическія явленія, поразившія современниковъ, и умалчиваютъ о нормальныхъ. Лѣтописи говорятъ намъ о засухѣ и страшномъ лѣтнемъ зноѣ въ 1508 г., 1525 и 1533 годахъ ³⁾; въ 1519 г. отмѣченъ ранній снѣгъ, выпавшій 28 сентября ⁴⁾; въ 1557 году въ Заволжѣ во время жатвы полили дожди, а потомъ хлѣбъ былъ побитъ морозомъ ⁵⁾; 9 декабря 1563 года записано: «бысть дожди велицы и разводіе велико, и рѣки замерзшія повзломало, и ледъ прошелъ, и стояло разводіе двѣ недѣли; по рѣкамъ въ суднѣхъ ѣздили до Рождества Христова» ⁶⁾. Руководясь этими отрывочными извѣстіями, можно подмѣтить ту же основную черту, какой отличается климатъ нынѣшней Европейской Россіи: континентальность, рѣзкія противоположности между температурами зимы и лѣта, частыя смѣны холодовъ и оттепели. Эта же особенность отмѣчена для XV и XVI вв. и иностранцами, посѣщавшими Московское государство или писавшими о немъ со словъ очевидцевъ. Такъ Барбаро и Іовій (Паоло Джовіо) говорятъ о зноѣ лѣтомъ и сильномъ холодѣ зимой ⁷⁾.

¹⁾ Турчиновичъ, Исторія сельскаго хозяйства Россіи, Сиб., 1854, стр. 9.

²⁾ Подобная работа отчасти исполнена Замисловскимъ въ его книгѣ о Герберштейнѣ, но мы пользовались болѣе обширнымъ матеріаломъ и потому сочли необходимымъ пополнить трудъ Замисловскаго, принадлежнаго въ общемъ къ вѣрнымъ выводамъ.

³⁾ См. Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, VI, стр. 58; VIII, стр. 249; VI, стр. 264; VIII, стр. 271; VI, стр. 267 и стр. 291.

⁴⁾ Лѣтописецъ Русскій (Московская Лѣтопись), изданный А. Н. Лебедевымъ въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1895 годъ, выг. III, стр. 68.

⁵⁾ Русская Лѣтопись по Никонову списку, VII, Сиб., 1791, стр. 280; Лѣтописецъ Нормантскаго, Временникъ, V, 107.

⁶⁾ Русская Историческая Библіотека, т. III, № 4, отрывокъ изъ лѣтописи о временахъ царя Ивана Васильевича Грознаго, столб. 198.

⁷⁾ Семеновъ, Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, Сиб., 1836, стр. 58—Барбаро; стр. 37—Іовій.

О томъ же свидѣлствуютъ Герберштейнъ, Гваньини ¹⁾, а въ концѣ столѣтія Горсей ²⁾ и Флетчеръ ³⁾. Герберштейнъ отмѣчаетъ даже—совершенно согласно съ сдѣланной нами выше краткой характеристикой климатическихъ особенностей отдѣльныхъ областей,—что Московская область отличается здоровымъ климатомъ, Новгородская холоднѣе Московской, еще холоднѣе Бѣлозерская земля: обыкновенно въ Москвѣ деревья покрываются зеленью, а на Бѣлоозерѣ все еще царитъ зима, и сохраняется санный путь ⁴⁾. Всѣ эти извѣстія не даютъ основаній для предположенія о болѣе или менѣе значительныхъ перемѣнахъ въ климатѣ съ XVI столѣтія до нашего времени. Мусульманскія извѣстія, надо думать, страдаютъ сильнымъ преувеличеніемъ, естественнымъ въ устахъ жителей юга, непревыкшихъ къ сѣверному лѣту; притомъ нельзя обобщать отдѣльныя случайныя наблюденія двухъ арабовъ. Только два обстоятельства, находящіеся въ тѣсной связи между собою, могли способствовать нѣкоторымъ отличіямъ древнерусскаго климата отъ современнаго: обширныя лѣсныя пространства, теперь сократившіеся, и обиліе водъ, какового не встрѣчается въ прежней мѣрѣ въ настоящее время.

Вопросъ о распредѣленіи лѣсовъ въ XVI вѣкѣ—помимо служебнаго его значенія—для опредѣленія климатическихъ условій того времени—имѣетъ большую важность и самъ по себѣ: размѣры лѣсовъ въ извѣстной мѣстности опредѣляютъ характеръ и значеніе лѣсного хозяйства. Поэтому мы остановимся на этомъ вопросѣ дольше и постараемся освѣтить его возможно полнѣе.

Прежде всего не можетъ существовать сомнѣнія, что въ Центральной области была очень значительная территория почти столь же бѣдная лѣсами, какъ и теперь: это по преимуществу уѣзды, группировавшіеся около Москвы и отчасти къ сѣверу и сѣверо-западу отъ столицы: уѣзды Московскій, Звенигородскій, Рузскій, Можайскій, Верейскій, Боровскій, Волоколамскій, Клинскій, Дмитровскій, Зубцовскій, Старицкій, Новоторжскій, Тверской, Кашинскій, Углицкій и одинъ лежащій къ сѣверо-востоку отъ Москвы—Юрьово-Польскій.

¹⁾ *Regum Moscovitarum auctores varii*, Francofurti, MDC., стр. 157.

²⁾ Записки о Москвитинѣ въ „Библіотекѣ для Чтенія“ за 1865 г., № 6, стр. 6.

³⁾ О государствѣ русскомъ, изд. кн. Оболенскаго, 1867, стр. 4—5.

⁴⁾ Замысловскій, Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи, Спб., 1884, стр. 213—215.

Такъ, въ 1561—1562 г. въ с. Спасскомъ съ деревнями, принадлежавшемъ Чудову монастырю и находившемся въ Московскомъ уѣздѣ, на 858 дес. пахотной земли во всѣхъ трехъ поляхъ и 46¹/₂ дес. сѣнокоса приходилось 219 дес. лѣсу, т. е. 17,8% всей территории имѣнія ¹), причемъ надо замѣтить, что это наивысшій относительный размѣръ лѣсной площади, какой встрѣчается въ сохранившихся писцовыхъ отрывкахъ, описывающихъ болѣе или менѣе значительную территорию. Въ другихъ случаяхъ, и особенно ближе къ концу вѣка, въ томъ же уѣздѣ лѣсовъ было гораздо меньше: по книгѣ 1573—1574 гг. въ семи станахъ (Васильцовѣ, Почерневѣ, Шеренскомъ, Объяземѣ, Боховѣ, Радонежѣ и Манатынѣ) въ помѣстьяхъ и вотчинахъ было 56482¹/₂ дес. пахот. з. въ 3-хъ поляхъ, 1029¹/₂ дес. сѣнокоса и 1615¹/₂ дес. лѣсу; слѣдовательно, подъ лѣсомъ было только 2,7% всей земли ²). Описание 1576—1578 г., охватывающее три стана, свидѣтельствуетъ, что лѣсъ занималъ 7,6% всей описанной площади: пахотной земли было 8509¹/₂ дес., луговой 4121,7 дес., подъ лѣсомъ 743 дес. ³). Еще убѣдительнѣе данныя третьей писцовой книги Московскаго уѣзда, составленной въ 1584—1586 г. и содержащей описаніе цѣлыхъ одиннадцати становъ: на 163254,9 дес. пахотной земли и 4121,7 дес. сѣнокосной здѣсь приходится 5137,1 дес. лѣсу, что составляетъ 2,9% ⁴). Въ совершенномъ согласіи съ этими фактами находятся и наблюденія надъ монастырскими имѣніями Московскаго уѣзда: въ 1585—86 г. у Новодѣвичьяго монастыря во всемъ уѣздѣ было 858 дес. пах. з., 29¹/₂ дес. сѣнокосу и 22 дес. лѣсу, т. е. подъ лѣсомъ было 2,4% ⁵); у Троицкаго-Сергіева монастыря въ станахъ Сосенскомъ, Сѣтунскомъ и Пехорскомъ въ 1593—94 г. лѣсъ занималъ 8,3% всей площади: его было 142¹/₂ дес., тогда какъ пашни и перелогъ считалось 1491³/₄ дес., а луговъ 58³/₄ дес. ⁶); въ то же время въ другихъ станахъ уѣзда Троицкій монастырь владѣлъ 39212,4 дес. пахотной земли, 870 дес. сѣнокосной и 3237 десяти-

¹) Румянцевскій Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 125.

²) Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 1—39.

³) Тамъ же, стр. 88—53.

⁴) Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 96—277.

⁵) Арх. Мин. Юст., грам. воз. эк., Моск. у., № 7179, л. 8—10 об.

⁶) Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 277—280 и 282—283.

нами лѣсу, лѣсомъ покрыто было, слѣдовательно, 7,5% ¹⁾. Цѣлый рядъ мелкихъ наблюдений надъ отдѣльными имѣніями частныхъ лицъ подтверждаетъ, что въ Московскомъ уѣздѣ XVI вѣка лѣсу было мало; только въ трехъ случаяхъ изъ 20-ти процентъ лѣсныхъ угодій нѣсколько превышаетъ 20, во всѣхъ остальныхъ онъ гораздо ниже, а въ большинствѣ случаевъ не превышаетъ 10 ²⁾. Припомнимъ, наконецъ, что уже Герберштейнъ видѣлъ около Москвы одни только пни; лѣса были уже вырублены ³⁾.

Въ Звенигородскомъ уѣздѣ наибольшіе относительные размѣры лѣсовъ были: во владѣніяхъ Сторожевскаго монастыря въ 1558—59 гг.: при 7094¼ дес. пахотной земли и 360 дес. сѣнокоса на лѣсъ приходилось 837 дес. ⁴⁾; т. е. 10% всей площади, иными словами—значительно ниже, чѣмъ даже высшій процентъ лѣсныхъ угодій въ Московскомъ уѣздѣ. Въ то же время Новодѣвичій монастырь владѣлъ 127 дес. лѣса, 1229¼ дес. папни и 31,3 дес. сѣнокоса; относительная величина лѣсной площади была здѣсь, слѣдовательно, еще меньше, именно равнилась 9,6% ⁵⁾. 17 сентября 1584 г. царь пожаловалъ Троицкому Сергіеву монастырю с. Кляпово съ деревнями, гдѣ лѣсу приходилось только 13 дес. (0,5%) изъ 2445 дес. пахотной земли и 80¼ дес. сѣнокосной ⁶⁾. До насъ дошло и описаніе дѣладо Звенигородскаго уѣзда въ писцовой книгѣ 1592—93 г.; оно свидѣтельствуетъ, что лѣсная площадь составляла лишь 8,2% всей территоріи уѣзда: папни считалось 46515¼ дес. въ 8-ихъ поляхъ, луговъ 1970 дес., лѣсу 4345¼ дес. ⁷⁾. Описанія отдѣльных имѣній совершенно соответствуютъ изложеннымъ фактамъ ⁸⁾.

Рузскій уѣздъ былъ еще бѣднѣе лѣсами: имѣются полныя свѣдѣнія о владѣніяхъ трехъ богатыхъ монастырей въ этомъ уѣздѣ въ 1568—69 годахъ: у Новодѣвичьяго монастыря подъ лѣсомъ было только 0,8% всѣхъ его вотчинъ въ этой мѣстности (1116 дес. пахот. земли, 10¼ дес. сѣнокоса, 14 дес. лѣсу) ⁹⁾, еще ниже процентъ лѣс-

¹⁾ Тамъ же, стр. 53—95.

²⁾ См. приложение I.

³⁾ Regum moscovitarum auctores varii, стр. 41.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Звенигородскій у., № 4701.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, л. 11—16.

⁶⁾ Грам. кол. эк., Можайскій у., № 7619.

⁷⁾ Писц. книга Моск. госуд., I, 1, стр. 660—730.

⁸⁾ См. приложение I.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, л. 61—64 об.

ныхъ угодій былъ у Іосифова Волоколамскаго монастыря — 0,7%, (14305¹/₂ дес. пах. з., 272,7 дес. сѣна, 105¹/₂ д. лѣсу) ¹⁾; Савво-Сторожевскій монастырь былъ немногимъ богаче лѣсомъ: на 2524¹/₂ дес. пах. земли и 58,3 дес. луговой, лѣсу приходилось лишь 50 дес. или 1,9% всей площади ²⁾. Во владѣніяхъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1593—94 г. подъ лѣсомъ было только 56¹/₂ дес. (2,1%) при 2467¹/₂ дес. пашни и 41¹/₂ дес. сѣнокося ³⁾. Въ 1555—56 г. въ с. Кипріановѣ съ деревнями, пожалованномъ Сторожевскому монастырю, лѣсу совсѣмъ не было ⁴⁾; тоже надо сказать и о дворцовомъ с. Судниковѣ въ 1550—51 г., пожалованномъ Іосифову монастырю ⁵⁾. Наконецъ, количество лѣса въ вотчинѣ княгини Пронской въ 1567—68 г. было совершенно ничтожно: тогда какъ пахотная земля занимала здѣсь площадь въ 276 дес., а сѣноносная въ 3%, дес., лѣсъ покрывалъ всего 3 дес. или 1% ⁶⁾.

Незначительная величина площади, занятой лѣсными породами въ Верейскомъ уѣздѣ въ 90-хъ годахъ XVI вѣка, засвидѣтельствована сохранившимися описаніями земель Троицкаго-Сергіева монастыря, гдѣ совсѣмъ не было лѣсу въ 1593—94 г. ⁷⁾, Симонова монастыря, который обладалъ лѣсной площадью въ 47¹/₂ дес. (11,3%) при 355¹/₂ дес. пахотной земли и 13 дес. луговой ⁸⁾; и, наконецъ, Новодѣвичьяго монастыря, владѣвшаго 3349¹/₂ дес. пах. з., 36,1 дес. сѣнокося и 97¹/₂ дес. лѣсу, такъ что подъ лѣсомъ здѣсь было 2,6% всего имѣнія ⁹⁾.

Тотъ же Новодѣвичій монастырь въ 1577—78 г. въ Волоколамскомъ уѣздѣ имѣлъ почти совершенно безлѣсную вотчину: на 791¹/₂ дес. пахотной земли и 6 дес. луговъ подъ лѣсомъ было 2 дес. или 0,3% ¹⁰⁾. Немногимъ богаче лѣсами были вотчины Іосифова монастыря въ томъ же уѣздѣ: въ с. Черленковѣ подъ лѣсомъ было

¹⁾ Грам. кол. эк., Рузск. у., № 10826.

²⁾ Грам. кол. эк., Звенигородск. у., № 4701.

³⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 655—659.

⁴⁾ Грам. кол. эк., Рузскій у., № 10292.

⁵⁾ Тамъ же, № 10293.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Рузскій у., № 10324.

⁷⁾ Грам. кол. экономіи, Боровскій у., № 608, л. 104—105.

⁸⁾ Грам. кол. эк., Можайскій у., № 7621.

⁹⁾ Грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, л. 17—25.

¹⁰⁾ Тамъ же, лл. 66—67.

13,2%, всей площади ¹⁾, въ с. Ярополчѣ только 2,1% ²⁾: оба факта относятся къ 1561—62 г. По книгамъ того же года, въ 58 деревняхъ дворцоваго села Буйгородъ на 1849 ³⁾/₁₀₀ дес. пашни и 246 дес. сѣнокоса приходилось 155 дес. лѣсу, т. е. 12,4% ⁴⁾, а въ отдѣленныхъ 13 іюля 1570 г. земляхъ Бугородской волости при 109 дес. пах. з. и 7 ¹/₂ дес. луговъ лѣсъ занималъ 6 дес. или 4,8% ⁵⁾. Между тѣмъ еще въ концѣ 70-хъ годовъ XV вѣка Волоколамскій уѣздъ былъ, повидимому, довольно лѣсистой мѣстностью: въ 1478—79 г. Іосифъ Волоцкій удалился «въ лѣсъ въ пустыню», гдѣ и основалъ свой знаменитый монастырь ⁶⁾.

Описанія монастырскихъ земель Дмитровскаго уѣзда единогласно свидѣтельствуютъ о той же бѣдности лѣсными угодьями: у Троицкаго-Сергіева монастыря подъ лѣсомъ было еще 12,4% всей территории его владѣній въ уѣздѣ ⁷⁾ въ 1592—93 г.; но уже въ 1562—63 г. лѣсъ составлялъ только 4,9% владѣній Новодѣвичьяго монастыря ⁸⁾, у Симонова монастыря въ то же время процентъ лѣсныхъ угодій доходилъ лишь до 2,2% ⁹⁾, у Іосифова только до 1,9% ¹⁰⁾, наконецъ, у московскаго Богоявленскаго онъ понижался даже до 0,8% ¹¹⁾. О недостаткѣ лѣсовъ можно судить и по мелкимъ наблюденіямъ надъ отдѣльными имѣніями¹²⁾: такія наблюденія сами по себѣ имѣютъ мало значенія, но, взятые вмѣстѣ и будучи согласны съ описаніями болѣе значительныхъ владѣній, не лишены цѣнности. Косвенное свидѣтельство о безлѣсности Дмитровскаго уѣзда въ XVI вѣкѣ и о времени, когда началось здѣсь истребленіе лѣсовъ, даетъ

¹⁾ Румянцевскій музей, собраніе актовъ Бѣлаева, № 124.

²⁾ Тамъ же, № 124.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. пол. эк., Волоколамскій у., № 2463.

⁵⁾ Великія Мниен-Четыи и. Макарія, изд. Археог. ком., в. I, Сиб., 1868, стр. 464.

⁶⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 731—736: пашни 18102,6, 1056,4 д. сѣнокоса и 2717,6 д. лѣсу.

⁷⁾ Пахот. в. 817,5 дес., сѣнок. 33,3 д., лѣсу 44 д. (грам. пол. эк., Моск. у., № 7173, л. 83 об.—86 об.).

⁸⁾ Пахот. з. 2190 д., луговой 58 д., лѣсу 52,5 д. (Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древн., за 1871 г., кн. IV, стр. 24—25).

⁹⁾ Пахот. в. 1005 д., сѣн. 27,7 д., лѣсу 20 д. (Чтенія въ Общ. Ист. и Древн., за 1871 г., кн. IV, арх. Леонидъ, Пятницкій-Берендѣевъ монастырь, стр. 34—35).

¹⁰⁾ 1812 дес. пах. з., 68,2 д. сѣн., 16,5 д. лѣсу (Чт. въ Общ. Ист. и Др., за 1876 г., кн. IV, еп. Никодимъ, Опис. моск. Богоявл. монастыря, стр. 220).

¹¹⁾ См. приложение I.

житіе св. Сергія Радонежскаго; въ немъ сказано, что св. Сергій поселился въ пустынь и лѣсахъ, и только при великомъ князѣ Иванѣ Ивановичѣ «сътвориша пустыню яко поля чиста многа, якоже и нынѣ нами зрима суть» ¹⁾; «нынѣ»—въ XV вѣкѣ ²⁾).

Изъ писцовыхъ книгъ Тверского уѣзда только одна—1548 г.—даетъ свѣдѣнія о размѣрахъ лѣсовъ: на 214171,5 дес. пахотной земли и 7278,9 дес. сѣнокоса, лѣсу было здѣсь 6649 дес. или 2,9% ³⁾. Еще бѣднѣе лѣсомъ былъ, повидимому, Капшинскій уѣздъ, въ которомъ подъ лѣсомъ было только 0,9% всей площади, какъ это видно изъ описаній земель Новодѣвичьяго монастыря въ 1580—81 г. ⁴⁾ и Троицкаго-Сергіева въ 1592—93 годахъ ⁵⁾.

Довольно много свѣдѣній о лѣсахъ сохранилось по отношенію въ Углицкому уѣзду: такъ Новодѣвичій монастырь владѣлъ въ этой мѣстности 800 десятинами пахотной и сѣнокосной земли въ 1595—97 г., не имѣя ни одной десятины лѣсу ⁶⁾; лѣсная площадь во владѣніяхъ Троицкаго-Сергіева монастыря, по книгѣ 1593—4 г., равнялась 626 десятинамъ при 5314,5 дес. пашни и 199,8 дес. луговъ, такъ что лѣсныя угодья составляли 10,2% всей территоріи имѣнія ⁷⁾; но это владѣніе, наиболѣе обеспеченное лѣсомъ, какъ видно изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ: въ одномъ помѣстьѣ, по описанію 1595—97 г., на 1299 дес. пахотной земли и 25,4 дес. сѣнокоса приходилось только 10 дес. лѣсу или 0,7% ⁸⁾, а въ имѣніи Покровскаго монастыря въ 1597 году лѣсъ занималъ лишь 28 дес. (0,4%) при 6245,2 дес. подъ пашней и 150,7 дес. луговой земли ⁹⁾.

Нижеслѣдующая таблица наглядно показываетъ, что есть осно-

¹⁾ Великія Минеи-Четьи м. Макарія, изд. Археогр. комм., т. III, Спб., 1883, стр. 1520.

²⁾ *Ключевскій, Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ*, М., 1871, стр. 99: житіе составлено въ XV вѣкѣ.

³⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 141—290.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, л. 55 об.—56 об.

⁵⁾ Грамоты кол. эк., Дмитровскій у., № 3875, л. 106—124 об.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., Моск. у., № 7173, л. 57—60.

⁷⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 24—33.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Углицкій у., № 12872.

⁹⁾ Тамъ же, № 12873. Еще въ концѣ XV в., по житію Бассіана Ученскаго, на р. Учмѣ въ 15 верстахъ отъ Углича „біаху звѣри много, лоси и елени и зубри же и буйволы и лисцы и серны, волцы же и медвѣди“. (Синод. библ., № 805, Четьи-Минеи Милютина, май, л. 1193 об.).

Уѣздъ.	Годъ.	Землеуладѣлецъ.	Площ. земли.	Сѣнокосъ.	Лѣсъ.	%, лѣсу.	Источники.
Могайскій.	1595—99	Симоновъ монастырь.	1047 ³ / ₄ дес.	8,3 дес.	31,5 дес.	2,8	Грам. кол. эк., Мож. у., № 7621.
Боровскій.	1593—94	Троиц. - Сергіевъ монастырь.	1001,4 "	8,2 "	20	1,0	Грам. кол. эк., Боровск. у., № 608, л. 1—25.
Клинскій.	1574—75	Новоуфимскій монастырь.	198	6,2 "	14	6,4	Гр. кол. эк., Москов. у., № 7173, л. 87 и об.
Зубцовскій.	1587—96	Чудовъ монастырь.	2118,7 "	50,4 "	40	1,8	Гр. кол. эк., Зубцов. у., № 4886 и 4897.
Зубцовскій.	1542—43	Трое брат. Садомскихъ.	780	25 ¹ / ₄ "	90 ¹ / ₂ "	10,1	Чт. въ Общ. Ист. за 1898 г., т. III, акты, изд. г. Юнк. комина, № 160.
Старицскій.	1593—94	Троиц. - Сергіевъ монастырь.	1697,2 "	62	178	9,2	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 404—408.
Новоторжск.	1587—88	Троиц. - Сергіевъ монастырь, Тутанскій монастырь, Рождествен. монастырь и помѣщикъ Ботовановъ.	2063,2 "	69,4 "	34	1,5	Гр. кол. эк., Новоторж. у., № 8386, 8387 и 8388.
Юрьев-Польскій.	1582—93	Троиц. - Сергіевъ монастырь.	4789,5 "	119,5 "	214,8	4,2	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, 851—858.
Юрьев-Польскій.	1570—71	И. Г. Нагой.	800	8,8 "	18	5,5	Дьяковск. акты отп. въ вст. таг. нас., в. II, № 24.

ваніе считать небогатыми лѣсомъ и остальные семь упомянутыхъ выше уѣздовъ.

Только что разсмотрѣнныя почти безлѣсныя мѣстности Московскаго центра были окружены полосой уѣздовъ съ средними размѣрами лѣсной площади, которая однако занимала все-таки менѣе половины всей ихъ территоріи. Таковы были уѣзды Коломенскій и Серпуховской на югѣ, Бѣжецкій на сѣверо-западѣ, Переяславскій, Ростовскій и Суздальскій на сѣверо-востокѣ и, наконецъ, Муромскій на востокѣ. Впрочемъ въ отношеніи богатства лѣсомъ не всѣ эти уѣзды были одинаковы: бѣднѣе другихъ были Серпуховскій,¹⁾ Переяславскій и Бѣжецкій. Въ первомъ—судя по описанію помѣстья В. и Ѳ. Цвиленевыхъ 1551—52 г.—лѣсъ занималъ 35,8% всей площади: на 372 дес. пахотной земли и 1 дес. сѣнокосной приходилось $\frac{1}{2}$ кв. в., т. е. 208,3 дес., лѣсу ²⁾). Переяславскій уѣздъ еще ближе подходилъ къ бѣднымъ лѣсами мѣстностямъ: только въ одномъ случаѣ, и то при описаніи незначительнаго по размѣрамъ имѣнія, с. Рушанинова съ деревнями въ 1563—64 г.,—относительные размѣры лѣсной площади доходили до 33,2%: при 157 $\frac{1}{2}$ дес. пашни и 34 дес. сѣнокоса подъ лѣсомъ было цѣлыхъ 95 десятинъ ³⁾); въ рядѣ другихъ случаевъ мы встрѣчаемся съ гораздо менѣе значительнымъ, иногда прямо ничтожнымъ лѣснымъ пространствомъ; отъ 1562—63 г. сохранилось много описаній монастырскихъ вотчинъ этого уѣзда, и оказывается, что Троицкій-Сергіевъ монастырь владѣлъ тогда 13938,2 дес. пашни, 591 дес. сѣнокоса и 3481,8 дес. лѣсу, что составляетъ 19,3% ⁴⁾); у монастыря св. Богородицы на озерѣ Вепрѣ подъ лѣсомъ было 24,2% всей площади или 875 дес., при 1233 дес. пахотной земли и 150 дес. сѣнокосной ⁵⁾); у Чудова монастыря считалось 2859 дес. пашни, 298,5 дес. луговъ и 380 дес. лѣсу, т. е. уже только 10,1% ⁶⁾); еще бѣднѣе лѣсомъ были остальные монастырскія владѣнія: лѣсная площадь занимала только 4,2% всей земли Киржацкаго монастыря ⁶⁾), 5,7% владѣній монастыря

¹⁾ Акты, издавныя г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1898 г., кн. III, № 191.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславск. у., № 8962.

³⁾ Тамъ же, № 8928.

⁴⁾ Тамъ же, № 8929.

⁵⁾ Тамъ же, № 8926.

⁶⁾ 9884,2 дес. пахот. з., 488 д. луговой, 455 д. лѣсу: гр. кол. эк., Переясл. у., № 8927.

Магарицкаго¹⁾, 2,7% на землях Спасскаго монастыря²⁾ и даже только 0,9% въ вотчинахъ Борисоглѣбскаго монастыря³⁾. Въ 1592—93 г. у Троицкаго-Сергіева монастыря на 18581,6 дес. пахотной земли и 829¹/₂ дес. сѣнокосной приходилось 3686 дес. лѣсу, т. е. 15,9%⁴⁾; тогда же лѣсъ занималъ 19,1% территории вотчинъ Кирѣвскаго монастыря, у котораго считалось его въ то время 1412,3 дес. при 5797,5 дес. пахотной земли и 167 дес. луговъ⁵⁾. Въ сохранившихся до насъ описаніяхъ отдѣльныхъ небольшихъ имѣній процентъ лѣсной площади колеблется между 0,6 и 14⁶⁾.

Въ 1573—74 г. Новодѣвичій монастырь владѣлъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ 11620,5 дес. пашни, 213,2 дес. луга и 7395,8 дес. лѣсу, т. е. подъ лѣсомъ было 38,4% всей площади⁷⁾; мелкія описанія даютъ еще меньшій процентъ лѣсныхъ угодій: не выше 12,4⁸⁾.

По книгѣ 1576—8 г., во всемъ Коломенскомъ уѣздѣ на 225996,6 дес. пашни и 8120,4 дес. сѣнокоса, лѣсу было 124095,5 дес., следовательно, 34,6%⁹⁾. Нѣсколько богаче лѣсомъ въ 1561 г. была черная волость Высокое; гдѣ лѣсу числилось 5039,3 дес. (49,7%) при 5202,3 дес. пахотной и 204,1 дес. луговой земли¹⁰⁾. За то во владѣніяхъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1593—94 г. размѣры лѣсной площади были совершенно ничтожны: здѣсь было 1969,8 дес. пахотной земли, 58 дес. сѣнокосу и только 14,5 дес. лѣсу, или 0,6%¹¹⁾.

Близко къ Коломенскому уѣзду стоялъ, въ отношеніи богатства лѣсомъ, Ростовскій уѣздъ: здѣсь у Троицкаго-Сергіева монастыря 41,8% всѣхъ владѣній было покрыто лѣсами¹²⁾. У Новодѣвичьяго

¹⁾ 2695,8 дес. пашни, 76,3 дес. сѣнокоса и 169 дес. лѣсу: грам. кол. эк., Переясл. у., № 8930.

²⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Переясл. у., № 8932.

³⁾ Въ 1563—64 г. пахот. з. 315 дес., сѣна 12,5 дес., лѣсу 3 д.: грам. кол. эк., Переяславскій у., № 8948.

⁴⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 810—841.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 841—850.

⁶⁾ См. приложение I.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, л. 26—54.

⁸⁾ См. приложение I.

⁹⁾ Писц. книги Моск. гос., изд. Геогр. Общ., I, 1, стр. 335—608.

¹⁰⁾ Румянцевскій Музей, собраніе актовъ Бѣлева, № 117.

¹¹⁾ Писц. книги Моск. гос., изд. Геогр. Общ., I, 1, 608—611.

¹²⁾ Тамъ же, I, 2, стр. 9—23: пахот. земли было 9426 дес., сѣнокосной 347,2 д. и лѣсу 7042,1 дес.

монастыря въ томъ же уѣздѣ въ 1560—61 г. лѣсъ занимать 12,7%, вотчинной земли: его было 211,3 дес., пашни 1425,7 дес., а лугу 40,5 дес. ¹⁾).

Уѣзды Суздальскій и Муромскій, наконецъ, представляли изъ себя уже переходъ къ настоящимъ лѣснымъ мѣстностямъ. Такъ въ с. Кувѣзинѣ съ деревнями, Суздальскаго уѣзда, данномъ въ Симоновъ монастырь княгиней Стародубской въ 1664—65 г.; на 430,5 дес. пахотной земли и 24,7 дес. сѣнокосной было 416,6 дес. лѣсу, т. е. 47,8% ²⁾); въ помѣстьѣ Соболева въ 1585—86 г. подъ лѣсомъ было 1270 дес., тогда какъ пашни считалось лишь 144 дес., и сѣна 2,5 дес. ³⁾); оцѣдовательно, лѣсъ занимать 89,6%. У Троицкаго-Сергіева монастыря въ Суздальскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1692—3 г., на 13570,5 дес. пашни и 289,8 дес. сѣнокоша приходилось 7211,5 дес. лѣсу, т. е. 34,2% ⁴⁾). Въ 16 деревняхъ и трехъ сѣлицахъ, отѣпеднихъ по мѣновой грамотѣ въ 1553—54 г. къ Спасскому ярославскому монастырю, на 693 дес. пахот. з. и 120,2 дес. сѣнокоша было 247,8 д. лѣсу, или 23,3% ⁵⁾). Въ помѣстьѣ Колзакова, въ 1585—86 г. лѣсъ занимать 26,4% всей площади ⁶⁾). Впрочемъ мелкія описанія отдѣльныхъ имѣній даютъ обыкновенно меньшее процентное содержаніе лѣса ⁷⁾).

Муромскіе лѣса извѣстны были издавна, и еще на картѣ, составленной въ концѣ XVI или въ самомъ началѣ XVII вѣка для царевича Оедора Борисовича, на востокъ отъ Мурома показаны значительныя лѣсныя пространства ⁸⁾). И, дѣйствительно, хотя мелкіе отдѣльные случаи не всегда подтверждаютъ это указаніе ⁹⁾), мы ви-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, л. 80 об.—82. Ср. Корсаковъ, Мера и Ростовское княжество, стр. 202, 235.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Сузд. у., № 11835.

³⁾ Тамъ же, Костромской у., № 5129, л. 49 об.—50.

⁴⁾ Пасц. кн. Моск. гос., изд. Географ. Общества, подъ ред. Калачева, I, 1, стр. 857—872.

⁵⁾ Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1896 г., кн. II. смѣсь, сообщеніе Зерцалова, стр. 15.

⁶⁾ Пашни 75,7 дес., сѣнокоса 3,5 дес. и 20,8 дес. лѣсу. (Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костромск. у., № 5129, л. 17.

⁷⁾ См. приложение I.

⁸⁾ Карта эта напечатана въ „Трудахъ Орловской ученой архивной комиссіи“ за 1897 годъ, вып. I, Орелъ, 1897.

⁹⁾ Напр., въ с. Оленниѣ—Ст. Загарниѣ у Сим. мон. на 375,5 дес. пахот. зѣм. п

димъ, что во владѣніяхъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ Муромскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1592—93 г., на 11772 дес. пахотной земли и 367 дес. луговой приходилось 11598 дес., или 48,8% лѣсу ¹⁾).

Всѣ остальные уѣзды Центрального пространства отличались большимъ обиліемъ лѣса. Это были, во-первыхъ, одинъ западный уѣздъ—Ржевскій,—затѣмъ два сѣверныхъ—Ярославскій и Пошехонскій — и весь сѣверовостокъ и востокъ Центральной области, уѣзды Галицкій, Костромской, Нижегородскій, Гороховскій, Курмышскій и Владимірскій, врѣзывавшійся клиномъ въ мѣстности, менѣе богатые лѣсомъ.

Въ уѣздѣ Ржевы-Владиміровой, по книгѣ, составленной въ концѣ 80-хъ или началѣ 90-хъ годовъ XVI вѣка ²⁾), лѣса занимали громадную площадь въ 346585,2 дес., тогда какъ пахотной земли было только 98538,3 дес., а сѣнокосной 2253,3 дес. ³⁾). Слѣдовательно, лѣсные угодья составляли 77,4% всей описанной въ писцовой книгѣ территоріи уѣзда. На большіе лѣса около Ржевы указываетъ еще и въ XVII вѣкѣ Петрей ⁴⁾).

На обиліе лѣсовъ въ уѣздахъ Пошехонскомъ и Ярославскомъ указываютъ отчасти свидѣтельства Рандольфа ⁵⁾ и Флетчера ⁶⁾), по словамъ которыхъ дорога отъ Вологды до Москвы была покрыта множествомъ густыхъ лѣсовъ. Въ 1593—94 г. Троицкій - Сергіевъ монастырь владѣлъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ 436,5 дес. пахотной земли, 24,2 дес. сѣнокоса и 630 дес. лѣсу ⁷⁾); слѣдовательно, подъ лѣсомъ было 57,8% всей земли. По житію основателя Андреяновой пустыни игумена Андреяна и его сподвижника старца Леонида, еще въ 40-хъ годахъ XVI вѣка въ Пошехонскихъ предѣлахъ былъ «ди-

12,5 дес. сѣнок. 6. 15 д. лѣсу (6,9%) (гр. в. эк., Муромс. у., № 7746); въ 1566—7 г. въ пом. Пансиревыхъ на 897,5 дес. пах. з. и 7,7 дес. сѣнок. 6. 45 д. лѣсу, т. е. 1%.

¹⁾ Писц. кн. Моск. гос., [изд. Географ. Общества, подъ ред. Калачова, I, 1, стр. 878—892.

²⁾ См. приложение VI.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.

⁴⁾ Петръ Петрей де Ерэзундъ. Исторія о великомъ княжествѣ Московскомъ, перев. Шемякина, Москва, 1867, стр. 35.

⁵⁾ Середонинъ, Извѣстія англичанъ о Россіи въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей“ за 1884 г., книга IV, стр. 93.

⁶⁾ О государствѣ русскомъ, 1867, стр. 4.

⁷⁾ Писц. кн. Моск. государства, изд. Географ. Общества, подъ ред. Калачова, I, 2, стр. 36—38.

ий лѣсъ» «промежо Веси Бѣлые и Патробольскіе и Шелшедамскіе и Веретейскіе и Кѣштомскіе и Оужорскіи» ¹⁾). Впрочемъ въ 1585—86 г. у той же Андреяновой пустыни подъ лѣсомъ оставалось всего лишь 16,2%, всѣхъ владѣній (294 дес. пашни, 9,6 дес. сѣна, 59 дес. лѣсу) ²⁾).

Въ 1592—93 г. во владѣніяхъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ Ярославскомъ уѣздѣ на 2445,7 дес. пахотной земли и 52,5 дес. сѣнокошной приходилось 13631,8 дес. лѣсу ³⁾, то - есть 84,5%. Въ деревнѣ Веретеѣ, промѣненной царемъ Толгскому монастырю въ 1556 г., на 12 дес. пахотной земли и 16 дес. лугу было 103 дес. лѣсу ⁴⁾, то-есть 78,6%. Впрочемъ въ отдѣльных имѣніяхъ лѣсу не всегда было достаточно ⁵⁾).

Въ Галицкомъ и Костромскомъ уѣздахъ и теперь лѣсная площадь очень велика ⁶⁾; то же для XVI вѣка удостовѣряется для этихъ уѣздовъ и Нижегородскаго извѣстіемъ Герберштейна, по словамъ котораго были покрыты лѣсами всѣ земли на правомъ берегу Волги отъ Углича до Нижняго ⁷⁾, и цѣлымъ рядомъ писцовыхъ данныхъ. Такъ, до насъ дошло описаніе митрополичьяго с. Одноушева въ Галицкомъ уѣздѣ, относящееся къ 1592—93 г.: на 250,5 дес. пашни и 24,5 дес. лугу здѣсь считалось 1247,1 дес. лѣсу, то-есть 81,9% ⁸⁾. О громадныхъ лѣсахъ въ Костромскомъ уѣздѣ имѣемъ одно свидѣтельство XIV вѣка—въ житіи Пахомія, основателя Сыпанова монастыря ⁹⁾. Въ началѣ XVI вѣка, по житію св. Геннадія, этотъ послѣдній святой и его учитель, Корнилій Комельскій, удалились въ

¹⁾ Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 273.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Помехонскій у., № 9708,5

³⁾ Писц. кн. Моск. государства, изд. Географ. Общества, подъ ред. Капачона, I, 2, стр. 1—8.

⁴⁾ Акты Юридическіе, № 104.

⁵⁾ Такъ, въ 70-хъ годахъ XVI в. въ Ярославской вотчинѣ князей Засѣкиныхъ лѣсъ составлялъ только 2,2% всей площади (А. А. Э., т. I, № 290); въ концѣ 50-хъ годовъ въ помѣстьѣ Чиркова подъ лѣсомъ было 5,5% всего имѣнія (180,7 д. паш., 22,5 дес. сѣнок. и 12 д. лѣсу: Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 185).

⁶⁾ Она составляетъ болѣе половины площади уѣздовъ: *Фортунаговъ*, Сельско-хозяйственная статистика, стр. 150.

⁷⁾ *Regum Moscovitarum auctores varii*, стр. 49.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у. № 5129, л. 65.

⁹⁾ Суподальная бібліотека, переплетенный сборникъ № VI, л. 141 об., 146.

Годъ.	Землевлдѣлецъ.	Плохот. земля.	Оѣнокость.	Лѣсъ.	% лѣсу.	Источникъ.
1562	Симоновъ мон.	1069,5 д.	94 д.	60345,8 д.	98,9	Гр. в. эл., Костр. у., № 5044.
1562	Ипатьевс. монастырь.	3459 д.	1095,1 д.	2544,3 д.	36,1	Тамъ же, № 5046.
1562	Троицкій Сергіевъ мо- настырь.	1506,2 д.	92,7 д.	15536,3 д.	90,6	Тамъ же, № 5049.
1594—95	Боголюбс. монастырь.	1524 д.	197,7 д.	505,1 д.	22,6	Тамъ же, № 5140.
1597—1600	Ипатьевскій монастырь.	13525,5 д.	1925,4 д.	6520 д.	28,9	Тамъ же, №№ 5144, 5147.
1592—93	Троицкій Сергіевъ мо- настырь.	8847 д.	313,7 д.	17495,6 д.	65,6	Писц. кн. Моск. гоо. I, 1, 893—919.
1584—85	Ипат. мон.	2653 д.	89,8 д.	2586 д.	48,5	Гр. в. эл., Костр. у., № 5130.
1577—78	Ипат. мон.	205,1 д.	26,8 д.	1699,6 д.	87,9	Тамъ же, № 5180.
1562—63	Московскій Новоснасе. мон.	2013 д.	73,1 д.	23 д.	1%	Тамъ же, № 5048.

Костромскія мѣста «на дикій лѣсъ на Сурьское озеро» ¹⁾. Довольно многочисленныя данныя о лѣсѣ, содержащіяся въ костромскихъ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка, можно свести въ таблицу, наглядно показывающую, какъ много лѣсу было здѣсь въ большинствѣ случаевъ ²⁾.

Изъ этой таблицы видно, что только вотчина Новоспасскаго монастыря была безлѣсна. Наблюденія надъ отдѣльными имѣніями показываютъ, что большинство земельныхъ владѣній было богато лѣсомъ ³⁾.

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ 6 апрѣля 1565 г. Спасо-Евфиміеву монастырю было пожаловано царемъ имѣніе въ 291 дес. пахотной земли, 50,5 дес. сѣнокосной и 107 дес. лѣсу ⁴⁾ то-есть подъ лѣсомъ было 23,6%. Въ 1576 году во владѣніяхъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря на 2250 дес. пахотной земли и 143,5 дес. сѣнокоса приходилось 1668,3 дес., то-есть 41%, ⁵⁾. Въ 1586—87 г. въ пожалованной Суздальскому дѣвичьему Богородицкому монастырю д. Трофимовѣ числилось 342 дес. пахотной земли, 28,5 дес. луговой и 473,6 дес. лѣсу; значить, подъ лѣсомъ было 55,8% ⁶⁾. 30 іюля 1598 г. царь Борисъ предписалъ дозволить крестьянамъ Печерскаго монастыря вѣзжать въ лѣсъ, находящійся около монастырскихъ деревень: «а длины тому лѣсу и ширины не знаютъ, потому что его много» ⁷⁾. Еще въ XVII вѣкѣ, по словамъ Петрея, область Нижняго-Новгорода была лѣсиста ⁸⁾.

На картѣ, составленной для царевича Ѳедора Борисовича, показаны въ большомъ количествѣ лѣса между Нижнимъ-Новгородомъ и Владиміромъ ⁹⁾. И это подтверждается другими источниками: такъ, въ Гороховскомъ уѣздѣ Спасо - Евфиміевъ монастырь владѣлъ въ 1586—87 г. 327 дес. пахотной земли, 113,5 дес. сѣнокосной и 2194,5 дес. лѣсу, то-есть подъ лѣсомъ было 83,2% ¹⁰⁾.

¹⁾ Синодальная бібліотека, рукопись № 929, л. 41.

²⁾ См. таблицу на стр. 19.

³⁾ См. приложение I.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегород. у., № 7962.

⁵⁾ Тамъ же, № 7969.

⁶⁾ Тамъ же, № 7979.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., Грам. колл. эк., Нижегород. у., № 7999.

⁸⁾ Исторія о великомъ княжествѣ Московскомъ, стр. 28.

⁹⁾ См. „Труды Орловской ученой архивной комиссіи“ за 1897 годъ, выпускъ I.

¹⁰⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣльева, № 181.

Относительно Курмышского уѣзда имѣемъ свидѣтельство дозорной книги 1590—91 г., по которой въ д. Плотинской Благовѣщенскаго монастыря былъ «лѣсъ большой» ¹⁾).

Наконецъ, о Владимірскомъ уѣздѣ даетъ свѣдѣнія рядъ данныхъ: въ 1592—93 г. у Троицкаго-Сергіева монастыря на 7010,2 дес. пашни и 430,6 дес. луговъ приходилось 8817,7 дес. лѣсу, то-есть 54,2% всей площади имѣнія ²⁾). Въ 1560—61 г. въ с. Кадничемъ съ деревнями Нижегородскаго Печерскаго монастыря было 759 дес. пахотной земли, 195 дес. сѣнокосной и 941,3 дес. лѣсу, или подъ лѣсомъ было 49,6% ³⁾). По описанію 1559—60 г. въ Плесской волости лѣсъ занималъ 1282 дес. (44%), при 1543,5 дес. пашни и 84,5 д. сѣнокоса ⁴⁾). Въ мелкихъ владѣніяхъ подъ лѣсомъ обыкновенно находилась также очень значительная часть земли, иногда почти вся она ⁵⁾).

Переходимъ къ Сѣверному краю. И теперь, какъ извѣстно, онъ изобилуетъ лѣсами ⁶⁾); еще болѣе ихъ было въ XVI вѣкѣ. Герберштейнъ говоритъ, что всѣ земли къ сѣверу отъ Волги отличались лѣсистостью, и что почти непрерывные лѣса покрывали пространство между Двиной, Корелой, Московіей и Соловками ⁷⁾). Тоже подтверждаютъ Климентъ Адамсъ ⁸⁾ и Флетчеръ ⁹⁾). Если мы обратимся къ изученію отдѣльныхъ сѣверныхъ уѣздовъ, насколько намъ позволяютъ наши источники, то убѣдимся въ справедливости этихъ замѣчаній. Въ XV вѣкѣ, по житію свв. Зосимы и Савватія, Соловецкій островъ «древесы разными цвѣтяше и боріемъ верси горамъ покровени» ¹⁰⁾). По грамотѣ 24 апрѣля 1524 г., на р. Юрѣ, за Двиною, на 20 верстѣ кругомъ были лѣса ¹¹⁾). Около р. Двины, особенно по берегамъ острововъ, лѣсъ не высѣкали, чтобы предохранить себя отъ

¹⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣлѣва № 1620, л. 413.

²⁾ Писц. книги Моск. государства, I, 1, стр. 787—809.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грамоты колл. экон., Владим. у., № 1814.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ См. приложение I.

⁶⁾ *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 150.

⁷⁾ *Regum Moscovitarum auctores varii*, стр. 56, 58.

⁸⁾ „Журналъ Мин. Народ. Просвѣщенія“ за 1838 г., октябрь, стр. 49.

⁹⁾ О государствѣ русскомъ, изд. 1867 г., стр. 3.

¹⁰⁾ Синодальная бібліотека, № 91, л. 280.

¹¹⁾ Русская Историческая Библіотека, т. XIV, № X.

разливовъ и наводненій ¹⁾). Житіе Антонія Сійскаго въ нѣсколькихъ мѣстахъ свидѣтельствуеъ о громадномъ количествѣ лѣса въ Двинскомъ уѣздѣ въ началѣ XVI вѣка: на р. Шелѣксѣ были «много лѣсы и дебри непроходимыя» ²⁾, тоже было около «Студенаго моря-окіана» ³⁾ и на берегахъ р. Сін ⁴⁾. Въ 1542—43 г. царь далъ Сійскому монастырю земли, озера и лѣса вокругъ на 3 версты, а къ Каргополю на 5 верстъ ⁵⁾. По свидѣтельству Дженкинсона, во второй половинѣ столѣтія по обоимъ берегамъ р. Пинеги были густые сосновые лѣса ⁶⁾; о томъ же говоритъ и другой источникъ—житіе Артемія Веркольскаго ⁷⁾. Надо впрочемъ замѣтить, что къ концу XVI вѣка лѣсъ въ приморскихъ мѣстностяхъ на крайнемъ сѣверѣ сильно выжигался для нуждъ солеваренія ⁸⁾.

Чрезвычайно богатъ былъ лѣсами Вологодскій уѣздъ. О лѣсности его упоминаютъ Герберштейнъ ⁹⁾ и Гваньини ¹⁰⁾; къ этой же мѣстности относятся уже приведенныя выше замѣчанія Рандольфа и Флетчера о томъ, что отъ Вологды до Москвы было вообще много лѣсу. Далѣе, не говоря уже о свидѣтельствахъ, относящихся къ XIV и XV вѣкамъ ¹¹⁾, мы имѣемъ рядъ указаній на обиліе лѣса въ житіяхъ сѣверныхъ святыхъ XVI столѣтія: въ 1496—97 г. Корнилій Комельскій пришелъ въ Комельскій лѣсъ — «бѣ бо тогда непроходимъ», замѣчаетъ при этомъ житіе ¹²⁾; въ 60-ти верстахъ отъ Во-

¹⁾ Тамъ же, № XLI: „а которой у насъ лѣсъ зъ головы острова и по сторонамъ отъ Двини, и того намъ лѣсу не чистити и дровъ не сѣчи и лѣсъ не дроти, а тотъ у насъ лѣсъ затуюю отъ леду и отъ воды“.

²⁾ Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 284, л. 62.

³⁾ Тамъ же, л. 65 об.

⁴⁾ Тамъ же, л. 69 об.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4099.

⁶⁾ *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей“ за 1884 г., книга IV, стр. 30.

⁷⁾ Синодальная бібліотека, № 807, л. 1340 об., 1341.

⁸⁾ *Ключевскій*, Хозяйственная дѣятельность Соловецкаго монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ, „Моск. Унив. Извѣстія“ за 1866—67 г., № 7, стр. 560.

⁹⁾ *Regum Moscovitarum auctores varii*, стр. 58.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 165.

¹¹⁾ См., напр., житіе Григорія Пельшемскаго: Рум. Музей, рукописи Ундольскаго, № 298, лл. 7 и 9; ср. Великія Мини Четъи м. Макарія, изд. Арх. Кож., вып. III, стр. 2272; житіе Сергія Нуромскаго: Рум. Муз., рук. Унд., № 369, л. 106 об.; житіе Александра Куштскаго: Синод. бібл., № 806, Четъи-Мини Милютина, л. 516 об.

¹²⁾ Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 369, л. 175.

логды, въ мѣстности, гдѣ подвизались авнежскіе чудотворцы, Григорій и Касьянъ, до 20-хъ годовъ XVI вѣка «растяше лѣсъ велии и чаща» ¹⁾. Наконецъ, по писцовой книгѣ 1591 года, въ дворцовыхъ селахъ Вологодскаго уѣзда пахотной земли считалось 28836,3 дес., 1825,8 дес. луговой и 1557898 дес. лѣсу ²⁾; слѣдовательно, подъ лѣсомъ было 98% всей площади. Въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, конечно, не всегда было такъ много лѣсныхъ угодій ³⁾, но это не мѣняетъ общей картины.

Бѣлозерскій уѣздъ былъ менѣе богатъ лѣсомъ, чѣмъ Вологодскій: это видно изъ того, что въ цѣломъ рядѣ случаевъ мы встрѣчаемся здѣсь съ относительно небольшими лѣсными пространствами: такъ, по книгѣ 1560—61 г., въ дворцовой деревнѣ Ивашевѣ съ починками на 250,5 дес. пахотной земли и 6,5 дес. сѣнокошной приходилось 39 дес. лѣсу, то-есть 13,2% ⁴⁾; по книгѣ 1565—66 г., въ черныхъ деревняхъ Фетининѣ и Онуфриевѣ было 66 дес. пашни, 3,8 дес. сѣнокоша и 34 дес. лѣсу, или 32,7% ⁵⁾; тогда же въ д. Пидбинѣ съ деревнями, принадлежавшихъ Благовѣщенскому монастырю, только 3,7% всей площади находилось подъ лѣсомъ ⁶⁾; въ 1567—68 г. въ одномъ имѣніи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря на 552 дес. пахотной земли и 12,6 дес. сѣнокошной было 12 дес. лѣсу, то-есть 2% ⁷⁾. Во владѣніяхъ Троицкаго монастыря на устьѣ Шексны въ 1580—81 г. ⁸⁾ и въ волости Федосинѣ городокъ 1584—85 г. ⁹⁾ совсѣмъ не было лѣсу. Количество подобныхъ примѣровъ можно увеличить ¹⁰⁾; но, во-первыхъ, они относятся въ большинствѣ случаевъ къ некрупнымъ владѣніямъ и вообще не захватываютъ обширной территоріи, во-вторыхъ, мы имѣемъ нѣсколько описаній, судя по которымъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ были и мѣстности очень лѣсистыя. Такъ, по жалованной несудимой грамотѣ 15 февраля 1542 г.,

¹⁾ Сказаніе объ авнежскихъ чудотворцахъ: Синодальная бібліотека, № 806, Четьи Минеи Милютина, іюнь, л. 682.

²⁾ Моск. Глав. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, кн. по Вологдѣ № 5.

³⁾ См. приложение I.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. коф. эк., Бѣлозерс. у., № 817.

⁵⁾ Тамъ же, № 818.

⁶⁾ Тамъ же: пашни 223,5 д., сѣнок. 6,1 д., лѣсу 9 д.

⁷⁾ Тамъ же, № 823.

⁸⁾ Тамъ же, № 857.

⁹⁾ Писц. книги Московс. государства, I, 2, стр. 411—414.

¹⁰⁾ См. приложение I.

мѣры лѣсной площади, такъ какъ по писцовой книгѣ 1582—83 года, содержащей описаніе Заонежской половины этой пятинны, большая часть лѣса не мѣрена: нѣсколько разъ упоминается просто «лѣсъ» или «черный лѣсъ» или «лѣсъ большой болотный поверстный» ¹⁾; мѣренаго лѣсу считалось въ этой половинѣ всего 250 десятинъ и еще 40 кв. в. ²⁾. Последняя цифра поверстного лѣсу и большое количество лѣсовъ, точные размѣры которыхъ не обозначены, несомнѣнно свидѣлствуютъ, что Заонежская половина Обо-нежской пятинны заключала въ себѣ значительныя лѣсныя пространства. Въ Нагорной половинѣ той же пятинны въ книгѣ 1582—83 г. не указано совсѣмъ лѣсу, кромѣ мелкой поросли и кустарю ³⁾. Впрочемъ эта половина, по своей природѣ, принадлежитъ уже скорѣе къ Западному Погѣсью, чѣмъ къ Сѣверу.

Не меньшей, чѣмъ Сѣверъ, лѣсистостью отличалась въ XVI вѣкѣ Прикамская область. Западная часть ея — Свѣжскій уѣздъ, — по книгѣ 1565—68 г., имѣла 59873,3 дес. (915 д. + 141,5 кв. в.) лѣсу при 58520,4 дес. пахотной земли и 954,2 дес. сѣнокосной ⁴⁾; слѣдовательно, лѣсъ покрывалъ 50,1% всей площади уѣзда. Въ отдѣльныхъ монастырскихъ владѣніяхъ лѣсу было еще больше; такъ, въ 1575 г., у Свѣжскаго Троицкаго Сергіева монастыря на 281,2 дес. пашни и 95 дес. луговъ приходилось 6520 дес. (270 д. + 15 кв. в.) лѣсу ⁵⁾, то-есть 94,5%. 21 ноября того же года Свѣжскому Никольскому монастырю на 45 дес. пахот. земли и 20 дес. луговой было дано 208,3 дес. (1/2 кв. в.) лѣсу ⁶⁾, что составляетъ 76,1%. По описанію 11 октября 1593 г., у Троицкаго Сергіева монастыря въ Свѣжскомъ уѣздѣ считалось 9256,8 дес. (298,5 д. + 21,5 кв. в.) лѣсу, тогда какъ подъ пашней было 502,5 дес., 50,1 дес. было покрыто порослью, сѣнокосу считалось 228,5 дес.; и 1/2 дес. приходилось на болото ⁷⁾; слѣдовательно, подъ лѣсомъ было 89,4% всѣхъ имѣній монастыря въ уѣздѣ.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963, лл. 143, 171 об., 422 об., 684 об., 1117 об.

²⁾ Тамъ же, лл. 156 об., 224 об., 304, 939, 1029 об.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 965.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 432, лл. 178—332.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № Московскій у., № 7168.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Свѣжскій у., № 11463.

⁷⁾ Тамъ же, № 11466, лл. 15—36 об.

Казанскій уѣздъ былъ не менѣе, если не болѣе богатъ лѣсомъ: по писцовымъ книгамъ 1565—68 г., здѣсь было 41645,2 дес. пахотной земли, 2526,2 дес. сѣнокоса и 189249,6 дес. (1333 д. + 451 кв. в.) лѣсу¹⁾, или 81,1% всей описанной въ книгахъ территоріи. Въ пожалованной въ 1585 г. Илантову монастырю деревнѣ Киндерѣ, по отдѣльнымъ книгамъ 1580—81 г., считалось 127,5 дес. пашни, 10 дес. сѣнокоса и 1250 дес. (3 кв. в.) лѣсу, то-есть 90%²⁾. Въ 1593—94 г. у Троицкаго Сергіева монастыря въ Казанскомъ уѣздѣ на 1274,5 дес. пахот. земли и 41 дес. сѣнокосной приходилось 3125 дес. (7,5 кв. в.) лѣсу, то-есть 70,3%³⁾. Наконецъ, до насъ дошла книга дворцовыхъ селъ Казанскаго уѣзда, составленная въ 1599 г.; по ней оказывается, что въ дворцовыхъ земляхъ лѣсъ занималъ тогда 94,4% всей площади: его было 107708,3 дес., при 5669,5 дес. пахотной земли и 656,7 дес. луговой⁴⁾.

Сравнительно—небольшое число десятинъ лѣсу показано въ писцовыхъ книгахъ земель, расположенныхъ по верхнему теченію Камы—въ Чердынскомъ и Усольскомъ (Соликамскомъ) уѣздахъ и во владѣніяхъ Строгановыхъ: по книгамъ 1578—79 г. у жителей Чердыни на 190,5 дес. пахотной земли и 230,8 дес. сѣнокосной было 120 дес. лѣсу, т. е. 9,1%⁵⁾; въ Чердынскомъ уѣздѣ пахотной земли считалось 12594,7 дес., луговой 1181,5 дес., лѣсу 1595 дес. или 10,3%⁶⁾; въ Соликамскомъ уѣздѣ въ то же время лѣсъ занималъ 18,1% площади: его было 336 дес., тогда какъ пашни считалось 1297,5 дес., а сѣнокоса 204,6 дес.⁷⁾; у города Соли Камской на 1006,5 дес. пахотной земли и 154,2 дес. луговой было 228,3 дес.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, л. 103 об.—132, 135 об.—218; наше вычисленіе здѣсь и по Свияжс. уѣзду отличается отъ итога г. Перетятковича, такъ какъ этотъ изслѣдователь имѣлъ въ виду итоги описанія, а мы — текстъ его, хотя и неполный, но болѣе достовѣрный при ненадежности итоговъ особенно въ вычисленіи поверстнаго лѣса. Ср. *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ, стр. 251—253.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 6422

³⁾ Тамъ же, № 6431, л. 1—9.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 153, л. 1393 об.—1467 об.

⁵⁾ *Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. III, Пермь, 1890, стр. 2; ср. *Бергъ*, Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, Спб., 1821, стр. 191.

⁶⁾ *Пермская Старина*, в. III, стр. 34, 38, 41, 47; ср. *Бергъ*, стр. 192.

⁷⁾ *Дмитріевъ*, Пермская Старина, в. III, стр. 142 и 174; ср. *Бергъ*, *op. cit.*, стр. 189—191.

(20 дес. + $\frac{1}{2}$ кв. в.) лѣсу ¹⁾, т. е. 16,4%. Въ 1579 г., по данной грамотѣ Строгановыхъ Пыскорскому монастырю, у монастыря было 133,5 дес. пашни, 96,5 дес. сѣнокоса и 45 дес., или 16,3%, лѣсу ²⁾. Во владѣніяхъ Строгановыхъ, по описанію 1578—79 г., лѣсная площадь равнялась 279 дес., что составляло только 6,3%, такъ какъ подъ пашней было 1398 дес., а подъ лугами 699 дес. ³⁾. Мы не должны однако придавать этимъ цифрамъ рѣшительное значеніе: поселенія въ этой мѣстности охватывали еще небольшое пространство, и всѣ остальные земли, не захваченныя еще колонизаціей, были въ XVI вѣкѣ почти сплошь покрыты лѣсомъ. Не даромъ Герберштейнъ называетъ Пермь лѣсистой страной ⁴⁾. Не надо забывать, что и теперь въ Пермской губерніи болѣе половины территоріи находится подъ лѣсами ⁵⁾. Всего бѣднѣе наши свѣдѣнія о лѣсахъ въ мѣстностяхъ нынѣшней Вятской губерніи: на картѣ, составленной для царевича Ѳедора Борисовича, здѣсь показаны обширныя лѣсныя пространства ⁶⁾. И нѣтъ основаній сомнѣваться въ справедливости этого указанія, такъ какъ и теперь Вятская губернія изобилуетъ лѣсомъ ⁷⁾.

Южная степная область, подобно Центру, не представляла изъ себя въ отношеніи богатства лѣсомъ такого единства, какъ Прикамье. Середина Степного пространства—уѣзды Новосильскій, Веневскій, Елифанскій—выѣстъ съ двумя вѣтвями на сѣверо-западъ—уѣзды Калужскій и Оболенскій—и на сѣверо-востокъ—Рязанскій уѣздъ—имѣли мало лѣсовъ уже въ XVI вѣкѣ, по крайней мѣрѣ во второй его половинѣ. Въ 1570—71 г. Матрена Заболоцкая дала въ Троицкій Сергіевъ монастырь свою вотчину въ Новосильскомъ уѣздѣ, с. Воскресенское съ деревнями, гдѣ на 491,2 дес. пахотной

¹⁾ *Дмитріевъ*, *op. cit.*, стр. 118, 119 и 166; ср. *Берхъ*, *op. cit.*, стр. 188.

²⁾ *Берхъ*, Путешествіе въ города Чердынъ и Соликамскъ, стр. 162—165.

³⁾ *Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. IV, Пермь, 1892, стр. 84; г. Дмитріевъ (стр. 84—88) доказалъ, что надо вѣрить итогамъ, приведеннымъ въ книгѣ Кайсарова, а не другимъ даннымъ, являющимся результатомъ позднѣйшей конструктивной работы.

⁴⁾ *Regum Moscovitarum autores varii*, стр. 62.

⁵⁾ *Фортуатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 150.

⁶⁾ См. „Труды Орловской ученой комиссіи“ за 1897 г., вып. I.

⁷⁾ *Фортуатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 150: въ настоящее время въ Вятской губ. болѣе половины площади подъ лѣсомъ.

земли и 60,8 дес. сѣнокосной приходилось 90 дес. лѣсу ¹⁾, т. е. 16,6% всей площади имѣнія. По писцовымъ книгамъ 1571—72 г., въ Веневскомъ уѣздѣ лѣсъ занималъ 13,3% всей территоріи ²⁾, а въ Епифанскомъ только 11,6% ³⁾. Калужскій монастырь Рождества Христова въ 1554—55 г. владѣлъ лѣснымъ пространствомъ лишь въ 16,5 дес. (0,8%) при 1755 дес. пашни и 24,7 дес. сѣнокоса ⁴⁾. Во владѣніяхъ Новодѣвичьяго монастыря въ Оболенскомъ уѣздѣ считалось въ 1570—71 г. 2595 дес. пахотной земли, 73,8 луговой и 111,5 дес. лѣсу, т. е. подъ лѣсомъ было только 3,9% всѣхъ владѣній ⁵⁾. Въ помѣстьяхъ Рязанскаго уѣзда лѣсъ занималъ въ 1596—98 г. только 4,7% всей площади ⁶⁾.

Всѣ края Южнаго Степного пространства на значительное разстояніе были покрыты лѣсами, несравненно болѣе обширными, чѣмъ теперь. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ больше половины площади было занято лѣсными угодьями. Это въ особенности надо сказать объ Одоевскомъ и Пронскомъ уѣздахъ. По сотной выписи 25 мая 1565 г., Рождества Богородицы Настасовъ монастырь владѣлъ въ Одоевскомъ уѣздѣ 757,5 дес. пахотной земли, 255 дес. сѣнокосной и 1344 дес. (94 д. + 3 кв. в.) лѣсу ⁷⁾, такъ что подъ лѣсомъ было 57% всего имѣнія. Въ Каменскомъ стану Пронскаго уѣзда въ 1596—98 г. лѣсъ занималъ 53,1% всей площади: его считалось здѣсь 67297 дес., пахотной земли 56739,2 дес., луговой 2693,2 дес. ⁸⁾. На картѣ, составленной для царевича Оедора Борисовича, къ востоку отъ Пронска показаны обширные лѣса ⁹⁾. Относительные размѣры лѣсовъ въ Орловскомъ уѣздѣ, по дошедшей до насъ писцовой книгѣ 1594—95 г., опредѣлить невозможно, такъ какъ помимо из-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Новосильскій у., № 7916.

²⁾ Пахот. з. 38775,7 дес., сѣнок. 8164,5 дес., лѣсу 6478,8 дес.: Писц. книги Моск. государства, I, 2, стр. 1542—1581.

³⁾ Пахот. з. 35548,5 дес., сѣнок. 6920 дес., лѣсу 5607,6 дес.: тамъ же, стр. 1582—1594.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Калужскій у., № 5744.

⁵⁾ Тамъ же, Московскій у., № 7173, дд. 96—102 об.

⁶⁾ Пахот. земли считалось 14914,2 дес. въ 3-хъ п., сѣнокоса 624 дес., лѣсу 776,9 дес. Писц. книги Рязанскаго края, изд. подъ ред. В. Н. Стороженко, I, стр. 373—413.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Одоевскій у., № 8520.

⁸⁾ Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 268—369.

⁹⁾ Труды Орловской ученой архивной комиссіи за 1897 годъ, выпускъ I.

измѣренной лѣсной площади оказывается много не измѣреннаго «лѣсу и дуброви» ¹⁾; но уже самое существованіе этого не измѣреннаго лѣса указываетъ на то, что его было много. Значительныя лѣсныя пространства были въ XVI вѣкѣ около двухъ другихъ городовъ нынѣшней Орловской губерніи—Ельца ²⁾ и Ливень ³⁾. Герберштейнъ ⁴⁾ и другіе источники ⁵⁾ свидѣлствуютъ, наконецъ, о лѣсности Мордовско-Мещерскаго края.

На ряду съ мѣстностями очень лѣсистыми мы встрѣчаемся, наконецъ, въ Степи съ уѣздами, имѣвшими среднее количество лѣса; таковы уѣзды Дѣдиловскій, Коширскій, Бѣлевскій, Тульскій и, по всей вѣроятности, мѣстности нынѣшнихъ Харьковскій, Курской и Воронежской губерній. Такъ, по книгѣ 1577—79 г., въ Коширскомъ уѣздѣ на 154794,4 дес. пахотной земли и 9806,7 дес. луговой приходилось 41294,1 дес. (13104 дес. + 67,6 кв. в.) лѣсу ⁶⁾ или 20% всей площади. Въ томъ же уѣздѣ въ 1558—59 г. въ д. Лужники и п. Дорожкино считалось даже 228,3 дес. (20 дес. + $\frac{1}{2}$ кв. в.) лѣсу при 69,7 дес. пашни и 10 дес. сѣнокося ⁷⁾; слѣдовательно, лѣсъ составлялъ здѣсь 74,1% земли. Въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ въ 1587—89 г. лѣсъ занималъ 7917,3 дес. (209 дес. + 18,5 кв. в.), что составляло 36,6%, такъ какъ пашни было 13376,1 дес., а луговъ 333,4 дес. ⁸⁾. Въ 1584—85 г. у Бѣлевскаго Спасскаго монастыря пахотной земли считалось 1424,2 дес., луговой 85 дес., а лѣсныхъ угодій 541,6 дес. (125 д. + 1 кв. в.) ⁹⁾, т. е. 26,4%. Тульская писцовая книга 1587—89 г. свидѣлствуетъ, что 25,8% всей площади уѣзда было покрыто лѣсомъ ¹⁰⁾. Правда, въ отдѣль-

¹⁾ Писцовыя книги Московскаго государства I, 2, стр. 856, 862, 863—868, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877 и т. д.

²⁾ Е. Назаровъ, О названіи г. Ельца въ „Трудахъ Орловс. губ. уч. арх. ком.“, за 1894 г., вып. I, стр. 36.

³⁾ Пясецкій, Историч. очерки г. Ливень, въ „Трудахъ Орлов. губ. уч. архив. комис.“ за 1893 годъ, выпуски 3-й, 4-й и 5-й, стр. 44—45.

⁴⁾ Regum Moscovitarum auctores varii, стр. 51.

⁵⁾ См. Дубасовъ, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, вып. I, Москва, 1883, стр. 161; вып. 2, М., 1883, стр. 4; вып. 4-й, Тамбовъ, 1887, стр. 17.

⁶⁾ Писцовыя книги Моск. государства, I, 2, стр. 1307—1534.

⁷⁾ Дьяконовъ, Акты, относящіяся къ исторіи тяглаго населенія, вып. II, № 19.

⁸⁾ Писцовыя книги Московскаго государства, I, 2, стр. 1268—1299.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлевскій у. № 14626.

¹⁰⁾ Пахот. з. 82909 дес., сѣнокося 2435,6 дес. и лѣсу 29800,6 дес.: Писцовыя книги Московскаго госуд., I, 2, стр. 1097—1258.

ныхъ имѣніяхъ лѣсу было иногда гораздо меньше ⁴⁾, но въ первой четверти XVI вѣка въ Тульскомъ уѣздѣ, какъ и въ сосѣднихъ съ нимъ Веневскомъ и Елифанскомъ, не было, повидимому, недостатка въ лѣсѣ, такъ какъ, по свидѣтельству Герберштейна ⁵⁾, верховья Дона были богаты лѣсами. Хотя нельзя предполагать особенной лѣсистости въ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Харьковской, Курской и Воронежской губерній, но справедливо указано, что онѣ все-таки были богаче лѣсомъ, чѣмъ теперь ⁶⁾: о самой южной окраинѣ Московскаго государства въ XVI вѣкѣ мы имѣемъ, на примѣръ, относящееся къ 1593 г. извѣстіе, что отъ посада Начи до Борисова на протяженіи сорока верстъ дорога шла все лѣсомъ ⁷⁾.

Сосѣдняя со Степью Приднѣпровская область изобиловала лѣсными угодьями почти вся. Исключеніе представлялъ Мещевскій уѣздъ, сосѣдній съ степнымъ Калужскимъ и сходный съ нимъ по естественнымъ условіямъ: здѣсь въ апрѣлѣ 1571 г., въ помѣстьѣ В. Щелкалова, с. Дубровнѣ-Рождественскомъ съ деревнями, на 1771,5 дес. пахотной земли и 22,5 дес. сѣнокоса лѣсу было 93 дес., т. е. только 4,9% ⁸⁾. Но это единственное исключеніе не мѣшаетъ сдѣлать общій выводъ о сильной лѣсистости края. Къ сожалѣнію, писцовыхъ данныхъ, касающихся Приднѣпровья въ XVI вѣкѣ, до насъ дошло мало: мы знаемъ только, что въ Вяземскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1594—95 г., лѣсъ занималъ площадь въ 18133 дес., что составляетъ 21,9% всей описанной въ книгѣ территоріи ⁹⁾; тогда же въ томъ же уѣздѣ Новодѣвичій монастырь владелъ вотчиной, описаніе которой не вошло въ дошедшую до насъ часть писцовой книги Вяземскаго уѣзда, а сохранилось въ сотной выписи; судя по этому послѣднему документу, у монастыря было 3746,2 дес. пашни, 75,5 дес. сѣнокоса и 5940,8 дес. (107,5 дес. + 107,5 кв. в.) ¹⁰⁾ лѣсу, или подъ лѣсомъ находилось 60,8% всей площади; наконецъ,

⁴⁾ См. приложение I.

⁵⁾ *Regum Moscovitarum auctores varii*, стр. 52.

⁶⁾ *Багалъй*, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства, стр. 16—17.

⁷⁾ „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“, за 1887 г., кн. I, Второе хожденіе Трифона Коробейникова, стр. 6.

⁸⁾ Акты Историч., т. I, № 180, II.

⁹⁾ Писцовыя книги Москов. государства, I, 2, стр. 567—831.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, лл. 68—79.

въ дворцовомъ селѣ Вѣинѣ съ деревнями; Козельскаго уѣзда, въ 1585—86 г. на 820,5 дес. пахотной земли и 15,7 дес. луговой считалось 2508 дес. (8 д. + 6 кв. в.) лѣсу ¹⁾, т. е. 74,9%. Вотъ и всѣ имѣющіяся у насъ въ распоряженіи данныя писцовыхъ книгъ, но, съ одной стороны, они достаточно краснорѣчивы, съ другой, нѣтъ недостатка и въ свидѣтельствахъ другихъ источниковъ: еще Контарини въ концѣ XV вѣка указывалъ, что путь отъ Москвы до Вязьмы шелъ по лѣсамъ ²⁾. По извѣстіямъ Герберштейна ³⁾, мѣстности нынѣшней Смоленской губерніи и вся Сѣверская область, особенно около Брянска, отличались обиліемъ лѣса. На карту, составленную для царевича Ѳеодора Борисовича, нанесены въ большомъ количествѣ лѣса между Брянскомъ, Козельскомъ, Болховомъ и Карачевомъ ⁴⁾. Наконецъ, о лѣсистости Сѣверской земли говорить и Гейденштейнъ ⁵⁾.

Остается Западное Полѣсье, о которомъ мы располагаемъ обширнымъ писцовымъ матеріаломъ. Степень богатства этого края лѣсомъ можно опредѣлить, руководясь таблицей помѣщенной на стр. 32.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ болѣе или менѣе точно опредѣлить относительные размѣры лѣсной площади въ Торопецкомъ уѣздѣ, такъ какъ дошедшая до насъ писцовая книга этого уѣзда, составленная въ 1539—41 гг., отмѣчаетъ поперстный лѣсъ очень неопредѣленно; несомнѣнно однако, что въ Торопецкомъ уѣздѣ лѣсу было очень много: почти каждое описаніе любого помѣстья сопровождается замѣчаніями, подобными слѣдующему: «лѣсу пашенного и непашенного и перелоговъ межъ деревень версты по 2 и по 3, а индѣ верстъ на 8, а индѣ на 10 старыхъ лѣсовъ поперегъ и вдоль» ⁶⁾. Совершенно согласны съ данными писцовыхъ книгъ и свидѣтельства другихъ источниковъ. Герберштейнъ въ началѣ XVI вѣка сообщаетъ, что на границахъ съ Литвой растутъ большіе лѣса ⁷⁾. Въ концѣ

¹⁾ Тамъ же, Козельскій у., № 5883.

²⁾ *Семеновъ*, Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, стр. 117—118.

³⁾ *Regum Moscovitarum auctores varii*, стр. 51.

⁴⁾ Труды Орловской ученой архивной комисіи, 1897 г., вып. I.

⁵⁾ Записки о Московской войнѣ, Спб., 1889, стр. 62, 116.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Торопцу кн. № 1, л. 181; ср. лл. 193, 147, 150 об., 157 об., 163, 177 об. и пр.

⁷⁾ *Regum Moscovitarum auctores varii*, стр. 53.

Уѣздъ, пятинъ и видъ земель.	Годъ.	Пахот. земля.	Сѣно- косъ.	Лѣсъ.	% къ совъ.	Источникъ.
Шелонская пятинъ, Заѣзская половина.	1582—83	109987,3 д.	6411,7 д.	129245,5 д.	52,6	Моск.Арх.Мин. Юст., писц. кн. 987.
Шелонская пятинъ, За- русская половина.	1584—85	61414,5 д.	87,4 д.	60559,5 д.	49,6	Тамъ же, писц. кн. 967.
Шелонская пятинъ, дворцовыя села.	Ок. по- ловинъ 1580 гг. ¹⁾	16876,5 д.	128,6 д.	82281,1 д.	65,5	Тамъ же, писц. кн. 785.
Бѣжецкая пятинъ.	1582—83	176986,8 д.	7378 д.	286849 д.	65,1	Тамъ же, писц. кн. 984.
Деревская пятинъ.	1581—82	176753,1 д.	7841,8 д.	373342,1 д.	66,9	Тамъ же, писц. кн. 959 и 980.
Песковъ съ пригорода- ми Гдевомъ, Кобылемъ, Изборскомъ, Островомъ, Вороночемъ, Выборомъ, Дубковомъ.	1585—87	133167,6 д.	14282 д.	522768,8 д.	77,9	Тамъ же, писц. кн. 927 и 930.
Пусторжевскій уѣздъ	1582—83	50085,7 д.	667,8 д.	46076,8 д.	47,5	Тамъ же, писц. кн. 8183, пагина- ція вторая.
Великолупскій уѣздъ, сохранившаяся часть описанія помѣстій.	1584—86	14935,5 д.	1253,9 д.	14915,5 д.	47,9	Тамъ же, писц. кн. 244, лл. 878— 1198.
Великолупскій уѣздъ, земли порожнія, оброч- ныя, монастырскія и церковныя.	1584—86	18386 д.	1688,7 д.	2980,8 д.	16,1	Тамъ же, лл. 1208 об—1410.

¹⁾ См. приложение VI.

вѣка, по дневнику Зберовскаго, отъ Усвята до Великихъ Лукъ тянулся густой боръ, «гдѣ мало не только травы, но и тощаго вереска». «Намъ придется идти этимъ боромъ по крайней мѣрѣ два дня», прибавляетъ этотъ соратникъ Стефана Баторія ¹⁾. О томъ же свидѣлствуютъ Дзялыньскій ²⁾ и Гейденштейнъ; по словамъ послѣдняго, отъ границъ Литвы къ Пскову и Лукамъ разведены на 100—120 миль густые непроходимые лѣса ³⁾. Наконецъ, о богатствѣ лѣсами Псковской и Новгородской областей имѣемъ извѣстіе и въ сочиненіи Флетчера ⁴⁾. Такимъ образомъ все Западное Полѣсье въ XVI вѣкѣ было краемъ чрезвычайно лѣсистымъ — въ большей степени, чѣмъ теперь.

Итакъ только довольно значительная мѣстность въ Центрѣ и въ Степи по лѣсистости подходила къ современнымъ условіямъ. На всемъ остальномъ громадномъ пространствѣ страны было настоящее лѣсное царство. Это отражалось, конечно, и на обилии водъ, какъ уже и отмѣчено въ исторической литературѣ ⁵⁾.

Приведенныя свѣдѣнія о лѣсахъ даютъ возможность сдѣлать заключеніе о томъ, въ какой степени и въ какихъ именно мѣстностяхъ климатическія условія XVI вѣка отличались отъ современныхъ. Въ уѣздахъ съ незначительнымъ или умереннымъ количествомъ лѣсовъ, каковы въ Центрѣ Московскій, Звенигородскій, Рузскій, Можайскій, Верейскій, Боровскій, Волоколамскій, Клинскій, Дмитровскій, Зубцовскій, Старицкій, Новоторжскій, Тверской, Кашинскій, Углицкій, Юрьево-Польскій, отчасти также Коломенскій, Серпуховскій, Бѣжецкій, Переяславскій, Ростовскій, Суздальскій, а въ Степной полосѣ уѣзды: Новосильскій, Веневскій, Епифанскій, Оболенскій, Калужскій, Рязанскій, — въ этихъ уѣздахъ климатъ всего ближе подходилъ къ современному. Во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ мы должны предполагать для XVI вѣка большее количество атмосферическихъ осадковъ, болѣе равномерное ихъ распределеніе, меньшую рѣзкость измѣненій

¹⁾ „Чтенія Общества Исторіи и Древностей“ за 1897 г., кн. I: Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію, стр. 6.

²⁾ Тамъ же, стр. 59.

³⁾ Записки о Московской войнѣ, стр. 122.

⁴⁾ О государствѣ русскомъ, изд. 1867 г., стр. 4.

⁵⁾ Замысловскій, Герберштейнъ, стр. 153, 169, 186, 196, 198. Багалъй, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства, стр. 3—4.

У ѣ з д ѣ .	Годъ.	Имѣніе или владѣлецъ.	Добрая земля.	Средн. земля.	Худая земля.	Добре-худая земля.	И с т о ч н и к ѣ .
Рузскій.	1567—69	Вотчинн Новодѣ- вич. монастыря.	—	224 ч.	520 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московс. у., № 7173, лл. 61—64 об.
	1567—68	Вотч. Само-Сто- рожевскаго монаст.	—	231 ч.	1362 ч.	100 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Звенигор. у., № 4701.
	1567—68	Вотч. кня Прон- ской.	—	—	184 ч.	—	Тамъ же, гр. кол. эк., Рузскій у., № 10924.
	1569	Вотч. Іосифова мо- настыря.	—	1361 ч.	7999 ч.	188 ч.	Тамъ же, № 10326.
Могайскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго- Сергіева монастыря.	—	28 ч.	1817 ч.	—	Ист. кн. Московс. госу- дарства, I, 1, стр. 655—659.
	1595—98	Вотч. Симонова мо- настыря.	—	—	2085,5 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Могайскій у., № 7621.

1591—94	Поч. Троицкого-Сергиева монастыря.	—	1787,3 ч.	4100,2 ч.	—	Тамъ же, грам. кол. эк. Воровскій у., № 604, лл. 104—115.
1595—98	Поч. Новодѣвичь-аго монастыря.	—	330 ч.	1943 ч.	—	Тамъ же, грам. кол. эк., Московскій у., № 7178, лл. 17—25.
1595—98	Поч. Симонова монастыря.	—	411 ч.	300 ч.	—	Тамъ же, грам. кол. эк., Можайскій у., № 7821.
1562	С. Дятелю съ дѣрзнями, вотьчава Боголюбскаго мон.	—	—	1208 ч.	—	"Чтенія въ Общ. Ист. в Древ." за 1876 г., кн. IV, сл. <i>Никодимъ</i> , Описание Моск. Боголюб. мон., стр. 220.
1562	Поч. Иосифова монастыря.	—	—	670 ч.	—	"Чтенія" въ Общ. Ист. в Древ." за 1871 г., кн. IV, архим. <i>Леонидъ</i> , Пятицкий Берендѣевъ монастырь, стр. 34—35.
1562	Поч. Симонова монастыря.	—	—	1460 ч.	—	Тамъ же, стр. 24—25.
1561—62	Поч. Новодѣвичь-аго монастыря.	—	—	545 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк. Москов. у., № 7173, лл. 83—86 об.
1592—98	Поч. Троицкого Сергиева монастыря.	108 ч.	1223,6 ч.	10734,7 ч.	—	Писцовыя книги Москов. госуд., I, 1, стр. 731—786.

температуры, болѣе обильное орошеніе ¹⁾. Такимъ образомъ большая часть территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ находилась въ болѣе благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, чѣмъ соотвѣтственныя мѣстности теперь ²⁾.

Писцовыя книги доставляютъ намъ обильный матеріалъ также и для сравненія почвенныхъ условій XVI вѣка съ современными. Такое сравненіе имѣетъ для насъ значеніе въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, оно дастъ намъ возможность выяснитъ такой важный естественный факторъ сельскохозяйственной промышленности, какимъ, несомнѣнно, является почва; во-вторыхъ при помощи этого сравненія можно провѣрить мнѣніе, по которому показаніямъ писцовыхъ книгъ о почвѣ не придается почти никакого значенія на томъ основаніи, что опредѣленіе качества земли опиралось будто бы исключительно на наблюденія за результатами урожая, причемъ эти наблюденія ограничивались тѣснымъ райономъ опредѣленной мѣстности, охватывавшейся въ данный моментъ описаніемъ ³⁾. По этимъ соображеніямъ необходимо на основаніи всѣхъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи источниковъ, главнымъ же образомъ на основаніи писцовыхъ книгъ, выяснитъ почвенныя особенности различныхъ областей Московской Руси въ XVI вѣкѣ.

Чрезвычайно плохи были почвенныя условія четырехъ уѣздовъ Центральнаго пространства, Рузскаго, Можайскаго, Верейскаго и Дмитровскаго; только въ послѣднемъ встрѣчается добрая земля, и то въ очень незначительномъ количествѣ; во всѣхъ преобладаетъ худая земля, средней значительно меньше, попадаетъ и добре-худая. Правильность этихъ выводовъ удостовѣряется таблицей на стр. 34 и 35 ⁴⁾.

Извѣстія иностранцевъ соотвѣтствуютъ даннымъ писцовыхъ книгъ: Герберштейнъ ⁵⁾ и Гваньини ⁶⁾ считают этотъ край неплодороднымъ. Обращаясь къ современнымъ даннымъ, находимъ въ Рузскомъ,

¹⁾ См. *Ludwig Felix*, Die Einfluss der Natur auf die Entwicklung des Eigenthums, Leipzig, 1883, S. 63. Ср. *Миршъ*, Человѣкъ и Природа, перев. Невѣдомскаго, Спб. 1866, стр. 157—192, 209—210.

²⁾ Ср. *Замысловскій*, Герберштейнъ, стр. 241 и слѣд.

³⁾ *Лаппо-Данилевскій*, Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ, Спб., 1890, стр. 222—224.

⁴⁾ Здѣсь, какъ и вездѣ въ таблицахъ о почвѣ, пахотная земля считается только въ одномъ полѣ и выражена въ четвертяхъ.

⁵⁾ *Regum Moscovitarum scriptores varii*, стр. 40.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 157.

Можайскомъ, Верейскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ преобладаніе суглин-ка, глины, каменистой почвы и подзола ¹⁾: всѣ эти виды почвъ, согласно нормальной классификаціи пахотныхъ земель по урожаямъ ржи, признаются и теперь посредственными и худыми ²⁾: квалификація писцовыхъ книгъ сходится, слѣдовательно, съ современной.

Прямую противоположность только что указаннымъ уѣздамъ составляли въ почвенномъ отношеніи два восточныхъ уѣзда Московскаго Центра: Нижегородскій и Арзамасскій, самые плодородные во всемъ Центральномъ пространствѣ. 6 апрѣля 1565 г. царь пожаловалъ Спасо-Евѣиміеву монастырю д. Мещерскую Поросль съ деревнями: въ этомъ имѣніи вся земля—197 ч. въ одномъ полѣ, а въ дву потому-жъ,—была добрая ³⁾; такого же качества почва была и въ вотчинахъ Печерскаго монастыря въ томъ же Нижегородскомъ уѣздѣ, по сотной 7 мая 1576 года ⁴⁾. Въ 1586—87 г. въ пожалованной Суздальскому дѣвичью монастырю св. Богородицы деревнѣ Трофимовой всѣ 228 ч. состояли изъ доброй земли ⁵⁾. Старецъ Варсонофій, возстановившій старинную, основанную еще св. Сергіемъ, обитель въ Гороховскомъ уѣздѣ, получилъ отъ царя въ Закудемскомъ стану Нижегородскаго уѣзда въ 1592 и 1593 гг. въ общей сложности 2100, 5 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей: вся земля опять названа доброю ⁶⁾. До насъ дошли дозорныя книги дворцовыхъ и бортныхъ нижегородскихъ селъ и мордовскихъ селъ и деревень, относящіяся къ 1597—98 г.: судя по нимъ, въ дворцовыхъ и бортныхъ селахъ считалось 1444,8 ч. доброй земли, 1298,4 ч. средней и 185,8 ч. худой ⁷⁾, а въ мордовскихъ 4511,5 четв. доброй, 95 средней и 30 ч. худой земли въ каждомъ изъ трехъ полей ⁸⁾. Слѣдовательно, добрая земля преобладала, даже если мы допустимъ, что вся пахотная земля,

¹⁾ Чаславскій, Почвенная карта Европейской Россіи; Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, Спб. 1879, стр. 118, 19.

²⁾ Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегород. у., № 7962.

⁴⁾ Тамъ же, № 7969: здѣсь считалось 1500 ч. доброй земли въ каждомъ изъ трехъ полей.

⁵⁾ Тамъ же, № 7979.

⁶⁾ Тамъ же №№ 7983 и 7984.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., вѣст. кн. 7514, лл. 1—83.

⁸⁾ Тамъ же, лл. 84—99.

Уѣздъ.	Годъ.	Имя или владѣлецъ	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Добрехудая земля.	Источники.
Коломенскій.	1552—53	Черная волость во- лость Высокое.	—	—	2653 ч.	—	Румянц. Музей, собр. актовъ Бѣляева, № 125.
	1573—74	Помѣстья и вотч. служилыхъ людей въ 7 станахъ.	18245 ч.	8278,2 ч.	11133 ч.	—	Исп. кн. Москов. госуд., I, 1, стр. 1—39.
	1576—78	Помѣстья въ трехъ станахъ.	8100 ч.	4521 ч.	52 ч.	—	Тамъ же, стр. 39—53.
	1584—86	Однанацать ста- новъ и волостей.	15183,8 ч.	75151,8 ч.	18834,8 ч.	—	Тамъ же, стр. 96—271.
	1593—94	Вотч. Троицкаго- Сергіева монастыря.	4141,6 ч.	19271,9 ч.	3324,2 ч.	—	Тамъ же, стр. 53—95, 277—280 и 282—283.
Коломенскій.	1561	Черная волость Высокое.)	—	1494,7 ч.	1728 ч.	235,5 ч.	Рум. Музей, собр. актовъ Бѣляева, № 117.
	1576—78	Всѣ земли уѣзда.	383 ч.	117424,5 ч.	32939,9 ч.	—	Исп. кн. Моск. госуд. I, 1, стр. 335—608.
	1593—94	Вотч. Троицкаго- Сергіева монастыря.	19 ч.	1073,7 ч.	220,5 ч.	—	Тамъ же, стр. 608—611.
Звенигородскій.	1558—59	Вотч. Новодевичь- аго монастыря.)	—	503,5 ч.	271 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Ист., грам. кол. экз., Московск. у., № 7173, лл. 11—18.
	1558—59	Вотч. Савво-Сто- рожевскаго монас.)	—	2757,7 ч.	1011,7 ч.	—	

Историческое название	№ 1592	№ 1593	Земли по с. у. д. ч. у.	1812 ч.	24048 ч.	5687,5 ч.	Источники
Николаевский.	1561—62	58 деревень дворц. села Буйгорода.	—	—	1288,2 ч.	—	Рум. Муз., собр. актов Бѣляева, № 124.
Боровскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго Сергіева монасты.	—	—	347 ч.	326,7 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст. грам. кол. эк., Боровск. у. № 608, л. 1—25
Зубовскій.	1587—96	Вотч. Чудова монасты.	—	—	1192 ч.	220,5 ч.	Тамъ же, Зубцовск. у., № 4836 и 4837.
Ржевскій.	1589	Всѣ земли уѣз. 1)	1407 ч.	—	54366,2 ч.	9251,5 ч.	Арх. Мин. Юст., писц. ин. 70.
Старицкій.	1593—94	Вотч. Троицкаго Сергіева монасты.	—	—	1131,5 ч.	—	Писц. ин. Моск. госуд. I, 2, 494—499.
Новоторжскій.	1587—8	Отриваніе прирочныхъ кл. уѣз.	—	—	757,5 ч.	618 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Новоторжск. у., № 8336, 8337, 8338.
Кашинскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго Сергіева монасты. 1)	—	—	189,1 ч.	840,8 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Дмитровск. у., № 3875, л. 106—194 об.

1) Тутъ считается еще 10 ч. земли неизвѣстнаго качества.

2) Кромѣ показанныхъ въ таблицѣ у монастыря было 46 ч. земли неизв. кач.

3) За монастыремъ было еще 65 ч. земли неизв. качества.

4) Кромѣ того было еще 213 ч. земли неизвѣстнаго качества.

5) Кромѣ того качество 667 1/2 ч. остается неизвѣстнымъ.

6) Въ книгѣ не означено качество 54 четвертей.

У ѣздъ	Годъ.	Имяніе или владѣлецъ.	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Доброхудая земля.	Источникиъ.
Углицкій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монастыря.	—	3900 ч.	243 ч.	—	Писц. кн. Мос. госуд., I, 2, стр. 24—83.
	1597	Вотч. Покровскаго монастыря.	—	4163,5 ч.	—	—	Мос. Арх. Мав. Юст. гр. кол. эк., Углиц. у., № 12873.
	1560—61	Вотч. Новодѣвичь-аго монастыря.	—	357 ч.	598,5 ч.	—	Тамъ же, гр. кол. эк., Мослос. у., № 7173, лл. 80 об.—82.
Ярославскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	—	4206 ч.	4989 ч.	—	Писц. кн. Мос. госуд., I, 2, стр. 9—22.
	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	—	1102 ч.	428,5 ч.	—	Тамъ же, стр. 1—8
	1561—62	Вотч. Новосас. монастыря.	—	941 ч.	401 ч.	—	Мос. Арх. Мав. Юст., гр. кол. эк., № 5048.
Костромской.	1562	Вотч. Ипатьевс. монастыря.	317 ч.	1185,5 ч.	804 ч.	—	Тамъ же, № 5046.
	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	724,5 ч.	4544 ч.	690 ч.	—	Писц. кн. Мос. госуд., I, 1, 893—919.
	1594—95	Вотч. Боговлен. монастыря. ¹⁾	—	936 ч.	64 ч.	—	Мос. Арх. Мав. Юст., гр. кол. эк., № 5140.
Переславскій.	1597-1600	Вотч. Ипатьевс. монастыря. ²⁾	—	5401 ч.	3488,5 ч.	—	Тамъ же, № 5144 и 5147.
	1562	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	—	602,5 ч.	8689,6 ч.	—	Тамъ же, Пересл. у., № 8925.

Переславскій.	1562—63	Вотч. Чудова монастыря.	—	—	—	1908 ч.	Тамъ же, Пересл. у., № 8926.
	1562—63	Вотч. Киржац. монастыря.	—	—	4165 ч.	2421,5 ч.	Тамъ же, № 8927.
	1562	Вотч. Махрищ. монастыря.	—	—	—	1797,2 ч.	Тамъ же, № 8930.
	1563	Вотч.и Спасско-Ярослав. монасты.	—	—	1452,5 ч.	—	Тамъ же, № 8932.
	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монасты.	—	1061 ч.	11326,7 ч.	—	Писц. кн. Мос. госуд., I, 1, стр. 810—841.
	1592—93	Вотч. Киржацкаго монастыря.	—	—	8865 ч.	—	Писц. кн. Мос. госуд., I, 1, 841—850.
Юрьевъ-Польскій	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монасты.	1981 ч.	1211 ч.	—	—	Тамъ же, I, 1, 851—856.
Суздальскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монасты.	2507 ч.	1621,5 ч.	4918,5 ч.	—	Тамъ же, стр. 857—872.
Владимирскій.	1559—60	Плесская волость.	—	601 ч.	363 ч.	—	Мос. Арх. Мав. Юст., грам. кол. эк., Владим. у., № 1814.
	1592—93	Вотч Троицкаго-Сергіева монасты.	—	3219,5 ч.	1464 ч.	—	Писц. кн. Мос. госуд., I, 1, 787—809.
Муромскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монасты.	96 ч.	5457 ч.	2295 ч.	—	Тамъ же, стр. 873—892.

¹⁾ Качество 16 ч. остается неизвестнымъ.

²⁾ Неизвѣстно качество 182,5 четвертей.

качество которой остается для насъ неизвѣстнымъ, принадлежала къ средней или худой; такой земли неизвѣстнаго качества считалось въ дворцовыхъ и бортныхъ селѣхъ 24⁵/₈ выти и 100 ч. церковной земли ¹⁾, а въ мордовскихъ селѣхъ 1340 четвертей ²⁾. Объ Арзамасскомъ уѣздѣ имѣемъ свидѣтельство одной грамоты 1574 года: въ с. Березовѣ Усадѣ, помѣстьѣ М. Аксакова, вся земля была добрая ³⁾. О плодородіи почвы въ Нижегородской землѣ свидѣлствуетъ, наконецъ, Герберштейнъ ⁴⁾. По современнымъ наблюденіямъ, въ этой мѣстности преобладаетъ сѣрая почва, а въ юго-восточной части нынѣшней Нижегородской губерніи—на той именно территоріи, которая описана въ дозорной книгѣ 1597—98 г.,—черноземъ ⁵⁾. Эти почвы и теперь признаются лучшими и хорошими, средними же и худыми дозорная книга, опять таки согласно съ современной нормальной классификаціей пахотныхъ земель ⁶⁾, называется, очевидно, по преимуществу песокъ и глину ⁷⁾:

За исключеніемъ двухъ противоположныхъ — въ географическомъ и почвенномъ отношеніяхъ — полосъ, о которыхъ только что шла рѣчь, вся остальная территорія Центрального пространства представляла изъ себя область съ средними почвенными условіями, съ преобладаніемъ земли средняго качества при меньшей примѣси худой и доброй. Различныя уѣзды отклонялись нѣсколько въ ту или другую сторону, но вообще почва была довольно слабо-производительна, особенно на западѣ и юго-западѣ. Уѣздовъ этихъ такъ много и писцовыхъ данныхъ настолько значительное количество, что, не желая чрезмѣрно утомлять читателя, мы вносимъ въ помѣщенную на стр. 38—41 таблицу только наиболѣе крупныя факты, относя мелкія наблюденія въ приложенія ⁸⁾.

¹⁾ Тамъ же, лл 1—83.

²⁾ Тамъ же, лл. 84—99.

³⁾ Акты, изданные г. Юшковымъ, въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Дрест.“ за-1898 г., книга III, № 202.

⁴⁾ *Regum Moscovitorum scriptores varii*, стр. 47.

⁵⁾ Чаславскій, Почвенная карта Европейской Россіи. Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 22.

⁶⁾ Докучаевъ, стр. 18.

⁷⁾ Чаславскій, Почвенная карта.

⁸⁾ См. Приложение II.

Сравнивая наблюденія надъ писцовыми книгами съ извѣстіями иностранцевъ, можно признать ихъ въ общемъ сходными ¹⁾. Не возбуждаетъ недоумѣній и сопоставленіе приведенныхъ въ текстъ и приложеніи цифръ съ результатами современныхъ изслѣдованій почвы: такъ, въ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Московской, Владимірской и Ярославской губерній почвы, признаваемые хорошими и въ настоящее время ²⁾, встрѣчаются въ сравнительно-небольшомъ количествѣ: это заливные и наносныя земли по берегамъ рѣкъ и такъ называемая сѣрая земля ³⁾; соотвѣтственно этому и въ писцовыхъ книгахъ размѣры доброй земли незначительны. Средней землей и въ XVI в. и теперь ⁴⁾ считаются суглинокъ, супесокъ и глина, представляющіе собою господствующій типъ почвы на всей территоріи Московскаго центра. Наконецъ и теперь ⁵⁾, какъ и въ старину, худыя и посредственныя почвы уступаютъ въ размѣрѣ среднимъ, но преобладаютъ надъ хорошими: таковы именно песчаныя и каменистыя земли и подзолъ ⁶⁾.

Плохія въ общемъ почвенныя условія русскаго Сѣвера были извѣстны и въ XVI вѣкѣ. На нихъ прямо указываютъ Герберштейнъ ⁷⁾ и Гваньини ⁸⁾; послѣдній склоненъ даже преувеличивать ихъ, считая совершенно негодными для земледѣлія берега Двины,—ошибка, исправленная Іовіемъ, указывающимъ на разливы этой рѣки, которые утѣчняютъ почву ⁹⁾. Свѣдѣнія писцовыхъ книгъ болѣе или менѣе обстоятельны только по отношенію къ Бѣлозерскому, Каргопольскому и Вологодскому уѣздамъ. Въ первомъ изъ нихъ средняя и худая земля господствуютъ, сохраняя приблизительное равенство

¹⁾ Такъ, по Герберштейну, лучшія въ почвенномъ отношеніи изъ централ. областей — Переяславская, Ростовская и Ярославская (*Regum moscovit script. varii*, 57—58); по Гваньини—Владимірская, Московская же бесплодна и песчана (тамъ же, стр. 157 и 158); ср. еще Флетчера, *О госуд. русскомъ*, стр. 3—4.

²⁾ Докучаевъ, *Картографія русскихъ почвъ*, стр. 18.

³⁾ Чаславскій, *Почвенная карта Европ. Россіи*.

⁴⁾ Докучаевъ, *Картографія русскихъ почвъ*, стр. 18.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Чаславскій, *Почвенная карта Европ. Россіи*; ср. Докучаевъ, *Картографія русскихъ почвъ*, стр. 19—24, 32.

⁷⁾ *Regum Moscovitarum Scriptores varii*, стр. 58—59.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 164—165.

⁹⁾ Сяяеновъ, *Библіотека иностр. писателей о Россіи*, т. I, Павелъ Іовій, стр. 29—30.

между собою, добрая чрезвычайно рѣдка. Это видно изъ слѣдующихъ цифръ: по книгѣ 1560—61 г., въ д. Ивапковѣ съ починками—дворцовой Ирдомской волости было 83,5 дес. средней земли ¹⁾; въ 1564 г. въ черной волости Надпорожской было с. Яргомозъ съ деревнями, въ которомъ считалось 105 дес. средней земли и 128 дес. худой ²⁾; того же качества землю—худую и среднюю—имѣли черныя деревни Фетиньино и Онуфриево Арбузовской волости и д. Пидбино съ деревнями, принадлежавшія Благовѣщенскому монастырю на Ворбоозерѣ ³⁾, въ 1565—66 г. Въ 1567—68 г. въ одномъ имѣніи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря было 105 дес. средней земли и 79 ч. худой ⁴⁾. Одна только средняя земля была въ черныхъ селахъ Никольскомъ въ 1584—85 г. ⁵⁾ и Богоявленскомъ ⁶⁾ въ 1586—87 г. Троицкій-Сергіевъ монастырь въ 1593—94 г. владѣлъ въ томъ же Бѣлозерскомъ уѣздѣ одной лишь худой пахотной землей въ размѣрѣ 298 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей ⁷⁾. Въ волости Оедосынѣ Городокъ, по книгѣ 1584—85 г., считалось 129 дес. средней земли и 207,5 дес. худой ⁸⁾. Только въ одномъ имѣніи—Троицкаго монастыря при устьѣ Шексны—мы наблюдаемъ добрую землю, въ очень впрочемъ незначительномъ количествѣ—всего 31 ч.; между тѣмъ средней земли тамъ было 765 ч., а худой 231 ч. ⁹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что доброй землей тогда, какъ и теперь ¹⁰⁾, признавались рѣдко встрѣчающіяся здѣсь наносная или иловатая почва и супесчано-сѣрая ¹¹⁾; суглинистая, песчано-глинистая и супесчаная земля считалась средней ¹²⁾, а худая—это болотистая, ваменистая почва и подзолъ ¹³⁾.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 817.

²⁾ Тамъ же, № 814.

³⁾ Тамъ же, № 818: въ первыхъ двухъ деревняхъ считалось 44 ч. худой земли, а въ Пидбинѣ 149 ч. средней земли.

⁴⁾ Тамъ же, № 823.

⁵⁾ Злѣсь ея считалось 997½ ч.: Акты Историческіе, т. I, № 257.

⁶⁾ 389 четверти: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 866.

⁷⁾ Пасцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 418—419.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 411—417.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 857.

¹⁰⁾ Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

¹¹⁾ Чаславскій, Почвенная карта Европ. Россіи.

¹²⁾ Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18; Чаславскій, Почвенная карта.

¹³⁾ Тамъ же.

Приблизительно таковы же были почвенныя условія Каргопольскаго уѣзда. По писцовымъ книгамъ 1561—62 г., во всемъ уѣздѣ, считая и Турчасовскій станъ, было 586¹/₄ ч. доброй земли, 2081¹/₄ ч. средней и 8379 худой; кромѣ того качество 163¹/₄ ч. остается неизвѣстнымъ ¹⁾. И здѣсь землей перваго качества считалась, очевидно, иловатая или наносная почва, встрѣчающаяся по берегамъ рѣкъ ²⁾, за среднюю признавалась глина, а каменистая почва и подзолъ ³⁾ причислялись къ худой. Это соответствуетъ, какъ было уже сказано, современной нормальной классификаціи пахотныхъ земель.

Въ дворцовыхъ селахъ Вологодскаго уѣзда, по книгѣ 1591 г., земля распредѣлялась по качеству слѣдующимъ образомъ: больше всего было средней земли—8356¹/₄ ч.,—затѣмъ шла худая 7026¹/₄ ч., потомъ добрая 3188¹/₄ ч., и, наконецъ, добре-худой земли считалось 488 ч. и 164¹/₄ четв. было неизвѣстнаго качества ⁴⁾. Въ 1584 г. Нуромскому монастырю было пожаловано 1087 ч. исключительно худой земли ⁵⁾. По современнымъ изслѣдованіямъ, лучшей почвой въ этой мѣстности считается сѣрый перегной и иловатая земля, преобладающимъ же видомъ почвы является здѣсь глина и песокъ (средняя земля); болотистая и каменистая почва и теперь, какъ и въ древности, считаются худыми ⁶⁾.

По отношенію къ другимъ сѣвернымъ уѣздамъ мы не располагаемъ достаточнымъ запасомъ древнихъ свидѣтельствъ ⁷⁾, почему приходится ограничиться указаніемъ на главные результаты современнаго почвовѣдѣнія. Территорія, занятая въ древности Двинскимъ уѣздомъ, принадлежитъ вообще къ самымъ плодороднымъ на сѣверѣ. Этому содѣйствуютъ главнымъ образомъ весенніе разливы Сѣверной Двины: по берегамъ этой рѣки преобладаетъ благодаря имъ песчано-глинистая почва съ очень значительной примѣсью ила. Но въ дру-

¹⁾ Моск. Гл. Арх. М. И. Д., по Каргополю кн. № 1, лл. 104—291 об., 327—428 об.

²⁾ Чаславскій, Почвенная карта Европ. Россіи. *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, кн. по Вологдѣ № 5, лл. 1—322.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодс. у., № 2619.

⁶⁾ Чаславскій, Почвенная карта Евр. Россіи; *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

⁷⁾ См. глав. обр. приведенныя выше извѣстія иностранцевъ.

гихъ мѣстахъ уѣзда господствуетъ каменисто-известковая почва, рѣже глина, еще рѣже песокъ; очень часто встрѣчается болотистая почва, подзолъ ¹⁾. Въ Важскомъ уѣздѣ большая часть почвы—глинистая и песчано-глинистая съ значительными обнаженіями камня ²⁾. Таковъ же приблизительно почвенный типъ стариннаго Устюжскаго уѣзда, гдѣ бѣльшимъ плодородіемъ отличаются лишь берега Сухоны и Юга ³⁾. Наконецъ, и въ древней Обонежской пятинѣ Великаго Новгорода преобладали почвы средняго и низшаго качества: песчано-глинистая, глинистая, иногда каменистая, болотистая и подзолъ ⁴⁾.

Прикамская область въ почвенномъ отношеніи должна быть раздѣлена на двѣ части—южную или, точнѣе, югозападную, состоящую изъ нынѣшней Казанской губерніи и сосѣднихъ частей Вятской и Уфимской,—и сѣверную, — нынѣшнія Вятскую и Пермскую губерніи. Почва первой изъ этихъ частей отличается значительной производительностью, состоитъ главнымъ образомъ изъ чернозема, сѣрой земли и затѣмъ уже изъ песку и супеску ⁵⁾; слѣдовательно, почвенныя условія этой мѣстности надо считать лучшими или хорошими, рѣже средними ⁶⁾: въ этомъ отношеніи край этотъ является естественнымъ продолженіемъ сосѣдняго Нижегородскаго уѣзда и примыкающихъ сюда же съ юга степей. Писцовыя данныя внушаютъ тоже впечатлѣніе: такъ, по книгамъ 1565—68 г., въ Казанскомъ уѣздѣ считалось 20962,5 четв. доброй земли и только 493 четв. средней, при 6308 ч. земли неизвѣстнаго качества въ каждомъ изъ трехъ полей ⁷⁾, а въ Свіяжскомъ тамъ, гдѣ въ книгѣ обозначено качество земли, она вездѣ оказывается доброй ⁸⁾; затѣмъ въ 1593—94 г. у свіяжскаго Троицкаго-Сергіева монастыря въ его вотчинахъ Казанскаго уѣзда также находимъ лишь землю высшаго качества ⁹⁾, а въ свіяжскихъ владѣніяхъ того же монастыря въ тоже время было

¹⁾ Числавскій, Почвенная карта Евр. Россіи; Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

²⁾ Числавскій, Почвенная карта Евр. Россіи.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, л. 103 об.—218.

⁸⁾ Тамъ же, писц. кн. 432: доброй земли здѣсь считается всего 7750¹/₂ ч.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 6431, л. 1—9 об.

297,7 четв. доброй земли и 37,2 ч. худой ¹⁾), двадцать же лѣтъ тому назадъ 187,5 четв. одной только доброй земли ²⁾). Неудивительно поэтому, что и Флетчеръ называетъ Поволжье очень плодороднымъ краемъ ³⁾).

Картина существенно мѣняется по мѣрѣ приближенія къ верховьямъ Камы: здѣсь господствуютъ бѣдные и мокрыя иловатая почвы, песокъ, глина, нерѣдко каменистая почва и подзолъ ⁴⁾),—все земли посредственныя и худыя, въ лучшемъ случаѣ только среднія ⁵⁾). Соответственно этому, по писцовой книгѣ 1578—79 г., въ Чердынѣ и Чердынскомъ уѣздѣ считалось 7284,5 ч. худой земли и только 1753 ч. средней ⁶⁾). Въ Усольскомъ или Соликамскомъ уѣздѣ тогда же было 1450 ч. худой земли и 86 ч. средней ⁷⁾). Въ 1579 г. Строгановы дали Исыиорскому монастырю 75 ч. худой и 14 ч. средней земли ⁸⁾). Въ Хлыновскомъ уѣздѣ Успенскій монастырь владѣлъ въ 1589—90 г. 210 четвертями въ каждомъ изъ трехъ полей: изъ нихъ 198 ч. были худого качества и 12 ч. средняго ⁹⁾). Въ тотъ же годъ въ волости Вобловицѣ Хлыновскаго же уѣзда считалось 332,5 ч. средней земли и 7 ч. худой ¹⁰⁾). Еще Герберштейнъ справедливо называлъ вятскую почву болотистой и бѣдной ¹¹⁾).

Ставь—лучшая область въ почвенномъ отношеніи. Большая ея часть входитъ въ полосу сплещного чернозема, сѣверная граница котораго идетъ, какъ извѣстно, отъ Среднерусской возвышенности по широтѣ Мценска, потомъ на сѣверо-востокъ, къ Тулѣ и Зарайску, далѣе къ юго-востоку на Пронскъ и Рязскъ, отсюда на востокъ до р. Цны, берегомъ послѣдней къ югу до Тамбова, потомъ опять выдается къ сѣверу большой клинъ чернозема до Темникова, а отъ

¹⁾ Тамъ же, гр. кол. эк., Свияжскій у., № 11463.

²⁾ Тамъ же, гр. кол. эк., Московс. у., № 7168.

³⁾ О государствѣ русскомъ, изд. 1867 г., стр. 3.

⁴⁾ Чаславскій, Почвенная карта Евр. Россіи.

⁵⁾ Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

⁶⁾ А. Дмитриевъ, Пермская Старина, вып. III, Пермь, 1891, стр. 2, 34, 38, 41, 47; ср. Шишонко, Пермская лѣтопись, т. I, Пермь, 1881, стр. 87.

⁷⁾ А. Дмитриевъ, Пермская Старина, в. III, стр. 118 и 166, 142 и 174.

⁸⁾ Бергъ, Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, Спб., 1821, стр. 162—165.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 14171.

¹¹⁾ Regum Moscovitarum auctores varii, стр. 62.

Инсара граница черноземной почвы снова идетъ на сѣверъ, уже не отклоняясь отъ этого направленія до самыхъ предѣловъ Прикамскаго края ¹⁾. Черноземъ считается лучшей въ земледѣльческомъ отношеніи почвой ²⁾, и въ полномъ согласіи съ этимъ современнымъ научнымъ выводомъ писцовыя книги XVI вѣка свидѣлствуютъ, что уѣзды, входящіе въ означенные выше предѣлы, обладали исключительно или, по крайней мѣрѣ, въ подавляющей массѣ доброю землею. Такъ одну только добрую землю можно наблюдать въ уѣздахъ Дѣдиловскомъ ³⁾, Епифанскомъ ⁴⁾, Веневскомъ ⁵⁾, Новосильскомъ ⁶⁾ и Орловскомъ ⁷⁾— по писцовымъ книгамъ 80-хъ и 90-хъ годовъ XVI столѣтія. Въ Шацкомъ уѣздѣ въ 1563—64 г. въ помѣстьѣ Просондѣевыхъ считалось 100 ч. исключительно доброй земли ⁸⁾, а у монастыря Рождества Богородицы и св. Николая, по грамотѣ 20 января 1597 г., было 44 ч. средней земли ⁹⁾. Писцовая книга 1587—89 г. указываетъ для Тульского уѣзда только добрую землю—55272 ¹⁰⁾ ч. ¹¹⁾,— и только изрѣдка здѣсь попадаетея худая почва ¹²⁾. Очень хороши были также почвенныя условія Пронскаго уѣзда: въ 1596—98 г. здѣсь считалось 34428,1 ч. доброй земли, 2667 ч. средней и 731 ч. земли неизвѣстнаго качества ¹³⁾.

Въ Окологородномъ стану Рязанскаго уѣзда въ то же время было 4209 ¹⁴⁾ ч. доброй земли, 5640 ¹⁵⁾ ч. средней и 92 ч. земли, качество которой не обозначено ¹⁶⁾; вообще, какъ показываютъ и болѣе мелкія наблюденія надъ качествомъ почвы Рязанскаго уѣзда ¹⁷⁾,

¹⁾ Чаславскій, Почвенная карта Европейской Россіи; *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 61.

²⁾ *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

³⁾ 8799 ¹⁸⁾ ч. доброй земли и 118 ч. неизв. качества: Писц. книги Моск. государства, I, 2, стр. 1268—1299.

⁴⁾ 23699 ч.: тамъ же, стр. 1582—1594.

⁵⁾ 12827 ¹⁹⁾ ч. десятинъ добр. з. и 97 ²⁰⁾ ч. дес. неизв. кач.: тамъ же, 1542—81.

⁶⁾ Въ 1593—94 г. у Тр.-Серг. мон. было 358 ч. добр. зем.: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Боревскій у., № 608, лл. 125—128 об.

⁷⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 853—1073.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Шацкій у., № 14469.

⁹⁾ Тамъ же, № 14472.

¹⁰⁾ Писцовыя книги Москов. госуд., I, 2, стр. 1097—1258.

¹¹⁾ См. Приложение II.

¹²⁾ Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 263—369.

¹³⁾ Тамъ же, стр. 373—413.

¹⁴⁾ См. приложение II.

здѣсь добрая и средняя земля находились въ приблизительномъ количественномъ равновѣсїи между собою, тогда какъ худыя земли встрѣчались чрезвычайно рѣдко. Наконецъ, Коширскій уѣздъ отличался перевѣсомъ доброй земли, средней здѣсь было гораздо меньше, а всего меньше худой: первой считалось въ 1577—79 г. 81929 ч., второй 17192 $\frac{1}{2}$ ч., третьей только 2857 ч.; качество 1217 четвертей остается неизвѣстнымъ ¹⁾.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что на ряду съ доброй землей въ названныхъ уѣздахъ попадаетъ средняя и худая: извѣстно, что по границѣ сплошного чернозема тянется широкая песчаная полоса, и что въ нынѣшнихъ Тамбовской, Тульской и Рязанской губерніяхъ попадаетъ также и почва глинистая и песчано-глинистая ²⁾. Такими же свойствами отличается большею частью и Калужская губернія съ восточными частями Тульской ³⁾, и согласно этому, по даннымъ XVI вѣка, можно сдѣлать слѣдующія наблюденія: въ 1565 г. Настасовъ монастырь Рождества Богородицы владѣлъ въ Одоевскомъ уѣздѣ 20 четвертями доброй земли, 480 ч. средней и 5 ч. добре-худой ⁴⁾; у Спасскаго монастыря въ Бѣлевѣ было въ уѣздѣ этого города въ 1584—85 г. 42 ч. доброй земли, 222 ч. средней и 663 ч. худой, при 22 $\frac{1}{2}$ ч. земли неизвѣстнаго качества ⁵⁾; въ 1554—55 г. въ Калужскомъ уѣздѣ во владѣніяхъ Калужскаго монастыря Рождества Христова считалось доброй земли 534 ч., средней 82 ч. и худой 554 ч. ⁶⁾; Троицко-Сергіевъ монастырь въ 1593—94 г. владѣлъ въ Малоярославецкомъ уѣздѣ 155 ч. земли средняго качества, 1075 ч. худой земли и 198 ч. земли неизвѣстнаго качества ⁷⁾, а въ Серпейскомъ уѣздѣ вся земля въ вотчинахъ того же монастыря была средняя: ея считалось 603 $\frac{3}{4}$ ч. въ каждомъ изъ трехъ полей ⁸⁾.

Чрезвычайно скудны дошедшія до насъ отъ XVI в. писцовыя данныя о почвѣ въ Поднѣпровьѣ. Мы знаемъ только, что въ Вя-

¹⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1307—1534.

²⁾ Чаславскій, Почвенная карта Евр. Россіи; Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 58.

³⁾ Чаславскій, Почвенная карта Евр. Россіи.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Одоевскій у., № 8520.

⁵⁾ Тамъ же, Бѣлевскій у., № 1462.

⁶⁾ Тамъ же, Калужскій у., № 5744.

⁷⁾ Тамъ же, Боровскій у., № 608, лл. 55 об.—74 об.

⁸⁾ Тамъ же, лл. 79—84.

земскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1594—95 г., считалось 1382³/₄ ч. доброй земли, 25983¹/₄ ч. средней и 14359¹/₄ ч. худой ¹⁾), что тогда же вотчины Новодевичьяго монастыря состояли изъ 1469¹/₄ ч. средней земли и 1028 ч. худой ²⁾); далѣе въ Мещовскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ В. Щелкалова, с. Дубровнѣ-Рождественскомъ съ деревнями, на 920¹/₄ ч. средней земли приходилось 230¹/₄ ч. худой ³⁾); наконецъ, имѣются еще свѣдѣнія объ одномъ имѣніи Козельскаго уѣзда: въ 1585—86 г. въ дворцовомъ с. Вѣинѣ съ деревнями вся земля—682 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей—была добрая ⁴⁾). По современнымъ наблюденіямъ, почти все Поднѣпровье, въ предѣлахъ Московскаго государства XVI вѣка, лежало внѣ области сплошнаго чернозема: только въ юго-восточномъ углу края—въ бассейнѣ Сейма—начинается черноземная почва; въ остальныхъ частяхъ Поднѣпровской области лучшей почвой слѣдуетъ считать сѣрую, встрѣчающуюся въ небольшихъ размѣрахъ въ нижней Черниговской губерніи ⁵⁾); суглинки и супески (напр., въ Калужской губ.); къ среднимъ землямъ принадлежатъ каменистыя-наносныя и известковыя-каменистыя; хуже всего весьма часто попадающіеся пески и подзолы ⁶⁾). Вообще нельзя не признать, что въ почвенномъ отношеніи Поднѣпровская область занимаетъ среднее положеніе между Степью и Поволжьемъ съ одной стороны и менѣе плодородными уѣздами Центра.

О почвенныхъ условіяхъ Западнаго Полѣсья, наконецъ, даютъ понятіе данныя писцовыхъ книгъ, приведенныя въ таблицѣ на стр. 51.

По этой таблицѣ средняя земля преобладаетъ надъ доброй и худой въ Вотской, Шелонской и Бѣжецкой пятинахъ и въ уѣздахъ Пскова съ пригородами, слѣдовательно, на большей части территоріи Западнаго Полѣсья. Въ Псковскомъ уѣздѣ и въ уѣздахъ псковскихъ пригородовъ относительно—немало и доброй земли, чего нѣтъ въ другихъ мѣстахъ этой области за исключеніемъ Великолукскаго уѣзда, въ которомъ преобладаетъ добрая земля: этотъ уѣздъ представляетъ собою въ почвенномъ отношеніи уже переходъ къ Поднѣпровью.

¹⁾ Писцовыя книги Моск. Госуд., I, 2, стр. 567—831.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, лл. 68—79.

³⁾ Акты Историч., т. I, № 180, II.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Козельск. у., № 5883.

⁵⁾ Чаславскій, Почвенная карта Евр. Россіи.

⁶⁾ Тамъ же; ср. Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

Уездъ или патина.	Годъ.	Цѣны или владѣн.	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Добросудная земля.	Источники.
Вотскій па- тина ¹⁾ .	1568	Всѣ владѣ- нія владѣн.	561 1/2 обож.	2891 обож.	30 обож.	—	Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду-ин. № 7.
Шелонская па- тина, Зарусская патовина ¹⁾ .	1584—85	Всѣ владѣ- нія владѣн.	239,9 обож.	2187,2 обож.	989,9 обож.	—	Моск. Арх. Мин. Юст. инсд. кн. 967.
Шелонская па- тина ¹⁾ .	Конецъ XVI в.	Дворцовая земля.	—	8261 ч	4956 ч.	—	Тамъ же, инсд. кн. 785.
Деревская па- тина, три по- госта ¹⁾ .	1631	Всѣ владѣ- нія владѣн.	185 обож.	652 1/2 обож.	1262 1/2 обож.	—	Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 45.
Бѣжецкая па- тина ¹⁾ .	1580—81	Всѣ владѣ- нія владѣн.	624 1/2 обож.	2796 1/2 обож.	950 1/2 обож.	—	Тамъ же, по Новгороду № 10, л. 4—429 об.
Псковъ съ при- городами ¹⁾ .	1585—87	Всѣ владѣ- нія владѣн.	22545,2 ч.	43269,7 ч.	22736,8 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст. инсд. кн. 827 и 830.
Пусторжевскій уездъ.	1582—53	Помѣстья.	110,7 обож.	708,9 обож.	3027,5 обож.	—	Моск. Арх. Мин. Юст. инсд. кн. 8183, л. 362— 365.
Великолукскій уездъ ¹⁾ .	1584—86	Всѣ владѣ- нія владѣн (по- мѣстья — только со- хранившіяся).	12693 ч.	5184,5 ч.	677 ч.	—	Тамъ же, инсд. кн. 244.

¹⁾ Земли неизвѣстнаго качества, которыхъ сравнительно немного, не считаются.

Одинъ изъ соратниковъ Баторія оставилъ намъ свидѣтельство о плодородіи почвы въ области Вороноча ¹⁾. Но вообще иностранные писатели, вполне согласно съ данными писцовыхъ книгъ, указываютъ на скудость почвы въ Новгородской области ²⁾. Наша таблица показываетъ, что это особенно справедливо по отношенію къ Деревской пятинѣ, отчасти къ Бѣжецкой, и къ Пусторжевскому уѣзду. Современные почвенныя изслѣдованія отмѣчаютъ преобладаніе въ изучаемой мѣстности песчаной и глинистой почвы, много здѣсь также подзола, который, какъ и глина, считается худой почвой, песчаная почва въ большинствѣ случаевъ соответствуетъ средней землѣ писцовыхъ книгъ, а доброй можно считать лучшія изъ песчаныхъ почвъ и кое-гдѣ попадающіяся иловатыя наносныя земли, особенно по берегамъ рѣкъ ³⁾.

Вообще въ отношеніи почвенныхъ условій Западное Полѣсье всего болѣе приближается къ Сѣверу и худшимъ уѣздамъ Центра.

Въ связи съ вопросомъ о качествѣ почвы стоитъ вопросъ о ея производительности. Представленный только-что обзоръ писцовыхъ данныхъ показать, что общая оцѣнка земли въ XVI вѣкѣ съ точки зрѣнія ея производительности подходитъ къ современной нормальной классификаціи почвъ по урожаямъ ржи. Нельзя, конечно, сказать, что для каждого особаго—съ точки зрѣнія химическаго состава—вида почвы былъ созданъ особый терминологическій эпитетъ: такихъ эпитетовъ было всего только четыре — земля добрая, средняя, худая и добре-худая; но такой терминологической точности нельзя требовать и отъ современной науки, довольствующейся лишь пятью эпитетами: почвы лучшія, хорошія, среднія, посредственныя и худыя ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ изъ цѣлаго ряда вышеприведенныхъ фактовъ въ ихъ сравненіи съ современными почвенными изслѣдованіями и съ современной классификаціей почвъ слѣдуетъ не подлежащей сомнѣнію выводъ, что колебанія въ обозначеніи качества земель по разнымъ областямъ вовсе не были ни произвольны, ни велики, отличались

¹⁾ Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія въ Россію, изд. М. Колюшча, Спб., 1867, стр. 44.

²⁾ См., напр., Герберштейна (*Regum Moscov. script. varii*, стр. 55), Флетчера, *О государствѣ русскомъ*, стр. 4.

³⁾ Чаславскій, Почвенная карта Евр. Россіи. *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

⁴⁾ *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

развѣ только въ очень незначительныхъ размѣрахъ отъ подобныхъ колебаній въ настоящее время. Слѣдовательно, нельзя признать правильнымъ пренебрежительное отношеніе г. Лаппо-Данилевскаго къ терминологіи писцовыхъ книгъ, относящейся къ качеству почвы. И это отношеніе тѣмъ болѣе неумѣстно, что, вопреки мнѣнію этого изслѣдователя, кромѣ наблюдений за урожаями, при дѣленіи земли на добрую, среднюю, худую и добре-худую въ древней Руси руководились и другимъ, болѣе объективнымъ мѣриломъ, составомъ почвы. Въ писцовой книгѣ Бѣжецкой пятины, относящейся къ половинѣ XVI вѣка, встрѣчаются нерѣдко такіа замѣчанія: «положено въ обжу по подвосьмъ коробей въ полѣ, потому что земля худа (или: «добре худа»), *каменста, и песчата*»¹⁾. Въ другой книгѣ той же пятины 1580—81 г. читаемъ при описаніи нѣсколькихъ помѣстій: «земля худа, *песчана*»²⁾. Въ сотной выписи дворцовыхъ земель въ Волоколамскомъ уѣздѣ 1543—44 г. между прочимъ сказано о крестьянахъ деревни Починокъ Короткій: «а пахать имъ въ селѣ на Буйгородѣ подвыти (т. е. относительно меньше, тѣмъ прочимъ крестьянамъ), потому что деревня спорѣда, и земля у ней худа, *песокъ*»³⁾.

Итакъ, обозначая описываемую землю какъ добрую, среднюю, худую и добре-худую, древнерусскіе писцы имѣли въ виду и наблюденія за урожаями, и составъ почвы. Но при наличности этого послѣдняго основанія снова возникаетъ вопросъ о производительности почвы, такъ какъ, очевидно, не одну эту производительность имѣли въ виду при квалификаціи почвы въ писцовыхъ книгахъ. При томъ же мы имѣемъ рядъ иностранныхъ свидѣтельствъ о необыкновенномъ плодородіи земли въ Московскомъ государствѣ XV—XVI вѣковъ: Барбаро, Іовій, Герберштейнъ, Гваньини, Флетчеръ не жалуютъ красокъ, рассказывая объ этомъ удивительномъ плодородіи. Наиболѣе характерными являются извѣстія Герберштейна, увѣряющаго, что во Владимірской и Нижегородской областяхъ нерѣдки были урожанъ самъ-20, самъ-30, что въ Рязанской области одно зерно давало два

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 4 а, лл. 104 об.—105, 118—114. Ср. Дьяконовъ, рецензія на книгу г. Милюкова „Спорные вопросы финансовъ исторіи Моск. госуд.“ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1893 г., июль.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 10, лл. 6 и об., 9.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. экономіи, Волоколамскій уѣздъ, № 2432.

и болѣе колосевъ и т. д.¹⁾ Ничего подобнаго не можетъ быть въ настоящее время²⁾. Очевидно, извѣстія иностранныхъ писателей требуютъ проверки, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изслѣдователи считаютъ ихъ достовѣрными³⁾, а другіе, наоборотъ, полагаютъ, что «нѣкоторые изъ хлѣбовъ (напр. просо, а отчасти и пшеница) не могли вызрѣвать въ северовосточной Руси»⁴⁾.

Въ XVI вѣкѣ сѣяли на одну десятину въ 2400 квадратныхъ сажень по 2 четверти ржи, а овса вдвое, т. е. по 4 четверти. Такъ, въ сотной дворцоваго села Буйгородъ Волоколамскаго уѣзда 1543—44 г. читаемъ: «а сѣяти имъ (т. е. крестьянамъ) на десятину по двѣ четверти ржи, а овса вдвое»⁵⁾. Въ великокняжескомъ селѣ Чоконѣ Владимирскаго уѣзда въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка крестьяне сѣяли на десятину по двѣ четверти ржи, а яри вдвое⁶⁾. Посѣвъ овса былъ вдвое гуще, чѣмъ посѣвъ ржи, и по уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьянамъ с. Пузырева-Никольскаго въ Бѣжецкомъ уѣздѣ 1561 года⁷⁾. Такъ какъ густота посѣва ячменя и пшеницы въ настоящее время подходитъ близко къ густотѣ посѣва ржи⁸⁾, то мы допустимъ, что и въ XVI в. пшеницы и ячменя сѣялось на одну десятину по 2 четверти. Около же ржи сѣялось на десятину и въ востромонихъ вотчинахъ Троицкаго монастыря 1592—93 г.⁹⁾

На основаніи этихъ посѣвныхъ нормъ мы можемъ опредѣлить степень урожайности въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются данныя объ

¹⁾ Вагнеръ, *Moskovitatum scriptores*, ч. 1, стр. 48.

²⁾ *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 190—195; Производительныя силы Россіи, изд. мин. финансовъ, Спб., 1896, стр. 32 и сл.

³⁾ *Скобловскіе*, *Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи*, Спб. 1878, стр. 11 и 2; *Миллюковъ*, *Очерки по исторіи русской культуры*, Спб. 1896, стр. 73.

⁴⁾ *Донодаревъ*, *Историч. обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по развитію сельскаго хозяйства въ Россіи*, Спб., 1888, стр. 13.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколам. у., № 2132; грамота эта напечатана у В. и Г. Холмогоровыхъ, *Историческіе матеріалы о церквяхъ и селахъ XVI—XVIII ст.*, вып. 9-й, приложение, стр. 89—94.

⁶⁾ Румянцевскій Музей, Сборникъ Бѣлева № 1620, л. 192 об.

⁷⁾ *Алты Археолр. Экспед.*, т. I, № 253.

⁸⁾ «Густота посѣва озимой пшеницы немногимъ даже густоты ржаного посѣва»: *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 184. «Ячень высѣвается на десятину въ нѣсколько большемъ количествѣ, чѣмъ рожь»: тамъ же.

⁹⁾ Писцовыя книги Московскаго государства, I, 1, стр. 896. Здѣсь же на десятину сѣялось 4 ч. овса: см. тамъ же, стр. 903.

ужинъ и умолотъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно любопытна одна правая грамота 1542—43 г., относящаяся къ Ярославскому уѣзду ¹⁾: при посѣвѣ ржи на $3\frac{1}{2}$ четвертяхъ получился умолотъ въ 30 ч., что даетъ урожай самъ $8\frac{1}{2}$; въ другомъ случаѣ рожью засѣяно $3\frac{1}{2}$ ч., а умоложено—35 ч.; въ третьемъ посѣвѣ—5 ч. ржи, умолотъ—50 ч., слѣдовательно, въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ имѣемъ урожай ржи самъ-10; несравненно ниже былъ урожай овса: самъ-5, самъ-4,8, и самъ-5,2, какъ видно изъ того, что въ одномъ случаѣ овесъ свѣлся на 7 ч., а умоложено было 70 ч., въ другомъ—посѣваемая площадь овса равнялась $7\frac{1}{2}$ ч., а собрано было 72 ч.; въ третьемъ, наконецъ, овесъ посѣяли на 12 четвертяхъ, а сборъ дошелъ до 125 ч.; ячменя при посѣвѣ на 1 четверти было умоложено одинъ разъ $4\frac{1}{2}$ ч., другой $5\frac{1}{2}$ ч., затѣмъ при посѣвѣ ячмени на 2 четвертяхъ собрано 30 ч.; это даетъ урожай ячмени самъ- $4\frac{1}{2}$, самъ- $5\frac{1}{2}$ и самъ-15; наконецъ, въ двухъ случаяхъ по $\frac{1}{2}$ четверти земли было засѣяно пшеницей, и умолотъ получился въ 1 ч., т. е. самъ-2, и въ $1\frac{1}{2}$ ч., или самъ-3; въ третьемъ случаѣ пшеница была посѣяна на 1 ч., и урожай получился самъ-5; такъ какъ умоложено было 5 ч. пшеницы. Здѣсь, какъ и ниже, мы принимаемъ четверть, какъ геометрическую мѣру, равной $\frac{1}{4}$ десятины ²⁾.

Далѣе имѣемъ извѣстіе объ ужинѣ въ патриаршемъ селѣ Подберезьѣ Владимірскаго уѣзда въ 1599 г. Здѣсь «крестьяне выжали ржи на семи четвертяхъ, а ужали ржи десять сотницъ» ³⁾. Чтобы рѣшить вопросъ объ урожаѣ, надо опредѣлить, сколько вымолачивалось ржи изъ сотницы или сотной кощы ржи. Въ снѣстью, объ умолотѣ изъ сотницы въ этомъ же селѣ и въ тотъ же годъ мы имѣемъ прямое свидѣтельство: здѣсь было вымолочено 15 четвертей ржаныхъ сѣмянъ, «а отмолочено ржи шесть сотницъ» ⁴⁾; слѣдовательно, изъ каждой сотницы получилось $2\frac{1}{2}$ четверти ржи. Въ такомъ случаѣ сборъ съ семи четвертей—десять сотницъ—равнялся 25-ти четвертямъ, т. е., принимая густоту посѣва ржи въ 2 четверти на десятину, имѣемъ урожай самъ- $3\frac{1}{2}$. Но если бы мы при-

¹⁾ Лихачевъ, Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ, Спб. 1895, II, № X.

²⁾ См. приложение V.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5129, л. 89.

⁴⁾ Тамъ же, л. 100.

знали, что умолотъ сотницы ржи доставлялъ даже четыре четверти— норма, встрѣчающаяся въ концѣ XV вѣка ¹⁾, — все-таки урожай былъ бы лишь самъ-5³/₄ ч. А между тѣмъ и въ XVI вѣкѣ, какъ и позднѣе ²⁾, встрѣчается умолотъ только въ 2—1 четверть ржи изъ копны и даже меньше ³⁾.

Въ 1595 г. въ Костромскомъ уѣздѣ, въ помѣстьѣ патриаршаго сына боярскаго Петра Рожнова было засеяно овсомъ 8 четвертей или 4 десятины, ячменемъ 1 четверть, т. е. ¹/₄ десятины, и пшеницей 1 осмина или ¹/₈ десятины ⁴⁾. Когда хлѣбъ созрѣлъ, былъ сжатъ и умолоченъ, то оказалось, что овса собрано 47 четвертей, ячменя 10¹/₄ ч., пшеницы 2¹/₄ ч. ⁵⁾. Значить, съ одной десятины получилось овса 11³/₄ четвертей, ячменя 21 ч., а пшеницы 10 ч. Такъ какъ овса сѣялось на десятину по 4 четверти, а ячменя и пшеницы по 2 ч., то урожай опредѣляется для овса—самъ-8, для ячменя самъ-10¹/₄, для пшеницы самъ-5.

Приведенные факты стоятъ въ прямомъ противорѣчii съ извѣстіями иностранныхъ писателей о баснословной производительности почвы Московской Руси въ XVI вѣкѣ, и это тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ двухъ первыхъ примѣрахъ мы имѣемъ дѣло съ областями, которые иностранцами признаются принадлежащими къ числу самыхъ плодородныхъ,—съ уѣздами Ярославскимъ и Владимірскимъ. На болѣе скудныхъ почвахъ урожай, очевидно, былъ гораздо ниже, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ слѣдующія наблюденія относительно Шелонской пятины Великаго Новгорода въ 1595—96 г. ⁶⁾. Въ Дубровенскомъ погостѣ было засеяно рожью 3 четверти земли, а ужато 5 копенъ сотныхъ; такъ какъ въ писцовой книгѣ сказано: «хлѣбъ плохъ» ⁷⁾, то мы должны принять низшую изъ извѣстныхъ намъ

¹⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣльева № 1620, л. 129 об.

²⁾ Миклашевскій, Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства, ч. I, М., 1894, стр. 232.

³⁾ Сборникъ Тр. Серг. Лавры № 532, л. 287 об.: „а ис копны умолоту по чети ржи“. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказни дѣла старыхъ лѣтъ, связка 2-я, № 1: „а умолот ржи изъ копны по две четверти“. Тамъ же, по Нов. № 11, л. 66 об.: „а умолоту ис копны (ржи) добрые земли по осмине с четвериком а сѣмше по осемине“.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., № 5129, лл. 16 и 20.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 705, лл. 245—256.

⁷⁾ Тамъ же, л. 245.

нормъ умогота изъ копны—именно 1 четверть; такимъ образомъ окажется, что ржи собрано 5 ч., что составляетъ урожай самъ-1²/₃. Тамъ же при посѣвѣ 3 ч. пшеницы ужато 9 копенъ сотныхъ ¹). т. е. урожай не превышалъ самъ-3-хъ, а върнѣе всего былъ гораздо ниже ²). Подъ той же книгѣ, въ Опочекомъ погостѣ сѣяно 4 ч. ржи, 5 ч. ячм. («жита»), и овса въ одномъ мѣстѣ 12 ч., въ другомъ 4 ч.; соотвѣтствующій ужинъ получился: для ржи 6 копенъ сотныхъ, для ячменя 12 коп., для овса 14¹/₃ и 6 копенъ ³); принимая умоготъ въ 1 ч. изъ копны ⁴), а посѣвъ для овса въ 4 ч. на десятину, а для остальныхъ хлѣбовъ въ 2 ч., получимъ урожай ржи самъ-1¹/₃, ячменя самъ-2²/₃; что же касается до овса, то, очевидно, не удалось собрать и сѣмянъ ⁵).

Итакъ извѣстія иностранцевъ о необычайномъ плодородіи почвы въ Московскихъ государствахъ несомнѣнно преувеличены и довѣрія не заслуживаютъ тѣмъ болѣе, что и въ XVII в. на черноземной почвѣ южныхъ степей урожай близко подходилъ къ нормамъ, установленнымъ сейчасъ для XVI столѣтія ⁶). Самое большее, что можно сказать, это,—что почва въ XVI вѣкѣ была нѣсколько болѣе плодородна, чѣмъ теперь, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Таковы были важнѣйшія естественныя условія сельскохозяйственной промышленности въ Московской Руси XVI вѣка. Мы видѣли, что и въ климатическомъ и въ почвенномъ отношеніяхъ лучшей, наиболѣе благодатной областью была Степь. Къ ней примыкали непосредственно южная часть Поднѣпровья, восточная окраина Центра и юго-западный край Прикамья. Въ наименѣе благоприятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ находились Сѣверъ, сѣверо-

¹) Тамъ же, л. 245 и об.

²) Въ концѣ вѣка въ такой плодородной мѣстности, какъ Елифанскій уѣздъ, умоготъ пшеницы былъ только „изъ копны по три осминѣ“: Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 2-я, № 1; въ Шелонской же пятинѣ только по осминѣ: тамъ же, по Новгород. № 11, л. 66 об.

³) Моск. Арх. Мин. Юст., иниц. кн. 705, лл. 252, 254.

⁴) Въ 1588 г. въ Шелонской пятинѣ изъ копны овса умолачивали ¹/₂ ч.—1 ч., ячменя ¹/₂ ч.—²/₃ ч. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новг. кн. № 11, л. 66 об.

⁵) Мы не можемъ для данного случая принять умоготъ изъ копны овса и ячменя разнымъ 3 ч., какъ это было въ 1592—93 г. на елифанскомъ черноземѣ: Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 2, № 1.

⁶) *Миклашевскій*, Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства, стр. 231.

восточная часть Прикамской области, сѣверная половина Западнаго Полѣсья и нѣкоторые уѣзды Центра—Рузскій, Можайскій, Верейскій, Дмитровскій. Вся остальная территорія государства, т. е. почти весь Центръ, южная половина Западнаго Полѣсья и все почти Поднѣпровье, занимала, въ отношеніи естественныхъ условій, среднее между этими двумя крайностями положеніе:

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Техника сельскохозяйственного производства.

Система хозяйства ¹⁾ и система земледѣлія ²⁾ — два основныхъ вопроса сельскохозяйственной техники, тѣсно связанные между собою. Раздѣлѣть совершенно ихъ изслѣдованіе невозможно, но удобнѣе, какъ кажется, сначала уяснить себѣ систему земледѣлія, чтобы потомъ перейти къ системѣ хозяйства: это тѣмъ болѣе удобно, что и матеріалъ для изображенія системы полеводства болѣе надеженъ и обстоятеленъ, нежели данныя источниковъ о системѣ хозяйства; притомъ отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ будетъ въ значительной мѣрѣ подсказанъ рѣшеніемъ перваго.

Система земледѣлія не была одинакова на всемъ пространствѣ Московской Руси XVI вѣка: отдѣльныя ея естественныя области и даже иногда отдѣльные районы этихъ крупныхъ областей представляли въ этомъ отношеніи важныя особенности, почему и здѣсь мы будемъ руководиться въ изученіи земледѣльческихъ порядковъ тѣмъ дѣленіемъ территории государства на шесть областей, которое принято выше: изслѣдованіе будетъ, быть можетъ, вслѣдствіе этого нѣсколько утомительно, — за то мы избѣгнемъ опасности стереть индивидуальныя черты хозяйства, свойственныя отдѣльнымъ мѣстностямъ,

¹⁾ „Подъ *системою хозяйства* понимается характеръ хозяйства по степени его интензивности, соотношенію въ немъ производства животныхъ и растительныхъ продуктовъ, или воздѣлыванія кормовыхъ и непосредственно-продажныхъ растений, и отчужденію продуктовъ земледѣлія и скотоводства въ большей или меньшей степени переработки“. *Ермоловъ*, Организация полевого хозяйства, Спб. 1891, изданіе 2-е, стр. 6.

²⁾ „Подъ *системою земледѣлія* понимается способъ пользованія территоріею и тѣмъ въ отношеніи собственно къ производству растительныхъ продуктовъ“; такъ же, стр. 7.

Въ Московскомъ Центръ была довольно значительная группа уѣздовъ, въ которыхъ господствовала паровая-зерновая система полевого хозяйства съ болѣе или менѣе правильнымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ ¹⁾. Эти уѣзды представляли изъ себя два гнѣзда: одно на западъ отъ Москвы, другое на сѣверовостокъ отъ нея. Къ числу западныхъ принадлежитъ прежде всего Звенигородскій уѣздъ, въ которомъ размѣры пашни во второй половинѣ вѣка были больше размѣровъ перелога и притомъ въ нѣсколько разъ ²⁾: по писцовой книгѣ 1592—93 г., пашни считалось 41414,2 десятины во всѣхъ трехъ поляхъ ³⁾, пашни, паханой наѣздомъ, еще 42 дес. и перелога 5909,5 дес. ⁴⁾; въ 1558—59 г. въ вотчинахъ Новодѣвичьего и Савво-Сторожевскаго монастырей совершенно не было переложной земли, тогда какъ пашни считалось у перваго монастыря 1229,2 дес. ⁵⁾, а у второго 7094,5 дес. ⁶⁾. Въ сосѣднемъ Волоколамскомъ уѣздѣ можно наблюдать подобныя же явленія: въ дворцовомъ селѣ Буйгородѣ съ деревнями въ 1543—44 г., при полномъ отсутствіи перелога, пашни было у крестьянъ 3213 дес. ⁷⁾; въ то же время въ приселѣ этого села числилось 849 дес. пашни; перелога тоже не было ⁸⁾. Въ 1577—78 г. Новодѣвичій монастырь владѣлъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ 386,2 дес. пашни и 405 дес. перелога ⁹⁾; здѣсь, слѣдовательно, была система, переходная отъ переложной къ паровой зерновой. Наконецъ, земледѣліе въ уѣздахъ Старицкомъ, Клинскомъ и Боровскомъ, вѣроятно, находилось въ такомъ же приблизительно положе-

¹⁾ „Подъ именемъ сѣвооборота понимается опредѣленное чередованіе отдѣльныхъ растений или отдѣльныхъ способовъ эксплуатаціи земли въ теченіе установленнаго ряда лѣтъ, называемаго оборотомъ сѣвооборота, съ соответственнымъ раздѣленіемъ полей на то или другое число приблизительно—равныхъ частей, называемыхъ вынѣми или полями“: тамъ же, стр. 8.

²⁾ Паровой зерновой слѣдуетъ считать такую систему, при которой земля составляетъ менѣе половины всей пахотной земли: Ермоловъ, Организация полевого хозяйства, изд. 2, стр. 64. Ср. *Hanssen, Agrarhistorische Abhandlungen, Leipzig, 1880, Zur Geschichte der Feldsysteme in Deutschland, S. 157—158, 169.*

³⁾ Здѣсь и ниже пашня и перелогъ всегда считаются во всѣхъ трехъ поляхъ и въ десятинахъ.

⁴⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1. стр. 660—730.

⁵⁾ Моск. Арх. Мян. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 11—16.

⁶⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Звенигород. у., № 4701.

⁷⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2432.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Моск. Арх. Мян. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 66—67.

ніи, какъ показываютъ слѣдующія наблюденія: въ 1593—94 г. въ вотчинѣ Троицкаго Сергіева монастыря въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ подъ пашней было 1105,5 дес., а подъ залежью только 591,7 дес.¹⁾; въ Боровскомъ уѣздѣ тотъ же монастырь владѣлъ тогда 871,8 дес. пашни, 11,2 дес. наѣзжей пашни и 129 десятинами перелога²⁾; въ имѣніи Новодѣвичьяго монастыря въ Клинскомъ уѣздѣ, по сотной выписи 1574—75 г., считалось 180 дес. пашни и лишь 18 дес. залежи³⁾. Въ сѣверо-восточной группѣ уѣздовъ, отличавшихся характернымъ господствомъ паровой зерновой системы, выделяется особымъ обиліемъ данныхъ Костромской уѣздъ; мы имѣемъ прежде всего рядъ сотныхъ выписей по монастырскимъ имѣніямъ за 1562 годъ: у Троицкаго-Сергіева монастыря въ то время считалось пашни 1458,2 дес., а перелога 48 дес.⁴⁾; соотвѣтствующія цифры для пашни и перелога въ имѣніяхъ другихъ монастырей таковы: у Симонова монастыря 927 дес. и 142,5 дес.⁵⁾; у Ипатьевского 3221,2 дес. и 238,5 дес.⁶⁾; Новоспасскій монастырь и митрополитъ совсѣмъ не имѣли въ своихъ вотчинахъ залежи: вся пахотная земля—у перваго 2013 дес.⁷⁾; у втораго 1618,5 дес.⁸⁾—находилась въ дѣйствительной распашкѣ. Такъ было въ 1562 г. Только немногимъ ухудшилась система земледѣлія въ Костромскомъ уѣздѣ въ концѣ вѣка, не переставая въ большинствѣ случаевъ оставаться паровой зерновой: въ 1592—93 г. Троицкій-Сергіевъ монастырь обладалъ 6573 дес. пашни (въ томъ числѣ наѣздомъ 25¹/₂ дес.) и 2274 дес. перелога⁹⁾; у Ипатьевского монастыря въ 1597—1600 г. было 6366,7 д. пашни, 1460,2 д. наѣзжей пашни и 5698,5 дес. перелога¹⁰⁾. Только у Бого-явленскаго монастыря, по сотной 1594—95 г., перелогъ—841,5 д.—превышалъ своими размѣрами пашню, которой считалось 682,5 д.¹¹⁾.

¹⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 404—409.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 1—25.

³⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Московскій у., № 7179, л. 87 и об.

⁴⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Костромской у., № 5049.

⁵⁾ Тамъ же, № 5044.

⁶⁾ Тамъ же, № 5046.

⁷⁾ Тамъ же, № 5048.

⁸⁾ Тамъ же, № 5048.

⁹⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 893—919.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромск. у., №№ 5144 и 5147.

¹¹⁾ Тамъ же, № 5140.

Нѣсколько противорѣчатъ изложеннымъ фактамъ только наблюденія надъ помѣстьями митрополичьихъ, потомъ патріаршихъ, дѣтей боярскихъ въ послѣднія десятилѣтія XVI столѣтія ¹⁾, но, во-первыхъ, и между ними встрѣчается указаніе на хозяйство съ паровой зерновой системой (пом. П. Рожнова), во-вторыхъ, во многихъ изъ нихъ (которыя и не указываются поэтому въ примѣчаніи) не отдѣлена въ книгахъ пашня отъ перелога, въ-третьихъ, такому хозяйственному состоянію этихъ помѣстій содѣйствовали особыя причины, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, въ-четвертыхъ, наконецъ, это все почти мелкія имѣнія, мало мѣняющія общее впечатлѣніе, внушаемое описаніемъ крупныхъ монастырскихъ вотчинъ. Въ 1553—54 г. въ деревняхъ, взятыхъ царемъ у Спасо-Евѣмѣева монастыря въ Ярославскомъ уѣздѣ, было 803,2 дес. пашни, при полномъ отсутствіи перелога ²⁾; взаменъ этихъ деревень монастырь получилъ 663 дес. пашни и 30 дес. переложной земли ³⁾. Въ 1556 г. въ д. Воретѣ съ деревнями, того же Ярославскаго уѣзда, распахивали всю землю—211,7 дес. ⁴⁾. Наконецъ, по книгѣ 1592—93 г., въ ярославскихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря считалось 1491 дес. пашни и 804,7 дес. перелога ⁵⁾. Подобныя же явленія легко замѣтить въ сосѣднемъ Пошехонскомъ или, какъ онъ тогда назывался, Романовскомъ уѣздѣ: въ 1558—59 г. въ с. Никитинѣ съ деревнями, проданномъ кн. П. К. Ухтомскимъ Кириллову монастырю, было 603 дес. пашни ⁶⁾, а въ 1585—86 г. у Андреяновой пустыни пашни считалось 294 дес. ⁷⁾; въ обоихъ случаяхъ подъ залежью не оставляли совсѣмъ

¹⁾ Въ пом. Р. Вѣлевина 1588—84 г. было 7,5 д. паш. и 67,5 д. перел. (гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 91); въ пом. Б. Сурмина въ 1585—86 г. 85 д. пашни и 852,5 дес. перел. (тамъ же, л. 58—59 об.); въ пом. П. Рожнова въ 1586—87 г. 60,7 дес. паш. и 14,2 дес. перел. (л. 3); въ пом. Сурминыхъ 1592—93 г. 33 дес. паш. и 73,5 дес. перел. (л. 2 и об.); въ пом. Лихарева 1595—97 г. 25,5 дес. паш., 46,5 дес. паш. и 241,5 дес. перел. (гр. кол. эк., № 5142); въ пом. Козловскихъ 1595—97 г. 408 д. перелога (тамъ же, № 5143); въ пом. П. Сѣркова 1600 г. 105 дес. перелога (тамъ же, № 5129, л. 93 об.).

²⁾ „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1896 г., Сибѣ, сообщеніе Зерцалова, № 6, стр. 14.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Акты Юридическіе, № 104.

⁵⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 1—8.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошехонскій у., № 9691.

⁷⁾ Тамъ же, № 9703.

земли. Наконецъ, два уѣзда къ югу отъ Ярославскаго, Ростовскій и Юрьевъ-Польскій, также, повидимому, могутъ быть причислены къ числу сохранявшихъ во второй половинѣ вѣка паровую зерновую систему; ростовская вотнина Новаѣвничьяго монастыря въ 1560—61 г. совсѣмъ не заключала въ себѣ залежи¹⁾ у Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1592—93 г. въ Ростовскомъ уѣздѣ пашни считалось 5181 дес. (въ томъ числѣ 453 дес. наѣздомъ), перелогу 4245 дес.²⁾, а въ Юрьевъ-Польскомъ 2916 дес. пашни и 1873,5 дес. перелога³⁾. По нѣкоторымъ данъ только-что разсмотрѣнныхъ уѣздовъ мы имѣемъ такимъ образомъ очень немногія данныя — иногда описаніе одного, — правда, обыкновенно крупнаго, — имѣнія; если, несмотря на это, можно съ нѣкоторой увѣренностью причислить всѣ эти уѣзды къ одной группѣ, то лишь въ силу ихъ сосѣдства, дѣлающаго, на ряду съ наблюдаемыми фактами, очень вѣроятными сходныя экономическія явленія. Съ меньшей увѣренностью поэтому сюда же можно отнести далеко выдавшійся на сѣверъ Сольгалицкій уѣздъ, гдѣ въ имѣніи Троицкаго-Сергіева монастыря, по описанію 1592—93 г., считалось 482,2 дес. пашни и 157,5 дес. залежи⁴⁾.

Выше было сказано, что во всѣхъ уѣздахъ, только что нами разсмотрѣнныхъ, господствовалъ въ общемъ правильный трехпольный сѣвооборотъ. Это замѣчаніе о *трехпольномъ* сѣвооборотѣ основывается на извѣстномъ обычномъ выраженіи писцовыхъ книгъ «пашни (или перелогу) столько-то въ полѣ, а въ дву потомуужь». Исслѣдователи, за небольшими исключеніями, совершенно напрасно смѣшивали систему земледѣлія съ сѣвооборотомъ⁵⁾; трехпольный сѣвооборотъ могъ существовать и при другихъ системахъ, не при одной только паровой-зерновой, которую часто довольно неудачно называютъ трехпольной. О *правильности* трехпольнаго сѣвооборота въ названныхъ уѣздахъ даетъ право говорить довольно незначительное коли-

¹⁾ Здѣсь было только 1425,7 дес. пашни: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Моск. у., № 7178, лл. 80 об.—82.

²⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 9—22.

³⁾ Тамъ же, I, 1, стр. 851—856.

⁴⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 920—922.

⁵⁾ Этого смѣшенія нѣтъ только у г. *Бѣлевскаго*, «Сельско-хозяйственные основанія общиннаго землевладѣнія и землепользованія» въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» за 1893 г., № 9, стр. 88, и у г. *Миклашевскаго*, Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства, стр. 39.

чество папши, распаиваемой наѣздомъ, и малые сравнительно размеры перелоговъ. «Пахать землю наѣздомъ» — значило эксплуатировать ее нерасчетливо, хищнически, безъ правильнаго сѣвооборота, истощая почву. Что такое пониманіе этого выраженія правильно, — это всего лучше доказывается отношеніемъ правительства къ наѣзжей папшѣ: она вся причисляется въ писцовыхъ книгахъ къ папшѣ, лежащей-впустѣ, не подлежащей обложенію налогами; стоитъ открыть любую писцовую книгу, чтобы убѣдиться въ этомъ¹⁾. Кроме того нерѣдки и прямые указанія источниковъ на пахоту наѣздомъ какъ явленіе регрессивное съ хозяйственной точки зрѣнія. Ограничимся однимъ примѣромъ: по акту 1561 года, одинъ монастырь владѣлъ въ Переяславскомъ уѣздѣ тринадцатью деревнями; эти деревни «запустѣли небреженіемъ прежнихъ игуменовъ, потому что прежніе игумены тѣ монастырскія земли пораздавали въ оброкъ приказнымъ людямъ, сокольникомъ и конюхомъ и инымъ многими людямъ; и тѣ приказные люди тѣ монастырскія деревни многіе *пашали наѣздомъ, и оттого тѣ вѣхъ села и деревни позапустѣли*»²⁾. Раздѣленіе наѣзжей папши на три поля проводилось не строго и не имѣло, очевидно, строго хозяйственнаго значенія, а было скорѣе чисто-землемѣрнымъ³⁾; это всего виднѣе въ Коломенскомъ уѣздѣ, гдѣ, по книгѣ 1576—78 г., было довольно много земли паханой наѣздомъ *только въ одномъ полѣ*⁴⁾.

Опираясь на всѣ эти соображенія, въ послѣдующемъ изложеніи наличность значительнаго количества папши, паханой наѣздомъ, мы будемъ считать признакомъ неправильности трехпольнаго сѣвооборота и не вполне исправнаго веденія хозяйства.

Два уѣзда — одинъ на восточной окраинѣ Центрального пространства, именно Нижегородскій, другой на его южной окраинѣ — Коломенскій, — характеризуются прогрессивнымъ движеніемъ сельско-

¹⁾ См., напр., Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 1127: „а въ пустѣ сошнаго письма и съ наѣзжею папшею“ и т. д. Ср. также стр. 1189, 1140, 1141—1142, 1142, 1144—1145 и проч. и проч.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславскій у., № 8918.

³⁾ Только по отношенію къ наѣзжей папшѣ правъ г. Миклашевскій, утверждающій, что дѣленіе на три поля всегда имѣло лишь землемѣрное значеніе: Къ исторіи хозяйств. быта Моск. гос., стр. 99.

⁴⁾ См., напр., Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 339, 369, 408 и проч. Всего такой наѣзжей папши было въ уѣздѣ до 97¹/₂ ч.

хозяйственной промышленности, постепенно усиливающимся къ концу вѣка. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ впрочемъ и въ концѣ вѣка можно наблюдать паровую-зерновую систему земледѣлія только какъ исключеніе; тѣмъ не менѣе уѣздъ этотъ ушелъ далеко впередъ къ 90-мъ годамъ, такъ какъ раньше, въ половинѣ вѣка, хозяйство здѣсь находилось въ совершенномъ разстройствѣ; вотъ факты, подтверждающіе сказанное, 23 мая 1554 г. Нижегородскому Благовѣщенскому монастырю была пожалована царемъ д. Зимица: всю пашню въ этой деревнѣ пахали наѣздомъ ¹⁾. Въ 1575—76 г. во владѣніяхъ Печерскаго монастыря господствовала переложная система полевого хозяйства: пашни считалось 600 дес., перелогу 1650 дес. ²⁾. Въ 1559—60 г. въ одномъ имѣніи Благовѣщенскаго монастыря вся земля была въ перелогѣ: его числилось 975 дес. ³⁾. Уже изъ этихъ трехъ примѣровъ можно заключить о нѣкоторыхъ улучшеніяхъ въ промежутокъ времени между 60-ми и 70-ми годами. Неудивительно поэтому, что въ 1587—88 г. можно наблюдать земледѣльческую систему, ближающую къ системѣ семидесятихъ годовъ, несмотря на то, что описываемыя въ книгахъ этого времени мѣстности только что перенесли разорительный черемисскій набѣгъ ⁴⁾: въ дворцовыхъ и бортныхъ селахъ (считая и церковную землю) было тогда 4380,1 дес. пашни и 19611,4 дес. перелогу ⁵⁾; въ мордовскихъ деревняхъ на 2002,5 дес. пашни приходилось 8967,7 дес. залежи ⁶⁾. Въ 1586—87 г. въ имѣніи, пожалованномъ Богородицкому монастырю, торжествуетъ уже и паровая зерновая система: при 192 дес. пашни, на перелогъ приходилось здѣсь только 150 дес. ⁷⁾. Если по отношенію къ Нижегородскому уѣзду можетъ быть рѣчь только объ относительномъ улучшеніи земледѣльческой культуры въ сравненіи съ явленіями, наблюдаемыми въ половинѣ столѣтія, то высокое состояніе полевого

¹⁾ Акты, относ. до юрид. быта древ. Россіи, т. I, № 30, IV.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородскій у., № 7969.

³⁾ Румянцевскій Музей, Сборникъ Бѣлаева № 1620, лл. 409—410.

⁴⁾ Въ писцовой книгѣ этого времени постоянно упоминается о томъ, что было „до черемисскіе войны“, и встрѣчаются указанія на запустѣніе отъ этой войны: М. А. М. Ю., писц. кн. 7514, лл. 1 об.—2 об., 3 об.—4 об., 6 об., 8 об., 10 об., 13 об. и проч.; ср. *Гауискій*, Нижегородскій Лѣтописецъ, Ниж.-Новг., 1886, стр. 35.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514, лл. 1—83.

⁶⁾ Тамъ же, лл. 84—99.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородскій у., № 7979.

хозяйства въ Коломенскомъ уѣздѣ въ концѣ столѣтія ясно и само по себѣ: въ 1593—94 г. у Троицкаго-Сергіева монастыря подъ пашней считалось 1317 дес., а подъ залежью только 652,8 дес. ¹⁾). Въ черной волости Высокомъ еще въ 1561 г. было 5179,8 дес. пашни и лишь 22,5 дес. перелогу ²⁾). Правда, если взять книгу 1576—78 г., то получится несравненно менѣе благоприятный выводъ: при 51186,6 дес. пашни и 2684,3 дес. земли, паханой наѣздомъ, въ уѣздѣ оказывается 172877,8 дес. перелога ³⁾), но, во-первыхъ, все-таки переложная система здѣсь далеко не крайне-экстензивная, а во-вторыхъ, изъ цифры перелога надо еще вычесть 91752,5 дес., а изъ цифры наѣзжей пашни 2584,5 дес.: то и другое значитъ въ пустыхъ или «порожнихъ» вотчинахъ и помѣстьяхъ ⁴⁾).

Очень большую группу составляютъ уѣзды, въ которыхъ по мѣрѣ приближенія къ концу столѣтія замѣчается упадокъ земледѣлія. Таковы уѣзды: Московскій, Рузскій, Дмитровскій, Владимірскій, Переяславскій, Суздальскій, Муромскій; сюда же, повидимому, принадлежатъ и Тверской. Помѣщенная на стр. 68—69 таблица, въ которой данныя по каждому уѣзду приведены въ хронологическомъ порядкѣ, наглядно показываетъ, какъ все болѣе и болѣе ухудшалась система полевого хозяйства на территоріи этихъ уѣздовъ.

При внимательномъ просмотрѣ этой таблицы нетрудно убѣдиться, что, во-первыхъ, въ большинствѣ названныхъ уѣздовъ съ замѣчательной правильностью паровая зерновая система, господствовавшая въ шестидесятыхъ годахъ XVI вѣка, смѣняется къ концу столѣтія переложной системой; исключеніе представляетъ въ сущности только одинъ Московскій уѣздъ, — и то отчасти: здѣсь, какъ и въ другихъ уѣздахъ, въ 70-хъ годахъ наблюдается упадокъ земледѣлія, притомъ чрезвычайно сильный, но въ 80-хъ и 90-хъ годахъ замѣтно нѣкоторое улучшеніе; во-вторыхъ, по мѣрѣ перехода къ переложной системѣ земледѣлія вездѣ появляется пашня, паханая наѣздомъ: нарушается, слѣдовательно, и правильный сѣвооборотъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что вся только что изученная группа уѣз-

¹⁾ Писц. книги Москов. государства, I, 1, стр. 608—611.

²⁾ Румянцевскій Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 117.

³⁾ Писцовыя книги Москов. государства, I, 1, стр. 395—608.

⁴⁾ Тамъ же.

довъ представляет собою довольно компактное центральное ядро всей этой естественной области—Центрального пространства.

Чтобы составить себѣ понятіе о системѣ земледѣлія въ остальныхъ уѣздахъ Московскаго Центра, сведёмъ имѣющія у насъ данныя въ таблицу на стр. 70—71.

Эта таблица показываетъ, что обозначенные въ ней уѣзды не составляли цѣлаго, не были все сходны между собою въ отношеніи къ системѣ земледѣлія. Одни изъ нихъ — именно первые семь — представляли довольно малоутѣшительную картину. Все эти семь уѣздовъ находились въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ тѣми, въ которыхъ мы отмѣтили выше упадокъ системы полевого хозяйства къ концу вѣка: они занимали часть центральнаго ядра области и заходили на восточную ея окраину. Въ послѣднихъ пяти уѣздахъ наблюдаются явленія другого рода; здѣсь на ряду съ переложной системой замѣтна нерѣдко и паровая зерновая. Вездѣ соблюдается трехпольный сѣвооборотъ, но не всегда вполне правильный: довольно часто и въ большомъ количествѣ пашню пашутъ наѣздомъ. Если первые семь уѣздовъ таблицы подходятъ всего ближе къ уѣздамъ съ все растущимъ земледѣльческимъ упадкомъ, то вторые пять можно до нѣкоторой степени причислить къ группѣ съ болѣе или менѣе развитой и упорядоченной системой полеводства; эти пять уѣздовъ расположены на западѣ и сѣверо-западѣ Московскаго Центра.

Въ результатъ этого нѣсколько, быть можетъ, утомительнаго изслѣдованія системы земледѣлія въ Центральной области Московскаго государства можно сдѣлать одинъ чрезвычайно важный выводъ: края этой области на сѣверѣ, западѣ и на юго-западѣ представляли изъ себя сплошной полукругъ уѣздовъ съ болѣе или менѣе развитымъ земледѣліемъ, съ преобладаніемъ паровой зерновой системы; въ серединѣ лежали уѣзды, гдѣ господствовала переложная система земледѣлія; во многихъ изъ нихъ однако еще въ 60-хъ годахъ XVI вѣка полевое хозяйство стояло не ниже, чѣмъ въ сосѣднихъ съ ними окраинныхъ уѣздахъ Центральной области; на крайнемъ сѣверо-востокѣ и югѣ области къ концу вѣка замѣчается нѣкоторое улучшеніе.

Переходя къ вопросу о системѣ хозяйства въ Центральной Руси, слѣдуетъ замѣтить, что онъ сводится къ вопросу о томъ какое относительное значеніе принадлежало скотоводству, такъ какъ

Уѣздъ.	Годъ.	И м ѣ н и е.	Пашн.	Нѣждовъ.	Перелогъ.	И с т о ч н и к ъ.
Московский.	1550—52	Вотчины Чудова мон.	394,5 д.	—	—	Моск. Арх. Мнв. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7164.
	1573	Помѣстья и вотчины въ 7 станахъ.	1437,3 д.	787,5 д.	54258 д.	Писц. книги Моск. госуд., I, 1—39.
	1576—78	Помѣстья и вотчины въ трехъ станахъ.	185 д.	—	8874,5 д.	Тамъ же, I, 1, 39—58.
	1584—86	Одиннадцатъ становъ и волостей.	23974 д.	—	119557 д.	Писц. книги Моск. госуд., I, 96—277.
	1595—86	Вотчины Новодевичьего монастыря.	285,5 д.	—	622,5 д.	Моск. Арх. Мнв. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 8—10 об.
	1593—94	Вотчины Троицк.-Сергиева мон.	12804,9 д.	967,9 д.	27396 д.	Писц. книги Моск. госуд., I, 53—95, 277—280, 282—283.
	1567—69	Вотчины Новодевичьего монастыря.	1024,5 д.	—	91,5 д.	Арх. Мнв. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 51—64 об.
	1567—68	Вотчины Савво - Сторожевского монастыря.	1621,5 д.	—	903 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Звен. у., № 4701.
	1569	Вотчины Иосифова мон.	11092,5 д.	—	3083 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Рузский у., № 10826.
	1593—94	Вотч. Тр.-Серг. монастыря.	522 д.	—	1945,5 д.	Писц. книги Москов. госуд., I, 1, 685—659.
Дмитровский.	1562	Вотч. Иосифова мон.	1006 д.	—	—	Чт. въ Общ. Ист. в Дрезн. Рос. 1871 г., кн. IV, арх. Леонидъ, Пятидесятъ Берендѣевъ монастыря, стр. 33—35.
	1562	Вотчины Симонова мон.	2190 д.	—	—	Тамъ же, стр. 23—25.
	1562	Вотч. Новодевич. мон.	817,5 д.	—	—	Моск. Арх. Мнв. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, л. 89—90 об.
	1592—93	Вотч. Тр.-Серг. мон.	6440,6 д.	526,2 д.	11135,7 д.	Писцов. кн. Моск. госуд., I, 731—786.

Владимірск.	1497—98	Земли великаго князя.	207 д.	—	—	Румянцев. Музей, сборникъ Байсова. № 1820, л. 192—198 об. Гр. под эк., Костром. у., № 5129, л. 59 об.—59.
	1686—86	Помѣстье Парслаго.	3 д.	—	6 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Владим. у., № 1883.
	80-е годы XVI вѣка.	Д. Яковлево съ пусто- мана.	30 д.	—	45 д.	Тамъ же, гр. пом. эк., Костр. у., № 5129, л. 5 об.—6.
	1592	Помѣстье Мамуилова.	87 д.	—	7,5 д.	Писка. кн. Моск. госуд., I, 1, 787—808.
	1592—98	Вотч. Тр.-Серг. и Кир- яцкаго монастырей.	2822,2 д.	75 д.	4107 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Церем. у., № 8886.
Переславль- Залѣскій.	1553	Д. Оселави съ деревнями.	318 д.	—	60 д.	Тамъ же, № 8932.
"	1562	Вотч. Спасо-Ярославск.	2175,2 д.	—	3 д.	Тамъ же, № 8928.
"	1562	Вотч. Тр.-Серг. монаст.	13192,7 д.	—	745,5 д.	Тамъ же, № 8927.
"	1562—68	Вотч. Киржачскаго мона.	8882,5 д.	—	51,7 д.	Тамъ же, № 8926.
"	1562—68	Вотч. Чудова монаст.	2382 д.	—	474,2 д.	Тамъ же, № 8929.
"	1562	Вотч. мон. Богородицы на оз. Вепрь.	1218 д.	—	15 д.	Тамъ же, № 8930.
	1562	Вотчина Махрищск. мон.	1969,8 д.	256,5 д.	469,5 д.	Писка. книга Моск. госуд., I, 1, 810—841.
	1592—93	Вотчины Тр.-Серг. мон.	6404,5 д.	1646,3 д.	11590,8 д.	Тамъ же, I, 1, 841—850.
Суздальскій.	1592—93	Вотч. Киржач. мон.	1481,3 д.	366,2 д.	3960 д.	Акты Историч., т. I, № 218.
"	1584—85	С. Веремскъ съ деревн.	750 д.	—	748 д.	Писка. кн. Моск. госуд., I, 1, 857—872.
	1592—98	Вотч. Тр.-Серг. мон.	5749,5 д.	—	7821 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Муром. у., № 7746.
Муромскій.	1564	Вотч. Симонова мон.	375,5 д.	—	—	Тамъ же, № 7766.
	1575—76	Имѣніе, данное И. С. Евфимьевичъ Троиц.-Серг. монастырю.	160 д.	—	150 д.	Писка. кн. Моск. госуд., I, 1, 878—892.
	1592—93	Вотч. Тр.-Серг. мон.	3825,7 д.	87,5 д.	7908,7 д.	Дополн. Тверской уѣздъ въ XVI в., М. 1894, стр. 103—105.
Тверской.	1539—40	Помѣстья, черныя земли и другія земли вел. князя.	74571 д.	—	—	Тамъ же, стр. 130—181.
	1546	Земли помѣстныхъ, черныя и великаго князя.	107085,5 д.	—	—	Тамъ же, стр. 204—205.
	1580	Дворц. земли вел. князя Симеова Бакуматовича.	6972,4 д.	—	14970,3 д.	

Уѣздъ.	Годъ	И м ѣ н ѣ	Паша.	Наѣдомъ.	Переделъ.	И с т о ч н и к ѣ
Могайскій.	1595—98	Вотчина Сяжкова мона.	37,5 д.	3 д.	1007,2 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол., эк., Мелайск. у., № 7621.
Верейскій.	1593—94	Вотчины Тр.-Серг. мона.	2475 д.	55,5 д.	6900,9 д.	Гамъ же, гр. кол. эк., Боров. у., № 608, лл. 104—115.
Серпуховскій.	1595—96	Вотчины Новодевичьего монастыря.	399, д.	133,5 д.	2917 д.	Гамъ же, гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 17—25.
	1595—98	Вотчины Симонова мона.	—	—	355,5 д.	Гамъ же, гр. кол. эк., Моск. у., № 7621.
	1571—72	Помѣстье им. М. Кира-поткина.	37,5 д.	—	213,7 д.	Авгн., изд. г. Юшковъ въ Чт. въ Общ. Ист. и Древ. Рос., кн. III за 1898 г., № 223.
Ржевскій.	1589—90	Помѣстная земля уѣзда.	38187,8 д.	2291,2 д.	69059,2 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.
Галицкій.	1592—93	С. Однеушамо съ деревн.	103,5 д.	—	147 д.	Гамъ же, гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 65.
Арславскій.	1574—75	Помѣстье Алакова.	37,5 д.	—	262,5 д.	Авгн., изд. г. Юшковъ въ Чт. въ Общ. Ист. и Древ. за 1898 г., кн. III, № 302.
Гороховскій.	1594—95	Вотчина церкви св. Николы чл. р. Палгнъ мона.	—	—	15 д.	Оберинъ Мукамова, изд. 2, № 191.
Зубцовскій.	1586—89	Вотч. Ошоп - Клементина мона.	188 д.	—	189 д.	Рум. Музей, собр. актовъ Бѣлска, № 161.
	1597—88	Вотч. Чюма монаст.	211,5 д.	—	108 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Зубцов. у., № 4836.

Зубцовскій.	1595—96	Вотч. Чудова монаст.	679,5 д.	51 д.	1005,7 д.	Тамъ же, № 4897.
Новоторжскій	1587—88	Вотч. Тр.-Сергіева мон.	1060,5 д.	106 д.	642,7 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Новот. у., № 8336.
	1597—88	Вотч. Тутанскаго мон.	—	—	176,5 д.	Тамъ же, № 8936, л. 1 и об.
	1587—88	Помѣстье Батаманова.	15 д.	—	84,5 д.	Тамъ же, № 8937.
	1587—88	Вотч. Рождественс. мон.	—	7 1/2 д.	82 1/4 д.	Тамъ же, № 8838.
Бѣжецкій.	1573—74	Вотч. И. Ю. Грязного.	150 д.	—	342,5 д.	Дьяконово, Акты о тѣл. на- сел., в. II, № 21.
	1573—74	С. Выгошь.	300 д.	—	600 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣжец. у., № 1894; ср. А. А. З., I, № 304
	1573—74	Вотчина Новодѣвичьего монастыря.	7177,5 д.	30 д.	4413 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 26—54.
Кашинскій.	1581—82	П. Сзорицкое съ пусто- шамн.	—	—	697,5 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Бѣжец. у., № 1386.
	1580—81	Вотч. Новодѣвич. мон.	82,5 д.	—	124,5 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 55 об.—56 об.
	1585—86	Помѣстье Озаворова.	16 д.	—	54 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 16 об.
	1592—93	Вотч. Троиц.-Острг. мон.	1027,7 д.	—	502,2 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Дмит- ровс. у., № 8875, лл. 106—124 об.
	1593—94	Помѣстье Царева.	21 д.	—	51 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 8.
Углицкій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	2745 д.	106,5 д.	2463 д.	Пшец. кн. Моск. госуд., I, 2, 24—33.
	1595—97	Вотч. Новодѣвич. мон.	537 д.	16,5 д.	228 д.	Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, л. 57—60.
	1595—97	Помѣстье Ведерзена.	111 д.	244,5 д.	943,5 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Углиц. у., № 12872.
	1597	Вотч. Покровскаго мон.	417 д.	387 д.	5441,2 д.	Тамъ же, № 12873.

промышленныхъ системъ хозяйства, основанныхъ, напр., на винокурении, сахароварении, маслоделии, въ древней Россіи не было и быть не могло.

Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ для изученія скотоводства въ Московской Руси такимъ драгоценнымъ источникомъ, какимъ являются западно-русскіе инвентари. Свѣдѣнія о скотоводствѣ доставляются намъ прежде всего иностранцами, но у нихъ можно найти только общія указанія, отрывочныя и неполныя, хотя и имъ нельзя отказать въ цѣнности. Такими же недостатками страдаютъ отдѣльныя указанія актовъ разнаго рода: при всей цѣнности, они рѣдки и очень отрывочны. Самымъ важнымъ источникомъ являются писцовыя книги, по которымъ можно опредѣлить соотношеніе между распахиваемой пашней и луговой землей. Это однако косвенное указаніе на скотоводство, и для того, чтобы рационально воспользоваться такимъ указаніемъ, мы должны установить признававшуюся по хозяйственнымъ условіямъ того времени необходимой норму отношенія пахотной земли къ луговой. Имѣемъ основанія утверждать, что въ XVI вѣкѣ нормальными для *земледѣльческаго* хозяйства признавались размѣры пахотной земли въ десять разъ большіе, чѣмъ количество луговой. Такъ въ извѣстномъ указѣ 1 окт. 1550 года объ испомѣщеніи тысячи бояръ и дѣтей боярскихъ въ мѣстностяхъ близкихъ къ Москвѣ читаемъ: «а сѣна имъ давати по тому жъ копенъ, на колко кому дано четвертныя пашни опричь вресстьянскаго сѣна; а крестьяномъ дати сѣна на выть по тридцати копенъ ¹⁾». Въ выти, какъ увидимъ ниже, считалось обыкновенно по 5 десятинъ доброй земли въ каждомъ изъ трехъ полей, слѣдовательно, всего 15 дес. Съ одной десятины обыкновенно укашивали по 20 коп. сѣна ²⁾, слѣдовательно, 30 коп. = 1 ¹/₂ дес. Норма 30 коп. на выть—обычна въ XVI вѣкѣ ³⁾. Тоже отношеніе пашни къ сѣнокосу (10 : 1) получается и на барской запалкѣ по вышеприведенному тексту: на

¹⁾ Актъ Археографической Экспедиціи, т. I, № 225.

²⁾ См., напр., Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костромской у., №№ 5133; 5147; Нижегородскій у., № 7963; Бѣлевскій у., № 1462; М. А. М. Ю., писц. кн. 740, лл. 91 об., 92 и об., 93. 94 об. 95, 96 и пр.

³⁾ См., напр., Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромскій у., № 5120; Рум. Муз., акты Бѣлева, № 117; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7979; М. Гл. Арх. М. И. Д., на Вологдѣ, № 5, л. 42 об., 80 и об.; и пр. и пр.

30 коп. луга должно здѣсь приходиться 30 четвертей пахотной земли во всѣхъ трехъ поляхъ или 10 ч. = 5 дес. въ одномъ полѣ.

Отсюда слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда отношеніе было болѣе благопріятно для сѣнокосной земли, чѣмъ только что установленное, мы въ правѣ предполагать перевѣсъ скотоводства надъ земледѣліемъ въ системѣ хозяйства, — особенно, если доказано, что эксплуатируется вся луговая земля, и если есть другія данныя для признанія въ извѣстной мѣстности особеннаго значенія скотоводства. Съ другой стороны, при менѣе благопріятномъ для луговой земли отношеніи, представляется несомнѣннымъ господство земледѣльческой системы, при чемъ остаются двѣ возможности: въ такомъ случаѣ или сокращалась пашня, т. е. въ силу недостатка въ сѣнѣ переходили къ переложной системѣ земледѣлія, или прикупалось сѣно для прокорма необходимаго количества скота.

Опираясь на эти заключенія, можно сдѣлать очень важныя выводы о системѣ хозяйства въ различныхъ уѣздахъ Московскаго государства XVI вѣка. Для Центральной области можно составить слѣдующую таблицу ¹⁾, напечатанную на стр. 74—81.

Данныя, собранныя въ этой таблицѣ, относятся къ тридцати одному уѣзду. Относительно семнадцати изъ этихъ уѣздовъ ²⁾ можно съ увѣренностью сказать, что въ нихъ господствовала земледѣльческая система хозяйства, а скотоводство играло очень подчиненную роль: скотъ содержался лишь въ количествахъ необходимомъ для обработки пашни, при чемъ луговой земли часто было недостаточно для корма всего скота, и сѣно, несомнѣнно, прикупалось на сторонѣ. Сюда же нужно причислить, повидимому, еще уѣзды Московскій, Можайскій, почти весь Переяславскій, Суздальскій и Владимірскій: во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, правда, встрѣчается въ отдѣльных случаяхъ довольно большое количество луговъ, но по тексту описаній видно, что большая часть луговой земли находилась внѣ эксплуатаціи; притомъ мы не встрѣчаемъ у иностранныхъ писателей ни одного указанія на важное значеніе

¹⁾ Въ таблицу не могли быть внесены тѣ случаи, когда пашня и перелог не раздѣлены въ источникахъ: для нашей цѣли эти случаи бесполезны.

²⁾ Это—уѣзды Коломенскій, Боровскій, Верейскій, Рузскій, Звенигородскій, Волоколамскій, Клинскій, Дмитровскій, Зубцовскій, Ржевскій, Старицкій, Бѣжецкій, Кашиинскій, Ростовскій, Юрьевъ-Польскій, Муромскій и Солигаличскій.

Уѣздъ.	Года.	И мѣ н и е.	Пашня (съ наѣзжей).	Перелогъ.	Луговая земля.	Отношеніе пашни къ лугамъ.	И с т о ч н и к ъ.
Московский.	1550—52	Вотч. Чудова мо- настыря	894,5 д.		83 д.	ог. 10	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7164.
	1566—67 1578	С. Борисово. Помѣстья и вотч. въ 7 станяхъ.	12 д. 3224,8 д.	142,5 д. 64258 д.	2,5 д. 1029,8 д.	4,8 2,1	Р. Ист. Библ., т. II, № 37.
	1578—78	Помѣстья въ трехъ станяхъ.	135 д.	6375,4 д.	412,7 д.	0,8	Писл. кн. Москов. госуд., I, 1, 1—39.
	1584—86	Одноряднѣе ста- новъ и вѣлостей.	23974,4 д.	150280,5 д.	4121,7 д.	5,2	Тамъ же, I, 1, 99—33.
	1585—86	Вотч. Новодѣвичь- яго монастыря.	235,5 д.	622,5 д.	28,2 д.	8	Тамъ же, I, 1, 90—277.
	1588—89	Помѣстье А. Кс- рляна.	42 д.	63 д.	2,5 д.	16,8	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 8—10 об.
Калужскій.	1598—94	Вотч. Троицкаго- Сергіева монасты.	19262,7 д.	27386 д.	928,6 д.	14,2	Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чт. Общ. Ист. и др.“ за 1898 г., кн. III, № 236.
	1561	Черная вол. Вы- сокое..	5179,8 д.	22,5 д.	346,7 д.	14,9	Писл. кн. Мос. госуд., I, 1, 53—95, 277—280, 282— 283.
	1576—78	Весь уѣздъ.	53119 д.	172877,6 д.	8120,4 д.	6,5	Рум. Музей, собр. акт. Булгара, № 117.
Боровскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго- Сергіева монасты.	1817 д.	652,8 д.	58 д.	22,7	Писл. кн. Мос. госуд., I, 1, 335—608.
	1593—94	Вотч. Троицкаго- Сергіева монасты.	888 д.	129 д.	8,2 д.	107,6 : 1	Тамъ же, I, 1, 603 611. Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у.,

1593—94	Вотч. Троицкого-Сергиева монасты.	2530,5 д.	6800,9 д.	88,4 д.	28,6	1	Тамъ же, лл. 104—115.
1595—98	Вотч. Новодевич. монастыря.	539,5 д.	2517 д.	86,1 д.	14,7	1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 17—25.
1596—98	Вотчина Симеонова монаст.	40,5 д.	1007,2 д.	8,7 д.	4,6	1	Тамъ же, грам. кол. эк., Монах. у., № 7021.
1567—68	Вотч. Новодевич. монастыря.	1024,5 д.	91,5 д.	10,5 д.	97,5	1	Тамъ же, грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 61— 64 об.
1567—68	Вотч. Савво-Сто- рожевского монаст.	1621,5 д.	903 д.	58,3 д.	27,8	1	Тамъ же, грам. кол. эк., Звенигор. у., № 4701.
1569	Вотчина Исаафова монаст.	11002,5 д.	3033 д.	272,7 д.	40,3	1	Тамъ же, грам. кол. эк., Рузо. у., № 10826.
1594—95	Вотч. Троицкого- Сергиева монастыря.	522 д.	1945,5 д.	41,6 д.	12,5	1	Писц. из. Моск. госуд. I, 1, 655—659.
1558—59	Вотч. Новодевич. монастыря.	1229,2 д.	—	31,3 д.	37	1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 11—16.
1558—59	Вотч. Савво-Сто- рожевского мона.	7094,5 д.	—	360 д.	19	1	Тамъ же, Звенигор. у., № 4701
1592—93	Земли всего уезда.	41456,2 д.	5909,5 д.	1970 д.	21	1	Писц. ин. Мос. госуд., I, 1, 660—730.
1548—44	Земли крестьянъ дворян с. Вуторого.	4062 д.	—	324,5 д.	12,5	1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Волоколам. у., № 2432.
1577—78	Вотч. Новодевич. монаст.	886,2 д.	405 д.	6 д.	64,2	1	Тамъ же, Москов. у., № 7173, лл. 66—67.
1574—75	Вотч. Новодевич. монаст.	180 д.	18 д.	6,2 д.	29	1	Тамъ же, лл. 87 и об.

Уѣздъ.	Годъ.	И м ѣ н і е.	Паша (съ названіемъ).	Переелогъ.	Дуговая земля.	Отношеніе пашинъ къ лугамъ.	И с т о ч н и к ъ.
Дмитровскій.	1561—62	Вотч. Носовицки. монастырь.	817,5 д.		33,3 д.	24,5	Тамъ же, л. 83—86 об.
	1561—62	Вотчина Симонова монастырь.	2180 д.		58 д.	37,7	Чл. Общ. Ист. п. Др., 1871, кн. IV: арх. Леонидъ, Пятницкій-Берендѣевъ мон., стр. 23—25.
Дмитровскій.	1562	Вотчина Иосифова монастыря.	1005 д.		27,7 д.	35,9	Тамъ же, стр. 28—35.
	1592—93	Вотч. Троицкаго- Сергіева монастыря.	6966,8 д.	11135,7 д.	1058,4 д.	6,6	Писц. книги Моск. гос., I, 1, 731—786.
Взубовскій.	1587—88	Вотч. Чудова мон. въ Шемемонской мон.	241,5 д.	108 д.	5,6 д.	43,1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 4896.
	1595—96	Вотч. Чудова мон. въ Гервд. стану.	790,5 д.	1005,7 д.	44,7 д.	16,3	Тамъ же, № 4897.
Ржевскій.	1589	Помѣстная земля уѣзда.	35479 д.	69059,2 д.	2258,3 д.	15,7	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.
Старинскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго- Сергіева монастыря.	1105,5 д.	591,7 д.	62 д.	17,8	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 404—409.
	1587—88	Вотч. Троицкаго- Сергіева монастыря.	1165,5 д.	642,7 д.	58,7 д.	19,8	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Новоторж. у., № 6896.
Новоторжскій.	1587—88	Вотч. Рождествен. монастыря.	7,5 д.	82,5 д.	2 д.	3,7	Тамъ же, № 6896.
	1587—88	Пом. Батаванова. Помѣстная, черн.	15 д.	84,5 д.	3,5 д.	4,2	Тамъ же, № 6897.
Тверской.	1599—40	Земля в земли вел. князя.	74571 д.				

Бѣжецкій.	1573—74	Лавровъ. Вотч. И. Ю. Грив- ного.	6972,4 л.	14870,9 л.	850,7 л.	7,7	1	Тамъ же, стр. 204—205.
	1573—74	С. Вязгощъ съ де- ревями.	150 л.	349,5 л.	12,7 л.	11,8	1	Дьяконово, Анти о тигл. вас., в. II, № 21.
Бѣжецкій.	1573—74	Вотч. Новоушачъ. монаст.	300 л.	600 л.	29 л.	13	1	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣжец. у., № 1384.
	1580—81	Вотч. Новоушачъ. монастыря.	7207,5 л.	4413 л.	213,2 л.	33,8	1	Моск. Арх. Мнв. Юст., гр. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 26—54.
Каляинскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монастыря.	82,5 л.	124,5 л.	3,5 л.	23,5	1	Тамъ же, лл. 55 об.— 56 об.
	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	1027,7 л.	598,2 л.	61 л.	16,8	1	Тамъ же, грам. кол. эк., Дмитровск. у., № 3875, лл. 108—124 об.
Углицкій.	1595—97	Вотч. Новоушачъ. монастыря.	2851,5 л.	2463 л.	195,8 л.	14,2	1	Писл. книги Моск. гос., I, 2, 24—33.
	1595—97	Пом. Ремецкая.	553,5 л.	228 л.	19,1 л.	29	1	Моск. Арх. Мнв. Юст., гр. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 57—60.
	1596—97	Вотч. Повровскаго монаст.	355,5 л.	943,5 л.	25,4 л.	14	1	Тамъ же, грам. кол. эк., Углиц. у., № 12872.
Посехонскій.	1598—59	Вотч. Повровскаго монаст.	804 л.	5441,2 л.	150,7 л.	5,3	1	Тамъ же, № 12873.
	1598—86	Вотч. Андреево- вои пуст.	603 л.	—	117 л.	5,1	1	Моск. Арх. Мнв. Юст., гр. кол. эк., Посехонск. у., № 9891.
	1598—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	294 л.	—	9,6 л.	30,6	1	Тамъ же, № 9708.
			883 л.	103,5 л.	24,2 л.	13,7	1	Писл. кн. Моск. госуд., I, 2, 86—88.

Годъ.	И м ѣ н і е.	Пашня (съ названіемъ).	Перекопъ.	Дуговая земля.	Отношеніе пашни къ дугамъ.	И с т о ч н и к ъ.
1561—62	Вотч. Новосѣлич. монаст.	817,5 д.	—	33,3 д.	24,5 1	Тамъ же, лл. 83—86 об.
1561—62	Вотчина Симонова монаст.	2190 д.	—	58 д.	37,7 1	Чл. Общ. Ист. и Арх., 1871, кн. IV; арх. Леонидъ, Илтишский-Берендеевский, стр. 23—25.
1562	Вотчина Иосифова монастыря.	1005 д.	—	27,7 д.	35,9 1	Тамъ же, стр. 38—35.
1592—93	Вотч. Троицкаго- Сергіева монаст.	6966,8 д.	11135,7 д.	1058,4 д.	6,6 1	Писц. книги Моск. гос., I, 1, 731—786.
1587—88	Вотч. Чудова мон. въ Шемемоний мон.	241,5 д.	108 д.	5,6 д.	43,1 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 4886.
1595—96	Вотч. Чудова мон. въ Герды. стану.	730,5 д.	1005,7 д.	44,7 д.	16,3 1	Тамъ же, № 4897.
1589	Помѣстная земля уѣзда.	35479 д.	63059,2 д.	2258,8 д.	15,7 1	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.
1593—94	Вотч. Троицкаго- Сергіева монастыря.	1105,5 д.	591,7 д.	62 д.	17,8 1	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 404—409.
1587—88	Вотч. Троицкаго- Сергіева монаст.	1165,5 д.	642,7 д.	58,7 д.	19,8 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Новоторж. у., № 8896.
1587—88	Вотч. Рождествен. монастыря.	7,5 д.	82,5 д.	2 д.	3,7 1	Тамъ же, № 8898.
1587—88	Пом. Батаганова.	15 д.	64,5 д.	3,5 д.	4,2 1	Тамъ же, № 8897.
1589—40	Помѣстная, черн. земля и земли вел.					

Бѣлецкій.	1573—74	Дворн. опись кн. Симеона Бекбу- латовича. Вотч. И. И. Гряз- ного.	6072,4 д.	14370,8 д.	8с9,7 д.	7,7 1	Тамъ же, стр. 204—206. <i>Дьяконово, Актм о талл. нас., д. II, № 21.</i>
Бѣлецкій.	1573—74	С. Вилгошь съ де- ревями.	300 д.	600 д.	23 д.	11, 8 : 1	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлец. у., № 1384.
Бѣлецкій.	1573 - 74	Вотч. Новоулицы, монаст.	7207,5 д.	4413 д.	213,2 д.	13 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 26—54.
Каляевскій.	1580—81	Вотч. Новоулицы, монастиря.	82,5 д.	124,5 д.	3,5 д.	33,6 : 1	Тамъ же, лл. 55 об.— 56 об.
Углицкій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монастиря.	1027,7 д.	598,2 д.	61 д.	23,5 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Дмитровск. у., № 3875, лл. 106—124 об.
Углицкій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	2851,5 д.	2463 д.	196,8 д.	16,8 : 1	Писл. книга Моск. гос., I, 2, 24—33.
Углицкій.	1595—97	Вотч. Новоулицы, монастиря.	553,5 д.	228 д.	19,1 д.	29 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 57—60.
Углицкій.	1595—97	Пом. Ведернева.	355,5 д.	943,5 д.	25,4 д.	14 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Углиц. у., № 12872.
Углицкій.	1596—97	Вотч. Поморовскаго монаст.	804 д.	5441,2 д.	150,7 д.	5,8 : 1	Тамъ же, № 12873.
Помехонскій.	1558—59	С. Никитинское съ деревьями.	603 д.	—	117 д.	5,1 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Помехонск. у., № 9691.
Помехонскій.	1585—86	Вотч. Андреево- вой пуст.	294 д.	—	9,6 д.	30,6 : 1	Тамъ же, № 9708.
Помехонскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	883 д.	103,5 д.	24,3 д.	13,7 : 1	Писл. кн. Моск. госуд., I, 2, 36—38.

Уѣздъ.	Годъ.	И м ѣ н і е.	Пашня (считаясь).	Перелогъ.	Дуговал земли.	Отношеніе между пашней и лугомъ.	И с т о ч н и к ъ.
Нижгородъ.	1576—76	Вотч. Печерскаго монаст.	600 д.	1650 д.	148,5 д.	4,1 1	Могъ. Арх. Маш. Кост. гр. под. зв., Нижегород. у. № 7960.
	1586—87	Вотч. Богородицк. монаст.	192 д.	150 д.	28,5 д.	6,7 : 1	Тамъ же. № 7979.
	1557—88	Дворцова и борт- ныя села.	4880,1 д.	19811,4 д.	1250,5 д.	8,5 1	Тамъ же, инд. кв. 7014, дд. 1-83.
	1587—88	Мордовскія села	2002,5 д.	6965,2 д.	952,5 д.	2,1 1	Тамъ же, д 84—89.
Костромской.	1583—84	Помѣстье Р. Бѣ- левина.	7,5 д.	67,5 д.	0,7 д.	10,7 1	М. А. М. Ю., грам. под. зв., Костр. у., № 5129, д. 91.
	1585—86	Помѣстье Б. Сур- мина.	85 д.	352,5 д.	12,5 д.	6,8 1	Тамъ же, дд. 58—59 об.
	1592—93	Помѣстье Сурми- ныхъ.	38 д.	73,5 д.	6 д.	5,5 1	Тамъ же, д. 2 и об.
	1595—97	Пом. Дикарева.	72 д.	241,5 д.	17,1 д.	4,2 1	Тамъ же, № 5142.
1562		Вотчина Симонова монастыря.	927 д.	142,5 д.	94 д.	0,4 1	Тамъ же, № 5044.
	1562—63	Вотч. Новоспаск. монаст.	2010 д.				

Костромской	1561—62	Вотчинн митропо- лита.	1618,6 д.		228,3 д.	7 : 1	Моск. Арх. Мнн. Юст., гр. кол. эк., Костромск. у., № 5048.
	1562	Вотчинн Ипатьев- скаго монаст.	3231,2 д.	298,6 д.	1036,1 д.	3,1 : 1	Тамъ же, № 5046.
	1562	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	1458,2 д.	48 д.	92,7 д.	15,7 : 1	Тамъ же, № 5049.
	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	6578 д.	2274 д.	813,7 д.	20,9 : 1	Писц. эк. Моск. госуд., I, 1, 893—919
	1594—95	Вотч. Боголюбск. монаст.	682,5 д.	941,5 д.	197,7 д.	3,4 : 1	Моск. Арх. Мнн. Юст., гр. кол. эк., Костром. у. № 5140.
	1597—1600	Вотч. Ипатьевск. монастыря.	7827 д.	5698,5 д.	1825,4 д.	4,3 : 1	Тамъ же, № 5144 и 5147.
Палицкий.	1592—93	С. Одноушево съ деревнями.	103,5 д.	147 д.	24,5 д.	4,2 : 1	Тамъ же, № 5129, л. 65.
Сольгалицкий.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	482,2 д.	157,5 д.	47,6 д.	10,1 : 1	Писц. эк. Моск. госуд., I, 1, 920—922.

Уѣздъ.	Годъ.	И м ѣ н і е.	Паша (сънаѣзжей).	Перелогъ	Дуговая земля.	Отношеніе между пашей и лугомъ.	И с т о ч н и к ѣ.
Нижегород.	1575—76	Вотч. Печерскаго монаст.	600 д.	1650 д.	143,5 д.	4,1 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. код. эк., Нижегород. у., № 7969.
	1586—87	Вотч. Богородицкаго монаст.	192 д.	150 д.	28,5 д.	6,7 : 1	Тамъ же, № 7979.
	1587—88	Дворцовыя и борт- ныя села.	4880,1 д.	19611,4 д.	1280,5 д.	8,5 : 1	Тамъ же, спец. эк. 7514, дл. 1—83.
	1587—88	Мордовскія села	2002,5 д.	6965,2 д.	952,6 д.	2,1 : 1	Тамъ же, д. 84—99.
Костромской.	1583—84	Помѣстье Р. Бѣ- левина.	7,5 д.	67,5 д.	0,7 д.	10,7 : 1	М. А. М. Ю., грам. код. эк., Костр. у., № 5129, д. 91.
	1585—86	Помѣстье Б. Сур- мина.	85 д.	352,5 д.	12,5 д.	6,8 : 1	Тамъ же, дл. 58—59 об.
	1592—93	Помѣстье Сурми- нина.	38 д.	73,5 д.	6 д.	5,5 : 1	Тамъ же, д. 2 н. об.
	1595—97	Пом. Дихарева.	72 д.	241,5 д.	17,1 д.	4,3 : 1	Тамъ же, № 5142.
	1562	Вотчина Симонова монастыря.	927 д.	142,5 д.	94 д.	9,8 : 1	Тамъ же, № 5044.
	1562—63	Вотч. Новоспасск. монаст.	2018 д.	—	78,5 д.	27,8 : 1	Тамъ же, № 5048.

Костромской	1561—62	Вотчины митропо- лита.	1618,5 д.		228,3 д.	7 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костромск. у., № 5048.
	1562	Вотчины Ипатьев- ского монаст.	9231,2 д.	288,6 д.	1036,1 д.	3,1 : 1	Тамъ же, № 5048.
	1562	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	1458,2 д.	48 д.	92,7 д.	15,7 : 1	Тамъ же, № 5049.
	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	6573 д.	2274 д.	813,7 д.	20,9 : 1	Писл. эк. Моск. госуд., I, 1, 893—919
	1594—95	Вотч. Боголюбск. монаст.	682,5 д.	941,5 д.	197,7 д.	3,4 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костром. у., № 5140.
	1597—1600	Вотч. Ипатьевск. монастыря.	7927 д.	5698,5 д.	1825,4 д.	4,2 1	Тамъ же, № 5144 и 5147.
Галицкий.	1592—93	С. Одноушево съ деревнями.	103,5 д.	147 д.	24,5 д.	4,2 1	Тамъ же, № 5129, л. 65.
Солгалицкий	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	482,2 д.	157,5 д.	47,6 д.	10,1 1	Писл. эк. Моск. госуд., I, 1, 920—922.

здѣсь скотоводства. Такимъ образомъ двадцать два уѣзда были земледѣльческими. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ попадаются и указанія на количество скота у землевладѣльцевъ или крестьянъ. Такъ въ 1585—86 г., по духовной грамотѣ М. Д. Пыжова, средняго землевладѣльца Юрьевъ-Польскаго уѣзда, у него было 4 коня, 15 мериновъ, — «страдныхъ и стадныхъ», — 25 жеребятъ, 15 воловъ, 20 коровъ, 50 овецъ, 25 борововъ и свиней ¹⁾. Въ 1578 г. княгиня А. Глинская съ сыномъ дали въ Троицкій Махрищскій монастырь с. Корсаково и д. Исаево «съ животиной»: 4 мерина, 4 кобылы съ жеребятами, 4 вола, 5 коровъ, не считая овецъ, козъ и свиней ²⁾. Въ самомъ концѣ столѣтія въ с. Погорѣлицахъ Владимірскаго уѣзда жилъ «во крестьянехъ» нѣкто Иванъ Сокуровъ, у котораго были меринъ, кобыла, корова, быкъ и четыре овцы ³⁾.

Въ остальныхъ уѣздахъ, занесенныхъ въ рассматриваемую таблицу, скотоводство имѣло большее значеніе, чѣмъ въ только что указанныхъ двадцати двухъ. Таблица достаточно убѣдительно свидѣтельствуетъ объ этомъ по крайней мѣрѣ по отношенію къ уѣздамъ Костромскому, Нижегородскому, Галицкому, Арзамасскому и Гороховскому. Для первыхъ двухъ имѣются еще и многочисленныя свидѣтельства актовъ о обилии сѣнокосныхъ угодій: рѣдкое имѣніе обходилось въ нихъ безъ «отхожихъ покосень» ⁴⁾. Особенно яркимъ примѣромъ богатства эксплуатируемыми покосами можетъ служить одна грамота 1595 года: въ Мерскомъ стану у Ипатьевскаго монастыря въ это время косилось сѣно на 150 поксяхъ, составлявшихъ въ общей сложности около 341 дес. ⁵⁾. Менѣе опредѣленны данныя таблицы объ уѣздахъ Тверскомъ, Новоторжскомъ, Пошехонскомъ, Ярославскомъ и Углицкомъ, и если мы рѣшаемся предположить и въ этихъ мѣстностяхъ значительную роль скотоводства, то

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Юрьевъ-Польс. у., № 14591.

²⁾ „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1878 г., кн. III, арх. Леонидъ, Махрищскій монастырь, стр. 7.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., № 5129, л. 93.

⁴⁾ См., напр., грам. кол. эк., Костромской у., №№ 5003, 5005, 5058, 5078, 5090, 5092, 5097, 5103, 5116, 5122, 5133 и др.; для Нижегородскаго уѣзда—грам. кол. эк., Нижегородскій у., №№ 7981, 8003 и др.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. экон. эк., Костромской у., № 5133. Въ 1599 г. въ одномъ только Плесскомъ стану у того же монастыря косилось 19098½ покся сѣна: грам.-пол. эк., Костромской у., № 5147. — — — — —

лишь въ виду извѣстій другого рода: о Тверской землѣ, подъ которой, руководясь нашей таблицей, мы разумѣемъ Тверской и Новоторжскій уѣзды, Флетчеръ свидѣтельствуетъ, что въ ней производилось много сала вслѣдствіе обилія пастбищъ ¹⁾. Тотъ же Флетчеръ ²⁾, вслѣдъ за Рандольфомъ ³⁾, удостовѣряетъ, что отъ Вологды до Москвы было много пастбищъ, и что богаты саломъ были области Ярославская и Углицкая. По актамъ, въ Углицкомъ уѣздѣ дѣйствительно часто встрѣчаются пожни ⁴⁾. По словамъ Климента Адамса, кожи и сало—продукты, въ изобиліи доставляемые Ярославской землей ⁵⁾. Наконецъ, въ Житіи игумена Андреяна и старца Леонида находимъ извѣстіе, что въ Пошехоньѣ ждѣтъ священникъ, который имѣлъ обыкновеніе «отъ далнихъ странъ скотъ приводити и отводить его отъ человекъ ко инымъ человекомъ» ⁶⁾: эта гуртовая торговля скотомъ—или прасольство—возможна только при значительномъ разведеніи скота. Необходимо впрочемъ оговориться, что, утверждая важную роль скотоводства въ сельскомъ хозяйствѣ группы изъ десяти уѣздовъ, идущихъ съ запада на востокъ по сѣверной окраинѣ Московскаго Центра, нельзя все-таки приписывать скотоводству и здѣсь главное значеніе; нельзя называть хозяйство этихъ мѣстностей скотоводственнымъ. Можно только съ достаточной степенью увѣренности отмѣтить приблизительное равновѣсіе двухъ главныхъ отраслей сельскохозяйственной производительности: земледѣлія и скотоводства.

Сближеніе только что полученнаго заключенія о системѣ хозяйства въ Центральной области съ результатомъ изученія системы земледѣлія на той же территоріи даетъ матеріалъ для чрезвычайно важнаго вывода: оказывается, что переходъ отъ паровой зерновой системы земледѣлія къ переложной системѣ, наблюдавшійся нами къ концу вѣка въ серединѣ области, не сопровождался здѣсь ни

¹⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 7.

²⁾ Тамъ же, стр. 4 и 7.

³⁾ *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Росс.“ за 1884 г., кн. IV, стр. 93.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Углицкій у., №№ 12850, 12852, 12855 и др.

⁵⁾ Журналъ Мин. Народ. Просв. за 1838 г., октябрь, стр. 57; по изд. Старчевскаго, стр. 10.

⁶⁾ Румянцевскій Музей, рукопись Ундольскаго, № 278, л. 22.

Уездъ.	Годъ.	Имя ие.	Пашня (съ наѣзжей).	Перелогъ.	Уголка земли.	Отношеніе пашни къ лугамъ.	Источники.
Московский.	1550—52	Вотч. Чудова монастыря.	834,5 д.		88 д.	ок. 10 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. ком. эк., Москов. у., № 7164.
	1566—67 1572	С. Борисово. Помѣстья и вотч. въ 7 станахъ.	12 д. 3224,8 д.	142,5 д. 64258 д.	2,5 д. 1029,8 д.	4,8 : 1 -2,1 : 1	Р. Ист. Библ., т. II, № 37.
	1576—78	Помѣстья въ трехъ станахъ.	135 д.	6375,4 д.	412,7 д.	-0,8 : 1	Ист. эк. Москов. госуд., I, I, 1—89.
	1584—86	Однородная ста- новъ и вѣностей.	28974,4 д.	189285,5 д.	4121,7 д.	5,2 : 1	Тамъ же, I, I, 96—277.
	1585—86	Вотч. Новодевичь- яго монастыря.	285,5 д.	622,5 д.	29,2 д.	8 : 1	Мос. Арх. Мин. Юст., грам. ком. эк., Москов. у., № 7173, лл. 8—10 об.
	1588—89	Помѣстье А. Ко- ракина.	42 д.	63 д.	2,5 д.	16,8 : 1	Акты, изд. г. Юшковымъ въ "Чт. Общ. Ист. и Арх." за 1898 г., кн. III, № 236.
Калужский.	1598—94	Вотч. Троицкаго- Сергіева монасты.	19282,7 д.	27398 д.	928,5 д.	14,2 : 1	Ист. эк. Мос. госуд., I, 1, 53—95, 277—280, 282— 283.
	1561	Черная вол. Вы- ское.	5179,8 д.	22,5 д.	346,7 д.	14,9 : 1	Рум. Музей, собр. акт. Ивлеева, № 117.
	1576—78	Весь уездъ.	53119 д.	172877,6 д.	8120,4 д.	6,5 : 1	Ист. эк. Мос. госуд., I, 1, 335—608.
Боровский.	1593—94	Вотч. Троицкаго- Сергіева монасты.	1317 д.	652,8 д.	58 д.	22,7 : 1	Тамъ же, I, I, 608—611.
	1593—94	Вотч. Троицкаго-					Моск. Арх. Мин. Юст.,

Вере́йский.	1593—94	Вотч. Троицкого-Сергиева монасты.	2580,5 д.	6800,9 д.	88,4 д.	28,6	1	Тамъ же, лл. 104—115.
	1595—98	Вотч. Новодевичьего монастыря.	539,5 д.	2517 д.	86,1 д.	14,7	1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Моск. госуд. у., № 7178, лл. 17—25.
Мога́йский.	1595—98	Вотчина Симонова монасты.	40,5 д.	1007,3 д.	8,7 д.	4,6	1	Тамъ же, грам. кол. эк., Монах. у., № 7821.
Ру́зский.	1567—68	Вотч. Новодевичьего монастыря.	1024,5 д.	91,5 д.	10,5 д.	97,5	1	Тамъ же, грам. кол. эк., Моск. у., № 7178, лл. 61—64 об.
	1567—68	Вотч. Савво-Сто-рожевского монасты.	1621,5 д.	903 д.	58,3 д.	27,8	1	Тамъ же, грам. кол. эк., Звенигор. у., № 4791.
	1569	Вотчина Исафонова монасты.	11002,5 д.	8038 д.	272,7 д.	40,3	1	Тамъ же, грам. кол. эк., Рузск. у., № 10826.
	1594—95	Вотч. Троицкого-Сергиева монастыря.	522 д.	1845,5 д.	41,6 д.	12,5	1	Писц. эк. Моск. госуд. у., I, 1, 655—659.
Звенигородск.	1558—59	Вотч. Новодевичьего монастыря.	1229,3 д.	—	31,3 д.	37	1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Моск. у., № 7178, лл. 11—16.
	1558—59	Вотч. Савво-Сто-рожевского мон.	7094,5 д.	—	360 д.	19	1	Тамъ же, Звенигород. у., № 4791.
	1592—93	Земли всего уезда.	41456,2 д.	5809,5 д.	1970 д.	21	1	Писц. эк. Моск. госуд. у., I, 1, 660—730.
Волоколамск	1543—44	Земли крестьянъ дворян. с. Вуторожа.	4062 д.	—	324,5 д.	12,5	1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Волоколам. у., № 2482.
	1577—78	Вотч Новодевичьего монасты.	888,2 д.	405 д.	6 д.	84,2	1	Тамъ же, Моск. у., № 7178, лл. 66—67.
	1574—75	Вотч. Новодевичьего монасты.	180 д.	18 д.	6,2 д.	29	1	Тамъ же, лл. 87 и об.

или большаго числа мѣстностей по теченію Сѣверной Двины: при такой системѣ, какъ извѣстно ¹⁾, непремѣннымъ условіемъ возможности хозяйства является удобреніе: читая сѣверныя порядныя, относящіяся къ придвинскимъ волостямъ Курострову, Княжострову, Ухтострову, Кехтѣ, нетрудно убѣдиться, что крестьяне обыкновенно обязывались «гной, навозъ или наземъ возити» на тѣ земельные участки, на которые они поряжались ²⁾. Выказанному предположенію соотвѣтствуютъ и наблюденія г-жи Ефименко ³⁾.

Можно, кажется, безъ опасенія впасть въ ошибку высказать взглядъ, что, за исключеніемъ только что разсмотрѣнныхъ уѣздовъ, вся остальная территорія русскаго Сѣвера не знала паровой зерновой системы земледѣлія въ XVI вѣкѣ. Кромѣ апріорныхъ соображеній и данныхъ о сельскохозяйственной системѣ вообще и мѣстѣ, занимавшемся сельскимъ хозяйствомъ въ экономической жизни Сѣвера,—данныхъ, о которыхъ рѣчь пойдетъ въ своемъ мѣстѣ,—есть и прямые указанія на переложную систему въ Вѣлогодскомъ уѣздѣ и Кемской волости. Въ вологодскихъ дворцовыхъ селахъ около 1590 года при 3900,5 д. пашни было 24935,8 дес. перелога ⁴⁾. Въ 1584 г. въ Обдорской волости у Спасскаго-Сергіева-Нуромскаго монастыря считалось 153 дес. пашни и 1477,5 дес. залежи ⁵⁾. Во всей Кемской волости въ 1552—53 г. распахивалось только 25 дес., а въ 1591 г. лишь 7,5 дес. ⁶⁾. Едва-ли справедливо мнѣніе нѣкоторыхъ изслѣдователей ⁷⁾ о господствѣ подсѣчной системы на Сѣверѣ: мы видѣли только-что, на какой относительно—высокой ступени находилась земледѣльческая культура во многихъ мѣстахъ. Вообще по теченію рѣкъ обыкновенно были уже достаточно—прочно сложившіеся поселки, при чемъ огневая или подсѣчная, кочевая система полеводства являлась уже въ XVI вѣкѣ невозможной. Подсѣки были только во вновь колонизируемыхъ мѣстахъ, въ глубокихъ

¹⁾ *Ермоловъ*, Организация полевого хозяйства, стр. 65.

²⁾ Русская Историческая Библіотека, т. XIV, А., XXXVIII; LVIII, 1, 5, 7, 8, 9, 11, 13 и 14.

³⁾ Изслѣдованія народной жизни, вып. I, Москва, 1884, стр. 201—202.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Вологдѣ гл. № 5, лл. 1—322.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодс. у., № 2619.

⁶⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Новгородс. у., № 8447, л. 9^в и об.

⁷⁾ *Соколовскій*, Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, стр. 19; *Миллюковъ*, Очерки по исторіи русской культуры, стр. 73.

лѣсныхъ, дѣбрѣхъ, вдали отъ главныхъ водныхъ путей. Нельзя не согласиться поэтому съ г-жей Ефименко, которая отмѣчаетъ относительную интензивность сѣвернаго земледѣлія ¹⁾).

Другой вопросъ, какую роль играло земледѣліе въ хозяйственной жизни области. Этотъ вопросъ естественно распадается на два: о томъ, въ какихъ мѣстахъ совсѣмъ не было земледѣлія, и о томъ, въ какихъ отношеніяхъ последнее, — тамъ, гдѣ оно существовало, — находилось къ скотоводству. Сюда присоединяется еще третья задача — изучить предѣлы развитія скотоводства, границы его распространения. Всѣ эти частные вопросы найдутъ себѣ сейчасъ отвѣтъ, но общій вопросъ объ отношеніи сельскохозяйственной промышленности въ другія отрасли народнаго производства не можетъ быть освѣщенъ въ этой главѣ, задача которой остается въ сферѣ общихъ техническихъ условій только сельскохозяйственной производительности.

По этой послѣдней причинѣ изслѣдованію нашему не подлежатъ тѣ мѣстности, въ которыхъ не существовало ни земледѣлія, ни скотоводства: таковы, кромѣ пустынной сѣверо-восточной части — почти всего бассейна Печоры; Мурманскій берегъ и сѣверо-восточная часть Терскаго. 21 ноября 1556 г. Иванъ IV далъ жалованную грамоту Троицкому Печенгскому монастырю; всѣ владѣнія монастыря, по этой грамотѣ, находились на Мурманскомъ берегу, и въ нихъ не было ни пашни ни луговъ, а только рыбныя, звѣринныя и бобровыя ловли и соляныя варницы ²⁾. Въ 1581 г. теченіе р. Поной находилось во владѣніи Троицкаго Сергіева монастыря, который и отдавалъ здѣсь рыбныя ловли на оброкъ холмогорцамъ: ни пашни, ни поженъ при этомъ не упоминается ³⁾.

Весьма обширна была на Сѣверѣ въ XVI вѣкѣ территорія, на которой совсѣмъ не встрѣчалось земледѣлія, а разводился лишь скотъ, такъ что система хозяйства должна быть признана на этой территоріи скотоводственною. Таковы прежде всего Соловецкіе острова ⁴⁾ и не только Мурманскій, но и весь Терскій берегъ Бѣлаго мо-

¹⁾ Изслѣдованія народной жизни, в. I, стр. 202—203.

²⁾ Моск. Арх. Мик. Юст., грам. кол. эк., Давыдовъ у., № 4189.

³⁾ Румянцевскій Музей; собраніе автозъ Бѣлева, № 167.

⁴⁾ См.: Ключевскій, Хозяйств. дѣятельность Солов. мона. въ „Моск. Унив. Изв.“ 1866—67 г., № 7, стр. 547 и др.

ря, равно какъ и сѣверо-западная часть Поморскаго берега. До насъ дошли двѣ сотныя выписи по Керети съ Чупской волостью: одна относится къ 1562—63 г. ¹⁾, другая къ 1574—75 г. ²⁾. Рыбная ловля, солевареніе, добываніе жемчуга и косьба сѣна—вотъ занятія жителей этого суроваго края, по сотнымъ. Повидимому, и эксплуатация сѣнныхъ угодій не играла здѣсь существенной роли. Совершенно такое же хозяйство, основанное главнымъ образомъ на добывающей промышленности, съ незначительной примѣсью скотоводства, можно наблюдать въ волости Терскаго берега—Варзугъ въ 1562—63 г. ³⁾. Относительно этой волости мы имѣемъ еще цѣлый рядъ различныхъ актовъ—купчихъ, данныхъ, дѣловыхъ, духовныхъ и пр.,—въ которыхъ обозначены отчуждаемыя угодья, и ни разу не встрѣчается въ ихъ числѣ пашни ⁴⁾. Впрочемъ на Терскомъ берегу и въ настоящее время не вызрѣваетъ ни одинъ видъ хлѣбныхъ растений по естественнымъ климатическимъ условіямъ: мѣстности къ сѣверу отъ 66° сѣверной широты принадлежать уже къ арктическому поясу ⁵⁾. Этими естественными условіями нельзя объяснить отсутствіе земледѣльской культуры на южномъ берегу Двинокой губы, лежащемъ значительно южнѣе. Здѣсь также солевареніе, рыбная ловля и косьба сѣна—единственные занятія жителей; пашни же совершенно нѣтъ. Въ Унѣ ⁶⁾, Неноксѣ ⁷⁾ и по р. Солѣ ⁸⁾ нрѣдко даже нѣтъ и полей, хотя и онѣ встрѣчаются довольно часто. Одно только скотоводство—безъ земледѣлія—суще-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4147.

²⁾ Тамъ же, № 4183.

³⁾ Тамъ же, №№ 4294 и 4148: второй актъ—продолженіе перваго.

⁴⁾ Тамъ же, №№ 4206, 4211, 4216, 4217, 4221, 4224, 4226, 4228, 4229, 4230, 4231, 4237, 4240, 4249, 4254, 4255, 4256, 4257, 4258, 4259, 4260.

⁵⁾ Ганнъ, *Голштеттеръ и Покорни*, Общее земледѣніе, часть III, Москва, 1891, стр. 494.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодскій у., №№ 2607, 2611 и 2612; Двинскій у., №№ 4154, 4268, 4269 и 4281.

⁷⁾ Румянцевскій Музей, собр. актовъ Бѣлаева, № 122; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинс. у., №№ 4105, 4127, 4130, 4134, 4141, 4150, 4155, 4162, 4167, 4179, 4184, 4235, 4238, 4241, 4250, 4253, 4263, 4264, 4292.

⁸⁾ Русская Историч. Библиотека, т. XIV, А., № XXXVI; Рум. Музей, собр. актовъ Бѣлаева, № 129; Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Двинс. у., №№ 4136, 4152, 4178, 4176, 4177, 4199, 4202, 4207, 4209, 4210, 4215, 4233, 4243, 4248, 4266.

ствовало еще въ Малокурѣ ¹⁾, Большой Режмѣ ²⁾, на о. Коневцѣ, въ Рахкурѣ и Касокурѣ ³⁾.

Во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ Двинскаго уѣзда, равно какъ и на большой части Поморскаго берега Бѣлаго моря, на ряду съ скотоводствомъ въ XVI вѣкѣ существовало и земледѣліе ⁴⁾, хотя раньше, даже въ самомъ началѣ столѣтія, здѣсь полевое хозяйство только что зарождалось ⁵⁾. Мы уже не говоримъ о болѣе южныхъ мѣстахъ—объ уѣздахъ Каргопольскомъ, Вологодскомъ, Устюжскомъ, Сольвычегодскомъ и Обонежской пятинѣ Великаго Новгорода. Что-бы опредѣлить здѣсь, насколько это возможно, систему сельскаго хозяйства, сведемъ въ таблицу на стр. 90—91, свѣдѣнія объ относительныхъ размѣрахъ папши и сѣнокоса.

Данныя этой таблицы имѣютъ значеніе только въ связи съ извѣстіями другихъ источниковъ. Эти извѣстія всѣ говорятъ въ пользу важнаго значенія скотоводства въ сѣверномъ сельскомъ хозяйствѣ. Такъ Климентъ Адамсъ ⁶⁾ и Флетчеръ ⁷⁾ свидѣтельствуютъ о богатствѣ Вологодской области кожами и саломъ. Во время игуменства Иларіона въ монастырь, основанный св. Павломъ Обнорскимъ, пришли «тати, хотящеи стадо монастырское покрасти» ⁸⁾: очевидно, въ

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Двинс. у., №№ 4180, 4181, 4188, 4189, 4262.

²⁾ Тамъ же, №№ 4185, 4187, 4236.

³⁾ Тамъ же, №№ 4108, 4122, 4131; Рус. Историч. Библіотека, т. XIV, А., №№ XXII, XXXV.

⁴⁾ Ровдина гора: Акты Бѣлска въ Рум. музеѣ, № 201, 211, 78, 89, 90; Куростровъ: тамъ же, №№ 70, 82, 84, 95, 109, 110, 136, 140, 154, 160; Рус. Историч. Библіотека, т. XIV, А., №№ LVII, LVIII, 7, 8, 13; Лисостровъ: Руманц. Музей, акты Бѣлска, № 63; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., №№ 4085, 4188, 4264, 4291; Солодковъ островъ: Рум. Музей, собр. актовъ Бѣлска, № 64, 66, 67, 88; Налеостровъ: Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлска, № 85; Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинс. у., № 4097; Койдокуръ: Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлска, № 170; грам. кол. эк., Двинс. у., № 4089, 4142, 4146, 4264; Ухтостровъ: тамъ же, №№ 4101, 4125; Рус. Ист. Библ., т. XIV, А., №№ XXIV, XXXVIII, LVIII, 6; Бахта: гр. кол. эк., Двинс. у., №№ 4125, 4264; Рус. Ист. Б., т. XIV, А., №№ VII, XX, LVIII, 11, 14; Лодна: тамъ же, №№ IX, XVII, XXV.

⁵⁾ Ключевскій, Хоз. дѣятельность Солов. мон. въ „Моск. Унив. Изв.“ 1866—67, № 7, стр. 547.

⁶⁾ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“ за 1838 г., октябрь, стр. 57; у Старчевскаго въ его „Historiae Ruthenicae scriptores exteri“, стр. 10.

⁷⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 7.

⁸⁾ Синодальная Библіотека, Четьи-Миниы Маварія, Успенс. списокъ, январь, № 990, л. 434 об.

Уѣздъ	Годъ	И м ѣ н е	Наша (съ назшей)	Барелогъ	Дуговал. земл.	Отношеніе нашихъ къ другихъ.	Источникъ
Вязо́ерскій.	1584	Д. Шедема съ деревнями.	75 д.	—	3,1 д.	24,1	Бедомовъ - Цетовскій, Акты, отд. до гражд. распр., т. I, № 65.
	1564	С. Ярополъ съ деревнями.	699 д.	—	28 д.	24,9	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Вязоерс. у., № 814.
	1563—66	Д. Фетинино и д. Онуфриево.	48 д.	18 д.	3,8 д.	14,7	Тамъ же, № 818.
	1563—66	Д. Пидбино съ дер., Благотѣщ. мо- настыря.	208,5 д.	15 д.	6,1 д.	34,1	Тамъ же.
	1580	Вотчина Троиц- каго монастыря на устьѣ Шексы.	1111,5 д.	429 д.	58,8 д.	18,9	Тамъ же, № 857.
	1584—86	Волость Бедомъ- наго городка	764,5 д.	265 д.	94,8 д.	7,9	Писц. книги Моск. госуд. I, 2, 411—417.
	1584—86	С. Никольское съ деревнями.	56,2 д.	402 д.	11,6 д.	4,9	Акты Истор., т. I, № 217.
	1586—87	Черная волость с Воголяинскаго.	230,2 д.	344,2 д.	28,8 д.	7,9 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Вязоерс. у., № 866

Бѣлозерскій.	1593—94	Вотч. Грохц. Серг. монаст.	208,5 д.	288,5 д.	10 д.	20,8 : 1	Писц. книги Моск. госуд., I, 2, 418—419.
Кемскія во- лости.	1552—53	Черныя земли.	25 д.	—	40 д.	0,6 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Новгородс. у., № 8447, л. 9 и об.
	1591	Черныя земли.	7,5 д.	—	15 д.	0,5 : 1	Тамъ же.
Двинскій.	1591	Вотч. Пятуниныхъ.	15 д.	—	3 д.	5 : 1	Дажонокъ, Акты о татар- номъ населеніи, в. II, № 12.
Каргопольск.	1561—62	Черныя волости.	12352,5 д.	1255,1 д.	738,7 д.	13,7 : 1	Моск. Гл. Арх. Мин. Юст., Дѣлъ, по Каргополью № 1, л. 104—291 об.
Турчасовскій станъ.	1561—62	Черныя земли.	9182,5 д.	25 д.	758,3 д.	4,1 : 1	Тамъ же, л. 327—428 об.
Обонезская пятина.	1565—66	Заонезск. коло- внина.	14084,1 д.	1802,7 д.	3237,1 д.	4,3 : 1	М. Гл. А. М. И. Д., по Олопцу № 1.
Вологодскій.	ок. 1591	Дворцовыя села.	3900,5 д.	24935,6 д.	935,2 д. заслугатуре- мыхъ луговъ и 1490,6 дес. въ пустошь.	11,6 : 1	Моск. Гл. Арх. Мин. Юст., Дѣлъ, по Вологдамъ № 5, л. 1—322.
	1584	Вотчины Спаска- го-Сергіева - Нуром- скаго мон.	153 д.	1477,5 д.	177 д.	0,8 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Вологодс. у., № 2619.
Обонезская пятина.	1582—83	Заонезск. коло- внина.	24786,3 д.	68156,8 д.	9117,4 д.	2,7 : 1	Тамъ же, писц. кн. 963.
	1582—83	Нагорная коло- внина.	3291,4 д.	74150,5 д.	6019 д.	0,5 : 1	Тамъ же, писц. кн. 965.

этомъ стадѣ включалось главное богатство монастыря. Наконецъ, въ цѣломъ рядѣ актовъ XVI в., относящихся къ Вологодскому уѣзду, упоминается о пожняхъ ¹⁾, которыя составляли одинъ изъ самыхъ распространенныхъ видовъ хозяйственныхъ угодій. Тоже громадное количество сѣнокосныхъ земель можно наблюдать въ уѣздахъ Сольвычегодскомъ ²⁾, Устюжскомъ ³⁾, Каргопольскомъ ⁴⁾ и Двинскомъ ⁵⁾. Въ концѣ вѣка у Антоніева-Сійскаго монастыря былъ работникъ, который «работу имяше на скотиномъ дворѣ, идѣже млеко и масло въ потребу братіи готовляшеся» ⁶⁾. Въ отдѣльныхъ деревняхъ того же монастыря въ 1556 году содержалось довольно много скота: въ с. Шараловѣ было 18 лошадей, 10 жеребятъ, 25 коровъ и телятъ, 1 быкъ, 20 овецъ, 8 ягнятъ; въ д. Осередкѣ 10 лошадей, 2 жеребенка, 21 коровъ и телятъ, 8 быковъ, 10 овецъ, 12 ягнятъ; наконецъ, въ Заборской деревнѣ 7 лошадей, 4 жеребенка, 18 коровъ и телятъ, 3 быка, 19 овецъ и ягнятъ ⁷⁾. Въ 1568 г. нѣкто Василий Никитинъ продалъ въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь свою вотчину по р. Золотицѣ и въ Пушлахтѣ, Двинскаго уѣзда; въ составѣ проданнаго имѣнія находился и скотъ: 18 лошадей и 2 вола ⁸⁾. Даже у обыкновеннаго, рядового крестьянина не было недостатка въ скотѣ: у крестьянина Игнатьева въ 1587 г. въ томъ же Двинскомъ уѣздѣ

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодс. у., №№ 2574, 2576, 2577, 2581, 2585, 2587, 2588, 2589, 2591, 2592, 2593, 2598, 2599, 2600, 2601, 2605, 2606, 2607, 2609, 2613, 2614, 2615, 2617, 2620, 2624, 2625, 2626, 2630.

²⁾ Акти Арх. Экспед., т. I, № 343; Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказныя дѣла старшихъ лѣтъ, связка I, 14 июля 1599 г. въ д. Давыдовѣ, въ ноябрѣ 1600 г. въ д. Лавровской; связка 2, №№ 29 и 30.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Устюжс. у., №№ 13131, 13132, 13134, 13135, 13138, 13139, 13142, 13143, 13144, 13148, 13149, 13152, 13154, 13155, 13158, 13160, 13161, 13162, 13163, 13165, 13166, 13167, 13169, 13171, 13173, 13174, 13175, 13177, 13182, 13185, 13187, 13189, 13190, 13191.

⁴⁾ Акти Юридич., № 96; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопольс. у., №№ 5909, 5910, 5911, 5913, 5916.

⁵⁾ Акти Юридич., №№ 20, 85, 169, 422; Рум. Муз., собр. актовъ Баллева, №№ 20, 30, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 52, 54, 57, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 70, 72, 73, 77, 79, 82, 85, 88, 89, 90, 119, 138, 148, 149, 150, 154, 158, 160, 163, 164, 172, 177, 178, 193, 206, 210; гр. кол. эк., Двинс. у., №№ 4084, 4086, 4087, 4092, 4094 и пр. и пр.

⁶⁾ Рум. Муз., рукописи Удольскаго, № 284, л. 149 и об.

⁷⁾ „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Росс.“, за 1878 г., кн. III-я. Макарій, Историческія свѣдѣнія объ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ, стр. 12.

⁸⁾ Акти Юридич., № 85.

были лошади, четыре коровы и быкъ ¹⁾). Сопоставивъ всѣ эти свѣдѣнія съ таблицей, мы придемъ къ заключенію, что почти во всѣхъ сѣверныхъ уѣздахъ послѣдней категоріи скотоводство, не вытѣсняя въ большинствѣ случаевъ земледѣлія, имѣло очень важное и притомъ самостоятельное значеніе. Исключеніе представлялъ только развѣ Бѣлозерскій уѣздъ, ближе подходившій къ условіямъ Центра: здѣсь и пожни упоминаются сравнительно рѣже ²⁾).

Понятіе о системахъ земледѣлія и скотоводства въ Прикамскомъ краѣ можно составить себѣ по таблицѣ на стр. 94—95.

Изъ этой таблицы прежде всего видно, что извѣстія Герберштейна ³⁾ и Гваньини ⁴⁾ почти о полномъ несуществованіи земледѣльческой культуры въ Перми нужно ограничить довольно тѣсными хронологическими предѣлами: оно относится къ первой половинѣ XVI вѣка, точнѣе—къ его началу. Подобное же свидѣтельство Флетчера ⁵⁾ надо признать не заслуживающимъ довѣрія; оно, очевидно, простое механическое повтореніе словъ его литературныхъ предшественниковъ ⁶⁾. Система земледѣлія въ Соликамскомъ, Чердынскомъ и нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ мѣстахъ Хлыновскаго уѣзда была довольно интензивна: ее слѣдуетъ назвать паровой зерновой. Напротивъ въ Казанскомъ и Свияжскомъ уѣздахъ преобладала переложная система, причемъ, однако, чѣмъ ближе къ концу вѣка, тѣмъ болѣе замѣтенъ здѣсь земледѣльческій прогрессъ. Наконецъ, нѣтъ сомнѣнія, что на всей громадной территоріи Прикамья не менѣе, если не болѣе, важное, чѣмъ на сѣверѣ, значеніе принадлежало скотоводству. Относительно Хлыновскаго уѣзда это удостовѣряется какъ тѣмъ, что въ имѣніи Успенскаго монастыря не показано, сколько собиралось сѣна съ десяти поженъ ⁷⁾, такъ и неоднократными указаніями на отчужденіе сѣнокосныхъ земель независимо отъ пахотныхъ ⁸⁾. Очень

¹⁾ Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлкова, № 176.

²⁾ См., напр., Акті Юридич., №№ 83, 116, 210.

³⁾ *Regum Moscovitarum scriptores varii*, стр. 62.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 167.

⁵⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 3.

⁶⁾ Ср., напр., то, что говорятъ г. Середонинъ о зависимости Флетчера отъ Горсея: Сочиненіе Флетчера „Of the Russe Common Wealth“, какъ историч. источникъ, Спб., 1891, стр. 64—67.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.

⁸⁾ Тамъ же, №№ 14166, 14167, 14169, 14170.

Уѣздъ	Годъ	И м ѣ н і е.	Наша.	Наѣзжал пашня.	Черелогъ.	Луговая земля.	Отношеніе нашихъ (съ наѣздомъ) къ лугамъ.	Источники.
Казанскій.	1565—68	Всѣ земли уѣзда кромя дворцовыхъ.	12381,7 д.	15 д.	29248,5 д.	2626,2 д.	4,9 1	Моск. Арх. Мин. Юст., инсд. кн. 152, л. 103 об.— 218.
	1569—70	Деревня, пожего- ванная въ 1581 г. женск. монастыремъ Казанс. Божіей Ма- тери.	30 д.	—	18 д.	16,7 д.	18 1	Тамъ же, гр. кол. эк., Казанс. у., № 6421.
	1580—81	Д. Килдери съ де- ревнями.	97,5 д.	—	30 д.	10 д.	9,7 1	Тамъ же, № 6422.
	1591	Д. Салмачи съ де- ревнями.	76 д.	—	48,7 д.	13,3 д.	5,6 1	Тамъ же, № 6427.
	1593—94	Вотч. Троиц. мон.	465 д.	15 д.	794,5 д.	41 д.	11,6 1	Тамъ же, № 6431, л. 1—9.
Свияжскій.	1599	Дворцовая села уѣзда.	2113,1 д.	—	3556,4 д.	656,7 д.	3,2 1	Тамъ же, инсд. кн. 158, л. 1398 об.—1467 об.
	1566—68	Всѣ земли уѣзда.	5107,5 д.	—	58412,9 д.	954,2 д.	5,3 1	Тамъ же, инсд. кн. 489, л. 176—382.

1698	Вотч. Свѣдѣ. Тр. мон.	478,5 д.	—	24 д.	228,5 д.	2 1	Тамъ же, гр. кел. эк., Свѣдѣ. у., № 11466, лл. 15— 36 об.
1589—90	Вотчина Успен- скаго монастыря	183,7 д.	181,2 д.	—	больше 28,2 д.	11,1 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Хлыново. у., № 14169.
1578—79	Черная земля го- рода и уѣзда	1655,5 д.	—	643 д.	358,8 д.	4,6 1	Дмитріевъ, Пермская Старина, вып. II, стр. 318, 139, 166, 142, 174. Ср. Береза, стр. 188—191.
1579	Вотчина Цыкор- скаго монастыря.	106 д.	—	28,5 д.	36,5 д.	1,1 1	Береза, Путешествіе въ города Чердынъ и Соли- камскъ, стр. 162—165.
1578—79	Вотчины Строга- новыхъ.	893,5 д.	—	574,5 д.	699 д.	1,1 1	Дмитріевъ, Пермская Старина, вып. IV, стр. 84.
1568—69	Вотчины Боговал. монастыря.	15 д.	—	88 д.	25 д.	0,6 1	Шимонко, Пермская Лѣ- топись, I, стр. 89—90.
1578—79	Черная земля го- рода и уѣзда.	9235,5 д.	—	4920,7 д.	1412,8 д.	6,5 1	Тамъ же, I, стр. 83—86.; Дмитріевъ, Пермск. Ста- рина, вып. III, стр. 34, 38, 41, 47, 2.

часто упоминаются особые пожни и въ актахъ по Соликамскому уѣзду ¹⁾. Здѣсь, въ дѣловой грамотѣ Владиміра и Андрея Неклюдовыхъ, встрѣчаемся съ перечнемъ скота въ достаточномъ крестьянскомъ хозяйствѣ: братья подѣлили между собою 6 коней, 5 коровъ, 2 телятъ и 3 быковъ ²⁾. Изъ таблицы видно, что вездѣ сѣнокосная земля далеко превосходила по размѣрамъ ту норму, какою опредѣлялось въ то время необходимое отношеніе пашни къ лугамъ (10 : 1).

Переходимъ къ югу,—къ плодородной черноземной Степи. По отношенію къ системѣ земледѣлія все Степное пространство конца XVI в. слѣдуетъ раздѣлить на три части: въ одной изъ нихъ уже тогда господствовала паровая зерновая система, въ другой переложная, третья почти совершенно не знала еще земледѣлія, переложная система достигала въ ней крайней экстензивности. Говоря вообще, эти три части тянутся тремя параллельными полосами съ запада на востокъ: чѣмъ южнѣе, тѣмъ экстензивнѣе было земледѣльческое хозяйство. Только третья полоса, отличавшаяся наиболѣе первобытнымъ хозяйствомъ, выдавалась значительно къ сѣверу въ восточной своей части. Послѣдующее изложеніе выяснитъ основанія такой группировки степныхъ уѣздовъ.

Мы имѣемъ свѣдѣнія о полевомъ хозяйствѣ въ вотчинахъ Троицкаго Сергіева монастыря въ Серпейскомъ уѣздѣ, по описанію 1593—94 г.: здѣсь считалось 905,5 дес. пашни, перелога совсѣмъ не было ³⁾; слѣдовательно, господствовала паровая зерновая система въ чистомъ ея видѣ. Тотъ же монастырь въ то же время владѣлъ въ сосѣднемъ Мало-Ярославецкомъ уѣздѣ 1327,8 дес. пашни, 258,8 дес. земли, паханой наѣздомъ, и 553,4 дес. залежи ⁴⁾: опять таки несомнѣнна паровая зерновая система, хотя и съ не вполне правильнымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, какъ показываетъ значительное количество наѣзжей пашни.

Данные объ этихъ обоихъ уѣздахъ у насъ, какъ видимъ, не отличаются обиліемъ, и только потому имѣютъ довольно серьезное значеніе, что оба уѣзда, гранича другъ съ другомъ, находятся при-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Соликамс. у., №№ 11133, 11134, 11140, 11141, 11144, 11148, 11149, 11150, 11151, 11152.

²⁾ Тамъ же, № 11151.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., Грам. колл. эк., Бородавскій у., № 608, лл. 79—84.

⁴⁾ Тамъ же, лл. 55 об.—74 об.

томъ же въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Серпуховскимъ и Коломенскимъ уѣздами, сходными съ ними по хозяйственнымъ условіямъ. Съ меньшей поэтому увѣренностью можно приписать паровую зерновую систему земледѣлія для отдѣльно лежащихъ уѣздовъ Новосильскаго и Одоевскаго, хотя имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя и даютъ на это нѣкоторое право: въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ у Троицкаго Сергіева монастыря считалось въ 1593—94 г. 357 дес. пашни, 22,5 дес. наѣзжей пашни и 157,5 дес. перелога ¹⁾; въ 1564—65 г. у Настасова монастыря въ Одоевскомъ уѣздѣ при 750 дес. пашни было только 7,5 дес. залежи ²⁾. Если не считать Новосильскаго и Одоевскаго уѣздовъ, далеко выдвинувшихся на югъ, то естественнымъ продолженіемъ сѣверной полосы Степного пространства, полосы, характеризующейся господствомъ паровой зерновой системы, служить Веневскій уѣздъ, въ которомъ, по описанію 1571—72 г., было 24480,7 дес. пашни и только 14295 дес. дикаго поля ³⁾. Веневскій уѣздъ примыкаетъ непосредственно къ Рязанскому краю, о которомъ мы имѣемъ опредѣленные свѣдѣнія лишь по отношенію къ Рязанскому и Пронскому уѣздамъ 1596—98 г.: въ первомъ пашни считалось 2637,7 дес., земли паханой наѣздомъ, 10405 дес.; перелога 1871,5 дес. ⁴⁾; соотвѣтствующія цифры для второго уѣзда—11477,8 дес., 38585,5 дес. и 6675,9 дес. ⁵⁾ Такимъ образомъ въ Рязанскомъ край въ концѣ вѣка можно наблюдать, правда, паровую зерновую систему, но съ чрезвычайно-неправильнымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, съ громаднымъ количествомъ пашни, распахиваемой наѣздомъ. Къ сожалѣнію, невозможно пользоваться для характеристики системы земледѣлія платежными книгами 1594—97 г. по Рязанскому, Пронскому, Ряжскому и Зарайскому уѣздамъ, такъ какъ въ нихъ перелогъ считается въ одной массѣ съ наѣзжей пашней ⁶⁾ и отдѣлить одинъ отъ другой нельзя. Мелкія наблюденія болѣе ранняго времени соотвѣтствуютъ позднѣйшимъ даннымъ ⁷⁾.

¹⁾ Тамъ же, лл. 125—128 об.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Одоевскій у., № 8520.

³⁾ Писцовыя книги Московскаго государства. I, 2, стр. 1542—1591.

⁴⁾ Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 373—413.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 263—369.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 1—254.

⁷⁾ У монастыря Ивана Богослова въ 1573 г. было 2085 дес. пашни и 1795,5 дес. перелога, а въ 1575 г. 699 д. пашни и 4543, 5 д. перелога (*Пискаревъ*, Грамоты рожковъ).

Вторая полоса, въ которой господствовала переложная система полеводства не въ очень, однако, первобытной стадіи, состоитъ изъ уѣздовъ Медынскаго, Оболенскаго, Коширскаго, Тульскаго, Дѣдиловскаго, Епифанскаго, Бѣлевскаго и Орловскаго; сюда же, по всей вѣроятности, надо причислить и большинство промежуточныхъ уѣздовъ, о которыхъ данныхъ нѣтъ. Въ Медынскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1586—87 г., было 19700,7 дес. пашни и 61338,6 дес. перелога ¹⁾. Въ 1571—72 г. Новодѣвичій монастырь владѣлъ въ Оболенскомъ уѣздѣ 1275 дес. пашни и 1320 дес. залежи ²⁾, а у Троицкаго Сергіева монастыря тамъ же въ 1593—94 г. пашни считалось 699,4 дес., 115,8 дес. наѣздомъ и 1573,1 дес. перелога ³⁾. По писцовой книгѣ 1577—79 г., въ Коширскомъ уѣздѣ было 55311,1 дес. пашни 267,7 дес. наѣзжей пашни и 99215,8 дес. залежи ⁴⁾. Десять лѣтъ спустя въ Тульскомъ уѣздѣ, при 25527,7 дес. пашни и 2370 дес. наѣзжей земли, перелогу и дикаго поля считалось 55011,3 дес. ⁵⁾. Сходную картину представлялъ Дѣдиловскій уѣздъ въ то же время: здѣсь 3139,7 дес. распахивались въ правильномъ сѣвооборотѣ, 340,5 дес. пахались наѣздомъ, а подъ залежью было, считая съ дикимъ полемъ, 9895,8 дес. ⁶⁾. По писцовой книгѣ 1571—72 г., пашня въ Епифанскомъ уѣздѣ занимала 10842 дес., а перелогъ и дикое поле 24706,5 дес. ⁷⁾ Спасскій монастырь въ Бѣлевѣ владѣлъ въ уѣздѣ этого города въ 1584—85 г. 342 дес. пашни и 1082,2 дес. перелога ⁸⁾. Наконецъ, въ 1594—95 г., въ Орловскомъ уѣздѣ пашни считалось 13753,3 дес., наѣзжей земли 2406,5 дес., а перелога и дикаго поля 90269 дес. ⁹⁾. Характерными особенностями всей этой второй полосы Степного пространства, наряду съ переложной системой, являются такимъ образомъ большое количество пашни, распахиваемой наѣздомъ, и очень значительные размѣры дикаго поля.

и акты Рязанскаго края, №№ 19 и 20), въ вотчинѣ Шиловскихъ съ 1573—74 г. считалось 421,5 дес. пашни, 300 дес. наѣзжей пашни и 184,5 дес. перелога (Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 220).

¹⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 892—852.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, л. 96—102 об.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, л. 28—44.

⁴⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1307—1584.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 1097—1258.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 1268—1299.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 1582—1594.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлевскій у., № 1462.

⁹⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 853—1073.

Проведя прямую линію отъ западныхъ границъ Степного пространства по параллели Орла и Новосиля и сдѣлавъ затѣмъ поворотъ на сѣверъ по границамъ нынѣшнихъ Тамбовской, Пензенской и Симбирской губерній, отдѣляющимъ ихъ отъ губерній Рязанской, Нижегородской и Казанской, мы получимъ къ югу отъ этой воображаемой линіи третью степную полосу, отличающуюся чрезвычайно слабымъ развитіемъ полевого хозяйства, мѣстами даже совсѣмъ не знавшую земледѣлія въ концѣ XVI в. Относительно нижняго Поволжья это засвидѣтельствовано иностранными писателями ¹⁾, извѣстія которыхъ хорошо провѣрены современными изслѣдователями ²⁾. Въ тѣхъ же приблизительно хозяйственныхъ условіяхъ находился Тамбовскій край. Въ одномъ актѣ конца XVI вѣка находимъ очень характерный перечень обычныхъ земельныхъ угодій въ этой мѣстности: земля продается «со всѣми угодьями, съ сычемъ, съ земцемъ и съ орловымъ и ястребцовымъ гнѣздомъ, и со пнемъ, и съ лежащей колодою; и съ стоячимъ деревомъ, и съ бортною дѣлію, и со пчелами, старыми и молодыми, и съ луги, и съ озера, и съ малыни текущими рѣчками, и съ липяги, и съ дубровами, и съ рыбною и бобровою ловлею, и со всякимъ становымъ звѣремъ, съ лосемъ, съ козой и свиньею, и съ болотомъ клюковымъ» ³⁾. Пашни, какъ видимъ, совсѣмъ не значится. Въ Темниковскомъ и Шацкомъ уѣздахъ въ 80-хъ—90-хъ годахъ встрѣчалась иногда въ небольшомъ количествѣ пашня ⁴⁾, но это—спорадическое явленіе: такъ, въ 1588 г. царь получилъ челобитную отъ церкви св. Николая на р. Цнѣ; въ этой челобитной между прочимъ читаемъ, что мордовскіе люди «лошади крадутъ и пчельникъ де у нихъ со пчелами сожгли, а лѣсу деи и сѣнныхъ покосовъ на монастырскій обиходъ нѣтъ», почему царь и пожаловалъ церкви 150 дес. во всѣхъ трехъ поляхъ *дикаго поля* ⁵⁾. Въ томъ же Шацкомъ уѣздѣ на р. Вороной въ 1596 г., какъ и раньше, жили только бортники и рыболовы, и ходили «многіе разные

¹⁾ См. Флетчера, О государствѣ русскомъ, стр. 3; Бэрроу: *Ключевскій*, Сказанія иностранцевъ о Моск. госуд., стр. 176; Дженкинсона у *Середонина* въ „Чтеніяхъ“ за 1884 г., кн. IV, стр. 38.

²⁾ *Перетяжковичъ*, Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ, стр. 309—321.

³⁾ *Дубасовъ*, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, вып. 4-й, стр. 17.

⁴⁾ См., напр., Моск. Арх. Мин. Юст. грам. кол. эк., Темниковскій у., №№ 12051, 12052.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. грам. кол. эк., Шацкій у., № 14469.

люди безъ нашихъ (т. е. царскихъ) грамотъ и безоброчно¹⁾. Тоже самое приходится сказать о Кадомскомъ уѣздѣ какъ въ 1539, такъ и въ 1580 году²⁾. Вообще до второй половины XVI в. въ Тамбовскомъ краѣ были почти исключительно лѣсъ и дикое поле, и главными промыслами населенія надо считать въ то время гонку смолы, дегтя, поташа и сплавъ лѣса, на ряду съ бортничествомъ и отчасти рыболовствомъ³⁾. Картина не мѣняется, если мы пойдемъ далѣе—на западъ, къ Ливнамъ, и на югъ отъ послѣднихъ, къ Воронежу и Бѣлгороду. Въ 1592 г. царь далъ ливенскому Сергіеву монастырю рѣку Тимъ со всѣми угодьями; папши здѣсь, ковидимому, еще не было, такъ какъ слободка съ *новой заводимой* папшей значится у монастыря только въ 1615 г.⁴⁾ У бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря въ 1594 г. было по 25 дес. земли въ каждомъ изъ трехъ полей—очень незначительное количество, едва ли притомъ цѣликомъ распаханное,—12,5 дес. луговъ и кромѣ того «мѣста по рѣчкѣ Волчьи Воды», съ «рыбными и звѣринными долями и всякими угодьями» и бортный ухажай⁵⁾. Только въ самомъ концѣ XVI в. и началѣ XVII въ Бѣлгородѣ и Воронежѣ заводилась государева папша⁶⁾. Еще въ началѣ XVII вѣка все нижнее теченіе Дона въ Воронежскомъ уѣздѣ и нижнее теченіе Сѣвернаго Донца въ Бѣлгородскомъ не имѣли населенія⁷⁾; слѣдовательно, о земледѣліи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Справедливо въ общемъ основанное на извѣстіи Маржерета замѣчаніе г. Платонова, что на рубежѣ XVI и XVII столѣтій за Быстрой Сосной еще не было населенія, а только крѣпости, искусственно созданныя государствомъ⁸⁾.

Такова была система земледѣлія въ южной Степи: чѣмъ дальше отъ Центра, тѣмъ большей экстензивностью отличалась эта система.

¹⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣллева, № 201.

²⁾ Древняя Россійская Визисіица, т. XV, изд. 2, № IV и VIII. Оба акта напечатаны также въ I томѣ Собранія Гос. Грамотъ и Договоровъ.

³⁾ Дубасовъ, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, вып. 1-й, стр. 156—161.

⁴⁾ Пассеукий, Историч. очерки г. Ливенъ, въ „Трудахъ Орловской уч. арх. ком.“, за 1893 г., вып. 3-й, 4-й и 5-й, стр. 53—54.

⁵⁾ Багалъй, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины, стр. 118.

⁶⁾ Миклашевскій, Къ исторіи хозяйственнаго быта Моск. госуд., стр. 218.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 44.

⁸⁾ Платоновъ, Къ исторіи городовъ и путей въ южной окраинѣ Московскаго государства въ XVI в., въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“ за 1896 г., мартъ, стр. 94.

Посмотримъ теперь, что можно сказать о значеніи скотоводства въ Степномъ пространствѣ или, иначе, о системѣ сельскаго хозяйства вообще. Разобраться въ этомъ вопросѣ намъ поможетъ таблица, напечатанная на стр. 102—103.

Изъ этой таблицы можно прежде всего сдѣлать тотъ выводъ, что въ уѣздахъ Серпейскомъ, Малоярославецкомъ, Оболенскомъ, Веневскомъ, Тѣльскомъ, Дѣдиловскомъ, Новосильскомъ, Рязанскомъ и Пронскомъ господствовала земледѣльческая система хозяйства, скотоводство же имѣло подчиненное значеніе, часто даже не хватало сѣна, именно въ первыхъ трехъ и трехъ же послѣднихъ уѣздахъ. Труднѣе сдѣлать заключеніе объ остальныхъ сведенныхъ въ таблицу мѣстностяхъ. Ни одинъ иностранный писатель не оставилъ намъ извѣстія о скотоводствѣ въ южной Степи. Съ другой стороны, текстъ описанія многихъ уѣздовъ—Копырскаго, Епифанскаго, Бѣлевскаго Орловскаго—свидѣтельствуетъ, что большая часть сѣнокосныхъ угодій въ нихъ не эксплуатировалась. Съ нѣкоторой увѣренностью можно говорить о равновѣсн скотоводства съ земледѣліемъ только въ Одоевскомъ и Темнизовскомъ уѣздахъ: здѣсь извѣстны размѣры дѣйствительно обрабатываемой пашни и дѣйствительно эксплуатируемой луговой земли, и отношеніе между тѣмъ и другимъ таково, что заставляетъ предполагать значительное развитіе скотоводства. Но это развитіе скотоводства было значительно только относительно земледѣлія, а само по себѣ скотоводство и здѣсь не давало большого дохода жителямъ, какъ указываютъ абсолютно-небольшіе размѣры сѣнокосовъ. Вообще скотоводство не было важнымъ элементомъ въ сельскохозяйственной промышленности Степного пространства.

Въ нашемъ распоряженіи очень мало свѣдѣній о хозяйствѣ въ Поднѣпровьѣ. Имѣемъ только писцовую книгу Вяземскаго уѣзда 1594—95 г., по которой пашни было 29537,6 дес., земли, паханой наѣздомъ, -2948,8 д., перелога 30102,7 д., а сѣнокоса 2019,9 дес.¹⁾ въ 1593—95 г. у Новодѣвичьяго монастыря считалось въ томъ же уѣздѣ 1955,2 дес. пашни, 88,5 дес. наѣзжей пашни, 1702,5 дес. залежи и 75,5 д. сѣнокоса²⁾. Въ с. Вѣинѣ съ деревнями, Козельскаго уѣзда, пожалованномъ въ концѣ столѣтія Іосифову Волоко-

¹⁾—Писцовыя книги Московскаго государства, I, 2, стр. 567—831.

²⁾—Моск. Арх. Мин. Юст., грам. код. ак., Московскій у., № 7173, лл. 68—72.

Узды	Годъ.	Имя и в.	Паша (оъназашей).	Перелогъ или днъ пог.	Хуготал земля.	Отношеніе пашин къ гугталь.	Источники.
Серпейскій.	1598—94	Вотч. Троиц.-Остр. монаст.	905,5 д.	—	8,9 д.	101,7 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Боровс. у., № 608, лл. 79—84.
Малогросла- вецкій.	1598—94	Вотч. Троиц.-Остр. монаст.	1586,6 д.	563,4 д.	64,6 д.	24,5 : 1	Тамъ же, лл. 55 об.— 74 об.
Оболенскій.	1571—72	Вотч. Новодевич. монаст.	1275 д.	1320 д.	78,8 д.	17,9 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Московс. у., № 7173, лл. 96—102 об.
	1593—94	Вотч. Троиц.-Остр. монаст.	815,2 д.	1578,1 д.	155,6 д.	4,3 : 1	Тамъ же, гр. кол. эк., Боровс. у., № 608, лл. 98— 44.
Комарскій.	1577—79 1556—59	Весь уездъ. Д. Лужинскіи и н. Дорожнѣ.	56578,9 д. 39,7 д.	39215,8 д. 80 д.	9906,8 д. 10 д.	5,6 : 1 3,9 : 1	Писц. кн. Моск. госуд., 1, 2, 1507—1534. Дьяковск., Акты о тѣл. насел., т. II, № 19.
Веневскій.	1571—72	Весь уездъ.	24480,7 д.	14995 д.	3164,5 д.	7,7 : 1	Пис. книгъ Москов. гос., 1, 2, 1542—1553.
Тульскій.	1587—89	Весь уездъ.	27897,7 д.	55011,8 д.	2485,6 д.	11,4 : 1	Тамъ же, 1598—1258.
Даниловскій.	1587—89	Весь уездъ.	3480,2 д.	9895,8 д.	383,4 д.	10,4 : 1	Тамъ же, 1268—1299.
Елизаветскій.	1571—72	Весь уездъ.	16842 д.	24703,5 д.	6920 д.	1,5 : 1	Тамъ же, 1592—1594.

Одоевскій.	1564—65	Вотч. Настасова монаст.	750 д.	7,5 д.	255 д.	2,9 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Одоев. у., № 6520.
Бѣлевскій.	1584—85	Вотч. Славскаго мон. въ Бѣлевѣ.	342 д.	1062,2 д.	85 д.	4 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Бѣлевс. у., № 1462.
Новосильскій	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	379,5 д.	157,5 д.	11,7 д.	32,4 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 125—128 об.
Орловскій.	1594—95	Весь уѣздъ.	16159,8 д.	90269 д.	8976,7 д.	4 : 1	Писц. эк. Моск. госуд., I, 2, 858—1073.
Рязанскій	1573—74	Вотч. Шолоховыхъ.	721,5 д.	184,5 д.	45 д.	16 : 1	Акты, изд. г. Юшковымъ въ "Чт. Общ. Ист. и Арх." за 1898 г., кн. III, № 220.
Пронскій.	1596—98	Помѣстная земл.	13042,7 д.	1871,5 д.	624 д.	20,9 : 1	Писц. книги Рязанскаго кряя, I, 373—413.
Темниковскій	1596—98	Помѣстная земл.	50033,3 д.	6675,9 д.	2693,2 д.	18,5 : 1	Тамъ же, I, 263—369.
Темниковскій	1585—86	Д. Исаевыгдырь почин.	69 д.	—	81 д.	2,2 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Темниковс. у., № 12051.
Темниковскій	1585—86	Д. Малое Пурин- ское.	36 д.	—	10 д.	3,6 : 1	Тамъ же, № 12052.

ламскому монастырю, въ 1585 86 г. было 774 д. пашни, 24 дес. перелога и 15,7 д. луговой земли¹⁾). Изъ этихъ данныхъ видно, что здѣсь господствовала паровая зерновая система земледѣлія, при подчиненной роли скотоводства. Впрочемъ въ Смоленскомъ уѣздѣ мы должны предположить довольно развитое и самостоятельное скотоводство, такъ какъ, по словамъ Флетчера, Смоленская земля изобиловала саломъ²⁾). Во всякомъ случаѣ сельское хозяйство въ Поднѣпровьѣ въ концѣ XVI в. не было въ упадкѣ.

Чрезвычайно обстоятельныя свѣдѣнія имѣются о Западномъ Полѣсьѣ, какъ показываетъ таблица на стр. 106—107.

Приведенныя въ ней цифры свидѣлствуютъ, что въ Западномъ Полѣсьѣ на всемъ его протяженіи наблюдается въ сельскохозяйственномъ отношеніи процессъ совершенно тождественный съ процессомъ, совершившимся въ то же время въ центральныхъ уѣздахъ государства: и здѣсь, какъ и тамъ, въ первой половинѣ вѣка господствовала паровая зерновая система, тогда какъ во второй ея половинѣ она смѣнилась рѣзко выраженной передожной системой земледѣлія. Переѣмну эту писцовыя книги уже въ началѣ 80-хъ годовъ застаютъ совершившейся; слѣдовательно, она началась по крайней мѣрѣ съ 70-хъ годовъ, если не раньше. Здѣсь неизлишне сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно данныхъ конца XV вѣка по новгородскимъ пятинамъ: нѣтъ сомнѣнія, что въ книгахъ этого времени коробы означала еще не извѣстную площадь, а мѣру хлѣба, высѣваемаго на землю. Это лучше всего доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что перелогъ въ книгахъ конца XV вѣка обозначается всегда не коробьями, а обжами: залежь не засѣвалась, почему ее нельзя было обозначать количествомъ высѣваемаго хлѣба. Напротивъ, въ книгахъ 1539 г. и позднѣйшихъ вездѣ и перелогъ выраженъ въ коробьяхъ: явный признакъ, что коробы уже сдѣлалась пространственной единицей. Несмотря на такое поѣвное значеніе коробы въ концѣ XV вѣка, едва ли можно утверждать, что въ книгахъ этого времени не показанъ весь наличный перелогъ; если бы писцы не имѣли въ виду описанія залежи, они не вносили бы и указаній на нее въ обжахъ. Значеніе коробы какъ хлѣбной мѣры въ книгахъ конца

¹⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Козельскій у., № 5883.

²⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 7.

XV вѣка подтверждается еще и тѣмъ, что въ нихъ указывается только «пашни столько-то коробей», но не прибавлено «въ полѣ, а въ дву потому же». Совершенно вѣрно замѣчено¹⁾, что этой прибавки нѣтъ именно потому, что въ двухъ поляхъ было не потому же: рожь сѣялась не такъ густо, какъ, напримѣръ, овесъ. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что и тогда здѣсь существовалъ трехпольный сѣвооборотъ, такъ какъ крестьяне обязаны были платить оброкъ и разнымъ яровымъ хлѣбомъ и льномъ и пр., хотя у нихъ указано только количество высѣваемыхъ коробей ржи: очевидно, яровые хлѣба сѣялись въ другомъ полѣ²⁾. Вообще между количествомъ высѣваемаго хлѣба и площадью земледѣльской культуры существовало, конечно, и въ это время определенное постоянное отношеніе, такъ что въ сущности описанная особенность писцовыхъ книгъ конца XV вѣка имѣетъ для насъ второстепенное значеніе.

Къ сожалѣнію, торопецкая книга не даетъ возможности определить систему земледѣлія въ описываемой ею территоріи, такъ какъ перелогъ въ ней сочитанъ вмѣстѣ съ лѣсомъ, да и размѣры лѣсовъ обозначены очень неточно.

Наша таблица даетъ возможность сдѣлать еще выводы о значеніи скотоводства въ Западномъ Полѣсьѣ. Изъ нея видно, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ наблюдается отклоненіе отъ нормальнаго отношенія между пашней и сѣнокосомъ и притомъ отклоненіе это обыкновенно бывало въ пользу сѣнокосныхъ угодій, особенно въ концѣ вѣка. Важное значеніе скотоводства въ области Новгорода и Искова подтверждается и другими данными. До насъ дошло нѣсколько такъ называемыхъ «поженныхъ» книгъ, т.-е. книгъ, описывающихъ пожны или покосы, принадлежавшіе въ новгородскихъ пятинахъ царю и сдававшіеся имъ на оброкъ помѣщикамъ, посадскимъ людямъ, крестьянамъ, монастырямъ и церквамъ. Количество луговой земли, арендуемой разными лицами у царя, судя по этимъ книгамъ, было значительно и увеличивалось по мѣрѣ приближенія къ концу вѣка: очевидно, скотоводство составляло важную отрасль сельскохозяйственной промышленности. Такъ въ семи погостахъ Шелонской

¹⁾ Владиславлевъ, Обжа: „Журналъ Минист. Народ. Просвѣщенія“ за 1892 г., августъ, стр. 235.

²⁾ Замѣчаніе это сдѣлано еще г. Владиславлевымъ: „Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщенія“ за 1892 г., августъ, стр. 235.

Уѣздъ или пятина.	Годъ.	Описанная территорія.	Пашня (славаѣшей).	Переогъ.	Луговая земля.	Отношеніе пашни (съ паѣдомъ) къ лугамъ.	Источники
Шелонская пятина.	90-е годы XV вѣка.	Всѣ виды земель- наго владѣнія.....	37117,6 д.	648,8 д.	6906,4 д.	5,8 : 1	Новгородскія исп. книги, т. IV, ст. 5—226
	1633	Всѣ виды земель- наго владѣнія.....	42808,5 д.	550,5 д.	3934,4 д.	10,9 : 1	Тамъ же, ст. 240—522.
	1582—83	Записанная положе- наи.....	6164,7 д.	103822,6 д.	6411,7 д.	0,9 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., исп. кн. 957.
	1584—85	Зарусская полог.	3855 д.	57559,5 д.	87,4 д.	44,1 : 1	Тамъ же, исп. кн. 967.
	Конецъ XVI в.	Дворцовыя села...	2914,5 д.	13862 д.	125,6 д.	23,5 : 1	Тамъ же, исп. кн. 736.
Деревская пятина.	1186—97	Всѣ виды земель- наго владѣнія.....	149239,3 д.	82 обш.	13448,8 д.	9,9 : 1	Новгородскія исп. книги, томы I и II.
	1581—82	Всѣ виды земель- наго владѣнія.....	2678,3 д.	158618,4 д.	7841,8 д.	0,8 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., исп. кн. 959 и 960.
	1544—45	Тверская полог.	80178,5 д.	6849 д.	4958,6 д.	18,6 : 1	Моск. Гл. Арх. М. Ин. д., по Новгороду № 6.
Бѣжецкая пятина.	1552—53	Тверская полог.	5046,7 д.	168708,4 д.	7378 д.	1,1 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., исп. кн. 964.
	1581—82	Подѣстаніе и по- рознія земли Михай- ловскаго погоста...	527,6 д.	7881,4 д.	485 д.	1,1 : 1	Тамъ же, исп. кн. 585.

Бѣжецъ плт.	1581—82	Бѣлозерская пологина	8795,1 д.	147827,4 д.	10455,8 д.	0,9 : 1	Тамъ же, писц. кн. 961 и 962.
Водская плт.	1500	Всѣ виды земельнаго владѣнія	158254,5 д. ¹⁾	49,5 обемъ	13636,2 д.	11,6 : 1	Новгород. писцовыя книги, т. III и Временникъ, XI и XII.
1539		Всѣ виды земельнаго владѣнія	50466 д.	958,5 д.	4326,1 д.	11,6 : 1	Моск. Гл. Арх. М. Ив. Д., по Новгороду № 5.
1581—82		Всѣ виды земельнаго владѣнія	4905,7 д.	59826,7 д.	4752,3 д.	1,8 : 1	Моск. Арх. Мш. Юст., писц. кн. 968 и Временникъ, VI.
Псковъ съ пригородами.	1585 - 87	Всѣ виды земельнаго владѣнія	9916,5 д.	123251,1 д.	14282 д.	0,8 : 1	Моск. Арх. Мш. Юст., писц. кн. 827, 830.
Пусторжевскій уѣздъ.	1592—83	Итого уѣзда	18608 д.	22836 д.	Не сохранилось.		Тамъ же, писцов. книги 6183, д. 362—365.
Великолукскій уѣздъ.	1584—85	Земли королеви, оброчныя, монастырскія и церковныя ..	56,5 д.	13829,5 д.	1636,7 д.	0,03 : 1	Тамъ же, писцов. книги 244, д. 1296 об. — 1410.
1584—85		Сохранившиеся только описанія помѣстій	933,7 д.	14001,8 д.	1258,9 д.	0,7 : 1	Моск. Арх. Мш. Юст., писц. кн. 914, д. 878—1196.
Торопецкій у.	1539—41	Помѣстья, церковныя и княжескія земл.	17755,5 д.	9	1810,7 д.	9,8 : 1	Моск. Гл. Арх. М. Ив. Д., по Торопцу № 1.

¹⁾ Не считая „глуховыхъ“ угодій, т. е. земель, состоявшихъ изъ сѣнокосовъ, рыбныхъ ловель и пр., по личнымъ даннымъ.

пятины въ 1562—63 г. арендаторы поженъ косили всего 22691 копну сѣна; по «старому письму» здѣсь считалось между тѣмъ только 2083 коп. ¹⁾). Около того же времени въ заверяжскихъ сѣнныхъ покосахъ было 34925¹/₄ копень сѣна, тогда какъ прежде считалось всего 4755¹/₄ коп. ²⁾). Въ томъ же Заверяжѣ въ 1597—98 г. всего собирали 26828¹/₄ коп. сѣна на оброчныхъ покосахъ ³⁾). Въ Голинскихъ покосахъ, на которыхъ въ 60-хъ годахъ скашивали всего 15960¹/₄ коп. ⁴⁾), въ 1597—98 г. по новому письму значилось 23309²/₄ копны, а передъ этимъ, по старому письму было 21347¹/₄ коп. ⁵⁾). Далѣе: въ псковскихъ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка, при описаніи монастырскихъ имѣній, нерѣдко попадаются указанія на количество скота, содержавшагося монастырями на скотныхъ дворахъ. Какъ ни отрывочны эти указанія, они имѣютъ серьезное значеніе, давая намъ конкретные примѣры скотоводственного хозяйства. Въ Кобыльскомъ уѣздѣ у Покровскаго монастыря на Княжихъ озерахъ значилось «на конюшенномъ дворѣ двадцатеро лошадей да двадцать коровъ да пятеро молодыхъ телятъ» ⁶⁾). У Снетогорскаго монастыря въ Псковскомъ уѣздѣ было «12 коней ногойскихъ, 28 жериновъ ѣздовыхъ, да страдныхъ лошадей, жериновъ и жеребятъ и кобылицъ 44», а на коровьемъ дворѣ коровъ дойныхъ 21 и подтелковъ 15 ⁷⁾). На конюшенномъ дворѣ Елизаровой пустыни было 35 всякихъ лошадей ⁸⁾), а въ коровьемъ сѣльцѣ 5 коровъ, 2 быка и 4 теленка ⁹⁾). Монастырь Ивана Богослова въ Кривовицкой губѣ того же Псковскаго уѣзда владѣлъ 43 лошадьми и 28 коровами ¹⁰⁾). У Печерскаго монастыря въ Танловской губѣ всего считалось 115 разныхъ лошадей ¹¹⁾). Надо еще прибавить, что и въ Псковскомъ уѣздѣ и въ уѣздахъ пригородовъ

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 710, лл. 1—3, 4—5, 7—18 об., 20—22 об.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 711, лл. 1—68.

³⁾ Тамъ же, писц. кн. 740, лл. 1—89.

⁴⁾ Тамъ же, писц. кн. 740, лл. 89 об. — 108.

⁵⁾ Тамъ же, писц. кн. 740, лл. 108 об. — 148.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827, л. 543 об.

⁷⁾ Тамъ же, писц. кн. 830, л. 399 об.

⁸⁾ Тамъ же, л. 417.

⁹⁾ Тамъ же, л. 425.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 448 об. — 449 об.

¹¹⁾ Тамъ же, л. 1135 и об.

Пскова были такія же оброчныя пожни царя, какія наблюдались нами въ новгородскихъ пятинахъ ¹⁾.

Что скотоводство издавна играло важную роль въ сельскомъ хозяйствѣ Новгородской области,—видно еще изъ Житія Михаила Клопскаго, жившаго въ началѣ XV вѣка. Около Троицкаго монастыря, въ которомъ поселился Михаилъ, находились земли богатаго новгородскаго посадника Григорія. Этотъ Григорій, по словамъ Житія, «начать глаголати игоуменуу, да не повелитъ паствити близъ сада его стадъ монастырскихъ, ниже в рецѣ рыболовити, ни в блатѣ, и земли вся окрестъ монастыря своими нарицающе» ²⁾. О земледѣліи здѣсь совсѣмъ не упоминается: очевидно, рыболовство и скотоводство составляли въ то время если не единственные, то по крайней мѣрѣ главные занятія монаховъ.

Наконецъ, на серьезное значеніе скотоводства въ новгородскихъ пятинахъ указываютъ иностранные писатели: Климентъ Адамсъ ³⁾ и Флетчеръ ⁴⁾ свидѣтельствуютъ о производствѣ здѣсь въ значительномъ количествѣ кожъ и сала,—главныхъ продажныхъ скотоводственныхъ продуктовъ того времени. Ульфельдъ, совершенно согласно съ писцовыми и поженными книгами, замѣчаетъ, что около Новгорода было много луговой земли ⁵⁾.

Какъ видно изъ таблицы, не во всемъ Западномъ Полѣсьѣ равномерно развито было скотоводство. Такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Шелонской пятины въ концѣ столѣтія, несмотря на переложную систему земледѣлія, луговой земли было далеко недостаточно сравнительно съ пашней, находившейся въ то время въ дѣйствительной обработкѣ. То же слѣдуетъ сказать о Тверской половинѣ Бѣжецкой пятины въ 40-хъ годахъ. Наконецъ, въ Деревской и Вотской пятинахъ въ концѣ XV в. и въ Торопецкомъ уѣздѣ и Шелонской пятины въ 1540 г. наблюдается земледѣльческая система хозяйства съ нормальнымъ количествомъ луговой земли.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 355, лл. 280—290, 294 об.—295 об., 301 об.; кн. 827, лл. 1138—1147 об.

²⁾ Синодальная бібліотека, Макарьевскія Четьи-Миней по списку Успенскаго собора, лаварь, № 990, л. 479 об.

³⁾ „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1898 годъ, октябрь, стр. 56; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

⁴⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 7.

⁵⁾ Путешествіе въ Россію датскаго посланника Іакова Ульфельда въ „Чтеніяхъ Общества Исторія и Древностей Россійскихъ“ за 1883 годъ, книга I, стр. 13.

Познакомившись съ системой земледѣлія и значеніемъ скотоводства въ сельскомъ хозяйствѣ Московской Руси XVI вѣка, мы должны теперь войти въ нѣкоторыя другія техническія подробности той и другой отрасли сельскохозяйственной промышленности.

Уже изъ предыдущаго ясно, что паровая зерновая система земледѣлія съ правильнымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ далеко не составляла исключенія въ то время, особенно въ серединѣ вѣка. Отсюда слѣдуетъ, что тамъ, гдѣ наблюдается такая система полевого хозяйства, должно было существовать и навозное удобреніе. Даже болѣе того: тамъ, гдѣ переложная система не дошла до такой степени экстензивности, чтобы залежь могла естественно возстановлять свои производительныя силы, мы должны предполагать то же удобреніе, особенно при скудости почвы. Въ такихъ условіяхъ находилась большая часть территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ, исключеніе представляли чуть ли только не Степной югъ и казанское Поволжье, богатые плодородной почвой и сохранявшіе переложную систему. Относительно другихъ областей имѣемъ прямыя указанія источниковъ на примѣненіе навознаго удобрения. Такъ, крестьяне дворцоваго села Буйгородъ, Волоколамскаго уѣзда, въ 1544—45 г. обязаны были «навозъ возити на великаго князя папшю и(зъ) своихъ дворовъ по тридцати колышекъ на десятину, а мѣра колышекъ въ длину и поперекъ четыре пяди, а вверхъ двѣ пяди» ¹⁾. Въ 1590 г. крестьяне вотчинъ Благовѣщенскаго и Константино-Еленскаго монастырей во Владимірскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ также должны были «навоз на папшю возити с монастырскихъ с конюшенныхъ и зъ животинныхъ дворовъ» ²⁾. Въ Новгородской области въ имѣніи Вязицкаго монастыря «навозъ возятъ» въ 1586 г. ³⁾. Сохранившіяся крестьянскія порядныя, относящіяся къ Двинскому уѣзду и охватывающія періодъ времени отъ 60-хъ до 90-хъ годовъ XVI вѣка, очень часто содержатъ указанія на удобреніе: крестьяне обыкновенно берутъ на себя обязательство «гной», «навозъ» или «наземъ» «на землю возити» ⁴⁾. Приведенными фактами опровергаются извѣстія иностранцевъ о примѣненіи навознаго удобрения только

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамс. у., № 2432.

²⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣллева № 1621, л. 845 об.

³⁾ Акты Юридическіе, № 184.

⁴⁾ Рус. Историч. Библіотека, т. XIV, А, XXXVIII, LVIII, 1, 5, 7, 8, 9, 11, 13, 14.

въ Центральной Руси: земля удобрялась навозомъ и на Сѣверѣ, и въ Западномъ Полѣсѣ и въ нижегородскомъ Поволжѣ. Эти случайныя указанія пополняются еще приведенными на предыдущихъ страницахъ цифровыми данными о размѣрахъ запашки въ ея отношеніи къ перелогу: известно, что какъ только размѣръ пашни приближается къ половинѣ всей пахотной земли,—является необходимость навознаго удобренія ¹⁾).

Преобладающимъ земледѣльческимъ орудіемъ въ XVI вѣкѣ была, какъ и теперь ²⁾), соха. Просматривая довольно многочисленные уцѣлѣвшіе до нашего времени акты этого вѣка, можно убѣдиться, что въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ совсѣмъ не употреблялся плугъ, ни одинъ, ни вмѣстѣ съ сохой: таковы уѣзды Волоколамскій, ³⁾ Зубцовскій ⁴⁾, Деревская пятина ⁵⁾, Сольвычегодскій ⁶⁾, Устюжскій ⁷⁾, Каргопольскій ⁸⁾ и Рязанскій ⁹⁾. Въ другихъ мѣстахъ на ряду съ сохой

¹⁾ Ермоловъ, Организациа полевого хозяйства, стр. 64.

²⁾ Фортунатовъ, Сельскохозяйственная статистика, стр. 173.

³⁾ „Куда топоръ, коса и соха ходили“: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Волокол. у., №№ 2403 (7018 г.), 2406 (7021 г.), 2407 (7022 г.), 2408 (7023 г.), 2409 (7025 г.), 2410 (7026 г.), 2411 (7028 г.), 2412 (7031 г.), 2413 (7035 г.), 2414 (7035 г.), 2415 (7036 г.), 2416 (7036 г.), 2417 (7038 г.), Акты Дьяконова, № 5 (7039 г.), гр. кол. эк., №№ 2419 (7039 г.), 2420 (7039 г.), 2421 (7041 г.), 2422 (7042 г.), 2426 (7048 г.), 2427 (7048 г.), 2428 (7049 г.), 2429 (7049 г.), 2430 (7050), 2434 (7055), 2436 (7055), 2437 (7056), 2441 (7056), 2442 (7058 г.), 2443 (7058 г.), 2444 (7058 г.), 2455 (7058), 2447 (7061 г.), 2448 (7061), 2453 (7072), 2454 (7072 г.), 2455 (7074), 2457 (7076), 2459 (7076), 2460 (7076), 2461 (7077), 2462 (7077), 2464 (7081), 2466 (7086), 2469 (7095 г.), 2470 (7096 г.); Рум. Муз., акты Виллева, №№ 94 (7069 г.), 99 (7061 г.), 104 (7069 г.), 111 (7064 г.), 112 (7065 г.), 142 (7077 г.), 143 (7077). Только одинъ разъ плугъ вмѣстѣ съ сохой: гр. кол. эк., № 2439 (7056 г.).

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Зубцовс. у., №№ 4821 (7033 г.), 4823 (7034 г.), 4824 (7040 г.), 4826 (7048 г.), 4827 (7047), 4829 (7048 г.), 4832 (7066), 4833 (7070), 4834 (7076 г.), 4835 (7087); Акты. относ. до юрид. быта, I, № 63, XIX (7074 г.).

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Новгород. у., №№ 8451 (7080), 8456 (7086).

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказныя дѣла стар. лѣтъ, связки №№ 1, 2 и 3.

⁷⁾ Рус. Истор. Библ., т. XIV, В, I, 1 и 2 (7082 г.); Моск. Арх. Мин. Юст. гр. кол. эк. Устюжс. у., № 13180 (7024 г.), 13135 (7050 г.), 13140 (7065 г.), 13143 (7069), 13144 (7071), 13155 (7080), 13156 (7080 г.), 13163 (7089 г.), 13166 (7093 г.), 13169 (7096 г.), 13171 (7098 г.), 13173 (7099 г.), 13175 (7100 г.), 13186 (7106 г.) 13189 (7107 г.).

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Каргопольс. у., №№ 5908 (7062 г.) 5913 (7081 г.), Акты Юридич., № 86 (7077 г.).

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Рязанс. у., №№ 9827 (7068 г.), 9830 (7084 г.). Сборникъ Троиц. Лавры № 530, лл. 311—312.

упоминается деревянный плугъ, но обыкновенно онъ употреблялся вмѣстѣ съ сохой и сравнительно рѣдко безъ нея. Такой перевѣсъ сохи надъ плугомъ можно замѣтить на большей части территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ, въ уѣздахъ Московскомъ ¹⁾, Звенигородскомъ ²⁾, Рузскомъ ³⁾, Боровскомъ ⁴⁾, Коломенскомъ ⁵⁾,

¹⁾ Одна соха: Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., №№ 7153 (7085 г.), 7159 (7060 г.), 7165 (7078 г.), 7169 (7065 г.); Сбор. Тр. Даври № 580, л. 6 и об. (7026 г.), 48 об. (7054 г.), 55 и об. (7055 г.), 105 и об. (7055 г.), 90 об.—91 (7042 г.), 80 об.—81 (7049 г.), 68 и об. (7060 г.), 107 (7063 г.), 127 (7072), 54 и об. (7077), 17 об. (7078), 90 об.—91 (7078 г.), 69 (7078 г.), 47 (7078 г.), 97 и об. (7079 г.) 60 об.—61 (7081), 24 об.—5 (7081), 100 и об. (7080 г.), 128 и об. (7085 г.), 58 (7089 г.), 15 об. (7094 г.); Рум. Муз., Сбор. Бѣллева № 1620, л. 56 об. (7015 г.), 70 (7024 г.), 71—72 (7034 г.), 73 и об. (7034 г.), 74 об. (7034 г.), 75 об. (7034 г.), 55 (7066 г.); Рум. Муз., собр. актовъ Бѣллева, № 179 (7095 г.); Акты, относ. до юрид. быта т. II, № 147, VIII (1511 г.), XVI (1528 г.); XIX (1528 г.), XX (1525—26), XXI (1527 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 7148 (7013 г.), 7150 (7028 г.), 7151 (7033 г.), 7152 (7038 г.); Сбор. Тр. Л. № 530, л. 18 об. (7069 г.), 24 (7076), 38 об.—39 (7034 г.) 74 и об. (7049 г.), 208—209 об. (7078 г.), 24 об.—25 (7081 г.). Одинъ плугъ: Сб. Тр. Л. № 580, л. 104 об.—105 (7058 г.), 55 об.—56 (7056 г.), 14 об. (7067 г.), 16 (7069 г.), 43 об.—44 (7071); Акты, относ. до юрид. быта, т. I, № 63, XVIII (7066 г.).

²⁾ Одна соха: Моск. Арх. Мнв. Юст., гр. кол. эк., Звенигор. у., №№ 4687, (7048 г.), 4692 (7056 г.), 4700 (7066 г.), 4702 (7075 г.), 4703 (7076 г.), 4705 (7076 г.), 4706 (7091 г.), 4709 (7101 г.); Сборн. Бѣллева № 1620, л. 128 (7033 г.); Акты, относ. до юрид. быта, т. II, № 147, XIV (1524 г.). Плугъ и соха: М. А. М. Ю. гр. кол. эк., №№ 4679 (7026), 4680 (7032); Сборникъ Муханова, № 127 (7037); Акты Юридич., № 80 (1539 г.).

³⁾ Одна соха: Акты Юрид., №№ 115 (1563 г.) и 125 (1567 г.); М. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Рузс. у., №№ 10245 (7029 г.), 10246 (7029 г.), 10250 (7036 г.), 10251 (7037 г.), 10256 (7039 г.), 10257 (7041), 10265 (7043), 10262 (7048 г.), 10269 (7050 г.), 10270 (7050 г.), 10274 (7055 г.), 10278 (7055 г.), 10277 (7057 г.), 10281 (7058 г.), 10278 (7057 г.), 10286 (7059 г.), 10290 (7062), 10289 (7062 г.), 10299 (7064 г.), 10301 (7065 г.), 10297 (7063 г.), 10308 (7066 г.), 10314 (7068 г.), 10318 (7069 г.), 10312 (7070 г.), 10311 (7070 г.), 10317 (7072 г.), 10320 (7073 г.), 10314 (7071 г.), 10315 (7072 г.), 10322 (7075 г.), 10329 (7077 г.), 10327 (7077 г.), 10333 (7078 г.), 10337 (7086 г.), 10338 (7097 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 10238 (7018 г.), 10248 (7026 г.), 10247 (7033 г.), 10253 (7037 г.), 10280 (7058); Сбор. Муханова, № 321 (1515 г.). Одинъ плугъ: гр. к. эк., №№ 10298 л. 6 и об. (7068 г.), 10300 (7065 г.).

⁴⁾ Одна соха: гр. кол. эк., №№ 605 (7082 г.), 606 (7092 г.), 607 (7092 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., № 604 (7058 г.).

⁵⁾ Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6322 (7080 г.), 6323 (7080 г.), 6326 (7086 г.), 6328 (7099 г.); Рум. Муз., собр. актовъ Бѣллева, №№ 118 (7069 г.), 128 (7072 г.). Одинъ плугъ: гр. к. эк., № 6325; Сб. Бѣллева № 1620, л. 148 (7017 г.); Плугъ и соха: Сбор. Бѣллева № 1620, л. 138 об. (7035 г.), собр. акт. Бѣллева, № 147 (7078 г.).

Клинскомъ ¹⁾, Тверскомъ ²⁾, Старицкомъ ³⁾, Дмитровскомъ ⁴⁾, Углицкомъ ⁵⁾, Ростовскомъ ⁶⁾, Владимирскомъ ⁷⁾, Переяславль-Залѣйскомъ ⁸⁾,

¹⁾ Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Клинс. у., №№ 5632 (7026 г.), 5689, л. 13 (7068 г.), л. 14 (7075 г.), л. 16 (7097 г.), л. 17 об. (7099 г.), л. 18 (7106 г.), 5644 (7059 г.), 5645 (7060 г.), 5648 (7071 г.), 5650 (7085). Одинъ плугъ: гр. к. эк., № 5639, л. 9 об. (7054 г.). Плугъ и соха: тамъ же, л. 11 (7056 г.).

²⁾ Одинъ плугъ: *Шуляковъ*, Тверскіе акты, № XXIV (1570 г.). Плугъ и соха, тамъ же, №№ XX (1559 г.), XXXV (1572—78), LIII (1595 г.), LIV (1596—97), LV (1599—1600). Одна соха: тамъ же, №№ VII, IX, XII—XIV, XVI, XVII, XXI—XXIII, XXV, XXVII, XXIX—XXXI, XXXIII, XXXIV, XXXVI—XLII, XLIV, XLVI—L, LXIX, LXXI, LXXII, LXXV.

³⁾ Одна соха: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Стариц. у., №№ 11650 (7051 г.), 11655 (7056 г.), 11659 (7067), 11660 (7069 г.), 11666 (7082 г.), 11667 (7089 г.), 11668 (7083 г.), 11669 (7088 г.), 11671 (7093 г.), 11672 (7093). Плугъ и соха: гр. кол. эк., № 11649 (7051 г.). Одинъ плугъ: тамъ же, № 11653 (7054 г.).

⁴⁾ Одна соха: Моск. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Дмитр. у., № 3733 (7020 г.), 3737 (7024 г.), 3742 (7033 г.), 3752 (7039 г.), 3750 (7038 г.), 3769 (7049 г.), 3772 (7050 г.), 3777 (7054 г.), 3781 (7055 г.), 3785 (7056 г.), 3787 (7058 г.), 3788 (7058 г.), 3786 (7057 г.), 3789 (7059 г.), 3791 (7061 г.), 3800 (7067 г.), 3809 (7070 г.), 3807 (7070 г.), 3811 (7071 г.), 3813 (7073 г.), 3833 (7078 г.), 3827 (7077 г.), 3834 (7079 г.), 3836 (7079 г.), 3838 (7080 г.), 3845 (7080 г.), 3839 (7080 г.), 3843 (7080 г.), 3847 (7081 г.), 3848 (7082 г.), 3850 (7082), 3854 (7084 г.), 3853 (7084 г.), 3855 (7084 г.), 3859 (7085 г.), 3863 (7086 г.), 3861 (7086 г.), 3862 (7086 г.), 3869 (7088 г.), 3872 (7097); Рум. Муз., собр. актовъ Бѣллева, № 127 (7071 г.); Сборникъ Бѣллева № 1620, л. 67 (7020 г.), 85 (7026), 86 (7034 г.), Акты, отн. до юр. б., т. II, № 147, XII (1518 г.), XV (1526 г.). Плугъ и соха: грам. кол. эк., № 3731 (7019 г.), 3735 (7022 г.), 3739 (7027 г.), 3751 (7039 г.), 3776 (7033 г.), 3784 (7056 г.), 3799 (7066 г.), 3802 (7067 г.), 3804 (7067 г.), 3801 (7067 г.), 3756 (7071 г.), 3812 (7071 г.), 3814 (7073 г.), 3822 (7074 г.), 3823 (7074 г.), 3826 (7076 г.), 3825 (7076 г.), 3832 (7078), 3837 (7079 г.), 3846 (7081 г.), 3860 (7085 г.), 3868 (7088), 3878 (7105 г.); Сбор. Тр. I. № 532, л. 431 и об. (7076 г.), 447 об. (7026 г.); Акты Юрид., № 104 (1527 г.). Одинъ плугъ: гр. кол. эк., № 3753 (7040 г.), 3770 (7049 г.), 3857 (7085 г.), 3866 (7087 г.).

⁵⁾ Одна соха: Моск. Арх. Мин. Юст., у., кол. эк., Углиц. у., №№ 12855 (7059 г.), 12864 (7078). Плугъ и соха: тамъ же, №№ 12857 (7062 г.), 12868 (7084 г.), 12870 (7094 г.).

⁶⁾ Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Рост. у., №№ 10547 (7041 г.), 10565 (7071 г.), 10566 (7076 г.), 10568 (7084 г.), Плугъ и соха: тамъ же, №№ 10551 (7043 г.), 10554 (7046 г.), 10556 (7047 г.).

⁷⁾ Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол., эк., Влад. у., №№ 1783 (7009 г.), 1812 (7067), 1811 (7067 г.), 1818 (7074 г.), 1824 (7078 г.), 1826 (7078 г.), 1832 (7081 г.), 1835 (7082 г.), 1828 (7080 г.), 1843 (7085 г.), 1850 (7086 г.), 1851 (7086 г.), 1863 (7092 г.), 1867 (7096 г.), 1869 (7098 г.), 1871 (7099 г.); Рум. Муз., акты Бѣллева, № 166 (7069 г.); Сбор. Бѣллева № 1620, л. 213 об. (7003 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 1785 (7019 г.), 1799 (7053 г.), 1819 (7074 г.), 1825 (7078 г.), 1827 (7079 г.), 1836 (7082 г.), 1833 (7081 г.), 1840 (7084 г.), 1848 (7086 г.), 1853 (7086 г.), 1856 (7089 г.), 1857 (7089 г.), 1860 (7093 г.), 1858 (7091 г.), 1864 (7094 г.), 1866 (7095 г.);

Пошехонскомъ, ¹⁾ Бѣжецкомъ ²⁾ Бѣлозерскомъ ³⁾. Въ Оболенскомъ ⁴⁾,

Рум. Муз., Сбор. Бѣл. № 1620. л. 241 об. (7022 г.). Одинъ плугъ: гр. кол. эк., №№ 1845 (7029 г.), 1829 (7080 г.), 1844 (7085 г.), 1846 (7086 г.); Акты, отн. до юр. б., т. II, № 147, VI (7017 г.), VII (7020 г.), XIII (7030 г.), Сб. Бѣл. № 1620, л. 216 об. (7023 г.), 243 (7029 г.).

¹⁾ Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Пер. у., №№ 8795 (7034 г.), 8796 (7034 г.), 8798 (7034 г.), 8800 (7035 г.), 8804 (7037 г.), 8854 (7052 г.), 8862 (7054 г.), 8871 (7057 г.), 8910 (7067 г.), 8912 (7068 г.), 8935 (7071 г.), 8938 (7072 г.), 8944 (7072 г.), 8958 (7076 г.), 8963 (7078 г.), 8978 (7082 г.), 8980 (7082 г.), 8984 (7084 г.), 8987 (7085 г.), 8989 (7086 г.), 8990 (7086 г.), 8991 (7086 г.), 8996 (7088 г.), 8998 (7088 г.), 9015 (7096 г.), 9021 (7099 г.), 9024 (7102 г.); Сб. Тр. Л. № 530, л. 527 и об. (7081 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 8789 (7033 г.), 8793 (7034 г.), 8803 (7035 г.), 8818 (7040 г.), 8822 (7044 г.), 8827 (7045 г.), 8832 (7047 г.), 8838 (7049 г.), 8840 (7049 г.), 8842 (7054 г.), 8854 (7052 г.), 8866 (7055 г.), 8867 (7055 г.), 8870 (7056 г.), 8872 (7057 г.), 8873 (7058 г.), 8880 (7059 г.), 8879 (7059 г.), 8884 (7060 г.), 8887 (7061 г.), 8900 (7065 г.), 8901 (7065 г.), 8903 (7066 г.), 8906 (7066 г.), 8915 (7068 г.), 8921 (7069 г.), 8923 (7070 г.), 8933 (7071), 8942 (7072), 8947 (7073 г.), 8952 (7074 г.), 8956 (7075 г.), 8969, 8968, 8970, 8972 (всѣ 7079 г.), 8974, 8981, 8982, 8983, 8992, 8995 (всѣ 7080—88 гг.), 9006 (7090 г.), 9028 (7104 г.). Одинъ плугъ: №№ 8772 (7018 г.), 8773 (7026 г.), 8806, 8809, 8810 (всѣ 7037 — 8 гг.), 8847 (7051 г.), 8851 (7052 г.), 8888, 8890, 8891, 8907, 8911 (всѣ 7062 — 68 гг.), 8934 (7075 г.), 8966 (7078 г.), 8979, 8965, 8993, 9000, 9002 (всѣ 7082—89 гг.), 9007 (7091 г.), 9029 (7104 г.).

²⁾ Одна соха: А. Ю. № 241 (7068 г.), 242 (7070 г.); гр. кол. эк., № 9688 (7067 г.). Плугъ и соха: А. Ю., № 78 (7035 г.); гр. кол. эк., №№ 9692 (7069 г.), 9695 (7072 г.). Одинъ плугъ: А. Ю., № 106 (7091 г.); гр. кол. эк., №№ 9685 (7065 г.), 9689 (7067 г.).

³⁾ Одна соха: гр. кол. эк., Бѣжец. у., №№ 1147, 1148 (оба 7029 г.), 1150, 1151, 1153, 1156, 1158, 1164, (всѣ 7038—38 гг.), 1169, 1170, 1171, 1177, 1178, 1181, 1182, 1185, 1189, 1192, 1194, 1196, 1199 (всѣ 7041—49 гг.), 1205, 1206, 1209, 1210, 1213, 1216, 1217, 1218, 1224 (всѣ 7052—58 гг.), 1228, 1230, 1242, 1243, 1246 (всѣ 7061—68 гг.), 1250, 1255, 1259, 1262, 1265, 1271, 1272, 1274, 1275, 1277, 1280, 1281, 1295, 1286 (всѣ 7071—79 гг.), 1287, 1288, 1289, 1291, 1292, 1295, 1303, 1305, 1311, 1313, 1314, 1315, 1317, 1318, 1319, 1321, 1322, 1325, 1327 (всѣ 7080—97 гг.), 1335, 1333, 1339, 1341 (всѣ 7093—7101 гг.); Сб. Тр. Л. № 532, л. 135 и об. (7086 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 1160 (7036 г.), 1172 (7041 г.), 1195 (7048 г.), 1212, 1219, 1223 (всѣ 7054—8 гг.), 1239 (7064 г.), 1249, 1253, 1258, 1261, 1269, 1270, 1278, 1279, (всѣ 7071—8 гг.), 1290, 1296, 1297, 1304, 1306, 1308, 1312, 1320, (всѣ 7080—85 гг.), 1337 (7094 г.); Сб. Тр. Л. № 532, л. 68 и об. (7032 г.). Одинъ плугъ: гр. кол. эк., №№ 1145 (7028 г.), 1161 (7036 г.), 1167 (7040 г.), 1200 (7049 г.), 1204 (7052 г.), 1330 (7088 г.).

⁴⁾ Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бѣлоз. у., №№ 785, 792, 793, 794, 803 (всѣ 7050—59 гг.), 810, 811 (оба 7069 г.), 808, 813, 828, 840 (всѣ 7076—7 гг.), 858, л. 18 об. (ок. 7090 г.). Плугъ и соха: тамъ же, №№ 765 (7031 г.), 774 (7047 г.), 783 (7050 г.), 806 (7065 г.), 809 (7067 г.), 826, 827, 833, 844 (7076—79 гг.). Одинъ плугъ: тамъ же, №№ 824, 829, 830, 831, 832, 834, 837 (всѣ 7076—7 гг.); А. Ю. № 124 (1553 г.).

⁵⁾ Плугъ и соха: гр. кол. эк., Оболенс. у., № 8645 (7065 г.), Сборн. Тр. С. Л. № 530, лл. 290 об.—292 об. (7080 г.), 294 и об. (7068 г.), 296 об.—7 об. (7065 г.).

Серпейскомъ ¹⁾, Кошпрскомъ ²⁾, Муромскомъ ³⁾, и Суздальскомъ ⁴⁾ уѣздахъ преобладаетъ совмѣстное употребленіе сохи и плуга, обоими орудіями населеніе, очевидно, пользовалось здѣсь въ одинаковой мѣрѣ. Были, наконецъ, уѣзды, гдѣ плугъ употреблялся чаще сохи: таковы Костромской ⁵⁾ и Юрьевъ-польскій ⁶⁾. Болѣе широкое при-

¹⁾ Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Серпейс. у., № 11101, 11102; плугъ и соха: тамъ же, №№ 11103, 11104.

²⁾ Одна соха: Рум. Муз., акты Бѣлзевы, № 161 (7087 г.); М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Каминск. у., №№ 6711 (7088 г.), 6718 (7088 г.), 6734 (7052 г.), 6750 (7068 г.), 6753 (7069 г.), 6761 (7074 г.), 6788 (7075 г.), 6774 (7079 г.); Акты Юрид., № 103 (1540 г.); Акты, изд. г. Юшковичъ въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г., кн. III, № 202 (7094 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 6699 (7014 г.), 6706 (7026 г.), 6706 (7027 г.), 6709 (7031 г.), 6722 (7043 г.), 6727 (7048 г.), 6732 (7052 г.), 6735 (7052 г.), 6737 (7053 г.), 6739 (7055 г.), 6740 (7058 г.), 6742 (7059 г.), 6744 (7062 г.), 6745 (7062 г.), 6749 (7068 г.), 6751 (7068 г.), 6754 (7070 г.), 6755 (7070 г.), 6756 (7071 г.), 6759 (7073 г.), 6765 (7075 г.), 6769 (7078 г.), 6772 (7079 г.), 6773 (7079 г.), 6775 (7080), 6777 (7096). Акты, отн. до юрид. быта, II, № 147, XXII (7068 г.), XXV (7098), № 153, XII (7026 г.). Одинъ плугъ: гр. кол. эк., №№ 6702 (7028 г.), 6703 (7024 г.), 6707 (7029 г.), 6719 (7040 г.), 6720 (7040 г.), 6721 (7041 г.), 6738 (7053 г.), 6776 (7081 г.), 6781 (7102 г.).

³⁾ Одна соха: М. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Муромск. у., №№ 7744 (7061 г.), 7756 (7061 г.), 7757 (7061 г.), 7758 (7068 г.), 7760 (7064 г.), 7761 (7064 г.), 7762 (7064 г.), 7767 (7064 г.), 7768 (7064 г.), 7779 (7066 г.), 7782 (7066 г.), 7789 (7092 г.), 7789 (7093 г.); Сб. Тр. I. № 590, л. 941, об.—2 об. (7086 г.), 949 и об. (7081 г.). Плугъ соха: гр. кол. эк., №№ 7743 (7068 г.), 7764 (7084 г.), 7765 (7084 г.), 7770 (7085 г.), 7772 (7085 г.), 7774 (7085 г.), 7776 (7085 г.), 7783 (7088 г.); Сб. Тр. I. № 580, л. 920 об. 921 (7083 г.), л. 948 и об. (7086 г.), 928 об. 931 (7015 г.). Одинъ плугъ: грам. кол. эк., № 7781 (7086 г.).

⁴⁾ Одна соха: гр. кол. эк., Сузд. у., №№ 11808 (7060 г.), 11816 (7068 г.), 11817 (7069 г.), 11838 (7078 г.), 11840 (7079 г.), 11843 (7080 г.). Плугъ и соха: тамъ же, №№ 11813 (7066 г.), 11825 (7072 г.), 11827 (7073 г.), 11833 (7075 г.), 11836 (7078 г.), 11837 (7078 г.), 11842 (7080 г.), 11846 (7080 г.), 11847 (7080 г.), 11849 (7081 г.), 11852 (7082 г.), 11853 (7082 г.), 11854 (7083 г.), 11856 (7086 г.), 11857 (7085 г.), 11858 (7086 г.); Сб. Бѣлзевы № 1620, л. 189 об.—190, 191 (7028 г.); Сб. Мухоморова, №№ 281 (7077 г.), и 82 (7070 г.); Акты, отн. до юрид. быта, II, № 147, XVII (1526 г.). Одинъ плугъ: гр. кол. эк., № 11839 (7079 г.).

⁵⁾ Одинъ плугъ: „Чт. въ Общ. Ист. и Др.“ за 1897 г. кн. грам. Годуновичъ, стр. 5 (1572 г.); гр. кол. эк., Костр. у., № 4993 (7018 г.), 5000 (7031 г.), 5008, 5012, 5016, 5019 (всѣ 7053—59), 5021, 5024, 5040 (всѣ 7060—69), 5052, 5053 (оба 7071) 5115, 5098, 5091, 5088 5087 (всѣ 7080—88), 5063, 5067, 5069, 5071, 5085 (всѣ 7073—79). Плугъ и соха: тамъ же, №№ 5006, 5018, 5020 (всѣ 7053—59 гг.), 5022, 5023, 5025, 5028, 5034, 5038 (всѣ 7060—68 гг.), 5054, 5060, 5064, 5065, 5072, 5076 (7072—78 гг.), 5089 (7080 г.), 5094 (7082 г.). Одна соха: тамъ же, №№ 5077, 5082, 5083, 5095, 5096, 5099, 5109 (всѣ 7078—7086 гг.).

⁶⁾ Одинъ плугъ: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Юр.-Польск. у., №№ 14555 (7081 г.),

мѣненіе плуга въ древней Руси, чѣмъ теперь, надо, очевидно, поставить въ связь главнымъ образомъ съ системой земледѣлія: при залежной системѣ обыкновенно обрабатываютъ землю плугомъ, такъ какъ обработка плугомъ способствуетъ росту на залежи злаковъ, дающихъ хорошее сѣно, тогда какъ соха вредитъ этимъ злакамъ ¹⁾. Вотъ почему тамъ, гдѣ замѣтенъ къ концу вѣка земледѣльческій регрессъ, смѣна паровой зерновой системы переложною, можно наблюдать и постепенное вытѣсненіе сохи плугомъ ²⁾. Съ этимъ выводомъ совпадаютъ и наблюденія г-жи Ефименко, свидѣтельствующей, что на Сѣверѣ, гдѣ замѣтенъ земледѣльческій прогрессъ, соха смѣнила плугъ ³⁾.

Нѣкоторые иностранные писатели, какъ Мѣховскій ⁴⁾ и Принцъ ⁵⁾, передаютъ, что всѣ орудія были деревянные, безъ желѣзныхъ сошниковъ, и что землю плохо боронили, разбивали комья лишь наскоро склоченными сучьями. И то и другое извѣстіе надо считать поспѣшнымъ обобщеніемъ, основаннымъ на случайныхъ наблюденіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что желѣзные сошники употреблялись въ XVI вѣкѣ. Такъ, въ с. Старый Дворъ, Владимірскаго уѣзда, упоминаются въ концѣ столѣтія «плужные желѣза» ⁶⁾. Въ 1570 г. Патрикій Жуковъ далъ въ Корельскій монастырь поле земли въ Неноксѣ и между прочимъ «соху съ рамики» ⁷⁾. Въ правой грамотѣ 6 іюня 1554 г. по дѣлу о грабежѣ дѣтьми боярскими Блинцовыми принадлежащей Дудину монастырю деревни Черипово Селище Каргопольскаго уѣзда

14573 (7079 г.), 14576 (7081 г.), 14583 (7085 г.), 14584 (7086 г.), 14586 (7091 г.), 14590 (7092 г.). Плугъ и соха: Сб. Тр. Л. № 530, лл. 992—3 (7031 г.); гр. кол. эк., №№ 14556 (7038 г.), 14561 (7073 г.), 14562 (7074 г.), 14564 (7075 г.), 14565 (7076 г.), 14567 (7077 г.), 14570, 14571, 14572 (всѣ 7079 г.), 14576 (7081 г.), 14582 (7084 г.). Одна соха: гр. кол. эк., №№ 14558 (7040 г.), 14574 (7080 г.), 14577 (7081 г.), 14589 (7091 г.).

¹⁾ Ермоловъ, Организация полевого хозяйства, стр. 99.

²⁾ См., напр., предидущія примѣчанія объ уѣздахъ Дмитровскомъ, Переяславль-Залѣйскомъ и Рязскомъ.

³⁾ Изслѣдованіи народной жизни, в. I, М., 1884, стр. 201—202.

⁴⁾ De Moscovia у Starczewski, Historiae Ruthenicae scriptores exteri, Vol. 1, стр. 4.

⁵⁾ Начало и возвышеніе Московіи, перев. Тихомирова, въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Росс.“ за 1876 годъ, книга IV, стр. 71.

⁶⁾ Моск. Арх. Минист. Юст., грам. кол. эк., Костром. у., № 5129, л. 111 об.

⁷⁾ Тамъ же, гр. кол. эк., Двинскій у., № 4166.

упоминаются въ числѣ насильственно захваченныхъ Клинцовыми вещей «пятаеры сошники» ¹⁾). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новгородской области, богатыхъ желѣзомъ, сошниками платили землевладѣльческой оброкъ ²⁾). Въ 1574—75 г. Офимья Вшивкова съ сыномъ Архипомъ дали содѣльничегодскому Введенскому монастырю деревню Подкинскую съ разнымъ хозяйственнымъ инвентаремъ, въ томъ числѣ и «три сохи с ралники» ³⁾). Что касается до боронованія, то по Житію Артемія Веркольскаго, жившаго въ 40-хъ годахъ XVI вѣка въ волости Верколѣ по верхнему теченію рѣки Пинеги, этотъ святой «бѣ на полѣ тружася, землю орая, еже бороновати» ⁴⁾). Сохранившіеся отъ XVI вѣка акты Сѣвернаго края подтверждаютъ существованіе здѣсь правильнаго боронованія ⁵⁾). Не надо забывать, что еще въ нѣкоторыхъ спискахъ пространнаго текста Русской Правды упоминается борода ⁶⁾). Упоминаются, наконецъ, и особые рабочіе, бороновшіе землю, — «бороноволоки».

О времени посѣва и уборки хлѣбовъ мы имѣемъ нѣсколько характерныхъ свидѣтельствъ. Единственнымъ озимымъ хлѣбомъ, по словамъ Флетчера ⁷⁾, была рожь, прочіе же хлѣба сѣялись весной, въ маѣ. Вотъ почему въ актахъ нерѣдко противопоставляются другъ другу «рожь» и «ярь». Рожь жали иногда въ августѣ. Такъ, въ 1598 г. въ одномъ помѣстьѣ Суздальскаго уѣзда жали рожь 6 августа ⁸⁾. Тамъ же въ другомъ имѣніи въ томъ же году къ сентябрю рожь уже была «спрятана» и готовились къ посѣву озими ⁹⁾. По одной отпискѣ 1599 г., во Владимірскомъ уѣздѣ «рожь стоитъ въ полѣ не жата августа по двадцатое число» ¹⁰⁾. Но обыкновенно сборъ ржи кончался уже къ Ильину дню: въ 1558 г. Лука Баскаковъ,

¹⁾ Тамъ же, гр. код. эк., Каргопол. у., № 5908.

²⁾ См. напр., въ Вотск. пятинѣ въ помѣстьѣ И. Аврамова-Сарневскаго: Новгород. писц. кн., т. III, от. 921, и въ другихъ мѣстахъ.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1-я.

⁴⁾ Суздальская библіотека, Четьи-Миней Милюткина, № 807, л. 1339 об.

⁵⁾ *Ефименко*, Исслѣдованія народной жизни, вып. 1, стр. 202.

⁶⁾ *Болдеевъ*, Нѣсколько словъ о земледѣліи въ древней Россіи, Временникъ Общ. Ист. и Древ., XXII, стр. 6; *Аристовъ*, Промышленность древн. Руси, Сиб. 1886, стр. 59.

⁷⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 6.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. код. эк., Костромской у., № 5129, л. 87 и об.

⁹⁾ Тамъ же, л. 88 об.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 89.

закладывая свою вотчину въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ, выговорилъ себѣ право сжать рожь: «и мнѣ Лукѣ жити у того своего хлѣба до Ильина дни святого пророка»¹⁾. Вотъ почему въ сѣверныхъ купчихъ обычнымъ предѣльнымъ срокомъ платежа продавцемъ государственныхъ податей является именно Ильинъ день.

Чрезвычайно важное значеніе имѣетъ вопросъ о родѣ высѣваемыхъ хлѣбовъ въ разныхъ мѣстностяхъ страны: съ этимъ вопросомъ стоитъ въ связи вопросъ о мѣновомъ обращеніи продуктовъ сельскохозяйственной промышленности. У Флетчера находимъ довольно полный перечень производимыхъ въ XVI вѣкѣ хлѣбовъ: пшеница, рожь, овесъ, ячмень, горохъ, гречиха, просо²⁾. Если прибавить сюда хмель, коноплю и ленъ, о которыхъ Флетчеръ также говоритъ нѣсколько ниже³⁾,—то мы получимъ полное понятіе обо всѣхъ продуктахъ полевой культуры того времени. Но для насъ имѣетъ особенную важность опредѣленіе относительнаго богатства разнымъ хлѣбомъ отдѣльныхъ областей Московской Руси. Почти на всемъ пространствѣ страны основными посѣвными злаками были озимая рожь и яровой овесъ. Это одинаково справедливо для всѣхъ центральныхъ уѣздовъ⁴⁾, для многихъ степныхъ⁵⁾ и нѣкоторыхъ сѣверныхъ⁶⁾. Предположительно, съ достаточной степенью увѣренности можно утверждать то же для Прикамскаго края и Поднѣпровья, что же касается ббльшей части Западнаго Полѣся, то тутъ нѣтъ недостатка и въ прямыхъ указаніяхъ источниковъ⁷⁾. Исключеніе представляли довольно обширныя пространства на Сѣверѣ, гдѣ нерѣдко

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславль-Залѣскій у., № 6902.

²⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 6.

³⁾ Тамъ же, стр. 9.

⁴⁾ См. Румянц. Музей, Сборникъ Бѣлева № 1620, л. 129 об. (Коломен. у.); грам. кол. эк., №№ 2432 и 2433 (Волокол. у.), 5634 (Клииск. у.), 2798 (Дмитров. у.), 11827 (Сузд. у.), 5129 л. 93 (Владимірск. у.), 5051, 5061, 5091 и 5092 (Костромск. у.); А. А. О., I, № 258 (Віжецкій у.), Актъ Лихачева, II, № X (Яросл. у.) и проч. и проч.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк. № 12052 (Темников. у.); Актъ Федотова-Чеховскаго, I, № 57 (Комарск. у.); Писц. кн. Моск. государ., II, 2, стр. 1542—1548 (Вешевскій у.); Моск. Гл. А. М. Ин. Д., приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, описка 2-я, № 1 (Елифанскій и Крапивенскій уѣзды).

⁶⁾ Гр. кол. эк., №№ 5908 (Каргопольск. у.), 18188 и 18192 (Устюж. у.).

⁷⁾ Рожью и овсомъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ и въ относительно большихъ количествахъ платился оброкъ, какъ показываютъ всѣ писцовыя книги XVI вѣка.

сѣлся одинъ ячмень, безъ ржи и овса. Уже въ нѣкоторыхъ погостахъ Вотской пятины,—напр., Введенскомъ-Дудоровскомъ и Никольскомъ-Ижерскомъ,—сѣлся болѣею частью только яровой хлѣбъ ¹⁾. Въ Обонежской пятинѣ, по писцовой книгѣ 1565—66 г., въ погостѣ Спасскомъ на Выгозерѣ въ черной волости на р. Нюкчѣ и въ вотчинахъ Соловецкаго монастыря на рр. Сумѣ и Колежмѣ сѣлся почти исключительно ячмень съ незначительнымъ количествомъ ржи ²⁾. Во многихъ мѣстахъ Двинскаго уѣзда главными хлѣбами были рожь и ячмень («жито»): такъ было въ 1540—41 г. «на Волочку» ³⁾, въ 1523—24 г. въ Куростровѣ ⁴⁾, въ 1529 г. въ Яколькурѣ ⁵⁾; иногда прибавлялись еще посѣвы овса ⁶⁾ или рѣпы ⁷⁾. Рѣпа вообще сѣялась въ Двинскомъ уѣздѣ въ очень значительномъ количествѣ ⁸⁾. Ячмень въ качествѣ второстепеннаго посѣвнаго злака употреблялся вообще очень часто и во многихъ мѣстахъ страны ⁹⁾. Часто сѣялись пшеница ¹⁰⁾ и гречиха ¹¹⁾, но, повидимому, въ небольшихъ количествахъ: это видно, напр., изъ того, что въ имѣніяхъ Благовѣщенскаго и Константино-Еленскаго монастырей въ Нижегородскомъ уѣздѣ крестьяне платили съ выти оброку въ 1590 г. только по осминѣ пшеницы ¹²⁾;

¹⁾ Временникъ, XI, стр. 842—848, 879—886, 388—417 и др.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олоуду № 1, лл. 349—370. См. еще Житіе св. Александра Куптскаго, поселившагося въ Вологодской области около Кубенскаго озера: онъ «дрое жито сѣя». Синод. библ., Четьи-Миней Милост., № 806, л. 518.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4097.

⁴⁾ Румянцевскій Музей, собр. актовъ Бѣлзева, № 37.

⁵⁾ Тамъ же, № 43.

⁶⁾ Въ 1588 г. въ Ровдогор. вол.: *Крестинникъ*, Историческій опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ Двинскаго народа на сѣверѣ, Спб., 1785, стр. 34.

⁷⁾ Въ 1882 г.: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4218.

⁸⁾ Рѣпища упоминаются въ Ухтоостровѣ въ 1538—39 г. (Рус. Ист. Библ., ч. XIV, л., № XXI), Яколькурѣ въ 1563 г. (тамъ же, XLI), Ластогѣ въ 1580 г. (тамъ же, LXIII).

⁹⁾ Акты г. Лихачева, II, № X (Яросл. у.); гр. кол. эк., № 6796 (Кашинск. у.), 5059, 5061 (Костр. у.), 5129, л. 93 (Владим. у.), 11791 (Сузд. у.), 5634 (Клиновскій у.), 7975 (Нижегородскій у.); см. также оброкъ ячменемъ въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ и въ М. Гл. А. М. Ин. Д., по Торопцу № 1.

¹⁰⁾ Гр. кол. эк., №№ 2433 (Волокол. у.), 5634 (Клин. у.), 11791 (Сузд. у.), 5092 (Костр. у.), Акты г. Лихачева, II, № X (Яросл. у.); М. Гл. Арх. М. Ин. Д., по Торопцу № 1 и Новгородск. писц. книги. Акты Федотова-Чеховскаго, I, № 57.

¹¹⁾ Гр. кол. эк., №№ 2433 (Волокол. у.), 5634 (Клин. у.), 11827 (Сузд. у.), Акты Фед.-Чехов., I, № 57 и гр. кол. эк., № 5775 (Кошар. у.); книга по Торопцу № 1 и Новгородскія писцовыя книги.

¹²⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣлзева № 1621, л. 345 и об.

въ вотчинѣ, данной В. С. Ростовичнымъ въ Іосифовъ монастырь въ Клинскомъ уѣздѣ въ 1534 г. на 100 кадей высѣяннаго овса приходилось только 10 кадей пшеницы и 2 кади гречи¹⁾. Въ 1573—74 г. Ипатьевскій монастырь, получившій вкладную вотчину въ Костромскомъ уѣздѣ, долженъ былъ давать за нее въ двѣ церкви 12 ч. ржи, 12 ч. овса и только 2 ч. пшеницы²⁾. При подобныхъ же условіяхъ Іосифовъ монастырь давалъ ежегодный оброкъ вкладчику, по грамотѣ 1560—61 г.: ржи 13 ч., овса 7 ч., а пшеницы только 2 ч., гречи осмину³⁾. Въ 1543 г. въ Юхотской волости Ярославскаго уѣзда было разграблено нѣсколько деревень; при разборѣ дѣла объ этомъ грабежѣ оказалось, что у одного крестьянина было посѣяно $3\frac{1}{4}$ ч. ржи, 7 ч. овса, $\frac{1}{4}$ ч. пшеницы и пр., у другого, при $3\frac{1}{4}$ ржи и $7\frac{1}{4}$ овса, только $\frac{1}{4}$ ч. пшеницы, у третьяго лишь 1 ч. пшеницы, тогда какъ ржи 5 ч., а овса 12 ч.⁴⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда оброкъ уплачивался въ видѣ хлѣба «поспомъ», доля, приходящаяся на пшеницу, была обыкновенно очень мала: примѣровъ очень много въ напечатанныхъ Археографической комиссіей писцовыхъ книгахъ новгородскихъ конца XV вѣка⁵⁾. Культура льна развита была въ двухъ районахъ: одинъ лежалъ на сѣверѣ Центрального пространства, занимая уѣзды Пошехонскій, Ярославскій, Углицкій, Ростовскій и отчасти Дмитровскій; другой районъ — все Западное Полѣсье, области Великаго Новгорода и Пскова съ ихъ пригородами, включая сюда и Торопецъ. Вотъ рядъ фактовъ, подтверждающихъ этотъ выводъ. Въ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ Пошехонскомъ уѣздѣ, по описанію 1593—94 г., крестьяне платили оброкъ между прочимъ и льномъ—по одному десятку съ выти⁶⁾. Въ упоминавшейся уже выше правой грамотѣ по дѣлу о разграбленіи нѣсколькихъ деревень Юхотской волости Ярославскаго уѣзда въ 1543 г. читаемъ

¹⁾ Моск. Арх. Мнн. Юст., гр. кол. эк., Клинскій у., № 5634.

²⁾ Тамъ же, гр. кол. эк., Костр. у., № 5092..

³⁾ Моск. Арх. Мнн. Юст., грам. кол. эк., Рузскій у., № 10308.

⁴⁾ *Лихачевъ*, Акты, собранные въ архивахъ и библіотекахъ, II, № X.

⁵⁾ Такъ, напр., въ одной оброчной волости Вотской пятины крестьяне давали $71\frac{1}{4}$ коробыи ржи, 87 корбей овса и только $4\frac{1}{4}$ коробыи пшеницы: *Временникъ*, XI, стр. 10. Не приводимъ другихъ примѣровъ, такъ какъ читатель безъ труда можетъ найти ихъ въ изобиліи въ изданныхъ книгахъ. Этому соответствуютъ и данныя неизданныхъ писцовыхъ новгородскихъ книгъ XVI вѣка.

⁶⁾ Писцовыя книги Москов. государства, I, 2, стр. 39.

слѣдующее показаніе одного крестьянина: «а сѣял есми, господине, ржи полчетверты четверти, а овса есми, господине, сѣял сем четвертей, да четверть ячмени, да полчетверти пшеницы да пять загоновъ льну». Другой крестьянинъ сѣялъ 6 загоновъ льну, третій—столько же¹⁾. По десятку льну съ выти давали оброку крестьяне въ углицкихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1593—94 г.²⁾. То же самое слѣдуетъ сказать и о ростовскихъ³⁾ и отчасти дмитровскихъ⁴⁾ имѣніяхъ того же монастыря. Ростовская земля и раньше богата была льномъ⁵⁾. Значительное развитіе льняной культуры въ указанныхъ уѣздахъ сѣверной окраины Московскаго Центра удостоверяется и свидѣтельствомъ Климента Адамса, по словамъ котораго въ Вологдѣ торговали льномъ⁶⁾; такая торговля предполагаетъ существованіе вблизи отъ рынка области льняного производства. Но гораздо богаче льномъ былъ другой районъ, Западное Полѣсье особенно Псковская область: иностранцы, какъ Ченслеръ⁷⁾, Климентъ Адамсъ⁸⁾, Флетчеръ⁹⁾, Ульфельдъ¹⁰⁾, единогласно свидѣлствуютъ объ этомъ. Въ дѣломъ рядѣ писцовыхъ книгъ XV—XVI вѣковъ по Новгородскимъ пятинамъ можно наблюдать ленъ, какъ одну изъ составныхъ частей натуральнаго оброка. Это замѣчаніе въ одинаковой мѣрѣ справедливо для всѣхъ пятинь и въ концѣ XV вѣка и въ первой половинѣ и концѣ XVI вѣка¹¹⁾. Писцовая книга Торо-

¹⁾ *Литичевъ*, Сборникъ актовъ, II, № X.

²⁾ Писцовыя книги Московскаго государства I, 2, стр. 35.

³⁾ Тамъ же, стр. 14, 21.

⁴⁾ Писц. кн. Моск. государства, I, 1, стр. 749, 756, 759.

⁵⁾ *Корсаковъ*, Меря и Ростовское княжество, стр. 236.

⁶⁾ „Журналъ Министерства Народ. Просв.“ за 1838 г., окт., стр. 57; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

⁷⁾ *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи, въ „Чтеніяхъ“ 1884 г., книга IV, стр. 2.

⁸⁾ „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1888 г., авг., стр. 56; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

⁹⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 4.

¹⁰⁾ Путешествіе въ Россію датскаго посланника I. Ульфельда, въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др.“ за 1883 г., кн. I, стр. 11.

¹¹⁾ См., напр., для Вотской пятины въ 1500 г. „Временникъ“, XI, стр. 15, 17, 18 и пр.; въ 1568 г.—Моск. Гл. Арх. М. Ив. Д., по Новгор. № 7, лл. 19 об., 23 об. и пр.; для Шелонской пят. въ концѣ XV в.—Новг. писц. кн., т. IV, ст. 28, 52 и пр.; въ 1539 г.—тамъ же, 256—257, 262, 264 и пр.; для Бѣжец. пят. въ 1544—45 г.—М. Гл. А. М. Ив. Д., по Новг. № 6, лл. 28, 25, 28 и проч. и проч.

пецкаго уѣзда, составленная въ 1539—41 гг., также заключаетъ въ себѣ неоднократныя указанія на то, что оброчъ здѣсь платился сплошь и рядомъ льномъ¹⁾: очевидно, этотъ продуктъ составлялъ очень важную статью земледѣльческой производительности Новгородско-Псковской области.

Конопля и хмель не принадлежали въ сущности къ предметамъ полевой культуры, а производились въ особыхъ конопляникахъ и хмельникахъ, лежавшихъ обыкновенно на приусадебной землѣ. Оба эти культурныя растенія, надо думать, свойственны были всѣмъ почти естественнымъ областямъ страны. Для хмеля имѣемъ документальныя указанія, относящіяся къ центральнымъ²⁾, сѣвернымъ³⁾ и западнымъ⁴⁾ уѣздамъ. Еще обильнѣе свидѣтельства актовъ о культурѣ конопли: конопляники, посѣвы конопли или уплата части оброка коноплей встрѣчаются въ уѣздахъ Нижегородскомъ⁵⁾, Владимірскомъ⁶⁾, Дмитровскомъ⁷⁾, Волоколамскомъ⁸⁾, Клинскомъ⁹⁾, Звенигородскомъ¹⁰⁾, Рузскомъ¹¹⁾—все мѣстности Центрального пространства; затѣмъ въ такихъ сѣверныхъ уѣздахъ, какъ Двинскій¹²⁾, Устюжскій¹³⁾, Сольвычегодскій¹⁴⁾, Каргопольскій¹⁵⁾; далѣе — въ бассейнѣ Камы¹⁶⁾, въ южной Степи, именно въ уѣздахъ Коширскомъ¹⁷⁾ и

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Торонцу № 1, лл. 129—264.

²⁾ Въ Зубцовскомъ уѣздѣ: гр. кол. эк., Зубц. у., № 4835; въ Ростовскомъ у.: гр. кол. эк., № 10570; въ Дмитровскомъ уѣздѣ: гр. кол. эк., № 3812 и пр.

³⁾ Въ Двинскомъ у.: гр. кол. эк., №№ 4084, 4088, 4089, 4092, 4120 и 4220.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Торонцу № 1, лл. 149, 158, 159 об. и пр.

⁵⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣлева № 1621, л. 345 об.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. колл. экон., Костромск. у., № 5129, лл. 39 об., 98, 100 об.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитровскій у., № 3812.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2433.

⁹⁾ Тамъ же, гр. кол. эк., Клинскій у., № 5634.

¹⁰⁾ Сборникъ Тр.-Серг. Лавры № 530, л. 426 и об.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Руз. у., № 10302, ср. № 10308.

¹²⁾ „Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос.“ за 1878 г., кн. III, ел. Макарий, Историч. свидѣнія объ Антоніевомъ Сійск. монастырѣ стр. 12.

¹³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Устюжскій у., № 13192.

¹⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1-я.

¹⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопольскій у., № 5908.

¹⁶⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Соликам. у., № 11151.

¹⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Каширск. у. № 5775.

¹⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка 2-я, № 1.

Елифанскомъ ⁴⁾, въ Поднѣпровьѣ ⁵⁾, наконецъ, въ Торопецкомъ уѣздѣ ⁶⁾; Новгородскихъ пятинахъ и Псковской области ⁷⁾ Всего больше конопли было въ этомъ послѣднемъ районѣ, т.-е. Западномъ Полѣсьѣ, какъ объ этомъ говорятъ Ченслеръ, Климентъ Адамсъ, Ульфельдъ и Флетчеръ. Сюда нужно присоединить еще очень богатое коноплей Поднѣпровье: области Смоленска, Дорогобужа, Вязьмы ⁸⁾ и сѣверскіе уѣзды ⁹⁾.

Таковы были въ главныхъ чертахъ техническія условія земледѣлія. Естественнымъ переходомъ отъ изученія земледѣльческой техники къ изслѣдованію техническихъ подробностей скотоводства служить рѣшеніе вопроса о наиболѣе употребительныхъ видахъ рабочаго скота. Въ литературѣ существуетъ довольно категорически высказанное мнѣніе, что рабочимъ скотомъ въ древней Руси были лошади, а не волы ¹⁾. Это мнѣніе не выдерживаетъ критики. Правда, въ XVI вѣкѣ существовали уже цѣлый рядъ уѣздовъ, гдѣ для воздѣлыванія земли употреблялась исключительно лошадь, но въ очень многихъ центральныхъ и даже отчасти сѣверныхъ уѣздахъ на ряду съ лошадью встрѣчался волъ, иногда онъ преобладалъ, кое гдѣ рабочий скотъ состоялъ, повидимому, почти изъ однихъ воловъ. Основаніями для такого вывода, кромѣ свидѣтельствъ нѣкоторыхъ житій святыхъ, служатъ наблюденія надъ актами, главнымъ образомъ духовными и купчими грамотами. Продавая землю, въ древней Руси помимо опредѣленной суммы денегъ, получаемой съ покупателя, брали съ послѣдняго еще придачу или «пополнокъ», по преимуществу скотомъ, тѣми его видами, которые были въ данной мѣстности

¹⁾ Платоновъ, Къ исторіи городовъ и путей въ южной окраинѣ Московскаго государства въ XVI в.: „Журн. Министерства Народн. Просвѣщенія“ за 1898 г., мартъ, стр. 91.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мян. Ин. Д., по Торопцу № 1, лл. 145 об., 149 об. и проч.

³⁾ См. всѣ новгородскія псковскія книги XVI вѣка; напр., Новгор. псковскія книги, т. IV, ст. 256—257, 258, 259 и проч.

⁴⁾ Середонинъ, Извѣстія англичанъ о Россіи, въ „Чтеніяхъ“ за 1884 г., кн. IV, стр. 2; „Журн. Мян. Народн. Просв.“ за 1838 г., окт., стр. 56 или у Старчевскаго стр. 10; Путешествіе Ульфельда въ „Чтеніяхъ“ за 1883 г., кн. I, стр. 11; О государствѣ русскомъ, стр. 7, 8.

⁵⁾ Платоновъ, Къ исторіи городовъ и путей: „Журналъ Минист. Нар. Просв.“ за 1898 г., мартъ, стр. 91.

⁶⁾ Булыгевъ, Нѣсколько словъ о земледѣліи въ древней Руси, „Временникъ“, XII, стр. 6.

наиболѣе употребительны и распространены. Опираясь на такіа данныя, и можно раздѣлить всѣ уѣзды Московскій Руси XVI вѣка на три группы: мѣстности съ исключительнымъ употребленіемъ лошадей въ качествѣ рабочаго скота составляютъ первую группу, въ составъ второй входятъ уѣзды съ преобладаніемъ воловъ, къ третьей принадлежатъ тѣ уѣзды, которые занимаютъ переходное положеніе между двумя первыми группами, при нѣкоторомъ однако перевѣсѣ лошадей надъ волами въ составѣ живого сельскохозяйственнаго инвентаря. Почти весь Сѣверъ зналъ въ качествѣ рабочаго скота только лошадей. Въ 1556 г. въ вотчинахъ Антоніева Сійскаго монастыря, въ Двинскомъ уѣздѣ для земледѣлія употреблялись только лошади¹⁾. О томъ же для другихъ земель, входившихъ въ составъ Двинскаго уѣзда, свидѣлствуютъ акты 40-хъ—80-хъ годовъ XVI вѣка²⁾. Только въ одномъ случаѣ на ряду съ 18-ю лошадьми встрѣчается два вола, но они не предназначались для земледѣльческихъ работъ, такъ какъ прямо названы въ текстѣ «дрововозными»³⁾. Однѣ лошади въ качествѣ рабочаго скота упоминаются и въ актахъ Каргопольскаго⁴⁾ и Вологодскаго⁵⁾ уѣздовъ. То же надо сказать и о нѣкоторыхъ центральныхъ уѣздахъ—Костромскомъ⁶⁾, Углицкомъ⁷⁾, Волоколамскомъ⁸⁾, Дмитровскомъ и Рузскомъ. Въ двухъ послѣднихъ встрѣчаются, правда, и воли, но очень рѣдко: въ Дмитровскомъ всего два раза⁹⁾, а въ Рузскомъ только одинъ¹⁰⁾.

¹⁾ Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. за 1878 г., кн. III, еп. Макарій, Историческія свѣдѣнія объ Ант. Сійскомъ мон., стр. 12.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинск. у., №№ 4108, 4165; Рум. Музей, собр. актовъ Бѣллева, № 176.

³⁾ Акты Юридическіе, № 85.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопольск. у., №№ 5908, 5910.

⁵⁾ Акты Юридическіе, № 77; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодск. у., № 2620.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., №№ 5006, 5056, 5059, 5061, 5080, 5111.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Углицкій у., № 12855.

⁸⁾ Акты Юридическіе, №№ 82 и 84; Рум. Музей, собр. актовъ Бѣллева, №№ 34, 109; Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Волоколамскій у., №№ 2409, 2410, 2413, 2426, 2427, 2428, 2434, 2438, 2439, 2442, 2443, 2458.

⁹⁾ Воля: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Дмитровск. у., №№ 3807, 3823; лошади: тамъ же, №№ 3731, 3756, 3770, 3798, 3812, 3837, 3862.

¹⁰⁾ Воля: Моск. Арх. Мин., Юст., гр. кол. эк., № 10388; лошади: тамъ же, №№ 10240, 10251, 10257, 10259, 10265, 10269, 10274, 10277, 10283, 10284, 10285, 10306, 10312, 10334, 10344, 10345, 10346.

Ко второй группѣ, въ которой важный элементъ живого сельскохозяйственнаго инвентаря составляли волы, изъ сѣверныхъ уѣздовъ принадлежитъ только одинъ — Вѣлозерскій ¹⁾, ближайшій къ Центру. Большую часть центральныхъ уѣздовъ слѣдуетъ причислить также сюда: таковы Пошехонскій ²⁾, Ярославскій ³⁾, Клинскій ⁴⁾, Бѣжецкій ⁵⁾, Звенигородскій ⁶⁾, Московскій ⁷⁾, Тверской. Относительно послѣдняго имѣютъ цѣнность слѣдующія слова Житія св. Макарія Колязинскаго, свидѣтельствующія о фактѣ начала XVI вѣка: «нѣщѣи челоувѣци зли покрадоша волы монастырстѣи, на них же братѣи службу творяхоу» ⁸⁾. Быть можетъ, сюда же принадлежитъ и Боровскій уѣздъ, хотя относящіяся къ нему извѣстія и предшествуютъ по времени XVI вѣку: въ Житіи Пафнютія Боровскаго читаемъ: «нѣкогда убо татѣе, пришедше въ нощи взявше работныя три волы въ околнѣ лѣсѣ обители, отъ дневныхъ троудовъ тѣмъ почивающимъ» ⁹⁾; извѣстныя весьма интересныя воспоминанія одного изъ учениковъ Пафнютія содержатъ слѣдующій между прочимъ текстъ: «имаше убо отецъ нашъ супругъ воловъ, на них же сам и братъ монастырскую работу творяху и в лѣтнее время пометаху их вѣѣ обители в частинѣ лѣса» ¹⁰⁾. Двѣ послѣднія цитаты имѣютъ важное

¹⁾ Воля: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Вѣлозерс. у., №№ 765, 774, 781, 785, 798, 806, 809; лошадь: тамъ же, №№ 783, 824, 829, 830, 832, 833, 840; Актн Юридич., № 18.

²⁾ Воля: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошех. у., №№ 9685, 9689, 9692; Актн Юридич., № 79; лошадь: гр. кол. эк., № 9690; Актн Юридич., № 78.

³⁾ Воля: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Ярославс. у., № 14766; лошадь: тамъ же № 14774; *Лисачевск.* Сборникъ актовъ, II, № X.

⁴⁾ Воля: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Клинскій у., № 5645; лошадь: тамъ же, №№ 5639 и 5649.

⁵⁾ Лошадь: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣжецкій у., №№ 1142, 1167, 1182, 1194, 1200, 1205, 1206, 1224, 1337; воля: тамъ же, №№ 1147, 1169, 1170, 1172, 1177, 1185, 1188, 1192, 1210, 1212, 1219, 1343.

⁶⁾ Воля: Актн Юридич., № 80; Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 4687; лошадь: тамъ же, № 4692.

⁷⁾ Воля: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Московс. у., № 7169; Сборникъ Тр.-Сер. Лавры № 530, лл. 15, 38 об.—89, 86 и об., 93 об.—94, 203—204; лошадь: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московс. у., № 7148; Сборникъ Тр.-Серг. Лавры № 530, лл. 47, 55 об.—56, 63, 203—204.

⁸⁾ Синодальная библіотека, Четвѣ-Миней м. Макарія, Успенс. списокъ, мартъ, № 992, л. 404; ср. № 555, л. 614 об.

⁹⁾ Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 858, л. 18.

¹⁰⁾ Синодальная библіотека, сборникъ № 927, лл. 35 об.—36.

значение помимо того, что свидетельствуютъ объ употребленіи воловъ въ качествѣ рабочаго скота въ Боровскомъ уѣздѣ: онѣ объ указываютъ, насколько экстензивна была система скотоводства по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ земледѣльческія работы производились на водахъ: читая эти тексты, невольно вспоминаешь, что и теперь на сѣверѣ Россіи лѣтомъ, по окончаніи полевыхъ работъ, пускаютъ скотъ съ колоколами на шеѣ въ лѣсъ, гдѣ онъ и кормится самъ на полной свободѣ, пока осенью хозяева не разыщутъ его ¹⁾. Не надо кромѣ того забывать, что употребленіе воловъ для полевыхъ работъ само по себѣ служить яснымъ признакомъ очень экстензивной системы скотоводства ²⁾: волъ служить при этомъ удовлетворенію цѣлага ряда потребностей: онъ доставляетъ мясо, шкуру, сало, послуживъ раньше человѣку въ качествѣ рабочаго скота. Съ прогрессомъ скотоводственной техники такое соединеніе различныхъ хозяйственныхъ функций, исполняемыхъ однимъ видомъ скота, становится невозможнымъ, такъ какъ всѣ цѣли достигаются при такомъ соединеніи плохо: измороженный полевой работой скотъ даетъ плохія шкуры, сало и мясо. Вотъ почему въ уѣздахъ первой группы, съ употребленіемъ лошади для полевыхъ работъ, мы должны предполагать сравнительно менѣе экстензивную систему скотоводства. Середину въ этомъ отношеніи занимали уѣзды третьей группы, въ которыхъ для земледѣлія употреблялись по преимуществу лошади съ значительной однако примѣсью воловъ: это—уѣзды Капшинскій ³⁾, Переяславскій ⁴⁾, Юрьево-Польскій ⁵⁾ и Владимірскій ⁶⁾. Какъ видимъ, Сѣверъ и сѣверная окраина Центра отличались вообще не только важнымъ значеніемъ скотоводства въ сельскохозяйственной промышленности, но и менѣе экстензивной скотоводственной системой срав-

¹⁾ Бреловъ, Организация полевого хозяйства, стр. 85.

²⁾ Hansen, Agraarhistorische Abhandlungen, S. 397—400.

³⁾ Лошадь: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., №№ 6732, 6736, 6764, Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г., кн. III, № 222; и въ кн. II, № 139; Акты, отн. до юр. б., т. II, № 147, XXII; волъ: гр. кол. эк., №№ 6722, 6730.

⁴⁾ Лошадь: М. А. М. К., гр. кол. эк., №№ 8781, 8831, 8834, 8838, 8842, 8852, 8867, 8878, 8877, 8888, 8906, 8942, 8944, 9021, 9024; волъ: №№ 8793, 8800, 8804, 8829, 8840, 8879, 8891, 8910, 8947.

⁵⁾ Лошадь: гр. кол. эк., №№ 14569, 14576, 14590; волъ: тамъ же, № 14555.

⁶⁾ Лошадь: Моск. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Владим. у., №№ 1833, 1840, 1858, 1864, 1866; Костр. у., № 5129, лл. 54 и 93; волъ: гр. кол. эк., Влад. у., №№ 1845, 1864; Костр. у., № 5129, лл. 68 об., 93; Акты, отн. до юрид. быта, т. II, № 147, XIII.

нительно съ другими частями Центральнаго пространства. Къ сожалѣнью, недостатокъ матеріала не позволяетъ намъ войти въ ближайшее изслѣдованіе системы скотоводства въ остальныхъ областяхъ Московскаго государства, и мы должны ограничиться общей ея характеристикой.

Въ результатъ только что произведеннаго изслѣдованія вопроса о рабочемъ скотѣ получился заключеніе объ экстензивной системѣ скотоводства въ значительной части Московской Руси XVI вѣка. Довольно обильныя косвенныя данныя и прямые указанія позволяютъ распространить это заключеніе на болѣе значительную территорию, даже на всю страну. Такъ, по словамъ Герберштейна ¹⁾, скотъ былъ очень малокъ. Д. Принцъ свидѣтельствуетъ: лошади «худощавы, питаются только сѣномъ и травой» ²⁾. По Клименту Адамсу ³⁾, Флетчеру ⁴⁾ и Торговой книгѣ ⁵⁾, главными продуктами скотоводства были сало, кожи (яловычьи; телячьи, коровьи, козьи), коровье масло, щетина. Не забудемъ, что въ большей части страны господствовала пережитая система земледѣлія, особенно къ концу вѣка. Говоря коротко, мы имѣемъ очень типическую картину экстензивнаго скотоводства: и мелкота скота, и продукты скотоводства, и плохой вермъ, и, наконецъ, система земледѣлія дѣлаютъ это несомнѣннымъ. Можно предполагать еще довольно значительное разведеніе молодого скота и плохое состояніе овцеводства, требующаго спеціальныя знанія и разведенія тонкорунныхъ овецъ ⁶⁾. Напрасно нѣкоторые изслѣдователи ⁷⁾ предполагали существованіе въ то время интензивнаго скотоводства: конюшенныя слободы вовсе не были государственными конными заводами, обосновывать существованіе частныхъ конныхъ заводовъ тѣмъ фактомъ, что служилые люди должны были нести службу на коняхъ, — совершенно невозможно, а

¹⁾ Регумъ Московитарумъ scriptores уагу, стр. 48.

²⁾ Начало и возвышеніе Московіи въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей“ за 1876 г., кн. IV, стр. 72.

³⁾ „Журналъ Мин. Нар. Просв.“ за 1838 г., окт., стр. 87.

⁴⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 7 и 8.

⁵⁾ Записки отдѣленія славяно-русской археологіи Императорскаго Археологич. Общества, т. I, Спб., 1851, стр. 129—134. Ср. Временникъ, VIII, Торг. книга, стр. 3—6, Сборникъ Муханова, № 202.

⁶⁾ Рошертъ, Система народнаго хозяйства, рус. переводъ, стр. 613, 620, 621.

⁷⁾ Пономаревъ, Историч. обзоръ правительственныхъ мѣропріятій къ развитію сельскаго хозяйства въ Россіи, Спб. 1888, стр. 6—7, 18—19.

царскія конюшни пополнялись дорогими лошадьми путем покупки и подарковъ. Самые лучшіе породы лошадей привозились, какъ извѣстно, въ Московское государство ногами.

Изученіе техники сельскохозяйственнаго производства въ XVI вѣкѣ приводитъ къ ряду важныхъ выводовъ. Прежде всего замѣчательно, что тогда какъ до 60-хъ годовъ включительно въ Центръ и въ Западномъ Полѣсьѣ преобладала, даже почти исключительно господствовала паровая зерновая система земледѣлія, — послѣ этого времени въ той и другой области, за исключеніемъ крайнихъ уѣздовъ, замѣчается упадокъ: паровая зерновая система сменяется переложною. Паровая зерновая система земледѣлія наблюдается и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сѣвера, Прикамья, Степи и Поднѣпровья и, хотя въ большей части трехъ первыхъ областей, несомнѣнно, господствовала переложная система и было много мѣстъ, гдѣ земледѣлія не существовало или оно только начиналось, однако нельзя не замѣтить вездѣ, по мѣру приближенія въ концу вѣка, все большаго и большаго земледѣльческаго прогресса. Далѣе: красные хлѣба сѣялись вообще не въ большомъ количествѣ, и надъ ними преобладали посѣвы сѣрыхъ хлѣбовъ и отчасти культура льна и конопли. Скотоводство не играло очень важной роли въ сельскомъ хозяйствѣ и повсюду было экстензивно, въ Центръ экстензивнѣе, чѣмъ на Сѣверѣ. Не техническими требованіями скотоводства слѣдуетъ поэтому объяснить земледѣльческій регрессъ въ Центръ и Западномъ Полѣсьѣ. Его невозможно объяснить и одними естественными условіями этихъ областей, такъ какъ естественныя условія Сѣвера были еще хуже, что не мѣшало тамъ земледѣльческому прогрессу, и такъ какъ упадокъ полевого хозяйства наблюдается не въ однихъ уѣздахъ съ худшими естественными условіями, каковы Рузскій, Можайскій, Верейскій, Дмитровскій, а распространяется и на многіе другіе, не касаясь въ то же время третьихъ, климатическія и почвенныя условія которыхъ нисколько не лучше, чѣмъ въ большинствѣ регрессировавшихъ въ земледѣльческомъ отношеніи мѣстностей.

ГЛАВА ВТОРАЯ. V

Формы и размеры сельскохозяйственного производства.

Въ неразрывной связи съ сельскохозяйственной техникой стоять размеры и формы сельскохозяйственныхъ предприятий. При ихъ изученіи необходимо различать разныя области страны и виды земельного владѣнія. Начнемъ съ Центра.

Первый вопросъ, подлежащій нашему разрѣшенію, это вопросъ о томъ, существовала ли боярская папня и, если существовала, то каковы были ея относительные и абсолютные размеры? Въ служилыхъ вотчинахъ и помѣстьяхъ «боярская папня» была обычнымъ явленіемъ въ XVI вѣкѣ. Въ 1533—34 г. Симоновъ монастырь купилъ у Ѳ. М. Овцына въ Рузскомъ уѣздѣ дер. Бармино «с папнею з боярскою» и еще четыре деревни, гдѣ была крестьянская папня ¹⁾. Въ 1543—44 г. Ю. В. Кокошкинъ-Глѣбовъ далъ въ Троицкій-Сергіевъ монастырь свою вотчину, седьмую долю села Перемилова Дмитровскаго уѣзда, «три двory с людьми, три выти... да три десятины боярское папни» ²⁾. Такъ какъ три выти равнялись 15 десятинамъ въ каждомъ изъ трехъ полей, то боярская папня составляла здѣсь 16,6% всей запашки. Въ Коломенскомъ уѣздѣ въ 1544—45 г. И. Ѳ. Ларевъ съ женой дали въ Чудовъ монастырь село Кравцово; «18 вытей крестьянскихъ да наша папня», прибавляетъ данная грамота ³⁾. Въ 1562—63 г. у В. и Ѳ. Угримовыхъ-Заблоцкихъ въ Коломенскомъ же уѣздѣ на 18 $\frac{1}{2}$ вытей служней и крестьянской папни, приходилось 46,7 ч. или 35,4% боярской ⁴⁾. Въ

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузскій у., № 10259.

²⁾ Тамъ же, Дмитровскій у., № 3773.

³⁾ Тамъ же, Коломенскій у., № 6817.

⁴⁾ Тамъ же, № 6820.

РОЖКОВЪ.

мартѣ 1569 г. въ суздальской вотчинѣ княгини Стародубской глухо упоминается о «пашнѣ княгининой, служней и крестьянской» ¹⁾. По акту 1576—77 г., въ вотчинѣ Г. Г. Литвинова, селѣ Боярскомъ Переяславль-Залѣскаго уѣзда, было 50 ч. въ каждомъ полѣ боярской пашни ²⁾. Къ сожалѣнію, относительные размѣры этой боярской запашки сравнительно со всею распахиваемою землею остаются неизвѣстными, такъ какъ въ грамотѣ не указано, сколько пахали крестьяне, жившіе въ двухъ деревняхъ, тянувшихъ къ селу Боярскому. Владимірскій помѣщикъ М. Онучинъ въ 1594 г. совсѣмъ не имѣлъ крестьянъ: въ его помѣстной деревнѣ Жарки была только боярская пашня ³⁾. Относительно—велики размѣры барской запашки и въ помѣстьяхъ Б. И. Скрипицына и И. Ѳ. Мануилова въ томъ же Владимірскомъ уѣздѣ, по описанію 1597 года: у перваго къ его «усадищу» считалось 36 ч. пашни при 28 ч. крестьянской пашни, у втораго собственная запашка доходила до 15 ч., а крестьяне пахали 24 ч. ⁴⁾. Значитъ, боярская пашня составляла въ первомъ случаѣ 56,2% всей распахиваемой площади, во второмъ—38,4%. Въ 1595—97 г. въ помѣстьѣ А. Лихорева Костромскаго уѣзда не было крестьянъ, вся пашня—17 ч. въ одномъ полѣ, а въ двухъ по тому же—была помѣщичья ⁵⁾. Только въ одномъ извѣстномъ намъ случаѣ, именно въ вотчинѣ Н. Краснослѣпова, Муромскаго уѣзда ⁶⁾, можно съ увѣренностью утверждать, что боярской пашни совсѣмъ не было. Мы не приводимъ здѣсь тѣхъ актовъ, которые, не исключая возможности существованія барской запашки, не содержатъ однако прямыхъ указаній на послѣднюю.

Совсѣмъ другое явленіе замѣчается въ земляхъ черныхъ и дворцовыхъ, лежавшихъ въ предѣлахъ Центральной области: ни въ тѣхъ, ни въ другихъ въ теченіе всего вѣка не было совсѣмъ почти государственной десятинной пашни, соответствовавшей по своему хозяйственному значенію боярской пашнѣ служилыхъ вотчинъ и помѣстій. Единственнымъ извѣстнымъ исключеніемъ является дворцовая во-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Суздальскій у., № 11835.

²⁾ Тамъ же, Переяславль-Залѣсскій у., № 8987.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5129, л. 28.

⁴⁾ Тамъ же, л. 33 и об.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костромской у., № 5142.

⁶⁾ Сборникъ Троицкой-Сергіевой Лавры № 580, л. 922.

лостъ села Буйгородъ Волоколамскаго уѣзда, гдѣ въ 1543 — 44 г. на государя пахали 170 дес. въ каждомъ изъ трехъ полей ¹⁾). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ государственной паши не значится. Въ Ярославскомъ уѣздѣ два раза—въ 1556 г. и 1562 г.—царь мѣнялся землей съ монастырями: въ первый разъ со Спасскимъ-Ярославскимъ, во второй съ Толгскимъ; въ черныхъ деревняхъ, промѣненныхъ обоимъ монастырямъ, не было царской запашки ²⁾). То-же слѣдуетъ сказать о черной волости Высокомъ Коломенскаго уѣзда въ 1560—61 г. ³⁾, о селѣ Кондратовѣ Рузскаго уѣзда въ 1563—64 г. ⁴⁾. Относительно Нижегородскаго уѣзда мы располагаемъ данными, относящимися къ дворцовымъ селамъ: въ 1586—87 г. въ д. Трофимовѣ ⁵⁾, а въ 1587—88 г. во всѣхъ дворцовыхъ, бортныхъ и мордовскихъ селлахъ и деревняхъ уѣзда ⁶⁾ государственной паши заведено не было. Наконецъ, то же наблюдается въ дворцовомъ селѣ Борисовскомъ Владимірскаго уѣзда, по грамотѣ 15 мая 1585 г. ⁷⁾, и въ д. Мужилловѣ Галицкаго уѣзда, отдѣленной въ 1595 г. въ помѣстье И. Г. Верховскому ⁸⁾.

Чрезвычайно любопытную картину представляетъ изъ себя исторія митрополичьей и владычной паши въ XVI вѣкѣ. Повидимому, довольно долго митрополитъ не заводилъ своей паши на принадлежавшихъ ему земляхъ. Въ Костромскомъ уѣздѣ въ митрополичьихъ вотчинахъ была только крестьянская запашка и въ самомъ началѣ вѣка ⁹⁾ и въ 1562 г. ¹⁰⁾. То же самое наблюдается въ 1590—91 г. въ Курмышскомъ уѣздѣ ¹¹⁾ и еще позднѣе во Владимірскомъ ¹²⁾. Но въ самомъ концѣ столѣтія патріархъ Іовъ занялся регулированіемъ хозяйства въ патріаршихъ—бывшихъ митрополичьихъ—вотчинахъ. До

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2432.

²⁾ „Чтенія Общества Исторіи и Древностей“ за 1898 г., кн. II, смѣсь, сообщеніе Зерцалова, № 6, стр. 15. Акты Юридическіе, № 104.

³⁾ Румянцевскій Музей, собраніе актовъ Бѣллева, № 117.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузскій у., № 10316.

⁵⁾ Тамъ же, Нижегородскаго у., № 7979.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. дн. 7514, лл. 1—99.

⁷⁾ Акты Оедотова—Чеховскаго, т. I, № 83.

⁸⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣллева, № 199.

⁹⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣллева № 1620, лл. 195—205 об.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5043.

¹¹⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣллева № 1620, л. 413.

¹²⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 5129, л. 105 и об.

насъ дошли двѣ любопытныя уставныя грамоты этого іерарха. Обѣ помѣчены 1590 годомъ и относятся—одна къ Московскому, Рузскому, Дмитровскому, Костромскому и Кашинскому уѣздамъ ¹⁾, другая къ Нижегородскому ²⁾. Вездѣ вводится здѣсь барская, патріаршая запашка.

Монастырскія вотчины, о которыхъ сохранилось наибольшее число данныхъ, въ этомъ отношеніи чрезвычайно сходны съ митрополичьими—патріаршими: по мѣрѣ приближенія къ концу вѣка вездѣ заводится рѣдко гдѣ существовавшая раньше монастырская пашня. Это показываетъ таблица на стр. 134—137.

Сопоставляя цифры этой таблицы съ данными о барской запашкѣ въ митрополичьихъ и служилыхъ земляхъ, можно сдѣлать тотъ выводъ, что по крайней мѣрѣ въ большинствѣ центральныхъ уѣздовъ барская запашка, существовавшая раньше почти исключительно въ вотчинахъ служилыхъ людей, во второй половинѣ вѣка значительно расширяется и распространяется почти на всѣ виды земельного владѣнія. Первые признаки этого становятся замѣтными въ концѣ 50-хъ годовъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ 70-хъ годахъ въ Московскомъ, а въ остальныхъ уѣздахъ то-же явленіе можно констатировать въ началѣ 90-хъ годовъ, хотя происхожденіе его надо относить, быть можетъ, еще и къ 80-мъ и даже 70-мъ годамъ, такъ какъ въ 90-хъ приходится наблюдать уже довольно правильно установившуюся систему барской запашки. Чрезвычайно любопытно, что особеннаго относительнаго развитія барская запашка достигаетъ къ концу столѣтія во всѣхъ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ къ этому времени паровая зерновая система земледѣлія смѣнилась, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, болѣе экстензивной переложной системой: такъ-вы уѣзды Московскій, Дмитровскій, Владимірскій, Переяславль-Залѣсскій, Муромскій, Суздальскій. Особенно въ первыхъ четырехъ, какъ показываетъ таблица, относительные размѣры монастырской пашни были значительно больше, чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ. Такое совпаденіе наблюденій надъ техникой земледѣлія и величиной барской запашки, совпаденіе, указывающее на хронологическую близость обоихъ явленій, наводитъ на мысль о тѣсной взаимной связи между

¹⁾ Временникъ, II, смѣсь, стр. 17—21.

²⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣлаева № 1621, л. 345 и об.

ними или о зависимости ихъ отъ одной общей причины. Что касается до абсолютныхъ размѣровъ барской пашпи, то въ крупныхъ монастырскихъ и патріаршихъ вотчинахъ размѣры эти были болѣе значительны, чѣмъ въ болѣе мелкихъ служилыхъ имѣніяхъ. Высшій предѣлъ монастырской пашпи—у Троицкаго-Сергіева монастыря въ его вотчинѣ Переяславль-Залѣскаго уѣзда, по книгѣ 1592—93 г.: монастырской пашпи здѣсь считалось 819 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей или 1228,5 десятинъ во всѣхъ трехъ поляхъ. Это, какъ увидимъ ниже, равняется цѣлому крупному владѣнію служилаго человека того времени. Наблюдения, зарегистрированные въ только что приведенной таблицѣ, убѣждаютъ насъ, что въ большинствѣ монастырскихъ имѣній Центральной области барская запашка превышала 100 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей, — низшую норму средняго служилаго владѣнія. Отсюда мы въ правѣ заключить, что въ концѣ XVI вѣка монастыри—особенно тѣ изъ нихъ, которые были богаче другихъ—вели довольно крупное по тому времени земледѣльческое хозяйство на собственной пашнѣ ¹⁾. Замѣчательно такимъ образомъ, что въ Московскомъ Центрѣ XVI вѣка наблюдается относительно барской пашпи процессъ совершенно обратный тому, который имѣлъ мѣсто въ Германіи въ XII и XIII вѣкахъ: тамъ барская пашня почти совершенно исчезла, особенно въ крупныхъ имѣніяхъ ²⁾, у насъ же къ концу XVI вѣка она выросла, увеличилась и абсолютно и относительно.

Мы имѣемъ два противоположныхъ мнѣнія о размѣрахъ *холопской* запашки въ XVI вѣкѣ,—вопросъ, разрѣшеніемъ котораго необходимо теперь заняться. Одни думаютъ, что въ XVI вѣкѣ, «число земледѣльческихъ рабовъ.... было совершенно ничтожно», что «количество несвободнаго населенія къ массѣ вольнаго крестьянства относилось какъ 1 къ 300», при чемъ «это отношеніе, довольно вѣроятное для новгородскихъ владѣній, въ остальныхъ частяхъ Россіи было еще слабѣе» ³⁾. По другому взгляду, даже у некрупныхъ зем-

¹⁾ Такимъ образомъ мнѣніе о незначительности барской запашки (ср. Соколовскій, Экономич. бытъ сельс. населенія Россіи, стр. 6) должно быть ограничено.

²⁾ *Lamprecht*, Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter, I, 2, Leipzig, 1886, S. 866.

³⁾ Этого мнѣнія, вслѣдъ за Бѣляевымъ, держится г. Соколовскій, Экономическій бытъ, стр. 6.

Уездъ.	Годъ.	Имя и е.	Паша монастырс.	Паша крестьянская (съ пашек.).	% монастырс. пашки.	Источники.
Звенигородскій.	1558—59	Вотч. Новоданч. мон.	176 ч.	587,5 ч. ¹⁾	23%	Моск. Арх. Мин. Куст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7178, лл. 11—16.
	1559—59	Вотч. Савво-Сторожена. монаст.	195 ч.	4477,5 ч.	4,1 "	Тамъ же, грам. кол. эк., Звениг. у., № 4701.
	1560—61	Вотч. Нижегород.-Печерс. монаст.	0	530 ч.	0 "	Тамъ же, грам. кол. эк., Владим. у., № 1814.
	1561—62	Вотч. Симонова мон.	0	1460 ч.	0 "	"Чл. въ Общ. Ист. и Др. Росс." за 1871 г., IV, стр. 28—26 въ статьѣ арх. Леонидъ, Пятиц.-Берендѣевъ монастырь.
Костромской.	1562	Вотч. Боголюбск. мон.	0	1208 ч.	0 "	Тамъ же, еп. Никодимъ, Опис. моск. Боголюб. мон., стр. 219—220.
	1562	Вотч. Иосифова мон.	0	608 ч.	0 "	Тамъ же, арх. Леонидъ, Пятиц.-Беренд. мон., стр. 33—35.
	1562	Вотч. Симонова мон.	0	618 ч.	0 "	Моск. Арх. Мин. Куст., гр. кол. эк., Костр. у., № 5044.
Перелес.-Залесск.	1562	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	0	1005,5 ч.	0 "	Тамъ же, № 5049.
	1562—63	Вотч. Троиц.-Киржаца. монаст.	0	6555 ч.	0 "	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Пер. у., № 8927.

¹⁾ Тутъ же сосчитано 6 ч. „погнѣзовъ“, т. е. колодезной, пашки.

Переясл.-Залѣск.	1562	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	0	8795,1 ч.	0°.	Тамъ же, № 8928.
	1562	Вотч. Махрищс. мон.	0	1328,7 ч.	0 "	Тамъ же, № 8930.
	1562	Вотч. мон. Богород. на оа. Вепрь.	0	812 ч	0 "	Тамъ же, № 8929.
	1562	Вотч. Спасск.-Ярослав. монаст.	0	1450,5 ч.	0 "	Тамъ же, № 8932.
	1562—63	Вотч. Чудова мон.	0	1588,5 ч.	0 "	Тамъ же, № 8926.
Волоколамскій.	1561—62	Вотч. Иосифова мон.	0	1238,5 ч.	0 "	Рум. Музей, собр. актовъ Бѣлѣва, № 124.
Муромскій.	1564	Вотч. Симонова мон.	0	125 ч.	0 "	Моск. Арх. Мнв. Юст., грам. кол. эк.; Муромс. у., № 7746.
Нижегородскій.	1565	Вотч. Спасо.-Евменіева монаст.	0	308 ч.	0 "	Тамъ же, грам. кол. эк., Нижегород. у., № 7963.
Рязанскій.	1567 68	Вотч. Савво-Сторожев. монаст.	0	1081 ч.	0 "	Тамъ же, грам. кол. эк., Звенигор. у., № 4701.
	1569	Вотч. Иосифова мон.	0	7382 ч.	0 "	Тамъ же, грам. кол. эк., Русс. у., № 10926.
Московскій.	1573—74	Монаст. земли въ 3-хъ станахъ.	173,5 ч.	502,3 ч.	26,2 "	Писк. кн. Моск. госуд., I, 1, 5—9.
Помехонскій.	1585—86	Вотч. Андреевской пуст.	26 ч.	160 ч. ¹⁾	13,9 "	Моск. Арх. Мнв. Юст., грам. кол. эк.; Помех. у., № 9708.
Гороховскій.	1586—87	Вотч. Спасо - Евменіева монаст.	0	75 ч.	0 "	Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлѣва, № 181.

¹⁾ Въ томъ числѣ 7 ч. служебной земли.

Уездъ.	Годъ.	И м ѣ н і е.	Паши монастырс.	Паши крестьянс. (съ наземей).	% паши монастырс.	И с т о ч н и к ъ.
Зубцовскій.	1687—95	Вогч. Пудова мон.	0	614 ч.	0,9	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Зубцовск. у., № 4886 и 4837.
Звенигородскій.	1592—93	Вогч. всѣхъ монастырей кромя Троиц.-Серг.	514 ч.	8229,7 ч.	5,8 "	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, 672—663, 707—709, 728—726.
Дмитровскій.	1592—93	Вогч. Троиц.-Серг. мон.	619,5 ч	3207,1 ч.	16,1 "	Тамъ же, I, 1, 791—786.
Суздальскій.	1592—93	Вогч. Троиц.-Серг. мон.	300 ч.	3426 ч.	8 "	Тамъ же, I, 1, 857—872.
Владимірскій.	1592—93	Вогч. Троиц.-Серг. мон.	282,5 ч. ¹⁾	1536 ч.	15,9 "	Тамъ же, I, 1, 787—809.
Муромскій.	1592—93	Вогч. Троиц.-Серг. мон.	170 ч.	2370,5 ч.	11 "	Тамъ же, I, 1, 873—892.
Перекл.-Залѣсс.	1592—93	Вогч. Троиц.-Кяржацк. монаст.	409 ч.	568,5 ч.	41,8 "	Тамъ же, стр. 841—850.
Юрьев-Польскій.	1592—93	Вогч. Троиц.-Серг. мон.	619 ч.	2669 ч.	23,4 "	Тамъ же, стр. 810—841.
Кашинскій.	1592—93	Вогч. Троиц.-Серг. мон.	531 ч.	1268 ч.	29,5 "	Тамъ же, I, 1, 851—856.
Ярославскій.	1592—93	Вогч. Троиц.-Серг. мон.	45,3 ч.	608,8 ч.	6,9 "	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитр. у., № 8875, л. 106—124 об.
			20 ч.	964 ч.	2 "	Писц. книги Моск. гос., I, 2, 1—8.

¹⁾ Въ томъ числѣ 41,6 ч. паши бывшихъ вотчинниковъ или арендаторовъ.

Ростовскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	408 ч.	2592 ч.	18,8%	Тамъ же, I, 2, 9—22.
Костромской.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	412 ч.	3951,5 ч.	9,4 "	Тамъ же, I, 1, 893—919.
Сольгалицкій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	10 ч.	311,5 ч.	3,1 "	Тамъ же, I, 1, 920—922.
Коломенскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	50 ч.	813 ч.	5,7 "	Тамъ же, I, 1, 608—611.
Рузскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	60 ч.	268 ч.	18,2 "	Тамъ же, I, 1, 655—659.
Звенигородскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	70 ч.	3349 ч.	2 "	Тамъ же, I, 1, 683—694.
Боровскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	95 ч.	393,7 ч.	19,6 "	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровс. у., № 608, лл. 1—25.
Вереѣвскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	270 ч.	1457 ч.	15,8 "	Тамъ же, лл. 104—115.
Московский.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	541 ч.	8246,8 ч.	6,1 "	Иск. книги Моск. гос., I, 1, 53 — 95, 277 — 280, 282—283.
Староцкій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	82,5 ч.	589,5 ч.	12,2 "	Иск. книги Моск. гос., I, 2, 404—409
Углицкій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	230 ч.	1611 ч. ¹⁾	12,4 "	Тамъ же, I, 2, 24—88.
Помехонскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	0	252 ч.	0 "	Тамъ же, I, 2, 36—38.
Костромской.	1597—98	Вотч. Ипатьевс. мон.	240 ч.	4781 ч.	4,7 "	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Костр. у., № 5144, 5147.

¹⁾ Въ томъ числѣ 45 ч. служней пашни.

левладѣльцевъ XVI вѣка было много страдныхъ холоповъ ¹⁾. Въ своемъ изложеніи мы будемъ держаться опять таки дѣленія по видамъ земельного владѣнія. Просматривая акты XVI вѣка, нетрудно убѣдиться, что сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ служилые вотчинники и помѣщики не держали на пашнѣ холоповъ: такихъ случаевъ намъ извѣстно до девяти, при чемъ въ пяти изъ нихъ прямо указана боярская пашня ²⁾, при наличности которой мы въ правѣ предполагать тотъ же несвободный земледѣльческій трудъ. За то цѣлый рядъ фактовъ не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что страдники составляли очень значительный элементъ въ составѣ земледѣльческаго населенія служилыхъ вотчинъ и помѣстій. Въ завѣщаніи князя И. Ю. Патрикѣева, относящемся къ концу XV вѣка, упоминается болѣе 150 холоповъ, не считая женщинъ и дѣтей ³⁾. Въ 1513—14 г. Е. А. Крескій завѣщалъ свою бѣжецкую вотчину своей женѣ «и с людьми своими всѣми и полными и докладными» ⁴⁾. Множество холоповъ упоминается и въ духовныхъ грамотахъ вотчинниковъ Костромского уѣзда Н. Лихорева (1536—37 г.) ⁵⁾, Я. Михайлова (1542—43 г.) ⁶⁾ и П. Лихорева (1557—58 г.) ⁷⁾. Въ суздальской вотчинѣ кн. С. Мезецкаго въ 1538—39 г. считалось 10 дворовъ пашенныхъ холоповъ и 86 дворовъ крестьянскихъ ⁸⁾; слѣдовательно, у холоповъ было 10,4% общаго числа дворовъ. Въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ въ 1542—43 г. Юрій и Ѳеодоръ Зворыкины подѣлили между собой вотчину, с. Буженинино съ деревнями, дворъ боярскій и «дворы дѣловыхъ людей»: первому досталось 9

¹⁾ Ключевскій, Подушная подать и отмена холопства въ Россіи: „Рус. Мысль“ за 1886 г., № 9, стр. 79.

²⁾ Вотъ эти пять случаевъ: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 6317; 8987; 5129, л. 28; 5142; 5129, л. 33 и об. Остальные четыре случая: Сборникъ Троицкой-Сергіевой Лавры № 530, л. 922; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 11834; Рум. Музей, собраніе актовъ Бѣллева, № 179; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 5129, л. 16. Акты эти относятся къ уѣздамъ Московскому, Владимірскому, Коломенскому, Муромскому и Костромскому и охватываютъ періодъ времени отъ 1545 до 1597 года.

³⁾ Собраніе Госуд. Грамотъ и Договоровъ, I, № 130.

⁴⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣллева, № 33.

⁵⁾ Сборникъ Тр. Серг. Лавры № 532, л. 817.

⁶⁾ Тамъ же, л. 856 об. и слѣд.

⁷⁾ Тамъ же, л. 832 об. и слѣд.

⁸⁾ Акты Ѳедотова—Чеховскаго, т. I, № 50.

этихъ дворовъ, второму 11 ¹⁾). Въ имѣніи Пошехонскаго уѣзда, данномъ княгиней Марьей Кемской въ приданое за своей дочерью въ томъ же году, было «10 головъ людей служникъ и дѣловыхъ» ²⁾). Множество холоповъ видимъ въ ярославскихъ вотчинахъ ин. И. Ѳ. Судцаго въ 1545—46 г. ³⁾). Въ 1562—63 г., по приказу и духовной грамотѣ И. Ѳ. Дьякова, въ Троицкій-Сергіевъ монастырь была дана д. Глѣбово Бѣжецкаго уѣзда, «да Иванъ же пожаловал своихъ людей Ѳедора Матвѣева сына да его сына Истомку, дал им постѣ своего живота тое ж своей отчины деревню Кожевниково, да Истомку Лаврина,—дал ему после своего живота деревню Постелничю» ⁴⁾). Въ 1566—67 г. въ д. Борисовъ Московскаго уѣзда, принадлежавшей М. Аргамаковой, кромѣ крестьянскаго двора былъ еще дворъ дѣловаго человѣка ⁵⁾). Въ волоколамской вотчинѣ И. В. Мечова упоминается въ 1567—68 г. «людцкой» хлѣбъ ⁶⁾). Выше было уже отмѣчено, что у княгини Стародубской въ Суздальскомъ уѣздѣ въ 1568 г. на ряду съ боярской и крестьянской запашкой была и «пашня служня» ⁷⁾). А. Зубарева въ 1570—71 г. дала свое муромское имѣніе въ Троицкій Сергіевъ монастырь; въ этомъ имѣніи былъ дворъ боярскій, дворъ челяденный, крестьянскіе дворы, «да людскихъ три дворы, да деловыхъ три ж дворы, и пашня содново» ⁸⁾). Вотчинникъ Рузскаго уѣзда, Е. И. Бровцынъ, отпуская въ 1571—72 г. своихъ холоповъ на свободу, прибавляетъ: «земля имъ на четыре части» ⁹⁾; слѣдовательно, это были земледѣльческіе холопы. Въ Тверскомъ уѣздѣ въ 1577—78 г. И. П. Петровъ далъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь д. Ходино съ тремя деревнями и пустошью, «оприч моего Иванцова двора, гдѣ жилъ человѣкъ мой Жюкъ, да четверти Ходина, живетъ мой человѣкъ Иванко, а прозвище Кисель, и моему человѣку Ивашку волно тѣмъ дворомъ владѣти и *пашня паша-*

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславль-Залѣскій у., №№ 8846 и 8848.

²⁾ Акты Юридическіе, № 392.

³⁾ Сборникъ Тр. Серг. Лаври № 532, л. 772.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣжецкій у., № 6756.

⁵⁾ Русская Историческая Библіотека, т. II, № 37, столб. 43.

⁶⁾ Литачесъ, Сборникъ Актовъ, I, № XVI.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Суздальскій у., № 11835.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Муромскій у., № 7753.

⁹⁾ Тамъ же, Рузскій у., № 10334.

ти до моего живота» ¹⁾. У С. Н. Рожнова въ с. Кринковѣ Кашинскаго уѣзда въ 1578—79 г. не было крестьянъ, а только дворъ боярскій и два двора служнихъ ²⁾. Въ 1582 г. кн. О. О. Шелешпальскій промѣнилъ Кириллову монастырю свою пошехонскую вотчину ³⁾, села Воздвиженскаго, гдѣ былъ «дворъ болшой и съ задворными дворишки», ⁴⁾ т. е. съ дворами задворныхъ людей, земледѣльческих холоповъ. Наконецъ, въ 1539—40 г. въ Тверскомъ уѣздѣ въ помѣщичьихъ земляхъ считалось всего 256 дворовъ помѣщичьихъ, 498 дворовъ холопскихъ и 4861 дворъ крестьянскій ⁵⁾. Слѣдовательно, помѣщичьи дворы составляли 4,5%, холопскіе 8,8%, крестьянскіе 86,7% общаго числа земледѣльческихъ дворовъ: помѣщичьи считаются земледѣльческими по той причинѣ, что на дворѣ у землевладѣльца обыкновенно жили холопы, обрабатывавшіе на него папню. Къ сожалѣнію, книга не даетъ возможности судить, какая часть папни обрабатывалась въ Тверскомъ уѣздѣ холопами на себя и на землевладѣльца, и какую часть земли пахали на себя крестьяне.

Обращаясь къ другимъ видамъ земельного владѣнія, необходимо прежде всего замѣтить, что въ государевыхъ дворцовыхъ и черныхъ земляхъ Центральной области въ XVI вѣкѣ не было холоповъ-страдниковъ ⁶⁾, подобно тому, какъ тамъ не было почти нигдѣ и государственной десятинной папни.

Нѣсколько иное явленіе замѣчается въ митрополичьихъ, впоследствии патриаршихъ земляхъ. Въ 1497—98 году во Владимірскомъ уѣздѣ у митрополита считалось 7 дворовъ слугъ, 5 дворовъ помѣщиковъ, 11 холопскихъ (холопы принадлежали помѣщикамъ, митрополичьимъ дѣтямъ боярскимъ) и 377 крестьянскихъ дворовъ ⁷⁾. Исключивъ изъ счета помѣщичьи дворы и считая вмѣстѣ служни и холопскіе, получимъ въ результатѣ, что послѣдніе составляли 4,5%. Въ то же время въ Юрьеве-Польскомъ уѣздѣ на 222 крестьянскихъ дво-

¹⁾ Шулаковъ, Тверскіе акты, № XLVI.

²⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣлева, № 161.

³⁾ Акты Юридическіе, № 106.

⁴⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 40—140.

⁵⁾ См. „Чтенія Общ. Ист. и Древн.“ за 1896 г. кн. II, смѣсь, сообщеніе Зерцалова, № 6, стр. 15; А. Ю., № 104; Рум. Муз., акты Бѣлева, №№ 117 и 199, Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., №№ 10316 и 7979 и писц. кн. 7514, лл. 1—99; Акты Оедотова—Чеховскаго, т. I, № 83.

⁶⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣлева № 1620, лл. 199—203 об.; 192—193 об.

ра приходилось 8 дворовъ холопскихъ ¹⁾, т. е. 3,4%. Въ 1500—1501 г. въ Переяславль-Залѣсскихъ вотчинахъ митрополита было 2 двора митрополичьихъ, 1 дв. помѣщичій, 5 холопскихъ и 342 крестьянскихъ ²⁾. Но въ то же время въ Московскомъ ³⁾ и Костромскомъ ⁴⁾ уѣздахъ и позднѣе въ уѣздахъ Коломенскомъ (1535—36 г. ⁵⁾, Костромскомъ ⁶⁾ и Курмышскомъ (1591—92 г.) ⁷⁾ на митрополичьихъ земляхъ совершенно не встрѣчаются холопы. Кажется, безъ опасенія впасть въ ошибку, можно сказать, что митрополитъ въ XVI вѣкѣ не имѣлъ обыкновенія садить на пашню своихъ несвободныхъ слугъ, такъ что если и встрѣчаются холопы въ его имѣніяхъ, то всѣ они принадлежатъ испомѣщеннымъ въ нихъ дѣтямъ боярскимъ. Вполнѣ естественно, что помѣстья послѣднихъ эксплуатировались въ хозяйственномъ отношеніи при помощи тѣхъ же пріемовъ, которые практиковались царскими служилыми людьми въ ихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ; мы только что убѣдились, что царскіе служилые люди широко пользовались несвободнымъ земледѣльческимъ трудомъ.

Холопамъ свѣтскихъ лицъ соответствовали въ монастырскихъ имѣніяхъ слуги и дѣтеныши ⁸⁾. Монастырскіе слуги впрочемъ представляли изъ себя нерѣдко состояніе, приближавшееся по значенію къ помѣщикамъ на царскихъ и митрополичьихъ земляхъ. Что же касается до дѣтенышей, то надо замѣтить, что они никогда не были арендаторами, никогда не пахали землю на себя, а всегда обрабатывали монастырскую пашню ⁹⁾. По мѣрѣ приближенія къ концу вѣка въ монастырскихъ имѣніяхъ увеличивается число пашенныхъ дѣтенышей и чаще встрѣчается служня пашня. Вотъ факты, подтверждающіе этотъ выводъ. Изъ всѣхъ описаній монастырскихъ вотчинъ первой половины вѣка только въ одномъ, —именно въ описаніи вотчины Чудова монастыря въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ 1543—

¹⁾ Тамъ же, лл. 196 об.—199.

²⁾ Тамъ же, лл. 26—33 об.

³⁾ Тамъ же, лл. 46—48 об.

⁴⁾ Тамъ же, лл. 195—207 об.

⁵⁾ Тамъ же, л. 25 и об.

⁶⁾ Моск. Арх. Мян. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5048.

⁷⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣллева № 1620, л. 413.

⁸⁾ Дьяконовъ, Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ, Спб., 1898, стр. 306—307.

⁹⁾ Тамъ же, стр. 295—296.

44 г., встрѣчается одинъ монастырскій слуга¹⁾, дѣтеныши же не упоминаются ни разу. Совсѣмъ другое дѣло позднѣе. Въ 1558—59 г. у Новодѣвичьяго монастыря въ Звенигородскомъ уѣздѣ было 6 ч. «полниковъ» (т. е. холопской) пашни²⁾. Въ 1562 г. у Новоспасскаго монастыря въ его костромской вотчинѣ считалось три служникъ двора и два двора холоповъ, принадлежавшихъ этимъ слугамъ³⁾. Тамъ же и въ то же время у Ипатьевскаго монастыря было 4 слуги, имѣвшихъ свою пашню⁴⁾. По сотной 7 мая 1576 г., Печерскій монастырь въ Нижнемъ-Новгородѣ владѣлъ въ уѣздѣ этого города имѣніемъ, въ которомъ было 4 двора служникъ и 8 дворовъ дѣтенышей⁵⁾. Дворъ монастырскаго слуги значится и въ селѣ Юровѣ Владимирскаго уѣзда, принадлежавшемъ въ 1585 году монастырю Рождества Богородицы⁶⁾. Сохранившіяся писцовыя книги Троицкихъ вотчинъ 1592—94 гг. даютъ почти для каждаго уѣзда извѣстное число дворовъ служникъ, холопскихъ и дѣтенышевыхъ: въ Переяславль-Залѣсскомъ считалось 9 слугъ и 10 холоповъ⁷⁾, въ Московскомъ 7 дворовъ дѣтенышей и 6 холопскихъ⁸⁾, въ Костромскомъ 6 холопскихъ⁹⁾, во Владимирскомъ 4 служникъ¹⁰⁾, въ Кашинскомъ¹¹⁾, Старицкомъ¹²⁾ и Ростовскомъ¹³⁾ по одному служному двору, при чемъ въ послѣднемъ сверхъ того было еще два холопскихъ; въ углицкихъ вотчинахъ того же монастыря было 6 дворовъ служникъ и 45 четвертей служней пашни¹⁴⁾, а въ Боровскомъ уѣздѣ всю монастырскую пашню—95 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей—пахали дѣтеныши¹⁵⁾.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславль-Залѣсскій у., № 8880.

²⁾ Тамъ же, Московскій у., № 7178, л. 11—16.

³⁾ Тамъ же, Костромской у., № 5048.

⁴⁾ Тамъ же, № 5046.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородскій у., № 7969.

⁶⁾ Тамъ же, Владимирскій у., № 1860.

⁷⁾ Писцовыя книги Моск. государства, I, 1, 810—850.

⁸⁾ Тамъ же, I, 1, 53—95, 277—280, 282—283.

⁹⁾ Тамъ же, I, 1, 893—919.

¹⁰⁾ Тамъ же, I, 1, 787—809.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитровскій у., № 3875, л. 106—124 об.

¹²⁾ Писцовыя книги Московскаго государства, I, 2, 404—409.

¹³⁾ Тамъ же, I, 2, 9—22.

¹⁴⁾ Тамъ же, I, 2, 24—33.

¹⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 603, л. 1—25.

Въ могайской вотчинѣ Симонова монастыря въ 1595—98 гг. считалось два двора дѣтенышей ¹⁾. Наконецъ, у Ипатьевского монастыря въ Костромскомъ уѣздѣ, по описанію 1597—1600 гг., было 36 дворовъ служниѣ, 16 дворовъ дѣтенышей и 5 холопскихъ ²⁾.

Здѣсь уместно будетъ отмѣтить одну форму хозяйственной эксплуатаціи монастырскихъ вотчинъ, вошедшую въ употребленіе въ концѣ вѣка, съ 70-хъ годовъ: въ монастырскихъ вотчинахъ этого времени можно наблюдать довольно многочисленное состояніе зависимыхъ отъ монастыря условныхъ и временныхъ землевладѣльцевъ изъ числа служилыхъ людей. Часть изъ нихъ — притомъ большая часть — составила изъ лицъ, которыя, отдавая въ монастырь земли, выговаривали себѣ право жить на нихъ «до живота», отказывались только отъ права распоряженія вотчинами, сохраняя право пожизненнаго пользованія. Но на ряду съ этимъ монастыри сами за опредѣленный денежный вкладъ или на другихъ условіяхъ отдавали монастырскую землю въ пользованіе «до живота» лицамъ служилого сословія. Вотъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ. Въ 1573—74 г. Г. Г. Плишкинъ взялъ у Троицкаго-Сергіева монастыря «до живота» д. Торговцову Дмитровскаго уѣзда за вкладъ въ 50 р. ³⁾. Въ томъ же уѣздѣ въ 1576—77 г. Троицкій монастырь далъ въ пожизненное пользованіе пустошь Тимоново съ другими пустошами за 100 р. Е. И. Жукову съ женой ⁴⁾. Въ 80-хъ годахъ въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ Верига Григ. Бѣльскій «ималъ» у Троицкаго-Сергіева монастыря Троицкую вотчину с. Степаново до своего живота ⁵⁾. То же самое сдѣлалъ Ж. А. Гриневъ относительно переяславской пустоши Михалева въ 1591 г. ⁶⁾ 18 марта 1685 г. монастырь Рождества Богородицы далъ во владѣніе Ѳ. И. Опочинину съ сыномъ с. Юрово съ пустошами во Владимірскомъ уѣздѣ, при чемъ Опочинины дали въ монастырь 100 р. денегъ ⁷⁾. Въ 1597—98 г. дьякъ Тимоѳеѣй Петровъ взялъ у Троицкаго-Сергіева монастыря ¹/₂, пустоши Суцова

¹⁾ Тамъ же, Могайскій у., № 7621.

²⁾ Тамъ же, Костромской у., №№ 5144 и 5147.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитров. у., № 3852.

⁴⁾ Тамъ же, № 3358.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславль-Залѣсскій у., № 9004.

⁶⁾ Тамъ же, № 9019.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимір. у., № 1860.

во Владимірскомъ уѣздѣ на льготу на 6 лѣтъ, съ обязательствомъ платить въ монастырь по истеченіи льготнаго срока по 1 рублю въ годъ оброка и отдать монастырю эту вотчину по первому требованію ¹⁾. Примѣры эти, при желаніи, легко можно умножить ²⁾. Замѣтимъ только, что въ Троицкихъ вотчинахъ Московскаго уѣзда 74¹/₂ дер. и 7 пустошей находилось въ 1593—94 г. въ пользованіи различныхъ лицъ, не бывшихъ прежде владѣльцами этихъ вотчинъ, а получившихъ ихъ во владѣніе отъ монастыря ³⁾. Въ то же время въ вотчинахъ того же монастыря въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ въ такомъ положеніи были 6 дер. и 9 пустошей ⁴⁾.

Переходимъ теперь къ крестьянской папшѣ, которая по размѣрамъ обыкновенно превосходила въ Центральной Руси барскую и холопскую, хотя и не въ той степени, въ какой это казалось Бѣляеву и г. Соколовскому. Выше было уже указано на относительные размѣры крестьянской запашки, и теперь мы остановимся на вопросѣ о величинѣ запашки на крестьянскій дворъ и на одного земледѣческаго рабочаго. Нормальной крестьянской запашкой въ древнѣйшее время, до XVI вѣка, считалась, надо думать, выть, обычные размѣры которой въ изучаемое время въ Центральной области равнялись 10 ч. доброй, 12 ч. средней и 15 или 16 худой земли въ каждомъ изъ трехъ полей и 1¹/₂ дес. или 30 копнамъ сѣнокоса ⁵⁾. Иногда впрочемъ прибавлялась еще одна десятина «для посопнаго хлѣба» ⁶⁾. Но раньше до половины XVI вѣка, выть не имѣла пространственной опредѣленности, а была участкомъ земли, который могъ обработать одинъ рабочій на одной лошади, подобно новгородской обжа, значеніе которой новгородцы еще въ концѣ XV вѣка объясняли Ивану III такъ: обжа «одинъ человекъ на одной лошади ореть» ⁷⁾.

¹⁾ Тамъ же, № 1882.

²⁾ Ср. *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI вѣка, Спб., 1897, стр. 11, 12, 26, 27 и др.

³⁾ Писцовыя книги Московскаго государства, I, 1, стр. 59, 61—62, 65, 69—70, 71—78, 83—86, 282—288.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 812—813, 816.

⁵⁾ См., напр., М. А. М. Ю., грам. кол. эк. Костром. у., № 5129, лл. 52 об., 76, 95, 105 и об.; № 11861, Суздальскій у.; № 2432, Волокол. у.; № 10818, Рузск. у.; № 7964, Нижегород. у.; № 7979; Нижегород. у., М. А. М. Ю., писц. кн. 7514, л. 60; ср. писц. книги Троицкихъ вотчинъ конца XVI в. въ Писц. кн. Моск. гос., I, 1 и 2.

⁶⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 11861, 2432 и др.

⁷⁾ Никоновс. Лѣт., V, стр. 97.

Что выть соответствовала въ этомъ отношеніи обжа, это видно изъ слѣдующихъ наблюдений. Г. Дьяконовъ указалъ на грамоту 1527 г., въ которой 32 выти приравнивались сохѣ ¹⁾. Другой изслѣдователь, г. Миллюковъ, обратилъ вниманіе на очень любопытное мѣсто въ одной сотной выписи 1544 г.: здѣсь о спорной деревнѣ Кучинѣ сказано, что она подвергается распашкѣ, «а въ соху положена одноколемъ пол-пол-пол-чети сохи» ²⁾, т.-е. $\frac{1}{32}$ сохи. «Надо полагать, что «одноколемъ» есть владѣлецъ одной «колышки или телѣги» ³⁾, слѣдовательно, тотъ же рабочій, пахущій на одной лошади. Тамъ же выть составляла тогда тоже $\frac{1}{32}$ сохи, какъ и одноколемъ, то надо признать правильнымъ предположеніе г. Дьяконова, что «одноколемъ равнялся выти» ⁴⁾. Въ этомъ отношеніи московская выть и новгородская обжа по смыслу тождественны съ германской гуфой, шведскими Mantal или Mannstheil, датскимъ bool и англійской гайдой и ея подраздѣленіями, каковы виргата и особенно бовата—«земля одноволоваго плуга» ⁵⁾. Любопытно, что, напр., въ Швеціи Mantal соответствовала сначала двору, т.-е. была нормальной дворовой запашкой ⁶⁾. На основаніи этихъ сближеній мы считаемъ себя въ правѣ принять выть за норму пашни для достаточнаго крестьянскаго двора, при чемъ пространственнымъ опредѣленію выти надо признать сложившимся подъ вліяніемъ реальныхъ хозяйственныхъ условій и, слѣдовательно, приблизительно соответствовавшими дѣйствительнымъ размѣрамъ пашни, распаханной средне-состоятельнымъ, нормальнымъ крестьянскимъ дворомъ. Значить всѣ случаи отклоненія

¹⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Кашинскій у., № 6712; Дьяконовъ, рецензія на книгу „Спорные вопросы финансо. ист. Моск. гос.“ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1893 г., июль, стр. 210.

²⁾ Миллюковъ, Спорные вопросы финансовой исторіи Моск. государства, Спб. 1892, стр. 43; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Владимір. у., № 1796.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Рецензія на книгу „Спорные вопросы финанс. исторіи Моск. государ.“ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1893 г., июль, стр. 210, примѣчаніе.

⁵⁾ Meitzen, Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slaven, B. I, Berlin, 1895, S. 74. Ср. Seebahn, Die Englische Dorfgemeinde, übersetz. von Bansen, Heidelberg, 1885, S. 20; Виноградовъ, Исследования по социальной исторіи Англій въ средніе вѣка: „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1887 г., апрѣль, стр. 219—220.

⁶⁾ Meitzen, Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slaven, S. 60.

въ ту или другую сторону отъ этихъ размѣровъ запашки, выражаемыхъ въ величинѣ выти, будутъ до нѣкоторой степени указывать на измѣненія въ работоспособности крестьянскаго двора въ XVI вѣкѣ сравнительно съ временемъ, предшествовавшимъ этому. Конечно, это указанія довольно грубыя, такъ какъ, повторяемъ, площадь земли, приравнивавшаяся выти, не всегда была одинакова до половины XVI вѣка, но, не забывая объ этомъ, мы все-таки, за недостаточностью другихъ средствъ сравненія можемъ воспользоваться и только-что указаннымъ.

Всего обстоятельнѣе данныя о размѣрѣ крестьянской запашки на 1 дворъ и 1 человека въ монастырскихъ имѣнiяхъ Центрального пространства. Изъ нихъ мы и будемъ исходить въ своихъ выводахъ. Разобраться въ этихъ данныхъ намъ поможетъ помѣщенная на стр. 148—151 таблица.

Просматривая цифры этой таблицы, легко замѣтить съ 70-хъ годовъ XVI вѣка значительное уменьшенiе средней запашки на крестьянскiй дворъ и на земледѣльческаго рабочаго: тогда какъ до этого времени такая запашка очень часто приближалась къ нормальной величинѣ выти, нерѣдко даже значительно превышала ее и чрезвычайно рѣдко спускалась ниже 7 ч. на дворъ, съ 70-хъ годовъ 7 ч. на дворъ встрѣчается только одинъ разъ — въ Муромскомъ уѣздѣ, — въ остальныхъ же случаяхъ, если не считать совершенно отдѣльно стоящаго Звенигородскаго уѣзда, среднiе размѣры паши на дворъ и на рабочаго чрезвычайно низки. Это наблюдение имѣетъ большую цѣнность: оно показываетъ, что параллельно регрессу въ системѣ земледѣлiя шло и сокращенiе крестьянской запашки на дворъ, т. е. крестьянинъ Центральной Руси дѣлался всемогуще въ хозяйственномъ отношенiи, сильно разорялся. Развитие такого разоренiя, какъ, повидимому, и упадка земледѣльской системы, и роста барской и холопской паши, надо относить къ 1570-мъ годамъ.

Но можетъ быть только монастырскiй крестьянинъ сталъ сокращать свою запашку, тогда какъ на земляхъ служилыхъ людей, государевыхъ черныхъ и дворцовыхъ и архіерейскихъ ничего подобнаго не было? Такое предположенiе не оправдывается фактами для Центральной области Московскаго государства. Вотъ эти факты. Въ черныхъ деревняхъ Тверскаго уѣзда въ 1539—40 г. паши было 1615 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей и 195 дворовъ; слѣдовательно,

на одинъ дворъ приходилось 8,2 ч.⁴⁾. Въ 1559—1560 г. въ Плесской черной волости Владимірскаго уѣзда 78 крестьянскихъ дворовъ и столько же рабочихъ распахивали 1029 ч.⁵⁾, т. е. по 13,1 ч. на дворъ и рабочего. Въ 1562 г. царь далъ въ Спасскій—ярославскій монастырь 16 деревень съ селищами въ Ярославскомъ уѣздѣ; въ нихъ было 43 двора, въ каждомъ по крестьянину, и 442 ч. пашни⁶⁾, или по 10,2 ч. на каждый дворъ и каждого земледѣльца. Въ с. Кондратовѣ Рузскаго уѣзда, по акту 1563—64 г., крестьянинъ сидѣлъ на выти, приравненной здѣсь 14 ч.⁷⁾. Въ черной волости Высокомъ Коломенскаго уѣзда, по описанію 1560—61 г., на дворъ приходилось 8,4 ч., а на рабочего 8 ч.: пашни здѣсь всего было 3443,2 ч., 407 дворовъ и 428 крестьянъ⁸⁾. Итакъ до 70-хъ годовъ въ черныхъ волостяхъ низшая норма запашки на дворъ—8,2 ч. Послѣ этого времени крестьянская запашка въ земляхъ этого вида сильно сокращается, ни разу не достигаетъ 8 четвертей. Дворцовыя села великаго князя Симеона Бекбулатовича представляли въ 1580—81 г. слѣдующую картину: крестьянской пашни вмѣстѣ съ льготной считалось 6972,4 дес. во всѣхъ трехъ поляхъ; слѣдовательно, въ одномъ полѣ—2324,1 дес. или 4648,2 четвертей, при 2060 дворахъ⁹⁾, т. е. на дворъ приходилось только 2,2 ч. Во владимірскомъ дворцовомъ селѣ Борисовскомъ 1585 года было 191 дворъ, въ которыхъ жили 193 крестьянина на 1370 ч. пашни¹⁰⁾, такъ что на дворъ пахалось 7,1 ч., а на рабочего 7 ч. Въ д. Трофимовѣ Нижегородскаго уѣзда въ 1586—87 г. запашка на дворъ и рабочего равнялась только 3,2 ч.¹¹⁾. Въ такомъ же положеніи находились всѣ дворцовыя и барскія села Нижегородскаго уѣзда въ 1587—88 г.: пашни здѣсь считалось 2840,1 ч., крестьянскихъ дворовъ 906, а рабочихъ 968 человекъ¹²⁾, что составляетъ на дворъ 3,1 ч., а на

⁴⁾ Лавло, Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ, стр. 105.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірскій у., № 1814.

⁶⁾ „Чтенія Общества Исторіи и Древностей“ за 1896 г., кн. II, смѣсь, сообщеніе Зерцалова, № 6, стр. 15.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузскій у., № 10316.

⁸⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣлаева, № 117.

⁹⁾ Лавло, Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ, стр. 204 и 205.

¹⁰⁾ Акты Гедотова—Чеховскаго, т. I, № 83.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородскій у., № 7979.

¹²⁾ Тамъ же, писц. кн. 7514, лл. 1—83.

Уездъ.	Годъ.	И м ѣ н і е.	Крестьян- нашн.	Число крест. дво- роизъ.	Креог. рабо- чее насел. (землед.)	Пашни на дворъ.	Пашни на рабочаго.	И с т о ч н и к ъ.
Ярославскій.	1556	Деревни, отъ- вня Толгский мн.	182,6 ч.	12	20	10,8 ч.	6,6 ч.	Акты Юридич., № 104.
	1562	Деревни Спас- Ярослав. мн.	535,5 ч.	58	58	9,2 ч.	9,2 ч.	Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. за 1896 г., II, смѣсь, сообщеніе Зерцалова, № 6, стр. 15.
Дмитровскій.	1562	Вотчины Иосифова монастра.	608 ч.	71	71	8,5 ч.	8,5 ч.	Чт. за 1871 г., IV: арх. Леонидъ, Пятницкій Берен- дѣвъ монаст., стр. 38—35.
	1562	Вотч. Боголюбск.	1208 ч.	114	114	10,5 ч.	10,5 ч.	Тамъ же: еп. Никодимъ, Описаніе Боголюбск. монаст. стр. 219—220.
Костромской.	1562	Вотч. Троицкаго- Сергіева монастра.	1005,5 ч.	111	112	9 ч.	8,9 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 5049
	1562	Вотчина Симонова монаст.	618 ч.	42	43	14,7 ч.	14,3 ч.	Тамъ же, № 5044
	1562	Вотч. Новоскасс. монаст.	1317 ч.	80	82	16,4 ч.	16 ч.	Тамъ же, № 5046.
	1562	Вотч. Ипатьевск. монаст.	2147,5 ч.	286	292	7,5 ч.	7,8 ч.	Тамъ же, № 5046.
Переславль- завскій.	1562—68	Вотч. Троиц.-Бер- завскаго мн.	6555 ч.	597	604	10,9 ч.	10,8 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Пер. у., № 8927.
	1562—68	Вотч. Троицкаго- Сергіева монаст.	8795,1 ч.	1398	1409	6,2 ч.	6,2 ч.	Тамъ же, № 8928.
	1562	Вотч. Махринск. монаст.	1328,7 ч.	109	109	12,1 ч.	12,1 ч.	Тамъ же, № 8930.
	1562	Вотч. мн. Бого- родицы на о. Печеръ.	812 ч.	166	168	4,8 ч.	4,8 ч.	Тамъ же, № 8929.

1562	Вотч. Спасо-Яросл. монаст.	1450,5 ч.	187	187	7,7 ч.	7,7 ч.	Тамъ же, № 8992.
1562—63	Вотч. Чудова мон.	1688,5 ч.	341	341	4,6 ч.	4,6 ч.	Тамъ же, № 8996.
1562—63	Вотч. Иосифова монастиря.	1238,5 ч.	193	193	6,4 ч.	6,3 ч.	Рум. музей, собр. акт. Бѣлзена, № 124.
1563—64	С. Добролюбого Борогльбс. монаст.	200 ч.	26	26	7,6 ч.	6,6 ч.	Моск. Арх. Маш. Юст., гр. кол. эк., Дер У., № 8943.
1564	Вотчина Симонова монастиря.	125 ч.	9	9	18,9 ч.	13,8 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Мур. У., № 7746.
1565	Вотч. Спасо-Бяньмѣна монастиря.	308 ч.	23	23	18,1 ч.	12,6 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Нижегород. У., № 7963.
1567—68	Вотч. Савво-Сторожеск. монастиря.	1081 ч.	104	104	10,4 ч.	10,4 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Звенигор. У., № 4701.
1569	Вотчина Иосифова монаст.	7882 ч.	987	987	7,4 ч.	7,4 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Рузс. У., № 10326.
1576	Вотч. Печерскаго монастиря.	400 ч.	121	121	3,3 ч.	3,3 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Нижегород. У., № 7989.
1585—86	Вотч. Авдеевской пустыни.	153 ч.	43	43	3,5 ч.	3,5 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Покх. У., № 9703.
1586—87	Вотч. Спасо-Евменѣна монаст.	75 ч.	35	35	2,1 ч.	2,1 ч.	Рум. музей, собр. актовъ Бѣлзена, № 181.
1587—86	Вотч. Чудова мон.	614 ч.	187	187	4,4 ч.	4,4 ч.	Моск. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Зубцовск. У., № 4836 и 4887.
1592—93	Вотч. Троицкаго Сергіева монаст.	3207,1 ч.	919	919	3,4 ч.	3,2 ч.	Писм. книги Моск. госуда., I, 1, 731—786.

Уездъ	Годъ	Имя	Кресты: намя.	Число крестовъ: дворск.	Крест. ра-боте(земл) насел	Пашни на дворъ.	Пашни на рабочаго.	Источники.
Владимиръ.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монасты.	1486 ч.	469	474	3,3 ч.	3,3 ч.	Тамъ же, I, 1, 787—809.
Суздальскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монасты.	3528 ч.	670	671	5,1 ч.	5,1 ч.	Тамъ же, I, 1, 857—872.
Муромскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монасты.	2370,5 ч.	390	339	7,1 ч.	7 ч.	Тамъ же, I, 1, 873—892.
Переяславль-Забѣскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Кир.-мн. монасты.	568,5 ч.	158	165	3,7 ч.	3,4 ч.	Тамъ же, I, 1, 841—850.
Юрьевъ-Пол.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монасты.	2669 ч.	653	677	4 ч.	3,9 ч.	Тамъ же, I, 1, 810—841.
	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монасты.	1268 ч.	368	374	3,5 ч.	3,3 ч.	Тамъ же, I, 1, 851—856.
Каминскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монасты.	608,8 ч.	146	157	4,1 ч.	3,8 ч.	Моск. Арх. М. Ю., гр. код. 82., Дмитровск. у., д. 3875, л. 108—124 об.
Ярославскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монасты.	964 ч.	204	206	4,7 ч.	4,6 ч.	Посл. книги Моск. госуд. I, 2, 1—8.
Ростовскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монасты.	2692 ч.	487	495	5,3 ч.	5,2 ч.	Тамъ же, I, 2, 9—22.
Костромск.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монасты.	3951,5 ч.	874	909	4,5 ч.	4,3 ч.	Тамъ же, I, 1, 893—919.
Солтвскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монасты.	311,5 ч.	85	87			

Коломенс.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	818 ч.	145	151	5,6 ч.	5,2 ч.	Тамъ же, I, 1, 808—811.
Рузскій	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	268 ч.	59	59	4,5 ч.	4,5 ч.	Тамъ же, I, 1, 855—859.
Звенигород.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	3849 ч.	107	109	81,8 ч.	81,8 ч.	Тамъ же, I, 1, 693—694.
Боровскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	886,2 ч.	128	125	3,2 ч.	8,1 ч.	Моск. Арх. Мш. Юст., гр. кол. эк., Борома. у., № 608, лл. 1—26.
Вереяскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	1487 ч.	269	370	5,8 ч.	5,8 ч.	Тамъ же, лл. 104—115.
Московский.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	8246,8 ч.	1410	1410	5,8 ч.	5,8 ч.	Писм. книги Моск. госуд., I, 1, 53—96, 277—280, 282—283.
Старинскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	589,5 ч.	159	150	3,9 ч.	3,9 ч.	Тамъ же, I, 2, 414—109.
Можайскій.	1595—97	Вотчина Симронова монаст.	25 ч.	10	10	2,5 ч.	2,5 ч.	Моск. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Можайск. у., № 7621.
Углицкій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	1566 ч.	515	629	3 ч.	2,4 ч.	Писм. книги Моск. госуд., I, 2, 24—38.
Жостромской.	1597-1600	Вотч. Ипатьевскаго монаст.	4784 ч.	632	980	5,7 ч.	4,9 ч.	Моск. Арх. Мш. Юст., гр. кол. эк., Бостромск. у., № 5144 и 5147.

рабочаго 2,9 ч. Нѣсколько больше—именно 1335 ч. при 195 дворахъ и 219 человѣкахъ крестьянъ ¹⁾ — пахали въ мордовскихъ селахъ: на дворъ здѣсь выходитъ 6,8 ч., а на крестьянина 6 ч. Въ служилыхъ земляхъ можно наблюдать совершенно параллельныя явленія. Въ помѣстьяхъ Тверскаго уѣзда, по книгѣ 1539—40 г., пашни считалось 47987 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей, дворовъ было 5672 и 5859 чел. ²⁾. На дворъ пахалось, слѣдовательно, 8,4 ч., а на человѣка 8,1 ч. Въ дмитровской вотчинѣ Ю. В. Кокошкина-Глѣбова на каждый дворъ приходилось въ 1543—44 г. 10 ч. ³⁾. У кн. И. В. Гундорова въ Суздальскомъ уѣздѣ при 17 дворахъ подъ пашней было 100 ч. ⁴⁾, или 5,8 ч. на дворъ. Въ 1576—77 г. въ $\frac{1}{2}$ с. Лою Бѣжецкаго уѣзда, принадлежавшемъ Н. Д. Сысоеву, было «жилово полторы выти (т. е. 15 ч.), а пятъ крестьяниновъ» ⁵⁾, такъ что на каждого считалось 3 ч. Въ дмитровскомъ с. Семеновскомъ, данномъ въ 1579—80 г. М. Г. Микулинымъ въ Троицкій-Сергіевъ монастырь, на 8 дворовъ крестьянскихъ приходилось 4 выти, или 40 ч. ⁶⁾, т. е. на дворъ 5 ч. Въ вотчинѣ Г. Семенова, с. Кравцовъ Московскаго уѣзда, въ 1586—87 г. 8 крестьянскихъ дворовъ пахали 16 ч. ⁷⁾, т. е. каждый по 2 ч. Въ помѣстныхъ земляхъ Владимирскаго уѣзда, принадлежавшихъ патриаршимъ дѣтямъ боярскимъ, на крестьянскій дворъ приходилось 4,6 ч. ⁸⁾, 3,4 ч. ⁹⁾ и 2,8 ч. ¹⁰⁾. Нѣсколько менѣе рѣзко выраженъ тотъ же процессъ уменьшенія запашки на крестьянскій дворъ въ митрополичьихъ вотчинахъ, однако и здѣсь онъ наблюдается. Въ костромскихъ вотчинахъ митрополита на дворъ пахали 5,2 ч., а на рабочаго 5,1 ч.: дворовъ считалось 207, крестьянъ 210 чел. и пашни 1079 ч. ¹¹⁾. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ 1564—65 г. было 13 дворовъ съ однимъ земледѣльческимъ

¹⁾ Тамъ же, лл. 84—99.

²⁾ *Лето*, Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ, стр. 103 и 104.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитровскій у., № 8773.

⁴⁾ Тамъ же, Суздальскій у., № 11784.

⁵⁾ Тамъ же, Бѣжецкій у., № 1919.

⁶⁾ Тамъ же, Дмитровскій у., № 3867.

⁷⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣлзевъ, № 179.

⁸⁾ У Свиряпича 6 дв. крест. на 28 ч. пашни: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5129, л. 93 и об.

⁹⁾ Тамъ же: у Мануилова 7 дв. крест. и 24 ч. пашни.

¹⁰⁾ Тамъ же: у другого Мануилова 7 дв. крест. и 20 ч. пашни.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5048.

рабочимъ въ каждомъ и 106 ч. пашни¹⁾, т. е. 8,1 ч. на дворъ и человека. Въ 1566—67 г. въ митрополичьей деревнѣ Сахарниковѣ Московскаго уѣзда на 8 дворовъ крестьянскихъ приходилось 70 ч. пашни²⁾, т. е. 8,1 ч. на дворъ. Въ московскихъ земляхъ митрополита, по книгѣ 1584—86 г., въ двухъ первыхъ нѣвнѣхъ стана Манатина, Быкова и Керовина, считалось 23 ч. пашни и 9 дворовъ³⁾, а въ стану Боховѣ 48 ч. при 18 дворахъ⁴⁾, такъ что въ первомъ случаѣ на дворъ пахали 2,5 ч., во второмъ 2,9 ч. Наконецъ, во владимірскомъ патриаршемъ селѣ Старый Дворъ въ 1597—98 г. на дворъ приходилось 5,1 ч., что видно изъ слѣдующаго: крестьянскихъ дворовъ было 40, а пашни 207,5 четвертей⁵⁾.

Вопросъ о томъ, какая форма крестьянской аренды преобладала въ XVI вѣкѣ, въ значительной мѣрѣ предрѣшается уже тѣмъ, что было сказано раньше о барской запашкѣ: вѣдь нѣтъ сомнѣнія, что тамъ, гдѣ барской запашки не было, не могло быть и барщины. А такъ какъ барская запашка стала развиваться во всѣхъ видахъ земельного владѣнія только послѣ 70-хъ годовъ XVI вѣка, то и барщина или издѣлье, какъ ее тогда называли, до этого времени была явленіемъ сравнительно рѣдкимъ, распространена была только развѣ въ служилыхъ земляхъ. Обращаясь къ актамъ, мы можемъ сдѣлать выводъ, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ они оправдываютъ это заключеніе: до 80-хъ или 90-хъ годовъ кромѣ крестьянской и холопской пашни, не было никакой очень часто⁶⁾; барщины, слѣдовательно, не существовало. Вотъ перечень всѣхъ извѣст-

¹⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣлзевъ № 1620, лл. 103 об.—104 об.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5129, л. 52 об.

³⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 1, стр. 187.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 217—218.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5129, л. 105 и об.

⁶⁾ См. напр., Сб. Тр. С. Д. № 530, л. 922 (1550—51 г.—Муромс. у.); М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 7746 (тотъ-же уѣздъ, 1564 г.); Актн Юрид, № 104 (1556 г., Ярослав. у.); „Чтенія Общ. Ист. и Др.“ за 1896 г., кн. II, смѣсь, сообщеніе Зерцалова, № 6, стр. 15 (1562 г., Ярослав. у.); Рум. Муз., актн Бѣлзевъ, № 117 (Бохов. у., 1560—61 г.); М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 3764 (1538 г., Дмитр. у.); 7179, л. 83—86 об. (1561—62, тотъ же уѣздъ), 3808 (тотъ же годъ и уѣздъ), „Чтенія Общ. Ист. и Др.“ за 1871 г. кн. IV—статья арх. Леониды, стр. 23—25, 33—35, и см. Никодима, стр. 219—220 (тѣ-же уѣздъ и годъ); М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 4686 (1587—38 г., Рузс. у.), 7178, лл. 61—64 об., 10826, 4701 (всѣ—1567—69 г., Рузс. у.), 1814 (1560—61 г., Владим. у.), 7969 (1565 г., Нижегород. у.) и пр. и пр.

ныхъ намъ случаевъ XVI вѣка, когда примѣнялась или одна барщина или барщина въ соединеніи съ оброкомъ. Въ 1531—32 г. Шарапъ Гавриловъ съ сыновьями продалъ Махрицкому монастырю с. Полесино и д. Глинково Переяславль-Залѣскаго уѣзда; въ купчей между прочимъ сказано: «а христьяномъ полосинскимъ и глинковскимъ сего лѣта на меня на Шарапа и на мое дѣти пашня пахати десятины, какъ на меня прежде сего пахали» ¹⁾. Въ Буггородской волости Волоколамскаго уѣзда почти всѣ крестьяне обрабатывали въ 1543—44 г. государеву пашню, сидѣли исключительно на барщинѣ ²⁾. Въ 1590 г. патріархъ Іовъ далъ двѣ уставныхъ грамоты патріаршимъ вотчинамъ въ разныхъ уѣздахъ: вездѣ введено этими грамотами издѣлье ³⁾. Наконецъ, крестьянская аренда за барщину встрѣчается въ 90-хъ годахъ въ рядѣ вотчинъ Троицкаго-Сергіева монастыря, хотя впрочемъ здѣсь барщина очень часто чередовалась съ оброкомъ: это нужно сказать прежде всего о московскихъ вотчинахъ монастыря ⁴⁾; въ Дмитровскомъ уѣздѣ со 191 выти платъ только барщина, а со 104⁵/₈ выти исключительно оброкъ ⁵⁾; въ волости Черемхъ Ярославскаго уѣзда 5 вытей было исключительно оброчныхъ, а 35 арендовались крестьянами на условіяхъ смѣшанныхъ: и за оброкъ и за издѣлье ⁶⁾; въ Закоторожскомъ стану и Вокщерской волости всѣ крестьяне платили Троицкому-Сергіеву монастырю только оброкъ ⁷⁾; въ ростовскихъ вотчинахъ монастыря на барщинѣ были 52 выти, на оброкѣ 89¹/₂ вытей ⁸⁾; наконецъ, въ Костромскомъ уѣздѣ барщиной обязаны были крестьяне, арендовавшие 73¹/₂ выти, а на оброкѣ было 162 выти ⁹⁾.

Общій выводъ изъ всѣхъ этихъ наблюденій заключается въ томъ, что барщина, болѣе выгодная съ технической стороны форма земледѣльческой аренды ¹⁰⁾, была вообще слабо распространена даже

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. пок. эк., Переяславль-Залѣскій у., № 8814.

²⁾ Тамъ же, Волоколамскій у., № 2432.

³⁾ Рукавц. Музей, Сборникъ Вѣдѣвъ № 1621, т. 845 и об. Временникъ, II, снѣсъ, стр. 17—31.

⁴⁾ Писцовая книга Москов. государ., I, 1, стр. 278.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 782—786.

⁶⁾ Писц. кн. Моск. государ., I, 2, стр. 6—7.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 7.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 14—22.

⁹⁾ Писцовая книга Московскаго государства, I, 1, стр. 896—918.

¹⁰⁾ Рошерь, Наука о народномъ хозяйствѣ, М., 1869, стр. 182.

въ концѣ XVI вѣка, когда она замѣтно усилилась. Крестьяне по преимуществу снимали землю на оброкъ. Достаточно извѣстно и не нуждается въ подтвержденіи дальнѣйшими изслѣдованіями, что аренда была почти всегда краткосрочная, обыкновенно на одинъ годъ, рѣдко больше и почти никогда свыше 3-хъ лѣтъ ¹⁾. Это, конечно, еще болѣе усиливало экономическую невыгодность оброчной системы, препятствовало сколько нибудь прочнымъ усилямъ земледѣльской техники.

Необходимо еще остановиться на формѣ холопскаго земледѣльческаго хозяйства. Извѣстно мнѣніе, что «земли отводились холопамъ не отдѣльными подворными участками, а общими полосами, какъ онѣ отводились позднѣе обществамъ крѣпостныхъ крестьянъ: это предполагаетъ разверстку жеребьевъ между отдѣльными холопскими дворами самими холопами» ²⁾. Это мнѣніе основано на приведенномъ уже выше мѣстѣ изъ вкладной грамоты Зубаревой 1571 г., гдѣ сказано, что у холоповъ была «пашня содного» ³⁾. Несомнѣнно, что въ Центральной Россіи XVI вѣка были холопы, сидѣвшіе на общей пашнѣ. Это подтверждается, кромѣ вкладной Зубаревой, еще слѣдующимъ фактомъ: въ 1571—72 г. Е. И. Бровцынъ, отпуская людей своихъ на свободу, прибавляетъ: «земля ншъ на четыре части» ⁴⁾; очевидно, холоповъ было четверо, каждому дано по земельному участку одинаковаго размѣра, и раньше земли между ними раздѣлена не была. Остается только спросить, во-первыхъ, насколько общераспространеннымъ было такое явленіе: извѣстно, что холопы очень часто, если не всегда, сидѣли на такихъ же определенныхъ подворныхъ участкахъ, размѣры которыхъ устанавливались ихъ соглашеніемъ съ землевладѣльцемъ, — на какихъ сидѣли крестьяне; во-вторыхъ, нельзя ли такое общее владѣніе и хозяйство холоповъ въ двухъ вышеприведенныхъ случаяхъ объяснить тѣмъ, что пашня, на которой они здѣсь сидѣли, была барская, что они пахали ее прямо на землевладѣльца, не будучи арендаторами ея, а по-

¹⁾ Ключевскій, Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи: „Рус. Мысль“ за 1885 г., № 10, стр. 7.

²⁾ Ключевскій, Подушная подать и отмена холопства въ Россіи: „Рус. Мысль“ за 1886 г., № 9, стр. 80.

³⁾ Моск. Арх. Мяс. Юст., гр. кол. эк., Муромскій у., № 7753.

⁴⁾ Тамъ же, Рузскій у., № 10334.

лучая мѣсячину? Возможность такого объясненія подсказывается тѣмъ наблюденіемъ, что нерѣдко и холопы, пахавшіе папню прямо на землевладѣльца, жили на особыхъ дворахъ.

Чтобы покончить рѣчь о формахъ сельскохозяйственной промышленности въ Центръ Московскаго государства, остается отмѣтить одинъ случайно уцѣлѣвшій на сѣверо-востокѣ этой области остатокъ старыхъ отношеній между крестьяниномъ и землевладѣльцемъ: мы говоримъ о половничествѣ. Въ началѣ столѣтія въ Костромскомъ уѣздѣ черные крестьяне Залѣсской и Березовской волостей тѣгались съ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ изъ-за земли; у монастыря была деревня Оглоблинская, и вотъ что сказалъ о ней одинъ изъ монастырскихъ старожильцевъ И. Андроновъ: «отецъ мой, господине, пришелъ въ ту землю Оглоблино, а язь своимъ с отцомъ на того Степанково оца мѣсто на Понафидино *половничество*; а ужъ тому полпятадесять лѣтъ, а *половничая*, господине, на монастырь» ¹⁾. Но отношенія половника къ землевладѣльцу выходятъ уже изъ круга обычныхъ для Центра хозяйственныхъ формъ и приводятъ насъ къ изученію формъ сельскохозяйственнаго производства на Сѣверѣ, гдѣ половничество было особенно развито.

Изучая относительные размѣры барской и холопской запапки на Сѣверѣ, нетрудно замѣтить значительное, почти полное сходство въ этомъ отношеніи съ Центромъ. Прежде всего въ служилыхъ земляхъ—помѣстныхъ и вотчинныхъ—боярская или людская папня вовсе не были исключеніемъ. Правда, относительно нѣкоторыхъ вотчинъ есть прямые указанія, что въ нихъ пахали только крестьяне ²⁾, но есть и противоположныя указанія: въ 1543—44 г. у князя А. И. Нащокина въ с. Покровскомъ съ деревнями Бѣлозерскаго уѣзда, кромѣ 39 крестьянскихъ дворовъ, на папнѣ сидѣли еще 8 дворовъ служныхъ ³⁾ или 17%, а у князя С. И. Нащокина крестьянскихъ дворовъ было 66, а служныхъ 10 ⁴⁾, т. е. 13,1%. Въ 1550—51 г. было составлено завѣщаніе кн. С. И. Кемскаго, который, распорядившись своимъ имуществомъ, между прочимъ приба-

¹⁾ Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, № 84.

²⁾ Акты Археогр. Экспед., т. I, № 351; Моск. Арх. Мнв. Юст., грам. кол. эк. № 827.

³⁾ Моск. Арх. Мнв. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 790.

⁴⁾ Тамъ же.

влетъ: «а что мои люди полные и кабалные, тѣмъ всѣмъ земля на четыре части» ¹⁾: очевидно эти «люди» пахали боярскую папню, которая и дѣлится теперь между ними. Этотъ текстъ важенъ еще потому, что доказываетъ участіе кабалныхъ холоповъ въ пашенной работѣ. Замѣтимъ здѣсь кстати объ одной изъ опоръ высказаннаго выше предположенія, что въ случаяхъ подобныхъ только что приведенному мы имѣемъ дѣло не съ холопскою папней, передѣляемою периодически самими холопами между собою, а съ боярскою запашкою, которую землевладѣлецъ—дѣлитъ послѣ своей смерти между своими страдными людьми: такой опорой служитъ параллельный текстъ, относящійся къ сѣвернымъ половникамъ; въ началѣ XVI в. въ духовной О. Акинфіева читаемъ: «взяти ми на Юдѣѣ половничихъ кунъ рубль», потомъ говорится о томъ, что завѣщатель за 3 р. отпускаетъ на свободу одного своего холопа и долженъ взять еще половничьи кунны на Оедкѣ и Ефимѣ съ братомъ его Макаромъ, «а заплативъ денги, земля имъ на четыре части» ²⁾. Итакъ половники пахали папню при жизни завѣщателя вмѣстѣ съ холопомъ, не дѣлясь съ нимъ: невѣроятно, чтобы половники—наемные люди или оброчники, точнѣе—состояніе переходное отъ первыхъ ко вторымъ—находились съ холопомъ въ такихъ же поземельныхъ отношеніяхъ, какъ теперь члены крестьянской поземельной общины. Очевидно, половники въ данномъ случаѣ наемные рабочіе, обрабатывавшіе, какъ и холопъ, боярскую папню. Холопы на папнѣ встрѣчаются, хотя и довольно рѣдко, и въ помѣстныхъ земляхъ Обонежской пятины: въ 1565—66 г. здѣсь было 2 холопскихъ двора на 369 крестьянскихъ ³⁾, а въ 1582—83 г. у старыхъ помѣщиковъ Заонежской половины считалось 41 дв. холопскій при 749 крестьянскихъ дворахъ ⁴⁾, у помѣщиковъ же Нагорной половины 61 дворъ холопскій и 555 дворовъ крестьянскихъ ⁵⁾: Если мы обратимся къ дворцовымъ и чернымъ землямъ, то и тамъ встрѣтимся съ явленіемъ, знакомымъ уже намъ по Центральной области: въ нихъ совсѣмъ не было въ XVI вѣкѣ ни государевой десятинной папни, ни

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 800.

²⁾ Акты Юридическіе, № 414.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Цв. Дѣлъ, по Оловцу № 1.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 965.

государевыхъ страдниковъ. Это можно наблюдать и въ волости Ивановъ Борокъ въ 1557 г. ¹⁾, и въ волости Оедосыинъ-Городокъ 1585—86 г. ²⁾, и въ 1564 г. въ с. Яргоможъ ³⁾, и въ с. Бого-явленскомъ 1586—87 г. ⁴⁾, и, наконецъ, въ с. Никольскомъ съ деревнями, по книгѣ 1584—85 г. ⁵⁾. Все это—мѣстности Бѣлозерскаго уѣзда, но одна только крестьянская папня была также въ 1590 г. въ дворцовыхъ вологодскихъ селахъ ⁶⁾, въ 1561—62 г. въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ черныхъ земляхъ ⁷⁾, наконецъ, въ черныхъ и дворцовыхъ земляхъ Обонежской пятины, по описаніямъ 1565—66 г. ⁸⁾ и 1582—83 г. ⁹⁾.

Довольно трудно, за недостаткомъ данныхъ, придти къ опредѣленнымъ заключеніямъ о барской и холопской попнѣ въ сѣверныхъ архіерейскихъ вотчинахъ. Но, судя потому, что вологодскій владыка въ 1587 г. въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ совсѣмъ не имѣлъ слугъ ¹⁰⁾, а въ Обонежской пятинѣ въ земляхъ новгородскаго архіепископа немногочисленные встрѣчающіеся тамъ холопы всѣ принадлежали помѣщикамъ-архіепископскимъ дѣтямъ боярскимъ ¹¹⁾, можно думать, что несвободный земледѣльческій трудъ въ этомъ видѣ земельного владѣнія употреблялся очень рѣдко. Подобное же явленіе наблюдалось и въ Московскомъ Центрѣ, какъ было выяснено выше.

Нѣкоторыми особенностями отличалось монастырское хозяйство на Сѣверѣ. По всѣмъ признакамъ, въ мелкихъ монастырскихъ имѣніяхъ, которыхъ было здѣсь очень много, монастырская папня, обрабатываемая самими монахами или слугами и дѣтенышами, была въ теченіе всего XVI вѣка совершенно обычнымъ явленіемъ. Впрочемъ и въ крупныхъ монастырскихъ владѣніяхъ на Сѣверѣ была нерѣдко монастырская вапашка и, повидимому, она увеличивалась въ размѣ-

¹⁾ Акты Юридическіе, № 228.

²⁾ Писц. кн. Московскаго государства, I, 2, стр. 411—417.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 814.

⁴⁾ Тамъ же, № 866.

⁵⁾ Акты Историч., т. I, № 217.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Вологдѣ № 5, лл. 1—322.

⁷⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Каргополю № 1, лл. 104—291 об.

⁸⁾ Тамъ же, по Олонцу № 1.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963 и 965.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Усольскій у., № 13933.

¹¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонцу № 1, лл. 80, 91 об., 95 об.; Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963, л. 812 об., 816 об.—817, 818 об.; кн. 965, л. 263 и об.

рахъ по мѣрѣ приближенія къ концу вѣка, какъ и въ Центръ. Это подтверждается слѣдующими фактами. По сотной 2 марта 1554 г., у Николо-Корельскаго монастыря въ Копалкурѣ и Конечномъ 4 обжа пахали дѣтеныши, а 2 обжа крестьяне ¹⁾; слѣдовательно, монастырской пашни было 66,6%. Во владѣнiяхъ Архангельскаго монастыря въ Двинскомъ уѣздѣ, по описанiю 1586—87 г., въ Нижней половинѣ считалось 6 ¹/₂ обжа крестьянской пашни, и дѣтенышами обрабатывалась 1 обжа ²⁾ или 13,9%, а въ Копалкурѣ крестьяне пахали 3 ¹/₂ обжа, а дѣтеныши 2 обжа ³⁾, т. е. 37,5%. Въ другихъ мѣстахъ Двинскаго уѣзда этотъ монастырь не имѣлъ собственной запашки, а только крестьянскую ⁴⁾. Въ 1580 г. у Троицкаго монастыря близъ устья Шексны было въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 692 ч. крестьянской пашни и 39 ч. монастырской ⁵⁾ (5,3%). Тамъ же Троицкiй Сергiевъ монастырь имѣлъ въ 1593—94 г., при 110 ч. крестьянской пашни, 12 ч. пашни служней ⁶⁾ (9%). Однако и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ встрѣчаются монастырскiя земли съ исключительно крестьянской запашкой: такъ было у Ворониной пустыни въ 1543—44 г. ⁷⁾ и у Кириллова монастыря въ 1567—68 г. ⁸⁾. Отъ 1543—44 г. до насъ дошли двѣ сотныя выписи о монастырскихъ вотчинахъ Вологодскаго уѣзда: одна—Донисіева-Глушицкаго монастыря ⁹⁾, другая—Спасо-Прилучкаго ¹⁰⁾ и вѣсь и тамъ, кромѣ крестьянъ, значатся монастырскіе слуги, подворники и у Спасо-Прилучкаго монастыря половники. Въ 1553 г. у Лопотовой пустыни въ томъ же уѣздѣ совѣсь не было крестьянскихъ дворовъ ¹¹⁾. Въ Турчасовскомъ стану Каргопольскаго уѣзда Соловецкiй монастырь владѣлъ въ 1556 г. 11,4 обжами крестьянской пашни и 1 обжей пашни служней ¹²⁾, что составляетъ 8%. По писцовой книгѣ Оболенской

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскiй у., № 4125.

²⁾ Тамъ же, № 4264.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскiй у., № 857.

⁶⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 418—419.

⁷⁾ Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, № 68.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскiй у., № 823.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодскiй у., № 2585.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 2586.

¹¹⁾ Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, № 64.

¹²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопольскiй у., № 5909.

пятины 1565—66 г., здѣсь въ монастырскихъ земляхъ было только 15 дворовъ слугъ и 1087 дворовъ крестьянскихъ ¹⁾. Въ 1582—83 г. въ той-же Заонежской половинѣ было 20 дворовъ монастырскихъ, 9 дворовъ служныхъ и 1039 крестьянскихъ дворовъ ²⁾, а въ Нагорной половинѣ при 269 дворахъ крестьянскихъ было 4 монастырскихъ и 53 двора пашенныхъ слугъ ³⁾. У Палеостровскаго монастыря въ 1593—94 г. всю пашню пахали старцы ⁴⁾.

Условія крестьянской аренды на Сѣверѣ значительно отличались отъ тѣхъ, которыя мы наблюдали въ Центрѣ особенно во второй половинѣ вѣка. На Сѣверѣ сохранилось очень много остатковъ старины, исчезнувшихъ уже въ Центральной области. Такъ оброчная система продолжала неограниченно господствовать во всѣхъ сѣверныхъ уѣздахъ въ теченіе всего столѣтія, къ какому бы виду земельного владѣнія ни принадлежало имѣніе. Единственный примѣръ барщины встрѣчаемъ въ 1557 г. въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ волости Ивановъ Борокъ, но и здѣсь барщина состояла не въ работѣ на государственной пашнѣ, а въ томъ, что крестьяне, вмѣсто оброка и всѣхъ податей, «били ѣзъ» на царя, т. е. ловили рыбу⁵⁾. Въ остальныхъ случаяхъ за пользованіе землей крестьяне платили оброкъ. Это прежде всего несомнѣнно по отношенію къ тѣмъ имѣніямъ, гдѣ совсѣмъ не было барской пашни⁶⁾: въ этомъ случаѣ крестьянамъ негдѣ было отбывать барщину. Затѣмъ мы имѣемъ рядъ отиѣченныхъ уже выше указаній на обработку барской пашни холопами, слугами, дѣтеныщами, подворниками, а не крестьянами⁷⁾: послѣдніе,

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Оловцу № 1.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963.

³⁾ Тамъ же, писц. кн. 965.

⁴⁾ Барсовъ, Палеостровъ: „Чтенія Общ. Ист. и Древ.“ за 1868 г., кн. I, стр. 173.

⁵⁾ Акты Юридич., № 228.

⁶⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 351; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерск. у., № 827; А. Ю., № 228; Писц. кн. Моск. гос., I, 2, 411—417; гр. кол. эк., №№ 814, 866; А. И., т. I, № 217; М. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологодѣ № 5, л. 1—822; по Каргополою № 1, л. 104—291 об., по Оловцу № 1; Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963 и 965; гр. кол. эк., Усолъс. у., № 13938; гр. кол. эк., Двинск. у., № 4264; Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, №№ 63 и 64; гр. кол. эк., №№ 823, 2585 и 2586.

⁷⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бѣлоз. у., №№ 790, 800; А. Ю., № 414; гр. кол. эк., №№ 4125, 4264, 5909.

⁸⁾ Русская Историческая Библіотека, т. XIV, А., XXXVIII.

очевидно, обязаны были только оброкомъ. Наконецъ, не мало и прямыхъ упоминаній о оброчной системѣ: такъ въ 1560 г. въ д. Кустовской Ухтостровской волости Двинскаго уѣзда, въ имѣніи Спасской церкви, прямо указывается на оброкъ ¹⁾. Одна «празга» (=оброкъ) упоминается и въ деревняхъ той же церкви въ Курейской волости въ 1572 году ²⁾. Въ 14-ти порядныхъ на земли Спасской церкви, относящихся къ 1572—1590 годамъ, также рѣчь идетъ лишь о празгѣ или оброкѣ ³⁾. Въ Бѣлозерскомъ с. Яргомжѣ съ деревнями въ 1564 г. крестьяне давали посопный хлѣбъ и не знали издѣлья ⁴⁾. То же самое въ 1560—61 г. было въ Чарондѣ Бѣлозерскаго уѣзда ⁵⁾. Тамъ же, въ селѣ Куности-Покровскомъ, по словамъ царской грамоты 19 августа 1577 г., былъ «денежной оброкъ за вотчинников доход» ⁶⁾. Наконецъ, для Бѣлозерскаго уѣзда имѣется прямое свидѣтельство объ исключительномъ господствѣ оброчной системы еще и въ черной волости села Богоявленскаго 1586—87 г. ⁷⁾. Въ писцовой книгѣ вологодскихъ дворцовыхъ селъ 1590 г. также указано, что крестьяне сидятъ лишь на оброкѣ ⁸⁾. Одинъ оброкъ, безъ издѣлья засвидѣтельствованъ для Устюжскаго уѣзда рядомъ записью 1558 г. на землю Коряжемскаго монастыря ⁹⁾, а для Сольвычегодскаго сотною выписью 1587 г., гдѣ сказано «а оброкъ с того селца и з деревень и с вытей платят владыке вологодскому» ¹⁰⁾. Въ 1582—83 г. въ дворцовыхъ и черныхъ земляхъ Обонежской пятины единственной повинностью крестьянъ по отношенію къ государю какъ землевладѣльцу былъ также оброкъ ¹¹⁾. Наконецъ, тотъ же порядокъ можно наблюдать въ двухъ помѣстьяхъ С. Емельянова въ той же Обонежской пятинѣ, по царской грамотѣ новгородскимъ

¹⁾ Рус. Истор. Библіотека, ч. XIV, А., XXXVIII.

²⁾ Тамъ же, А., LVII.

³⁾ Тамъ же, А., LVIII.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 814.

⁵⁾ Тамъ же, № 817.

⁶⁾ Тамъ же, № 853.

⁷⁾ Тамъ же, № 866.

⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5.

⁹⁾ Русская Историческая Библіотека, т. XII, Б. V.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Усольскій у., № 13933.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 263, лл. 253 и об., 254 об., 649, 686, 728 и об., 796 и об., 875, 912, 1023 об., 1039 об., 1115, 1138, 1168, 1186 об.—1187 1198, 1258, 1222 об., 1382 об., 1441 об., 1556 об.

дьякамъ 23 декабря 1593 г.¹⁾: здѣсь упоминается о предписаніи «братъ оброкъ» съ крестьянъ въ государеву казну.

На ряду съ господствомъ оброчной системы, на сѣверѣ Россіи въ XVI вѣкѣ очень распространена была любопытная форма отношеній между крестьяниномъ и землевладѣльцемъ, называемая половничествомъ, остатки котораго въ Центрѣ сохранялись въ то время, какъ мы видѣли, только на сѣверовосточной его окраинѣ. Экономическая сущность половничества сводится къ тому, что крестьянинъ, обрабатывая землю, отдавалъ землевладѣльцу долю урожая: половину, чаще всего треть, иногда четверть, всеѣо рѣже пятую часть. Гораздо труднѣе точно опредѣлить юридическую природу половничества, также далеко не безразличную для изслѣдователя сельскохозяйственной промышленности древней Руси. Изслѣдователи обыкновенно считаютъ половниковъ тождественными въ юридическомъ отношеніи съ крестьянами—«порядчиками», ²⁾ т. е. такими же свободными арендаторами чужой земли, какъ и послѣдніе. Однако въ документахъ XVII вѣка и теперь на сѣверѣ половники иногда считаются наймитами, наемными людьми ³⁾ и сливаются въ этомъ отношеніи съ «кормящимися работою» бобылями, захребетниками и подворниками. Наблюденія надъ документами XVI и XVII вѣковъ показываютъ, что ни одинъ изъ этихъ двухъ терминовъ—ни терминъ «свободный арендаторъ», ни терминъ «наемный человѣкъ», «батракъ»—не могутъ быть примѣнены къ половникамъ. Въ виду прямыхъ свидѣтельствъ источниковъ, мы должны признать половниковъ наймитами, но наймитами особаго рода, очень мало похожими на современныхъ батраковъ, близкими къ настоящимъ крестьянамъ-арендаторамъ. Въ этомъ легко убѣдиться, познакомившись съ слѣдующими фактами. Въ 1588 г. въ Хлыновскомъ уѣздѣ на дворѣ землевладѣльца Елизара Болязина былъ, на ряду съ другими хозяйственными строеніями, «сеникъ Елизарьева

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка 2, № 2.

²⁾ *Ефименко*, Изслѣдованія народной жизни, вып. I, М., 1884, стр. 280 и слѣд. *Дьяконовъ*, Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Моск. государствѣ, Спб., 1898, стр. 151—200.

³⁾ „А пашутъ тѣ ихъ черныя покупныя деревни наемные люди, договорася на годъ и на два и на три, ведостаточные люди, а хлѣбъ всякой и сѣно дѣлать съ ними, себѣ емлютъ за работу половину, а другую даютъ имъ“: см. *Дьяконовъ*, Очерки изъ исторіи сельскаго населенія, стр. 152.

половника Васпльа Ооловьа» ¹⁾. По сольвычегодскимъ писцовымъ книгамъ 1644—45 г., въ дер. Степановскій Починокъ между прочимъ значатся: «(д) Аеонка Андреев сынъ Брехов, у него ж (д) *половникъ Оничка Ѳедоров*; владѣет Оеонка по купчей Якунки Ондронова 143 году, а *Оничка по купчей Ѳилатки Боровскаго 152 году*» ²⁾. Батракъ, владѣющій хозяйственными постройками на землѣ своего хозяина и приобретающій притомъ ихъ покупкой у третьяго лица, надо думать, одинаковаго съ нимъ положенія, — явленіе невозможное въ настоящее время. Еще больше сближаетъ половниковъ съ крестьянами-арендаторами то обстоятельство, что первые, подобно послѣднимъ, платили иногда оброкъ. Въ описаніи сольвычегодскихъ вотчинъ вологодскаго владыки, составленномъ въ 1587 г., всѣ обрабатывавшіе замлю люди названы половниками, тѣмъ не менѣе въ концѣ прибавлено: «а оброкъ с того селца и з деревень и с вытей платят владыке вологодцѣому» ³⁾. Такое же условіе о платежѣ оброка можно встрѣтить въ нѣкоторыхъ половничьихъ порядныхъ XVII вѣка. Въ 1677 г. двое половниковъ порядились на землю устюжскаго Успенскаго собора на обычныхъ условіяхъ: сѣмена, данныя соборомъ для посѣва, отдать, а «приполонь» дѣлить пополамъ между землевладельцемъ и половниками; но затѣмъ вносится особое условіе: «а оброку съ того села намъ, половникамъ, давать въ казну протопопу зъ братьею на всякой годъ по рублю по 20 алтынъ» ⁴⁾. Этотъ же ежегодный оброкъ въ порядной 1684 г. названъ «пожилымъ» ⁵⁾. Половничьи порядныя вообще во всемъ похожи на крестьянскія: тѣ же займы сѣменами, тотъ же порядъ на опредѣленный участокъ — долю деревни, та же подмога ⁶⁾ и часто даже особое «издѣлье», т. е. барщинная работа, какъ въ половничьихъ порядныхъ 1634 г. съ Гледеинымъ монастыремъ ⁷⁾ и въ той же только что названной порядной 1684 г. Какая могла быть еще барщина у наемнаго батрака, все свое время отдающаго землевладельцу? Половники отличаются

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Хлѣновскій у., № 14167.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. вв. 451, л. 193 и об.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Усольскій у., № 19933.

⁴⁾ Русская Историческая Библіотека, т. XIV, ст. 401—403.

⁵⁾ Тамъ же, ст. 1138.

⁶⁾ Тамъ же, ст. 876—878, 942—947, 1197 и пр.

⁷⁾ Тамъ же, ст. 1138.

отъ захребетниковъ, наемныхъ людей въ настоящемъ смыслѣ этого слова: въ 1682 г. въ Вилегодской волости Сольвычегодскаго уѣзда на погостѣ былъ дворъ одного крестьянина, гдѣ жили двое половниковъ его; вотъ что сказано о прежнихъ жильцахъ этого двора: «прежніе *половники* Івашко Титовъ сынъ Угрюмов да Стенка Михайловъ сынъ Чупроковъ да *захребетникъ* Оеонка Денисовъ сынъ Гаврынинъ бежали после переписныхъ книгъ во 187 году отъ хлѣбной скудости безвѣстно» ¹⁾. Вотъ почему сами половники имѣли наемныхъ людей—подворниковъ: въ д. Петровой—Замельничной тожъ—между прочимъ были: «(д) половникъ усолца посадскаго чело-вѣка Бориска Нестерова сына Воронцова Івашко Івановъ сынъ Гаевъ, у него жъ живетъ на подворье Івашко Лукьяновъ сынъ Гаевъ же, у него дѣти Еремка да Пятунка» ²⁾.

Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что половничество было состояніемъ, переходнымъ отъ наемныхъ рабочихъ къ крестьянамъ-арендаторамъ. Половники были свободными людьми съ полными личными и имуще-ственными правами и, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ порядки ³⁾, если не всегда, то очень часто имѣли собственный скотъ и земе-дѣльческія орудія.

Исслѣдователи справедливо указываютъ на многочисленность сѣверныхъ половниковъ, на сильное распространеніе ихъ на Сѣверѣ ⁴⁾. И какъ ни отрывоченъ матеріалъ, относящійся къ XVI вѣку, все-таки половниковъ можно наблюдать во всѣхъ сѣверныхъ уѣздахъ. Въ Двинскомъ уѣздѣ половничество встрѣчается въ 1517—18 г. въ деревнѣ на Лодмѣ ⁵⁾ и въ 1593 г., когда Д. Ефремовъ, отдавая свою землю церкви Богородицы и св. Флора и Лавра, выговорилъ такое условіе: «чтобы господья мои, староста церковной и многой міръ, давали ту землю пахати дѣтямъ моимъ, а послѣ дѣтей внучатамъ *изъ жеребья*» ⁶⁾, т. е. изъ доли урожая. Выше приведено уже было мѣсто изъ духовной бѣлозерскаго землевладѣльца Ѳ. Акинфіева

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 502, лл. 4 об.—5.

²⁾ Тамъ же, л. 39 об.

³⁾ Русская Историческая Библіотека, т. XIV, ст. 1135, 942—947, 876—878, 1167—1169, 401—403, 464—467, 367—369; т. XII, ст. 140—141, 249—252.

⁴⁾ Ефименко, Исслѣдованія народной жизни, стр. 278, 280.

⁵⁾ Русская Историческая Библіотека, т. XIV, А, XVII.

⁶⁾ Тамъ же, т. XII, А, V.

начала XVI в.: здѣсь говорится о «половничьихъ кунахъ» ¹⁾. Половничество упоминается и въ судномъ дѣлѣ о спорныхъ Колкачскихъ деревняхъ того же Бѣлозерскаго уѣзда ²⁾. Въ Каргопольскомъ уѣздѣ половники были у Кириллова монастыря въ Турчасовскомъ стану въ 1569 г. ³⁾ Въ 1587—88 г. монастырь Покрова Богородицы и св. Николая на Телѣговѣ далъ до живота Лар. Шестакову за 20 р. $\frac{1}{2}$ дер. Кириловской «опричено половникова жеребья»: деревня эта находилась въ Устюжскомъ уѣздѣ ⁴⁾. Половничество видимъ и въ Вондокурской волости того же уѣзда въ 1599 г. ⁵⁾ Въ 8 деревняхъ Сольвычегодскаго уѣзда, принадлежавшихъ вологодскому владыкѣ, считалось въ 1587 г. 14 половничьихъ дворовъ, гдѣ жили 15 половниковъ ⁶⁾. Въ 1594 г. Коряжемскій монастырь имѣлъ половниковъ за рѣкой Вычегдой на Кузминскомъ островѣ ⁷⁾. Наконецъ, въ Вологодскомъ уѣздѣ, по сотной 1543—44 г., у Спасо-Прилуцкаго монастыря было 22 двора «крестьянъ монастырскихъ—половниковъ» ⁸⁾.

Кромѣ половничества мѣстами на Сѣверѣ встрѣчается примѣненіе наемнаго земледѣльческаго труда въ его чистомъ видѣ. Такъ въ Вологодскомъ уѣздѣ у Діонисіева-Глушицкаго монастыря въ 1543—44 г. былъ дворъ, въ которомъ жилъ «подворникъ монастырской ИлейкаФедоровъ» ⁹⁾. Тамъ же и въ томъ же году встрѣчаемъ подворника у Спасо-Прилуцкаго монастыря ¹⁰⁾. Въ 1571 г. у Корельскаго монастыря въ Двинскомъ уѣздѣ была деревня, въ которую «наймити были изнаймованы» ¹¹⁾. Въ Обонежской пятинѣ изрѣдка встрѣчаются у крестьянъ наемные бобыли, живущіе на одномъ дворѣ съ крестьянами какъ въ 1565—66 г. ¹²⁾, такъ и въ 1582—83 г. ¹³⁾

¹⁾ Акті Юридич., № 414.

²⁾ Акті Федотова-Чеховскаго, I, № 41.

³⁾ Моск. Арх. Мин., Юст., грам. кол. эк., Каргопольскій у., № 5911.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Устюжскій у., № 13169.

⁵⁾ Русская Историческая Библіотека, т. XII, Б, XII.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Усольскій у., № 13938.

⁷⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1, № 1

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодскій у., № 2586.

⁹⁾ Тамъ же, № 2585.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 2586.

¹¹⁾ Акті Юридич., № 28.

¹²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонцу № 1.

¹³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963.

Немногочисленность этих примѣровъ указываетъ на рѣдкое примѣненіе наемнаго земледѣльческаго труда. Къ сожалѣнію, для насъ остается нераскрытымъ главный вопросъ о способѣ вознагражденія наемныхъ рабочихъ: мы не знаемъ, вознаграждались ли они деньгами, или натурой. Но, судя по распространенности половничества, можно скорѣе всего предполагать натуральную заработную плату.

На черныхъ, рѣдко и на владѣльческихъ, земляхъ Сѣвернаго края встрѣчается, наконецъ, форма хозяйства, совершенно выродившаяся въ Центрѣ: очень часто можно натолкнуться въ источникахъ на «складниковъ», «сосѣдей» или «сябровъ». Значеніе этихъ терминовъ хорошо выяснено въ исторической литературѣ: извѣстно, что это были первоначально болѣе или менѣе обширные родственные союзы, сначала ведшіе хозяйство нераздѣльно; затѣмъ союзы эти осложнились примѣсю чужеродцевъ и приняли характеръ товарищества ¹⁾. Въ XVI вѣкѣ весьма часто складники, сосѣди или сябры уже не вели совместно земледѣльческаго хозяйства, а пахали землю, размежевавшись между собою, причемъ въ общемъ пользованіи оставались только непахотныя угодья: сѣнокосы, выгоны и лѣса. Во множествѣ сѣверныхъ актовъ этого времени наблюдается именно такая форма сельско-хозяйственного производства. Но нельзя считать исключеніемъ и болѣе древній способъ веденія земледѣльческаго хозяйства—совмѣстную разработку полей всѣми складниками, безъ раздѣла ихъ между ними. Такъ въ 1563 г. въ Двинскомъ уѣздѣ сябры владѣли пахотной землей совместно ²⁾. Тамъ же въ волости Чуболѣ дѣльная память на папши составлена была только 18 іюня 1589 г. ³⁾. Въ апрѣлѣ 1593 г. И. и Е. Михайловы продали въ одинъ монастырь $\frac{1}{4}$ дер. Омельяновской Устюжскаго уѣзда, «а та земля, и двор. и пожни, и всѣ угодья, и поскотина зъ Дмитріемъ съ Трофимовымъ вмѣстѣ не в дѣлу» ⁴⁾. 8 февраля 1600 г. Ив. Поповкинскій продалъ В. Корякину $\frac{1}{4}$ дер. Поповкина, «и тотъ двор, и земля, и пожни съ Огапомъ вмѣстѣ не в дѣлу» ⁵⁾. Особенно часто встрѣчаются такіе примѣры совмѣстной нераздѣльной эксплуатаціи пахотной земли

¹⁾ Ефименко, Исслѣдованія народной жизни, стр. 207, 214, 215, 217—225.

²⁾ Русская Историческая Библіотека, т. XIV, А, XLI.

³⁾ Тамъ же, LXVIII.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Устюжскій у., № 18177.

⁵⁾ Тамъ же, № 18191.

и отсужденія права на эту эксплуатацію въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ. Въ 1557 г. не въ раздѣлѣ былъ здѣсь поч. Воробьинскій ¹⁾, въ 1574 и 1578 гг. наволокъ Плесь, гдѣ была и пашня, а не однѣ только пожни ²⁾. Тоже надо сказать о деревнѣ Сусоловой Горѣ 1589—90 г. ³⁾ и въ 1589 г. о дер. Княже Тютяково ⁴⁾. Въ 1578 г. куплена шестая доля деревни, «а та земля складниками за межами, а не въ росписѣ» ⁵⁾: не вполне понятно, какое значеніе имѣетъ это выраженіе; быть можетъ, это значитъ, что складники раздѣлились не окончательно, сохранили право новаго передѣла. Тотъ же смыслъ имѣетъ, вѣроятно, актъ 1599 г.: Авдѣй Полошмоновъ продалъ П. Буркову $\frac{1}{4}$ дер. Утенина, «а пашенная земля съ складники в поляхъ делена по полосамъ безъ дѣловыхъ, а пожни, и покотина, и прислоны, и путики, и всѣ угодья складники не в роздѣлѣ» ⁶⁾. Пашня остается совершенно недѣленной между складниками и въ д. Климовѣ въ 1595 г. ⁷⁾ Въ писцовой книгѣ Обонежской пятины 1565—66 г. очень часто встрѣчаются «сусѣди». Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ терминомъ обозначались не наемные люди, а тѣ же складники, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ употребленіе слова «сосѣдъ» на Сѣверѣ очень обычно ⁸⁾. Въ оброчныхъ черныхъ земляхъ пятины особенно много такихъ дворовъ, въ которыхъ жили сосѣди: здѣсь ихъ насчитывается до 130 дворовъ, тогда какъ въ монастырскихъ вотчинахъ ихъ всего 10, а въ помѣстьяхъ служилыхъ людей только 3. Большею частью въ этихъ дворахъ живутъ двое работниковъ, но иногда и больше—трое или четверо ⁹⁾. Это наблюденіе имѣетъ для насъ важность въ томъ отношеніи, что объясняетъ, почему въ черныхъ земляхъ Каргопольскаго уѣзда 1561—62 г. мы встрѣчаемъ такое относительно-многочисленное населеніе въ отдѣльныхъ дворахъ: здѣсь на 1955 $\frac{1}{4}$ дворовъ приходится 2644 человека ¹⁰⁾; слѣдовательно,

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1.

²⁾ Тамъ же, связка 1, № 2.

³⁾ Тамъ же,

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же, связка 1, № 1.

⁶⁾ Приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1, № 2.

⁷⁾ Тамъ же.

⁸⁾ Ефименко, Исслѣдованія народной жизни, стр. 225.

⁹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Оловцу № 1.

¹⁰⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, лл. 104—291, об., 327—

въ большей части дворовъ было больше одного работника. Это объясняется, очевидно, тѣмъ, что отношенія складничества сохранились въ черныхъ земляхъ въ гораздо большей степени, чѣмъ въ другихъ видахъ земельного владѣнія. Едва ли нужно прибавлять, что нераздѣльное земледѣльческое хозяйство складниковъ имѣло очень существенныя преимущества передъ хозяйствомъ одинокихъ работниковъ: достаточно указать хотя бы на то, что складничество препятствовало чрезмѣрной парцелляціи пахотной земли ¹⁾.

Чтобы кончить рѣчь о Сѣверѣ, остается разрѣшить вопросъ о размѣрахъ средней запашки на дворъ и на рабочаго. Въ этомъ отношеніи Сѣверный край отличается оригинальными чертами сравнительно съ Центромъ, при чемъ отдѣльные сѣверные уѣзды во многомъ несходны между собою.

Изъ напечатанной на стр. 170—173 таблицы видно, что запашка сѣвернаго крестьянина всегда была незначительна по размѣрамъ, очень сильно уступала по величинѣ той нормѣ, которая существовала въ Центрѣ до 70-хъ годовъ XVI столѣтія. Это объясняется, конечно, естественными условіями мѣстности, той борьбой съ суровымъ климатомъ и скудной почвой, которую долженъ былъ выдерживать сѣверный земледѣлецъ. Что касается до измѣненій въ размѣрахъ запашки на дворъ и на рабочаго, то сколько нибудь опредѣленные выводы возможны только по отношенію къ Бѣлозерскому уѣзду и Обонежской пятинѣ: въ первомъ къ концу вѣка замѣтно нѣкоторое сокращеніе запашки, во второй, наоборотъ, увеличеніе ея. Но вообще измѣненія эти были не значительны и можно признать, что на всемъ Сѣверѣ запашка почти не колебалась въ размѣрахъ. Величина папки на крестьянскій дворъ, вообще говоря, была всего больше въ черныхъ земляхъ, земецкія владѣнія, помѣстья и архіерейскія вотчины имѣли наименьшую запашку на дворъ, а монастырскія земли занимали среднее положеніе.

Обращаясь къ Прикамской области, мы встрѣчаемся съ довольно рѣзко выраженными формами хозяйства, наблюдавшимися въ менѣе развитомъ видѣ и большею частью только въ концѣ столѣтія въ Центрѣ и на Сѣверѣ. Во всѣхъ прикамскихъ уѣздахъ—Свѣяжскомъ,

¹⁾ Въ приложеніи III напечатана одна дѣловая складниковъ, такъ какъ подобные документы въ печати почти неизвѣстны.

Казанскомъ, Хлыновскомъ, Слободскомъ, Соликамскомъ и Чердынскомъ—относительные размѣры барской запашки были очень значительны. Исключеніе представляли только черныя земли и, повидимому, помѣстья Свіяжскаго уѣзда, по книгѣ 1565—68 г.: въ послѣднихъ было всего 3 помѣщичьихъ двора и 5 холопскихъ при 467¹/₂ дворахъ крестьянскихъ ¹⁾; если не предполагать здѣсь барщины,—а ея слѣдовъ незамѣтно,—то остается признать незначительной папню боярскую и людскую, если только онѣ были. Въ черныхъ волостяхъ вездѣ была только крестьянская папня: такъ было въ 1578—79 г. въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ ²⁾, въ земляхъ Казанскаго уѣзда, нерозданныхъ въ помѣстья въ 1565—68 г. ³⁾, въ татарскихъ и чувашскихъ деревняхъ Свіяжскаго уѣзда въ то же время ⁴⁾ и наконецъ, въ Новоникольской слободѣ Казанскаго уѣзда (нынѣ уѣздный городъ Оса Пермской губ.) въ 1595—96 г. ⁵⁾ За то мы имѣемъ рядъ извѣстій о монастырской, государевой, архіерейской, вотчинной и помѣстной запашкѣ. Въ соликамскихъ вотчинахъ Строгановыхъ, по описанію 1578—79 г., числилось 549 ч. папни въ каждомъ изъ трехъ полей ⁶⁾; изъ нихъ 230 ч. пахались на землевладѣльцевъ ⁷⁾; это составляетъ 41, 9%. Въ 1588 г. у Преображенскаго и Благовѣщенскаго монастыря въ Канкорѣ совсѣмъ не было крестьянъ, а только дѣтеныши у мельницы и 36 человекъ монаховъ, которые «лѣтъ дикіе секутъ и хлѣбъ папшутъ» ⁸⁾. Успенскій монастырь въ Пенцынскомъ стану Хлыновскаго уѣзда владѣлъ въ 1589—90 г. 100,5 ч. крестьянской папни и 87,5 ч. монастырской (47%) ⁹⁾. Въ 1595 г. у того же монастыря въ Слободскомъ уѣздѣ сидѣли на папшѣ 30 монастырскихъ «трудниковъ» или «служебниковъ» ¹⁰⁾. Въ помѣстьяхъ Казанскаго уѣзда, описанныхъ въ книгахъ 1565—68 г., несомнѣнно, было очень много боярской и людской папни, такъ какъ на 517

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 432, лл. 178—283 об.

²⁾ *Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. III, стр. 2, 34, 88, 41, 47, 118, 129, 168, 142, 174.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 182, лл. 182 и итогъ на л. 195.

⁴⁾ Тамъ же, писц. кн. 432, лл. 288—294 об.

⁵⁾ *Шишонко*, Пермская лѣтопись, т. I, стр. 118.

⁶⁾ *Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. IV, стр. 84.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 80, 83.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Соликамскій у., № 11143

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 14171.

Уѣздъ	Годъ.	И м ѣ н і е.	Крест. памят. (съ наѣз- жею).	Число крест. дворовъ.	Число землед. рабочихъ.	Пашни на дворъ.	Пашни на рабочаго.	И с т о ч н и к ъ.
Двинскій.	1554	Вотч. Никол. Ко- рельс мон.	20 ч.	2	2	10 ч.	10 ч.	Моск. Арх. Мил. Юст., гр. код. эк., Двинс. у., № 4125.
	1673	Имѣніе двухъ бр. Прощелыгинныхъ	5 ч.	2	2	2 1/2 ч.	2 1/2 ч.	Тамъ же, № 4175.
	1575	Владѣніе Г. Про- щелыгина.	1,6 ч.	1	1	1,6 ч.	1,6 ч.	Тамъ же, № 4182.
	1586—87	Вотч. Архангельс. мон	61,6 ч.	18	20	3,2 ч.	3 ч.	Тамъ же, № 4264.
	1586—87	Вотч. Архан. мон.	33,3 ч.	3	5	11,1 ч.	6,6 ч.	Тамъ же.
	1586—87	Вотч. Архан. мон.	27,5 ч.	4	8	6,8 ч.	3,4 ч.	Тамъ же.
	1586—87	Вотч. Архан. мон.	24,1 ч.	6	6	4 ч.	4 ч.	Тамъ же.
	1586—87	Вотч. Архан. мон.	21,6 ч.	4	4	5,4 ч.	5,4 ч.	Тамъ же.
	1588	Вотч. церкви св. Георгія.	9,1 ч.	3	4	3 ч.	2,2 ч.	Рус. Истор. Библ., т. XIV, А., LXVII.

Вологодск.	1590	Дворцовыя села.	2435,8 ч.	708	719	3,4 ч.	3,8 ч.	Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Вологда № 5.
Каргопольск.	1561—62	Черныя земли.	8162,7 ч.	1292'	1721	6,3 ч.	4,7 ч.	Тамъ же, по Каргополь № 1, лл. 104—291 об.
Турчасовск.	1561—62	Черныя земли.	2121,7 ч.	663	923	3,2 ч.	2,2 ч.	Тамъ же, лл. 327—428 об.
Каргопольск.	1556	Вотч. Соловец. мон.	114,1 ч.	11	11	10,8 ч.	10,3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Каргол. у., № 5949.
Сольвычегод.	1587	Вотч. вологод. ар- хива.	42,5 л.	14	15	3 ч.	2,8 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Усольс. у., № 18939.
Бѣлозерскій.	1596—97	Лальская черн волость.	4 ч.	1	1	4 ч.	4 ч.	Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, свѣдѣн. 1, № 2.
	1557	Волость Ишмовъ Борокъ.	185 л.	39	40	4 ч.	3,8 ч.	Акты Юрид., № 228.
	1564	С. Яргономъ съ деревнями.	233 ч.	42	45	5,5 ч.	5,1 ч.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бѣлоз. у., № 814
	1580	Вотч. Троиц. близъ устя Шексы мон.	692 ч.	162 1/2	171	4,2 ч.	4 ч.	Тамъ же, № 857.

Уѣздъ.	Годъ.	И м ѣ н и е.	Крест. пашня (съ пашней).	Число крест. дворовъ.	Число землед. рабочихъ.	Пашни на дворъ.	Пашни на рабочаго.	Источникъ.
Бѣлозерскій. Оболенскій пятина, Зао- нежс. полог.	1584—85	Волость Оедось- инъ городокъ.	494 ч.	173	173	2,8 ч.	2,8 ч.	Писц. книги Моск. госуд., I, 2, 411—417.
	1586—87	Черная волость с. Боголюбскаго.	188,5 ч.	71	71	1,9 ч.	1,9 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 868.
	1593—94	Вотч. Троиц. Серг. монаст.	110 ч.	28	28	3,9 ч.	3,9 ч.	Писц. книги Мос. госуд. I, 2, 418—419.
	1565—66	Вотч. новгород. архiep.	449 ч.	368	404	1,2 ч.	1,1 ч.	М. Гл. А. М. И. Д., по Описку №1.
	1565—86	Помѣсть.	507,7 ч.	871	391	1,3 ч.	1,2 ч.	Тамъ же.
	1565—66	Черная волость.	6734,7 ч.	4470	5216	1,5 ч.	1,2 ч.	Тамъ же.
	1565—66	Монаст. земли.	1508,6 ч.	1087	1917	1,4 ч.	1,2 ч.	Тамъ же.
	1565—66	Земед. земли.	125,5 ч.	231	259	0,5 ч.	0,4 ч.	Тамъ же.
	1582—83	Вотч. новгород. архiep.	1034,3 ч.	634	639	1,6 ч.	1,6 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 868.

Обоимская пятина. За- вещ. погов.	1582—83	Новая помѣсть.	44,1 ч.	87	40	1,1 ч.	1,1 ч.	Тамъ же.
	1582—83	Старая помѣсть.	1698,6 ч.	790	786	2,2 ч.	2,2 ч.	Тамъ же.
	1582—83	Черная волость.	8829,8 ч.	3611	3691	2,4 ч.	2,3 ч.	Тамъ же.
	1582—83	Монастыр. земли.	3013 ч.	1039	1088	2,9 ч.	2,7 ч.	Тамъ же.
Нагорная по- лов.	1582—83	Вотч. новгородс. архiep.	97,4 ч.	56	57	1,7 ч.	1,7 ч.	Моск. Арх. Мав. Юст., писм. кн. 985.
	1582—83	Новая помѣсть.	151,6 ч.	46	46	8,2 ч.	8,2 ч.	Тамъ же.
	1582—83	Старая помѣсть.	1165,6 ч.	560	561	2 ч.	2 ч.	Тамъ же.
	1582—83	Монаст. земли.	700,1 ч.	323	325	2,1 ч.	2,1 ч.	Тамъ же.
Обоимская пятина.	1589—90	Вотчины Соловец. монаст.	150,8 ч.	42	49	9,5 ч.	8 ч.	Моск. Арх. Мав. Юст., гр. код. эк., Новгородск. у., № 8459.
	1593—94	Вотч. Палеостров. мон.	5 ч.	2	2	2,5 ч.	2,5 ч.	Варсова, Палеостр., въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. за 1868 г., I, смѣсь, стр. 173.

дворовъ крестьянскихъ здѣсь приходилось 135 помѣщичьихъ и 45 холопскихъ, причемъ въ очень многихъ имѣніяхъ совершенно не наблюдается крестьянъ, а только одни помѣщики и холопы: такъ, наприимѣръ, въ старыхъ помѣстныхъ дачахъ 39 населенныхъ помѣстій было безъ крестьянъ и только 7 съ крестьянами ¹⁾. Въ вотчинахъ казанскаго архіепископа въ 1566—67 г. 80 ч. пахалось на земле-владѣльца и его дѣтей боярскихъ, а 512,5 ч. было крестьянской пашни ²⁾, такъ что барская запашка составляла 13,5% всей пашни. Тогда же у казанскихъ монастырей крестьянская пашня равнялась 176 ч., а монастырская—32 ч. ³⁾ (15,3%). Въ казанскихъ дворцовыхъ селлахъ, по книгѣ 1599 г., крестьяне пахали на себя 1484,7 ч., а на государя 265,7 ч. ⁴⁾ или 15,1%. Въ монастырскихъ вотчинахъ Свияжскаго уѣзда въ 1566—67 г., при 309 ч. крестьянской пашни, считалось 63 ч., или 16,9%, монастырской ⁵⁾. Троицкій монастырь и въ 1593 г. имѣлъ свою пашню, которую обрабатывали крестьяне на монастырь ⁶⁾.

Относительно—большимъ размѣрамъ барской запашки въ Прикамской области во второй половинѣ XVI вѣка соответствуетъ и частое примѣненіе барщины, чѣмъ Прикамье отличается отъ Центра, гдѣ барщина была рѣже, и особенно отъ Сѣвера, совсѣмъ ея не знаваго. Правда, въ черныхъ волостяхъ и здѣсь былъ извѣстенъ только оброкъ ⁷⁾, у Успенскаго монастыря въ Хлыновскомъ уѣздѣ, по сотной 1589—90 г., крестьяне также сидѣли на оброкѣ, а монастырскую пашню обрабатывали дѣтеныши ⁸⁾; наконецъ, то же надо сказать и о монастырскихъ земляхъ Казанскаго уѣзда въ 1566—67 г. ⁹⁾, но за то въ монастырскихъ вотчинахъ Свияжскаго уѣзда въ томъ же году всѣ крестьянскіе дворы, сидѣвшіе на льготѣ,—а такихъ было

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, лл. 103 об.—132, 135—190 об.

²⁾ Тамъ же, лл. 202 об.—209.

³⁾ Тамъ же, лл. 212 об.—218.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 153, лл. 1393 об.—1467 об.

⁵⁾ Тамъ же, писц. кн. 432, лл. 314 об.—329 об.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Свияжскій у., № 11466, лл. 15—36 об.

⁷⁾ См. *Дмитріевъ*, Пермская Старина, в. III, стр. 47; *Шишонко*, Пермская Лѣтопись, т. I, стр. 118.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, лл. 212 об.—218.

большинство—обязаны были по истечении льготного срока отбывать только барщину: «а послѣ льготы пахати крестьяном десятины, сколько вытей будет» ¹⁾—вотъ обычное выраженіе писцовой книги. Троицкій свѣжскій монастырь въ 1593 г., не считая льготной крестьянской пашни, владѣлъ 297¹/₂ четвертями земли; изъ нихъ 171¹/₂ четв. были на оброкѣ, остальные 125³/₄ ч. несли издѣлье ²⁾. Тогда же въ казанскихъ вотчинахъ того-же монастыря 11 вытей обязаны были барщиной и только 4 оброкомъ, причемъ и крестьяне, сидѣвшіе на этихъ четырехъ вытахъ, должны были работать на монастырской мельницѣ ³⁾. У казанскаго архіепископа въ 1566—67 г. почти всѣ крестьяне были на льготѣ, но большая часть изъ нихъ должна была послѣ льготныхъ лѣтъ отбывать барщинную повинность ⁴⁾. Наконецъ, въ 1599 г. всѣ казанскіе дворцовые крестьяне пахали на государя пашню ⁵⁾.

Итакъ, не будучи господствующей формой отдачи крестьянамъ въ аренду земли, барщина достигла въ Прикамскомъ краѣ большаго распространенія, чѣмъ въ двухъ прежде изслѣдованныхъ областяхъ: Московской Руси XVI вѣка.

Въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ Сѣверу сохранялось половничество даже въ концѣ столѣтія. Такъ у Елизарья Болязина въ его хлыновской деревнѣ въ 1588 г. упоминается половникъ Василій Соловей ⁶⁾; въ 1589—90 г. вся крестьянская пашня въ вотчинахъ Успенскаго монастыря въ Хлыновскомъ уѣздѣ обрабатывалась исполу, причемъ эта половничья пашня—100,5 ч.—отличается отъ монастырской—87,5 ч., распахивавшихся дѣтенышами ⁷⁾. Въ Слободскомъ уѣздѣ тотъ же монастырь въ 1595 г. владѣлъ четырьмя деревнями, гдѣ было 4 человекъ крестьянъ, «и тѣ пахут на монастырь исполу» ⁸⁾.

Размѣры крестьянской запашки на крестьянскій дворъ и рабочаго въ Прикамской области, вообще говоря, довольно близко подходили къ тому, что мы видѣли на Сѣверѣ. Въ этомъ надо видѣть, разумѣется,

¹⁾ Тамъ же, писц. кн. 432, лл. 316, 317, 326 об.—327.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Свѣжскій у., № 6431, лл. 12—26 об.

³⁾ Тамъ же, лл. 1—12.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, лл. 202 об.—209.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 153, лл. 1393 об.—1467 об.

⁶⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14167.

⁷⁾ Тамъ же, № 14169.

⁸⁾ Тамъ же, № 14171.

не вліяніє кліматическихъ и почвенныхъ условій, несравненно лучшихъ въ Прикам'ѣ, чѣмъ въ сѣверныхъ уѣздахъ. Причина небольшихъ размѣровъ запашки на дворъ и на рабочаго коренится, какъ увидимъ ниже, въ другихъ обстоятельствахъ. Чрезвычайно любопытно, что половники въ Хлыновскомъ уѣздѣ, по сотной 1589—90 г., имѣли очень значительную запашку: 33,5 ч. на дворъ и 14,3 ч. на рабочаго. Помѣщенная на стр. 178—179 таблица иллюстрируетъ эти общія замѣчанія.

Степь должна быть поставлена вслѣдъ за Прикамской областью, если мы будемъ располагать отдѣльныя части Московскаго государства въ порядкѣ возрастающей рѣзкости тѣхъ хозяйственныхъ формъ, которыя развились въ Центръ въ концѣ XVI вѣка. Мы видѣли, что въ бассейнѣ Камы барская запашка, трудъ земледѣльческихъ холоповъ и издѣльная аренда земли крестьянами достигли значительнаго распространенія. Относительно первыхъ двухъ изъ этихъ явленій—барской запашки и холопскаго труда—нужно сказать, что въ Степи они достигли такой степени развитія, какой мы не встрѣчали раньше и не встрѣтимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Это можно замѣтить почти во всѣхъ доступныхъ нашему наблюденію южныхъ уѣздахъ. Такъ, въ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ Малоярославецкомъ уѣздѣ, по книгѣ 1593—94 г., было 206 ч. монастырской пашни и 811,7 ч. крестьянской ¹⁾, такъ что на первую приходится 20,2%. Въ 1571—72 г. Новодѣвичій монастырь въ Оболенскомъ уѣздѣ имѣлъ 60 ч. пашни монастырской и 760 крестьянской ²⁾: на монастырь пахали, слѣдовательно, 7,3% всей пахотной земли. Въ серпейскихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1593—94 г. при 511,7 четвертяхъ пашни, обрабатываемой на себя крестьянами, считалось 80 ч. монастырской запашки ³⁾ (13,5%). Въ Рязанскомъ уѣздѣ у монастыря Ивана Богослова въ 1573 г. считалось 18 дворовъ слугъ, сидѣвшихъ на пашнѣ, и 265 дворовъ крестьянскихъ ⁴⁾: первыхъ было 6,4%; а въ 1575 г. 13 служниихъ дворовъ (17,2%) и 63 крестьянскихъ ⁵⁾. Семеро служилыхъ татаръ Мещерскаго уѣзда

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 55 об.—74 об.

²⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 96—102 об.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 79—84.

⁴⁾ Пискаревъ, Древніе грамоты и акты Рязанскаго края, № 19.

⁵⁾ Тамъ же, № 20.

въ 1563—64 г. имѣли собственной запашки 54,1%: ея было 23 ч., а крестьяне пахали 19,5 ч. ¹⁾); въ 1570—71 г. вся папня въ этомъ помѣстьѣ стала помѣщичья (33 ч.) ²⁾). Въ Темниковской вотчинѣ кн. Еникѣева 1585—86 г. 38 ч. пахали крестьяне, а 8 ч., или 17,3%, холопы ³⁾). Нѣкоторое количество монастырской папни было и у Настасова монастыря въ Одоевскомъ уѣздѣ, по описанію 1565 г., такъ какъ въ имѣніи былъ одинъ дворъ дѣтеныша ⁴⁾); а дѣтеныши, какъ извѣстно, всегда пахали на монастырь. Конечно, изрѣдка встрѣчаются и исключенія: напр., въ Новосильскомъ и Оболенскомъ уѣздахъ въ 1593—94 г. у Троицкаго-Сергіева монастыря была только крестьянская папня ⁵⁾); въ бѣлевскихъ вотчинахъ Спасскаго монастыря 1574—75 г. также нельзя предполагать съ увѣренностью существованіе монастырской запашки ⁶⁾). Сохранившіяся писцовыя книги по уѣздамъ Копирскому, Тульскому, Дѣдиловскому, Веневскому, Елифанскому и Орловскому не заключаютъ въ себѣ прямыхъ указаній на барскую и монастырскую папню, но за то нѣтъ недостатка въ косвенныхъ намекахъ, достаточно убѣдительныхъ. По копирскимъ книгамъ 1578—79 г. было 161 помѣстье, въ которыхъ не было крестьянъ, а значились только дворы помѣщичьи и холопскіе; папня же въ этихъ помѣстьяхъ была. Относительное количество крестьянскихъ дворовъ въ Копирскомъ уѣздѣ равнялось въ помѣстьяхъ 63,3%: ихъ считалось 2369, тогда какъ 497 дв. были помѣщичьи и 874 холопскіе. У монастырей было 4 дв. монастырскихъ, 59 служныхъ и 161 крестьянскій (71,8%) ⁷⁾). Въ 204 помѣстьяхъ Тульскаго уѣзда въ 1587—89 г. не было крестьянскихъ дворовъ. Во всѣхъ помѣстьяхъ здѣсь считалось 521 дворъ помѣщичій, 972 людскихъ и 1258 крестьянскихъ или 47,7%. Въ вотчинахъ, при двухъ дворахъ вотчинниковъ и 18 холопскихъ, было 35 крестьянскихъ дворовъ (63,6%). У монастырей того же Тульскаго уѣзда на 4 монастырскихъ и 52 служныхъ и дѣтенышевыхъ двора приходилось 137,

¹⁾ Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлева, № 162.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Темниковскій у., № 12051.

⁴⁾ Тамъ же, Одоевскій у., № 8520.

⁵⁾ Тамъ же, Боровскій у., № 608, лл. 125—128 об. и 28—44.

⁶⁾ Тамъ же, Бѣлевскій у., № 1462.

⁷⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 1307—1534.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Крестъ памяти	Число крест. дворовъ.	Число земель рабочихъ.	Цаша на дворъ.	Памяти на рабочаго.	Источникъ.
Чердынский.	1578—79	Посадская земля.	457 ч.	52	52	8, 7 ч.	8,7 ч.	Дмитриевъ, Пермская Старина, в. III стр. 2.
	1578—79	Черная земля.	5708 ч.	1079	1252	5,2 ч.	4,5 ч.	Тамъ же, стр. 34, 38, 41, 47.
Солнцямск.	1578—79	Посадская земля.	445 ч.	55	86	8 ч.	7 ч.	Тамъ же, стр. 118 и 166.
	578—79	Черная земля.	859 ч.	144	187	5,9 ч.	4,5 ч.	Тамъ же, стр. 142 и 166— 174.
Солнцямск.	1578—79	Вотчины Строго- новыхъ.	319 ч.	208	203	1,5 ч.	1,5 ч.	Тамъ же, в. IV, стр. 80, 83, 84.
Хлыновскій.	1589—90	Вотч. Успенск. мона.	100,5 ч.	3	7	33,5 ч.	14,3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Хлынов. у., №14169.
Слободской.	1589—90	Вотч. Успенск. мона.	22 ч.	2	2	11 ч.	11 ч.	Тамъ же.
	1595	Вотч. Успенск. мона.	340,5 ч.	64	92	5,3 ч.	3,7 ч.	Гр. кол. эк., Хлыновск. у., № 14171.
Казанскій.	1565—68	Земли царя, не розданными помѣщи- камъ.	303 ч.	46	48	6,5 ч.	6,3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., швед. эк., 162, л. 133 и того же на л. 195.
	1566—67	Вотч. Казанскаго архiep.	512,5 ч.	108	109	4,8 ч.	4,7 ч.	Тамъ же, лл. 203 об.— 209.

1566—67	Монастырс. вотчин.	176 ч.	61	60	3,4 ч.	2,9 ч.	Тамъ же, лл. 212 об. 218.
1580—81	Помѣстная дер. Квндерь.	65 ч.	6	6	10,8 ч.	10,8 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 6422.
1590—91	Помѣстная дер. Салмачи.	49 ч.	10	10	4,9 ч.	4,9 ч.	Тамъ же, № 6427
1595—96	Помѣстная слобода.	42,5 ч.	12	25	3,5 ч.	1,7 ч.	Шляхонко, Периская. Точная, т. I, стр. 118.
1599	Дворцовыя села.	1484,7 ч.	440	487	3,3 ч.	3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., инсп. эк. 168, лл. 1393 об. 1467 об.
1565—68	Помѣстья.	2842	472 1/2	484	6 ч.	5,2 ч.	Тамъ же, инсп. эк. 432, лл. 178—283 об.
1565—68	Татарскія и чуждыя земли.	148	39	40	3,7 ч.	3,7 ч.	Тамъ же, лл. 288—294 об.
1565—68	Земли царя.	25	6	6	4,1 ч.	4,1 ч.	Тамъ же, лл. 298 об. 312.
1566—67	Монастырс. вотчин.	308	82	82	3,7 ч.	3,7 ч.	Тамъ же, лл. 314 об. 329 об.
1598	Троицкаго Серг. мон.	319	132	182	2,4 ч.	2,4 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Свияжск. у., № 11466, лл. 15—36 об.

Свияжскій.

Уѣздъ.	Годъ.	И мѣ мѣ.	Крест пашни	Число крест. дворовъ.	Число земель рабочихъ.	Пашни на дворъ.	Пашни на рабочаго-	И с т о ч н и к ъ.
Чердынский.	1578—79	Посадскія земли.	457 ч.	52	52	8, 7 ч.	8,7 ч.	Дмитріевъ, Пермская Старина, в. III стр. 2.
	1578—79	Черныя земли.	5700 ч.	1079	1252	5,2 ч.	4,5 ч.	Тамъ же, стр. 34, 38, 41, 47.
Солнкамск.	1578—79	Посадскія земли	445 ч.	55	86	8 ч.	7 ч.	Тамъ же, стр. 118 и 166.
	578 79	Черныя земли.	859 ч	144	187	5,9 ч.	4,5 ч.	Тамъ же, стр. 142 и 165— 174.
Солнкамс.	1578—79	Вотчины Строго- новыхъ.	319 ч.	203	203	1,5 ч.	1,5 ч.	Тамъ же, в. IV, стр. 80, 83, 84.
Хлыновскій.	1589—90	Вотч. Успенс. мона.	100,5 ч.	3	7	33,5 ч.	14,3 ч.	Моск. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Хлынов. у., №14169.
Слободской.	1589—90	Вотч. Успенс. мона.	22 ч.	2	2	11 ч.	11 ч.	Тамъ же.
	1595	Вотч. Успенс. мона.	340,5 ч.	64	92	5,3 ч.	3,7 ч.	Гр. кол. эк., Хлыновск. у., № 14171.
Казанскій.	1565—68	Земли царя, не розданныя помѣщи- камъ.	303 ч.	46	48	6,5 ч.	6,3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., швед. эк. 162, л. 192 и итогъ на л. 195.
	1566—67	Вотч. Казанскаго архiep.	512,5 ч.	108	109	4,8 ч.	4,7 ч.	Тамъ же, лл. 202 об.— 209.

1566—87	Монастырс. вотчин.	176 ч.	61	60	3,4 ч.	2,9 ч.	Тамъ же, лл. 212 об.—216.
1580—81	Помѣстная дер. Кандерь.	65 ч.	6	6	10,8 ч.	10,8 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 6422.
1590—91	Помѣстная дер. Салмачи.	49 ч.	10	10	4,9 ч.	4,9 ч.	Тамъ же, № 6427
1595—96	Помѣст. колес. слобода.	42,5 ч.	12	25	3,5 ч.	1,7 ч.	Шамонко, Периская Лѣтопись, т. I, стр. 118.
1599	Дворцовыя села.	1484,7 ч.	440	487	3,3 ч.	3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. лл. 163, лл. 1393 об.—1467 об.
1565—68	Помѣстья.	2842	472 1/2	484	6 ч.	5,2 ч.	Тамъ же, писц. лл. 432, лл. 178—283 об.
1565—68	Татарскія и чувашск. земли.	148	39	40	3,7 ч.	3,7 ч.	Тамъ же, лл. 288—294 об.
1565—68	Земли царя.	25	6	6	4,1 ч.	4,1 ч.	Тамъ же, лл. 299 об.—312.
1566—67	Монастырс. вотчин.	309	82	82	3,7 ч.	3,7 ч.	Тамъ же, лл. 314 об.—329 об.
1598	Троицкаго Серг. мон.	319	132	132	2,4 ч.	2,4 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Сыздвск. у., № 11466, лл. 15—36 об.

Свияжскій.

или 70,9%, дворовъ крестьянскихъ ¹⁾). Подобныя же и даже еще болѣе рѣзко выраженныя явленія можно наблюдать въ помѣстныхъ земляхъ Дѣдиловскаго уѣзда въ то же время: 40 помѣстій не имѣли крестьянской пашни, хотя земледѣліе въ нихъ и существовало (здѣсь, какъ и вездѣ въ такихъ случаяхъ мы не считаемъ помѣстій, въ которыхъ былъ только перелогъ или дикое поле); всего въ уѣздѣ было 83 двора помѣщичьи, 152 холопскихъ и лишь 152, или 40,2%, крестьянскихъ ²⁾). Въ 692 помѣстьяхъ Орловскаго уѣзда, по книгѣ 1594—95 г., не примѣнялся крестьянскій земледѣльческій трудъ. Общее количество крестьянскихъ дворовъ въ этомъ уѣздѣ было 1335, т.-е. 45,8%, такъ какъ помѣщичьихъ дворовъ было 1304, людскихъ 95, а дворовъ дѣтей боярскихъ 180 ³⁾). Даже въ маленькомъ Епифанскомъ уѣздѣ 1571—72 г. въ двухъ помѣстьяхъ не было крестьянъ, во всѣхъ помѣстныхъ земляхъ крестьянскіе дворы не превышали 56%: ихъ считалось 42, при 2 помѣщичьихъ и 31 холопскомъ, а въ царскихъ земляхъ, не розданныхъ въ помѣстья, на 31 холопскій дворъ приходилось только 3 крестьянскихъ ⁴⁾ или 8,8%. Слабѣе выражены тѣ же явленія въ Веневскомъ уѣздѣ, по описанію 1571—72 г.: въ помѣстьяхъ здѣсь было 3 двора помѣщичьихъ, 70 холопскихъ и 1341 крестьянскій—94,8%; въ земляхъ, не розданныхъ въ помѣстья, 20 дворовъ людскихъ и 48 крестьянскихъ или 70,5%; въ дворцовыхъ земляхъ находимъ прямое указаніе на относительные размѣры государственной пашни съ одной стороны и холопской и крестьянской—съ другой: на государя пахали 569¼ дес., а холопская и крестьянская запашка состояла изъ 1897¼ дес.; слѣдовательно, царская пашня составляла 23%; людскихъ дворовъ въ дворцовыхъ земляхъ считалось 40, а крестьянскихъ 472, т.-е. 91,2% ⁵⁾).

Къ сожалѣнію, мы не можемъ съ достаточной степенью увѣренности опредѣлить относительное значеніе въ степныхъ уѣздахъ двухъ формъ крестьянской аренды—за оброкъ и за барщину,—такъ какъ указанія источниковъ въ этомъ отношеніи очень немногочисленны. Извѣстно только, что въ дворцовыхъ земляхъ Веневского

¹⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 1097—1268.

²⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 1268—1299.

³⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 863—1073.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 1582—1594.

⁵⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 1542—1581.

уѣзда (не считая, какъ и вездѣ, мелкаго дохода) существовало исключительно издѣлье ⁴⁾, въ рязанской вотчинѣ Шиловскихъ въ 1583—84 г. крестьяне платили оброкъ ⁵⁾ точно такъ же, какъ и мордва въ деревнѣ Маломъ Пурдышковѣ Темниковскаго уѣзда въ 1585—86 г. ⁶⁾. Можно впрочемъ высказать нѣсколько предположеній, имѣющихъ нѣкоторую опору въ матеріалѣ: въ серпейскихъ и малоярославецкихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря должна была существовать барщина, въ виду значительныхъ размѣровъ монастырской паши сравнительно съ числомъ монастырскихъ слугъ: въ Серпейскомъ уѣздѣ былъ всего 1 слуга при 80 ч. монастырской запашки ⁷⁾, а въ Малоярославецкомъ 2 приказчика при 206 четвертяхъ, обрабатывавшихся на монастырь ⁸⁾; въ новосильскихъ и оболенскихъ вотчинахъ того же монастыря, описанныхъ въ томъ же году, вовсе нѣтъ монастырской паши ⁹⁾, вслѣдствіе чего необходимо предположить, что крестьяне были обязаны лишь оброкомъ. Наконецъ, можно догадываться, что сильное примѣненіе холопскаго труда въ земледѣльческомъ хозяйствѣ во всѣхъ вообще видахъ земельного владѣнія дѣлало излишнюю барщинную работу крестьянъ: они, вѣроятно же всего, сидѣли на оброкѣ, по крайней мѣрѣ, на большей части служилыхъ земель: косвеннымъ подтвержденіемъ этого предположенія служить свидѣтельство веневской писцовой книги, что съ земель, бывшихъ прежде вотчиною князя Мстиславскаго, этотъ послѣдній получалъ оброкъ ¹⁰⁾.

Опредѣленіе средней величины запашки на дворъ въ степныхъ уѣздахъ сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями, происходящими главнымъ образомъ отъ того, что владѣльческая, холопская и крестьянская паши въ писцовыхъ книгахъ обыкновенно не раздѣляются, а вносятся въ книгу въ общей массѣ. Поэтому приходится отказаться отъ опредѣленія размѣровъ паши на *крестьянскій* дворъ, а

⁴⁾ Тамъ же, стр. 1542—1549.

⁵⁾ Акты, издаваемые г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн. Рос.“ за 1898 г., кн. III, № 220.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Темниковскій у., № 12052.

⁷⁾ Тамъ же, Боровскій у., № 608, лл. 79—84.

⁸⁾ Тамъ же, лл. 55 об.—74 об.

⁹⁾ Тамъ же, лл. 125—128 об. и 28—44.

¹⁰⁾ Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 1549.

считать также и помѣщичьи и людскіе дворы. Такъ какъ нѣтъ основаній считать холопскую запашку особенно отличавшейся размѣрами отъ крестьянской и такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ помѣстьяхъ наблюдаются лишь помѣщичьи дворы, пашня, при нихъ числящаяся, также не отличается по размѣрамъ отъ крестьянской, то, не опасаясь впасть въ значительную ошибку, мы можемъ опредѣлить среднюю величину запашки на дворъ, взявъ отношеніе всей пашни къ общему числу дворовъ. Помѣщичьи дворы нельзя было исключить изъ счета по той причинѣ, что, очевидно, въ нихъ жили дворовые холопы-страдники, пахавшіе землю на господѣ. Но такъ какъ число этихъ дворовыхъ холоповъ остается неизвѣстнымъ, то мы и вынуждены отказаться отъ опредѣленія средней запашки на рабочаго. Въ восьми послѣднихъ случаяхъ, занесенныхъ въ таблицу на стр. 184—185 можно отдѣлить крестьянскую пашню отъ барской, такъ что въ нихъ мы имѣемъ примѣры пашни на крестьянскій дворъ. Полученныя въ этихъ случаяхъ цифры, какъ показываетъ сравненіе съ другими цифрами таблицы, не расходятся существеннымъ образомъ со средними размѣрами запашки на дворъ вообще, считая и помѣщичьи и людскіе дворы вмѣстѣ съ крестьянскими. Этимъ подтверждается правильность этого послѣдняго приема вычисленія пашни на дворъ.

Данныя, занесенныя въ эту таблицу, не даютъ достаточныхъ основаній дробить Степь на отдѣльные районы по величинѣ запашки на дворъ. Нѣсколько отдѣльно отъ другихъ стоитъ только Орловскій уѣздъ, имѣющій наименьшую запашку. Довольно рѣдко пашня на дворъ достигаетъ размѣра выти (въ Епифанскомъ, Одоевскомъ, Темниковскомъ, отчасти Коширскомъ уѣздахъ). Если сравнить средній размѣръ дворовой запашки въ Степи съ соотвѣтствующими нормами, выведенными раньше для Центра, Сѣвера и Прикамья, то придется сдѣлать выводъ, что въ степныхъ уѣздахъ въ среднемъ запашка на дворъ была нѣсколько крупнѣе въ 70—90 годахъ XVI вѣка. Это, конечно, слѣдуетъ прежде всего приписать благопріятнымъ естественнымъ условіямъ края: благодатному климату и плодородной почвѣ. Но характерно, что норма пашни на дворъ въ Степи все-таки значительно уступала той, которая существовала въ Центръ до 70-хъ годовъ.

Остается замѣтить, что и въ нѣкоторыхъ степныхъ уѣздахъ, какъ и въ центральныхъ, монастыри отдавали часть своихъ владѣній

во временное и условное пользование отдельных лиц служилаго класса. Такъ въ 1502 г. въ Рязанскомъ уѣздѣ кн. Ѳеодоръ Васильевичъ взялъ у Солотчинскаго монастыря «до живота» д. Сильчино, подъ условіемъ платежа въ монастырь по полтинѣ въ годъ ¹⁾. Въ 1510 г. трое братьевъ Ѳениныхъ взяли у того же монастыря въ помѣстье одинъ починокъ ²⁾. Солотчинскій же монастырь въ 1512 г. далъ С. Ю. Любавскому село Ѳеодоровское на оброкъ за 5 алтынъ въ годъ ³⁾. По царской грамотѣ 10 октября 1573 г., Богословскій монастырь далъ на оброкъ с. Глинище и д. Иванчино Рязанскаго уѣзда: послѣднюю И. Кореневу, потомъ его брату, Григорію, первое И. Пушину, Г. Меженинову и М. Говорову ⁴⁾. Наконецъ, по сотной 1558 г., тотъ же монастырь отдавалъ въ своихъ рязанскихъ вотчинахъ въ «нагодчину» дѣтямъ боярскимъ 20 деревень и 2 пустоши ⁵⁾.

Крайняя скудость матеріала не позволяетъ сдѣлать общіе выводы о формахъ сельскаго хозяйства въ Приднѣпровской области. Ограничимся только указаніемъ на данныя по Вяземскому уѣзду 1594—95 г.,—единственныя въ этой области, которыя относятся къ разбираемымъ вопросамъ. Въ помѣстьяхъ было 19180 ч. пашни на 3701 дворъ помѣщичьихъ, холопскихъ и крестьянскихъ, такъ что на дворъ приходилось 5,1 ч. Въ монастырскихъ земляхъ на дворъ было 10,5 ч., такъ какъ считалось 2 двора монастырскихъ, 10 дворовъ крестьянскихъ и 126 ч. пашни, считая и землю, паханую наѣздомъ. Изъ общаго числа 3701 дворъ—крестьянскихъ было 3346, 253 холопскихъ и 102 помѣщичьихъ. Слѣдовательно, на крестьянскіе дворы приходилось 90,4% общаго числа дворовъ. Только въ трехъ помѣстьяхъ не было совсѣмъ крестьянъ, а землю пахали, очевидно, одни холопы. У одного попа на церковной землѣ сидѣли «поповы казаки», т. е. наемные земледѣльческіе рабочіе, но какую они получали заработную плату—натуральную или денежную, — остается неизвѣстнымъ ⁶⁾.

¹⁾ Пискаревъ, Древніе грамоты и акты Рязанскаго края, № 9, в Акты Историч., т. I, № 113.

²⁾ Пискаревъ, № 10.

³⁾ Тамъ же, № 12.

⁴⁾ Тамъ же, № 16.

⁵⁾ Тамъ же, № 18.

⁶⁾ Писцовыя книги Московскаго государства, I, 1, стр. 567—831.

Уѣздъ.	Годъ.	И м ѣ н і е.	Размѣръ пашни (съ наѣзжей).	Число дворовъ.	Пашни на дворъ.	И с т о ч н и к ъ.
Кови́рскій.	1578—79	Помѣстья.	34551 ч.	3740	9,2 ч.	Писц. кн. Москов. госуд. I, 2, 1307—1534.
	1578—79	Монастырс. вотчины.	106,1 ч.	224	4,7 ч.	Тамъ же.
	1587—89	Помѣстья.	16899,7 ч.	2751	6 ч.	Писцов. кн. Моск. госуд. I, 2, 1097—1258.
Тульскій.	1587—89	Вотчины.	243 ч.	55	4,4 ч.	Тамъ же.
	1587—89	Монастырс. вотчины.	1187,7 ч.	193	5,6 ч.	Тамъ же.
	1587—89	Помѣстья.	2189 ч.	999	5,5 ч.	Писц. кн. Москов. госуд., I, 2, 1268—1294.
Веневскій.	1571—72	Помѣстья.	10879 ч.	1414	7,6 ч.	Писц. кн. Москов. госуд., I, 2, 1542—1581.
	1571—72	Дворцовыя земли.	3794,5 ч.	512	7,3 ч.	Тамъ же.
	1571—72	Помѣстья.	393 ч.	75	5,2 ч.	Писц. кн. Москов. госуд., I, 2, 1582—1594.
Елифанскій.	1571—72	Земли, не розданные въ помѣстья.	180 ч.	34	5,2 ч.	Тамъ же.

Клифанскій.	1571—72	Земли казачьей.	5452 ч.	500	10,9 ч.	Тамъ же.
Орловскій.	1594—95	Помѣстья.	8994,9 ч.	2914	3 ч.	Исп. вл. Моск. госуд., I, 2, 853—1073.
Рязанскій.	1573	Вотчинн монастыря Ив. Богослова.	1890 ч.	283	4,5 ч.	Пискаревъ, Древн. грам. и акты Рязан. врал, № 19.
	1575	Вотчинн монастыря Ив. Богослова.	426 ч.	75	5,6 ч.	Тамъ же, № 20.
Одоевскій.	1565	Вотч. Настасова мон.	500 ч.	50	10 ч.	Гр. кол. эк., № 8520.
Малоярославскій.	1598—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	811,7 ч.	164	4,9 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бороев. у., № 608, лл. 55 об.—74 об.
Сергиевскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	511,7 ч.	97	5,2 ч.	Тамъ же, лл. 79—81.
Оболенскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	599,5 ч.	92	5,8 ч.	Тамъ же, лл. 28—44.
Новосильскій.	1598—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	238 ч.	50	4,7 ч.	Тамъ же, лл. 125—128 об.
Бѣлевскій.	1591—85	Вотч. Спаская мон.	224 ч.	48	4,6 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлевс. у., № 1462.
Мемерскій.	1568—64	Помѣстье.	19,5 ч.	4	4,5 ч.	Рум. Музей, собр. актовъ Бѣлева, № 162.
Темниковскій.	1586—86	Вотч. вл. Епифана.	88 ч.	9	4,2 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Темников. у., № 12061.
	1585—96	Дер. Малое Пурдишское.	24 ч.	2	12 ч.	Тамъ же, № 12062.

Довольно обильный материал, сохранившийся о Западном Полесье, дает возможность с достаточной степенью точности определить особенности форм сельскохозяйственного производства в этом крае. Точные указания на размеры барской и холопской пашни в ее отношении к крестьянской доставляют писцовые книги первой половины века, редко более поздняя. Книги второй половины столетия обыкновенно обозначают пашню барскую и холопскую вместе с крестьянской, не отделяя первой от второй. Поэтому для сравнения приходится принимать в соображение цифры дворов — владельческих, холопских и крестьянских. Что по этим цифрам можно составить себе довольно правильное представление об относительной величине барской и холопской запашки с одной стороны и крестьянской с другой, — это всего лучше доказывается соответствием между относительным количеством дворов этих категорий и пашни, им принадлежавшей в первой половине века.

Возьмем сначала поместные земли. В 1500 г. в поместьях Вотской пятины из общего количества 36556 дес. пашни в каждом из трех полей на долю боярской и людской запашки приходилось 1874,5 дес., т. е. 5,1%; остальные 94,9% пахались крестьянами на себя. Помещичьих дворов в то же время здесь считалось 224 (2,9%), холопских 320 (3,9%) и крестьянских 7450 (93,2%)¹⁾. Уже в 1539 г. в Вотской пятине можно наблюдать рост барской и холопской пашни сравнительно с крестьянской и соответственно этому сокращение относительного количества крестьянских дворов: всего поместной пашни было 16563 дес. в каждом поле, в том числе помещичьей и людской 2448,8 дес. или 15%, так что на крестьянскую запашку приходится уже только 85%; помещичьих дворов считалось 200, т. е. 4,5%, холопских 191, или 4,2%, крестьянских 4052 — 91,3%²⁾. Книга 1568 г. показывает, что к этому времени не произошло существенных перемен с 1539 года: в 1568 г. помещики пахали на себя 184,1 обжа — 11,7%; — а крестьяне 1381,8 обжа или 88,3%; дворов владельческих было 97 (5,1%), людских 106 (5,6%), крестьянских 1669 (89,3%)³⁾. Наконец, к 80-м годам XVI века относитель-

¹⁾ Новгородские писцовые книги, т. III; Временник, XI и XII.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл, по Новгороду № 5.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл, по Новгороду № 7.

ное количество крестьянскихъ дворовъ—а, слѣдовательно, и величина крестьянской пашни—сократилась еще болѣе: помѣщичьихъ дворовъ считалось 35 или 9%, холопскихъ 58 или 14,9%, и крестьянскихъ 294, т. е. 84,2% ¹⁾.

Совершенно одинаковыя явленія можно наблюдать въ Шелонской, Деревской и Бѣжецкой пятинахъ. Для помѣстныхъ земель первой изъ нихъ мы имѣемъ свѣдѣнія, относящіяся къ концу XV вѣка, къ 1539 г. и къ 80-мъ годамъ XVI в. Въ концѣ XV вѣка помѣщики пахали здѣсь на себя 606 дес., что составляетъ 8,3% изъ общаго количества пашни—7245 дес., такъ что на долю крестьянъ остается 91,7%; дворовъ помѣщичьихъ было 40, или 3%, холопскихъ 120—9%, крестьянскихъ 1162, т. е. 88% ²⁾. Въ 1539 году размѣры барской и людской пашни значительно увеличились: изъ 13987 дес. на нее приходилось уже 2478 дес. или 17,9%; но относительно количество крестьянскихъ дворовъ осталось безъ измѣненія: у помѣщиковъ ихъ считалось 141 (3,6%), у холоповъ 305 (7,6%), у крестьянъ 3443 (88,8%) ³⁾. Однако въ 80-хъ годахъ XVI вѣка въ помѣстьяхъ той же Шелонской пятины процентъ крестьянскихъ дворовъ сильно понизился: въ Залѣсской половинѣ въ 1582—83 г. ихъ было 474 или 75,1%, при 103 дворахъ помѣщичьихъ (16,2%) и 55 холопскихъ (8,7%) ⁴⁾. Въ Зарусской половинѣ 1584—85 г. помѣщики имѣли 54 двора (12,5%), холопы 75 (17,3%), крестьяне 303 (70,2%) ⁵⁾. Въ Деревской пятинѣ въ концѣ XV в. помѣщичья и холопская пашня составляла 10,8% всей запашки: ея считалось 2242 дес. изъ общаго числа 20635 дес.; соответственно этому и число помѣщичьихъ дворовъ равнялось 249 (2,7%), холопскихъ 563 (6,2%) и крестьянскихъ 8278 или 91,9% ⁶⁾. Въ 1581—82 г. въ той же мѣстности крестьянскіе дворы составляли только 57,2%: ихъ было 211, при 137 дворахъ помѣщичьихъ (37,1%) и 21 людскомъ (5,7%) ⁷⁾. Наконецъ, въ Бѣжецкой пятинѣ, по книгѣ 1544—45 г.,

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958; ср. Временникъ, VI.

²⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 5—227.

³⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 240—522.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 957.

⁵⁾ Тамъ же, писц. кн. 967.

⁶⁾ Новгородскія писцовыя книги, томы I и II.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 959.

помѣщичья и людская запапка составляла 14,7% всей папни: ея считалось 3919,8 дес. изъ общаго числа 26523 десятинъ; дворовъ своихъ помѣщики имѣли въ это время 433 (4,1%), холопы 682 (6,4%), а крестьяне 9477 (89,5%) ¹⁾. Въ 1581—82 г. въ помѣстныхъ земляхъ Бѣлозерской половины Бѣжецкой пятины наблюдается такое же значительное относительное пониженіе числа крестьянскихъ дворовъ, какое замѣчено выше въ другихъ мѣстахъ Новгородской области: при 138 дворахъ помѣщичьихъ (8,8%) и 237 людскихъ (15,2%), крестьянскихъ считалось лишь 1177 или 76% ²⁾. Тоже было и въ Тверской половинѣ пятины въ 1582—83 г.: на 216 дворовъ помѣщичьихъ (12,7%) и 120 людскихъ (7,1%) здѣсь приходилось 1363 крестьянскихъ, что составляетъ 80,2% ³⁾. По недостатку данныхъ, мы не можемъ съ увѣренностью утверждать, что подобная же смѣна хозяйственныхъ формъ происходила и въ другихъ уѣздахъ Западнаго Полѣсья на помѣстныхъ земляхъ. Однако наблюденія надъ сохранившимися писцовыми книгами даютъ нѣкоторое право не признавать существенныхъ различій въ этомъ отношеніи между разными частями изучаемой области. Такъ въ Торопецкомъ уѣздѣ помѣщики со своими людьми пахали на себя въ 1539—40 г. 9199,5 четвертей въ каждомъ полѣ или 19% всей папни, которой считалось здѣсь 11555 ч.; помѣщичьихъ дворовъ было 45 (2,6%), холопскихъ 203 (11,9%), крестьянскихъ 1697 или 85,5% ⁴⁾. Въ Великолуцкомъ уѣздѣ въ 1584—85 г., правда, относительное количество крестьянскихъ дворовъ оставалось на высотѣ, которая уже не существовала въ другихъ мѣстностяхъ Западнаго Полѣсья: ихъ считалось 799 или 91,1% тогда какъ у помѣщиковъ было 58 дворовъ (6,6%), а у холоповъ 20 (2,3%) ⁵⁾. За то Псковъ съ пригородами въ 1585—87 г. соответствовалъ въ этомъ отношеніи новгородскимъ пятинамъ того времени: помѣщики имѣли здѣсь 92 своихъ двора (9,5%), 65 холопскихъ (6,7%) и 803 крестьянскихъ (83,8%) ⁶⁾.

Въ монастырскихъ земляхъ Западнаго Полѣсья можно наблю-

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 6.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 961 и 962.

³⁾ Тамъ же, писц. кн. 964.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 244, итогъ на листѣ 1202 об.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827 и 830.

дать процессъ во многомъ сходный съ тѣмъ, который совершался въ помѣстьяхъ,—съ тѣмъ лишь различіемъ, что у монастырей всегда было относительно меньше собственной папши и папши служней, чѣмъ у помѣщиковъ папши боярской и людской. Въ Деревской и Вотской пятинахъ, по книгамъ конца XV в., совсѣмъ не было монастырской папши ¹⁾ точно такъ же, какъ и въ Вотской пятинѣ 1539 г. ²⁾. Въ Шелонской пятинѣ въ 1490-хъ годахъ изъ общаго числа 588,5 дес. папши на монастырскую запашку приходилось только 5 дес. или 0,8% ³⁾. Но монастыри въ 1568 г. въ Вотской пятинѣ имѣли своей запашки 18,1 обжи или 2,9%, тогда какъ на крестьянскую папшу приходилось 587,9 обожь (97,1%) ⁴⁾. Въ Бѣлозерской половинѣ Бѣжецкой пятины, какъ показываетъ книга 1581—82 г., монастырская папша составляла 22,9% (42,5 ч.), а крестьянской было только 77,1% (142,5 ч.) ⁵⁾. Въ уѣздахъ Пскова и нѣкоторыхъ его пригородовъ у монастырей считалось въ 1585—87 г. 229 дворовъ слугъ и дѣтенышей и 791 дворъ крестьянскій ⁶⁾: послѣдніе составляли, слѣдовательно, всего 77,6%.

Въ дворцовыхъ и черныхъ земляхъ Западнаго Полѣся мы обыкновенно не встрѣчаемся съ государевой папшей или съ папшей дворцовыхъ страдниковъ: здѣсь всюду примѣнялся исключительно крестьянскій трудъ, и существовала только крестьянская папша. Это одинаково относится и къ оброчнымъ чернымъ волостямъ конца XV вѣка во всѣхъ пятинахъ ⁷⁾, и къ дворцовымъ землямъ Вотской и Шелонской пятины, описаннымъ въ это же время, а потомъ въ 20-е годы и въ концѣ XVI столѣтія ⁸⁾. Единственное исключеніе—въ дворцовыхъ земляхъ той же Шелонской пятины въ 1572—73 г., гдѣ въ это время было 900 дес. государевой папши ⁹⁾.

Особое положеніе занимаютъ владѣнія своеземцевъ, постепенно исчезающія въ XVI вѣкѣ. Всѣ книги единогласно свидѣтельствуютъ,

¹⁾ Новгородскія писцовыя книги, томы I, II и III; Временникъ, XI и XII.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 5.

³⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. IV, стр. 5—227.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 7.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 961 и 962.

⁶⁾ Тамъ же, писц. кн. 827 и 830.

⁷⁾ Новгородскія писц. книги, томы I, II, III и IV; Временникъ, XI и XII.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. книги 705, 706 и 785.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 706, лл. 58 и 59.

что у своеземцевъ было всегда относительно много собственной пашины и совсѣмъ почти не было людской (холопской) запашки. Въ Вотской пятинѣ въ 1500 г. земцы пахали на себя изъ 4495,5 дес.— 1118,5 дес., т. е. 24,8% ¹⁾; въ 1568 г. изъ 439,4 обжа 101 или 25,2% ²⁾. Въ Шелонской пятинѣ въ 1490-хъ годахъ земецкая пашина составляла 36% — 312,5 дес. изъ общаго числа 868 дес. ³⁾. Наконецъ, въ то же время въ Деревской пятинѣ земцы распахивали на себя 528,9 дес. или 27,3% изъ общаго числа 1927,1 дес. ⁴⁾. Такое значительное количество десятинъ пашины, обрабатываемой на себя своеземцами, вполне объясняется тѣмъ, что этотъ разрядъ населенія близко подходилъ въ экономическомъ отношеніи къ крестьянамъ, и своеземцы обыкновенно сами занимались земледѣльческимъ трудомъ. Этимъ же объясняется и почти полное отсутствіе холоповъ у своеземцевъ: въ концѣ XV в. въ Вотской пятинѣ изъ 1162 дворовъ земецкихъ, крестьянскихъ и холопскихъ на долю послѣднихъ приходилось всего 2 или 0,1% ⁵⁾, въ Деревской пятинѣ холопскіе дворы составляли 2,5%: ихъ было 21 изъ общаго числа 822 ⁶⁾; наконецъ, въ Шелонской пятинѣ совсѣмъ не было людскихъ дворовъ во владѣніяхъ земцевъ ⁷⁾; въ книгѣ 1568 г. по Вотской пятинѣ всего считается 597 дворовъ, изъ которыхъ холопскихъ всего 6 или 1% ⁸⁾.

Одной изъ характерныхъ особенностей Западнаго Полѣсья является исключительное господство оброчной системы при крестьянской арендѣ. Ни для какой области Московской Руси не осталось такого количества указаній на способъ оплаты крестьянами пользованія землею, какъ для новгородскихъ пятинъ. И вездѣ видно, что крестьяне были обязаны только оброкомъ, а не барщиной. Мы считаемъ въ данномъ случаѣ излишними даже ссылки на источники, такъ какъ пришлось бы перечислить почти всѣ новгородскія писцовыя книги XVI вѣка, цитированныя неоднократно уже выше. Чрезвычайно рѣдко въ нѣкоторыхъ книгахъ конца XV вѣка встрѣчаемся

¹⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. III; Временникъ, XI и XII.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Юст., Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 7.

³⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. IV, стр. 6—227.

⁴⁾ Новгородскія писцовыя книги, томы I и II.

⁵⁾ Тамъ же, т. III и Временникъ, XI и XII.

⁶⁾ Новгородскія писцовыя книги, томы I и II.

⁷⁾ Тамъ же, т. IV.

⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 7.

только съ одной сельскохозяйственной издѣльной повинностью крестьянъ: они косятъ на землевладѣльца 'луга, да и то эта повинность не исключаетъ оброка, а является лишь дополнительной къ нему. Одинъ разъ въ книгѣ по Вотской пятинѣ 1568 г. указано, что крестьянинъ папаетъ на земца ¹⁾, другой разъ въ той же книгѣ упоминается «монастырское издѣлье», но такъ какъ въ этомъ случаѣ не указано монастырской папши, то остается предположить, что тутъ разумѣлись какія либо натуральныя повинности не—земледѣльческаго характера ²⁾. Во всякомъ случаѣ эти случайныя исключенія не мѣняютъ общаго впечатлѣнiя, и господство оброчной системы въ Западномъ Полѣсѣ—кроме новгородскихъ пятинъ оно засвидѣтельствовано еще для Торопецкаго уѣзда ³⁾—фактъ, не подлежащій сомнѣнiю. Въ этомъ отношенiи Западное Полѣсѣ очень похоже на Сѣверь.

Съ Сѣверомъ изучаемую область сближаютъ еще и другія особенности. Прежде всего здѣсь, какъ и тамъ, въ XVI вѣкѣ, особенно въ первой его половинѣ, половничество пригнѣдлось очень широко. Спорадически, въ видѣ переживанiя, случайно уцѣлѣвшаго остатка старинны половничества попадаетъ въ Торопецкомъ уѣздѣ въ 1539—40 г.: здѣсь, въ Стрежинской переварѣ, въ деревнѣ Головковѣ живѣтъ «Сидорко Кузьминъ *половникъ*» ⁴⁾. Но особенно обильны указанiя на оброкъ долею урожая въ новгородскихъ пятинахъ. Ниже намъ еще придется обстоятельно рассмотреть вопросъ объ оброкахъ, и здѣсь мы ограничимся только указаниемъ, что въ Вотской пятинѣ 50—60% всѣхъ крестьянъ давали землевладѣльцамъ долю урожая, въ Шелонской болѣе 40%, въ Деревской до 34%, въ Бѣжецкой уже въ 40-хъ годахъ XVI вѣка незамѣтно половничества.

Далѣе въ новгородскихъ пятинахъ, какъ и на Сѣверѣ,—только значительно рѣже — встрѣчается и складничество. Такъ въ Шелонской пятинѣ въ концѣ XV вѣка встрѣчаются изрѣдка «сусѣди» въ земляхъ помѣстныхъ и земецкихъ ⁵⁾. Но вообще эта форма земледѣльческаго хозяйства, столь значительно еще распространенная

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 7, л. 194.

²⁾ Тамъ же, л. 15.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Торопцу № 1.

⁴⁾ Тамъ же, л. 120.

⁵⁾ Новгородскiя писцовыя книги, т. IV, ст. 5—227.

на Сѣверѣ въ XVI вѣкѣ, очевидно уже вырождалась въ Западномъ Полѣсѣ, и писцовыя книги едва успѣли сохранить для насъ послѣдніе слѣды исчезающаго явленія.

Въ новгородскихъ книгахъ конца XV вѣка иногда встрѣчаются исчезающіе потомъ наемные рабочіе, получавшіе, надо думать, натурой заработную плату: это такъ называемые захребетники и подворники. Въ Шелонской пятинѣ ихъ насчитывается всего до 15 человекъ ¹⁾, въ Деревской 82 ²⁾, въ Вотской всего 2 ³⁾. Очевидно, этотъ видъ батрачества не игралъ сколько-нибудь замѣтной роли въ сельскохозяйственной жизни Новгородской области. Въ другихъ уѣздахъ Западнаго Полѣсся и въ новгородскихъ книгахъ XVI вѣка совершенно не встрѣчаются ни захребетники, ни подворники.

Заслуживаютъ вниманія также размѣры и формы эксплуатаціи сѣнокосныхъ угодій въ новгородскихъ пятинахъ,—именно государевыхъ оброчныхъ поженъ. Въ 1562—63 г. въ Шелонской пятинѣ 8 поженъ или 1689 коп. сѣна крестьяне косили на государя, почти всѣ остальные были отданы на оброкъ. Наибольшее количество ихъ—именно 42 съ 18505¹/₂ коп. сѣна—снимали крестьяне, 11 поженъ или 1258¹/₂ коп. были за новгородцами—посадскими людьми, 3 пожни или 490 коп. за ямскими охотниками, 2 (420 коп.) снималъ подъячій и по одной было за цѣловальникомъ (120 к.), архіепископскимъ сыномъ боярскимъ (150 к.), холопомъ служилаго человека (80 к.) и попомъ (115 к.). Максимальные размѣры поженъ, снимаемыхъ новгородцами-посадскими людьми,—300, 275 и 170 к., минимальные 20 коп. Всего любопытнѣе наблюденія надъ крестьянскими пожнями. Одинъ крестьянинъ арендуетъ одну пожню только 8 разъ, изъ нихъ лишь въ двухъ случаяхъ размѣры пожни достигаютъ до 100 коп. Чаще одинъ крестьянинъ снимаетъ нѣсколько сѣнныхъ покосовъ, собирая сѣна обыкновенно по 100, 200, 300 и даже до 700 коп. На ряду съ этимъ есть нѣсколько случаевъ товарищества крестьянъ при арендѣ сѣнокосной земли: такъ два крестьянина—одинъ царя и великаго князя, другой монастырскій—снимали пожню въ 405 коп., нѣсколько крестьянъ другую пожню въ

¹⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 5—227.

²⁾ Тамъ же, томы I и II.

³⁾ Тамъ же, т. III.

180 к., двое пожню въ 120 к., еще двое 2 пожни въ 212 к. Наконецъ, имѣемъ два случая, когда цѣлыя волости арендуютъ покосы: Доверецкая волость сняла 6 пожень, дававшихъ всего 1325 коп. сѣна, а четыре пожни, доставлявшія въ общемъ 13995 коп., были арендованы тремя волостями — Коростынской, Бурежской и Голинской ¹⁾).

Заверязскіе сѣнные покосы 1562 — 65 г. большею частью арендовались не мелкими, а крупными участками. Особенно значительны были размѣры пожень, арендуемыхъ монастырями: одинъ снималъ пожни съ укосомъ въ 4405 коп., другой въ 1940 к., третій 1546¹/₂ к., четвертый 3462¹/₂ коп. Средній размѣръ аренды на монастырь равнялся здѣсь 240 к. Отдѣльныя лица арендовали въ среднемъ по 112 коп., но часто встрѣчаются аренды въ 300, 400, даже 800 копень ²⁾). Голинскіе, Воспинскіе и Коростынскіе покосы нерѣдко арендовались ассоціаціями крестьянъ, а въ одномъ случаѣ крестьяне трехъ погостовъ снимали 3 пожни, съ которыхъ укапшивали 10430 коп. ³⁾). Наконецъ, нерѣдки примѣры довольно крупной аренды сѣнокосныхъ угодій въ Заверязьѣ и Голинскомъ погостѣ въ 1597—98 г. Здѣсь, напримѣръ, крестьянинъ д. Ярунова Еремка Софроновъ снималъ одинъ 8 пожень въ 375 коп. и еще вмѣстѣ со своими односельчанами 4 пожни въ 306 к., да въ Голинскомъ погостѣ 4 пожни въ 260 к. Товарищества крестьянъ, арендовавшія луговую землю, были здѣсь довольно обычнымъ явленіемъ: такъ, напр., крестьяне д. Сергѣвичей организовали съ этою цѣлью двѣ артели: Якушъ Журавль съ товарищами косили 7 пожень въ 419 коп., а Назарко Григорьевъ съ товарищами 1 пожню въ 70 коп. Вообще говоря, на каждую аренду довольно рѣдко приходилось менѣе 100 коп. ⁴⁾). Изложенные факты рисуютъ довольно яркую картину скотоводственного хозяйства и подтверждаютъ фактъ существованія сельскохозяйственныхъ артелей въ XVI вѣкѣ, предполагаемаго изслѣдователями ⁵⁾). Слѣдуетъ только помнить, что эти артели были не

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 710, лл. 1—3, 4—5, 7—18 об., 20—32 об.

²⁾ Тамъ же, писц. кн. 711, лл. 1—66.

³⁾ Тамъ же, писц. кн. 740, лл. 89 об.—108.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 740, лл. 1—89 и 108 об.—148.

⁵⁾ *Калачовъ*, Артели въ древней и нынѣшней Россіи, Спб., 1864, стр. 10; *Исаевъ*, Артели въ Россіи, Ярославль, 1881, стр. 35—36.

земледѣльческія (если не считать нѣкоторыхъ складническихъ союзовъ), и ставившія себѣ цѣлью совмѣстную эксплуатацію луговой земли.

Остается еще указать на отмѣченные уже въ литературѣ ¹⁾ случаи пользованія луговой и даже пахотной землей, напоминающіе современный порядокъ крестьянскаго мірскаго владѣнія землей. Въ Ужинскомъ погостѣ Шелонской пятины въ 1550—51 г. было 90 дворовъ рыболововъ, «да у погоста въ полѣ 90 участковъ полосами», сѣютъ 90 коробей ржи, «да у нихъ же 90 участковъ поженныхъ полосами-жъ—2700 копень, по 30 копень на участокъ» ²⁾. Въ погостѣ Дувадѣ у 112 дворовъ по болотамъ пожни «участками»; весной у нихъ тутъ «колица» и «ловища», а когда вода спадеть, то покось «участками»: 4480 к., по 40 копень на каждый изъ 112-ти участковъ ³⁾.

Такъ какъ намъ въ точности неизвѣстны размѣры собственно крестьянской пашни въ концѣ XVI вѣка, потому что писцовыя книги этого времени обозначаютъ ее въ общей массѣ съ помѣщичьей и крестьянской, то для сравненія разныхъ эпохъ въ отношеніи средняго размѣра пашни на дворъ приходится брать общее число дворовъ и всю указанную въ писцовыхъ книгахъ пашню. Предварительно однако будетъ полезно опредѣлить точные размѣры крестьянской пашни на крестьянскій дворъ и на рабочаго тамъ, гдѣ источники позволяютъ это сдѣлать. Это вполне возможно для первой половины XVI вѣка, какъ показываетъ таблица на стр. 196—197.

Помѣщенная на стр. 198—199 таблица содержитъ указанія на отношеніе всей пашни къ общему числу дворовъ — помѣщичьихъ, холопскихъ и крестьянскихъ.

Сравнивая первыя тринадцать строкъ этой таблицы съ предшествующей ей таблицей, мы замѣчаемъ, что разница между среднимъ количествомъ крестьянской пашни на крестьянскій дворъ и среднимъ количествомъ всей пашни на дворъ вообще, считая въ томъ числѣ и владѣльческіе и холопскіе и крестьянскіе дворы, — очень незначительна. Слѣдовательно, во-первыхъ, землевладѣльческая и холопская запашка почти не была крупнѣе крестьянской, и во-

¹⁾ Соловьевскій, Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, стр. 155.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 706, л. 51 об.

³⁾ Тамъ же, л. 52 об.

вторыхъ,—что для насъ имѣетъ особенное значеніе,—сравнивая дворовую запашку первой половины вѣка съ таковой же второй половины, мы не рискуемъ впасть въ ошибку. Такъ какъ во второй половинѣ вѣка чаще всего въ каждомъ дворѣ было по одному рабочему, то мы имѣемъ право сравнивать запашку на дворъ въ это время со средней величиной папши на рабочаго въ концѣ XV вѣка и началѣ XVI. Не трудно убѣдиться, что сравненіе данныхъ той и другой таблицы дѣлаетъ несомнѣннымъ значительное пониженіе средней запашки на дворъ и на рабочаго. Въ концѣ XV вѣка и первой половинѣ XVI папши на дворъ рѣдко понижалась ниже 7 четвертей въ каждомъ полѣ и только въ Деревской пятинѣ доходила до 4,5 четвертей. Даже на рабочаго приходилось большею частью 5 съ лишкомъ четвертей, иногда даже 6 и 7 и почти всегда не ниже 4 четвертей съ болѣе или менѣе значительной дробью. Между тѣмъ, по книгамъ 80-хъ годовъ XVI вѣка, только въ Залѣсской половинѣ Шелонской пятины норма папши на дворъ достигала средняго и даже высокаго уровня папши на рабочаго въ концѣ XV вѣка; только три раза—въ монастырскихъ и черныхъ земляхъ Вотской пятины и въ помѣстьяхъ Зарусской половины Шелонской пятины—средняя запашка на дворъ равнялась 4 четвертямъ съ лишкомъ—обычной низшей нормѣ запашки на рабочаго въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вѣка; обыкновенно же на дворъ пахали въ 1580-хъ годахъ 2—3¼ четверти въ каждомъ изъ трехъ полей.

Въ настоящей главѣ подвергнуты были изслѣдованію по преимуществу три главныхъ вопроса, относящіеся къ формамъ и размѣрамъ сельскохозяйственнаго производства въ Московской Руси XVI вѣка: объ относительной величинѣ барской, холопской и крестьянской папши, о формахъ крестьянской аренды и о среднихъ размѣрахъ запашки на дворъ. Барская папши и трудъ земледѣльческихъ холоповъ были совершенно обычнымъ явленіемъ въ теченіе всего XVI вѣка, особенно въ служилыхъ вотчинахъ и помѣстьяхъ. Это справедливо для всей территоріи Московскаго государства того времени, но особенно сильно развиты были и барская папши и холопская страда въ Степи и Прикамѣ въ три послѣднія десятилѣтія XVI вѣка, когда къ тому же и въ Центрѣ и въ Западномъ Полѣсѣ наблюдается ростъ барской запашки и увеличеніе примѣненія несвободнаго труда и притомъ не только на земляхъ служилыхъ людей,

Уѣздъ или пятина.	Годъ.	Видъ земельного владѣнія.	Крест. пахни (въ четверт.)	Число крест. дворовъ.	Число рабочихъ.	Паши на дворъ.	Паши на рабочаго.	И с т о ч н и к ъ
Вотская па- тина.	1500	Помѣстья.	69363 ч.	7450	10811	9,8 ч.	6,7.	Новгородскія посл. книги, т. III; Временникъ, XI и XII.
	1500	Земли сносем.	6754 ч.	843	1111	8 ч.	6 ч.	Тамъ же.
	1500	Вотч. монастырей	6424 ч.	748	1161	8,7 ч.	5,5 ч.	Тамъ же.
	1500	Вотч. владѣн.	207 ч.	29	39	7 ч.	5,3 ч.	Тамъ же.
	1500	Помѣстья нахѣст.	1630 ч.	502	670	3,2 ч.	2,4 ч.	Тамъ же.
	1500	Оброчныя волости нари.	14074 ч.	1816	2706	7,7 ч.	5,2 ч.	Тамъ же.
	1539	Помѣстья.	28628,5 ч.	4052	4540	7,1 ч.	6,3 ч.	Моск. Гл. Арх. М. Им. Д., по Новгороду № 5.
Шалонская пятина.	1497—98	Помѣстья.	13978 ч.	1162	1721	11,6 ч.	7,6 ч.	Новгородскія посл. книги, т. IV, ст. 5—227.
	1497—98	Земли сносемцев.	1109 ч.	142	200	7,8 ч.	5,4 ч.	Тамъ же.

Шегольская пятина.	1497—98	Вотч. монастырей.	1167 ч.	127	222	9,1 ч.	5,2 ч.	Тамъ же.
	1497—98	Вотчина владим.	580 ч.	51	94	10,9 ч.	5,9 ч.	Тамъ же.
	1497—98	Оброчная волость царя.	6734 ч.	605	954	11 ч.	7 ч.	Тамъ же.
	1539	Помѣстья.	23018 ч.	3443	3677	6,6 ч.	6,2 ч.	Тамъ же, ст. 240—522.
Деревская пятина.	1496—97	Помѣстья.	36788 ч.	8278	8965	4,4 ч.	4,1 ч.	Новгородскія писд. кн., т. I и II.
	1496—97	Земли своезем.	2796,5 ч.	619	648	4,5 ч.	4,3 ч.	Тамъ же.
	1496—97	Вотч. монастырей.	11524 ч.	2457	2706	4,6 ч.	4,2 ч.	Тамъ же.
	1496—97	Вотч. владим.	3169 ч.	580	630	5,4 ч.	4,9 ч.	Тамъ же.
Торопец у.	1496—97	Оброчная волость царя.	28012 ч.	5921	6619	4,7 ч.	4,2 ч.	Тамъ же.
	1539—40	Помѣстья.	9855,5 ч.	1697	2018	5,5 ч.	4,6 ч.	Моск. Гл. Арх. М. Им. Д., по Торонцу № 1.
	1544—45	Помѣстья.	45206,5 ч.	9477	9724	4,7 ч.	4,6 ч.	Тамъ же, по Новгороду № 6.

Уездъ.	Годъ.	Видъ земельного владѣнія.	Пашня.	Дюры.	Пашни на дворъ.	Источники.
Вотская пят.	1500	Помѣстья.	78112 ч.	7994	9,1 ч.	Новг. писц. кн., т. ІІІ; Временникъ, XI и XII.
	1500	Владѣнія своеземцевъ.	8991 ч.	1162	7,7 ч.	Тамъ же.
	1500	Вотч. монастырей.	6446 ч.	759	8,4 ч.	Тамъ же.
	1500	Вотчинны владѣн.	219 ч.	31	7 ч.	Тамъ же.
Шеговс. пят.	1497—98	Помѣстья.	14480 ч.	1322	10,9 ч.	Новг. писц. кн., т. IV, ст. 5—227.
	1497—98	Земли своеземцевъ.	1734 ч.	202	8,5 ч.	Тамъ же.
	1497—98	Вотч. монастырей.	1177 ч.	128	9,1 ч.	Тамъ же.
Деревс. пят.	1496—97	Помѣстья.	41270 ч.	3090	4,5 ч.	Новг. писц. кн., т. I и II.
	1496—97	Земли своеземцевъ.	3854,2 ч.	822	4,6 ч.	Тамъ же.
Вотская пят.	1539	Помѣстья.	32926 ч.	4443	9,5 ч.	Мос. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5.
Шеговс. пят.	1599	Помѣстья.	27974 ч.	3899	7,1 ч.	Новг. писц. кн., т. IV, ст. 240—522.
Торопец. у.	1539—40	Помѣстья.	11565 ч.	1945	5,9 ч.	Мос. Гл. Арх. Мин. Ин. Д. по Торопцу № 1.
Бажец. пят.	1544—45	Помѣстья.	53046 ч.	10592	5 ч.	Тамъ же, по Новгороду № 6.
Вотская пят.	1561—62	Помѣстья.	1886 ч.	381	8,6 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958; Временникъ, VI.

Вотская. плат.	1581—82	Монастыр. вотч.	593,6 ч.	142	4,1 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958; Временникъ VI. Тамъ же.
	1581—82	Вотч. владѣн.	78,3 ч.	23	3,4 ч.	
	1581—82	Дворцовыя земли.	982,5 ч.	329	2,8 ч.	Тамъ же.
	1581—82	Черныя земли.	270 ч.	55	4,9 ч.	Тамъ же.
Дерев. плат.	1581—82	Помѣстья.	848,5 ч.	369	2,2 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 959.
	1581—82	Монастыр. вотч.	694 ч.	331	2,7 ч.	Тамъ же, писц. кн. 960.
Бѣжен. плат., Бѣлозер. пол.	1581—82	Помѣстья.	5207,9 ч.	1699	3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 961 и 962.
Бѣжен. плат., Тверская пол.	1582—83	Помѣстья.	2284,1 ч.	1552	1,5 ч.	Тамъ же, писц. кн. 964.
Шелонс. плат., Загубс. пол.	1582—83	Помѣстья.	3491,8 ч.	632	5,5 ч.	Тамъ же, писц. кн. 967.
	1582—83	Монастыр. вотч.	329,5 ч.	45	7,3 ч.	Тамъ же.
	1582—83	Вотч. владѣн.	202,5 ч.	31	6,5 ч.	Тамъ же.
Шелонс. плат., Зарусс. пол.	1584—85	Помѣстья.	1794 ч.	432	4,1 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 967.
Шелонс. плат.	Конецъ XVI в.	Дворцовыя села.	1633 ч.	518	3,5 ч.	Тамъ же, писц. кн. 735.
Великолук. у.	1584—85	Сохранил. часть описан. пом.	622,4 ч.	230	2,7 ч.	Тамъ же, писц. кн. 244. лл. 878—1198.
Псковъ съ пр.	1585—87	Помѣстья.	3296,8 ч.	960	3,4 ч.	Тамъ же, писц. кн. 827 и 830.
	1585—87	Мон. и церкв. земли.	2049,1 ч.	1910	2,2 ч.	Тамъ же.
	1585—87	Вотч. владѣн.	16 ч.	5	3,6 ч.	Тамъ же.
	1585—87	Земли царя.	123,2 ч.	42	2,9 ч.	Тамъ же.

но и въ монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинахъ, отчасти и въ дворцовыхъ селахъ. Исключеніе представляли только черныя земли, не знавшія ни государевой папши, ни холоповъ - страдниковъ. Господствующей формой аренды земли крестьянами слѣдуетъ признать для XVI вѣка оброкъ, барщина примѣнялась рѣдко даже въ центральнѣхъ уѣздахъ конца XVI вѣка, когда замѣтно нѣкоторое ея развитіе. Въ этомъ отношеніи ближе всего къ Центру стоитъ Прикамскій край, больше всего отличаются отъ Центра Сѣверъ и Западное Полѣсье, которымъ почти неизвѣстно было издѣлье. Въ отношеніи величины средней запашки на земледѣльческій дворъ совершенно особнякомъ стоитъ Степь, гдѣ въ послѣднія десятилѣтія XVI вѣка средняя норма такой запашки была 5—6 ч. въ каждомъ полѣ. Возможно, что къ Степи въ этомъ отношеніи примыкало Поднѣпровье, хотя за недостаткомъ данныхъ трудно утверждать это рѣшительно. Остальныя четыре области — Центръ, Сѣверъ, Прикамскій край и Западное Полѣсье — находились въ 1570-хъ—90-хъ годахъ въ одинаковомъ и притомъ гораздо худшемъ, чѣмъ Степь, положеніи: нормальный размѣръ папши на дворъ равнялся въ нихъ 2—3 четвертямъ, рѣдко выше. Надо при этомъ замѣтить, что въ старѣхъ областяхъ государства—Центръ и Западномъ Полѣсьѣ—наблюдается въ это время сильное сокращеніе нормальной дворовой запашки сравнительно съ первой половиной XVI вѣка и даже съ пятидесятыми и шестидесятыми годами, когда въ Центръ распахивали на дворъ въ среднемъ отъ 8 до 10 ч., а въ Западномъ Полѣсьѣ рѣдко менѣе 7 ч. Такое сокращеніе не зависѣло отъ уменьшенія населенности двора. Его нельзя также объяснить и естественными условіями, тѣмъ болѣе, что въ третьей старой области—на Сѣверѣ—величина средней запашки на дворъ въ теченіе всего вѣка оставалась неизмѣнною, несмотря на въ высшей степени неблагоприятныя климатическія и почвенныя условія этого края. Изъ отдѣльныхъ видовъ земельного владѣнія черныя земли повсюду и все время отличались наибольшею среднею нормою папши на дворъ.

Таковы главныя положенія, характеризующія формы и размѣры сельскохозяйственныхъ предпріятій въ XVI вѣкѣ. Кромѣ нихъ предыдущее изслѣдованіе привело насъ еще къ выводамъ второстепеннаго значенія, заслуживающимъ однако вниманія. Мы видѣли, что Сѣверъ отличался первобытными формами хозяйства, въ этой области

сохранились такі архаическія формы, какъ половничество, союзы складниковъ или сябровъ, сосѣдей, наконецъ, наемный, батрачный земледѣльческій трудъ, вознаграждавшійся натуральной заработной платой. Слѣды примѣненія, даже былого господства этихъ формъ наблюдаются еще въ значительныхъ размѣрахъ въ новгородскихъ пятинахъ и въ Вятскомъ краѣ и только спорадически въ Центръ. Наконецъ, во всѣхъ документахъ XVI вѣка мы тщетно стали бы искать сколько-нибудь ясныхъ и обильныхъ слѣдовъ порядковъ, принимаемыхъ въ современномъ крестьянскомъ мірскомъ землевладѣніи: холопы пользовались землею не на такихъ условіяхъ, и только два факта, изъ которыхъ одинъ не касается пахотной земли, и оба относятся къ двумъ новгородскимъ погостамъ и къ рыболовамъ по занятіямъ, могутъ считаться сходными съ приемами эксплуатаціи общинной земли, практикуемыми въ настоящее время въ Велико-россіи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Цѣны на хлѣбъ, скоть и землю въ XVI вѣкѣ.

Чтобы надлежащимъ образомъ понять механизмъ сельскохозяйственнаго производства, необходимо, кромѣ его техники, формъ и размѣровъ, познакомиться еще съ цѣнностью средствъ производства—земли и сельскохозяйственного инвентаря, живого и мертваго. Но достиженіе этой цѣли можетъ быть успѣшнымъ лишь при соблюденіи одного условія: необходимо опредѣлить цѣнность русскаго рубля въ XVI вѣкѣ. Въ русской исторической литературѣ есть очень важный—особенно съ методологической стороны—опытъ такого опредѣленія—въ изслѣдованіи проф. Ключевского «Русскій рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему». Но авторъ самъ признаетъ необходимость повѣрки полученныхъ имъ выводовъ на основаніи возможно болѣе полного подбора неизданнаго матеріала. Производя такую повѣрку, мы будемъ, конечно, оставаться въ предѣлахъ XVI вѣка и воспользуемся методическими приѣмами г. Ключевского, равно какъ и для сравненія съ древними хлѣбными цѣнами возьмемъ цѣны 1882 г., какъ это сдѣлано этимъ изслѣдователемъ. Это намъ казалось вполне удобнымъ не только въ цѣляхъ болѣе правильнаго сравненія результатовъ предлагаемой работы съ выводами, полученными авторомъ изслѣдованія «Русскій рубль XVI—XVIII в.», но также и въ виду того обстоятельства, что условія сельскохозяйственнаго производства и хлѣбнаго рынка въ 1882 г. были приблизительно таковы же, какъ теперь, и очень близко подходили къ соотвѣтствующимъ древнерусскимъ условіямъ, какъ это хорошо выяснено проф. Ключевскимъ.

Исходнымъ пунктомъ всего построенія являются цѣны на рожь, овесъ, ячмень и пшеницу. Эти цѣны помимо своего значенія для

опредѣленія цѣнности рубля важны для насъ и сами по себѣ, такъ какъ сѣмена для посѣва составляютъ часть сельскохозяйственнаго капитала, цѣнность котораго должна быть опредѣлена въ настоящей главѣ. Разрѣшеніе нѣкоторыхъ метрологическихъ сомнѣній читатель найдетъ въ приложеніи V; здѣсь же мы считаемъ нужнымъ предупредить, что по основаніямъ, изложеннымъ въ этомъ приложеніи, мы, вопреки Никитскому ¹⁾ и согласно съ мнѣніемъ г. Ключевского ²⁾ принимаемъ московскую четверть вдвое меньшею, чѣмъ нынѣшняя, а новгородскую коробью приравниваемъ тремъ московскимъ четвертямъ.

Дорогія цѣны на рожь достигли въ теченіе первой половины XVI вѣка слѣдующихъ размѣровъ. Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка, когда Вологодскую землю постигъ большой голодъ, четверть ржи продавалась здѣсь по 1 руб. или 200 денегъ ³⁾. Для 20-хъ годовъ XVI вѣка мы имѣемъ два свидѣтельства Герберштейна о дорогой цѣнѣ ржи: одно относится къ той же Вологодской области, другое къ центру государства, вѣроятно же всего къ Москвѣ: по первому, четверть ржи стоила дорогою цѣною 14 денегъ, по второму—20—30 денегъ ⁴⁾. Въ то же время въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ цѣна четверти ржи (вездѣ мы разумѣемъ московскую четверть) доходила до 14 д. ⁵⁾. Въ Псковѣ московская четверть ржи продавалась при хлѣбной дороговизнѣ 1543 года по 33—40 денегъ московскихъ ⁶⁾. Во время голода 1548—49 г. на Двинѣ четверть ржи стоила 8 гривенъ ⁷⁾, т.-е. 160 московокъ. Наконецъ, въ 1549 г. въ Шунгской волости въ 26 ¹/₂ денегъ московскихъ оцѣнивалась та же московская четверть ржи ⁸⁾. Дорогія цѣны овса и ячменя для первой половины вѣка извѣстны только въ одномъ случаѣ:—для Пскова въ 1543 г.: овесъ

¹⁾ Никитскій, Къ вопросу о мѣрахъ въ древней Руси: „Журналъ Министерства Народн. Просвѣщ.“ за 1894 г., апрѣль, стр. 392—393.

²⁾ Ключевскій, Русскій рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему; М., 1884, стр. 9, 10, 16, 17.

³⁾ „рожь по рублю четверть и выше“: Житіе Корнилія Комельскаго въ Румянц. Музеѣ, рукопись Удольскаго, № 369, л. 185 об.

⁴⁾ Негизъ Московитамъ scriptores varii, стр. 58.

⁵⁾ Акты Юридич., № 415; ср. Ключевскій, Русскій рубль, стр. 30.

⁶⁾ Полное Собраніе Рус. Лѣтописей, т. IV, стр. 305; Ключевскій, Рус. рубль, стр. 32.

⁷⁾ Лѣтописецъ Двинскій въ „Древ. Росс. Вивліотека“, ч. XVIII, стр. 10.

⁸⁾ Ключевскій, Русскій рубль, стр. 30.

тоиль здѣсь по 13,3 деньги моск. за московскую четверть, а ячмень по 26¹/₂, д. ¹). Беря отношеніе этихъ дорогихъ хлѣбныхъ цѣнъ первой половины XVI вѣка къ хлѣбнымъ цѣнамъ 1882 г., получаемъ слѣдующіе знаменатели отношенія ²):

Мѣстность.	Время.	Видъ хлѣба.	Цѣна вышней четверти въ 1882 г. въ копейкахъ.	Цѣна вышней четверти въ XVI в. въ копейкахъ.	Знаменатель отношенія.
Вологодскій уѣздъ.	нач. XVI в.	рожь.	900	200	4,5
Центръ государства.	20-е годы XVI в.	рожь.	840	30	28
Вологодскій уѣздъ.	20-е годы XVI в.	рожь.	900	14	64,2
Бѣлозерскій уѣздъ.	нач. XVI в.	рожь.	900	14	64,2
Псковскій уѣздъ.	1543 г.	рожь.	725	40	18,1
Двинскій уѣздъ.	1548—49 г.	рожь.	1150	160	7,1
Шунгскій погостъ.	1549 г.	рожь.	1350	26 ¹ / ₂	50,7
Псковскій уѣздъ.	1543 г.	овесъ.	880	13,3	23,5
Псковскій уѣздъ.	1543 г.	ячмень.	865	26 ¹ / ₂	21,2

Средній знаменатель отношенія 31,8.

Возьмемъ теперь дешевыя и среднія цѣны на хлѣбъ, существовавшія въ первой половинѣ XVI вѣка. Въ самомъ его началѣ псковская четверть ржи стоила въ Вотской пятинѣ 6¹/₂, д. ³), а въ центрѣ въ 20-хъ годахъ 5 денегъ ⁴). Въ Московскомъ уѣздѣ въ 532—33 г. 1 гривна или 20 денегъ была обычной цѣною четверти ржи ⁵). Въ Вотской пятинѣ на рубежѣ XV и XVI столѣтій московская четверть овса цѣнилась въ 3,3 денегъ моск., четверть ячменя

¹) Полное Собр. Рус. Лѣтописей, т. IV, стр. 305; *Ключевскій*, Русский рубль, гр. 82.

²) Хлѣбныя цѣны 1882 г. взяты изъ изданія „1882 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи“ (стр. 41—45), которыми пользовался и проф. *Ключевскій*.

³) *Временникъ*, XI, стр. 2, 8 и проч. *Ключевскій*, Русский рубль, стр. 26.

⁴) См. *Герберштейна* въ „*Regum Moscovitarum auctores varii*“, стр. 58.

⁵) *Акты Федотова-Чеховскаго*, т. I, № 74.

въ $4\frac{2}{3}$ д., а пшеницы въ $9\frac{1}{2}$ д. ¹⁾). Въ то же время въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ зобня (=четверть) овса стоила 2 д. ²⁾, а въ Рузскомъ уѣздѣ, по одному акту 1502 г., кады овса осенью стоила 4 деньги, а весной алгынъ ³⁾; слѣдовательно, четверть въ первомъ случаѣ цѣнилась въ 1 деньгу, во второмъ въ $1\frac{1}{2}$ д. Въ результатѣ получается такая таблица отношеній древнихъ дешевыхъ хлѣбныхъ цѣнъ къ современнымъ:

Мѣстность.	Время.	Видъ хлѣба.	Цѣна нынѣшней четверти въ 1882 г. въ копейкахъ.	Цѣна нынѣшней четверти въ XVI в. въ копейкахъ.	Знаменатель отношенія.
Вотская пятина.	нач. XVI в.	рожь.	900	$6\frac{2}{3}$	136,8
Центръ государства.	20-е годы XVI в.	рожь.	785	5	157
Московский уѣздъ.	1532 33 г.	рожь.	840	20	42
Вотская пятина.	нач. XVI в.	овесъ.	890	8,8	118,1
Бѣлозерскій уѣздъ.	нач. XVI в.	овесъ.	890	2	195
Рузскій уѣздъ.	1502 г. осенью.	овесъ.	350	1	350
Рузскій уѣздъ.	1502 г. весной.	овесъ.	350	1,5	233,3
Вотская пятина.	нач. XVI в.	ячмень.	635	$4\frac{2}{3}$	138
Вотская пятина.	нач. XVI в.	пшеница.	1200	$9\frac{1}{2}$	129

Средній знаменатель отношенія 166,5. Впрочемъ вѣрнѣе будетъ исключить изъ сравненія осеннюю цѣну овса въ Рузскомъ уѣздѣ, какъ совершенно ненормальную, крайне низкую, и тогда получимъ знаменатель 156. Сопоставляя эту цифру съ среднимъ знаменателемъ отношенія между современными и древними дорогими цѣнами хлѣба—31,8—, получаемъ средній знаменатель 93,9. Эта цифра и выражаетъ отношеніе нынѣшняго русскаго рубля къ рублю начала XVI столѣтія: послѣдній равнялся приблизительно 94 рублямъ на наши деньги.

Свѣдѣнія о хлѣбныхъ цѣнахъ второй половины XVI вѣка го-

¹⁾ Временникъ, XI, стр. 2, 3 и др.; Ключевскій, Рус. рубль, стр. 26.

²⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, №№ 128 и 144.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Русс. у., № 10234.

раздо обильнѣе. Вотъ перечень дорогихъ хлѣбныхъ цѣнъ этого времени. Въ 1555—56 г. въ Двинскомъ уѣздѣ былъ такой голодъ, что четверть ржи продавалась по 22 алтына ¹⁾ (=132 д.). При такихъ же условіяхъ въ 1560—61 г. «на Волокъ купили ржи московскую четверть въ десять алтынъ и выше» ²⁾. Въ Суздаль и Переяславль-Залѣсскомъ въ 1570 г. цѣна ржи доходила до 1 р. за четверть ³⁾. Во Владимірскомъ уѣздѣ четверть ржи стоила въ 1586—87 г. 20 алтынъ ⁴⁾ (=120 д.); а въ 1587—88 г. полтину ⁵⁾ (=100 денегъ). По свидѣтельству Флетчера, въ Москвѣ въ 1588 году хлѣбъ былъ дорогъ, и четверть ржи продавалась по 13 алтынъ ⁶⁾ (=78 денегъ). Въ Новгородской землѣ въ 1589 г. та же мѣра ржи — московская четверть — продавалась по 80 московокъ ⁷⁾. Кандашскій монастырь покупалъ четверть ржи въ 1593 г. за 1 рубль ⁸⁾. Наконецъ, въ концѣ XVI вѣка въ Бѣлозерскомъ краѣ за четверть ржи платили 84 деньги ⁹⁾. Дорогія цѣны овса извѣстны для Псковской области въ 1560 г., для Бѣлозерской въ 1587 и Суздальской въ 1570 г.: въ первомъ случаѣ четверть овса цѣнилась въ 16 денегъ ¹⁰⁾, во второмъ въ 56 ¹¹⁾, въ третьемъ въ 100 денегъ московскихъ ¹²⁾. Четверть ячменя во Псковѣ при дороговизнѣ 1560 г. стоила 26 ¹³⁾, деньги московскихъ, а пшеницы 44 деньги ¹⁴⁾. Въ Вологодскомъ уѣздѣ въ 1577 г. четверть пшеницы покупалась за 40 денегъ ¹⁵⁾, а въ Москвѣ въ 1588 г., по свидѣтельству Флетчера, за 78 денегъ ¹⁶⁾.

¹⁾ Лѣтописецъ Двинскій въ Древ. Рос. Вѣствованіяхъ, ч. XVIII, стр. 14.

²⁾ „Чтенія Общ. Исторіи и Древностей Рос.“ за 1895 годъ, кн. III: Лѣтописецъ Русскій (Московская Лѣтопись), изд. А. Н. Лебедевичъ, стр. 146.

³⁾ „Чтенія Общ. Ист. и Древ. Рос.“ за 1878 г., кн. III, арх. Леонидъ, Махрищскій монастырь, стр. 7 и 10.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірскій у., № 1871.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 6.

⁷⁾ Пол. Соб. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 321; Ключевскій, Рус. рубль, стр. 32.

⁸⁾ Ключевскій, Рус. рубль, стр. 43.

⁹⁾ „Чтенія Общ. Ист. и Древ. Рос.“ за 1883 г., кн. II, смѣсь, V. Акты, относящіяся къ исторіи Бѣлозерскаго края, № 4, стр. 16. Ключевскій, Рус. рубль, стр. 32.

¹⁰⁾ Пол. Собр. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 312; Ключевскій, Рус. рубль, стр. 31.

¹¹⁾ „Чтенія“ за 1883 г., кн. II, Смѣсь, V. Акты, относящіяся къ исторіи Бѣлозерскаго края, № 4, стр. 16.

¹²⁾ „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ, Махрищскій монастырь, стр. 10.

¹³⁾ Пол. Собр. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 312; Ключевскій, Рус. рубль, стр. 31.

¹⁴⁾ Приходо-расход. книги Корниліева-Комельс. монастыря въ „Лѣтописи зачатій Археогр. Комиссіи“, вып. V, стр. 26; Ключевскій, Рус. рубль, стр. 31.

¹⁵⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 6.

Эти наблюдения даютъ возможность составить слѣдующую таблицу:

Мѣстность.	Время.	Видъ хлѣба.	Цѣна пятиш- ней четверти въ 1882 г. въ коп.	Цѣна яныш- ней четверти въ XVI в. въ коп.	Знаменатель отношенія.
Двинскій у.	1555—56	рожь	1150	132	8,7
Волоколамск.	1560—61	рожь	840	60	14
Суздальск.	1570	рожь	855	200	4,2
Переяславль- Залѣсск.	1570	рожь	855	200	4,2
Владимірск.	1586—87	рожь	855	120	7,1
Владимірск.	1587—88	рожь	855	100	8,5
Московск.	1588	рожь	840	78	10,7
Двинскій.	1593	рожь	1150	200	5,7
Бѣлозерскій.	Конецъ XVI вѣка.	рожь	900	84	10,7
Новгородск.	1589	рожь	900	80	11,2
Псковскій.	1560	овесъ	380	16	23,7
Суздальскій.	1570	овесъ	330	100	3,3
Бѣлозерскій.	1587	овесъ	390	56	6,4
Псковск.	1560	ячмень	565	26 1/2	21,2
Псковск.	1560	пшеница	1200	44	27,2
Вологодскій.	1577	пшеница	1240	40	31
Московск.	1588	пшеница	1200	78	15,3

Средній знаменатель 12,5.

Остается сдѣлать сводъ данныхъ о дешевыхъ и среднихъ, обычныхъ хлѣбныхъ цѣнахъ второй половины вѣка. 40 денегъ за четверть было обычной цѣной ржи на рынкахъ бѣлозерскомъ въ 1553—4 г. ¹⁾ и суздальскомъ въ 1557 г. ²⁾. Въ 1560—61 г. въ Псковѣ четверть ржи стоила 21 1/2 д. моск. ³⁾, Въ Суздаль въ 1564 г. за четверть ржи платили 30 денегъ ⁴⁾, въ Костромскомъ уѣздѣ въ 565 г. 3 1/2, четверти ржи оцѣнены въ 20 алтынъ ⁵⁾, т. е. четверть стоила 34,2 д. На Водлоозерѣ въ 1568—69 г. четверть ржи цѣнилась въ 28 д. ⁶⁾. Одинаковая цѣна ржи — 20 денегъ за четверть—

¹⁾ Акты Оедотова—Чеховскаго, т. I, № 65.

²⁾ „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ, Махрицскій монастырь, стр. 12.

³⁾ Пол. Собр. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 312; Ключевскій, Рус. рубль, стр. 31.

⁴⁾ „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ, Махрицскій монастырь, стр. 12.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5061.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 295.

существовала въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ 1569 — 70 г. ¹⁾, въ Суздальскомъ ²⁾ и Вологодскомъ ³⁾ въ 1577 г. Въ томъ же Вологодскомъ уѣздѣ въ слѣдующемъ 1578 г. Корниловъ-Комельскій монастырь цѣнилъ четверть ржи въ 25 денегъ ⁴⁾, а въ Суздальскомъ уѣздѣ въ 1583 г. она стояла 40 д. ⁵⁾. Кандамышскій монастырь платилъ въ 1584 и 1585 гг. также по 40 денегъ за четверть ржи ⁶⁾, Болдинъ дорогобужскій въ 1586 г. 36 денегъ ⁷⁾, а у того же Кандамышскаго монастыря въ 1593 г. четверть ржи стоила 66²/₃ д., въ 1594 г. 56 д., въ 1599 г. 53¹/₃ д. и, наконецъ, въ 1600 г. 39²/₃ д. ⁸⁾. Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ цѣна четверти ржи равнялась въ 1595—96 г. 40 деньгамъ ⁹⁾. Наконецъ, въ концѣ вѣка въ Архангельскѣ четверть ржи и овса цѣнилась въ 49 денегъ ¹⁰⁾. Таковы были обычные цѣны ржи во второй половинѣ XVI вѣка. Но есть два извѣстія, указывающія на болѣе низкія цѣны: въ писцовой книгѣ Выборскаго уѣзда (Выборъ—пригородъ Пскова), относящейся къ 1585 — 87 г., зобница ржи оцѣнена въ 4 алтына ¹¹⁾; предполагая псковскую зобницу равною кади ¹²⁾, а деньги, въ какихъ выражена ея цѣнность, принимая за псковскія, мы получаемъ для московской четверти ржи цѣну въ 8 денегъ московскихъ. Другое свидѣтельство относится къ Москвѣ и даетъ цѣну ржи еще меньше псковской, именно 5 денегъ за четверть ¹³⁾. Обѣ эти цѣны, особенно московскую, надо считать необычно-низкими, прямо исключительными, что подтверждается не только цѣлымъ рядомъ только что приведенныхъ обычныхъ, нормальныхъ цѣнъ ржи, но и слѣдующимъ еще наблюденіемъ: въ маѣ 1585 г. въ одномъ дворцовомъ имѣніи Суздальскаго уѣзда мелкій доходъ, со-

¹⁾ Кормовая книга Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ „Запискахъ отдѣленія рус. и слав. археологій Императорскаго Археологич. Общ.“ т. I, Слб., 1851, стр. 66.

²⁾ „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ Махрищскій мон., стр. 10.

³⁾ Ключевскій, Рус. рубль, стр. 31.

⁴⁾ Приходо-расх. книги монастыря въ „Лѣт. зан. Арх. Ком.“, в. V, стр. 26.

⁵⁾ „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ Махрищскій монастырь, стр. 10.

⁶⁾ Ключевскій, Русскій рубль, стр. 43.

⁷⁾ Русская Историческая Библіотека, т. II, № 102, столб. 311.

⁸⁾ Ключевскій, Рус. рубль, стр. 43.

⁹⁾ Записки отд. рус. и слав. археологій Императ. Археол. Общ., т. I, стр. 57.

¹⁰⁾ Ключевскій, Рус. рубль, стр. 34.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827, л. 1294 об.

¹²⁾ См. приложение V.

¹³⁾ А. Поповъ. Изборникъ хронографовъ, стр. 219.

стоявший изъ продуктовъ сельскаго хозяйства, преимущественно хлѣба, былъ оцѣненъ по мѣстной цѣнѣ въ 4 алтына 5 денегъ съ выти, а по московской цѣнѣ въ 8 алтынъ 1 деньгу¹⁾. Слѣдовательно, на московскомъ рынкѣ сельскохозяйственные продукты, въ томъ числѣ хлѣбъ, цѣнились въ 1½, раза выше, чѣмъ въ Суздаль, а суздальская нормальная цѣна ржи въ это время, какъ мы только что видѣли, колебалась между 20 и 40 деньгами за четверть.

Четверть овса стоила въ 1553—54 г. въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 40 денегъ²⁾, въ 1564 г. въ Суздальскомъ 12³⁾, на Водлозерѣ въ 1568—69 г. столько же⁴⁾, въ Вологодскомъ у. въ 1578 г. 13½, денегъ⁵⁾, въ Суздальскомъ въ 1583 г. 20 денегъ⁶⁾, наконецъ, во Владимірскомъ уѣздѣ въ 1586—87 году цѣна четверти овса равнялась 30 деньгамъ⁷⁾, а въ 1587—88 г. 20 деньгамъ⁸⁾. Имѣемъ и дешевую, исключительную цѣну московской четверти овса въ 4 московки—для Выборскаго уѣзда 1585—87 г.: зобница овса оцѣнена здѣсь въ 2 алтына, вѣроятно, псковскими деньгами⁹⁾. Нормальную цѣну ячменя источники указываютъ лишь для Бѣлозерскаго уѣзда въ 1553—54 г.: здѣсь четверть ячменя стоила 24 д.¹⁰⁾ Наконецъ, для пшеницы имѣемъ три свидѣтельства: въ 1576 г. въ Вологодскомъ уѣздѣ четверть этого хлѣба покупали за 24 деньги¹¹⁾, въ Москвѣ въ концѣ вѣка пшеница продавалась по 20 д. за четверть¹²⁾, а Флетчеръ утверждаетъ, что цѣна четверти пшеницы понижалась даже до 12 денегъ¹³⁾; что впрочемъ надо признать совершенно исключительнымъ явленіемъ.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Сузд. у., № 11861; ср. Акти Федотова—Чеховскаго, т. I, № 88.

²⁾ Акти Федотова—Чеховскаго, т. I, № 65.

³⁾ „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ, Махрищскій монастырь, стр. 12.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 295.

⁵⁾ *Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 81.

⁶⁾ „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ, Махрищскій монастырь, стр. 10.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 1871.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827, л. 1294 об.

¹⁰⁾ Акти Федотова—Чеховскаго, т. I, № 65.

¹¹⁾ Лѣтопись занятій Археографич. Комиссіи, кн. 5-й, стр. 20.

¹²⁾ Торг. книга въ „Запискахъ отдѣленія слав. и рус. археологій Имп. Археологич. Общества“, т. I, стр. 134.

¹³⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 6.

Отношенія нормальныхъ и дешевыхъ цѣнъ второй половины XVI вѣка къ современнымъ можно выразить такимъ образомъ въ таблицѣ, напечатанной на стр. 211.

Средній знаменатель — 36,7. Такъ какъ средній знаменатель отношенія дорогихъ цѣнъ второй половины XVI вѣка къ современнымъ равнялся 12,5, то искомое отношеніе рубля того времени къ нынѣшнему выражается цифрою 24,6, или круглымъ счетомъ московскій рубль второй половины XVI вѣка равнялся 24—25 нынѣшнимъ. Итакъ цѣнность рубля измѣнилась во второй половинѣ вѣка очень значительно сравнительно съ первою.

Мы видѣли такимъ образомъ, что существующее мнѣніе объ устойчивости нормальныхъ цѣнъ на хлѣбъ въ теченіе всего XVI вѣка не можетъ быть принято: не только дорогія, но и среднія цѣны на хлѣбъ во второй половинѣ вѣка значительно повысились, такъ что хлѣбныя цѣны въ то время не только часто колебались, но и быстро измѣнились. На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ можно сдѣлать такой общій выводъ объ измѣненіи нормальныхъ (не дорогихъ и не слишкомъ дешевыхъ) цѣнъ ржи по разнымъ естественнымъ областямъ страны въ теченіе вѣка: въ Западномъ Полѣсьѣ въ самомъ началѣ столѣтія рожь стоила около 7 московокъ за московскую четверть, а къ 60-мъ годамъ цѣнность ея увеличилась втрое—до 21 слишкомъ деньги. Въ Центръ съ 5 денегъ въ 20-хъ годахъ XVI вѣка цѣна четверти ржи поднялась въ слѣдующемъ десятилѣтіи до 20 д., въ 50-хъ и 60-хъ годахъ до 30-ти, а въ 80-хъ годахъ даже до 40 денегъ. На Сѣверѣ до 20-хъ годовъ включительно 14 д. за четверть ржи считались уже дорогой цѣной, а въ 60-хъ, 70-хъ годахъ нормальной была здѣсь уже цѣна въ 20—25 денегъ за четверть, въ 80-хъ въ 40, а въ 90-хъ даже въ 50 денегъ и болѣе. Соотвѣтственные измѣненія происходили, повидимому, и въ цѣнахъ на другіе хлѣба, что прямо можно наблюдать относительно цѣнъ на овесъ въ центральныхъ уѣздахъ: тогда какъ въ самомъ началѣ столѣтія четверть овса стоила здѣсь 1½, деньги, въ 60-хъ годахъ цѣна ея дошла до 12 д., а въ 80-хъ до 20—30 денегъ. Такія перемѣны въ цѣнахъ на хлѣбъ во второй половинѣ XVI вѣка, особенно съ 60-хъ и 70-хъ годовъ, не должны удивлять насъ, послѣ того какъ намъ стало извѣстно, что въ сельскохозяйственномъ производствѣ Центра и Западнаго Полѣсья произошли коренныя измѣненія какъ

Мѣстность.	Время.	Видъ хлѣба.	Цѣна нижѣйшей четверти въ 1882 г. въ коп.	Цѣна нижѣйшей четверти въ XVI вѣ- ка въ коп.	Знаменитыя отношенія.
Бѣлозерс. у.	1553—54	рожь	900	40	22,5
Суздальс. у.	1557	рожь	855	40	21,8
"	1564	рожь	855	80	28,5
Псковскій у.	1560—61	рожь	725	21 ¹ / ₂	34
Костромс. у.	1565	рожь	875	34,2	25,5
Водооозеро.	1568—69	рожь	1350	29	48,2
Бѣлозерс. у.	1569—70	рожь	900	20	45
Суздальскій у.	1577	рожь	855	20	42,7
Вологодс. у.	1577	рожь	900	20	45
"	1578	рожь	900	25	36
Суздальс. у.	1583	рожь	855	40	21,8
Двинск. у.	1584	рожь	1150	40	28,7
"	1585	рожь	1150	40	28,7
Дорогобуж. у.	1586	рожь	790	36	21,9
Двинскій у.	1593	рожь	1150	68 ¹ / ₂	17,2
"	1594	рожь	1150	56	20,5
Бѣлозерс. у.	1595—96	рожь	900	40	22,5
Двинск. у.	1599	рожь	1150	58 ¹ / ₂	21,5
"	1600	рожь	1150	39 ¹ / ₂	29
Архангельскъ.	Кон. XVI в.	рожь и овесъ	1750	49	35,7
Выборскій у.	1585—87	рожь	725	8	90,6
Москва.	Кон. XVI в.	рожь	840	5	168
Бѣлозерскій у.	1553—54	овесъ	890	40	9,7
Суздальс. у.	1564	овесъ	830	12	27,5
Водооозеро.	1568—69	овесъ	685	12	52,9
Вологод. у.	1578	овесъ	355	18 ¹ / ₂	26,8
Суздальс. у.	1588	овесъ	830	20	16,5
Владимір. у.	1586—87	овесъ	330	30	11
"	1587—88	овесъ	330	20	16,5
Выборс. у.	1585—87	овесъ	380	4	95
Бѣлозер. у.	1553—54	ячмень	685	24	28,4
Вологодскій у.	1576	пшеница	1240	24	51,6
Москва.	1588	пшеница	1200	12	100
Москва.	Кон. XVI в.	пшеница	1200	20	60

разъ около этого времени и что эти измѣненія должны были извѣстны образѣмъ отразиться и въ другихъ областяхъ государства¹⁾.

Переходимъ теперь къ цѣнамъ на скотъ, для надлежащаго пониманія которыхъ необходимо принять во вниманіе стоимость рубля XVI вѣка, только что выведенную выше. Всего болѣе свѣдѣній мы имѣемъ по отношенію къ центральнымъ уѣздамъ. Сравнивая имѣющіяся данныя о цѣнахъ на лошадей съ современной средней цѣной на рабочую лошадь — въ 45 рублей²⁾, — получаемъ таблицу на стр. 213—214.

Сюда не вошли такія цѣны, которыя давались, очевидно, не за рабочихъ лошадей, каковы цѣны въ 12 р., 13 р., 15 р., 20 р., встрѣчающіяся въ Муромскомъ уѣздѣ въ 1576—77 г.³⁾, въ 15 р. — въ Суздальскомъ уѣздѣ 1573—74 г.⁴⁾ и въ 20 р. въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ 1579—80 г.⁵⁾. Первые шесть строкъ приведенной таблицы представляютъ собою цѣны на лошадей въ первую половину вѣка. Средній знаменатель отношенія ихъ къ современнымъ цѣнамъ будетъ 19,1. Но рубль начала XVI вѣка равнялся 94 р. нынѣшнимъ. Слѣдовательно, лошади подешевѣли теперь сравнительно съ началомъ XVI вѣка въ 4,8 раза.

Средній знаменатель отношенія цѣнъ второй половины XVI вѣка къ современнымъ цѣнамъ на лошадей—16,5. Но въ это время рубль равнялся уже только 24—25 нынѣшнимъ. Слѣдовательно, цѣны на лошадей со второй половины XVI в. до настоящаго времени понизились только въ 1,5 раза. Несомнѣнно, значитъ, что въ то время какъ въ началѣ XVI вѣка рабочая лошадь стоила 216 рублей на наши деньги, во второй его половинѣ цѣна лошади равнялась въ среднемъ 67 нашимъ рублямъ. Такое пониженіе цѣнъ на лошадей доказываетъ, что скотоводство стало играть въ это время большую роль въ сельскомъ хозяйствѣ, чѣмъ то было раньше.

¹⁾ Въ приложеніи IV приведены свѣдѣнія о цѣнахъ на другіе продукты земледѣльной культуры.

²⁾ Ср. *Фортуналова, Сельскохозяйственная статистика*, стр. 245.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Муромскій у., № 7775.

⁴⁾ Тамъ же, гр. кол. эк., Суздальскій у., № 11853.

⁵⁾ Кормовая книга Кириллово-Бѣлозерскаго монастыря въ „Запискахъ отдѣленія славянской и русской археологій Императорскаго Археологич. Общества“, т. I, стр. 76.

Мѣстность.	Время.	Цѣна лошади въ XVI в.	Отношеніе этой цѣны въ современ.	Источники.
Ростовскій уѣздъ.	1521—22	5 р.	9	Сборн. Тр. Серг. Л. № 532, л. 703.
Московскій уѣздъ.	1540—41	2 1/2 р.	18	Сборн. Тр. Серг. Лавр. № 530, л. 75 и об.
Московскій уѣздъ.	1540—41	3 1/2 р.	12,8	Тамъ же, л. 75.
Московскій уѣздъ.	1540—41	8 р.	5,6	Тамъ же, л. 75 об.
Ярославс. уѣздъ.	1542—43	80 к.	56,2	Лихачевъ, Сборн. актовъ, II, № X.
Ярославс. уѣздъ.	1545—46	4 р.	11,2	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14760.
Дмитровскій уѣздъ.	1556—57	4 р.	11,2	Тамъ же, № 3798.
Уѣзды Можайск., Волоколамск., Московс. и Бѣжецкій.	1558—59	10 р.	4,5	Рум. Музей, собр. акт. Бѣлева, № 115.
Тѣ же уѣзды.	1558—59	6 р.	7,5	Тамъ же,
Тѣ же уѣзды.	1558—59	8 р.	5,6	Тамъ же.
Тѣ же уѣзды.	1558—59	5 р.	9	Тамъ же.
Тѣ же уѣзды.	1558—59	3 р.	15	Тамъ же.
Стариц. уѣздъ.	1559	3 р.	15	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 11659.
Костром. уѣздъ.	1559—60	2 р.	22,5	Тамъ же, № 5086.
"	1559—60	7 1/2 р.	6,1	Тамъ же.
"	1559—60	4 р.	11,2	Тамъ же.
Рязскій уѣздъ.	1560—61	3 р.	15	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 10806.
Муромскій уѣздъ.	1567—68	3 1/4	14	Сб. Тр. Серг. Л. № 530, л. 937.
Переяславль-Замѣск. уѣздъ.	1570	6 р.	7,5	„Чтенія“ за 1878, кн. III, арх. Леонидъ, Махр. мон., стр. 9.
Суздальскій уѣздъ.	1572—73	9 р.	5	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 11848.
Владимірск. уѣздъ.	1575—76	4 р.	11,2	Тамъ же, № 1840.

Мѣстность.	Время.	Цѣна лошади въ XVI в.	Отношеніе этой цѣны къ соврем.	Источники.
Владимірск. уѣздъ.	1888—89	7 р.	6,4	Тамъ же, № 1871.
	1888—89	4 р.	11,2	Тамъ же.
Переяславль-Залѣск. уѣздъ.	1591	10 р.	4,5	„Чтенія“ за 1878, кн. III, арх. Леонидъ, Махр. мон., стр. 14.
	1591	4 р.	11,2	Тамъ же.
„	1591	3 р.	15	Тамъ же.
Двинскій уѣздъ.	1866—67	3 р.	15	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 4155.
Бѣлозерск. уѣздъ.	1869—70	4 1/4 р.	10,7	Запис. отд. рус. и слав. археол. Имп. Археол. Общ., т. I, стр. 65.
Вологодскій уѣздъ.	1576	1 р. 60 к.	28,1	Лѣтопись занатій Арх. комис., в. 5-й, стр. 15.
	1577	90 к.	50	Тамъ же, стр. 15.
	1577	78 к.	57,6	Тамъ же, стр. 17.
	1577	1 р.	45	Тамъ же, стр. 18.
	1577	1 р. 70 к.	26,4	Тамъ же, стр. 19.
Бѣлозерскій уѣздъ.	1578—79	8 р.	5,6	Зап. отд. рус. и слав. археол. Имп. Арх. Общ., т. I, стр. 59.
Устюжскій уѣздъ.	1592	1 р. 60 к.	28,1	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 13192.
Новгородскій уѣздъ.	1593	3 р.	15	М. Гл. А. М. Ия. Д., приказ. дѣла, стар. лѣтъ, связка 2. № 2.
Перемышльск. уѣздъ.	1652	7 р.	6,4	„Чтенія“ за 1863, кн. I, іер. Леонидъ, Описаніе ка-луужскихъ мон. стр. 34.
	1652	6 р.	7,5	Тамъ же стр. 34.
	1653	90 к.	50	Тамъ же, стр. 34.
	1652	1 р. 60 к.	28,1	Тамъ же, стр. 34.
	1693	5 р.	9	Тамъ же, стр. 57.
	1694	8 р.	5,6	Тамъ же, стр. 50.

Этотъ выводъ слѣдовало бы провѣрить наблюденіемъ надъ цѣнами на другіе виды скота, но, къ сожалѣнію, данныя нашихъ источниковъ о цѣнахъ на коровъ, овецъ, свиней и пр. слишкомъ недостаточны, чтобы было можно на нихъ положиться. Косвеннымъ подтвержденіемъ догадки о томъ, что цѣны на коровъ, воловъ и быковъ измѣнились во второй половинѣ XVI вѣка приблизительно въ такой же пропорціи, какъ и цѣны на лошадей служатъ наблюденія за цѣнами на сало: онѣ, правда, извѣстны намъ только за 1570-е—1590-е года, но ихъ отношеніе къ стоимости сала въ наше время очень близко соответствуетъ отношенію цѣны на лошадей во вторую половину XVI вѣка къ современнымъ цѣнамъ на лошадей. Принимая стоимость пуда сала въ наше время равною 6 р. 40 к. ¹⁾ и переводя старый вѣсъ на современный ²⁾, мы получимъ слѣдующую таблицу:

Мѣстность.	Годъ.	Цѣна старого пуда сала въ XVI в. (въ коп.)	Цѣна современ- наго пуда сала въ XVI в. (въ коп.)	Отноше- ніе цѣны пуда сала въ XVI в. къ совре- менной.	И с т о ч н и к ъ.
Вологодс. у.	1577	80 коп.	25,7 к.	24,9	Лѣтопись занятій Археогр. ком., в. 5, стр. 20.
	1577	70,6	60,5	10,5	Тамъ же, стр. 21.
	1577	30,4	26	24,6	Тамъ же, стр. 22.
	1577	28,5	24,4	26,2	Тамъ же, стр. 23.
Дорогобужс. у.	1586	30,2	25,8	24,8	Рус. Ист. Библ., т. II, № 102, ст. 291.
	1586	36,6	31,3	20,4	Тамъ же, ст. 294.
	1586	31	26,5	24,5	Тамъ же, ст. 296.
	1586	31,6	27	23,7	Тамъ же, ст. 309.
	1586	37,3	31,8	20,1	Тамъ же, ст. 309.
Москва.	Конецъ XVI в.	66	56,5	11,3	Торг. книга въ „Запис. отд. слав. и рус. археол. Имп. Арх. Общ.“, т. I, стр. 120.
	Конецъ XVI в.	59,5	51	12,5	Тамъ же.

¹⁾ См. „1882-й годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи“, Сиб. 1883. Ср. *Фортуназовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 245.

²⁾ Нинѣшній фунтъ равняется, какъ извѣстно, $\frac{1}{16}$ фунта XVI и XVII вѣка. см. *Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 7.

Средній знаменатель 20,3. Такъ какъ рубль второй половины XVI вѣка равнялся 24—25 нашимъ, то сало подешевѣло съ тѣхъ поръ въ 1,2 раза. Это отношеніе близко подходитъ къ 1,5—цифрѣ выражающей размѣры удешевленія лошадей въ наше время сравнительно съ концомъ XVI столѣтія.

Въ актахъ довольно часто встрѣчаются указанія на цѣнность двора и хозяйственныхъ построекъ¹⁾, но, съ одной стороны, большая часть этихъ указаній относится къ городскимъ дворамъ, а съ другой—для нашихъ цѣлей изученіе цѣнъ на хозяйственные дворыя строенія не имѣетъ значенія, потому что крестьянинъ, сядя на земельный участокъ, или занималъ уже готовыя постройки или ставилъ своимъ трудомъ, безъ всякихъ расходовъ со своей стороны, новыя. Въ крестьянскомъ бюджетѣ, слѣдовательно, не было расхода на приобрѣтеніе и постройку дворовыхъ зданій, тѣмъ болѣе что лѣсъ—былъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ даровой. Не великъ былъ, по всей вѣроятности, и расходъ на хозяйственные орудія—бороны, сохи, плуги и пр., если только они не были продуктомъ домашняго производства.

Остается такимъ образомъ остановить вниманіе на цѣнности земли. Для опредѣленія ея мы имѣемъ данныя, занесенныя въ таблицу на слѣдующей стр. 217.

Изъ этой таблицы видно, что въ первой половинѣ XVI вѣка средняя цѣна 1 дес. земли равнялась 0,3 рубля, а во второй—0,7 рубля. Но эти номинальныя цѣны земли—приобрѣтаютъ реальное значеніе только при ихъ сравненіи съ цѣнностью рубля. Такъ какъ въ началѣ вѣка рубль соотвѣтствовалъ почти 94 нынѣшнимъ, то десятина земли на наши деньги стоила въ то время 28, 2 рубля, а во второй половинѣ XVI в., при рублѣ равномъ 24—25 нашимъ, цѣна десятины равнялась только 16,9—18,5 рубля. Итакъ къ концу XVI столѣтія цѣнность земли значительно уменьшилась.

Во всѣхъ предыдущихъ расчетахъ у насъ оказывается очень значительный хронологическій пробѣлъ: отъ реальныхъ цѣнъ начала XVI вѣка приходится прямо переходить къ реальнымъ цѣнамъ по-

¹⁾ См.; напр., *Крестининъ*, Истор. опытъ о сельс. старин. домостроительствѣ Двинскаго народа на сѣверѣ, Сиб., 1786, стр. 34,35; *Лѣтопись занятій* Археогр. Ком., в. 5-й, стр. 17; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. вол. эк., №№ 6818, 4124, 4190, 4192, 4214, 4225, 4227, 4276, 4282, 771, 791, 798, 811, 5015 и проч. и проч.

Уѣздъ.	Годъ.	Количество дес. во всѣхъ трехъ по- лахъ.	Цѣна всей земли.	Цѣна десятины	Источники.
Московский.	1813	845	300 р.	0,8 р.	Сборникъ Троиц. - Серг. Лавры № 530, л. 22 об.
Рязскій.	1525—26	22,5	6 р.	0,3 р.	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. экон., Рязс. у., № 10248.
	1525—26	82,5	15 р.	0,2 р.	Тамъ же, № 10249.
"	1533—34	7,5	1 р.	0,1 р.	Тамъ же, № 10260.
Старицкій.	1542	6	1 р.	0,2 р.	М. А. М. Юст., гр. кол. эк., Стариц. у., № 11648
Двинскій.	1542—43	11,2	2 р.	0,2 р.	Гр. кол. эк., Двинс. у., № 4100.
"	1550	45	20 р.	0,4 р.	Тамъ же, № 4128.
Вяземскій.	1553—54	381,5	200 р.	0,5 р.	М. А. М. Юст., гр. кол. эк., Вязем. у., № 1234.
Бѣлозерскій.	1555—56	80,5	50 р.	0,6 р.	Гр. кол. эк., Бѣлозер. у., № 805.
Переясл.-Залѣвскій	1558—59	306	115 р.	0,4 р.	Гр. кол. эк., Переясл. у., № 8907.
Рязскій.	1561—62	45	50 р.	1,1 р.	Грам. кол. эк., Рязс. у., № 10313.
Коломенскій.	1562—63	347,5	111 р.	0,3 р.	Грам. кол. эк., Колом. у., № 6320.
Рязскій.	1563—64	1,5	1 р.	0,7 р.	Грам. кол. эк., Рязс. у., № 10316.
	1563—64	10,1	21 р.	2 р.	Тамъ же, № 10318.
Дмитровскій.	1571	177	100 р.	0,6 р.	А. А. Э., I, № 280.
"	1573—74	90	30 р.	0,3 р.	М. А. М. Юст., гр. кол. эк., Дмитр. у., № 8867.
Муромскій.	1574—75	108	83 р.	0,8 р.	Сборникъ Тр.-С. Лавры № 530, лл. 920 об.—922
Зубцовскій.	1578—79	45	40 р.	0,9 р.	М. А. М. Юст., гр. кол. эк., Зубцов. у., № 4835.
Звенигородскій.	1585—86	86,2	52 р.	0,6 р.	Гр. кол. эк., Звениг. у., № 4707.
Рязскій.	1588—89	105	30 р.	0,3 р.	Грам. кол. эк., Рязс. у., № 10338.
Звенигородскій.	1592—93	86,2	80 р.	0,9 р.	Грам. кол. эк., Звенигор. у., № 4709.
Переясл.-Залѣвскій.	1592—93	165	111 р.	0,7 р.	Грам. кол. эк., Переясл. у., № 8935 и Писцов. кн. Моск. гос., I, 1, 829.
	1592—93	272,2	110 р.	0,4 р.	Грам. кол. эк., № 8915 и Писц. кн. Моск. гос., I, 1, 820—821.

слѣднихъ его десятилѣтій. Причина этого заключается въ томъ, что, какъ мы видѣли въ свое время, дешевыя цѣны на хлѣбъ, сохранившіяся отъ первой половины столѣтія, почти всѣ относятся къ самому его началу. Нѣтъ, разумѣется, сомнѣнія, что паденіе цѣнности денегъ совершилось не сразу, а въ извѣстной постепенности, что не сразу рубль, стоившій раньше 94 нашихъ рубля, сталъ равняться 24 нашимъ. Чтобы хотя въ грубыхъ чертахъ намѣтить эту несомнѣнно существовавшую постепенность въ пониженіи цѣнности рубля, остается прибѣгнуть къ нѣкоторымъ гипотетическимъ приѣмамъ. Исходя изъ того соображенія, что «четверть овса въ древней Руси цѣнилась обыкновенно вдвое дешевле четверти ржи, а четверть ржи принимали за 1¹/₄ четвертей или за 10 четвериковъ ячменя»¹⁾, можно высчитать, что въ 20-хъ годахъ, при цѣнѣ ржи въ 5 денегъ за четверть, четверть овса стоила въ центральныхъ уѣздахъ 2¹/₂ д., а четверть ячменя 4 д.²⁾ Такъ какъ въ 30-хъ годахъ въ Московскомъ уѣздѣ цѣна четверти ржи доходила уже, какъ мы видѣли, до 20 денегъ, то соотвѣтствующія цѣны для четверти овса и ячменя будутъ 10 д. и 15 д. Въ 1882 г. четверть овса стоила въ Москвѣ 3 р. 50 к., а ячменя 4 р. 50 к. Для Онежскаго края имѣемъ еще стоимость четверти овса въ 2 д. въ 1536 г.³⁾ Получаются, слѣдовательно, такіе знаменатели отношенія: для цѣнъ овса 140, 35 и 317,5, а для цѣнъ ячменя 112,5 и 30. Такъ какъ знаменатели отношенія дешевыхъ цѣнъ на рожь 20-хъ и 30-хъ годовъ къ современнымъ равняются 157 и 42, то средній знаменатель будетъ 119,1. Сопоставляя эту цифру съ знаменателемъ отношенія дорогихъ цѣнъ первой половины XVI вѣка къ современнымъ цѣнамъ,—31,8, получаемъ въ результатъ, что рубль 20-хъ—40-хъ годовъ XVI вѣка равнялся 75,4 современныхъ. На этомъ основаніи приходится дополнить нѣсколько сдѣланные выше выводы о реальной стоимости скота и земли. Если съ начала XVI вѣка скотъ подешевѣлъ въ 4,8 раза, а съ конца въ 1¹/₄ раза, то съ 20-хъ—40-хъ годовъ онъ сдѣлался дешевле въ 3,9 раза, а десятина земли въ эти годы стоила на наши деньги 22,6 рубля. Повидимому, въ Московскомъ уѣздѣ (можетъ быть,

¹⁾ *Ключевскій, Русскій рубль*, стр. 28

²⁾ Тамъ же.

³⁾ А. А. Э., I, № 181: коробка овса оцѣнена въ 6 д., а коробка = 3 моск. четв. Теперь въ Олонец. губ. четверть овса стоитъ 6 р. 35 к.

и въ другихъ центральныхъ) такія измѣненія въ цѣнахъ на скотъ и на землю сравнительно съ началомъ вѣка становятся замѣтными по преимуществу съ 30-хъ годовъ, а еще болѣе серьезный переломъ и въ этомъ отношеніи и особенно въ цѣнности рубля относится къ послѣднимъ тремъ десятилѣтіямъ XVI вѣка.

Наблюденія, изложенныя въ настоящей небольшой главѣ, пополняютъ картину сельскохозяйственного производства въ Московской Руси XVI вѣка: параллельно смѣнѣ паровой-зерновой системы въ Центрѣ и Западномъ Полѣсѣ переломною, параллельно распространенію земледѣльческой культуры въ другихъ областяхъ государства, увеличенію холопской и барской паши, сокращенію средней запашки на крестьянскій дворъ къ концу вѣка,—наблюдаются паденіе цѣнности рубля, вздорожаніе хлѣба и удешевленіе земли и скота. Эти вновь отмѣченныя явленія не даютъ однако ключа для разрѣшенія вопроса о причинахъ оригинальнаго направленія, принятаго земледѣльческимъ хозяйствомъ во второй половинѣ XVI вѣка, и сами требуютъ объясненія, какъ и это направленіе. Всего ближе поискать такого объясненія въ другихъ сторонахъ сельскохозяйственной промышленности—обмѣнѣ и распредѣленіи ея продуктовъ.

Мы оставляемъ безъ разсмотрѣнія одинъ очень важный для сельскохозяйственного производства вопросъ: о задолженности крестьянъ землевладѣльцамъ, такъ какъ вопросъ этотъ хорошо освѣщенъ въ спеціальной литературѣ¹⁾. Ростъ задолженности крестьянъ въ теченіе XVI вѣка не подлежитъ сомнѣнію и, конечно, произвольность сельскохозяйственного труда понижалась подъ влияніемъ этого обстоятельства. Едва ли однако можно разсматривать эту задолженность какъ причину и особенно какъ главную причину характерныхъ измѣненій въ сельскохозяйственномъ производствѣ того времени. Скорѣе это было параллельное такимъ измѣненіямъ явленіе, нуждающееся въ объясненіи изъ однихъ съ ними условій. Въ сущности, задолженность крестьянства представляетъ собою только одинъ изъ элементовъ очень сложнаго явленія, — хозяйственного упадка, изобразить который мы выше старались.

¹⁾ Ключевскій, Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи, въ „Рус. Мысли“ за 1885 г., № 8 и 10.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Распределение продуктов сельскохозяйственного производства.

Изучение объема, распределения и потребления продуктов сельскохозяйственного производства в Московской Руси XVI века представляет едва преоборимыя затруднения. Выводы наши в этом отношении всегда будут отличаться неточностью; возможное уменьшение ошибки — вотъ все, къ чему слѣдуетъ стремиться. Тѣмъ не менѣе отказаться отъ попытки выяснить организацію этихъ важныхъ сторонъ сельскаго хозяйства мы не считали себя въ правѣ.

Въ послѣднее время появилось нѣсколько цѣнныхъ изслѣдованій по исторіи государственнаго хозяйства Россіи. Въ этихъ изслѣдованіяхъ разрѣшены многіе весьма важные вопросы, однако немало еще и такихъ, которые только намѣчены и ждутъ обстоятельнаго разъясненія. Къ числу такихъ вопросовъ принадлежитъ тотъ, который для нашихъ цѣлей имѣетъ особенное значеніе, — вопросъ о тяжести государственныхъ налоговъ, падавшихъ на землю. Разрѣшеніе этого вопроса представляетъ большія трудности вслѣдствіе цѣлаго ряда обстоятельствъ. Прежде всего чрезвычайно трудно сравненіе разныхъ эпохъ съ точки зрѣнія тяжести налоговъ вслѣдствіе колебаній въ размѣрахъ окладной единицы-сохи, сопки, обжи. Затѣмъ многочисленность льготъ, изъятій и смягченій всякаго рода приводила къ значительному разнообразію въ окладахъ податей, такъ что необходимо строго различать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ условія мѣста и времени. Далѣе: правительство не рѣдко, какъ увидимъ ниже, освобождало ту или иную мѣстность отъ извѣстныхъ налоговъ, замѣняя послѣдніе новыми: такъ иногда ямскія и полоняничныя деньги исклю-

чали необходимость платить дань¹⁾. Наконецъ, въ самой финансовой терминологіи замѣтна недостаточная опредѣленность и точность: подъ общимъ названіемъ ямскихъ денегъ иногда разумѣлся строго-опредѣленный сборъ—собственно ямскія деньги, а иногда сюда причислялись еще сборы ямскимъ охотникамъ за прогоны и за подмогу²⁾; точно также подъ видомъ намѣстнича оброка фигурируютъ въ документахъ не только оброкъ за намѣстничъ кормъ, но и за присудъ и даже «за всѣ пошлыны»: всѣ три оброка необходимо строго различать, и иногда единственнымъ средствомъ для этого является сравненіе окладовъ этихъ податей въ одно и то же время въ нѣсколькихъ случаяхъ.

На основаніи изслѣдованій послѣдняго времени мы можемъ составить довольно полный и точный перечень прямыхъ падавшихъ на землю налоговъ въ XVI вѣкѣ. Въ первой его половинѣ населеніе платило 1) казначеевы, дьячьи и подьяческія пошлыны, 2) кормъ намѣстниковъ и волостелей, 3) дань, 4) ямскія деньги, не исключавшіе и особой ямской повинности; сверхъ того возникли еще 5) полонянничныя деньги, не превратившіяся пока въ регулярную подать, и 6) натуральныя повинности—посошная и городовое дѣло. Въ податную систему во второй половинѣ XVI в.—съ 1551 г.—внесены были важныя измѣненія: во-первыхъ, введены были новые военные налоги—питцальныя и ямчужныя деньги и налоги за городовое и засѣчное дѣло; во-вторыхъ, полонянничныя деньги превращены были въ регулярную подать; наконецъ, въ-третьихъ, старыя натуральныя повинности—посошное и городовое дѣло—стали во-всѣхъ временахъ переводиться на деньги; послѣднее замѣчается впрочемъ въ XVI в. только спорадически, такъ что мы можемъ не придавать этой переимѣнѣ существеннаго общаго значенія³⁾.

Скудость данныхъ о податныхъ окладахъ первой половины XVI вѣка заставляетъ пользоваться для установленія этихъ окладовъ и свѣдѣніями, сохранившимися отъ 50-хъ годовъ. Казначеевы и дьячьи

¹⁾ См. листъ 7098 г. по Судебскому уѣзду въ грам. кол. эк., № 11661.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Им. Дѣлъ, по Новгороду ям. 11, л. 1 об., 2 об.—8, 79 об., 136, 322, 446 и др.

³⁾ *Милуховъ*, Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, Спб., 1892, стр. 11, 12, 16, 17, 18, 21, 22, 23; ср. его же, Государственное хозяйство Россіи въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1890 г., сентябрь, стр. 7. *Ланто-Динилескій*, Организція прямого обложенія въ Моск. гоуд., Спб. 1890, стр. 1—17.

пошлины уплачивались въ 1555—56 г. въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ дворцовыхъ земляхъ Каргопольскаго уѣзда съ 30 сошекъ платили 1 рубль московскій казначеевыхъ, дьячьихъ и подьячьихъ пошлинъ, т. е. по 6,6 денегъ съ сошки ¹⁾; въ другихъ случаяхъ обычная норма этихъ пошлинъ съ сошки—7,8 денегъ: такъ съ 38¹/₂ обжи или съ 13 сошекъ безъ ¹/₂ обжи платили 17 алтынъ, а съ 62¹/₂ обжи 28 алтынъ безъ 4 денегъ ²⁾. Въ обжѣ нѣсколько лѣтъ спустя въ томъ же Каргопольскомъ уѣздѣ числилось 10 ч. доброй земли, 12 ч. средней и 14 или 16 ч. худой ³⁾. Такъ какъ во второй половинѣ XVI в. соха равнялась 800 ч. доброй земли, 1000 средней и 1200 худой ⁴⁾, то сошка, равная 30 ч. доброй земли (сошка=3 обжи), была въ 26,6 разъ меньше таковой сохи. Слѣдовательно, съ сохи въ 800 ч. брали 207,8 денегъ или болѣе 1 р. казначеевыхъ, дьячьихъ и подьячьихъ пошлинъ. Въ то же время въ томъ же уѣздѣ въ вотчинѣ Соловецкаго монастыря съ 8¹/₂ обжи платили 2 алтына или 12 денегъ ⁵⁾, т. е. съ обжи 1,4 д., а съ сошки 4,2 д. Такъ какъ соха въ монастырскихъ земляхъ равнялась 600 ч. доброй земли ⁶⁾, то сошка была въ 20 разъ меньше сохи, почему съ сохи казначеевыхъ, дьячьихъ и подьячьихъ пошлинъ здѣсь платили 84 д.

Оклады намѣстнича норма въ 40-хъ и 50-хъ годахъ вѣка сводятся къ двумъ главнымъ нормамъ: обыкновенно съ сохи въ 800 ч. платили 42 алт. 4 д. ⁷⁾ или 256 д., въ дворцовыхъ земляхъ приблизительно вдвое меньше: 22 а. 2 д. ⁸⁾, т. е. 134 д., или 20 а. 8 д.)=128 д. Но иногда встрѣчается и болѣе высокій окладъ: въ московскихъ дворцовыхъ селахъ Васильевскомъ и Афанасьевскомъ въ 1554 г. намѣстничъ кормъ составлялъ 1 р. 20 а. или 320 д. съ сохи ⁹⁾.

Относительно дани имѣемъ одно свидѣтельство конца XV вѣка:

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ист. Д., по Каргополю № 1, л. 2 и об.

²⁾ Тамъ же, лл. 4 об.—5, 5 об.—6.

³⁾ Тамъ же, лл. 143, 151 об., 163, 179 и проч.

⁴⁾ Милюковъ, Спорные вопросы финансовой исторіи, стр. 47.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопольскій у., № 5909.

⁶⁾ Милюковъ, Спорные вопросы финансовой исторіи, стр. 47.

⁷⁾ Милюковъ, Спорные вопросы, стр. 65, пр. 2.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамск. у., № 2432; Милюковъ, Спорные вопросы, стр. 65, прим. 2.

⁹⁾ Милюковъ, Спорные вопросы, стр. 65, прим. 2.

¹⁰⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 240.

тогда она составила $\frac{1}{2}$ гривны съ сохи ¹⁾). Къ сожалѣнію, лѣтописное свидѣтельство не указываетъ, какая именно соха здѣсь разумѣлась, и поэтому въ сущности остается для насъ бесполезнымъ. Въ 1543—44 г. въ дворцовыхъ земляхъ Волоколамскаго уѣзда съ сохи въ 800 ч. давали оброку за дань 1 р. 1 алт. $2\frac{1}{4}$ д. ²⁾ или 208 $\frac{1}{4}$ д. Въ вотчинѣ Николо-Корельскаго монастыря въ Двинскомъ уѣздѣ съ 2 сошекъ платили въ 1553—54 г. 5 а. безъ 2 д. ³⁾, т. е., 28 д.; слѣдовательно, съ сошки 14 д. Около этого времени—въ 1556 г.—на Двинѣ же одной обжа приравнивались 5 коробей ⁴⁾, т. е. 10 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей. Такъ какъ монастырская соха состояла изъ 600 ч., то окладъ на такую соху равнялся 280 д. Въ 1555—56 г. въ каргопольскихъ черныхъ земляхъ съ обжа платили 4,7 д. дани ⁵⁾, что составляетъ 13,1 д. съ сошки или 348,5 д. съ сохи въ 800 четвертей. Колебанія, какъ видимъ, были не очень велики. Первые двѣ нормы, какъ относящіяся къ болѣе раннему времени, можно считать типическими именно для первой половины вѣка.

Такъ какъ полонянничныя деньги въ первой половинѣ вѣка не имѣли еще характера регулярной подати и такъ какъ къ тому же до насъ не дошло извѣстій о томъ, въ какихъ размѣрахъ онѣ собирались до 80-хъ годовъ XVI вѣка, то остается установить окладъ ямскихъ денегъ. Въ сѣверныхъ уѣздахъ—Каргопольскомъ и Двинскомъ—съ обжа въ монастырскихъ и черныхъ земляхъ платили чаще всего 12 денегъ ямскихъ денегъ ⁶⁾, т. е. 36 д. съ сошки. Это для монастырской сохи въ 600 ч. составитъ окладъ въ 720 д., а для сохи въ 800 ч.—957,6 д. Но иногда встрѣчались незначительныя отступленія отъ этихъ нормъ: такъ у Николо-Корельскаго монастыря въ 1554 г. съ $6\frac{1}{4}$ сошекъ ямскихъ денегъ поступало $1\frac{1}{4}$ р. 10 алт. ⁷⁾, т. е. по 38,3 д. съ сошки или по 786 д. съ сохи въ 600 ч. Въ чер-

¹⁾ Миллюксъ, Спорные вопросы, стр. 19.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 2432.

³⁾ Тамъ же, гр. кол. эк., Двинскій у., № 4125.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Холмогорскій у., № 14386.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопол. у., № 5909.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол., Каргопольс. у., № 5909, Двинскій у., № 4125; Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Каргополю № 1, л. 5 и др.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4125.

ныхъ земляхъ Каргопольскаго уѣзда 1555—56 г. обжа платила иногда 8 д.¹⁾; слѣдовательно, на соху въ 800 ч. приходилось 638,4 д.

Такимъ образомъ если мы примемъ для монастырской сохи въ 600 ч. окладъ казначеевыхъ, дьячыхъ и подьячыхъ пошлинъ въ 240 д., намѣстнича корма въ 256 д., дани въ 280 д., а ямскихъ денегъ въ 720 д., то получимъ, что около половины вѣка, до реформы 1551 г., четыре регулярныхъ прямыхъ подати, въ то время существовавшія, давали съ монастырской сохи 1496 денегъ или около 7 $\frac{1}{2}$ р. московскихъ. Соотвѣствующій окладъ для сохи въ 800 ч. на земляхъ другихъ категорій—болѣе 8 рублей, такъ какъ за нормы окладовъ здѣсь приходится принять для казначеевыхъ, дьячыхъ и подьячыхъ пошлинъ 207,8 д., для намѣстнича норма 256 д., для дани 208,2 д., а для ямскихъ денегъ 957,6 д., что въ общей сложности равняется 1629,6 денегъ. Слѣдовательно, во всѣхъ вообще земляхъ крестьянинъ долженъ былъ уплачивать тогда въ казну приблизительно по 2 $\frac{1}{2}$ деньги московскихъ съ каждой четверти доброй земли въ полѣ, а въ двухъ по тому же. Къ этому надо прибавить еще полонянничныя деньги и рядъ натуральныхъ повинностей, преимущественно военныхъ или предназначенныхъ на удовлетвореніе военныхъ потребностей.

Переходя ко второй половинѣ вѣка, выяснимъ сначала вопросъ объ измѣненіяхъ въ окладахъ только что рассмотрѣнныхъ старыхъ четырехъ налоговъ.

Въ 1578—79 г. въ Чердынскомъ уѣздѣ казначеевыхъ и дьячыхъ пошлинъ платили по 11 алтынъ 4 деньги съ сохи²⁾. Но соха здѣсь равнялась 526 $\frac{3}{4}$ четвертей паши и *переломъ* въ каждомъ изъ трехъ полей³⁾. Такъ какъ насъ интересуетъ вопросъ, каковъ былъ окладъ податей съ дѣйствительно-распахиваемой паши и притомъ съ нормальной сохи въ 800 ч., то мы должны сдѣлать соотвѣствующія измѣненія въ цифрѣ, указанной чердынскою писцовою книгою. Паши, находившейся въ дѣйствительной обработкѣ въ Окологородномъ стану считалось 1371 ч., разложенныхъ на 4 сохи⁴⁾, т. е. на соху приходилось 342 $\frac{1}{2}$ ч. паши. Слѣдовательно съ каждой четверти паши

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 5.

²⁾ Дмитриевъ, Пермская Старина, вып. III, стр. 51.

³⁾ Тамъ же, стр. 34.

⁴⁾ Тамъ же.

казначеевыхъ и дьячѣихъ пошлинъ поступало 0,2 деньги, а съ сохи въ 1000 ч. (мы принимаемъ норму среднюю землею, потому что въ уѣздѣ была только средняя и худая земля)—200 д. или 1 р. Еще ниже былъ окладъ этихъ же пошлинъ въ 80-хъ годахъ: въ 1580 г. съ Глотовы слободки съ полусохи было взято 4 алтына ¹⁾; слѣдовательно, съ сохи—48 д. или 8 алтынъ; та же норма въ 48 д. съ сохи въ 800 ч. наблюдается въ 1581—82 г. въ дворцовыхъ земляхъ Вотской пятины: съ 9¹/₂, обжа въ это время (а въ это время всегда обжа=10 ч.) ²⁾ здѣсь платили 5¹/₂ д., а позднѣе съ 18³/₄ обжа 2 алтына безъ ¹/₂ деньги ³⁾, т. е. въ обоихъ случаяхъ съ обжа 0,6 деньги. Такимъ образомъ окладъ казначеевыхъ, дьячѣихъ и подьячѣихъ пошлинъ во второй половинѣ вѣка и даже въ концѣ его не увеличился сравнительно съ болѣе раннимъ временемъ.

То же слѣдуетъ сказать и о намѣстничѣ кормѣ. Въ дворцовыхъ селахъ онъ попрежнему собирался въ размѣрѣ 20 алт. 8 д. съ сохи: такъ было въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ 1564 г. ⁴⁾, въ Суздальскомъ въ 1584—85 г. ⁵⁾, въ Вологодскомъ около 1590 года ⁶⁾. Точно также и для другихъ видовъ земельного владѣнія обычнымъ оставался окладъ намѣстнича корма въ 42 алт. 4 д.: въ такомъ именно размѣрѣ онъ платился въ 1592—93 г. въ бѣлозерскихъ вотчинахъ патриарха ⁷⁾ и въ 1593 г. въ монастырскихъ земляхъ Рязанскаго уѣзда ⁸⁾. Рѣже попадаются другія нормы: такъ въ Соликамскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ, по писцовымъ книгамъ 1578—79 г., окладъ намѣстнича корма равнялся 240 д. съ сохи. ⁹⁾, въ Вотской пятинѣ въ 1568 г. 2 д. съ выти ¹⁰⁾ или 160 д. съ сохи, у Спасо-Прилуцкаго монастыря въ 1599 г. съ 3³/₄ сохъ платилось 7 р. 9 а. 4 д. ¹¹⁾; т. е. съ сохи 368,3 д. Изъ этихъ наблюденій видно, что исключительныя нормы не сильно отличались отъ обычныхъ. Мы не при-

¹⁾ Акты, относящіеся до юридич. быта древ. Россіи, т. II, № 246.

²⁾ Миллюковъ. Спорные вопросы, стр. 36.

³⁾ Временникъ, VI, стр. 45.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 814.

⁵⁾ Акты Оедотова-Чеховскаго, т. I, № 83.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5, лл. 50 и др.

⁷⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣльева № 1620, л. 402.

⁸⁾ Акты Юридическіе, № 216, I.

⁹⁾ А. Дмитриевъ, Перискал Старина, вып. III, стр. 51, 142.

¹⁰⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 7, л. 8.

¹¹⁾ Акты Юридическіе, № 216, IV.

маемъ здѣсь, конечно, въ соображеніе тѣхъ случаевъ, когда употребляется не только на намѣстничъ кормъ, но и на оброкъ «за присудъ» или «за намѣстничъ откупъ» и даже «за всѣ пошлыны» ¹⁾; все это ни въ какомъ случаѣ нельзя смѣшивать съ оброкомъ за намѣстничъ кормъ.

Совершенно инныя явленія приходится наблюдать по отношенію къ дани и ямскимъ деньгамъ. Правда, встрѣчаются изрѣдка и старыя оклады: такъ въ отчинахъ Михайло-Архангельскаго монастыря въ 1586—87 г. съ 6 сошекъ платили 14 алт. обожной дани ²⁾, т. е. съ одной сошки 14 денегъ, а съ сохи въ 600 ч., принимая сошку равною 30 ч.,—280 д.; точно также въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ черныхъ волостяхъ въ 1568—69 г. ямскихъ денегъ платили 12 д. съ обжи ³⁾, т. е. 960 д. съ сохи въ 800 ч. Однако это,—повидимому, исключительныя явленія. Другіе факты показываютъ, что по крайней мѣрѣ на большей части территоріи государства оклады дани и ямскихъ денегъ въ концѣ XVI вѣка значительно повысились. Такъ, въ 1571—72 г. въ Веневскомъ уѣздѣ дворцовые крестьяне платили съ выти 2 гривны дани ⁴⁾; такъ какъ на выть они пахали на себя 5 дес. въ каждомъ полѣ, а соха равнялась 400 дес. ⁵⁾, то съ сохи дани приходилось 16 рублей. Въ 1588 г. ямскихъ денегъ въ Переяславскомъ уѣздѣ съ $\frac{1}{4}$ сохи платили 11 р. 25 а. ⁶⁾, т. е. 23 $\frac{1}{4}$ р. съ сохи, а въ Рязанскомъ уѣздѣ съ $\frac{3}{4}$ сохи 8 р. 32 а. ⁷⁾, следовательно 10 р. съ сохи. Та же норма 10 р. съ сохи наблюдается въ Рязанскомъ уѣздѣ въ 1590 г.: здѣсь съ $\frac{1}{4}$ сохи было взято 1 р. 8 а. 2 д. ямскихъ денегъ ⁸⁾. Руководства къ сошному обложенію—книги сошнаго письма—принимаютъ оклады для данныхъ денегъ въ 20 р. съ сохи, для ямскихъ въ 10 р. ⁹⁾.

По тѣмъ же сошнымъ книгамъ, нормальный окладъ полонинич-

¹⁾ См., напр., Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 866; Временникъ, VI, стр. 51—52.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4264.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополу № 1, л. 295.

⁴⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1543.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 1542.

⁶⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 341.

⁷⁾ Акты Юридич., № 214, I.

⁸⁾ Акты Юридич., № 214, III.

⁹⁾ Миллюковъ, Спорные вопросы финансовой исторіи, стр. 65, прим. 2.

ныхъ денегъ равнялся 2 р. ¹⁾), что подтверждается и однимъ извѣстіемъ 1582 г., гдѣ для полонянничныхъ денегъ указанъ окладъ въ 2 р. 4 а. 5 д. съ сохи ²⁾). Впрочемъ размѣръ сбора полонянничныхъ денегъ не былъ постоянно одинаковъ, подвергался значительнымъ колебаніямъ: напримѣръ, въ новгородскихъ пятинахъ съ 1 обжа платилось въ 1587—88 г. 2 а. 1 $\frac{1}{2}$ д. ³⁾), т. е. съ сохи 5,4 рубля.

Пищальные деньги, какъ видно изъ сохранившихся данныхъ, не были такимъ крупнымъ сборомъ, какими были данныя и ямскія во второй половинѣ вѣка. Въ 1553—54 г. въ вотчинѣ Николо-Корельскаго монастыря съ двухъ сошекъ платили 5 а. безъ 2 денегъ пищальныхъ денегъ ⁴⁾), т. е. съ сошки (=30 ч.) 14 д., а съ сохи въ 600 ч. 280 д. Этотъ окладъ почти не измѣнился и въ монастырскихъ вотчинахъ конца вѣка: въ 1586—87 г. у Михайло-Архангельскаго монастыря было 6 сошекъ, съ которыхъ пищальныхъ денегъ слѣдовало платить 14 алт. 3 д. ⁵⁾), т. е. съ сошки 14,5 д. или съ сохи въ 600 ч. 290 д. Нѣсколько выше былъ окладъ съ сохи въ 800 ч. въ черныхъ земляхъ: въ 1568—69 г. въ Водлоозерскомъ погостѣ съ 1 обжа пищальныхъ денегъ брали 4,1 д. ⁶⁾); слѣдовательно, съ сохи 328 д.; норма того же налога въ сольвычегодской уставной грамотѣ 1589 г. опредѣлена въ 10 а. 2 д. съ сохи ⁷⁾); но уже самый окладъ показываетъ, что здѣсь разумѣется не московская соха, а особенная, мѣстная; какова была сольвычегодская соха, — указываетъ оброчная грамота 1599 г. по Сольвычегодскому уѣзду; нѣкому Онашеву Абрамову было дано на оброкъ «новое мѣсто розпашное на прислонѣ Гребневѣ.... въ полѣ четыре четверти, а дву потому же.... сошного писма полполполчетверти сохи» ⁸⁾); слѣдовательно, сольвычегодская соха равнялась 4 ч. $\times$ 32 = 128 ч. или была въ 6,3 раза меньше московской въ 800 ч.; при такомъ расчетѣ вы-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Актъ Юридич., № 211, I.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ист. Дѣлъ, по Новгороду № 11, лл. 79 об., 186, 322, 446 и пр.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4125.

⁵⁾ Тамъ же, № 4264.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ист. Д., по Карголомъ № 1, л. 295.

⁷⁾ Актъ Археогр. Экон., т. I, № 348.

⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ист. Дѣлъ, приваенныя дѣла старшихъ лѣтъ, сдѣлка 1.

ходить, что съ московской сохи пищальныхъ денегъ платилось 390,6 д.

Въ 1556 г. сошный окладъ ямчужныхъ денегъ равнялся 1 р. 10 а. ¹⁾, т. е. 260 деньгамъ. Почти та же норма встрѣчается въ 1568—69 г. въ Водлозерскомъ погостѣ: здѣсь съ 1 обжи за ямчугу платили 3,3 д. ²⁾, т. е. съ сохи 264 д. Въ 1580 г. встрѣчаемъ сошный окладъ ямчужныхъ денегъ въ полтину ³⁾. Наконецъ, въ 1587—88 г. въ новгородскихъ пятинахъ существовалъ чрезвычайно высокій окладъ той же подати: съ 1 обжи платилось 7 алтынъ $\frac{1}{2}$ д. ⁴⁾, т. е. съ сохи въ 800 ч.—17 рублей. Если принять этотъ окладъ за обычный для самаго конца вѣка, то придется признать повышение оклада ямчужныхъ денегъ въ это время.

Имѣемъ два свидѣтельства объ окладѣ приметныхъ денегъ: въ 1568—69 г. съ обжи на Водлозерѣ платили за приметь 1,6 д. ⁵⁾, т. е. 128 д. съ сохи; въ 1580 г. въ Глотовѣ слободѣ съ сохи за приметь давалось 4 а. 1 д. или 25 д. ⁶⁾. Быть можетъ, впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ разумѣется не московская соха, чѣмъ и объясняется такое большое различіе въ окладѣ въ двухъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи свидѣтельствахъ.

Значительно повысился къ концу вѣка сравнительно съ его половиной окладъ подати за городовое и засѣчное дѣло. Въ 1556 г. она составляла всего 40 алтынъ съ сохи ⁷⁾. Но уже въ 1568—69 г. и затѣмъ въ 1586—87 г. встрѣчаемъ окладъ въ 4 р.: въ первомъ случаѣ съ обжи платили 10 д. въ черныхъ земляхъ ⁸⁾, а во второмъ въ монастырской вотчинѣ съ 6 сошекъ 1 р. 6 а. 4 д. ⁹⁾ или 40 д. съ сошки. Наконецъ, въ 1587—88 г. въ новгородскихъ пятинахъ съ обжи давалось 2 а. 5 д. ¹⁰⁾; значить, съ сохи 1360 д. или 6,8 рубля.

¹⁾ Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. I, № 94.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Каргополою № 1, л. 295.

³⁾ Акты, отн. до юрид. быта, т. II, № 246.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 11, лл. 79 об., 136, 322, 446 и др.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополою № 1, л. 295.

⁶⁾ Акты, отн. до юрид. быта, т. II, № 246.

⁷⁾ Доп. въ Актамъ Историч., т. I, № 94.

⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополою № 1, л. 295.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 4264.

¹⁰⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 11, лл. 79 об., 136, 322, 446.

Чтобы составить себѣ правильное понятіе о размѣрахъ платежей въ государеву казну въ послѣдніа десятилѣтія XVI вѣка, остается свести въ одно цѣлое изложенные результаты отдѣльных наблюденій и дополнить ихъ другими данными, содержащими указанія на общую сумму платежей безъ ихъ раздѣленія на отдѣльные налоги; но при этомъ необходимо еще припомнить, что Московское государство XVI вѣка продолжало еще довольно широко примѣнять систему финансовыхъ льготъ и извѣтій изъ общаго порядка. Не надо только забывать, что во второй половинѣ вѣка эти льготы сдѣлались, такъ сказать, систематичнѣе, подчинились извѣстнымъ довольно опредѣленнымъ правиламъ. Первое изъ этихъ правилъ касалось такъ называемыхъ отарханенныхъ земель, т. е. владѣній, освобожденныхъ навсегда или на извѣстный срокъ отъ уплаты податей: правительство избѣгаетъ освобожденія отъ *всѣхъ* налоговъ и даже тарханщиковъ заставляетъ уплачивать ямскія деньги и новыя военныя подати¹⁾. Второй руководившій правительствомъ принципъ слѣдующимъ образомъ изложенъ въ двухъ актахъ, относящихся одинъ къ 1563—64 г. и Бѣлозерскому уѣзду, другой къ 1584—85 г. и къ уѣзду Суздальскому: «а за дань оброчовъ на нихъ не положено, потому что имъ давати ямскія деньги и полснаничныя»²⁾. Такимъ образомъ одна подать замѣнялась и отмѣнялась для извѣстной мѣстности другою. Любопытнымъ подтвержденіемъ распространенности этого способа—замены однихъ податей другими—можетъ служить также одно мѣсто изъ веневской писцовой книги 1571—72 г.: сначала говорится, что крестьяне должны платить за дань по 2 гривны съ быти, а затѣмъ прибавлено: «или ямскія и приметныя деньги и за засѣчное и за емчюжное дѣло по розводу, какъ въ которомъ году крестьянамъ легче»³⁾. Вообще въ источникахъ нерѣдко при перечисленіи податей, уплачиваемыхъ извѣстной мѣстностью, не упоминается о нѣкоторыхъ изъ обычныхъ налоговъ, всею чаще о дани: такъ дань имѣтъ въ новгородскихъ пятинахъ въ 1587—88 г.⁴⁾ Наконецъ,

¹⁾ Миллюковъ, Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, стр. 17.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 814, и Суздальскій у., № 11861.

³⁾ Писц. книги Моск. гос., I, 2, стр. 1549.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 11.

третій способъ давать финансовыя льготы заключался, какъ и прежде, въ наложеніи всѣхъ податей оброкомъ, определенной суммой, безъ означенія размѣровъ каждаго налога. Этотъ способъ былъ удобенъ главнымъ образомъ въ силу своей растажимости: онъ давалъ правительству возможность варьировать льготы, мѣняя оброчную сумму.

Названія податей.	Оклады податей съ сохи въ 800 ч.	
Казначеевы, дьячьи и подьячьи пошлины	200	денегъ
Намѣстничъ кормъ.....	256	»
Дань.....	4000	»
Ямскія деньги.....	2000	»
Положняничныя деньги..	400	»
Пищальныя деньги.....	328	»
Ямчужныя деньги....	260	»
Приметь.....	128	»
Городовое и засѣчное дѣло.....	800	»
Итого	8372	д. или 41 р. 28 а. 4 д.

Приведенная таблица и ея итогъ указываютъ на высоту обложения земли во второй половинѣ XVI вѣка за исключеніемъ самаго конца 80-хъ и 90-хъ годовъ. Необходимо провѣрить полученный результатъ всѣми имѣющимися въ нашемъ распоряженіи средствами и прибавить, что и въ это время продолжали еще существовать нѣкоторыя натуральныя повинности,—напр., ямскія.

Въ 1568—69 г. на Водлозерѣ съ 15¹/₂ обжаъ почти всѣ вышеозначенныя подати, въ общей сложности составляли 653,5 денегъ или около 41,5 д. съ обжа¹⁾. Тутъ не обозначены только оклады дани и положняничныхъ денегъ. Съ сохи въ 800 ч. это выходитъ 3320 ч. или 16 р. 20 алт. Сюда надо прибавить двухрублевый окладъ положняничныхъ денегъ и 20-тирублевый окладъ дани. Что для дани уже въ это время нормальнымъ былъ окладъ въ 20 р. съ сохи,—это лучше всего доказывается фактомъ, имѣвшимъ мѣсто въ Новгородской области: здѣсь въ 1555 г. съ 1 обжа. платили 3 гривны новгородскія за всѣ подати²⁾, т. е. 84 д. московскихъ,

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргеному № 1, л. 295.

²⁾ Дополн. къ Актамъ Историч., т. I, № 93.

или съ сохи 6720 д.—33 р. 20 а.: цифра, возможная только при сильномъ повышеніи оклада данныхъ денегъ, тѣмъ болѣе, что ямскія въ то время едва возвысились до 7¹/₂ р. съ сохи¹⁾, а оклады прочихъ податей были, какъ мы видѣли, не велики. Такимъ образомъ, съ прибавкой даней и полонянничныхъ денегъ для Воджозерскаго погоста конца 60-хъ годовъ получимъ общую цифру оклада въ 38 р. 20 алтынъ.

Въ Чердынскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1578—79 г., съ мѣстной сохи платили всего, кромѣ полонянничныхъ денегъ, 12 р. 11 ал. 4 д.²⁾ или 2470 д. На соху, какъ мы уже видѣли, вѣсь приходилось 342³/₄ ч. распахиваемой пашни среднюю и худую землю; следовательно, съ каждой четверти платили 7,2 д., а съ сохи въ 1000 четвертей средней земли 7200 д. или 36 р. Присоединить сюда 2 рубля полонянничныхъ денегъ, получимъ 38 р.

У вологодскаго владыки въ сольвычегодскомъ его имѣніи 1587 года считалось 1¹/₂ сохи, съ которыхъ, не считая полонянничныхъ денегъ, платилось 7 р. 3 а. 3 д.⁴⁾ или 1421 д. Но выше было уже указано, что сольвычегодская соха равнялась 128 четвертямъ, такъ что съ сохи въ 800 ч. выходитъ 8880 д. или 44 р. 1 алт. 2 деньги, а съ прибавкой полонянничныхъ денегъ, 46 р. 1 а. 2 д. Въ томъ же уѣздѣ съ такой же сольвычегодской сохи разныхъ податей, кромѣ полонянничныхъ денегъ и намѣстнича корма, платилось въ 1589 г. 6 р. 28 а. 4 д.⁵⁾ или 1336 д., а съ сохи въ 800 ч. 8320 д. или 41 р. 2 а., а съ полонянничными деньгами и намѣстничимъ кормомъ 44 р. 11 а. 2 д.

Полученныя сейчасъ цифры очень мало расходятся съ итогами таблицы, следовательно, подтверждаютъ послѣднія.

Но уже въ 80-хъ годахъ въ центральныхъ областяхъ и въ новгородскихъ пятинахъ подати собирались по значительно повышеннымъ окладамъ. Это видно изъ свѣдѣній о сборѣ налоговъ въ новгородскихъ пятинахъ въ 1587—88 г.: здѣсь съ 1 обжи поступило ямскихъ и приметныхъ денегъ 1 р., за городское дѣло 2 алтына 5 денегъ, полонянничныхъ денегъ 2 а. 1¹/₂ д., ямчужныхъ 7 а. ¹/₂ д.⁶⁾

¹⁾ Тамъ же, № 84.

²⁾ А. Дмитриевъ, Периска Старина, изд. III, стр. 51.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. экз., Усольскій у., № 18983.

⁴⁾ Акты Археогр. Экспед., т. I, № 843.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 11, лл. 79 об., 136, 327, 446 и др.

Значить, всего платили съ обжа 273 д., а съ сохи въ 800 ч. 21840 д. или 109 р. 4 д.: въ $2\frac{1}{2}$, раза болѣе, чѣмъ то было раньше въ тѣхъ же мѣстностяхъ и сохранялось еще въ другихъ областяхъ государства въ это время. Къ этому надо еще присоединить рядъ налоговъ, не встрѣчавшихся намъ въ предшествующемъ изложеніи: за подьячихъ, плотниковъ и кузнецовъ годовое жалованье—съ обжа $5\frac{1}{2}$ д., за подмогу ямскимъ охотникамъ 3 алт. $1\frac{1}{4}$ д., полоняникамъ-нѣмцамъ на кормъ 2 а. $2\frac{1}{2}$ д., ямскимъ охотникамъ на прогоны 11 алтынъ $\frac{1}{2}$ деньги,¹⁾—всего 106 д., а съ сохи 8480 д. или 42 р. 1 а. 2 д. Слѣдовательно, общая сумма государственныхъ платежей съ сохи составляла 151 р. 2 алт.

Остается разрѣшить — разумѣется, приблизительно—вопросъ о сравнительной тяжести обложенія въ теченіе вѣка. Для первыхъ десятилѣтій мы располагаемъ слѣдующими данными. Въ 1513 г. въ Дмитровскомъ уѣздѣ за всѣ пошлыны платили съ $\frac{2}{3}$ сохи 27 алтынъ²⁾, т. е. 162 д.; съ сохи выходитъ 243 д. Въ 1525 г. у нитрополита въ Звенигородскомъ уѣздѣ съ $\frac{2}{3}$ сохи за всѣ подати назначено 1 р. 6 а.³⁾ или 629,3 д. съ сохи. Въ томъ же уѣздѣ въ 1532 г. съ сохи всего платили 2 р.⁴⁾ Для 40-хъ годовъ нами выведена выше норма для четырехъ главныхъ налоговъ, кромѣ полоняничныхъ денегъ, $7\frac{1}{2}$ —8 рублей, но мы вычисляли эту норму для сохи въ 600 или 800 четвертей, тогда какъ въ трехъ вновь приведенныхъ случаяхъ рѣчь идетъ о сохѣ какъ единицѣ рабочей силы⁵⁾. Конечно, и такой сохѣ соответствовала нѣкоторая земельная площадь, но эта площадь была подвержена значительнымъ колебаніямъ. Если принять московскую соху первой половины XVI вѣка равною десяти новгородскимъ сошкамъ⁶⁾, а сошку равною въ среднемъ 18—20 четвертямъ⁷⁾, то московская соха будетъ соответствовать при-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Звенигор. у., № 3767; Акты Оедотова—Чеховскаго, т. I, № 82.

³⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣдлера № 1620, л. 107 об.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 4683.

⁵⁾ Ср. Миллюковъ, Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, стр. 43, 50.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 44.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 36.

близительно 180—200 четвертямъ, т. е. составить $\frac{1}{4}$ позднѣйшей нормальной сохи. По такому расчету выходитъ, что въ 1513 г. съ 800 ч. платили 972 д. или 4 р. 28 а. 4 д., въ 1525 г.—2517 2 д. или 12 р. 19 а. 3 д., въ 1532 г. 8 р.

Для сравненія этихъ цифръ съ цифрами второй половины столѣтїя возьмемъ сначала приведенные выше оклады тѣхъ же четырехъ податей — казначеевыхъ, дѣятихъ и подьячихъ поповинъ, на мѣстничя корма, дани и ямскихъ денегъ. Для 60—80-хъ годовъ, а для окраинныхъ областей и позднѣе эти оклады были: 200 д., 256 д., 4000 д., 2000 д.,—въ общей суммѣ 6456 д. или 32 р. 9 а. 2 д. На долю новыхъ военныхъ налоговъ приходится въ это время, слѣдовательно, нѣсколько болѣе 9 рублей. Такъ какъ оклады ихъ установились еще въ 50-хъ годахъ и оставались почти неизмѣненными до 80-хъ, а введены были эти налоги только въ половинѣ столѣтїя, замѣняя собою старыя натуральныя повинности, то мы въ правѣ предположить, что эти оклады довольно близко соотвѣтствовали по своему реальному хозяйственному значенію тяжести замѣненныхъ ими повинностей. Слѣдовательно, все повышеніе податного обложенія во второй половинѣ вѣка сравнительно съ сороковыми годами можно выразить разностью между 32 рублями и 8 рублями: сошный окладъ номинально возвысился за это время на 24 рубля. Мы уже видѣли, что въ центрѣ и на сѣверо-западѣ въ концѣ вѣка тѣ же налоги составляли сумму въ 109 р., а съ прибавкой новыхъ болѣе 151 р. Какъ ни далеки отъ точности всѣ эти вычисления, можно сказать, что денежные платежи въ государеву казну мѣнялись въ теченіе XVI вѣка слѣдующимъ образомъ: въ первыя десятилѣтїя они не превышали 5 рублей съ 800 четвертей, въ 20-хъ—40-хъ годахъ достигали 8 р., въ 50-хъ—80-хъ 42 р., наконецъ въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ—151 р. При этомъ не надо забывать, что разница между первою и второю половинами вѣка не такъ велика, какъ кажется на первый взглядъ, потому что въ первой половинѣ вѣка неизвѣстенъ окладъ полонянничихъ денегъ, которыя поэтому и не считаются, притомъ же военные подати, введенныя въ половинѣ столѣтїя, не были совершенною новостью, а замѣнили собою существовавшія раньше натуральныя повинности. Чтобы сравненіе было такимъ образомъ хоть немного ближе къ истинѣ, надо увеличить сошныя оклады первой половины

ѣнка по крайней мѣрѣ на 11 рублей, считая 2 р. за окладъ помѣстныхъ денегъ, а 9 р. приравнивая цѣнности натуральныхъ повинностей.

Чтобы номинальныя цифры окладовъ получили реальное значеніе, остается перевести ихъ на наши деньги, принимая рубль первыхъ двухъ десятилѣтій XVI в. равнымъ 94 нынѣшнимъ, рубль 20-хъ—40-хъ годовъ равнымъ 75 р. на наши деньги, а рубль второй половины столѣтія приравнивая 25-ти современнымъ. Тогда получимъ слѣдующія цифры: въ 1513 г. только 7 р. или на наши деньги 658 р. съ сохи платились деньгами, остальное тягло состояло изъ натуральныхъ повинностей; въ 1525 г. 10 р. или 750 р. на наши деньги поступали въ казну деньгами, остальные обязанности по отношенію къ государству отбывались натурой; далее имѣемъ для 50-хъ—начала 80-хъ годовъ вмѣсто 42 р. 1050 р. а для 80-хъ—90-хъ годовъ 3775 р. на наши деньги или 151 р. на деньги того времени. Итакъ, реальное повышение податного обложенія земли замѣтно только въ концѣ вѣка сравнительно съ его половиной. Раньше этого не замѣтно, если не считать очень впрочемъ важнаго съ хозяйственной точки зрѣнія перевода натуральныхъ повинностей на денежные. Можно сказать, что крестьянинъ въ 1513 г. платилъ на наши деньги 0,8 рубля съ каждой четверти пашины, въ 20-хъ—40-хъ годахъ 0,9 рубля; въ 50-хъ—80-хъ 1,3 рубля, наконецъ, въ концѣ столѣтія 4,7 рубля. Такимъ образомъ платежи въ пользу государства возросли въ 80-хъ—90-хъ годахъ въ 3 $\frac{1}{2}$ раза сравнительно съ 50-ми; этого нельзя сказать, сравнивая платежи 20-хъ—40-хъ годовъ и даже болѣе ранніе съ высотой обложенія въ половинѣ столѣтія, такъ какъ до этого послѣдняго хронологическаго термина крестьянское населеніе несло очень тяжелыя натуральныя повинности, перевѣденныя потомъ на деньги.

Уплачивая государственныя налоги, крестьянинъ обязанъ былъ въ то же время платить оброкъ землевладѣльцу или отбывать на него барщину. Необходимо разрѣшить по мѣрѣ возможности вопросъ о тяжести этихъ оброчныхъ и барщинныхъ.

Въ XVI вѣкѣ извѣстны были три формы землевладѣльческаго оброка: долею урожая, посевнымъ хлѣбомъ и деньгами. Сохранившіеся документы даютъ возможность прослѣдить, въ какихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ разные годы столѣтія находились эти три формы.

Такъ какъ наибольшее количество данныхъ относится къ новгородскимъ пятинамъ, то мы и начнемъ свое исследование съ этой области. Для Вотской пятины мы имѣемъ свѣдѣнія, относящіяся къ 1500, 1539, 1568 и отчасти 1581—82 годамъ. Въ 1500 г. изъ общаго числа 11986,1 обожь съ 6001,1 обжи или съ 50% оброку уплачивался долею урожая, съ 4894,2 обожь или съ 40,8%, посоннымъ хлѣбомъ и съ 1090,2 или съ 9,2%, деньгами¹⁾. Въ книгѣ 1539 года изъ 3773,5 обожь съ 2627,6 или 69,6%, платили долею урожая, съ 871 обжи давали хлѣбъ посомъ (23%), съ 32 обожь рыбу (1%), съ 242,9 обожь деньгами (6,4%).²⁾ Въ 1568 г. изъ 2438,5 обожь доля урожая давалась въ видѣ оброка съ 1479,5 обожь (60,6%), посонный хлѣбъ съ 873,7 обожь (23,5%), денежный оброкъ съ 385,2 обожь (15,9%)³⁾. Наконецъ, въ дворцовыхъ селахъ 1581—82 г. посонный хлѣбъ оставляетъ господствующую форму оброка⁴⁾ хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ дается въ очень небольшихъ размѣрахъ: по 1¹/₂ четверти ржи и 1¹/₂ четверти овса съ обжи⁵⁾, дополняясь соотвѣтственнымъ увеличеніемъ денежной приплаты, обычной всегда при такомъ оброку. Въ то же время въ черной волости весь оброкъ платился исключительно деньгами⁶⁾. Если съ этими наблюденіями сопоставить еще тотъ фактъ, что въ то время, какъ въ 1500 и 1539 г. мелкій доходъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ уплачивался натурой — льномъ, бараньими лопатками, сыромъ (творогомъ), яйцами и проч.⁷⁾, — въ 1568 г. этотъ натуральный мелкій доходъ превращается часто въ денежный⁸⁾, а въ 1581—82 г. натурального мелкаго дохода совсѣмъ не встрѣчаемъ⁹⁾, то нельзя не прийти къ заключенію, что въ Вотской пятинѣ во второй половинѣ вѣка относительное количество обожь, обложенныхъ денежнымъ оброкомъ, возрастало. Этотъ ростъ распространенности

¹⁾ Новгородск. писц. книги, т. III; Временникъ, XI и XII.

²⁾ М. Гл. Арх. М. Им. Д., по Новгороду № 5.

³⁾ Тамъ же, по Новгороду № 7.

⁴⁾ Временникъ, VI, стр. 45, 46, 47, 48, 49, 50.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 46, 47, 49, 50.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 51—52.

⁷⁾ Новгородск. писц. книги, т. III; Временникъ, XI, XII; Моск. Гл. Арх. Мин. Им. Д., по Новгороду № 5.

⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Им. Д., по Новгороду, № 7.

⁹⁾ Временникъ, VI, стр. 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51—52.

денежного оброка совершался насчетъ участковъ, обложенныхъ посопнымъ хлѣбомъ. Судьба оброка долею урожая во второй половинѣ вѣка—послѣ 1568 г., къ сожалѣнію, остается не ясною за недостаткомъ данныхъ. Свѣдѣнія о формахъ оброка въ Шелонской пятинѣ относятся только къ концу XV вѣка и къ 1539 г., если не считать отрывочныхъ данныхъ очень неполно сохранившейся книги 1548—49 г.¹⁾ Въ концѣ XV в. здѣсь изъ 2362,8 обегъ платили оброкъ долей урожая съ 1009,5 обегъ (42,7%), посопнымъ хлѣбомъ съ 1097,3 обегъ (46,4%), деньгами съ 256 (10,9%)²⁾. Въ 1539 г. изъ 2949,8 обегъ съ 1225,9 обегъ (41,5%), давалась доля урожая, съ 1430,3 (48,4%) хлѣбъ посопомъ, съ 293,6 обегъ (10,1%) денежный оброкъ³⁾. Замѣтна, слѣдовательно, нѣкоторая убыль относительной распространенности долевого оброка и небольшой ростъ примѣненія оброка посопнымъ хлѣбомъ. Но кромѣ того замѣчательно, что въ 1539 г. мелкій доходъ вездѣ былъ исключительно денежный, тогда какъ въ концѣ XV вѣка въ большинствѣ случаевъ натуральный. Такимъ образомъ въ Шелонской пятинѣ уже въ 1539 г. начали обнаруживаться признаки замѣны формъ натурального оброка денежнымъ. Уменьшеніе относительнаго количества обегъ, обложенныхъ натуральнымъ долевымъ оброкомъ, замѣтно изъ сравненія книгъ по Деревской пятинѣ — конца XV вѣка и 1551 г.: въ первой изъ нихъ изъ 12432 обегъ—4239 или 34%, обложены были оброкомъ, состоящимъ изъ доли урожая⁴⁾, во второй книгѣ такихъ обегъ считалось, при общемъ числѣ 886,3, только 147,8⁵⁾, или 16,6%. Посопный хлѣбъ въ концѣ XV вѣка платился съ 4311 обегъ (34,6%), а денежный оброкъ съ 3882 (31,4%)⁶⁾. Значитъ, въ Деревской пятинѣ уже тогда чуть не цѣлая треть всей земли оплачивалась денежной арендной платой. Правда, въ книгѣ 1551 года совсѣмъ не значится обегъ, обложенныхъ денежнымъ оброкомъ, но это объясняется какъ отрывочностью книги, такъ и въ особенности тѣмъ, что въ нее не внесены оброчныя черныя волости, которыя

¹⁾ Новг. писц. книги, т. IV, ст. 529—584.

²⁾ Тамъ же, ст. 1—227.

³⁾ Тамъ же, ст. 240—522.

⁴⁾ Новгор. писц. книги, томы I и II.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ист. Д., по Новгороду № 4'б.

⁶⁾ Новгор. писцовыя книги, т. I и II.

уже и въ концѣ XV в. всегда платили оброкъ деньгами. Въ 1544—45 г. въ Бѣжецкой пятинѣ въ помѣстныхъ земляхъ совсѣмъ не было натуральныхъ платежей долею урожая и изъ общаго числа 1967,5 обожъ съ 1452,5 (73,8%) шелъ хлѣбъ поспомъ, а съ 515 обожъ (26,2%) денежный оброкъ ¹⁾. Въ той же Бѣжецкой пятинѣ въ 1580—81 г. изъ 4454,2 обожъ только 18,8 (0,4%) были обложены оброкомъ долею урожая, 4277,1 (96,1%) обожъ платили посопный хлѣбъ, а 158,3 (3,5%)—исключительно деньги ²⁾. Изъ этого какъ будто слѣдуетъ, что денежный доходъ, довольно распространенный въ 40-хъ годахъ,—смѣнился посопнымъ хлѣбомъ почти сорокъ лѣтъ спустя. При ближайшемъ разсмотрѣніи такой выводъ слѣдуетъ признать слишкомъ поспѣшнымъ и нуждающимся въ серьезной поправкѣ. Дѣло въ томъ, что, сравнивая въ книгѣ 1580—81 г. старый оброкъ съ новымъ, легко придти къ выводу не о замѣнѣ натуральнымъ оброкомъ денежнаго, а о дополненіи послѣдняго первымъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ, выбранныхъ наудачу изъ цѣлаго ряда другихъ подобныхъ имъ фактовъ: въ помѣстьѣ В. Айсина съ каждой обжи стараго дохода платили 1 гривну новгородскую, а новый доходъ состоялъ изъ 4 алтынъ 4 денегъ московскихъ, т.-е. изъ тѣхъ же 28-ми московскихъ денегъ, изъ какихъ состояла и 1 гривна новгородская, но еще съ прибавкой хлѣба поспомъ: 3 четвертокъ ржи и 3 четвертокъ овса ³⁾; подобныя же явленія наблюдаются въ помѣстьѣ Н. Ю., М. и О. Айсинныхъ ⁴⁾, Б., С. и С. Вороновыхъ ⁵⁾ и пр.; въ помѣстьѣ Юреневыхъ старый доходъ съ обжи состоялъ изъ 12 3/4 денегъ новгородскихъ, а новый изъ 4 алт. 4 ден. московскихъ, 1 четвертки ржи и 1 четвертки овса ⁶⁾. Если къ этому прибавить, что малый доходъ въ 1544—45 г. былъ обыкновенно натуральный, а въ 1580—81 г. денежный, то будетъ ясно, что и въ Бѣжецкой пятинѣ по мѣрѣ приближенія къ концу вѣка денежный оброкъ приобреталъ все большее значеніе въ системѣ землевладѣльческихъ доходовъ. Еще болѣе сильно выражено это преобладаніе денежныхъ

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6.

²⁾ Тамъ же, по Новгороду № 10.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Новгороду № 10, лл. 119 об.—120 об.

⁴⁾ Тамъ же, лл. 122 об.—123.

⁵⁾ Тамъ же, лл. 125 и об.

⁶⁾ Тамъ же, л. 173 об.

оброковъ надъ натуральными и въ частности надъ оброкомъ долею урожая въ Обонежской пятинѣ, по естественнымъ своимъ условіямъ примыкающей уже къ Сѣверу. По описанію 1565—66 г. изъ 2748,9 обожъ здѣсь на долевою оброкъ приходилось лишь 176,6 обожъ или 6,4%, на оброкъ посопнымъ хлѣбомъ 494 обжи или 17,9%, и на денежный оброкъ 2078,2, т.-е. 75,7%¹⁾. Въ 1582—83 г. въ черныхъ оброчныхъ волостяхъ Обонежской пятины оброкъ за нѣкоторыми исключеніями²⁾, платился исключительно деньгами³⁾.

Опираясь на изложенныя наблюденія, легче разобраться въ болѣе отрывочныхъ фактахъ, представляемыхъ намъ источниками для остальныхъ областей Московскаго государства въ XVI вѣкѣ.

Выше, когда шла рѣчь о формахъ хозяйства, было уже указано, что въ XVI вѣкѣ оброкъ долею урожая, въ Центральной области встрѣчался только какъ исключеніе и притомъ лишь на сѣверо-восточной ея окраинѣ, въ Костромскомъ уѣздѣ. Но и здѣсь, повидимому, по мѣрѣ приближенія къ концу столѣтія совершался процессъ, сходный съ тѣмъ, какой мы наблюдали въ новгородскихъ пятинахъ: сначала оброкъ посопнымъ хлѣбомъ смѣнялъ собою половническую аренду, а потомъ въ свою очередь уступалъ первенство денежному оброку. Въ 1567—68 г. въ костромскихъ дворцовыхъ селахъ Дыбинѣ и Срѣтенскомъ съ деревнями платили оброкъ посопнымъ хлѣбомъ, а мелкій доходъ уже весь переведенъ былъ на деньги⁴⁾. Въ 1592—93 г. въ костромскихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря выти, съ которыхъ не отбывалось издѣлье, всѣ обложены были денежнымъ оброкомъ⁵⁾. Отъ 90 годовъ до насъ дошелъ рядъ описаній вотчинъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ разныхъ уѣздахъ Московскаго Центра и чрезвычайно характерно, что вездѣ оброкъ монастырю платится деньгами: объ этомъ свидѣлствуютъ писцовыя книги уѣздовъ Московскаго⁶⁾, Дмитровскаго⁷⁾,

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонцу № 1.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. книга 963, л. 353, 253 об. 254 об., 649, 373, 1115, 1556 об. Въ большинствѣ этихъ случаевъ денежная доля оброка—весьма значительна.

³⁾ Тамъ же, лл. 796 и об., 912, 1023 об., 1039 об., 1138, 1168, 1186 об.—1187, 1198, 1258, 1322 об., 1382 об., 1441 об.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5120, л. 7.

⁵⁾ Писц. кн. Московскаго государства, I, 1, стр. 898, 903, 906, 910, 912, 914, 915, 916, 918.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 278.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 743, 749, 750, 756, 759, 764, 768, 770, 782.

Ярославскаго ¹⁾, Ростовскаго ²⁾, Углицкаго ³⁾, Пошехонскаго ⁴⁾, Сольгалицкаго ⁵⁾. Изъ этихъ уѣздовъ о Пошехонскомъ имѣемъ извѣстіе, что тамъ еще въ 50-хъ годахъ оброкъ собирался посопнымъ хлѣбомъ: такъ было въ вотчинѣ кн. П. А. Ухтомскаго въ 1558—59 г., причемъ мелкій доходъ уже превращенъ въ денежную форму ⁶⁾. То же самое можно наблюдать въ дворцовомъ селѣ Борисовскомъ Владимірскаго уѣзда въ 1585 г.: мелкій доходъ здѣсь платился деньгами, а оброкъ посопнымъ хлѣбомъ ⁷⁾. Мы видѣли въ свое время, что въ отношеніи сельскохозяйственнаго производства Нижегородскій уѣздъ былъ отсталымъ сравнительно съ другими центральными уѣздами: здѣсь позднѣе развилась земледѣльческая культура, хотя къ концу столѣтія замѣчается за то несомнѣнный сельскохозяйственный успѣхъ, причемъ все-таки система хозяйства оставалась переложною. Соотвѣтственно такимъ оригинальнымъ условіямъ производства въ Нижегородскомъ уѣздѣ преобладала, повидимому, если только не была исключительной, до самаго конца XVI вѣка натуральная форма оброка, уплачивавшагося посопнымъ хлѣбомъ. Такъ дворцовая деревня Земенки въ 60-хъ годахъ обязана была давать хлѣбъ посопомъ ⁸⁾. Такой же видъ оброка существовалъ въ бортныхъ нижегородскихъ селахъ въ концѣ 70-хъ годовъ ⁹⁾. Наконецъ, въ 1590 г. патріархъ Іовъ, опредѣляя въ грамотѣ землевладѣльческій доходъ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря, указываетъ, помимо барщины, на посопный хлѣбъ и натуральный мелкій доходъ ¹⁰⁾. Наряду съ этимъ въ Центральной области были уѣзды, гдѣ довольно рано утвердился денежный оброкъ. Такъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ уже въ 1543—44 г. дворцовые крестьяне вносили оброкъ деньгами ¹¹⁾. То же наблюдается въ обширной черной волости Высокомъ Коломенскаго уѣзда въ 1561 г. ¹²⁾.

¹⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 6 и 7.

²⁾ Тамъ же, стр. 14, 16, 21, 22.

³⁾ Тамъ же, стр. 35.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 39.

⁵⁾ Писц. книги Моск. гос., I, 1, стр. 922.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошехонскій у., № 9691.

⁷⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Суздальскій у., № 11861.

⁸⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Нижегородскій у., № 7964.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7614, л. 67 об.

¹⁰⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣлѣва № 1621, л. 345 и об.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2432.

¹²⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣлѣва, № 117.

Совершенно понятно, что въ отсталыхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи частяхъ Степи посопный хлѣбъ былъ обычной формой арендной платы даже и въ концѣ столѣтія: такъ было, напримеръ, въ Темниковскомъ уѣздѣ въ 1595 году ¹⁾. Но въ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе рано познакомившихся съ земледѣльческой культурой, къ концу вѣка и здѣсь беретъ верхъ денежный оброкъ: его видимъ, напримеръ, въ рязанской вотчинѣ Шиловскихъ въ 1583—84 г. ²⁾; въ Веневскомъ уѣздѣ дворцовыя земли въ 1571—72 г. обложены были исключительно денежнымъ оброкомъ, тогда какъ раньше, когда эти земли были вотчиной князя Мстиславскаго, крестьяне платили землевладѣльцу посопнымъ хлѣбомъ ³⁾.

Денежный оброкъ въ концѣ XVI вѣка распространился и на большую часть Прикамья: такъ въ Казанскомъ уѣздѣ его встрѣчаемъ не только въ Новоникольской слободѣ 1595—96 г. ⁴⁾, но и въ вотчинахъ свіяжскаго Троицкаго монастыря въ 1593—94 г. ⁵⁾ и даже въ помѣстьяхъ по книгѣ 1565—68 г. ⁶⁾. Точно также и въ Свияжскомъ уѣздѣ Троицкій монастырь получалъ денежный доходъ со своихъ земель ⁷⁾. Въ земляхъ сѣвернаго Прикамья также не замѣтно натурального оброка ⁸⁾, за исключеніемъ Вятскаго края, о которомъ пойдетъ рѣчь ниже.

Мы уже видѣли, что на Сѣверѣ были области, подчинявшіяся тому же общему теченію, какимъ характеризовалась смѣна формъ оброка въ Центрѣ, новгородскихъ пятинахъ и частяхъ Степи и Прикамья: такова Обонежская пятина. Но кромѣ нея сюда надо причислить еще Бѣлозерскій уѣздъ, во многомъ вообще сходный съ сѣверными окраинами Центра. Въ 1564 г. въ бѣлозерскомъ дворцовомъ селѣ Яргоможъ наряду съ мелкимъ доходомъ, обращеннымъ уже въ деньги, встрѣчаемъ оброкъ посопнымъ хлѣбомъ ⁹⁾. То же

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк. Темников. у., № 12052.

²⁾ Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г., кн. III, № 220.

³⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1542, 1543, 1549.

⁴⁾ Шишонко, Пермская Лѣтопись, т. I, стр. 118—119.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 1631, л. 7 об.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, л. 109 об.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 1631, лл. 20 об., 22 об., 23 об., 26 об.

⁸⁾ А. Дмитриевъ, Пермская старина, кн. III, стр. 51.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 814.

самое можно наблюдать въ Чарондѣ въ 1560—61 г. ¹⁾. Но уже въ 1575—76 г. въ селѣ Покровскомъ-Куности того же Бѣлозерскаго уѣзда оброкъ переведенъ на деньги ²⁾, точно такъ же, какъ и въ черной волости Оедосынъ-Городокъ въ 1585 г. ³⁾ и въ бѣлозерскихъ вотчинахъ Троицкаго Сергіева монастыря, по писцовой книгѣ 1594 года ⁴⁾. Наконецъ, въ черныхъ волостяхъ Каргопольскаго уѣзда крестьяне въ 1561—62 г. обязаны были платить также денежный оброкъ ⁵⁾.

Мы, къ сожалѣнію, лишены возможности судить о формахъ оброка въ Поднѣпровьѣ, за недостаткомъ источниковъ. Но такъ какъ хозяйственное положеніе этого края, по всѣмъ признакамъ, довольно близко подходило къ хозяйственнымъ особенностямъ южной части Западнаго Полѣсся, непосредственно примыкавшей къ Поднѣпровской области, то нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ бросаетъ торопецкая писцовая книга начала 40-хъ годовъ XVI вѣка. Не смотря на столь раннее время составленія этой книги, денежный оброкъ здѣсь очень распространенъ: онъ охватываетъ всѣ черныя перевары Торопецкаго уѣзда ⁶⁾; въ помѣстныхъ земляхъ оброкъ постоянно вносится посопнымъ хлѣбомъ съ денежной къ нему приплатой ⁷⁾ и только одинъ разъ во всей книгѣ встрѣчается половникъ ⁸⁾. Слѣдовательно, и Поднѣпровье надо включить въ число тѣхъ областей, въ которыхъ все болѣе распространялся денежный оброкъ и вытѣснялся натуральный, особенно если онъ состоялъ изъ доли урожая. Такія области, какъ показываетъ предшествующее изложеніе, охватывали большую часть территоріи государства въ XVI вѣкѣ; исключенія представляли только южная часть Степи, гдѣ и въ концѣ столѣтія господствовалъ натуральный оброкъ въ формѣ посопнаго хлѣба, и тѣ области, на которыя еще остается указать: большая часть Сѣвера и Вятскій край: въ нихъ все время преобладала типичная для настоящаго натурального хозяйства форма

¹⁾ Тамъ же, № 817.

²⁾ Тамъ же, № 853.

³⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 416.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 420.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мян. Ин. Дѣлъ, по Каргополю № 1.

⁶⁾ Тамъ же, по Торопцу № 1, лл. 1—128.

⁷⁾ Тамъ же, лл. 129—264.

⁸⁾ Тамъ же, л. 120.

вознагражденія владѣльца за пользованіе его землею—половничество. Такъ какъ объ этомъ въ достаточной степени говорено въ главѣ о формахъ хозяйства, то здѣсь можно ограничиться указаніемъ, что мѣстами пробивалъ себѣ дорогу и оброкъ посопнымъ хлѣбомъ: такъ было, напримѣръ, въ вологодскихъ дворцовыхъ селахъ въ 1591 г. ¹⁾.

Опредѣлить сравнительную высоту оброка долей урожая въ разные годы XVI вѣка мы можемъ только для новгородскихъ пятинъ. По книгамъ конца XV вѣка видно, что въ то время существовали такія нормы этого оброка: изъ хлѣба полovie, треть, четверть и пятинна, причемъ чаще всего встрѣчается треть и четверть, рѣже полovie и еще рѣже пятинна ²⁾. Совершенно тоже можно наблюдать въ 1539 г. ³⁾ въ Вотской пятинѣ. Но въ этой же пятинѣ въ 1568 г. ни разу не встрѣчается оброка пятою долею урожая, только два раза—изъ хлѣба полovie, чаще всего платятъ изъ хлѣба $\frac{1}{2}$ и нѣсколько рѣже изъ хлѣба четверть ⁴⁾. Въ Шелонской пятинѣ уже въ 1539 г. натуральный оброкъ половиною урожая встрѣчается только одинъ разъ, остальные нормы—изъ хлѣба $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{8}$ —довольно обычны ⁵⁾. Только изъ хлѣба $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ встрѣчается въ Обонежской пятинѣ, по книгѣ 1565—66 г. ⁶⁾. Въ 1551 г. въ Деревской пятинѣ почти исключительно даютъ пятую долю урожая и только одинъ разъ встрѣчается изъ хлѣба $\frac{1}{4}$ ⁷⁾. Итакъ, можно подмѣтить одно общее явленіе: высшая норма долевого натурального оброка—изъ хлѣба полovie—выходитъ изъ употребленія по мѣрѣ удаленія отъ начала столѣтія. Было бы однако ошибкой утверждать, что тяжесть такого оброка уменьшалась постепенно въ теченіе вѣка: дѣло въ томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда давали изъ хлѣба полovie, обыкновенно не полагалось никакой денежной приплаты, между тѣмъ какъ при оброкѣ третьей, четвертой или пятой долей урожая не только приплачивались деньги, но даже и посопный хлѣбъ. Ограничимся нѣсколькими типичными примѣрами.

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., кн. по Вологдѣ № 5, л. 1—322.

²⁾ Новгородскія писцовыя книги, томы I, II, III, IV (ст. 5—227); Временникъ XI и XII.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду №

⁴⁾ Тамъ же, по Новгороду № 7.

⁵⁾ Новгородскія писц. книги, т. IV, ст. 240—522.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонецу № 1.

⁷⁾ Тамъ же, по Новгороду № 4 б.

Въ 1500 г. въ Вотской пятинѣ своеземецъ Борисъ Захаровъ получалъ со своихъ крестьянъ изъ хлѣба половье безъ всякой денежной приплаты ¹⁾ точно такъ же, какъ и помѣщикъ Ю. Печенѣговъ ²⁾. Это же надо сказать и о помѣщикахъ Шадринныхъ въ той же пятинѣ въ 1539 г. ³⁾. Третной оброкъ вызывалъ денежную приплату въ 1500 г. въ Вотской пятинѣ у кн. В. Холмскаго, который съ 4 обожъ бралъ 2 гривны 7 денегъ и изъ хлѣба $\frac{1}{3}$, ⁴⁾. Точно также Ѡ. Вуйносовъ въ 1539 г. тамъ же получалъ съ обжи изъ хлѣба $\frac{1}{3}$ и 1 гривну ⁵⁾, а И. Трестинъ въ 1568 г. съ обжи, кромѣ третнаго хлѣба, 2 гривны ⁶⁾. Оброкъ четвертою долею урожая сопровождался денежной приплатой все время: это видимъ въ Водской пятинѣ въ помѣстьѣ Д. Нелединскаго въ 1500 г. ⁷⁾; въ помѣстьѣ Ю. Нелединскаго въ 1539 г. крестьяне платили изъ хлѣба $\frac{1}{4}$ и 4 деньги съ двухъ обожъ ⁸⁾, Хутынской монастырь въ 1568 г. получалъ съ обжи 3 гривны новгородскихъ и изъ хлѣба четверть ⁹⁾. Наконецъ, то же можно сказать и о пятинномъ хлѣбѣ: такъ, напримеръ, въ Вотской пятинѣ въ 1500 г. своеземецъ К. Кречатниковъ бралъ съ обжи 11 денегъ и изъ хлѣба пятину ¹⁰⁾, а въ Деревской пятинѣ въ 1551 г. въ помѣстьѣ Якимовыхъ съ $1\frac{1}{2}$ обожъ поступало дохода 5 алтынъ московскихъ, кромѣ пятой доли урожая ¹¹⁾. Всѣ эти примѣры выбраны наудачу изъ цѣлаго ряда имъ подобныхъ, пестрящихъ листы новгородскихъ писцовыхъ книгъ XVI вѣка.

Итакъ, не можетъ быть рѣчи объ уменьшеніи тяжести долевого оброка по мѣрѣ приближенія къ концу столѣтія: уменьшеніе долевой нормы компенсировалось ростомъ приплаты деньгами. Съ другой стороны это же пониженіе нормы долевого хлѣбнаго оброка внушаетъ убѣжденіе, что нельзя говорить и объ увеличеніи тяжести этого оброка. Правда, денежная приплата уже въ 30-хъ и особенно въ

¹⁾ Временникъ, XI, стр. 29.

²⁾ Тамъ же, стр. 101.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5, л. 190 об.

⁴⁾ Новгород. писц. книги, т. III, ст. 19.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5, л. 6 об.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 7, л. 26.

⁷⁾ Временникъ, XI, стр. 63 и 64.

⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5, л. 23.

⁹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 7, л. 83.

¹⁰⁾ Временникъ, XI, стр. 430.

¹¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новг. № 4 б., л. 83.

50-хъ и 60-хъ годахъ значительно повышается въ размѣрахъ сравнительно съ 1500 г., какъ показываютъ и вышеприведенные типическіе примѣры, но это вполне объясняется измѣненіемъ цѣнности денегъ. Если, какъ мы видѣли, кн. В. Холмскій бралъ въ 1500 г. съ 4 обжи приплаты къ третнему оброку 2 гр. 7 д. новгородскихъ или съ обжи 17½, денегъ московскихъ, Ѳ. Буйносовъ также съ обжи въ 1539 г. 1 гривну новгородскую или 28 денегъ московскихъ, а И. Трестинъ въ 1568 г. 2 гривны или 56 денегъ московскихъ, то вѣдь не надо забывать, что рубль самаго начала XVI вѣка стоилъ на наши деньги 94 р., въ 30-хъ—40-хъ годахъ рубль равнялся 75-ти нашимъ, а въ 60-хъ—70-хъ 25 р. на наши деньги.

Итакъ, нельзя подмѣтить въ XVI вѣкѣ никакихъ рѣзкихъ, определенныхъ измѣненій въ размѣрахъ оброка долею урожая: реальное его значеніе оставалось въ общемъ все время неизмѣннымъ, если исключить, разумѣется, совершенно неизбежныя случайныя колебанія, явившіяся результатомъ особыхъ договорныхъ или иныхъ отношеній отдѣльныхъ крестьянъ къ разнымъ землевладѣльцамъ, у которыхъ они жили.

Оброкъ посопнымъ хлѣбомъ подвергался въ теченіе вѣка также незначительнымъ измѣненіямъ. Вотъ типическіе примѣры для новгородскихъ пятинъ. Въ концѣ XV вѣка въ Вотской пятинѣ высшій размѣръ посопнаго хлѣба съ обжи равнялся 3,4 коробки ржи, 6,5 коробки овса и 0,8 кор. ячменя, при чемъ денежная приплата равнялась всего 9,6 деньгамъ московскимъ съ обжи ¹⁾, обычной же нормой былъ доходъ въ 1,2—1,3 коробки ржи, 1,2—1,7 кор. овса, 0,2—0,5 кор. ячменя, 0,1—0,3 кор. пшеницы съ обжи, причемъ денежная приплата колебалась отъ 22 до 40 денегъ московскихъ съ обжи ²⁾. Если давали меньше этого средняго количества посопнаго хлѣба, то соотвѣтственно увеличивался размѣръ денежной доплаты: такъ при платежѣ съ обжи 0,7 кор. ржи, 0,7 кор. овса, 0,2 кор. ячменя и 0,2 кор. пшеницы, деньгами доплачивали 44,8 денегъ московскихъ ³⁾. Въ 1568 г. въ той же пятинѣ размѣры посопнаго хлѣба остаются почти безъ перемѣны: съ обжи даютъ 1 коробью ржи, 1 коробью

¹⁾ Временникъ, XI, стр. 31—32.

²⁾ Новгородс. лисц. книги, т. III, столбцы 75, 119, 154, 170—171, 174 и проч. и проч.

³⁾ Тамъ же, ст. 117—118.

овса ¹⁾ или одну коробью ржи, $\frac{1}{2}$ коробки овса и по четвѣ ячменя и пшеницы²⁾; встрѣчаются и другія нормы, близкія впрочемъ къ только что приведеннымъ: $1\frac{1}{2}$ кор. ржи, $1\frac{1}{2}$ овса, $\frac{1}{2}$ кор. ячменя ³⁾, по одной коробѣ ржи, овса и ячменя и $\frac{1}{2}$ кор. пшеницы съ обжи ⁴⁾; 1 коробка ржи, 2 овса и 1 ячменя ⁵⁾; $1\frac{1}{2}$ кор. ржи, 2 коробки овса ⁶⁾ и пр. Увеличеніе сравнительно съ 1500 г. замѣчается лишь въ денежной приплатѣ: обычныя среднія нормы ея—56 д. и 100 д. ⁷⁾, но встрѣчаются и цифры значительно высшія, напр. 168 д. моск. съ обжи ⁸⁾, и низшія—28 д. или 36 д. ⁹⁾ Номинальный ростъ денежной приплаты не означаетъ однако же реальнаго увеличенія оброка, такъ какъ деньги въ концѣ 60-хъ годовъ XVI вѣка, какъ намъ извѣстно, подешевѣли сравнительно съ самымъ началомъ столѣтія чуть не вчетверо. Въ Шелонской пятинѣ въ концѣ XV в. давали обыкновенно по 2,8—3 коробки ржи съ обжи, постольку же овса, по 0,3—0,5 коробки пшеницы и по нѣскольکو большему количеству ячменя, при чемъ деньгами доплачивали 21—23 д. московскихъ ¹⁰⁾. Отклоненія въ ту или другую сторону въ хлѣбномъ оброкѣ приводили къ соотвѣтственнымъ измѣненіямъ въ денежной доплатѣ: напримѣръ, при дачѣ съ обжи 3,5 коробей ржи, 2,5 кор. овса, 0,2 кор. пшеницы и такого же количества ячменя,—платили только 13,1 деньги ¹¹⁾, а при дачѣ 1,6 кор. ржи, 1,5 кор. овса, 0,1 кор. пшеницы и 0,1 кор. ячменя денежная доплата повышалась до 37 денегъ ¹²⁾. Въ 1539 г. въ той же мѣстности платили съ обжи чаще всего 28—30 денегъ и 1,2—1,6 кор. ржи, 2—3 коробки овса, 0,2—0,3 кор. ячменя, 0,1 кор. пшеницы ¹³⁾. Нерѣдко

¹⁾ См., напр., Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новг. № 7, л. 32.

²⁾ Тамъ же, л. 59.

³⁾ Тамъ же, л. 77.

⁴⁾ Тамъ же, л. 106.

⁵⁾ Тамъ же, л. 230 об.

⁶⁾ Тамъ же, л. 453.

⁷⁾ Тамъ же, лл. 59, 74, 77, 280 об. и проч.

⁸⁾ Тамъ же, л. 106.

⁹⁾ Тамъ же, лл. 32, 190, 453.

¹⁰⁾ См. напр., Новгородс. писц. книги, т. IV, ст. 47, 48 и т. д.

¹¹⁾ Тамъ же, ст. 36.

¹²⁾ Тамъ же, ст. 48.

¹³⁾ Тамъ же, ст. 243—244, 247 и пр.

бывали платежи по 2 коробыи ржи и по 4 овса ¹⁾ и т. д. Все это соотвѣтствуетъ приблизительно даннымъ конца XV в., нѣкоторое увеличеніе денежныхъ приплатъ удовлетворительно объясняется измѣненіемъ цѣнности денегъ и иногда тѣмъ, что на деньги переводится мелкій доходъ, тогда какъ въ другихъ случаяхъ мелкій доходъ остается натуральнымъ. Остановимся еще ненадолго на Бѣжецкой пятинѣ. Въ 1544—45 г. здѣсь съ обжи давали отъ 6 до 34 денегъ московскихъ и отъ $\frac{1}{2}$ коробыи до $3\frac{3}{4}$ коробей всякаго хлѣба ²⁾, а въ 1580—81 г. отъ 12 до 30 денегъ московскихъ (чаще всего по 20 д.) и всякаго хлѣба отъ $\frac{1}{2}$ коробыи до $3\frac{1}{2}$ коробей ³⁾: разницы нѣтъ. Въ Торопецкомъ уѣздѣ въ 1540 г. нормальнымъ оброкомъ съ выти было отъ 2 до 3 четвертей ржи, отъ 4 до 6 ч. овса, при 23—28 деньгахъ приплаты ⁴⁾. Принимая во вниманіе, что четверть равнялась половинѣ коробыи, или, если это была московская четверть,—трети каробыи, мы должны признать, что оброкъ въ Торопецкомъ уѣздѣ приблизительно соотвѣтствовалъ по размѣрамъ оброку въ новгородскихъ пятинахъ.

Остается собрать данныя о размѣрахъ оброка посопнымъ хлѣбомъ въ другихъ областяхъ Московской Руси XVI вѣка. Для Центра имѣемъ слѣдующія свидѣтельства источниковъ. Въ 1558—59 г. въ одной вотчинѣ Пошехонскаго уѣзда съ выти давали поспомъ землевладѣльцу 2 четверти ржи, 3 четверти овса и 54 деньги, да промѣ того приказнымъ людямъ вотчинника по 16 д., $\frac{1}{2}$ ч. ржи и 2 ч. овса съ выти ⁵⁾. Въ 1565 г. въ Нижегородскомъ уѣздѣ поступало 8 ч. овса съ выти безъ всякой денежной доплаты ⁶⁾. Въ дворцовыхъ земляхъ Костромскаго уѣзда въ 1567—68 г. каждая выть платила 100 денегъ за мелкій доходъ и 5 ч. ржи, 7 четв. овса ⁷⁾. Въ 80-хъ годахъ въ нижегородскихъ бортныхъ селахъ не было денежнаго дохода, а только посопный хлѣбъ по 9 четвертей ржи и 9 четвертей овса ⁸⁾. Наконецъ, во владимірскихъ дворцовыхъ селахъ

¹⁾ Тамъ же, ст. 260 и др.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новг. № 6, лл. 9 об., 14 об., 15 об., 23, 25, 28, 29, 31, 33, 35 об. и проч. и проч.

³⁾ Тамъ же, по Новг. № 10, лл. 7, 9, 13, 14 об., 15 об., 16 об., 21 об. 23 об. и т. д.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1—см. въ описаніи помѣстій.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошехонскій у. № 9691.

⁶⁾ Тамъ же, Нижегородскій у., № 7964.

⁷⁾ Тамъ же, Костромской у., № 5120, л. 7.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514, л. 67.

1585 г. съ выти поступало поспомъ 8 ч. ржи, 12 ч. овса и 29 денегъ за мелкій доходъ ¹⁾). Всѣ эти случаи показываютъ, что, во первыхъ, не было измѣненій въ величинѣ оброка посопнымъ хлѣбомъ въ теченіе вѣка, и во-вторыхъ, нѣтъ въ сущности разницы въ размѣрахъ этого оброка между Центромъ государства и Западнымъ Полѣсьемъ: не надо только забывать при сравненіи объ отношеніи четверти къ коробѣ и особенно о томъ, что въ Центральной области, за единственнымъ исключеніемъ (Пошехонскій уѣздъ 1558—59 г.), мы не замѣтили денежной приплаты къ посопному хлѣбу, если не считать денегъ, уплачиваемыхъ за мелкій доходъ и, слѣдовательно, стоящихъ совершенно особо. Эти замѣчанія вполне примѣнимы и къ бѣлозерскимъ селамъ Чарондѣ (1560—61 г.) и Яргоможи (1564 г.), гдѣ давали съ выти 3 четверти ржи, 5 четвертей овса, 24 д. за мелкій доходъ, 6 д. за солому и 40 д. за доходъ посельскаго ²⁾), также къ вологодскимъ дворцовымъ селамъ 1591 г., гдѣ съ каждой выти поступало 5 ч. ржи, 6 ч. овса, 5 алт. за мелкій доходъ и 5 алтынъ за доходъ посельскаго ³⁾). Необычайно низкій оброкъ наблюдается въ Темниковскомъ уѣздѣ въ 1595 г.: здѣсь съ выти давали 2 ч. ржи и 2 ч. овса ⁴⁾). Это впрочемъ совершенно понятно, такъ какъ земледѣліе здѣсь только что зарождалось.

Итакъ, ни сколько нибудь замѣтнаго, болѣе или менѣе значительнаго увеличенія, ни уменьшенія реального землевладѣльческаго дохода посопнымъ хлѣбомъ въ теченіе XVI вѣка не существовало.

Остановимъ теперь вниманіе на тѣхъ случаяхъ, когда оброкъ уплачивался исключительно деньгами. Новгородскія писцовыя книги конца XV вѣка даютъ обильный матеріалъ для выводовъ въ этомъ отношеніи. Изъ нихъ видно, что не во всѣхъ пятинахъ обычная средняя норма денежнаго оброка была одинакова. Въ Деревской пятинѣ довольно рѣдко встрѣчается оброкъ менѣе 20 денегъ московскихъ съ обжи: таковы платежи въ 10 денегъ новгородскихъ съ 1½ обержъ ⁵⁾), т. е. по 13,3 деньги московскихъ съ обжи; въ 7 д. н. съ обжи (=14 д. м.) ⁶⁾);

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Суздальскій у., № 11861.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., №№ 817 и 814.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Темниковскій у., № 12052.

⁵⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. I, ст. 143.

⁶⁾ Тамъ же, т. II, ст. 519, 525, 526.

въ $6\frac{1}{4}$ гривенъ $5\frac{1}{4}$ д. новг. съ 10 обержъ ¹⁾ (по 19,2 д. м. съ обжи); въ 2 гр. 2 д. новг. съ 4 обержъ ²⁾ (15 д. моск. съ обжи); въ 1 гривну новг. съ 2 обержъ ³⁾ (по 14 д. моск. съ обжи), въ 8 д. новг. съ обжи ⁴⁾ (=16 д. моск.); наконецъ, въ 9 д. новг. или 18 д. моск. съ каждой обжи ⁵⁾. Чаще всего встрѣчается норма денежнаго оброка отъ 20 до 60 денегъ московскихъ съ обжи, причемъ преобладаютъ случаи съ оброкомъ, приближающимся къ низшему предѣлу этой нормы. Это видно изъ помѣщенной на стр. 249—251 таблицы.

Если такимъ образомъ въ Деревской пятинѣ конца XV вѣка нормальнымъ былъ оброкъ въ 20—60 денегъ, то въ то же время въ Шелонской и Вотской пятинѣ въ среднемъ платили съ обжи гораздо больше—отъ 50 до 90 денегъ. Не желая утомлять вниманіе читателя, ограничимся приведеніемъ типичныхъ примѣровъ. Такъ въ Шелонской пятинѣ встрѣчаемъ платежи въ 12 гр. новг. съ 6 об. ⁶⁾, въ $1\frac{1}{2}$ гр. новг. съ $\frac{1}{2}$ обжи ⁷⁾, т. е. въ обоихъ случаяхъ по 56 д. моск. съ обжи; съ $7\frac{1}{4}$ обержъ $1\frac{1}{4}$ р. новг. ⁸⁾, т. е. 66,6 д. моск. съ обжи; съ 1 обжи $2\frac{1}{2}$ гр. новг. ⁹⁾ или 70 д. моск.; съ $25\frac{1}{2}$ об. 5 р. 3 гр. новг. ¹⁰⁾ или по 81,7 д. моск. съ обжи; съ $19\frac{1}{2}$ обержъ $4\frac{1}{2}$ р. $2\frac{1}{4}$ гр. $2\frac{1}{4}$ д. новг. ¹¹⁾ или 99,2 д. моск. съ обжи. Меньшія и большія нормы рѣдки. То же самое видно и изъ наблюденій надъ писцовой книгой 1500 г. по Вотской пятинѣ. Въ оброчныхъ земляхъ еще довольно часто встрѣчаются здѣсь нормы оброка въ 100 и болѣе денегъ московскихъ съ обжи ¹²⁾, есть и платежи ниже 50-ти московокъ, но и здѣсь и въ помѣстьяхъ преобладаютъ случаи, когда оброкъ съ обжи равняется 50—90 деньгамъ. Вотъ типическіе примѣры: съ 5 обержъ платятъ 12 гр. новг. ¹³⁾,

¹⁾ Тамъ же, т. I, ст. 223.

²⁾ Тамъ же, т. II, ст. 497.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Новг. писц. книги, т. II, ст. 497, 498.

⁵⁾ Тамъ же, ст. 498. Ср. I, 495, гдѣ съ 3 обержъ 2 гр. новг.

⁶⁾ Новгородскія писц. книги, т. IV, ст. 1.

⁷⁾ Тамъ же, ст. 4.

⁸⁾ Тамъ же, ст. 55.

⁹⁾ Тамъ же, ст. 93.

¹⁰⁾ Тамъ же, ст. 131—132.

¹¹⁾ Тамъ же, ст. 210.

¹²⁾ Временникъ, XII, стр. 9, 36, 79, 81—82, 84 86, и т. д.

¹³⁾ Новгород. писц. книга, т. III, ст. 73.

Сумма оброка (въ новг. деньгахъ).	Количество обожь	Величина оброка на обжу (въ москов. деньгахъ).	Источникъ.
6 гр. 1 д.	6	28,8 д.	Новг. писц. кн., I, 187.
1 гр.	1	28 д.	Тамъ же, 245.
3 1/2 гр.	13	29 д.	Тамъ же, 228.
4 1/2 р. 2 1/2 гр. 3 д.	64	29,3 д.	Тамъ же, 271.
1 гр.	1	28 д.	Тамъ же, 526.
1 "	1	28 д.	Новг. писц. кн., II, 167.
2 "	2	28 д.	Тамъ же, 525.
1 "	1	28 д.	Тамъ же.
10 д.	1	20 д.	Тамъ же.
10 д.	1	20 д.	Тамъ же.
3 гр.	3	28 д.	Писц. кн. новг., II, 526.
1 "	1	28 д.	Тамъ же.
1 "	1	28 д.	Новг. писц. кн., II, 528.
1 "	1	28 д.	Тамъ же, 529.
1 "	1	28 д.	Тамъ же, 530.
1 "	1	28 д.	Тамъ же, 533.
2 "	2	28 д.	Тамъ же, 547.
3 "	3	28 д.	Тамъ же, 547.
6 "	7	24 д.	Тамъ же, 550.
1 "	1	28 д.	Тамъ же, 595.
1 "	1	28 д.	Тамъ же, 597.
2 "	2	28 д.	Тамъ же, 652.
1 "	1	28 д.	Тамъ же, 663.
2 р. 5 гр. 2 д.	42	22,4 д.	Новг. писц. кн., I, 11.
1 р. 4 1/2 гр. 5 д.	23	23,3 д.	Тамъ же, 13.
7 1/2 гр.	9	23,3 д.	Тамъ же, 14.
5 р. 2 гр. 1 д.	73 1/2	27,6 д.	Тамъ же, 158.
18 р. 2 1/2 гр. 1 1/2 д.	244	29,9 д.	Тамъ же, 177.
1 р. 4 гр. 4 д.	23	22,6 д.	Тамъ же, 221.
12 гр. 1 д.	6	28,1 д.	Новг. писц. кн., II, 414.
3 гр.	3	28 д.	Тамъ же.
3 гр. 1 1/2 д.	3	29 д.	Новг. писц. кн., II, 502.
1 гр. 4 д.	1	36 д.	Новг. писц. кн., I, 260.
1 гр. 4 д.	1	36 д.	Тамъ же, 294—5
8 д.	1/2	32 д.	Тамъ же, 428.
6 гр.	5	39,6 д.	Тамъ же, 509.
2 1/2 гр. 3 д.	2	35 д.	Тамъ же, 575.
2 гр. 1 д.	1 1/2	38,6 д.	Тамъ же, 687.
10 гр. 4 д.	4	32,6 д.	Тамъ же, 900.
16 д.	1	32 д.	Писц. кн. новг., II, 519.
3 1/2 гр.	3	32,3 д.	Тамъ же, 524.
16 д.	1	32 д.	Тамъ же, 525.
2 1/2 гр.	2	35 д.	Тамъ же, 530.
2 р. 2 гр. 2 д.	22	39 д.	Новг. писц. кн., I, 218.
8 гр.	6	87,3 д.	Тамъ же, 222.
11 1/2 р. 1 1/2 гр. 5 1/2 д.	138 1/2	33,6 д.	Тамъ же, 395.
16 1/2 р. 5 1/2 гр. 3 д.	201	33,6 д.	Тамъ же, 507.
5 1/2 гр.	4	38,5 д.	Тамъ же, 515.
1 гр. 5 д.	1	38 д.	Тамъ же, 558.
33 1/2 р. 14 1/2 д.	352	38,1 д.	Тамъ же, 650.
2 1/2 гр. 2 д.	2	37 д.	Тамъ же, 755.
4 гр.	3	37,3 д.	Тамъ же, 856.

Сумма оброка (въ новг. деньгахъ).	Количество обожъ.	Величина оброка на обжу (въ москов. деньгахъ).	Источники.
4 р.	47 1/2	33,6 д.	Новг. писц. кн., II, 6.
2 1/2 гр.	2	35 д.	Тамъ же, 99.
1 р. 4 гр. 1 д.	13	39,4 д.	Тамъ же, 241.
5 гр. 4 1/2 д.	4	38,6 д.	Тамъ же, 284.
3 1/2 гр.	3	32,6 д.	Тамъ же, 428.
6 гр. 3 д.	3	30 д.	Тамъ же, 456.
4 гр. 2 д.	3	38,6 д.	Тамъ же, 466.
5 1/2 р. 6 1/2 гр. 2 д.	63	37,8 д.	Тамъ же, 501.
7 гр. 1 д.	4	49,5 д.	Новг. писц. кн., I, 260.
1 гр. 10 д.	1/2	48 д.	Тамъ же, 425.
1 1/2 гр. 3 д.	1	48 д.	Тамъ же, 575.
4 гр. 4 д.	2 1/2	48 д.	Тамъ же, 575.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же, 576.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же, 689.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Новг. писц. кн., II, 513.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же, 531.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же, 532.
10 д.	1/2	40 д.	Тамъ же, 594.
10 д.	1/2	40 д.	Тамъ же, 663.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же.
3 1/2 гр.	2	49 д.	Новг. писц. кн., I, 559.
7 гр.	4	49 д.	Тамъ же, 813.
13 1/2 гр.	9	42 д.	Тамъ же, 854.
1 р. 2 гр.	11	41,4 д.	Тамъ же, 855.
6 гр.	3	46,6 д.	Писц. кн. новг., II, 7.
6 гр.	3	46,6 д.	Тамъ же, 98.
6 гр.	3	46,6 д.	Тамъ же, 242.
12 гр.	7	48 д.	Тамъ же, 239.
1 р.	9	44,6 д.	Тамъ же, 449.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же, 457.
3 гр.	2	42 д.	Тамъ же, 458.
5 гр.	3	46,6 д.	Тамъ же, 466.
2 гр. 6 д.	1 1/2	45,3 д.	Тамъ же, 467.
2 р. безъ 1 1/2 гр.	16	48,8 д.	Тамъ же, 471.
3 1/2 гр.	2	49 д.	Тамъ же, 477.
5 гр.	3	46,6 д.	Тамъ же, 494.
4 1/2 гр.	3	42 д.	Тамъ же, 495.
8 гр.	2	42 д.	Тамъ же.
3 гр.	2	42 д.	Новг. писц. кн., II, 496.
3 гр. 1 д.	2	43 д.	Тамъ же.
3 1/2 гр.	2	49 д.	Тамъ же, 502.
8 гр. 3 д.	2	45 д.	Тамъ же, 558.
2 гр.	1	56 д.	Новг. писц. кн., I, 120.
5 1/2 гр.	3	51,3 д.	Тамъ же, 256.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 260.
5 гр.	2 1/2	56 д.	Тамъ же, 575.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 592.
6 гр.	3	56 д.	Тамъ же, 692.
6 гр.	3	56 д.	Тамъ же, 776.
2 р. безъ 12 д.	14	55,4 д.	Новг. писц. кн., II, 428.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 437.
8 гр.	4	56 д.	Тамъ же, 533.

Сумма оброка (въ новг. деньгахъ).	Количество обещъ.	Величина оброка на обжу (въ москов. деньгахъ).	И с т о ч н и к ъ.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 592.
4 гр.	2	56 д.	Тамъ же, 592.
6 гр.	3	56 д.	Тамъ же, 608.
8 гр.	4	56 д.	Тамъ же, 624.
4 гр.	2	56 д.	Тамъ же, 626.
6 гр.	3	56 д.	Тамъ же, 626—6.
4 гр.	2	56 д.	Тамъ же, 671.
4 гр.	2	56 д.	Тамъ же, 681.
2 р. 9 д.	14	56,4 д.	Новг. писц. кн., I, 717.
2 гр.	1	56 д.	Новг. писц. кн., II, 242.
8 гр.	4	56 д.	Тамъ же, 243.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 326.
1 р.	8	50 д.	Тамъ же, 426.
8 1/2 гр.	4 1/2	52,8 д.	Тамъ же, 430.
4 1/2 гр.	2 1/2	50,4 д.	Тамъ же, 457.
1 р. 2 1/2 гр. 1 д.	9	52,4 д.	Тамъ же, 472.
5 1/2 гр.	8	51,3 д.	Тамъ же, 477.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 478.
8 гр. 3 1/2 д.	4	57,7 д.	Тамъ же, 480.
2 гр. 5 д.	1	66 д.	Новг. писц. кн., I, 760.
2 гр. 4 д.	1	64 д.	Тамъ же, 566.
2 гр. 4 д.	1	64 д.	Тамъ же, 575.
2 гр. 6 д.	1	68 д.	Тамъ же, 576.
2 гр. 3 д.	1	62 д.	Новг. писц. кн., II, 417.
2 р. 3 1/2 гр.	14	64,1 д.	Новг. писц. кн., I, 836.
4 гр. 5 д.	2	61 д.	Тамъ же, 718.
7 гр.	3	65,3 д.	Новг. писц. кн., II, 827.
11 гр.	5	61,6 д.	Тамъ же, 426.
12 гр.	5	67,2 д.	Тамъ же, 429.
2 1/2 р. 1 гр.	16 1/2	62,3 д.	Тамъ же, 451.
1 р. 5 гр. 5 д.	8 1/2	64,8 д.	Тамъ же, 453.
4 1/2 гр.	2	63 д.	Тамъ же, 479.
4 гр.	1 1/2	74,6 д.	Новг. писц. кн., I, 575.
5 гр.	2	70 д.	Тамъ же, 692.
1 р. 3 1/2 гр. 1 д.	7	71,4 д.	Тамъ же, 819.
2 1/2 гр.	1	70 д.	Новг. писц. кн., II, 624.
2 1/2 гр.	1	70 д.	Тамъ же, 591.
8 гр.	8	74,6 д.	Новг. писц. кн., I, 470.
2 гр. 8 д.	1	72 д.	Тамъ же, 754.
14 гр.	5 1/2	71,2 д.	Новг. писц. кн., II, 431.
2 р. 8 1/2 гр.	12	74,8 д.	Тамъ же, 455.
3 гр.	1	84 д.	Тамъ же, 595.
8 1/2 гр. 1 д.	8	80 д.	Тамъ же, 626.
3 гр.	1	84 д.	Тамъ же, 326.
3 р. 1 д.	15	80,1 д.	Новг. писц. кн., I, 720.
1 р.	5	80 д.	Новг. писц. кн., II, 328.
10 гр. 3 д.	3	95,3 д.	Тамъ же, 652.
6 гр.	1 1/2	112 д.	Новг. писц. кн., I, 689.
2 гр.	1/2	112 д.	Новг. писц. кн., II, 651.
8 гр. 6 д.	2	124 д.	Новг. писц. кн., I, 691.
10 гр. 6 д.	2	146 д.	Тамъ же, II, 652.
7 1/2 гр. 3 д.	1	216 д.	Тамъ же, I, 692.

т. е. по 67,6 д. моск. съ обжи; съ 1 обжи 2 гр. новг. ¹⁾ или 56 д. моск.; съ 4 обжъ 11 гр. новг. ²⁾ или по 77 д. моск. съ обжи; съ 1½, обжъ 2 гр. 10 д. новг. ³⁾ т. е. 50,6 д. моск. съ обжи; съ ½ обжи 1½ гр. новг. ⁴⁾, т. е. съ обжи 84 д. моск. и проч. и проч.

Итакъ для новгородскихъ пятинъ конца XV вѣка мы получили двѣ среднія нормы оброка: одна—отъ 20 до 60 д. моск. съ обжи—относится къ Деревской пятинѣ; другая—отъ 50 до 90 д. моск. съ обжи—существовала въ Шелонской и Вотской пятинахъ. Бывали платежи выше и ниже этихъ нормъ, но сравнительно рѣдко. Нѣтъ ничего удивительнаго въ такомъ значительномъ отличіи Деревской пятинны отъ двухъ другихъ: оно вполне объясняется различными размѣрами обжи въ первой и послѣднихъ; тогда какъ въ Деревской пятинѣ на обжу сѣялось въ среднемъ 2—3 коробы, рѣдко больше,—въ Вотской высѣвали на обжу 3—4 коробы, иногда даже 5 и 6, а въ Шелонской отъ 3 до 5 коробей ⁵⁾.

О размѣрахъ землевладѣльческаго денежнаго дохода въ Бѣжецкой пятинѣ мы имѣемъ свѣдѣнія не раньше 1544—45 года. Здѣсь въ это время крестьяне платили оброкъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ 1 обжи 1 гр. 2¼ д. новг. ⁶⁾ или 32¼ д. моск.; въ другомъ случаѣ съ обжи 1 гр. 5½ д. новг. ⁷⁾, т. е. 39 д. моск.; въ третьемъ 1 гр. ¼ д. новг. ⁸⁾ или 29 д. моск.; далѣе 10½ д. новг. ⁹⁾ или 21 д. моск., 11 д. новг. ¹⁰⁾ или 22 д. моск., 1 гр. 3 д. новг. ¹¹⁾ или 34 д. моск.; 12¾ д. новг. ¹²⁾ или 25½ д. моск.; 1 гр. 12 д. новг. ¹³⁾ или 52 д. моск.; 1 гр. ¾ д. новг. ¹⁴⁾ или 29¼ д.

¹⁾ Тамъ же, ст. 136.

²⁾ Тамъ же, ст. 122.

³⁾ Тамъ же, ст. 178.

⁴⁾ Тамъ же, ст. 178.

⁵⁾ Миллюковъ, Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, стр. 36.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мян. Ин. Д., по Новгороду № 6, л. 36 об.

⁷⁾ Тамъ же, л. 70.

⁸⁾ Тамъ же, л. 128.

⁹⁾ Тамъ же, л. 136 об.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 153 об.

¹¹⁾ Тамъ же, л. 247.

¹²⁾ Тамъ же, л. 271.

¹³⁾ Тамъ же, л. 301 об.

¹⁴⁾ Тамъ же, л. 318 об.

моск.; 1 гр. новг. ¹⁾ или 28 д. моск., 1 гр. 2 д. новг. ²⁾ или 32 д. моск., 13 д. новг. ³⁾ или 26 д. моск.; 1 гр. 1 д. новг. ⁴⁾ или 30 д. моск.; 5 д. новг. ⁵⁾ или 10 д. моск.; 2 гр. 1 д. новг. ⁶⁾ или 58 д. моск.; 1 гр. 1½ д. новг. ⁷⁾ или 31 д. моск.; 12¾ д. новг. ⁸⁾ или 25½ д. моск.; 5¼ д. новг. ⁹⁾ или 10½ д. моск.; 11¼ д. новг. ¹⁰⁾ или 22¼ д. моск. Слѣдовательно, обычный оброкъ колебался между 20 и 40 деньгами съ обжи, рѣдко опускался ниже и поднимался выше не болѣе, чѣмъ до 50 съ лишкомъ денегъ московскихъ. Такимъ образомъ Бѣжецкая пятина въ 40-хъ годахъ XVI вѣка отличалась нормою оброка, близко подходившею къ нормѣ, существовавшей въ Деревской пятинѣ конца XV вѣка, причемъ даже и въ послѣдней оброкъ былъ вообще выше, чѣмъ въ Бѣжецкой пятинѣ. Это объясняется чрезвычайно дурными климатическими и особенно почвенными условіями Бѣжецкой патины, выясненными уже выше, въ началѣ нашего изслѣдованія. Вѣроятно, эта же причина задерживала въ Бѣжецкой пятинѣ ростъ даже номинальнаго денежнаго оброка: въ книгѣ 1580—81 г. видимъ платежи по 20½, 28, 32, 26 денегъ московскихъ съ обжи ¹¹⁾ и только разъ оброкъ повышается до 84 д. ¹²⁾. Впрочемъ для Бѣжецкой патины въ это время денежный оброкъ не былъ характернымъ явленіемъ, а только исключеніемъ: здѣсь преобладалъ тогда оброкъ посопнымъ хлѣбомъ. Незамѣтно повышеніе номинальной суммы денежнаго оброка съ обжи и въ Вотской пятинѣ 1539 года. Вотъ примѣры, указывающіе на ея неизмѣнность сравнительно съ 1500 г.: съ 2 обержъ платили 2 гр. 10 д. новг. ¹³⁾, т. е. 38 д. моск. съ каждой; съ ¼ обжи 1

¹⁾ Тамъ же, л. 387 об.

²⁾ Тамъ же, л. 425 об.

³⁾ Тамъ же, л. 427.

⁴⁾ Тамъ же, л. 448

⁵⁾ Тамъ же, л. 450 об.

⁶⁾ Тамъ же, л. 455 об.

⁷⁾ Тамъ же, л. 464 об.

⁸⁾ Тамъ же, л. 483 об.

⁹⁾ Тамъ же, л. 520 об.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 541 об.

¹¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 10, лл. 254, 296 об., 297, 298.

¹²⁾ Тамъ же, л. 211 об.

¹³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 5, л. 2.

гр. новг. ¹⁾ или 56 д. моск. съ обжи; съ обжи 1 гр. новг. ²⁾ или 28 д. моск.; съ 4 обержъ 6 гривенъ ³⁾ или по 42 д. моск. съ обжи: съ 6¹/₂ обержъ 10 гр. 9 д. новг. ⁴⁾ т. е. по 45, 8 д. моск. съ обжи: рѣже встрѣчаются высшія нормы: напр., съ 2 обержъ 9 гр. 3 д. новг. ⁵⁾ или 129 д. моск. съ обжи. За то въ той же Вотской пятинѣ, по описанію 1568 года, замѣчается значительное повышеніе средняго уровня денежнаго оброка съ обжи: 1 р.—1¹/₂ р. московскихъ—вотъ что теперь обыкновенно платять съ обжи ⁶⁾; даже низшія нормы очень высоки—140 ⁷⁾ и 160 д. ⁸⁾ московскихъ; встрѣчаются и случаи платежа болѣе 1¹/₂ рублей: въ 13 гр. новг. съ обжи или 364 д. моск. ⁹⁾, въ 2 гр. новг. съ ¹/₂ обжи ¹⁰⁾, т. е. въ 448 д. моск. съ обжи, даже въ 3 р. москов. съ каждой обжи ¹¹⁾. Итакъ, номинально оброкъ съ конца XV вѣка до конца 60-хъ годовъ XVI въ Вотской пятинѣ повысился: вмѣсто 50—90 д. моск. съ обжи стали платить 1—1¹/₂ рубля. Повышеніе, значитъ, довольно значительное: втрое—вчетверо. Но реальный оброкъ нисколько не измѣнился, такъ какъ приблизительно во столько же разъ понизилась за это время цѣнность денегъ: рубль конца XV вѣка стоилъ на наши деньги не менѣе 94 р., а въ 60—70-хъ годахъ XVI столѣтія московскій рубль равнялся уже только 25 р. нашимъ. Въ той же Вотской пятинѣ въ 1585 г. встрѣчаемъ, наконецъ, оброкъ въ 2 р. съ обжи ¹²⁾. Если считать даже эту цифру за нормальную, на что источникъ нашъ не уполномочиваетъ, не надо все-таки забывать, что обжа этого времени измѣнилась сравнительно съ болѣе

¹⁾ Тамъ же, л. 6.

²⁾ Тамъ же, л. 13 об.

³⁾ Тамъ же, л. 16 об.

⁴⁾ Тамъ же, л. 5 об.—6.

⁵⁾ Тамъ же, л. 13.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 7, лл. 2 об., 11 и об., 14, 51 об., 56 об., 64 об., 65 об., 66, 66 об., 67, 68 и об., 72, 73, 78, 78 об.—79, 80 об., 82 об., 83 об., 84, 85, 86, 87, 88 об., 89 об., 91 об., 92 об., 96 об., 97, 110, 148 об., 278 об., 400, 407 об. и пр.

⁷⁾ Тамъ же, л. 12 об., 35, 54 об., 69 об., 70, 112 об., 113 об., 114 и пр.

⁸⁾ Тамъ же, л. 61 об., 336 об., 346, 550, 559, 563, 565 и об., 568, 568 об., 569 об., 574 об., 615 об.

⁹⁾ Тамъ же, л. 18.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 432 об.

¹¹⁾ Тамъ же, л. 21 об.

¹²⁾ Акты Юридич., № 183.

раннею обжею: въ 80-хъ годахъ обжа приравнена 10 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей ¹⁾).

Въ Шелонской пятинѣ ростъ номинальной суммы оброка становится замѣтнымъ уже въ 1539 г. Вотъ типическіе примѣры, относящіеся къ этому времени: съ 24¹/₂, обежъ платили 3 р. 31 гр. 7¹/₂, д. новг. ²⁾, что составить по 64,4 д. моск. съ обжи; съ 18³/₄, обжи 3 р. 6 гр. безъ 1 д. новг. ³⁾, или съ обжи 72,8 д. моск.; съ 16 обежъ 2 р. 13 гр. 5 д. новг. ⁴⁾, т. е. 73,3 д. моск. съ обжи; съ 11 обежъ 2 р. 2 гр. 1 д. новг. ⁵⁾ или съ обжи 78 д. моск.; съ 14 обежъ 2 р. 12¹/₂, гр. 3 д. новг. ⁶⁾, т. е. по 82,5 д. моск. съ обжи; съ 18¹/₂, обежъ 3 р. 12 гр. 8¹/₄ д. новг. ⁷⁾ или 83,9 д. моск. съ обжи; съ 9¹/₂, обжи 2 р. 1 гр. 10 д. новг. ⁸⁾, что составить на обжу платежъ въ 91,1 д.; съ 9¹/₂ обежъ 2 р. 5¹/₂, гр. 2 д. новг. ⁹⁾, слѣдовательно съ обжи 100,8 д. Низшая цифра средняго, нормальнаго оброка съ обжи равняется такимъ образомъ 70 съ лишкомъ деньгамъ московскимъ вмѣсто прежнихъ 50-ти: повышение это совершенно соотвѣтствуетъ переизмѣнѣ въ цѣнности рубля, стоившаго на наши деньги въ концѣ XV в. 94 р., а въ 30-хъ годахъ XVI—75 р. Слѣдовательно, повышение оброка было чисто номинальное, реальный же доходъ землевладѣльца не увеличился. Соотвѣтственно дальнѣйшему паденію цѣнности рубля, дошедшаго въ половинѣ вѣка до цѣны въ 25 нашихъ рублей, идетъ и номинальное повышение оброка: онъ доходитъ до 1 р. моск. съ обжи ¹⁰⁾). Очевидно, что опять такъ реальное значеніе оброка измѣненію не подверглось. Въ книгѣ 1594—96 г. при сдачѣ «порозжихъ» земель на оброкъ ¹/₄ обжи была отдана за 5 алтынъ моск. ¹¹⁾, т. е. съ обжи брали 120 д. моск. Наконецъ, имѣемъ еще одно свидѣтельство объ оброкахъ въ Троицкихъ вотчинахъ въ Деревской пятинѣ,—свидѣтельство, относящееся

¹⁾ Миллюковъ. Спорные вопросы фиванс. исторія Моск. госуд., стр. 36.

²⁾ Новг. писц. книга, т. IV, ст. 363.

³⁾ Тамъ же. ст. 351—352.

⁴⁾ Тамъ же, ст. 325.

⁵⁾ Тамъ же, ст. 349.

⁶⁾ Тамъ же, ст. 340.

⁷⁾ Тамъ же. ст. 335.

⁸⁾ Тамъ же, ст. 330.

⁹⁾ Тамъ же. ст. 332.

¹⁰⁾ См. тамъ же, ст. 555 и др.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. книга, 973, л. 30 об.

къ 1593—94 г.: съ выти крестьяне платили въ монастырь 2½ р. моск. ¹⁾). Надо впрочемъ думать на основаніи вышесказаннаго, что это—не средняя обычная высота оброка, а высшій его размѣръ въ данной мѣстности.

Сравнительное обиліе матеріала по новгородскимъ пятинамъ дало намъ возможность придти къ выводамъ, могущимъ послужить прочной опорой для соображеній объ измѣненіи величины оброка въ другихъ областяхъ Московскаго государства въ XVI вѣкѣ: если въ этихъ областяхъ въ соотвѣтствующіе даннымъ по новгородскимъ пятинамъ годы оброкъ окажется равнымъ тому, какой платился въ Новгородской области, то, очевидно, выводы, полученные нами для послѣдней, должны быть примѣнены и ко всей территоріи государства. Факты вполнѣ оправдываютъ это заключеніе. Въ черной волости Высокомъ Коломенскаго уѣзда въ 1560—61 году съ выти всѣ крестьяне платили по 1 р. московскому ²⁾). Въ ярославскихъ вотчинахъ Троицкаго Сергіева монастыря въ 1592—93 г. въ тѣхъ случаяхъ, когда не было барщины, оброкъ съ выти доходилъ до 1 р., 1 р. 5 алтынъ ³⁾). Въ дмитровскихъ вотчинахъ того же монастыря каждая выть была обложена 1 рублемъ, или 128 деньгами, или 180 д. ⁴⁾). У Троицкаго Сергіева монастыря въ Ростовскомъ уѣздѣ въ 1592—93 г. существовали нормы оброка съ выти въ 126 д. и въ 267 д. моск. ⁵⁾), въ Костромскомъ уѣздѣ въ 124 д., 130 д., 150 д., 146 д., 1 р. и 2 р. ⁶⁾), а въ Углицкомъ въ 1593—94 г. въ 1½ рубля ⁷⁾). Все это факты, относящіеся къ Центральной области, но то же самое можно наблюдать и на Сѣверѣ. Такъ для Бѣлозерскаго уѣзда у насъ есть слѣдующія два характерныя указанія: въ 1577 г. царь промѣнялъ Кириллову-Бѣлозерскому монастырю черное село Куность-Покровское, бывшую вотчину Я. Гнѣвашова, гдѣ было «полосмы выти... и с вытей оброку и поплин семь рублей и тритцат алтынъ десять денегъ»; оброкъ этотъ, какъ сказано въ царской грамотѣ, «по-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Новгородск. у., № 8465.

²⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣлаева, № 117.

³⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 1, стр. 6—7.

⁴⁾ Тамъ же, I, 2, стр. 742, 748, 749, 750, 764, 770.

⁵⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 1, стр. 16, 14, 22.

⁶⁾ Тамъ же, I, 2, стр. 896, 903, 908, 908, 910, 916, 918.

⁷⁾ Писцовыя книги Москов. государ., I, 1, стр. 35.

ложенъ за вотчинников доход¹⁾); слѣдовательно, съ каждой выти вотчинникъ получалъ 212 денегъ или 1 р. 4 алт.; въ 1594 г. у Троицкаго Сергіева монастыря въ его бѣлозерскихъ владѣніяхъ было въ живущемъ $\frac{1}{8}$ сохи, съ которой платили оброку въ монастырь 4 рубля съ полтиной, 4 алтына за дрова, да сверхъ того провозъ монастырской рыбы обходился крестьянамъ въ 7 рублей въ годъ²⁾; значитъ всего съ $\frac{1}{8}$ сохи поступало 2324 деньги московскихъ или съ сохи 13944 д.; соха здѣсь состояла изъ 800 ч. худой земли, а выть равнялась, какъ извѣстно, 16 ч. худой земли въ каждомъ полѣ; при такомъ расчетѣ выходитъ, что монастырь получилъ съ каждой выти всего 278,8 денегъ. Въ Оболенской пятинѣ, по книгѣ 1565—66 г., существовали такія обычныя нормы оброка: съ $1\frac{1}{8}$ обжи платили 4 гр. $7\frac{1}{3}$ д. новг.³⁾, т. е. съ обжи 101,6 д. моск., съ $1\frac{1}{4}$ обжи 10 а. $2\frac{1}{2}$ д. новг.⁴⁾ или по 91,2 д. моск., съ $\frac{1}{2}$ обжи 1 а. безъ $\frac{1}{4}$ д. моск.⁵⁾ или 92 д. моск.; съ $\frac{3}{4}$ обжи 4 гр. 4 д. новг.⁶⁾ или 160 д. моск. и пр. и пр. Встрѣчаются и меньшіе платежи—въ 40—50 д., но не часто⁷⁾. Въ 1582—83 г. въ черныхъ волостяхъ паря съ обжи платили оброку 158, 179, 180 д. моск.: такъ съ 31 обжи давали 24 р. 16 а. 2 д. моск.⁸⁾, съ $31\frac{1}{4}$ обжи 27 р. 32 алт. $1\frac{1}{2}$ д.⁹⁾, со $126\frac{1}{2}$ обжи 113 р. 15 а. 5 д.¹⁰⁾ и проч. Скучная почва и суровый климатъ Оболенской пятинны были, очевидно, причиной того, что оброкъ обыкновенно здѣсь все время былъ ниже 1 рубля московскаго съ обжи. Для Степи имѣемъ единственное указаніе на размѣръ денежнаго оброка въ рязанской вотчинѣ Шилевскихъ: здѣсь платили съ выти $1\frac{1}{8}$ рубля московскихъ¹¹⁾. Этому соответствуетъ и величина оброка въ Прикамьѣ: въ монастырскихъ вотчинахъ Свѣдскаго уѣзда съ каждой выти поступало въ 1593—

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 859.

²⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 1, стр. 420.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Олонцу № 1, л. 100.

⁴⁾ Тамъ же, л. 31.

⁵⁾ Тамъ же, л. 114 об.

⁶⁾ Тамъ же, л. 226.

⁷⁾ Тамъ же, лл. 7, 8 об., 10, 27, 29 об., 228.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963, л. 912.

⁹⁾ Тамъ же, л. 1099 об.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 1322 об.

¹¹⁾ Акти, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 220.

94 г. по 1 р. ¹⁾ или по 240 д. ²⁾), въ то же время въ Казанскомъ уѣздѣ—тѣ же 240 д. ³⁾); наконецъ, въ Ново-Никольской слободѣ въ 1595 г. каждая выть обложена была 1½, рублями ⁴⁾.

Итакъ, изученіе денежнаго оброка въ теченіе XVI в. приводитъ къ тому же общему выводу, къ какому привело изслѣдованіе натурального оброка: никакихъ перемѣнъ въ реальной арендной платѣ незамѣтно, исключая, разумѣется, мѣстныхъ, временныхъ и вообще случайныхъ колебаній, всегда неизбѣжныхъ и не характерныхъ для общаго положенія дѣлъ.

Также неизмѣнна, наконецъ, была и тяжесть барщины тамъ, гдѣ она существовала: обыкновенно крестьяне, обязанные издѣліемъ, пахали на землевладѣльца 1—1½ десятины въ каждомъ полѣ съ выти. Это одинаково справедливо и для волоколамскихъ дворцовыхъ селъ 1543—44 г. ⁵⁾, и для нижегородскихъ монастырскихъ земель 1590 г. ⁶⁾, и для патріаршихъ вотчинъ того же года въ центральныхъ уѣздахъ ⁷⁾, и для земель Троицкаго Сергіева монастыря въ 1592—93 и 1593—94 гг. въ Дмитровскомъ ⁸⁾, Ростовскомъ ⁹⁾ и Углицкомъ ¹⁰⁾ уѣздахъ, и для дворцовыхъ селъ Веневского уѣзда въ 1571—72 г. ¹¹⁾, и, наконецъ, для монастырскихъ вотчинъ Казанскаго уѣзда въ 1593—94 г. ¹²⁾. Надо при этомъ замѣтить, что барщина не исключала денежной доплаты за мелкій доходъ или мелкаго дохода натурой. Только въ двухъ случаяхъ — въ дмитровскихъ ¹³⁾ и костромскихъ ¹⁴⁾ вотчинахъ Троицкаго монастыря—встрѣчается заплата въ 2 десятины съ выти.

Прежде чѣмъ сдѣлать общій выводъ изъ всего предыдущаго,

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 6431.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Шишонко, Пермская Лѣтопись, т. I, стр. 118—119.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2432.

⁶⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣллева № 1621, л. 845 и об.

⁷⁾ Временникъ, II, смѣсь, стр. 18.

⁸⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 1, стр. 732, 752, 756, 767; 769, 773, 782.

⁹⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 14.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 34 и 35.

¹¹⁾ Тамъ же, стр. 1542, 1548, 1549.

¹²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 6431.

¹³⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 1, стр. 742, 749, 764, 783, 785.

¹⁴⁾ Тамъ же, стр. 896, 908.

надо произвести одну нѣсколько рискованную, быть можетъ, но во всякомъ случаѣ небезполезную даже при неудачѣ попытку опредѣленія того, поскольку удовлетворяло потребностямъ крестьянина земледѣліе въ разныхъ областяхъ Московской Руси XVI вѣка, и какова была приблизительно доля народнаго дохода отъ земледѣлія, поступавшая въ пользу государства и землевладѣльцевъ. При этомъ мы сначала оставимъ въ сторонѣ Сѣверъ вслѣдствіе ряда экономическихъ особенностей этого края. Здѣсь сѣялись совершенно иные главные хлѣба, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ—именно по преимуществу ячмень,—существовалъ особый уровень хлѣбныхъ цѣнъ, наконецъ, сохранялись долгое время старые оклады податей.

Мы видѣли, что средняя величина запашки на крестьянскій дворъ въ послѣднія три десятилѣтія XVI вѣка равнялась 2—3 четвертямъ въ каждомъ изъ трехъ полей для Центра, Западнаго Полѣсья и Прикамскаго края и 5—6 четвертямъ для Степи.

Главными обычными хлѣбами были рожь и овесъ. Средній урожай ржи равняется въ настоящее время 5—6 четвертямъ, а овса 7—8 четвертямъ съ десятины ¹⁾. Такъ какъ въ XVI вѣкѣ производительность почвы была немногимъ выше, чѣмъ теперь, то возьмемъ высшія изъ этихъ нормъ: для ржи 6 четвертей и для овса 8 четвертей. Четверть была поземельной мѣрой, равной половинѣ десятины; слѣдовательно, съ древней четверти пашни собиралось въ среднемъ 3 современныхъ четверти ржи или 4 современныхъ четверти овса. Но четверть, какъ хлѣбная мѣра XVI вѣка, была вдвое меньше современной, такъ что урожай съ четверти пашни въ каждомъ полѣ равнялся 6 четвертямъ того времени ржи и 8 ч. овса. Осторожнѣе впрочемъ будетъ принять эти нормы только для Степи, Центра и Прикамья и предположить, что скудная почва Западнаго Полѣсья давала съ полудесятины 5 четвертей ржи и 7 овса. Руководясь этими соображеніями, можно вычислить средній урожай ржи съ обычной крестьянской запашки послѣднихъ 30 лѣтъ XVI вѣка. Крестьянинъ Степной полосы собиралъ со своихъ 5—6 четвертей 30—36 четвертей ржи, а съ такого же пространства пашни въ другомъ полѣ 40—48 ч. овса. Въ Центръ и Прикамскомъ краѣ съ 2—3 ч. въ каждомъ полѣ получалось 12—18 ч. ржи и 16—24 ч. овса. На-

¹⁾ *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 191 и 194.

конецъ, въ Западномъ Полѣсьѣ, при такой же запашкѣ, но при болѣе слабой урожайности, сборъ равнялся 10—15 четвертямъ ржи и 14—21 четверти овса. Изъ этого урожая надо прежде всего вычесть сѣмена для посѣва. Во введеніи къ настоящему труду было уже отмѣчено, что въ XVI вѣкѣ обыкновенно сѣяли по 2 четверти ржи на десятину, а овса вдвое, т. е. по 4 четверти. Такимъ образомъ степной крестьянинъ долженъ былъ отложить для посѣва 5—6 ч. ржи и 10—12 ч. овса, центральный, прикамскій и западный—2—3 четверти ржи и 4—6 ч. овса. Другой необходимый расходъ—личное потребленіе работника и его семьи. На основаніи нѣкоторыхъ актовъ можно вывести приблизительныя потребительныя нормы XVI вѣка. Въ духовной грамотѣ костромского вотчинника Алексѣя Скрыбина, помѣченной 26 марта 1565 года, между прочимъ читаемъ: «а дадутъ приказщики мои тѣмъ моимъ людямъ, которые мѣсячину ели, мужу жъ женою десятъ четвертей ржи да восемь овса да по шти ячмени да по полтине денегъ на голову, а у которыхъ робята, на робятъ по четверти ржи да по гривне денегъ»¹⁾. Можно предполагать, что въ такомъ именно размѣрѣ въ годъ выдавалась мѣсячина холопской семьѣ при жизни завѣщателя. Однако, повидимому, это была очень высокая потребительная норма, такъ какъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ землевладѣльцы завѣщаютъ на каждого своего человѣка только по 3 ч. ржи и по 3 ч. овса²⁾. Но это уже совсѣмъ голодная норма; вѣдь четверть ржи XVI в. вѣсила всего 4¹/₂, нашихъ пуда³⁾. Возьмемъ поэтому такую среднюю цифру, которая не можетъ возбуждать сомнѣній. 6 іюля 1549 года бѣлозерскіе городовые приказчики получили царскую грамоту о хлѣбномъ продовольствіи нищихъ, призрѣваемыхъ въ Кирилловѣ монастырѣ. Въ этой грамотѣ городовымъ приказчикамъ было предписано давать «десяти человѣкомъ нищимъ по четверти ржи человѣку на мѣсяцъ, а одиннадцатому нищему стряпчему по три осмины ржи на мѣсяцъ, да нищимъ же десяти человѣкамъ за горохъ на весь годъ по чети ржи человѣку, а стряпчему за горохъ полторы осмины ржи на весь годъ, да нищему жъ на весь годъ оковъ овса на крупу и на брагу, а стряпчему полтора окова овса на годъ, да всѣмъ имъ на годъ полторы чети ржи на

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5061.

²⁾ Тамъ же, №№ 5036 и 5059.

³⁾ *Ключевскій, Русскій рубль XVI—XVIII в., стр. 10.*

кислые пшты¹⁾. На основаніи этого текста и завѣщанія Скрыбина можно съ нѣкоторою увѣренностью указать, что крестьянская семья потребляла въ годъ въ среднемъ не меньше 10 ч. ржи и 4 ч. (=оковъ) овса: невѣроятно, чтобы средняя рабочая крестьянская семья, состоявшая изъ мужа, жены и двоихъ дѣтей²⁾, питалась хуже, нежели одинъ бѣлозерскій нищій; притомъ доля послѣдняго все-таки больше этой потребительной нормы крестьянской семьи.

Вычитая изъ урожая сѣмена для посѣва и потребительный запасъ, получаемъ слѣдующій остатокъ: для Степи 15—20 ч. ржи и 26—32 ч. овса; для Центра и Прикамья 0—5 ч. ржи и 8—14 ч. овса; для Западнаго Полѣсья ржи часто хватало только на потребление и не оставалось совсѣмъ на посѣвъ, такъ что приходилось прикупать на сторонѣ 2 ч. или урѣзывать потребительную норму; въ лучшемъ случаѣ за покрытіемъ сѣмянъ и пропитаніемъ оставалось 2 ч. ржи; остатокъ овса колебался между 6 и 11 четвертями. Такъ какъ четверть ржи стоила во второй половинѣ XVI вѣка въ среднемъ 30 денегъ московскихъ, а четверть овса 20 денегъ, то при переводѣ этого остатка на деньги онъ обратится въ слѣдующія суммы: стоимость 15—20 ч. ржи въ Степи выразится 450—600 деньгами, а 26—32 ч. овса—520—640 д.; въ Центръ и Прикамь соотвѣтствующія цифры будутъ для ржи 150 д., а для овса 160—280 д.; наконецъ, въ Западномъ Полѣсьѣ для ржи въ лучшемъ случаѣ 60 д., въ худшемъ приходилось прикупать ржи на эту же сумму, а для овса 120—220 денегъ. Слѣдовательно, стоимость всего получившагося за вычетомъ сѣмянъ и потребительнаго запаса остатка зернового хлѣба опредѣлится, для Степи въ 970 д.—1240 д. на крестьянское хозяйство, для Центра и Прикамскаго края въ 160—430 д., для Западнаго Полѣсья въ 60—280 д. Спрашивается теперь: поскольку земледѣліе покрывало лежавшіе на землѣ государственныя подати и землевладѣльческіе оброки и давало ли оно какой-либо излишекъ для удовлетворенія другихъ потребностей кромѣ тѣхъ, о которыхъ говорилось выше?

Выше были опредѣлены оклады государственныхъ прямыхъ податей въ 50-хъ—80-хъ и въ концѣ 80-хъ—90-хъ годахъ XVI вѣка: для перваго періода получилась цифра въ 42 р., для второго

¹⁾ Русская Историческая Библіотека, т. II, № 32.

²⁾ Чечулина, Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ, стр. 28—31.

въ 151 р. съ сохи. Но тутъ не причисленъ еще оброкъ за присудъ областныхъ властей, т.-е. административные доходы послѣднихъ, прожившіеся довольно замѣтной тяжестью на населеніе. Въ черныхъ земляхъ Вотской пятины, по описанію 1581—82 года, эти доходы опредѣлены въ 168 рублей московскихъ съ 445 обжа¹⁾, т.-е. по 94,5 д. съ обжи или, считая обжу, равную 10 четвертямъ, въ 80 разъ меньшею, чѣмъ соха въ 800 ч., съ сохи—по 7560 д. или по 37 р. 2 а. 4 д., круглымъ счетомъ—по 37 р. Эта норма должна быть признана обычной въ то время, такъ какъ и въ Сольвычегодскѣ въ 1589 г. оброкъ за намѣстничъ присудъ равнялся 36 р. 13 а. 2¹/₂ д. съ сохи²⁾. Прибавивъ эти 37 р., получимъ для 50-хъ—80-хъ годовъ общую сумму податей на соху въ 79 р., а для конца восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ 188 р. Слѣдовательно, съ каждой четверти пашни или съ 3-хъ четвертей во всѣхъ поляхъ платили въ казну въ первомъ случаѣ 19,8 денегъ, во второмъ 47 денегъ. Значитъ, въ Степи съ крестьянской запашки въ 5—6 ч. поступало податей сначала 99—118,8 денегъ, потомъ 235—282 д.; въ Центръ, Прикамъ и Западномъ Полъсѣ съ соответствующими суммами будутъ 39,6—59,4 д. и 94—141 д. Землевладѣльческій оброкъ равнялся обыкновенно 1¹/₂ р. съ выти или 30 д. съ четверти, такъ что нормальный крестьянскій степной участокъ былъ обложенъ 150—180 д., а обычная крестьянская запашка въ Центръ, Прикамъ и Западномъ Полъсѣ обязана была платежомъ въ пользу землевладѣльца, равнымъ 60—90 д. Такимъ образомъ и государству и землевладѣльцу средній крестьянинъ уплачивалъ всего въ годъ со своей пашни въ Степи сначала 249—268,8 д., потомъ 385—462 д. а въ остальныхъ трехъ областяхъ сначала 99,6—149,4 д., потомъ 154—231 д. Итакъ, въ Степи земледѣліе не только покрывало расходы на посѣвъ, пропитаніе и уплату государственныхъ податей и помѣщичьихъ оброковъ, но и давало значительный остатокъ, равнявшійся до конца 80-хъ годовъ 721—971,2 деньгамъ, а послѣ этого времени 585—778 деньгамъ въ годъ. Въ Центральной и Прикамской областяхъ положеніе крестьянина было уже несравненно хуже. Здѣсь получался остатокъ только въ 60,4—280,6 деньги до 80-хъ годовъ и въ 6—191 д. позднѣе. Очевидно, многіе крестьяне не могли здѣсь жить

¹⁾ Временникъ, VI, стр. 51—52.

²⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 348.

однимъ земледѣльцамъ и должны были искать подсобныхъ занятій, особенно въ самомъ концѣ столѣтія. Наконецъ, еще менѣе значительна была хозяйственная роль земледѣлія въ Западномъ Полѣсьѣ. Здѣсь уже въ 50-хъ—80-хъ годахъ крестьянамъ часто не хватало значительной суммы на уплату податей и оброковъ—до 39,6 денегъ на нормальную запашку, а иногда даже до 94 д.; самый болѣе остатокъ въ первый періодъ въ лучшемъ случаѣ доходилъ до 180,4 деньги, во второй періодъ равнялся только 49 д. Эта картина вполне соответствуетъ давно укоренившемуся въ литературѣ правильному взгляду на слабое значеніе земледѣльческой промышленности въ области новгородскихъ дѣтинъ.

Произведенныя сейчасъ наблюденія убѣждаютъ насъ въ томъ, что при тѣхъ условіяхъ распредѣленія продуктовъ земледѣльческой промышленности, какія существовали въ концѣ XVI вѣка, возможно было хорошее веденіе земледѣльческой культуры: для этого необходима была только болѣе крупная запашка, чѣмъ та, которая существовала на большей части территоріи государства. Слѣдовательно, не въ условіяхъ распредѣленія, не въ чрезмерно-высокомъ податномъ обложеніи слѣдуетъ видѣть причину упадка земледѣльческаго производства. И въ самомъ дѣлѣ, если валовой доходъ отъ земледѣлія перевести на деньги, то получатся слѣдующія цифры: для Степи 900—2040 денегъ, для Центра и Прикамской области 680—1020 д., для Западнаго Полѣсья 580—870 д. Значитъ государство брало у земледѣльца въ Степи до 80-хъ годовъ 11—5,8%, его валового дохода, а послѣ этого 26,1—13,8%, въ Центръ и Прикамь 5,8%, а потомъ 13,8%, въ Западномъ Полѣсьѣ сначала 6,8%, потомъ 16,2%. Землевладельцы взимали съ крестьянъ въ видѣ денежнаго оброка въ Степи 16,6—8,8%, въ Центръ и Прикамь 8,8%, въ Западномъ Полѣсьѣ 10,3%.

Теперь можно сдѣлать заключеніе по тѣмъ же вопросамъ относительно первой половины XVI вѣка. Мы уже знаемъ, что тяжесть государственныхъ податей и повинностей въ то время была не меньшею, чѣмъ позднѣе, съ тѣмъ лишь различіемъ, что многія повинности, впоследствии—именно въ 50-хъ годахъ—переведенныя на деньги, раньше отбывались натурой. Разница въ обложеніи сводилась, слѣдовательно, къ различію въ размѣрахъ владѣльческаго оброка. Известно, что въ первой половинѣ вѣка по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ

областяхъ—въ Западномъ Полѣсьѣ, на Сѣверѣ—преобладалъ натуральный и даже долеой натуральный оброкъ, обыкновенно изъ хлѣба треть, рѣже полость. Половина или треть урожая въ качествѣ землевладѣльческаго оброка—это висота послѣдняго, небывавая во второй половинѣ XVI вѣка. Правда, при такомъ натуральномъ сборѣ долею урожая землевладѣлецъ обыкновенно принималъ на себя обязательство уплачивать за крестьянина и государственныя подати ¹⁾, но изъ только что приведенныхъ свѣдѣній видно, что въ 50-хъ—70-хъ годахъ и государство и землевладѣльцы въ общей сложности брали съ крестьянина не болѣе 30% его валового дохода, чаще всего вдвое меньше, и даже въ 80-хъ—90-хъ годахъ обыкновенно 15—26%, рѣдко болѣе—до 40 съ лишнею. Такимъ образомъ во второй половинѣ XVI вѣка никогда крестьянинъ не уплачивалъ въ казну и землевладѣльцу вмѣстѣ половины урожая и обыкновенно отдавалъ имъ меньше трети. Очевидно, значить, нѣкоторое пониженіе землевладѣльческаго дохода. Въ этомъ пониженіи нѣтъ впрочемъ ничего удивительнаго или неожиданнаго: во-первыхъ, оно естественно при переводѣ натуральныхъ повинностей на деньги; во-вторыхъ, намъ уже извѣстно паденіе цѣнъ на землю во второй половинѣ столѣтія,—признакъ пониженія дохода съ нея. Этой перемѣнѣ въ размѣрахъ оброка не знали только Сѣверъ, сохранившій до конца вѣка во многихъ мѣстахъ половничество. Положеніе сѣвернаго крестьянина все время было неизмѣннымъ и притомъ довольно тяжелымъ. Если мы примемъ здѣсь урожайность ржи въ 6 ч. съ четверти пашни, и такою же цифрою опредѣлимъ урожайность ячменя ²⁾—рожь и ячмень были главными хлѣбами на Сѣверѣ,—то, при запажкѣ на крестьянскій дворъ въ 2—3 ч., получимъ сборъ ржи отъ 10 до 15 ч. въ годъ и таковой же сборъ ячменя. Если половина отдавалась крестьяниномъ въ видѣ налоговъ и оброка, то ему оставалось лишь 5—7½ ч. ржи и 5—7½ ч. ячменя, чего едва хватало на полуголодное существованіе семьи. Еще хуже дѣло было тогда, когда сѣялся одинъ ячмень, а это была перѣдка.

Въ одномъ отношеніи центральныя и новгородскія крестьянина первой половины XVI вѣка имѣли преимущество передъ своими

¹⁾ Дьяконовъ, Очерки изъ исторіи селѣнскаго населенія въ Моск. государствѣ стр. 162.

²⁾ А. Fortunatovъ, Сельскохозяйственная статистика, стр. 196.

потомкомъ второй его половины: у первого была гораздо крупнѣе запашка, что создавало ему болѣе выгодное положеніе въ смыслѣ обезпеченія за нимъ большаго количества продуктовъ земледѣльческаго производства:

Необходимо впрочемъ оговориться, что сельскохозяйственный доходъ слагался не изъ одного земледѣльческаго дохода, а также и изъ скотоводственного. Кроме того въ льняныхъ районахъ—новгородскомъ и вологодскомъ—существеннымъ подспорьемъ для крестьянина служила культура этого важнаго техническаго растенія. Въ сожалѣнію, эти дополнительные доходы совершенно не поддаются учету. Очевидно, они все-таки играли важную роль въ бюджетѣ новгородско-псковскаго и отчасти сѣвернаго крестьянина.

При всемъ томъ нельзя не признать справедливымъ извѣстіе Даниеля Принца, что крестьяне живутъ очень бѣдно, довольствуются однимъ чернымъ хлѣбомъ, скотъ же и плоды не употребляютъ въ пищу, а продаютъ на сторону ¹⁾.

Все прешествующее изложеніе доказываетъ, что благосостояніе крестьянства на значительной части территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ неуклонно понижалось, что у него оставалось все меньшее количество потребительныхъ цѣнностей. Однако не въ условіяхъ распредѣленія, не въ государственномъ обложеніи и не въ измѣненіяхъ землевладѣльческаго оброка надо искать причинъ упадка благосостоянія крестьянскаго населенія: владѣльческій оброкъ не росъ, онъ даже нѣсколько понизился; налоги возросли реальнымъ образомъ только въ 80-хъ годахъ, когда упадокъ хозяйства былъ уже совершившимся фактомъ ²⁾. Можно даже выставить то положеніе, что *распредѣленіе* сельскохозяйственнаго дохода измѣнилось подъ *вліяніемъ* переменъ *въ производствѣ*, а не наоборотъ. Это видно уже изъ того, что главною причиною дурнаго положенія крестьянъ было сокращеніе запашки на дворъ, а это сокращеніе запашки—фактъ чисто-производственный. Но мы пойдемъ даже далѣе и будемъ утверждать, что, если повышеніе податныхъ окладовъ 50-хъ—70-хъ годовъ было

¹⁾ Начало и возвышеніе Москвитин—въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Дрер.“ за 1878 г., кн. IV, стр. 71.

²⁾ Нельзя поэтому согласиться съ г. Соколовскимъ, объясняющимъ хозяйственный упадокъ конца XVI в. государственными причинами: „Эконом. бытъ“, стр. 265.

вызвано по преимуществу измененіемъ въ цѣнности рубля, то дальнейшій ихъ ростъ, наблюдаемый въ 80-хъ годахъ, являлся въ значительной степени результатомъ своеобразныхъ условій земледѣльческаго производства въ то время: съ упадкомъ системы земледѣлія и съ сокращеніемъ размѣровъ запашки на дворъ правительство лишено было возможности собирать необходимую для удовлетворенія государственныхъ потребностей сумму, не прибѣгая къ повышенію податныхъ окладовъ. Къ этому же принуждало его и другое обстоятельство, другая важная переменъ въ государственномъ обложеніи, не отмѣченная еще, насколько намъ извѣстно, въ литературѣ и потому заслуживающая нашего вниманія тѣмъ болѣе, что она касается важнаго элемента въ сельскохозяиственномъ производствѣ—боярской пашни. Въ настоящее время господствуетъ взглядъ, по которому боярская пашня въ XVI вѣкѣ подлежала податному тяглу на совершенно одинаковыхъ основаніяхъ съ крестьянской ¹⁾. Этотъ взглядъ вполне соотвѣтствуетъ дѣйствительности до послѣднихъ десятилѣтій XVI вѣка, съ этого же времени—съ 80-хъ или съ 90-хъ годовъ, не раньше—часть боярской пашни не платила податей, обѣлялась. Это доказывается чрезвычайно-цѣнной дозорной книгой Бѣжецкой пятины 1593—94 года ²⁾. Въ этой книгѣ при описаніи почти каждаго помѣстья указываются размѣры пашни, подлежащей обѣленію, причемъ часто встрѣчаются ссылки на платежницу 1591—92 г., когда также производилось уже обѣленіе ³⁾. Книга позволяетъ довольно ясно опредѣлить, во-первыхъ, условія обѣленія, во-вторыхъ, его размѣры и приемы. Условія обѣленія сводились къ слѣдующему. Освобождалась отъ тягла только барская запашка, обрабатывавшаяся холопами на землевладѣльца, а не на самихъ себя. Это видно изъ слѣдующихъ словъ, относящихся къ помѣстью Якима Нарбекова: въ платежныхъ книгахъ было написано «обѣльные земли двѣ обжи, да крестьянскіе пашни въ живущемъ три обжи и полполтрети обжи, а нынѣ за Якимомъ обѣльные земли потомужъ, 2 обжи, и прибыло за Якимомъ пашни паханные помѣщиковы, что на него пахутъ сверхъ обѣльные земли,

¹⁾ *Ключевскій*, Подушная подать и отмена холопства въ Россіи: „Рус. Мысль“ за 1886 г., № 10, стр. 13; *Миллюковъ*, Спорные вопросы финанс. исторіи, стр. 78.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 972.

³⁾ Тамъ же, лл. 30, 36, 39 об., 51 об. и проч.

обжа безъ полтрети обжи, да крестьянскіе папни паханные прибыло изъ пуста въ живущее полобжи и полполчети обжи, а только положить люцкая папня съ крестьянскою папнею в живущей, *потому что онъ папнут на себя, а не на помѣщика*, и обоюго: прибудет обжа и полполчети обжи» ¹⁾. Подчеркнутыя слова ясно указываютъ, что когда холопы пахали на себя, ихъ запашка подлежала государственному обложенію. Первое необходимое условіе обьяленія заключалось, следовательно, въ томъ, что обьялялась лишь папня, обрабатываемая холопами на помѣщика. Но не всегда и такая боярская папня освобождалась отъ тягла: если помѣщикъ лично не несъ военной службы, то его папня обьяленію не подлежала. Такъ послѣ описанія помѣстья Андрея Бачманова читаемъ: «въ платежницѣ обьяныя земли не написано, *потому что дѣти ея* (т.-е. матери Андрея) *государевы службы не служили*, а ныне сказали Ондрѣя Иванова сына Бачманова на государеве службѣ в Серпухове, поѣхал впервые, и... Ондрѣю по его окладу обелит обжа» ²⁾. Или у Василя Нѣгоновскаго обьянной земли также не написано, и объяснена причина этого: «не служить, боленъ» ³⁾. Семень Луцандинъ—увѣченъ, не служитъ, почему и у него нѣтъ обьянной земли ⁴⁾. Наконецъ, при описаніи помѣстья вдовы Степаниды Осининой съ сыномъ—недорослемъ и дочерью послѣ обычнаго указанія на отсутствіе обьянной земли, такъ какъ сынъ не служитъ, находимъ еще такую характерную прибавку: «а до государеву цареву и великаго князя Ѳедора Ивановича всея Русіи указу вдовамъ и недорослямъ обьяныя земли нѣтъ» ⁵⁾. Это замѣчаніе, помимо своего спеціальнаго значенія—въ качествѣ доказательства, что барская папня землевладѣльцевъ, лично не служившихъ, не обьялялась, — важно еще потому, что указываетъ, когда сложились всѣ эти правила, когда правительство начало освобождать боярскую папню отъ тягла: это было при царѣ Ѳедорѣ. Общая формулировка этого правила убѣждаетъ, что указъ имѣлъ общее значеніе, касался всего государства, а не былъ вызванъ какими-либо мѣстными и временными

¹⁾ Тамъ же, л. 269 об.

²⁾ Тамъ же, л. 51 об.

³⁾ Тамъ же, л. 83.

⁴⁾ Тамъ же, лл. 91 об.—92.

⁵⁾ Тамъ же, л. 205 и об.

условіями. Наконецъ, для обѣленія необходима была наличность еще и третьяго условія: помѣщикъ долженъ жить, имѣть свое «усадище» въ томъ имѣніи, гдѣ обѣляется его пашня. Такъ Романъ Бирилевъ владелъ въ Спасскомъ въ Мошнѣ погостѣ деревнею Бозолиной съ пустошью, «а обелные земли на нихъ Роману в деревнѣ в Бозолине не написано, потому что ныне Романова усадища в Телбовском погосте деревня Иванкова, а в деревне в Бозолине не живет» ¹⁾. Другой примѣръ—помѣстье князя Андрея Мещерскаго: у него была барская запашка—по 10 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей,—но самъ онъ жилъ въ своей вотчинѣ въ Бѣжецкомъ Верху, и потому его пашня несли тягло ²⁾.

Итакъ, если помѣщикъ, во-первыхъ, имѣлъ барскую запашку, во-вторыхъ, несъ лично военную службу и, наконецъ, въ-третьихъ, жилъ въ своемъ помѣстьѣ, то онъ имѣлъ право на обѣленіе. Таковы были три необходимыхъ условія обѣленія. Остановимся теперь на его размѣрахъ и приѣмахъ. На размѣры обѣляемой пашни влиялъ исключительно окладъ, а не дача, равно какъ и не величина барской запашки и вообще не состояніе хозяйства, составляющее специфическую особенность того или другого земельного владѣнія. Это видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Дозорщики должны были опредѣлить размѣры подлежащей освобожденію отъ тягла пашни въ имѣніи Шестака Мостинина, который только что началъ служить военную службу, былъ новикомъ; что же они принимаютъ во вниманіе при своей работѣ? помѣстный окладъ и больше ничего: «окладъ его по ввозной грамотѣ сто чети, и... Шестаку по его окладу обѣлить обжа» ³⁾. То же основаніе наблюдаемъ мы при обѣленіи барской пашни въ помѣстьѣ Писника Нѣгоновскаго ⁴⁾. Нечаю Оничкову съ сыномъ Петромъ обѣлено четыре обжа, «а окладъ ихъ по 400 по 50 чети» ⁵⁾; Дмитрію Нѣлову на окладъ въ 200 четвертей обѣлена одна обжа ⁶⁾, Братъ Водоскому столько же при окладѣ въ 150 четвертей ⁷⁾; одна

¹⁾ Тамъ же, л. 184 об.

²⁾ Тамъ же, лл. 255, 256 и 256 об.

³⁾ Тамъ же, л. 81 об.

⁴⁾ Тамъ же, л. 85.

⁵⁾ Тамъ же, л. 100 об.

⁶⁾ Тамъ же, л. 117 и об.

⁷⁾ Тамъ же, л. 118 об.

обжа обѣляется, наконецъ, и при окладѣ въ 300 ч. ¹⁾). Примѣры эти можно еще умножить, и во всѣхъ случаяхъ отношеніе размѣровъ обѣляемой земли къ высотѣ помѣстнаго оклада остается неизмѣннымъ: со 100, 150, 200, 300 ч. обѣляется одна обжа, съ 450, какъ только что было указано, 2 обжи. Чтобы у читателя не оставалось сомнѣнія, что помѣстный окладъ—единственное руководящее начало въ данномъ случаѣ, приведемъ одинъ очень характерный примѣръ: нужно было обѣлить папню Василя Поскочина, но дозорщики оказались въ затрудненіи, — и вотъ почему: «а нынѣ за Василиемъ обѣльные земли записать непочему, *потому что окладъ его невѣдомъ*» ²⁾).

Отмѣтимъ еще одну любопытную подробность: обѣлялась обыкновенно не только папня «изъ живущаго», но и «изъ пуста». Такъ, напримѣръ, Сѣкачу Бачманову изъ живущаго обѣлена была только $\frac{1}{2}$ обжи, хотя барской папни у него было $5\frac{1}{2}$ ч., т. е. болѣе полуобжи, а остальные $1\frac{1}{2}$ обжи обѣлены изъ пуста ³⁾). Точно также у Юрья Лупандина 1 обжа обѣлена изъ живущаго и одна изъ пуста ⁴⁾ и т. д. Это, конечно, не значитъ, что обыкновенно съ перелога платили налоги—при такомъ условіи крестьянамъ совсѣмъ нельзя было бы жить во второй половинѣ XVI вѣка,—это значитъ только, что правительство избѣгало невыгоднаго для него освобожденія отъ податнаго тягла всей помѣщичьей папни, дѣйствительно обрабатывавшейся въ то время, и хотѣло косвенно содѣйствовать расширенію земледѣльческой культуры, поощряя помѣщиковъ распахивать на себя своими людьми часть залежи, относительно которой правительство заранѣе объявило, что оно освобождаетъ ее отъ обложенія податями.

Таковы были двѣ причины, повліявшія на повышеніе налоговъ въ 80-хъ—90-хъ годахъ XVI вѣка: одна изъ нихъ была хозяйственная—сокращеніе размѣровъ запапки и переходъ къ болѣе экстензивной системѣ земледѣлія,—другая финансовая—освобожденіе отъ тягла части боярской папни. Образовавшійся благодаря этимъ обстоятельствамъ недоборъ правительство покрыло повышеніемъ обложенія крестьянской папни. Конечно, можно предполагать еще и

¹⁾ Тамъ же, л. 283 и об.

²⁾ Тамъ же, л. 192.

³⁾ Тамъ же, л. 54 об.

⁴⁾ Тамъ же, л. 60 об.

третью причину увеличенія налоговъ — именно ростъ государственныхъ потребностей, но, во-первыхъ, этотъ ростъ потребностей отразился главнымъ образомъ на другой сторонѣ финансовой системы, повлекъ за собою не столько увеличеніе налоговъ, сколько переводъ ихъ изъ натуральной формы въ денежную, а во-вторыхъ, говоря объ этой политической причинѣ перемѣнъ въ государственномъ хозяйствѣ, нельзя упускать изъ вида и двѣ указанныя выше причины — экономическую и финансовую.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Сельскохозяйственный обменъ.

Предыдущія двѣ главы нашего изслѣдованія содержатъ въ себѣ немало очень важныхъ указаній на географію и хронологію сельскохозяйственнаго обмена въ XVI вѣкѣ. Необходимо теперь свести эти указанія въ одно цѣлое, дополнить ихъ другими данными и прибавить къ этому изображеніе другихъ сторонъ мѣнового обращенія сельскохозяйственныхъ продуктовъ, — тѣхъ именно сторонъ, которыя не были затронуты въ предшестующемъ изложеніи.

Въ ученой литературѣ господствуетъ мнѣніе, что Московская Русь XVI вѣка была страной исключительно-натуральнаго хозяйства, съ чрезвычайно-слабымъ развитіемъ обмена ¹⁾. Термины «натуральное» и «мѣновое» хозяйство, надо замѣтить, вообще отличаются грубостью, не отражаютъ тѣхъ оттѣнковъ, какіе обыкновенно наблюдаются въ дѣйствительности и потому мало пригодны для употребленія. Существуетъ, какъ извѣстно, и другая терминологія, различающая замкнутое—домашнее, городское и народное хозяйство ²⁾. Эта терминологія ближе къ дѣйствительности, но и она не исключаетъ необходимости различать болѣе тонкіе оттѣнки, индивидуализировать изучаемыя явленія.

Выше было указано, что Сѣверъ почти не зналъ денежнаго землевладѣльческаго оброка, даже въ черныхъ волостяхъ крестьяне вносили государевъ оброкъ хлѣбомъ; это видно изъ ряда сѣверныхъ

¹⁾ *Турчиновичъ*, Исторія сельскаго хозяйства Россіи, стр. 17—20, 34. *Соколовскій*, Экономич. бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, стр. 7—8. *Миллюковъ*, Очерки по исторіи русской культуры, т. I, стр. 67.

²⁾ Мы имѣемъ въ виду извѣстный взглядъ Бюхера, проводимый имъ особенно въ его „Происхожденіи народнаго хозяйства“.

купчихъ, въ которыхъ крестьяне, продавая свою землю, обыкновенно указываютъ, въ числѣ мотивовъ продажи на то, что они «не измогли государева посопнаго хлѣба въ житницу сыпати»¹⁾. Отсюда надо, повидимому, сдѣлать выводъ, что Сѣверный край былъ полемъ дѣйствія безобмѣннаго сельскаго хозяйства; однако выводъ этотъ долженъ быть ограниченъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Нѣтъ спора, что большая часть сѣвернаго населенія не продавала продукты земледѣлія,—зато она ихъ покупала; это—во-первыхъ; во-вторыхъ, были на Сѣверѣ области, даже продававшія земледѣльческіе продукты; наконецъ, въ-третьихъ, на большей части территоріи Сѣвера существовалъ въ значительныхъ размѣрахъ обмѣнъ продуктами скотоводства, именно продажа ихъ на сторону.

Въ главѣ о сельскохозяйственной техникѣ были приведены доказательства того, что во многихъ мѣстностяхъ Сѣвернаго края совсѣмъ не было земледѣлія: таковы, какъ было тамъ указано, Соловецкіе острова, Мурманскій, Терскій и Поморскій берега Бѣлаго моря, южный берегъ Двинской губы, отчасти даже земли, лежащія по сѣвернымъ притокамъ этой рѣки, и область Печоры. Жители этого обширнаго пространства принуждены были покупать хлѣбъ. Нѣтъ недостатка и въ прямыхъ указаніяхъ источниковъ на такую покупку. До насъ дошла грамота кольскаго воеводы Васильчикова къ варгавскому державцу (въ Норвегіи) отъ 10 іюня 1585 г.; изъ нея видно, что норвежцы привозили въ Колу для продажи между прочимъ муку²⁾. Если жители Мурманскаго побережья закупали хлѣбъ въ Норвегіи, то другія области Сѣвернаго края обращались съ этою цѣлью на центральные рынки или на рынки, лежащіе ближе къ Центру. Такъ Соловецкій монастырь еще въ концѣ 50-хъ годовъ покупалъ въ Великомъ Новгородѣ, Вологдѣ и другихъ городахъ слѣдующіе между прочимъ сельскохозяйственные продукты: 3 тысячи четвертей ржи, 300 четвертей пшеницы, 200 четвертей овса, 200 четвертей ячменя, 100 четв. толокна, 100 ч. крупъ, 70 ч. гороху, 70 ч. конопли, 300 пудовъ масла, 150 полотей мяса, кожи и лень; для монастыря возили въ то время «изъ Бежитсково Верху и изъ иныхъ городовъ и монастырскихъ селъ крестьяне на Вологду оброчной хлѣбъ и куп-

¹⁾ См. почти всѣ сѣверныя купчія, надр.: Рум. Муз., собраніе актовъ Бѣлзева, №№ 64, 66, 67, 72, 83, 88, 92 и т. д.

²⁾ Русская Историческая Библіотека, т. XVI, № 53.

ленный на монастырский запасъ¹⁾. Въ концѣ вѣка Соловецкій монастырь покупалъ до 8 тысячъ четвертей ржи; этотъ хлѣбъ закупался въ то время въ Вологдѣ и на Устюгѣ²⁾. На устюжскомъ ярмаркѣ запасались хлѣбомъ и сѣверные инородцы³⁾. 14 июля 1582 г. Троицкому Сергіеву монастырю въ Тотемскомъ уѣздѣ на р. Сухонѣ, на устьѣ Толшмы, въ Пьянковѣ слободѣ было разрѣшено построить анбаръ, чтобы покупать здѣсь на монастырь хлѣбъ и другіе товары⁴⁾; Герберштейнъ⁵⁾, Гваньини⁶⁾, Ченслеръ⁷⁾ и Флетчеръ⁸⁾ указываютъ, что покупнымъ хлѣбомъ пикались жители крайняго Сѣвера, по Герберштейну, напр., жители Вазской и Устюжской областей. Эти свидѣтельства довольно ясно показываютъ также, какія части Сѣвернаго края были богаче хлѣбомъ: можно указывать на Вологду и Тотму, также Устюгъ, какъ важные хлѣбные рынки, хотя впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь продавалось и много привознаго хлѣба, шедшаго по рѣчнымъ путямъ изъ Центра. Мы знаемъ также, что обиліемъ хлѣба славидись берега и острова Двины, особенно около Холмогоръ⁹⁾, и что земледѣліе находилось въ довольно хорошемъ состояніи въ Каргопольскомъ уѣздѣ, хотя впрочемъ здѣсь и отчасти въ Оболенской пятинѣ хлѣба, всего вѣроятно, хватало только на мѣстное потребленіе. По крайней мѣрѣ, въ сохранившихся описаніяхъ Оболенской пятины только одинъ разъ встрѣчается определенное указаніе—именно въ погостѣ Покровскомъ на Вытегрѣ въ 1582—83 г.—на торговлю хлѣбомъ: адѣсь было 6 анбаровъ, въ которые «сыплотъ хлѣбъ и соль и кладутъ всякій товаръ тутошніе крестьяне и пріѣзжіе

¹⁾ Досигей, Географическое, историческое и статистическое описаніе Соловецкаго монастыря, ч. 3, Москва, 1836, № VII.

²⁾ Ключевскій, Хозяйствен. дѣятельность Соловец. монастыря въ Вологодск. краѣ: „Моск. Унив. Изв.“ за 1866—67 г., № 7, стр. 574. Моск. Арх. Мн. Юст., грам. кол. эк., Устюжскій у., № 18170.

³⁾ Костомаровъ, Очеркъ торговли, изд. 2-е, стр. 8.

⁴⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 315.

⁵⁾ Regum Moscovitarum scriptores varii, стр. 58 и 59.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 165—167.

⁷⁾ Середонинъ, Извѣстія англичанъ: „Чтенія“ за 1884 г., кн. IV, стр. 5.

⁸⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 6.

⁹⁾ См. Ювія въ „Библ. иностр. писателей“ Семенова, т. I, стр. 29; Ср. Крестининъ, Историч. опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ Двинскаго народа, стр. 4, 31.

люди» ¹⁾. Чтобы дополнить свѣдѣнія о вывозѣ хлѣба изъ Центра на Сѣверъ, укажемъ, наконецъ, на извѣстные акты 1534 г. и 1566 г., по которымъ Троицкій Сергіевъ монастырь посылалъ изъ Дмитрова рр. Яхромой, Сестрю, Дубной до Волги, а Волгою внизъ до устья Шексны за рыбой, «а въ лодкѣ сто четвертой ржи да тридцать пудъ соди» ²⁾. Совершенно особое положеніе занималъ въ торговомъ, какъ и въ производственномъ отношеніи, Бѣлозерскій уѣздъ. Подходя по своимъ естественнымъ и производственнымъ условіямъ ближе къ Центру, чѣмъ къ Сѣверу, этотъ уѣздъ поставлялъ на рынокъ нѣкоторое количество земледѣльческихъ продуктовъ. Вотъ почему въ таможенныхъ бѣлозерскихъ грамотахъ XVI вѣка мы постоянно встрѣчаемъ указанія на привозимые бѣлозерцами на продажу пшеницу, рожь, ячмень, солодъ, коноплю, гречу, горохъ, толокно, рѣпу, хмель ³⁾. На томъ же бѣлозерскомъ рынкѣ продавались, повидимому, въ значительномъ количествѣ и продукты мѣстнаго скотоводства ⁴⁾, и вообще во многихъ сѣверныхъ областяхъ скотоводство доставляло жителямъ довольно значительный доходъ. Этимъ, вѣроятно, объясняется развитіе денежныхъ оброковъ въ ущербъ натуральнымъ въ Обонежской пятинѣ; по крайней мѣрѣ на это указываетъ поженная книга, свидѣтельствующая о довольно сильной эксплуатаціи сѣнокосныхъ угодій ⁵⁾. Мы не будемъ повторять здѣсь своевременно приведенныхъ свидѣтельствъ о богатствѣ продуктами скотоводства такихъ сѣверныхъ уѣздовъ, какъ Вологодскій, Каргопольскій, Двинскій, Устюжскій, Сольвычегодскій. Напомнимъ также, что крайній Сѣверъ, бѣдный земледѣльческими продуктами, не имѣлъ избытка и скотоводственныхъ.

Итакъ, продажа сельскохозяйственныхъ продуктовъ существовала только въ южной и отчасти средней полосѣ Сѣвера, причемъ сколько-нибудь значительно развитой надо считать лишь продажу скотоводственныхъ, а не земледѣльческихъ продуктовъ. Покупались продукты земледѣлія главнымъ образомъ жителями тѣхъ сѣверныхъ окраинъ, которыя не знали земледѣлія. Слѣдовательно, *сельское хо-*

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963, л. 1340.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. экз., Дмитровскій у., № 8763 и Акты Археогр. Эксп., т. I, № 272.

³⁾ Акты Археогр. Экспед., т. I, №№ 184, 230.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 789.

зяйство Сѣвернаго края, вообще говоря, нужно признать натуральнымъ, особенно хозяйство земледѣльческое, тѣмъ болѣе, что хлѣбъ поставлялся на безплодные мѣстности Сѣвера по преимуществу производителями Центра государства.

Очень немногое можно сказать о сельскохозяйственномъ обмѣнѣ въ Прикамьѣ. Несомнѣнно, это былъ край, во многомъ подобный Сѣверу. Это особенно вѣрно для начала вѣка, когда, по свидѣтельству иностранцевъ ¹⁾, Пермь не производила хлѣба, а закупала его на центральныхъ рынкахъ. Во всякомъ случаѣ едва ли можно считать случайностью отсутствіе свидѣтельствъ о хлѣбной торговлѣ въ Прикамьѣ въ теченіе всего XVI вѣка; возможно, конечно, что жители Чердынского и Соликамскаго уѣздовъ продавали часть производимаго ими хлѣба инородцамъ, но эта часть не могла быть велика, потому что хлѣба здѣсь производилось вообще немного. Относительно южной части Прикамскаго края мы имѣемъ одно очень знаменательное свидѣтельство, относящееся къ концу XVI вѣка: 21 мая 1584 г. царь Ѳеодоръ Ивановичъ пожаловалъ свіяжскій Богородицкій монастырь, велѣлъ имѣть судно, на которомъ ѣздить для закупки 10 тысячъ пудовъ соли и рыбы въ Астрахань и продавать это въ Нижнемѣ, а здѣсь покупать безпошлинно на монастырскій обиходъ «хлѣбныхъ запасовъ, и масла коровья и коноплянаго, и суконъ, и шубъ, и овчинъ» ²⁾. Если монастырь для своего обихода закупалъ хлѣбъ и масло въ Нижнемѣ, то, очевидно, на мѣстѣ, въ Свіяжскомъ и Казанскомъ уѣздахъ, эти продукты были не въ избыткѣ. Единственные серьезные рынки для сбыта земледѣльческихъ продуктовъ этой мѣстности—Казань и отчасти Свіяжскъ, въ которыхъ было многолюдное ремесленное населеніе, не занимавшееся земледѣльческимъ трудомъ ³⁾. Если въ Прикамьѣ мы встрѣчаемся все-таки часто съ денежнымъ оброкомъ, то это объясняется главнымъ образомъ развитіемъ добывающей промышленности—солеваренія, бортничества, бобровой ловли,—быть можетъ отчасти и торговлей скотомъ, на которую указываетъ обиліе луговой земли. Во всякомъ случаѣ сельскохозяйственный обмѣнъ былъ развитъ въ

¹⁾ См. Герберштейна въ *Rerum Moscovitarum scriptores varii*, стр. 62; Гваньини—тамъ же, стр. 167.

²⁾ Акти Археограф. Экспед., т. I, № 822.

³⁾ Чечулинъ, Города Московскаго государства въ XVI в., стр. 209, 239, 242.

Прикамскомъ краѣ слабо. Въ Вятской землѣ—уѣздахъ Хлыновскомъ и Слободскомъ—господствовало натуральное сельское хозяйство въ его чистомъ видѣ: здѣсь не было денежнаго оброка, существовало лишь половничество. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на торговомъ пути, пролегавшемъ чрезъ Прикамскую область въ Сибирь, потому что этотъ путь—по крайней мѣрѣ въ XVI вѣкѣ—не имѣлъ значенія для сельскохозяйственнаго обмѣна ¹⁾).

Подобно тому какъ на Сѣверной окраинѣ были мѣстности, постоянно нуждавшіяся въ привозномъ хлѣбѣ, и въ южной части Степи покупали хлѣбъ, шедшій изъ Центра и отчасти изъ другихъ степныхъ уѣздовъ. Такъ Дженкинсонъ свидѣтельствуетъ, что въ Астрахани былъ недостатокъ въ хлѣбѣ и мясѣ; по его словамъ, русскіе привозили туда кожи, бараньи шкуры, хлѣбъ, свинину ²⁾). Мы должны предполагать, что поставлялись эти товары на астраханскій рынокъ верхнимъ и отчасти среднимъ Поволжьемъ, насколько послѣднее было населено, а также уѣздами, лежавшими въ бассейнѣ Оки, изъ степныхъ, вѣроятно, главнымъ образомъ Рязанскимъ: на это указываетъ и удобство воднаго пути для хлѣбнаго транспорта и существованіе денежнаго оброка въ Рязанскомъ уѣздѣ и юго-западномъ Прикамѣ. Изъ Рязани хлѣбъ шелъ также въ Москву ³⁾. Крупные сравнительно размѣры запашки на дворъ въ черноземной Степи указываютъ вообще на торговлю хлѣбомъ въ этой мѣстности. Но такая продажа хлѣба была возможна только въ сѣверной полосѣ Степного пространства, такъ какъ южнѣе лежали уѣзды съ очень слабо развитымъ земледѣліемъ и съ господствомъ натуральной формы владѣльческаго оброка. Скотоводство, какъ было уже сказано, не играло важной роли у русскаго населенія Степи и было развито только у ногаевъ. Само собою разумѣется, что существовали мѣстные рынки, гдѣ происходила торговля сельскохозяй-

¹⁾ См. объ этомъ пути *Костомарова*, *Очеркъ торговли*, стр. 118—117 и др.; *Дмитріева*, *Периская Старина*, в. I, стр. 41—42. Въ началѣ XVI в. чердынчанъ и усольцамъ была дана, и въ половинѣ вѣка повторена жалов. грамота, по которой съ ними торговали новгородцы, москвичи, тверичи, усольцы, устюжане, вичегжане, но неизвѣстно, какую роль играли въ этой торговлѣ сельскохозяйственные продукты.

²⁾ *Середонинъ*, *Извѣстія англичанъ о Россіи*, въ „Чтеніяхъ Общества Ист. и Древ. Росс.“ за 1884 г., кн. IV, стр. 40.

³⁾ *Платоновъ*, *Къ исторіи городовъ и путей на юж. окраинѣ Моск. гос.*, „Журналъ Минист. Нар. Просв.“ за 1898 г., мартъ, стр. 84.

ственными продуктами, всего болѣе хлѣбомъ и мясомъ. Таковы были торги въ городахъ ¹⁾; есть слѣды и деревенскихъ рынковъ, напримеръ, въ Колпирскомъ уѣздѣ ²⁾.

О Поднѣпровьѣ извѣстно только, что Смоленскій и Вяземскій уѣзды торговали главнымъ образомъ предметами скотоводства ³⁾, а сѣверскіе уѣзды славились коноплей ⁴⁾.

Изъ торговыхъ дорогъ, пролегавшихъ въ Степи, едва ли имѣла серьезное значеніе специально для сельскохозяйственнаго обмѣна та, которая вела изъ такъ называемыхъ заочкихъ городовъ въ Центръ, къ Боровску и Серпухову ⁵⁾: дѣло въ томъ, что уѣзды заочкихъ городовъ отличались неособенно выгодными почвенными условіями. Изъ трехъ дорогъ, сходящихся въ Тулѣ—одна шла отъ Тулы на Болховъ и Карачевъ и далѣе въ сѣверскіе города и Кіевъ, другая такъ называемая Московская или Посольская, отъ Тулы на Мценскъ, Кромы и Курскъ, третья—извѣстный Муравскій шляхъ ⁶⁾,—только первая имѣла значеніе для торговли продуктами сельскаго хозяйства: ею провозили сѣверскую коноплю, отчасти и степной хлѣбъ. Впрочемъ сѣверская конопля шла, надо думать, больше къ Смоленску и оттуда далѣе къ Новгороду по древнему водному пути «изъ Варягъ въ Греки» ⁷⁾. Но главной артеріей хлѣбнаго транспорта изъ степныхъ уѣздовъ въ центральные была, несомнѣнно, Ока ⁸⁾. Торговля скотомъ изъ Смоленска и пенекъ изъ Вязмы ⁹⁾ производилась, вѣроятно, съ центральными областями, потому что скота было достаточно въ Новгородско-Псковской области, а Вязма лежитъ внѣ прямого воднаго сообщенія съ Новгородомъ и Псковомъ.

Торговые пути въ Западномъ Полѣсьѣ, главнымъ образомъ въ новгородскихъ пятинахъ, превосходно обслѣдованы Ильинскимъ.

¹⁾ Чечулинъ, Города Моск. госуд. въ XVI в., стр. 265—266.

²⁾ Писц. кн. Моск. государ., I, 2, стр. 1482.

³⁾ Флетчеръ, О государствѣ русскомъ, стр. 7.

⁴⁾ Платоновъ, Къ исторіи городовъ и путей: „Журн. Министерства Народн. Просвѣщенія“ за 1898 г., мартъ, стр. 91.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 82.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 83.

⁷⁾ Ср. Побойкинъ, Торопецкая Старина, въ „Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн.“ за 1897 г. кн. I, стр. 4—8.

⁸⁾ Платоновъ, Къ исторіи городовъ и путей: „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“ за 1898 г., мартъ, стр. 82, 84.

⁹⁾ Флетчеръ, стр. 7, 9.

Кромѣ южнаго пути, шедшаго изъ Поднѣпровья, и дороги отъ Риги къ Пскову, здѣсь пролегали еще торговые пути изъ Балтійскаго моря по рѣкамъ Волхову и Свири, дорога въ Центръ, къ волжскому бассейну, по р. Мстѣ, путь къ Пскову по Шелони и, наконецъ, по Лугѣ въ Финскій заливъ. Лужскій, волховскій и въ значительной мѣрѣ свирскій, ведшій черезъ Обонежье въ Двинскую землю, пути имѣли значеніе для вѣшней торговли, почему здѣсь и не развилось мѣстныхъ обширныхъ торговыхъ поселеній; остальные дороги имѣли важность для торговли внутренней, оптовой и розничной. Особенно важно въ этомъ отношеніи теченіе Мсты, изобиловавшее рядовскими поселками. Къ концу вѣка внутренняя торговля въ Западномъ Полѣсьѣ сократилась, и мѣстные рынки упали ¹⁾. Трудно вообще болѣе или менѣе точно опредѣлить степень развитія именно сельскохозяйственнаго обмѣна, но несомнѣнно, что хлѣбъ не былъ предметомъ продажи въ Западномъ Полѣсьѣ: это лучше всего доказывается приведеннымъ въ предыдущей главѣ расчетомъ распределенія и потребленія годового урожая. Не продавая своего хлѣба, а чувствуя даже въ немъ недостатокъ, жители новгородскихъ пятинъ прикупали его для своего потребленія изъ Центра государства. Этимъ объясняется сильное развитіе торговли съѣстными припасами, по преимуществу хлѣбомъ, въ городахъ, напримѣръ, въ Ладогѣ ²⁾, Устюжѣ ³⁾, Торопцѣ ⁴⁾, а также на рядовскихъ рынкахъ: такъ въ Бѣжецкой пятинѣ въ Егорьевскомъ погостѣ во Млевѣ въ 1580—81 г. была двухнедѣльная ярмарка около Петрова дня; на ней, по писцовой книгѣ, «ставятца съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ» ⁵⁾; въ той же пятинѣ, въ погостѣ Никольскомъ на Вышнемъ Волочкѣ въ 1581—82 г. было 5 лавокъ и одинъ анбаръ, гдѣ торговали хлѣбомъ, солью, калачами, рыбой и мясомъ ⁶⁾; въ Таиловской губѣ Псковскаго уѣзда, по описанію 1585—87 г., около Печерскаго монастыря стояли 37 бобыньскихъ лавокъ, «а торгуютъ

¹⁾ Ильинскій, Городское населеніе Новгородской области въ XVI вѣкѣ: „Журн. Мин. Народ. Просв.“ за 1876 г., № 6, стр. 245, 261, 262—265, 267, 269, 272, 277, 278.

²⁾ Ильинскій, Городск. насел. Новгор. области въ XVI в.: „Историч. Обзоръ“, т. IX, стр. 198.

³⁾ Чечулинъ, Города Моск. госуд. въ XVI в., стр. 75.

⁴⁾ Тамъ же; стр. 66.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 10, л. 5.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 964, л. 14 и об.

въ нихъ хлѣбами и калачи и солью¹⁾. Самыми крупными торговыми центрами Западнаго Полѣсья были Новгородъ и Псковъ. Оба эти города вели обширную торговлю и сельскохозяйственными продуктами: такъ, по Ченслеру²⁾, въ Новгородѣ продавалось много льну; по Клименту-Адамсу³⁾, здѣсь торговали, кромѣ льна, кожами и коноплей, а, по словамъ Флетчера⁴⁾, саломъ; мы знаемъ также, что новгородскій софійскій домъ, т. е. архіепископъ новгородскій, продавалъ въ 1577 г. ленъ въ значительномъ количествѣ⁵⁾; ленъ же составлялъ главную статью псковской торговли, по свидѣтельству Ульфельда⁶⁾ и Флетчера⁷⁾. Такимъ образомъ сельскохозяйственный обмѣнъ игралъ не меньшую, если не большую, роль въ Западномъ Полѣсьѣ, чѣмъ въ сѣверной части Степи и Поднѣпровьѣ. Наблюденія надъ ростомъ денежнаго оброка насчетъ натурального въ новгородскихъ пятинахъ ведутъ къ тому же заключенію, при чемъ постепенность этого роста служить лучшимъ доказательствомъ постепеннаго и медленнаго развитія сельскохозяйственнаго обмѣна. Только въ концѣ вѣка, по свидѣтельству Флетчера⁸⁾, вывозъ льна, кожъ и сала значительно сократился; однако это случилось не раньше 80-хъ годовъ, какъ видно изъ того, что Флетчеръ приписываетъ такое сокращеніе вліянію военныхъ обстоятельствъ именно 80-хъ годовъ; притомъ надо признать такой упадокъ торговли временнымъ явленіемъ: въ началѣ XVII вѣка торговые обороты со льномъ и саломъ въ Новгородѣ снова оживились⁹⁾. Такимъ образомъ Западное Полѣсье изъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ торговало въ довольно значительныхъ размѣрахъ продуктами скотоводства, вообще важнаго въ этой области, а также льномъ и коноплей. И то и другое шло главнымъ образомъ за границу.

¹⁾ Тамъ же, писц. кн. 830, л. 1195 об.

²⁾ *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи: „Чт. Общ. Ист. и Древн.“ за 1884 г., кн. IV, стр. 2.

³⁾ „Журналъ Мин. Нар. Просв.“ за 1838 г., окт., стр. 56 и 57; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

⁴⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 7, 8, 9.

⁵⁾ Временникъ, XXV, смѣсь, стр. 1.

⁶⁾ Путешествіе Ульфельда въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн.“ за 1883 г., кн. I, стр. 11.

⁷⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 9.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 7, 8, 9.

⁹⁾ *Середонинъ*, Сочиненіе Флетчера „Of the Russe Common Wealth“, какъ историч. источникъ, стр. 118.

Наибольшаго развитія обмѣнъ вообще и сельскохозяйственный обмѣнъ въ частности достигъ въ Центръ Московской Руси XVI вѣка. На это указываетъ прежде всего почти повсемѣстное распространение здѣсь денежнаго владѣльческаго оброка къ концу вѣка, а затѣмъ и цѣлый рядъ другихъ фактовъ. Несмотря на отрывочность нашихъ источниковъ, мы можемъ наблюдать въ Центральной области такое количество хлѣбныхъ рынковъ, съ какими не встрѣчались ни въ одной изъ другихъ областей, причемъ нѣкоторые изъ этихъ рынковъ были крупными, снабжали хлѣбомъ очень отдаленныя мѣстности. Таковъ былъ московскій рынокъ. Сюда по цѣлой сѣти торговыхъ дорогъ стекались громадные хлѣбные караваны изъ ряда хлѣбородныхъ районовъ. Торговыхъ дорогъ, проложенныхъ къ столицѣ государства, было не менѣе семи. По крайней мѣрѣ двѣ вели на сѣверъ: то были ярославская, захватывавшая попутно, надо думать, Переяславль-Залѣсскій и Ростовъ, и углицкая, несомнѣнно шедшая черезъ Дмитровъ; обѣ, по свидѣтельству Герберштейна ¹⁾, продолжались далѣе на сѣверъ, до Вологды, Бѣлоозера и Холмоторъ. Изъ этихъ дорогъ особенно важна для хлѣбной торговли была ярославская, такъ какъ изъ Ярославскаго уѣзда подвозился хлѣбъ въ столицу и кромѣ того жители Сѣвера, жившіе верстъ за 500 отъ Москвы, закупали хлѣбъ для себя также на московскомъ рынкѣ и провозили его по тѣмъ же ярославской и углицкой дорогамъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ Ченслеръ ²⁾. Онъ же ³⁾ вмѣстѣ съ Климентомъ Адамсомъ ⁴⁾ даетъ намъ довольно ясное понятіе о громадномъ количествѣ хлѣба, транспортировавшагося изъ Ярославскаго края въ столицу: по ихъ словамъ, ежедневно по дорогамъ въ Москву проѣзжало по 700—800 возовъ съ зерномъ. По уставной грамотѣ села Пузырева-Никольскаго Бѣжецкаго уѣзда въ 1561 г. крестьяне возили отсюда хлѣбъ между прочимъ и къ Москвѣ ⁵⁾,

¹⁾ *Regnum Moscovitarum scriptores varii*, стр. 57; Ср. Костомаровъ, Очеркъ торговли, стр. 100; Стромилловъ, Александровская Слобода, въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1883 г., кн. II, стр. 45.

²⁾ *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи въ „Чтеніяхъ“ за 1884 г., кн. IV, стр. 5.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1888 г., окт., стр. 57; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

⁵⁾ *Акты Археогр. Эксп.*, т. I, № 258.

но, такъ какъ они должны были отправлять его также на Вологду и Бѣлоозеро, то надо думать, что дорога отъ Бѣжецка шла къ Угличу и сливалась такимъ образомъ съ однимъ изъ только что указанныхъ сѣверныхъ путей. На сѣверо-западъ шла торговая дорога изъ Москвы на Тверь, Вышний-Волочекъ и Новгородъ ¹⁾. Существовала также дорога на западъ, къ Нижнему, описанная въ одномъ актѣ 1547—48 г. слѣдующимъ образомъ: «Волгою и Окою на Клязме, а Клязмаю до Гороховца и до Стародуба Ряполовскаго и до Володимеря, а отъ Володимеря до Рогожи» ²⁾ и далѣе до Москвы. Но наибольшее количество путей, имѣвшихъ значеніе для хлѣбнаго транспорта, вело, какъ и слѣдовало ожидать, на югъ, въ плодородныя степныя уѣзды: здѣсь шла дорога на Серпуховъ и Боровскъ, сближавшая столицу съ зоцкими городами ³⁾, на Тулу и далѣе къ югу, въ Сѣверскую землю и Польшу ⁴⁾, наконецъ на Коломну и Рязань по Москвѣ-рѣкѣ и Окѣ ⁵⁾. Важнымъ хлѣбнымъ рынкомъ былъ Ярославль, какъ удостовѣряютъ въ томъ Чевслеръ ⁶⁾ и Климентъ Адамсъ ⁷⁾: Ярославль былъ сборнымъ пунктомъ хлѣба для вывоза его въ двѣ противоположныя стороны — на Сѣверъ и въ Москву. Вообще уѣзды Бѣжецкій, Углицкій и Ярославскій отличались значительнымъ торговымъ оживленіемъ, ясно обнаруживающимся изъ одного перечисленія мѣстъ торга въ этой сѣверо-западной окраинѣ Московскаго Центра: торговали здѣсь въ 1564 г. въ селѣ Веси Егонской Симонова монастыря, въ царевыхъ подклѣтчныхъ селахъ у Пречистой на Кестымѣ и у Воздвиженія въ Шипинѣ, въ Ясеницахъ на стану; все это мѣстности Бѣжецкаго уѣзда; въ Углицкомъ уѣздѣ существовалъ торгъ въ Озерковской слободѣ, а въ Ярославскомъ — въ дворцовыхъ царскихъ селахъ, въ вотчинѣ кн. И. Сицкаго на р. Мологѣ, у Пречистой на устьѣ Ла-

¹⁾ Ильинскій, Городс. населенія Новг. области: „Жур. Мин. Нар. Пр.“ за 1876 г., № 6, стр. 270; Костомаровъ, Очеркъ торговли, стр. 100.

²⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Вѣяева № 1621, л. 96 об.

³⁾ Платоновъ, Къ исторіи городовъ и путей: „Журн. Мин. Нар. Пр.“ за 1898 г., мартъ, стр. 82.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 91.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 84.

⁶⁾ Середонинъ, Извѣстія англичанъ о Россіи: „Чтенія Общ. Ист. и Древн.“ за 1884 г., кн. IV, стр. 5.

⁷⁾ „Журн. Мин. Нар. Пр.“ за 1898 г., окт., стр. 56; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

мы, у Пречистой на устьѣ Себлы, въ вотчинѣ кн. С. Палецкаго, въ Горицкомъ присельѣ у Спаса на Себлѣ княгини Аграфены Сицкой, въ вотчинѣ князей Прозоровскихъ на р. Мологѣ, въ Старомъ Холопѣ и у св. Леонтыя на р. Чекавѣ ¹⁾. Даже Дмитровъ, уѣздъ котораго отличался мало-производительной почвой, и въ 30-хъ и въ 60-хъ годахъ отправлялъ хлѣбъ къ устью Шексны: въ двухъ жалованныхъ грамотахъ этого времени, данныхъ Троицкому Сергіеву монастырю, говорится между прочимъ, что монастырь не платитъ тамги, мыта и пр., если «изъ Дмитрова пошлютъ въ лодкахъ р. Яхромою, да Сестрю, да Дубною до Волги, а Волгою внизъ до устья до Шехонскаго и въ Шексну рыбы купити, а въ лодкѣ 100 четвертей ржи да 30 пудъ соли» ²⁾. Эта цитата даетъ не лишнее интереса и отмѣченное уже въ литературѣ ³⁾ указаніе еще на одинъ торговый путь въ Центрѣ. Мы уже говорили о торговомъ пути отъ Нижняго къ Москвѣ, упоминалось выше и о торговлѣ Нижняго хлѣбомъ съ Свияжскимъ уѣздомъ. Остается указать еще на то, что и Серпуховъ отправлялъ въ Москву нѣкоторое количество зерноваго хлѣба ⁴⁾, чтобы заключить, что почти всѣ окраины Центральной области находили подспорье для своего хозяйства въ хлѣбной торговлѣ со столицей государства.

У тѣхъ же окраинъ Центральной области былъ еще одинъ реѣсурсъ, поддерживавшій ихъ сельскохозяйственное благосостояніе: нѣкоторыя изъ нихъ торговали скотомъ и продуктами скотоводства. Это въ довольно слабой степени относится уже къ Серпухову ⁵⁾, но дѣйствительно богаты скотомъ были сѣверные уѣзды Центра—Ярославскій, Углицкій, Пошехонскій и сѣверо-западный Тверской. На торговлю саломъ и кожами въ Ярославлѣ, Угличѣ и Твери указываютъ Ченслеръ ⁶⁾, Климентъ Адамсъ ⁷⁾ и Флетчеръ ⁸⁾,

¹⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 269.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитровск. у., № 3763; Акты Арх. Эксп., т. I, № 272.

³⁾ Костомаровъ, Очеркъ торговли, стр. 6.

⁴⁾ Симсона, Исторія Серпухова, М., 1880, стр. 156.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Середонинъ, Извѣстія англичанъ о Россіи: „Чтен. Общ. Ист. и Древ.“ за 1884 г., кн. IV, стр. 2-

⁷⁾ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1888 г., окт., стр. 57; у Старчевскаго стр. 10.

⁸⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 7.

хотя Ульфелдъ ¹⁾ и замѣчаетъ, что торговля Твери упала. Для Пошехонскаго уѣзда имѣемъ характерное свидѣтельство одного житія о священникѣ, жившемъ въ половинѣ XVI вѣка и имѣвшемъ обыкновеніе «от дальнихъ странъ скоть приводити и отводити ея отъ челоуѣвъ ко инымъ челоуѣбкомъ» ²⁾.

Этого мало: также и техническія растенія, ленъ и конопля, производились и служили предметомъ торговли въ тѣхъ же окраинныхъ уѣздахъ: ими торговалъ Серпуховъ ³⁾, около Вологды, т. е. въ Ярославскомъ и сосѣднихъ съ нимъ уѣздахъ, какъ мы видѣли въ свое время, лежалъ довольно значительный льняной районъ. Наконецъ, даже болѣе мелкіе мѣстные рынки сельскохозяйственныхъ продуктовъ ютились по преимуществу по окраинамъ Центральной области: таковъ былъ, напримѣръ, торгъ въ селѣ Высокомъ Коломенскаго уѣзда въ концѣ вѣка ⁴⁾; въ 1587—88 г. въ селѣ Мѣднѣ Новоторжскаго уѣзда было 19 лавокъ, гдѣ торговали «тутошніе люди» и пріѣзжіе изъ деревень ⁵⁾; село Новое съ деревнями, ростовская вотчина Троицкаго Сергіева монастыря, торговало въ 1543 г. въ г. Переяславлѣ Залѣсскомъ ⁶⁾; о хлѣбной торговлѣ въ этомъ послѣднемъ городѣ имѣемъ еще свидѣтельство житія св. Даниїла Переяславскаго: въ началѣ XVI вѣка сосѣдніе крестьяне ходили «до градъ, на куплю, несущи отъ своихъ трудовъ земельныхъ плодовъ и прочево снѣна и отъ животныхъ», «до свѣтѣния утру еще тмѣ суши, дабы на торговщѣ ранѣе успѣти» ⁷⁾. Впрочемъ вообще въ Центръ города почти не имѣли пашень ⁸⁾, и посадскіе люди принуждены были потреблять покупной хлѣбъ.

На предыдущихъ страницахъ мы старались собрать возможно-полныя свѣдѣнія о географіи и хронологіи мѣнового обращенія сельскохозяйственныхъ благъ. Къ хронологіи остается еще прибавить, что цѣны на хлѣбъ въ XVI вѣкѣ, вопреки существующему мнѣнію о ихъ неизмѣнности, подверглись значительному измѣненію, именно

¹⁾ Путешествіе Ульфелда въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1888 г., кн. II, стр. 25.

²⁾ Рум. Музей, рукописи Ундольскаго, № 278, лл. 21 об.—22.

³⁾ Силсонъ, Исторія Серпухова, стр. 156.

⁴⁾ Румянцевскій Музей, собр. актовъ Бѣллева, № 200.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Новоторжскій у., № 8386, л. 4 об.—5.

⁶⁾ Акты Историч., т. I, № 148.

⁷⁾ Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 801, л. 30 и об.

⁸⁾ Чечулинъ, Города Моск. госуд. въ XVI в., стр. 182—183.

возвысились. Начало этого возвышенія, какъ видно изъ третьей главы нашего изслѣдованія, относится уже къ 30—40-мъ годамъ XVI вѣка, окончательно же утвердились болѣе высокія цѣны во второй половинѣ вѣка, особенно въ три послѣднихъ десятилѣтія. Развитіе обмена, въ частности и сельскохозяйственнаго, во второй половинѣ столѣтія подтверждается и переменою въ цѣнности денегъ. Судя по этому признаку, мѣновое хозяйство, по крайней мѣрѣ въ Центрѣ, достигло къ концу вѣка нѣкотораго развитія сравнительно съ началомъ, хотя въ то же время такое развитіе совершалось съ извѣстной постепенностью, безъ особенно-рѣзкихъ скачковъ.

Не все сельскохозяйственные продукты, служившіе предметами торговаго оборота, одинаково обращались и на внутреннихъ рынкахъ и шли за границу. Можно вообще сказать, что продукты земледѣлія преобладали надъ продуктами скотоводства во внутренней торговлѣ, тогда какъ въ заграничномъ вывозѣ главное значеніе принадлежало продуктамъ скотоводства. Предшествующее изложеніе избавляетъ насъ отъ необходимости перечислять предметы сельскохозяйственнаго обмена внутри государства. Такъ какъ выше сдѣлано было также достаточно ссылокъ на иностранныхъ писателей, то опираясь на нихъ, можно указать главнѣйшіе предметы русскаго сельскохозяйственнаго вывоза за-границу. Изъ хлѣбныхъ растений вывозилась только пшеница и гречиха ¹⁾. Намъ извѣстно, что оба эти вида хлѣбовъ сѣялись на большей части территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ, но вездѣ въ небольшомъ количествѣ. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что и вывозъ ихъ былъ относительно—невеликъ. Изъ продуктовъ земледѣльческой культуры вывозились еще ленъ и конопля, игравшіе первостепенную роль въ русскомъ экспортѣ того времени. Все остальное—кожи, масло, сало, соленое мясо, свинина, щетина, шерсть—относится къ области скотоводственныхъ продуктовъ. Все это, кромѣ иностранныхъ писателей, подтверждается еще и Торговою книгою ²⁾.

Мы должны теперь заняться повѣркой существующихъ взглядовъ на самую технику сельскохозяйственнаго обмена въ Москов-

¹⁾ См. Торговую книгу: Временникъ, VIII, смѣсь, стр. 3—6; Сборникъ Мухомова, № 202; „Записки отдѣленія русской археологіи Императорскаго Археол. Общ.“, I, стр. 129—134.

²⁾ Тамъ же.

ской Руси XVI вѣка. Характерными для даннаго момента техническими особенностями торговли продуктами сельского хозяйства признаются обыкновенно ярмарочный характеръ ихъ продажи и покупки, изолированность рынковъ, тяжелые накладные расходы—по перевозкѣ товара—и обременительныя торговая и проѣзжая пошлины ¹⁾).

Вообще говоря, сильное развитіе ярмарочной системы въ XVI вѣкѣ не подлежитъ сомнѣнію: мы имѣемъ рядъ указаній на существованіе обширныхъ ярмарокъ въ Старомъ Холопѣ городкѣ на Мологѣ ²⁾), въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ ³⁾), Балахнѣ ⁴⁾), конной ногайской ярмаркѣ въ Москвѣ и Казани ⁵⁾), зарождающейся Макарьевской ярмаркѣ ⁶⁾), двухнедѣльной Петровской ярмаркѣ въ Островѣ, куда съѣзжались изъ Москвы, Новгорода, Пскова, Литвы и Ливоніи ⁷⁾ и пр. и пр. Конечно, на этихъ ярмаркахъ торговля продуктами сельского хозяйства имѣла важное значеніе. Однако можно думать, что изъ всѣхъ вѣтвей торговли именно сельскохозяйственный обмѣнъ менѣе зависѣлъ отъ ярмарочныхъ оборотовъ: это видно изъ того, что сказано было выше о постоянныхъ рынкахъ съ продажей продуктовъ земледѣлія и скотоводства; значительное количество этихъ рынковъ, ихъ повсемѣстная распространенность, обширность района, захватываемаго нѣкоторыми изъ нихъ, напримѣръ, московскимъ, который снабжалъ хлѣбомъ даже отдаленный сѣверъ, должны были въ известной мѣрѣ парализовать вліяніе ярмарокъ на сельскохозяйственный обмѣнъ.

Не отрицая самаго существованія большей, чѣмъ теперь, изолированности хлѣбныхъ рынковъ XVI вѣка, слѣдуетъ однако признать преувеличеннымъ ходячее представленіе объ этой изолированности. Приведенныя въ третьей главѣ таблицы хлѣбныхъ цѣнъ убѣждаютъ насъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ эти цѣны

¹⁾ Миллюковъ, Очерки по исторіи русской культуры, стр. 98, 94, 95, 96.

²⁾ Костомаровъ, Очеркъ торговли, стр. 6—7; Березюковъ, Старый Холопій городокъ на Мологѣ и его ярмарка: „Труды VII Археол. Съѣзда“, т. I, М., 1890, стр. 45.

³⁾ Костомаровъ, Очеркъ торговли, стр. 8, 111.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 11.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 801. Акты Ист., т. I, № 194. Никон. Лѣт., VI, стр. 183, и VII, стр. 3.

⁶⁾ Костомаровъ, Очеркъ торговли, стр. 11.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., лисц. кн. 827, л. 946 об.✓

въ извѣстное время въ разныхъ мѣстностяхъ колебались не очень сильно. Такъ, напр., по таблицѣ, помѣщенной на страницѣ 211, цѣны на рожь въ 50-хъ годахъ равнялись 40 копѣйкамъ за нынѣшнюю четверть и въ Бѣлозерскомъ и въ Суздальскомъ уѣздахъ; въ 60-хъ годахъ стоимость четверти ржи колебалась въ разныхъ мѣстахъ, именно въ центральныхъ, западныхъ и сѣверныхъ уѣздахъ, между 20 и 34 копѣйками; въ 70-хъ между 20 и 25 коп.; въ 80-хъ четверть ржи стоила около 40 коп. и на сѣверѣ и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ; въ 90-хъ низшая цѣна была около 40 коп., высшая 66. Мы беремъ, конечно, нормальныя цѣны. Но если даже взять дорогія, подверженныя вообще болѣе сильному колебанію, то и тогда окажется, что различіе въ цѣнахъ не было особенно велико: ни разу не встрѣчается разницы болѣе, чѣмъ въ $2\frac{1}{4}$ раза (см. таблицу стр. 207). Такая разниа существуетъ, какъ извѣстно, даже и теперь, при неурожаѣ. Типической можно считать для того времени разницу въ $1\frac{1}{4}$ раза, существовавшую въ 80-хъ годахъ между цѣнами на сельскохозяйственные продукты въ Суздаль и въ Москвѣ (см. стр. 209). Стоящіе одиноко случаи исключительной дешевизны хлѣба, конечно, нельзя принимать въ соображеніе.

Изолированность рынковъ смягчалась еще однимъ важнымъ обстоятельствомъ—существованіемъ посредниковъ между производителями и потребителями сельскохозяйственныхъ благъ,—скупщиковъ, прасоловъ и проч. Когда мы читаемъ у иностранныхъ писателей о закупкѣ хлѣба жителями Сѣвера въ Москвѣ, то, само-собою разумѣется, не можемъ предполагать, что сами потребители прѣзжали всегда изъ такихъ далекихъ краевъ въ столицу государства: очевидно, должны были существовать торговые посредники. Но нѣтъ недостатка и въ прямыхъ указаніяхъ источниковъ. Одно изъ нихъ было уже неоднократно цитовано выше: это свидѣтельство житія св. Адріана пошехонскаго о жившемъ въ той мѣстности въ половинѣ XVI вѣка священникѣ, который имѣлъ обыкновеніе «отъ далнихъ странъ скотъ приводити и отводити ея отъ чловѣкъ ко инымъ чловѣкомъ» ¹⁾. По разсказу объ одномъ чудѣ въ житіи Зосимы и Савватія, нѣкій юноша Анѳимъ «прѣхалъ изъ Великаго Новаграда съ купцемъ нѣкимъ на Поморіе купля ради» ²⁾. Одинъ житель веси

¹⁾ Рум. Муз., рукоп. Ундольск., № 278, лл. 21 об.—22.

²⁾ Синодальная бібліотека, № 91, л. 854.

Верхній Борокъ на Онегѣ, въ 10 верстахъ отъ Александрова-Ошевенскаго монастыря, занимался такой же посреднической торговой дѣятельностью, ѣздили «ивожъ естъ обычай куплю дѣющимъ на возѣхъ ѣздити»¹⁾. Въ томъ же житіи Александра-Ошевенскаго упоминается о купцахъ, которые ѣздили мимо монастыря «сюду и овамо»²⁾. Новгородскіе купцы ѣздили торговать во многія мѣста: въ Заволоцкую, т. е. Двинскую, землю³⁾, въ погостъ Никольскій на Шуѣ Обо-нежской пятины⁴⁾, въ Островъ⁵⁾, въ Бѣжецкую пятину въ погосты Петровскій-Борисоглѣбскій въ Боровичахъ⁶⁾ и Егорьевскій и Спасскій во Млевѣ⁷⁾ и пр. Извѣстно, какъ много купцовъ изъ разныхъ городовъ государства съѣзжалось на ярмарку въ Старый Холопій⁸⁾ и на бѣлозерскій рынокъ⁹⁾. Наконецъ, Торговая книга—характерный свидѣтель о развитіи посреднической дѣятельности скупщиковъ; цѣлый рядъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ—сало, масло, кожи, ленъ, конопля, пшеница и пр. —закупался этими скупщиками на московскомъ рынкѣ въ очень значительномъ количествѣ и доставлялся къ Бѣлому морю для сбыта за границу¹⁰⁾.

Серьезнымъ затрудненіемъ для хлѣбной торговли были, дѣйствительно, расходы по перевозкѣ. Вотъ приблизительный расчетъ стоимости перевозки хлѣба съ пудо-версты. Въ концѣ XVI вѣка доставка бочки пшеницы изъ Москвы въ Архангельскъ, т. е. приблизительно за 1000 верстъ, обходилась въ 10 алтын¹¹⁾ или 60 д. Слѣдовательно, тогдашняя четверть перевозилась на это разстояніе за 15 денегъ московскихъ, а современная четверть, которая вдвое болѣе четверти XVI в., за 15 копѣекъ. Средній вѣсъ четверти про-

¹⁾ Рум. Муз., рукоп. Ундольск., № 276, л. 126.

²⁾ Тамъ же, л. 77.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонцу № 1, л. 412.

⁴⁾ Тамъ же, л. 196 об.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827, л. 946 об.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 962, л. 61 и об.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 864, л. 640.

⁸⁾ Костомаровъ, Очеркъ торговли, стр. 7; *Бережковъ*, Ст. Холопій городокъ въ I т. „Трудовъ VII Археологич. Съѣзда“.

⁹⁾ Актъ Археогр. Эксп., т. I, №№ 194, 230.

¹⁰⁾ Временникъ, VIII, смѣсь, стр. 3—6; Сборникъ Муханова, № 202; „Записки отд. русской археологій Императорскаго Археол. Общ.“, I, стр. 129—134.

¹¹⁾ Зап. отд. рус. археол. Археологич. Общества, I, Торг. книга, стр. 134.

вой пшеницы 9 пудовъ 5 фунтовъ ¹⁾ или 9,1 пуда. Такъ какъ каждая копѣйка конца XVI вѣка на наши деньги стоила 25 копѣекъ, то провозъ одного пуда за 1000 верстъ обходился въ 41,2 нашихъ копѣйки, что составить провозную плату въ $\frac{41}{1000}$ или болѣе $\frac{1}{25}$, копѣйки съ пудо-версты. Уже это—громадная, неслыханная теперь' дороговизна. Достаточно сказать, что бочка пшеницы, купавшаяся въ Москвѣ за 13 алт. 2 д. (=80 д.), съ доставкой въ Архангельскъ за 10 алт. (=60 д.) ²⁾ обходилась въ 140 д. или по-выпалась въ цѣнѣ на 75%, чтобы понять, какимъ сильнымъ тормазомъ для сельскохозяйственнаго обмѣна была высокая провозная плата. Теперь понятно, что при обычной разницѣ въ цѣнѣ на хлѣбъ въ разныхъ мѣстностяхъ,—разницѣ въ 1 $\frac{1}{2}$ раза,—доставка хлѣба на внутренніе рынки, для внутренняго потребленія была возможна на разстояніи не болѣе 500—600 верстъ. Впрочемъ и это разстояніе должно быть сокращено для жёлой торговли хлѣбомъ, не пользующейся караваннымъ транспортомъ, какъ видно изъ слѣдующаго примѣра: въ уставной грамотѣ, данной въ 1561 г. властями Соловецкаго монастыря селу Цувьреву-Никольскому Бѣжецкаго уѣзда, читаемъ: «а не лучится крестьянамъ котораго году повозу везти, ино на нихъ взяти за подводу по 4 гривны московскихъ ³⁾»; а повозъ надо было везти въ Вологду и на подводу класть по 4 четверти ржи ⁴⁾; разстояніе отъ Бѣжецка до Вологды не болѣе 350 верстъ; производя расчетъ тѣмъ же способомъ, какъ выше, получаемъ провозную плату съ пудо-версты въ 0,15 коп. на наши деньги. Все это служить новымъ доказательствомъ того, что сколько-нибудь значительная торговля хлѣбомъ возможна была только для скупщиковъ, обладавшихъ капиталами, достаточными для закупокъ хлѣба большими партіями и для снаряженія цѣлыхъ каравановъ съ цѣлью перевезти закупленный товаръ на крупные рынки: только при такихъ условіяхъ транспортъ нѣсколько удешевлялся. Что касается до быстроты доставки, то можно отмѣтить извѣстіе одного англичанина,

¹⁾ А. Фортунатовъ, Сельскохозяйственная статистика, стр. 196.

²⁾ Зап. отд. рус. археол. Археологич. Общества, I, Торг. книга, стр. 134.

³⁾ Акты Археогр. Экспед., т. I, № 258.

⁴⁾ Тамъ же.

быншаго въ Москвѣ въ 1557—58 г.: по его словамъ, телеги съ кладью проѣхали 500 верстъ зимой въ 14 дней ¹⁾.

Трудно сказать, насколько проѣзжая и торговая пошлины, столь многочисленныя и распространенныя въ Московскомъ государствѣ, увеличивали цѣну сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Если мы возьмемъ проѣзжая пошлины, то увидимъ, что съ каждой подводы, считая при ней одного челоуѣка, уплачивали при переездѣ черезъ каждую заставу по 1 $\frac{1}{2}$ —3 деннымъ мыта, не менѣе 1 денгъ головщины или кустовъ и 2 д. мостовщины для переезда ²⁾. Уже это составляетъ съ каждымъ 4 четвертой ржи или 6 ч. овса или 5 ч. иного хлѣба—въ такомъ количествѣ клали хлѣбъ на возъ ³⁾—добавочный расходъ въ 4 $\frac{1}{2}$ —6 денгъ на каждой заставѣ. Еще обременительнѣе были чисто торговые пошлины: явка—отъ 1 до 3 денгъ ⁴⁾, анбарное—1—4 денны ⁵⁾, помѣрное—по 1 денгъ съ 4 четвертей ⁶⁾, не считая еще гостинного, полавочнаго, поворотнаго ⁷⁾. Изъ этого видно, что провозъ хлѣба на далекіе рынки вызывалъ громадные накладные расходы, заставлявшіе даже и крупныхъ торговцевъ сужать поле своихъ операцій.

Итакъ, въ теченіе XVI вѣка въ большей части областей Московскаго государства наблюдается медленное и постепенное зарожде-
ніе денежнаго сельскаго хозяйства. Параллельно этому развивается дѣятельность посредниковъ—скупщиковъ и растутъ рынки. Внѣшняя торговля поглощала главнымъ образомъ продукты скотоводства, а изъ земледѣльческихъ продуктовъ предъявляла спросъ только на ленъ, коноплю и пшеницу. Внутренняя торговля поддерживала по преимуществу земледѣліе. Развитіе мѣноваго обращенія сельскохозяйственныхъ благъ уже довольно сильно выразилось во второй половинѣ XVI в. Это въ особенности надо сказать о Центръ и сѣверной части Степи. Менѣе всего сельскохозяйственный обмѣнъ замѣтенъ на Сѣве-

¹⁾ Середонинъ, Извѣстія англичанъ о Россіи: „Чтенія Общ. Ист. и Древ. Рос.“ за 1884 г., кн. IV, стр. 13.

²⁾ Е. Осокинъ, Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи, Казань, 1850, стр. 22—23, 31, 40.

³⁾ Акты Археогр. Экспед., т. I, № 258.

⁴⁾ Е. Осокинъ, Внутреннія таможенныя пошлины, стр. 53.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 59.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 77.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 55—58, 59—60, 61—63.

рѣ и въ южной части Степи. Изъ центральныхъ уѣздовъ окраинные нашли себѣ довольно серьезную опору въ торговлѣ продуктами земледѣлія и скотоводства, по своимъ естественнымъ и географическимъ условіямъ. Въ техническихъ приѣмахъ и условіяхъ сельскохозяйственнаго обмѣна вообще незаметно какихъ-либо серьезныхъ перемѣнъ въ теченіе вѣка. Эти выводы убѣждаютъ, что не въ условіяхъ торговли слѣдуетъ искать причинъ упадка сельскохозяйственнаго производства въ уѣздахъ, группировавшихся около самой Москвы, и въ Западномъ Полѣсьѣ: условія сельскохозяйственнаго обмѣна объясняютъ только отчасти, почему окраинные уѣзды Центра не раздѣлили участи уѣздовъ, ближайшихъ къ столицѣ: одной изъ причинъ этого была возможность для этихъ уѣздовъ имѣть дополнительный доходъ отъ торговли продуктами земледѣлія и скотоводства. Кроме того въ условіяхъ хлѣбной торговли—именно въ нѣкоторомъ постепенномъ ея развитіи въ концѣ XVI вѣка, можно видѣть одну изъ причинъ роста боярской и монастырской пашни въ это время.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Распределение населенія и колонизація.

Предыдущія главы посвящены были изученію сельскохозяйственнаго производства, объѣма и распределенія. Основнымъ элементомъ хозяйства является всегда производство, и въ немъ были замѣчены своеобразныя перемены въ XVI вѣкѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ переменъ объясняются, какъ было указано, естественными, природными условіями страны, причину другихъ слѣдуетъ искать въ особенностяхъ мѣнового обращенія сельскохозяйственныхъ продуктовъ, но ни природа страны, ни сельскохозяйственный объѣмъ не въ состояніи объяснить не только все, но даже и самое главное въ производствѣ сельскохозяйственныхъ благъ въ то время: мы понимаемъ, почему въ Степи, Поднѣпровьѣ и Прикамьѣ замѣтно движеніе впередъ, прогрессъ,—этому содѣйствовали по преимуществу естественныя условія этихъ областей, климатическія и почвенныя;—понятно также, почему окраины Центра все время находились въ довольно благопріятномъ положеніи съ точки зрѣнія сельскохозяйственнаго производства: вѣдь влияли условія мѣнового обращенія;—но чѣмъ были вызваны упадокъ производства въ уѣздахъ, ближайшихъ къ столицѣ, и въ Западномъ Поляхъ или Новгородско-Псковской области въ послѣднія десятилѣтія XVI вѣка, и почему на Сѣверѣ не наблюдается такой упадокъ, а, напротивъ, замѣтенъ даже прогрессъ въ сельскомъ хозяйствѣ,—эти вопросы остались безъ отвѣта. Необходимо освѣтить ихъ дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ и прежде всего поискать разрѣшенія задачи въ сферѣ, ближайшей къ народному хозяйству, въ одной изъ основныхъ силъ, опредѣляющихъ ходъ послѣдняго, именно въ распределеніи населенія по территоріи государства. Мы не можемъ при

этомъ ограничиться изслѣдованіемъ распредѣленія населенія только на Сѣверѣ, въ Центрѣ и Западномъ Полѣсьѣ и игнорировать съ этой точки зрѣнія другія области, потому что, во-первыхъ, распредѣленія населенія—цѣльное, органическое явленіе и не допускаетъ—безъ вреда для результатовъ изслѣдованія—дробленія на не связанные между собою части; во-вторыхъ, изученіе колонизаціи Степи, Прикамья и Поднѣпровья должно привести къ болѣе глубокому и вѣрному пониманію вліянія естественныхъ и мѣновыхъ условій на сельское хозяйство этихъ краевъ.

Изслѣдователи неоднократно уже указывали на запустѣніе Центра и Новгородско-Псковской области во второй половинѣ XVI вѣка, на отливъ населенія отсюда ¹⁾. Но остается не выясненнымъ все-таки цѣлый рядъ вопросовъ: о времени, когда начался и закончился этотъ отливъ, о точныхъ топографическихъ предѣлахъ этого любопытнаго явленія, о степени населенности Центра и Западнаго Полѣсья въ первой половинѣ столѣтія, о колонизированіи пустыхъ земель внутри этихъ областей.

Большая часть уѣздовъ Центра была хорошо населена уже въ первой половинѣ XVI вѣка; во всякомъ случаѣ въ это время неслучайно отлива населенія изъ этихъ уѣздовъ. Такъ сохранившіяся писцовыя книги и сотныя выписи показываютъ, что количество пустошей было относительно не велико, и починки составляли не менѣе—если не болѣе—высокій процентъ въ составѣ поселеній. Это подтверждается также и разными актами, въ которыхъ обыкновенно указывается составъ того или иного имѣнія, число селъ, деревень, починковъ и пустошей. Конечно, указанія актовъ можно приравнивать случайными, но только тогда когда этихъ актовъ немного, почему по цѣлому ряду уѣздовъ, отъ которыхъ сохранилось незначительное количество грамотъ, выводы на основаніи послѣднихъ невозможны ²⁾, но когда актовъ матеріалъ по уѣзду достаточно обиленъ, можно опираться на него съ большою увѣренностью, подтверждая его

¹⁾ Ключевскій, Боярская Дума древней Руси, изд. 2-е, М., 1883, стр. 311—312; Соколовскій, Экономич. бытъ земледѣльч. населенія Россіи, стр. 167; Ильинскій, Городецкое населеніе Новгород. области въ XVI в., „Бурн. Мин. Нар. Пров.“ за 1876 г., № 6, стр. 278, и „Историч. Обзорніе“, т. IX, стр. 240—242; Чечуглинъ, Города Моск. гос. въ XVI в., стр. 42, 73, 108, 158.

²⁾ Таковы уѣзды: Солигаличскій, Гороховецскій, Арзамасскій, Ржевскій, Серпуховскій, Шуйскій, Боровскій, Верейскій, Можайскій, Новоторжскій, Каргопольскій, Сямскій, Соликамскій и нѣк. другіе.

другими источниками, темъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ въ распоряженіи акты, касающіеся перехода земли отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ—купчая, данная, вкладная, духовная, мѣновини и пр.,—а въ такого рода документахъ необходимо должно было ярко отразиться запустѣніе, когда оно было, такъ какъ при наличности запустѣнія множество земель необходимо уходило изъ рукъ прежнихъ владѣльцевъ именно подъ влияніемъ этого явленія. Такъ въ Московскомъ уѣздѣ въ первую половину вѣка изъ общаго числа 41 имѣнія только 6 или 14,6%, были съ пустошами и 8 или 19,5%, имѣли въ своемъ составѣ починки ^{*)}. Въ 1498—99 г. истрожить владѣль въ Московскомъ уѣздѣ 24 деревнями и 3 починками; пустоши за ними ни одной не числилось ^{*)}. Въ Рузскомъ уѣздѣ изъ 43 грамотъ только въ четырехъ (9,3%) говорится о пустошахъ и въ трехъ (ок. 7%) о починкахъ ^{*)}; въ рузскихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря, по описанію 1537—38 г., совсѣмъ не было ни пустошей, ни починковъ, а только 14 деревень ^{*)}; то же надо сказать и о имѣніи Симонѣва монастыря въ Рузскомъ же уѣздѣ въ 1537—38 г. здѣсь считалось 6 деревень безъ починковъ и пустошей ^{*)}. Для Волоколамскаго уѣзда имѣемъ 46 грамотъ первой половины столѣтія; изъ нихъ только въ четырехъ (8,7%) значатся

^{*)} Съ пустошами: Акты, отн. до юр. б., II, № 147, VIII; Собр. Тр. С. Л. № 530, лл. 45 об.—46, 92 об.—93, 25 об., 87 и об.; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г., кн. III, № 151. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7148, 7152, 7157; Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 9 об., 21 об., 6 и об., 103 и об., 104 об.—105. Охотн. села и деревни: Акты, отн. до юр. б., II, № 147, V; № 156, XV; № 147, XVI, XVIII, XIX; № 147, XXI; № 63, XVI; Рум. Муз., Сборникъ Бѣленъ № 1620, л. 78, 74 и об., 75 об.; Ем. Никодимъ, Описаніе Боголюб. мон., въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др.“ за 1876 г., кн. IV, смѣсь, стр. 151—153; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7150, 7151, 7158; Собр. Тр. С. Л. № 530, лл. 41 и об., 34 об., 38 об.—39, 90 об.—91, 88 и об., 74 и об., 81, 48 об., 105 и об., 15, 53 об.—56; Собр. Госуд. Грам. и Догов., I, № 151; Акты Арх. Эксп., I, № 218.

^{*)} Румянц. Музей, Сборникъ Бѣленъ № 1620, л. 48 и об.

^{*)} Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10257, 10259, 10275, 10280. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10240, 10242, 10258. Охотн. села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10234—10239, 10243, 10245—10251, 10253, 10255, 10256, 10259, 10262, 10265, 10268, 10270, 10272—10274, 2486, 10277, 10278, 10281, 10282, 10284; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г., кн. I, №№ 55, 70; Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 22; Сборникъ Мухоморова, № 321. Доп. изъ Акт. Историч., т. I, № 164.

^{*)} Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. зл., Звенигор. у., № 4685.

^{*)} Тамъ же, грам. кол. эк., № 8351.

пустоши, о починкахъ не упоминается ни въ одной ¹⁾; въ волости дворцоваго села Буйгородъ, находившагося въ этомъ уѣздѣ, считалось въ 1543—44 г. 67 деревень (ведь мы присоединяемъ къ числу деревень и села); починковъ и пустошей здѣсь совсѣмъ не было ²⁾. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ изъ 55-ти нѣмѣй въ 11 (20%) были пустоши и въ 6 (10,9%) починки ³⁾; у Иосифова монастыря въ его дмитровской вотчинѣ, по сѣтной 1537—38 г., числилось 11 деревень, починковъ же и пустошей совсѣмъ не было ⁴⁾ въ то-же время Троицкій Сергіевъ монастырь владѣлъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ 129 деревнями, 17 починками и только 4 пустошами ⁵⁾ починки составляли, слѣдовательно, 11,3% общаго числа поселеній, а пустоши всего 2,3%. Изъ 67-актовъ первой половины XVII в., касающихся Переяславль-Задѣскаго уѣзда, въ 17-ти (25,3%) упоминаются пустоши и въ 5 (7,4%) починки ⁶⁾, въ томъ же уѣздѣ въ 1519—20 г. ми-

¹⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 2410, 2420, 2425, 2438. Одни села и деревни: Акты Истор., I, № 114; М. А. М. Ю. гр. кол. эк., №№ 2408, 2783, 2405—2409, 2412—2417, 2419, 2421, 2422, 2423, 2426, 2427, 2429, 2430, 2431, 2433, 2434, 2436, 2437, 2439, 2441—2445, *Еп. Никодимъ*, Описание Боголюб. мон., въ „Чтеніяхъ“ за 1878 г., кн. IV, стр. 156, 158; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. I, № 81; *Шумиловск.* Тверскіе акты, №№ VII и II; Собр. Грем. Гр. и Дог., I, № 151; *Дьяконовъ*, Акты о татл. насел., в. II, № 5, Акты Юрид., № 82.

²⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Волоколамс. у., № 2482.

³⁾ Съ починками: Рум. Муз., Сбор. Бѣльева № 1820, л. 97 об.; Сб. Тр. С. Л., № 530, л. 22; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8751, 8781; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г. кн. I, № 58; Акты Арх. Эксп., т. I, № 215. Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8731, 8786, 8751, 8754, 8757, 8774; Рум. Муз., Сбор. Бѣльева № 1620, л. 86, 99, 85 об.; — 86 об.; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. I, № 58; кн. III, № 159. Одни села и деревни: Акты Арх. Эксп., т. I, №№ 249, 197, 218; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8733, 8735, 8737—8739, 8742, 8743, 8745, 8750, 8752, 8753, 8755, 8759, 8760, 8764, 8769, 8770, 8772, 8773, 8776—8777, 8784—8786, 8788; Рум. Муз., Сбор. Бѣльева № 1620, л. 82 об.—85, 88 об. Акты, отн. до юр. б., II, № 126, V, № 147, XII, XV; № 119, II; Сб. Тр. С. Л., № 532, л. 447 об.; № 530, л. 85 об.; Акты Юрид., № 102; *Дьяконовъ*, Акты о татл. насел., II, стр. 5; *Ведитова-Ческовскій*, Акты о гражд. расправѣ, I, № 42.

⁴⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Дмитровскій у., № 3764.

⁵⁾ Тамъ же, № 3767.

⁶⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 8773, 8790, 8795, 8798, 8806, 8840, 8841, 8859, 8854, 8861, 8867, 8869, 8870, 8872, 8873; Сб. Тр. С. Л., № 530, л. 10 об.; Акты Арх. Эксп., I, № 218. Съ починками: Арх. *Лесниды*, Махриш. мон. въ „Чтеніяхъ“ за 1878 г., кн. III, стр. 31, № 6; Сб. Тр. С. Л., № 530, л. 10 об.; Рум. Муз., Сб. Бѣл. № 1620, л. 138 об.—139; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8834, 8858. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8765,

тропальиъ владѣль 79 деревнями, 6 почишками (6,7%) и 4 пустошами (4,4%); отъ 1543—44 г. сохранились описанія переяславскихъ вотчинъ двухъ московскихъ монастырей—Чудова и Новоспасскаго: у перваго было 56 д. и 1 п.; у втораго 35 дер. и 6 пуст.; процентъ пустыхъ поселеній равнялся, следовательно, въ одномъ случаѣ 1,7, въ другомъ—14,6. Изъ 58 имѣній, о которыхъ говорятъ акты Бѣлгородскаго уѣзда, только въ 7 упоминаются пустоши (12%) и въ 9-ти почишки (15,5%). Въ Кашиинскомъ уѣздѣ изъ 44 имѣній изъ 13 (29,5%) были пустоши и въ 4-хъ (9%) почишки. Несравненно меньшее число актовъ первой половины XVII вѣка сохранилось отъ другихъ центральнхъ уѣздовъ: такъ, отъ Звенигородскаго уѣзда сохранилось 18 актовъ въ 4-хъ изъ которыхъ указаны пустоши (18,1%), почишки упоминаются въ одномъ (5,5%) отъ Владимирскаго уѣзда осталось 24 грамоты, изъ которыхъ въ 7 (29,1%)

8770, 8772, 8774, 8777, 8779 — 8781, 8783, 8785 — 8787, 8789, 8792 — 8793, 8800, 8802, 8804, 8805, 8807, 8809, 8810, 8812, 8822, 8826, 8827, 8829 — 8832, 8838, 8842, 8845—8847, 8859, 8862, 8866, 8871; Собр. Гос. Гр. и Дог., I. № 147; Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 580, 566, об. — 567.; Акты Арх. Эксп., т. I, №№ 162, 162, Акты, отъ до пр. 6., I, № 30, III.

*) Рум. Муз., Сборникъ Бѣлева № 1620, л. 26—35 об.

*) Моск. Арх. Мил. Юст. грам. кол. эк. № 8850.

*) Тамъ же, № 8851.

*) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1141, 1150, 1156, 1160, 1191, 1200, 1205. Съ почишками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1159, 1171, 1191, 1203, 1218, 1224; Акты Юрицк., № 156; Акты Федотова-Чеховскаго, I, №№ 59, 60. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1142, 1145, 1147—1149, 1151, 1153, 1158, 1161, 1164, 1165, 1167, 1169, 1170, 1172, 1177, 1181, 1182, 1185, 1187, 1189, 1192, 1194, 1195, 1196, 1199, 1204, 1206, 1209, 1210, 1212, 1213, 1216, 1217, 1223; см. Никодимъ. Опис. Боголюб. мон. изъ „Чтеній“ за 1876 г. кн. IV, сирск. стр. 151; Рум. Муз. акты Бѣлева, № 88; Акты Федотова-Чеховскаго, I, №№ 53, 61; Акты Арх. Эксп., т. I, № 194, II; № 198.

*) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6699, 6703, 6704, 6710, 6714, 6716, 6720, 6722, 6728, 6730, 6734, 6737; Сб. Муханова, № 129. Съ почишками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 6702, 6704, 6708, 6728. Одни села и деревни: Акты, изд. г. Юшковъ изъ „Чтеній“ за 1898 г., кн. I, №№ 66, 67, 68, 190; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6701, 6705 — 6707, 6783, 6709, 6711, 6713, 6715, 6719, 6721, 6723, 6727, 6728, 6732, 6735, 6736, 6738—6741; Акты Арх. Эксп., I, №№ 158, 165; Акты, отъ до пр. 6., II, № 166, XVII; Акты Юрицк., № 103.

*) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 4680, 4691, 7611; Акты, отъ до пр. 6., II, № 147, XIV. Съ почишками: Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 12 и об. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 4679, 4681, 4682, 4683, 4687, 4689, 4692, 4693; Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 118; Сб. Муханова, № 127; Рум. Муз. акты

упоминается пустоши и въ 2 (8,3%) починки ¹⁾; въ Муромскомъ уѣздѣ изъ 11-ти имѣній 2 (18,1%) имѣли пустоши и 1 (9%) починки ²⁾; въ 11 актахъ, сохранившихся отъ Тверскаго уѣзда, нѣтъ совершенно ни починковъ, ни пустошей ³⁾; наконецъ, отъ Ярославскаго уѣзда осталось 15 актовъ, въ 6-ти изъ которыхъ говорится о пустошахъ (40%), а въ 8-хъ о починкахъ (20%) ⁴⁾. Всѣ эти цифры, имѣющія мало значенія вслѣдствіе небольшого количества сохранившихся актовъ, приобрѣтаютъ нѣкоторый смыслъ, если принять въ соображеніе писцовыя книги и сотныя выписи, дошедшія до насъ по многимъ изъ упомянутыхъ уѣздовъ за то же время. До насъ дошли, напримѣръ, двѣ сотныя по звенигородскимъ вотчинамъ Троицкаго Сергіева монастыря—1537—38 г. и 1549 г.; въ первой значится 23 дер. и 1 пустошь (4,1%) ⁵⁾, во второй 47 деревень и 1 пустошь (2%) ⁶⁾; въ обоихъ случаяхъ нѣтъ починковъ. У митрополита въ Юрьево-Польскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1497—98 г., значилось 12 деревень, 1 починокъ (7,1%) и 1 пустошь (7,1%) ⁷⁾. Кн. О. Мезецкій въ 1538—39 г. владѣлъ въ Оудальскомъ уѣздѣ 38 деревнями,

Бѣл., № 50; ел. Никодимъ, Опис. Боголюб. мон. въ „Чт.“ за 1876 г., кн. IV, стр. 165; Акты Юрид., № 80.

¹⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1783, 1785, 1794; Акты, отн. до юр. б., II, № 147, VII, VI, XII; Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 861 об.—863. Съ починками: Сб. Тр. С. Л. № 550, лл. 861 об.—863; А. А. Э., I, № 183. Одни села и дер.: Рум. Муз., Сб. Бѣл. № 1620, лл. 280—281, 282 об.—283 об., 241 и об., 216, 263 об.—264; А. А. Э., I, №№ 155, 159; А. Ю., № 16; Сбор. Мух., № 286; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1789, 1795, 1798, 1799, 1800, 1809, 7737.

²⁾ Съ пустошами: Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 922 об.—923 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7738. Съ починками: Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 906 об.—907. Одни села и деревни: Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. I, №№ 79, 119, 121, Дьяконова, Акты, II, № 11; Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 907 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7739, 7740, 7743.

³⁾ Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 9 об.; Сб. Муханова, №№ 128, 349; Шумяковъ; Тверскіе акты, №№ VI, VIII, II, IV, IX, XVII, XI, XII.

⁴⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 14753, 14755, 14757; Лихачевъ, Сборникъ актовъ, II, № X; Сб. Мухан., № 280; „Чтенія“ за 1896 г., кн. II, смѣсь, сообщ. Зерцалова, № 8, стр. 12—15. Съ починками: Лихачевъ, Сб. актовъ, II, № X—два акта; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14759. Одни села и деревни: Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. I, №№ 81, 82, 83, 92; Лихачевъ Сб. актовъ, II, № X; I, № V; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14762.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк. Звенигор. у., № 4666.

⁶⁾ Тамъ же, Можайскій, № 7615.

⁷⁾ Рум. Муз., Сборникъ Бѣлева, № 1620, лл. 196 об.—199.

3 поч. (5,7%) и 11 $\frac{1}{2}$ пустошами (21,9%) ¹⁾. Во владимирских вотчинах митрополита въ 1497—98 г. считалось 33 дер., 7 поч. (17,2%) и 1 пустошь (2,4%) ²⁾. Въ 1544 г. Рождественскій монастырь владѣлъ во Владимирскомъ уѣздѣ 83 дер., 14 поч. (13,7%) и 5 пустошами (4,9%) ³⁾. Въ Ростовскомъ уѣздѣ у митрополита въ 1500—1501 г. было 209 дер. и 25 поч. (10,6%), пустошей же не было совершенно ⁴⁾, а у Троицкаго Сергіева монастыря въ 1548—44 г. считалось 110 дер., 2 починки (1,7%) и 5 пустошей (4,2%) ⁵⁾. Кирилловъ монастырь владѣлъ въ Помехонскомъ уѣздѣ, по сотной 1541—42 г., 10 деревень, 6 починки (31,2%) и 1 пустошь (6,2%) ⁶⁾. Наконецъ, до насъ дошли двѣ писцовыя книги Тверскаго уѣзда—1539—40 г. и 1548 г. По первой, видѣсь было 2542 $\frac{1}{2}$ деревни, 327 $\frac{1}{2}$ поч. (10,7%) и 187 $\frac{1}{2}$ пустошей (6,1%) ⁷⁾; по второй 4224 деревни, 653 $\frac{1}{2}$ поч. (12,6%) и 278 $\frac{1}{2}$ пустошей (5,4%) ⁸⁾. Ко всѣмъ этимъ наблюденіямъ остается еще прибавить данныя по Можайскому и Верейскому уѣздамъ. По сотной 1642—43 г., у Симонова монастыря въ его можайской вотчинѣ не было ни починковъ, ни пустошей, а 14 деревень ⁹⁾. Отъ Верейскаго уѣзда остались двѣ сотныя выписи 1643—44 г.: въ вотчинахъ Симонова монастыря было 12 деревень и 3 починки (26%) ¹⁰⁾; у Троицкаго-Сергіева считалось 58 деревень и 1 пустошь (1,6%) починковъ не было совершенно ¹¹⁾.

Основываясь на приведенныхъ выше фактахъ, можно придти къ заключенію, что въ центральныхъ уѣздахъ Московскаго государства въ первой половинѣ XVI вѣка замѣтно ни значительнаго отлива, ни прилива населенія. Нѣсколько больше сравнительно починковъ встрѣчается въ уѣздахъ Дмитровскомъ, Тверскомъ, Бѣзедскомъ,

¹⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 11602, в. Акти Бедот.-Чихрар., I, стр. 227—229.

²⁾ Рум. Муз., Сборникъ Бѣльева № 1620, лл. 190—208 об., 192—193 об., (второй нумерація листовъ неправильна).

³⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Владимир у., № 1706.

⁴⁾ Рум. Музей, Сборникъ Бѣльева № 1620, лл. 9 об.—15 об.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Ростовскій у., № 10659.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Помехонскій у., № 9681.

⁷⁾ Лопко, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 103—105.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 181.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Можайскій у., № 7616.

¹⁰⁾ Тамъ же, Верейскій у., № 2386.

¹¹⁾ Тамъ же, № 2335.

Полехонскомъ, Ярославскомъ, отчасти также во Владимірскомъ и Переяславскомъ. Первыя пять уѣздовъ лежатъ по Волгѣ; о болѣе густомъ населеніи Поволжья въ первой четверти XVI вѣка говоритъ также и Герберштейнъ ¹⁾. На нѣкоторый приливъ населенія въ приволжскіе уѣзды указываетъ также довольно значительное количество въ нихъ монастырей, упоминаемыхъ впервые въ первой половинѣ XVI вѣка или несомнѣнно основанныхъ въ это время мы разумѣемъ при этомъ монастыри, основанные внѣ городовъ, такъ какъ только эти внѣ-городскіе монастыри были настоящими новыми поселеніями въ мѣстахъ пустынныхъ или слабо-населенныхъ. Такъ въ 20-хъ годахъ XVI вѣка на островѣ озера Седигера «на мѣстѣ пустѣ» поселился Нимъ Столбенскій и жилъ здѣсь 27 лѣтъ ²⁾; по смерти его здѣсь возникъ Ниловъ Столбенскій монастырь. Въ 1539 г. св. Адрианъ или Андреянъ переехалъ изъ «дикомъ лѣсу» въ Полехонскомъ уѣздѣ, а въ 1542 г. тамъ основана была первая деревня въ новомъ Адриановомъ-Успенскомъ монастырѣ или Андреяновой пустыни ³⁾. Кроме этихъ монастырей, несомнѣнно основанныхъ въ первой половинѣ XVI в., еще слѣдующіе упоминаются впервые въ это время: Вознесенскій Оршинъ въ востокъ отъ Твери; на лѣвомъ берегу Волги, при впадении въ нее Орши; онъ существовалъ уже въ 1542 г. ⁴⁾; въ то же время упоминаются Заринская пустынь — къ западу отъ Старицы ⁵⁾ и Раковъ-Покровскій монастырь — въ 21 верстѣ къ юго-востоку отъ Зубцова ⁶⁾; уже въ самомъ началѣ вѣка существовалъ Троицкій Селижаровъ монастырь въ 44 верстахъ къ югу отъ Осташкова ⁷⁾. Въ другихъ изучаемыхъ нами сѣверныхъ уѣздахъ новыя монастыри, основанные внѣ городовъ, въ первой половинѣ XVI вѣка встрѣчаются очень рѣдко; известно только, что въ 1515 г. былъ основанъ Давидовъ-Вознесенскій монастырь въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Серпухова ⁸⁾; кроме того въ 1509 г. впервые

¹⁾ Regum Moscovitarum scriptores latini, стр. 84.

²⁾ Рум. Музей, рукопись Удольскаго, № 845, л. 29 об.

³⁾ Тамъ же, № 278, л. 12 об., 16 об.

⁴⁾ В. Вокрицкий, Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россіи, Имперіа, II, Сиб., 1892, № 731.

⁵⁾ Тамъ же, № 814.

⁶⁾ Тамъ же, № 1111.

⁷⁾ Тамъ же, № 1279.

⁸⁾ Тамъ же, № 778.

упоминается Рождества-Богородицы Медведева пустынь въ 36 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Дмитрова на берегу р. Сестры ¹⁾. По видимому, поволжскіе уѣзды продолжали еще привлекать населеніе, тогда какъ заселеніе уѣздовъ, ближайшихъ къ Москвѣ, закончилось уже въ XV вѣкѣ.

Въ предшествующемъ изложеніи мы намеренно оставляли безъ вниманія восточную окраину Центральной области, мѣстности: митрополичьи Нижегородской и Костромской губерній, потому что эта окраина имѣла своеобразное положеніе сравнительно съ другими центральными уѣздами. Альбертъ Кампензе, извѣстія котораго относятся къ 1520-мъ годамъ, свидѣтельствуетъ, что восточныя окраины были въ то время разорены вслѣдствіе набѣговъ татаръ и ногаевъ ²⁾. Извѣстно, что наши лѣтописи вполне подтверждаютъ это свидѣтельство ³⁾. Подтверждаетъ его также и архивный матеріалъ. Въ первой половинѣ XVI вѣка изъ 30 грамотъ Костромскаго уѣзда въ 9-ти (45%) упоминаются пустоши и въ 2-хъ (10%) починки ⁴⁾; въ костромскихъ вотчинныхъ митрополита, по описанію 1501—1502 г. считалось 94 дер. и 2 починки (2,1%) ⁵⁾; у Ипатьевского монастыря въ Емелиной волости было 7 деревень и 4 пустоши (36,3%) ⁶⁾; Троицкій Сергіевъ монастырь владѣлъ въ 1544—45 г. 83 деревнями, 2 починками (5%) и 5 пустошами (12,5%) ⁷⁾. Не трудно однако замѣтить на основаніи этихъ цифръ, что полного и даже значаго запустѣнія восточной окраины Центра отъ татарскихъ набѣговъ не было; на это указываютъ значительное количество деревень и существованіе починковъ. Очевидно, населеніе довольно быстро приливало въ разоренныя хищниками мѣста, и набѣги лишь временно задерживали такой приливъ.

¹⁾ Тамъ же, № 920.

²⁾ *Седенковъ*, Библиотека иностран. писателей о Россіи, т. I, А. Кампензе, стр. 25.

³⁾ См., напр., о татарскихъ и ногайскихъ набѣгахъ въ Никои. Лѣт., VI, стр. 156; VII, стр. 11, 12; *Гауковский*, Нижегородскій Лѣтописецъ, стр. 30, 31, 33, 34, 35.

⁴⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. док. эк., №№ 4998, 5000, 14755, 5006, 5009; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. I, № 182, 150; Сб. Тр. С. Д. № 532, лл. 616 об. — 817, 856 об. Съ починками: Сб. Тр. С. Д. № 532, лл. 816 об. — 817; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. I, № 150. Олив села и деревни: М. А. М. Ю., гр. док. эк., №№ 4991, 4992, 4998, 4999, 5004, 5008, 5010, 5012, 5016, 5017, 5018.

⁵⁾ Рум. Муз., Сборникъ, Бѣлава № 1620, лл. 193—207 об.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. док. эк., Костром. у., № 5037.

⁷⁾ Тамъ же, № 5007.

И въ самомъ дѣлѣ: мы имѣемъ неопровержимыя свидѣтельства о заселеніи этого края въ то время. На приливъ населенія указываетъ уже основаніе новыхъ городовъ, какъ Васильсурскъ, основанный въ 1523 г. ¹⁾, или Буй, построенный въ 1536 г. ²⁾ Кроме того появляется рядъ новыхъ монастырей, особенно въ костромскихъ краяхъ: такъ въ началѣ ХVІ вѣка Карній Комельскій въѣхъ со своимъ пострѣзвникомъ Геннадіемъ ушли «въ костромскія предѣлы изъ дикій мѣсъ на Сурьское озеро» ³⁾, гдѣ Геннадій и основалъ потомъ монастырь; въ 1516 г. былъ основанъ другой монастырь—Жуково-Богородицкій Успенскій, въ 11 верстахъ къ югу отъ Солыгалча на р. Оолдѣ ⁴⁾; въ 12 верстахъ къ юго-востоку отъ Солыгалча находился Александровъ Спасскій монастырь, впервые упоминаемый въ 1543 г. ⁵⁾.

Пятидесятые и шестидесятые годы ХVІ вѣка—время, когда въ населеніи Центральной области начинаютъ обнаруживаться новыя явленія. Важнѣйшее изъ нихъ—начинающееся запустѣніе ряда центральныхъ уѣздовъ, каковы Московскій, Рузскій, Переяславль-Залѣсскій, Суздальскій, Владимірскій, Тверской, Бѣжецкій, Кашиинскій. Такъ отъ Московскаго уѣзда за 50-е и 60-е годы осталась 31 грамота, изъ которыхъ въ 12 (38,7%) упоминаются пустоши и только въ 2 (6,4%) починки ⁶⁾; въ 1550—52 гг. Чудовъ монастырь владелъ здѣсь 11 деревнями и 1 пустошью (8,3%) ⁷⁾. Въ Рузскомъ уѣздѣ изъ 39 грамотъ въ 6-ти говорится о пустошахъ (15,3%) и въ 4 о починкахъ (10,2%) ⁸⁾. Въ 1567—69 г. у Новодѣвичьего монастыря

¹⁾ Никит. Лѣтопись, VI, стр. 229.

²⁾ Тамъ же, VII, стр. 11.

³⁾ Синодальная бібліотека, № 929, л. 41.

⁴⁾ Запринскій, Матеріалъ о монастыряхъ, № 799.

⁵⁾ Тамъ же, № 602.

⁶⁾ Съ пустошами: Сб. Тр. С. Л. № 580, лл. 107, 108 и об., 86 и об., 98 об., 16, 28 об.—24, 51 об., 68 об.—69, 17 об., 208—209 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7168; Рус. Ист. Вѣст., II, № 87. Съ починками: Сб. Тр. С. Л. № 580, лл. 49 об., 208—209 об. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7159, 7160, 7163; Сб. Тр. С. Л. № 580, лл. 56 об.—57, 205, 89 об.—90, 18 об., 71 и об., 93 об.—94, 127, 96—98 об., 47, 68, 207 об.; Акты, отн. до юр. б., I, № 63, ХVІІІ; Рун. Муз., акты Бѣл., №№ 115, 125; А. А. Э., I, № 256.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Московс. у., № 7164.

⁸⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10287, 10292, 10300, 10324; А. Ю., № 125; Сб. Тр. С. Л. № 580, л. 481 и об. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10292, 10312, 10313; А. Ю., № 126. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10285, 10290, 10293, 10295, 10297, 10298, л. 6 и об., 10299, 10301,

въ Рузскомъ уѣздѣ считалось, правда, 25 деревень безъ починковъ и пустошей ¹⁾, но въ то же время у Савво-Сторожевскаго монастыря на 36 деревень приходилось 16 пустошей (30,7%), починковъ же совсѣмъ не было ²⁾, а Иосифовъ монастырь въ 1569 г. владѣлъ 196 деревнями, 2¹/₂, починками (1%) и 14 пустошами (6,5%) ³⁾. Изъ 65-ти переяславль-залѣсскихъ актовъ ни въ одномъ не говорится о починкахъ и въ 21 упомянуты пустоши (32,3%) ⁴⁾. Пустоши—и иногда въ значительномъ количествѣ—составляютъ обычную остаточную часть монастырскихъ вотчинъ Переяславль-Залѣскаго уѣзда, по книгамъ 60-хъ годовъ: у Троицкаго-Сергіева монастыря ихъ было 5 (2,3%) при 7 починкахъ (3,2%) и 204⁵/₂ деревняхъ ⁵⁾; у Кирилло-Белозерскаго 9¹/₂ п. (6,5%) при 132⁵/₂ деревняхъ ⁶⁾; Чудовъ монастырь владѣлъ 47 деревнями, однимъ починкомъ (2%) и двумя пустошами (4%) ⁷⁾, Богородицкій на оз. Вепрь 17 дер. и 2 пустошами (10,5%) ⁸⁾, Спасскій-Ярославскій 55 дер. и 1 пустошью (1,7%) ⁹⁾, Махрищскій 18 дер. и 13¹/₂ пустошами (43,2%) ¹⁰⁾. Изъ всего этого видно, что только отчасти замѣтенъ отливъ населенія, въ большинствѣ же случаевъ населеніе сохранило прежнюю густоту. То же можно сказать и о Суздальскомъ уѣздѣ, гдѣ изъ 25 грамотъ въ 8 (32%) говорится о

10803, 10807—10811, 10814, 10815, 10817, 10820, 10821—10828, 10829, 10829, 10830, 10838; *Лихачевъ*, Сборникъ актовъ, I, № VIII и XIV; Рух. Муз., акты Валаева, № 115; А. Ю., № 115; Сборникъ Муханова, № 270.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 7173, лл. 61—64 об.

²⁾ Тамъ же, Звенигор. у., № 4701.

³⁾ М. А.; М. Ю., грам. кол. эк., Русскій у., № 10826.

⁴⁾ Съ пустошами: Сб. Тр. С. Д. № 580, лл. 558 об.—559 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8879, 8880, 8886, 8888, 8889, 8900, 8901, 8902, 8906, 8907, 8911, 8916, 8919, 8933, 8941, 8946, 8952, 8956, 8957; 8962; Акты, отн. до юр. б., I, № 52, VII. Охотн села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8877, 8878, 8878, 8881, 8884, 8887, 8891, 8892, 8895, 8896, 8899, 8909, 8905, 8908—8910, 8912, 8915, 8916, 8921—8923, 8935, 8938—8940, 8942—8945, 8947—8949, 8953, 8954, 8958, 8960, 8961, 8963—8966; еп. *Никодимъ*, Опис. Боголюб. мон. въ „Чтеніяхъ“ за 1876 г., кн. IV, смѣсь, стр. 164.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Ю., грам. кол. эк., Переясл.-Залѣсс. у., № 8928.

⁶⁾ Тамъ же, № 8927.

⁷⁾ Тамъ же, №№ 8925 и 8926.

⁸⁾ Тамъ же, № 8929.

⁹⁾ Тамъ же, № 8932.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 8930.

пустошахъ и только въ 3 о-починкахъ (12⁰/о)¹⁾; въ 1562—63 г. въ суздальской вотчинѣ Протопопова считалось 13 дер. и 3 пустоши (18,7⁰/о)²⁾. Изъ 12 актовъ Владимирскаго уѣзда въ 5-ти заключаются указанія на пустоши (41,6⁰/о) и лишь въ одномъ—на починки (8,2⁰/о)³⁾. Изъ 49 бѣжецкихъ грамотъ 10 говорятъ о пустошахъ (23,2⁰/о) и 7 о починкахъ (16,2⁰/о)⁴⁾, а изъ 27 нашинскихъ 6-ти есть указанія на пустоши (22,2⁰/о) и въ двухъ на починки (7,4⁰/о)⁵⁾; въ 1569 г. старицкій Успенскій монастырь владѣлъ въ Нагинскомъ уѣздѣ 16 деревнями и 19 пустошами (54⁰/о)⁶⁾. Отъ Тверскаго уѣзда за 50-е и 60-е годы осталось всего 11 актовъ, изъ которыхъ въ одномъ сказано о пустошахъ (9,1⁰/о) и въ 2 о починкахъ (18,1⁰/о)⁷⁾; но сохранилось еще свидѣтельство, что тотъ же старицкій Успенскій монастырь въ 1569 г. владѣлъ въ Тверскомъ уѣздѣ 53¹/₂ дер. и 22¹/₂ пустошами (29,4⁰/о)⁸⁾.

По большинству остальныхъ центральныхъ уѣздовъ сохранилось слишкомъ мало матеріала, чтобы были возможны сколько-нибудь

¹⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11808, 11809, 11824, 11883, 11836—11838; Сбор. Муханова, № 282. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11813, 11824, 11834. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 11812, 11816—11817, 11819, 11822, 11825—11828, 10885; Сбор. Тр. Серг. Л. № 530, л. 1080 об.—1034; Акты Историч., т. I, №№ 167, 177; Сборн. Муханова, № 281.

²⁾ Сборникъ Тр. Серг. Л. № 530, л. 1034—1088.

³⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1810, 1812, 1814, 1820, 1822. Съ починки: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 1820. Одни села и деревни: Дьяконова, Акты о тагдахъ нас., II, № 15; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1813, 1816, 1818, 1819, 1824, 1825.

⁴⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1228, 1229, 1283, 1294, 1262, 1270, 1271, 1274, 1279, 1280. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1227, 1229, 1288, 1267, 1278, 1279, 1280. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1230, 1235, 1289, 1241, 1242, 1245, 1246, 1249—1252, 1254, 1255, 1257—1261, 1265, 1269, 1274—1276, 1278, 1281, 1282; Досмогид. Опис. Соковец. мон., № VI; Акты Осадцова-Чеховскаго, I, № 73; Личаевск. Сборникъ актовъ, I, № XI; А. А. Э., I, № 258.

⁵⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6743, 6744, 6761, 6763, 835; А. А. Э., I, 251. Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6763, 6765. Одни села и деревни: М. А. М., гр. эк., №№ 6742, 6745, 8792, 6748—6757, 6759, 6762, 6766, 6768—6770; А. А. Э., I, № 276.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Стариц. у., № 11663.

⁷⁾ Съ пустошами: Шулаковъ, Тверскіе акты, № XV. Съ починками: тамъ же, №№ XX и XXII. Одни села и деревни: тамъ же, №№ XIX, XIII, XXI, LXVIII, X, XIV, XVI, XVII.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Старицкій у., № 11663.

определенные и обоснованные выводы. Но, судя по уездам Звенигородскому, Волоколамскому, Дмитровскому и Пешехоному, мы вправе предполагать, что население въ нихъ не убывало и не отпадало, но крайней мѣрѣ въ значительномъ количествѣ, въ другихъ областяхъ государства. Для Звенигородскаго уѣзда сохранилось отъ 1558—

гг. два описанія монастырскихъ вотчинъ: у Троицкаго Сергіева монастыря считалось тогда 48 дер. и 1 п. (2%) ¹⁾, а у Савво-Сторожевскаго 134 ¹/₂ дер. 5 починковъ (3,3%) и 6 пустошей (3,9%) ²⁾. Изъ 28 волоколамскихъ грамотъ въ 4-хъ говорится о пустошахъ (14,2%) и въ одномъ о починкахъ (3,5%) ³⁾. Отъ Дмитровскаго уѣзда осталось 38 актовъ, въ 8 изъ нихъ значатся пустоши (20,5%), въ 2 починки (5,2%) ⁴⁾. Въ дмитровскихъ вотчинахъ разныхъ монастырей, по описанію 1561—62 г., количество пустошей было вообще относительно и абсолютно невелико, при чемъ встрѣчаются починки, иногда въ значительномъ числѣ. Новодевичій монастырь владѣлъ 32 деревнями и 1 починкомъ (8%); пустоши не было никакой ⁵⁾; у Медвѣдовой пустыни Рождества-Богородицы считалось 171 дер., 39 починковъ (17,7%) и 10 пустошей (4,5%) ⁶⁾; имѣніе Іосифова монастыря состояло изъ 19 ¹/₂ дер. и одной пустоши (4,8%) ⁷⁾; вотчина московскаго Богоявленскаго монастыря—изъ 24 ¹/₂ дер., 1 починка (3,5%) и 3 пустошей (10,6%) ⁸⁾; наконецъ, Симоновъ мо-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Мясной у., № 7615.

²⁾ Тамъ же, Звенигородс. у., № 4701.

³⁾ Съ пустошами: Рум. Муз., акты Бѣлева, №№ 111, 112, 115; М. А. М. Ю. гр. кол. эк., № 2456. Съ починк.: Рум. Муз., акты Бѣл., № 124. Одни села и дер., М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 2446—2449, 10297, 2451—2455, 2457, 2459, 2460—2462; Рум. Муз., акты Бѣлева, №№ 99, 103, 104, 114, 142, 143; еп. Никодимъ, Опис. Богоявл. мон. въ „Чтеніяхъ“ за 1876 г., кн. IV, смѣст., стр. 156; А. Ю., № 84.

⁴⁾ Съ пустошами: Акты, отн. до юр. б., I, № 30, IV; Сб. Тр. С. I. № 590, л. 54 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3795, 3802, 3804, 3822, 3980, 3831. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3802, 3821. Одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3789—3791, 3796, 3798—801, 3805—3807, 3809, 3811—3815, 3818, 3820, 3823, 3826, 3827, 3829, 3832, 3833; Сб. Тр. С. I. № 582, л. 486 об.—487, 475, 481 и об.; арх. Леонидъ, Патниц. Берендѣевъ мон.: „Чтенія“ за 1871 г., кн. IV, стр. 81—82.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Моск. у., № 7178, лл. 83—86 об.

⁶⁾ Тамъ же, Дмитровскій у., № 8808.

⁷⁾ Арх. Леонидъ, Патниц. Берендѣевъ мон. въ „Чтеніяхъ. Общ. Ист. и Др.“ за 1871 г., кн. IV, стр. 33—35.

⁸⁾ Еп. Никодимъ, Опис. Богоявл. мон.: „Чтенія Общ. Ист. и Др.“ за 1876 г. кн. IV, стр. 220.

настырь владѣтъ 45 деревнями и 3 пустошами (6,2%) ¹⁾. Приливъ населенія въ Пониконскій уѣздъ замѣтенъ по актамъ: изъ 12 пошедонскихъ актовъ этого времени только въ одномъ (8,3%) встрѣчаемъ пустоши и въ цѣлыхъ 7 (58,3%) починки ²⁾. Хорошая населенность Дмитровскаго, Угличскаго, Ярославскаго уѣздовъ подтверждается еще свидѣтельствомъ Ченслера, что между Ярославлемъ и Москвой «область усыяна деревушками, замѣчательно переполненными народомъ» ³⁾. Судя по тому, что наибольшее количество починковъ указывается актами для Дмитровскаго и Пониконскаго уѣздовъ, можно сдѣлать выводъ о нѣкоторомъ передвиженіи населенія къ сѣверу, хотя это теченіе и не приняло еще, повидимому, интензивнаго характера.

Съ покореніемъ Казани уменьшилась опасность отъ набѣговъ и разореній для жителей восточной окраины Центра. Она однако не устранилась окончательно, потому что, какъ извѣстно, замиреніе Казанской области было еще не скоро закончено. Къ этому присоединялось еще географическое положеніе этой окраины—на пути къ сѣверо-востоку, среднему Поволжью и Прикамью. Подъ влияніемъ этихъ условій населеніе, довольно сильно приливая къ мѣстности нынѣшнихъ Нижегородской и особенно Костромской губерній, передвигалось еще и дальше. Вотъ чѣмъ объясняется и существованіе починковъ и значительное количество пустошей. Изъ 38 костромскихъ грамотъ, сохранившихся отъ 1550-хъ—1560-хъ годовъ, въ 11 упоминаются пустоши (28,9%) и въ 8 починки (21%) ⁴⁾. Мона-

¹⁾ Арх. Леонидъ, Пятнадц. Берендѣевъ мон.: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1871 г., кн. IV, стр. 28—29.

²⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 9690. Съ починк.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 9685, 9688, 9690, 9687, 9692, 9695; А. Ю., № 241. Одни села и дер. М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 9683, 9700; А. Ю., №№ 242, 244; Акты Федотова-Чеховскаго, I, № 77.

³⁾ Середонинъ, Извѣстія англичанъ: „Чтенія Общ. Ист. и Др.“ за 1884 г., кн. IV, стр. 2.

⁴⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 5021, 5023—5025, 5027, 5028, 5084, 5059, 5077; Сб. Тр. С. Л. № 532, л. 821 об.; Дьяконовъ, Акты, II, № 18. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 5020, 5022, 5023, 5059, 5064, 5077; Сб. Тр. С. Л. № 532, л. 821 об.; Лихачевъ, Сборникъ актовъ, I, № XIII. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 5019, 5031, 5038, 5035, 5040, 5042, 5052, 5053, 5050, 5056, 5058, 5054, 5060, 5063, 5066—5069, 5071, 5072, 5075—5077; А. II, I, № 167.

стырь Богородицы и св. Николая на Строевъ горѣ владѣль въ Костромскомъ уѣздѣ въ 1559—60 г. 4 деревнями безъ починовъ и пустошей¹⁾; тамъ же у Симонова монастыря было въ 1561—62 г. 17 дер. и 19 пуст. (52,7%)²⁾; у Троицкаго Сѣргіева: 41 дер.; 10 починовъ (17,3%) и 7 пустошей (12%)³⁾, у Новошасскаго монастыря 35 дер. и 2 пустоши (5,4%)⁴⁾; вотчина Ипатьевского монастыря состояла изъ 126¹/₂ деревень, 7 починовъ (считая съ двумя займищами) (4,4%) и 24 пустошей (15,2%)⁵⁾; наконецъ, митрополитъ владѣль въ Костромскомъ уѣздѣ въ томъ же 1562 г. 67 деревнями⁶⁾. У Спасо-Евфиміева монастыря въ Нижегородскомъ уѣздѣ было въ 1565 г. 4 деревни, 1 починовъ (16,6%) и 1 пустошь (16,6%)⁷⁾. Вообще въ Нижегородскомъ уѣздѣ было еще много незаселенныхъ мѣстностей: тамъ пустыя мѣста по р. Оке были пожалованы въ началѣ 70-хъ годовъ монастырю св. Духа⁸⁾.

Начало семидесятыхъ годовъ XVI вѣка есть исходный хронологическій пунктъ запустѣнія большей части уѣздовъ Московскаго Центра. Слабые зачатки отлива населенія, наблюдавшіеся въ нѣкоторыхъ изъ этихъ уѣздовъ въ 50-хъ—60-хъ годахъ, превращаются теперь въ интензивное, чрезвычайно-рѣзко выраженное явленіе бѣгства крестьянъ изъ Центральной области. И это бѣгство, за рѣдкими исключеніями, не прекращается до самаго конца вѣка, какъ убѣдительно свидѣтельствуешь цѣлый рядъ фактовъ. Въ Московскомъ уѣздѣ изъ 35 грамотъ 70-хъ—90-хъ годовъ 16 говорятъ о пустошахъ (45,7%) и лишь двѣ о починкахъ (5,7%)⁹⁾. Въ семи станахъ

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., № 5075.

²⁾ Тамъ же, № 5044.

³⁾ Тамъ же, № 5049.

⁴⁾ Тамъ же, № 5048.

⁵⁾ Тамъ же, № 5046.

⁶⁾ Тамъ же, № 5043.

⁷⁾ Тамъ же, Нижегородс. у., № 7963.

⁸⁾ Тамъ же, № 7975.

⁹⁾ Съ пустошами: Сб. Тр. С. Л. № 580, лл. 97, 101—102, 210—211, 128 об., 14 и об.; 99 об.—100; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7169, 5129, лл. 3 об., 7, 13 об.—14, 18 и об.; 19 об., 23 об., 27 об., 28 об., 45, 48 об., 51, 52 об., 76, 81, 91 об., 94, 95; 97 об.; Рум. Муз., акты Бѣл., № 179; А. И., I, № 200; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 236. Съ починками: Сб. Тр. С. Л. № 580, л. 51 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 5129, лл. 28 об., 27 об., 28 об. Одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7166; еп. Никодимъ, Опис. Воголвл. мон.: „Чте-

того же уѣзда, по описанію 1573—74 г., считалось 36¹/₂ дер., ни одного починка и 514¹/₂ пустоши (93,4%)¹⁾. Въ трехъ станахъ 1576—78 г. было 7¹/₂ деревень и 190 пустошей (95,9%)¹⁾. Въ 1584—86 г. въ 11 станахъ и волостяхъ Московскаго уѣзда на 673¹/₂ деревни приходилось 3 починка (0,1%) и 2182¹/₂ пустошей (76,3%)²⁾. Новодѣвичій монастырь въ 1585—86 г. владѣлъ здѣсь 4 дер. и 7 пустошами (63,6%)³⁾, а Троицкій Сергіевъ—290¹/₂ деревнями и 267 пустошами (47,8%)⁴⁾; починковъ въ обоихъ имѣніяхъ совершенно не было. Тотъ же монастырь въ 1593—94 г. владѣлъ въ Рузскомъ уѣздѣ 17 деревнями и 18 пустошами (51,4%) совсѣмъ безъ починковъ⁵⁾. До насъ дошло 42 дмитровскихъ акта: въ томъ числѣ 24 акта содержатъ указанія на пустоши (57,1%) и 2 на починки (4,7%)⁶⁾. Въ дмитровскихъ вотчинахъ Троицкаго Сергіева монастыря, по книгѣ 1592—93 г., считалось 164 дер., 3 починка (0,8%) и 196 пустошей (54%)⁷⁾. Въ 1595—96 г. у Симонова монастыря на 4 деревни приходилось въ Можайскомъ уѣздѣ 25 пустошей (86,2%)⁸⁾. Куда уходили отсюда люди, видно изъ одного лѣтописнаго извѣстія 1560—61 г., когда «много множество разидеся людей изъ Можайска и изъ Волока на Рязань и в Мещеру и въ понизовые города в Нижней-Новгородъ»⁹⁾. Въ Верейскомъ уѣздѣ въ

ниа Общ. Ист. и Др.* за 1876 г., кн. IV, стр. 167 (8 акта); Сб. Тр. С. I. № 530, лл. 97 и об., 97 об.—98 об., 21 и об., 24—25, 60 об.—61 об., 100 и об., 103, 101, 60 и об., 52, 58, 15 об., 32 и об.; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 201.

¹⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 1—39.

²⁾ Тамъ же, стр. 39—53.

³⁾ Тамъ же, стр. 96—277.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, лл. 8—10 об.

⁵⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 53—95, 277—280, 282—293.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 655—859.

⁷⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3834, 3837—3839, 3843, 3845, 3848, 3850, 3855, 3856—3859, 3866, 3867, 3869, 3871, 3873, 3878, 3879; Сб. Тр. С. I. № 532, л. 470 об., 460, 52 и об.; Дьяконовъ, Акты о тягл. нас., II, № 25. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 3837; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 204. Одни села и дер.: А. А. Э., I, № 278; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3835, 3836, 3846, 3847, 5096, 3851, 3852—3854, 3860—3863, 3865, 3868, 3872.

⁸⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 731—786.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Можайскій у., № 7621.

¹⁰⁾ Лѣтописецъ Русскій, изд. А. Н. Лебедевымъ въ „Чтен. Общ. Ист. и Др.“ за 1895 г., кн. III, стр. 146.

90-хъ годахъ у Троицкаго Сергіева монастыря считалось 21 деревня и 6 пустошей (22,2%) ¹⁾, у Новодѣвичьяго 15 деревень и 27 пустошей (64,2%) ²⁾, наконецъ у Симонова монастыря все имѣніе запустѣло: здѣсь числилось только 15 пустошей ³⁾. Отъ Переяславль-Залѣскаго уѣзда сохранилось 55 грамотъ, относящихся къ послѣднему тридцатилѣтію XVI вѣка: въ томъ числѣ 28 грамотъ (50,9%) упоминаютъ о пустошахъ и только 3 (5,4%) о починкахъ ⁴⁾. Троицкій Сергіевъ монастырь владѣлъ въ томъ же уѣздѣ 120% дер., 3 починками (0,9%) и 205% пустошами (62,3%) ⁵⁾ въ 1592—93 г., когда у Киржацкаго монастыря считалось 25 деревень и пустошей (70,5%) ⁶⁾. Изъ 20-ти грамотъ Юрьевъ-Польскаго уѣзда въ 13-ти говорится о пустошахъ (65%) и ни въ одной о починкахъ ⁷⁾. Въ 1592—93 г. Троицкій Сергіевъ монастырь владѣлъ здѣсь 12 деревнями и 5 пустошами (29,4%) ⁸⁾. Изъ 22 суздальскихъ грамотъ въ 12-ти (54,5%) значатся пустоши и въ одной (4,5%) починки ⁹⁾. Вотчина Троицкаго Сергіева монастыря въ Суздальскомъ уѣздѣ состояла, по писцовой книгѣ 1592—93 г., изъ 135 деревень, 6 по-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 104—115.

²⁾ Тамъ же, Московскій у., № 7173, лл. 17—25.

³⁾ Тамъ же, Можайскій у., № 7621.

⁴⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8969, 8970, 8976, 8978, 8980, 8982, 8983, 8987, 8989, 8992, 8996, 8999, 9000, 9004, 9007, 9014, 9015, 9019 — 9021, 9024, 9027—9031; арх. Леонидъ, Махришс. мон., въ „Чтеніяхъ“ за 1878 г., кн. III, стр. 32; Сб. Тр. С. Д. № 590, лл. 600 об. — 602. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8970, 8971; Сб. Тр. С. Д. № 590, лл. 600 об. — 602. Одни села и дер.: А. И., I, № 180; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8972, 8974, 8975, 8977, 8979, 8981, 8984, 8990, 8991, 8993, 8995, 8998, 9001—9003, 9006, 9009, 9010, 9012, 9018, 9026, 9032, 9033; Дьяконовъ, Акты о тягл. нас., II, № 28, 31.

⁵⁾ Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 810—841.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 841—850.

⁷⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 14573, 14574, 14577, 14581, 14582, 14584, 14585, 14588—14590; Дьяконовъ, Акты о тягл. нас., II, № 24; Лихачевъ, Сборн. актовъ, I, № XVIII; А. И., I, № 249. Одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 14569, 14570, 14576, 14583, 14586; Сб. Тр. С. Д. № 590, лл. 992—993; Рум. Муз., акты Бѣл., № 166.

⁸⁾ Писц. книги Московскаго государства, I, 1, стр. 851—856.

⁹⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11839, 11840, 11842, 11843, 11846, 11847, 11852, 11855—11857, 11866; А. И., I, № 218. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 11842. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11848, 11858, 11863, 11864, 11869; А. И., I, №№ 200, 220, 243; А. А. Э., I, № 340; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 211.

чинковъ (3%) и 59-ти пустошей (29,5%) ¹⁾. Отъ Владимірскаго уѣзда сохранилось 52 грамоты, въ томъ числѣ 26 съ пустошами (50%) и только 6 съ починками (11,6%) ²⁾. Троицкій Сергіевъ монастырь имѣлъ здѣсь въ 1593—94 г. 61% деревень и 33% пустоши (35,2%) ³⁾, Рождественскій монастырь въ 70-хъ годахъ владѣлъ совершенно запустѣвшей вотчиной, въ которой считалось всего 102 пустоши (100%) ⁴⁾; только у Боголюбова монастыря въ 1599 г. не было пустошей, какъ и починковъ ⁵⁾. Изъ 9-ти старицкихъ актовъ шесть указываютъ на наличность пустошей; ни въ одномъ не отмѣченъ починокъ ⁶⁾; у Троицкаго Сергіева монастыря здѣсь считалось въ 1593—94 г. 28% дер. и 10 пустошей (25,9%) ⁷⁾. Изъ общаго числа сохранившихся отъ послѣдняго тридцатилѣтія XVI вѣка тверскихъ актовъ—именно 40-ка—въ 19-ти встрѣчаемъ пустоши (47,5%) и лишь въ 3-хъ починки (7,5%) ⁸⁾; по тверской писцовой книгѣ дворцовыхъ земель великаго князя Симеона Бекбулатовича, составленной въ 1580 г., было 472% дер., 36 починковъ (3,7%) и 456 пустошей (47,2%) ⁹⁾. По описанію Ржевскаго уѣзда 1589 г., здѣсь числилось 1316 деревень, 122 починка (5,2%) и 885,6 пу-

¹⁾ Писцовыя книги Москов. государства, I, 1, стр. 857—872.

²⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1826, 1833, 1834, 1836, 11863, 1841, 1843, 11856, 1854, 1855, 1858—1860, 1864, 1867, 1871, 5129, лл. 2, 3 об., 4, 6, 8, 9 и об.; 13 об., 16 и об., 18 об.; 24, 26 и об., 30; 30 об.—33 об., 39 об.—45 об.; 53, 54, 65 и об.; 66 об., 73, 75 и об., 77 и об., 79 и об., 80 и об., 81 об., 86, 90 об., 95, 101; 98 об.—99; №№ 1878, 1882; А. И., I, № 200. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1832, 1833, 11849, 1851; 5129, лл. 24, 26 об., 30; 30 об.—33 об., 39 об.—45 об. Одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1827—1829, 1831, 1835, 11854, 1840, 1844, 1846—1850, 1853, 1857, 1862, 1863, 1866, 1869, 1880; А. А. Э., I, № 290; Рум. Муз., акты Бѣлзена, № 166.

³⁾ Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 787—809.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Владимірс. у., №№ 1796, 1842.

⁵⁾ Арх. Леонидъ, Лѣтопись Боголюб. мон.: «Чтенія Общ. Ист. и Др.» за 1878 г., кн. I, стр. 6 и 10.

⁶⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11664, 11666, 11667, 11671—11673; одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11668—11670.

⁷⁾ Писц. книги Моск. гос., I, 2, стр. 404—409.

⁸⁾ Съ пустошами: Шулаковъ, Тверскіе акты, №№ XXXII, XXXIV, XXXV, XXXIX, XXXI, XXXVII, XXXVIII, XLVI—XLVIII, L, LI, LXXV, LI—LIV, LXXII, LV; Дьяконовъ, Акты о тягд. нас., II, № 82. Съ починками: Шулаковъ, Тверскіе акты, №№ XXXII, LXXIV, LXXV. Одни села и дер.: Тамъ же, №№ XXIII—XXVII, LXXI, XXX, XXXIX—XLV, XLIX, LXIX, V, LXV; А. А. Э., I, № 316.

⁹⁾ Лапко, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 204—205.

стошей (38,1%)¹⁾. Въ Новоторжскомъ уѣздѣ въ 80-хъ годахъ Тутанскій²⁾ и Рождественскій³⁾ монастыри владѣли совершенно запустѣвшими имѣніями, а у Троицкаго Сергіева было 17 деревень и 12 пустошей (41,3%)⁴⁾. Изъ 14 кашинскихъ грамотъ 7 указываютъ пустоши въ составѣ имѣній (50%) и 3—починки (21,4%)⁵⁾. Вотчина Новодевичьяго монастыря въ Кашинскомъ уѣздѣ состояла въ 1580—81 г. изъ 4 деревень и 3 пустошей (42,8%)⁶⁾, а имѣніе Троицкаго-Сергіева въ 1592—93 г. изъ 30 деревень, 1 починка (1,5%) и 32 пустошей (50,8%)⁷⁾. Отъ Бѣжецкаго уѣзда осталось 56 актовъ, изъ которыхъ въ 29 упоминаются пустоши (51,8%) и въ 8 починки (14,2%)⁸⁾; Новодевичій монастырь владѣлъ здѣсь въ 1573—74 г. 185 деревнями, 2 починками (0,6%) и 118 пустошами (38,6%)⁹⁾. Наконецъ, много пустошей было въ Нижегородскомъ уѣздѣ, отъ котораго сохранилось 10 актовъ, и въ 9-ти изъ нихъ встрѣчаются пустоши (90%)¹⁰⁾; въ 1592 г. по р. Окѣ, въ Закудемскомъ стану Нижегородскаго уѣзда, старцу Варсонофію, возстановителю древней обители, основанной св. Сергіемъ, было дано 11 пустошей¹¹⁾; въ нижегородскихъ дворцовыхъ и бортныхъ селахъ въ

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.

²⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Новоторжскій у., № 8336.

³⁾ Тамъ же, № 8337.

⁴⁾ Тамъ же, №№ 8336 и 8338.

⁵⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6774, 6775, 6778, 6780, 6781, 5129, л. 16 об.; Акты, отн. до впр. б., I, № 105, II. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6774, 5129, л. 16 об.; Акты, отн. до впр. б., I, № 105, II. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6771—6779, 6776, 6777, 5129, л. 7 об.—8; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 222.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, л. 55 об.—56 об.

⁷⁾ Тамъ же, Дмитровскій у., № 3875, л. 106—124 об.

⁸⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1287, 1288, 1291, 1295, 1297—1299, 1305—1307, 1311, 1312, 1315, 1317, 1319, 1322, 1323, 1326, 1327, 1330, 1332—1334, 1337, 1341; Сб. Тр. С. Л. № 532, л. 68 и об., 135 и об.; Дьяконовъ, Акты о тѣл. нас., II, № 21; А. А. Э., I, № 304. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1289, 1307, 1327, 1334, 1338; Сб. Тр. С. Л. № 532, л. 135 и об.; А. А. Э., I, №№ 304, 329. Одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1284—1286, 1290, 1292, 1296, 1302—1304, 1293, 1308, 1310, 1313, 1314, 1318, 1320, 1321, 1324, 1325, 1328, 1335, 1339; А. А. Э., I, №№ 296, 319.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, л. 26—54.

¹⁰⁾ Съ пуст.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7969, 7983—7987, 7989, 7993, 8000. Одни села и дер.: тамъ же, № 7979.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Свияжск. у., № 11466, л. 46—47 об.

1587—88 г. считалось 110 деревень, 2 починка (1,1%) и 70 пустошей (38,5%) ¹⁾, при чемъ большая часть послѣднихъ появилась вслѣдствіе черемисскаго набѣга: причина, наряду съ географическимъ положеніемъ уѣзда, достаточно объясняющая его запустѣніе. Только что отмѣченный фактъ возстановленія Варсонофіемъ древней, запустѣвшей въ 20-хъ годахъ XVI вѣка, пустыни св. Троицы и св. Георгія въ Закудемскомъ стану указываетъ на нѣкоторый приливъ населенія въ Нижегородскій уѣздъ. Но вообще во всѣ запустѣвшіе уѣзды населеніе не приливало со стороны, какъ то доказывается незначительнымъ количествомъ починковъ и рѣдкими указаніями на появленіе въ этихъ уѣздахъ новыхъ монастырей въ концѣ вѣка. Въ сущности это можно сказать только объ одномъ монастырѣ—Николаевскомъ Малицкомъ или Малскомъ, основанномъ въ 6 верстахъ къ Западу отъ Твери въ 80-хъ или 90-хъ годахъ ²⁾. Остальные монастыри только упоминаются въ нашихъ источникахъ впервые въ это время ³⁾, что еще не говоритъ въ пользу ихъ основанія тогда же.

Рядъ другихъ центральныхъ уѣздовъ не имѣетъ такихъ яркихъ слѣдовъ запустѣнія, съ какими мы только что встрѣтились въ уѣздахъ ближайшихъ къ столицѣ и западныхъ, примыкавшихъ къ Новгородской области; запустѣніе въ этихъ мѣстахъ, лежащихъ по преимуществу на сѣверной, сѣверо-восточной и южной окраинахъ Центра, если и встрѣчается, то въ довольно слабой степени, иногда оно уравнивается или по крайней мѣрѣ смягчается приливомъ населенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не наблюдается даже, повидимому, никакихъ существенныхъ измѣненій сравнительно съ тѣмъ, что было раньше. Въ 1584 г. царь Ѳеодоръ Ивановичъ пожаловалъ Троицкому-Сергіеву монастырю 31 деревню, 2 починка (5,1%) и 6 пустошей (15,3%) въ Звенигородскомъ уѣздѣ ⁴⁾; тамъ же, по писцовой книгѣ 1592—98 г., считалось 856,5 деревень, 12 починковъ (1,2%) и 124,5 пустоши (12,5%) ⁵⁾, т. е. пустыхъ поселеній

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514.

²⁾ *Затринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 988.

³⁾ Таковы: Георгіевскій-Дубовскій въ 14 в. къ сѣв. отъ Юрьева-Полья. (*Затринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, №760), Николаев. Столбенскій въ 40 в. отъ Переслави (тамъ же, № 964), Никол. Муромскій на р. Ущѣ (тамъ же, № 992), Спасовъ-Кукоцкій въ 23 в. къ западу отъ Суздаля (тамъ же, № 1156) и нѣк. другіе.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Мошайовій у., № 7619.

⁵⁾ Писцовыя книги Московскаго государства, I, 1, стр. 660—730.

относительно было гораздо меньше, чѣмъ въ только что разсмотрѣнныхъ уѣздахъ. Въ Боровскомъ уѣздѣ Троицкій-Сергіевъ монастырь владѣлъ въ 1593—94 г. 12 деревнями и только одной пустошью (7,7%) ¹⁾. Въ уѣздахъ Коломенскомъ, Волоколамскомъ и Клинскомъ убыль населенія замѣтна, но, во-первыхъ, не повсемѣстно, во-вторыхъ, все же она не достигаетъ очень большой степени, въ-третьихъ, наовещь, здѣсь попадаются и починки. Такъ, по книгѣ 1576—78 г., въ Коломенскомъ у. было 1025,2 пустоши (46,4%) при 1058,1 деревнѣ и 15 починкахъ (0,7%) ²⁾, но въ 1593—94 г. у Троицкаго-Сергіева монастыря считалось въ коломенской вотчинѣ 11,5 деревень и лишь одна (8%) пустошь ³⁾. Въ составѣ волоколамской вотчины Новодевичьяго монастыря не было ни одной пустоши: считалось только 6 деревень и 1 починокъ (14,3%) ⁴⁾. Тотъ же монастырь въ Клинскомъ уѣздѣ въ 1574—75 п. владѣлъ 6 деревнями и 1 пустошью (14,3%) ⁵⁾. Отъ Муромскаго уѣзда осталась 41 грамота, изъ которыхъ въ 12-ти показаны пустоши (29,2%) и въ 5 починки (12,2%) ⁶⁾. Впрочемъ въ муромской вотчинѣ Троицкаго-Сергіева монастыря количество пустошей было относительно довольно велико: ихъ считалось 26 (33,7%) при 51 деревнѣ ⁷⁾. Изъ уѣздовъ нынѣшней Тверской губерніи наименьшимъ запустѣніемъ отличался въ концѣ XVI вѣка Зубцовскій, судя по описанію игуменія Чудова монастыря, относящемуся къ 1587—96 годамъ: на 42 деревни здѣсь приходилось 12 пустошей (21%) и 1 починокъ (1,7%) ⁸⁾. Уѣзды Углицкій, Ярославскій, Пошехонскій, Костромской и Солиглазскій характеризуются совмѣстнымъ и одновременнымъ существованіемъ значительнаго отлива и почти столь же замѣтнаго прилива населенія. Такъ Но-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл 1—25.

²⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 835—608.

³⁾ Тамъ же, стр. 608—611.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин., Юст., грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 66—67.

⁵⁾ Тамъ же, л. 87 и об.

⁶⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7757, 7760, 7765, 7769, 7770, 7774, 7776, 7779, 7780, 7784, 7788, 7789. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7764, 7762, 7765, 7778; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., т. III, № 196. Оди села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7752, 7768, 7765, 7766, 7768, 7769, 7761, 7763, 7764, 7766—7768, 7770—7772, 7776, 7777, 7779, 7781—7783, 7785, 7786, 7790; Сб. Тр. С. Д. № 580, лл. 914, об., 920 об.

⁷⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 873—892.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Зубцовскій у., № 4886, 4887.

водѣвичій монастырь въ 1595—97 г. владѣль въ Углицкомъ уѣздѣ 14 деревнями и 7 пустошами (33,3%)¹⁾, у Троицкаго-Сергіева въ 1593—94 г. было 68 дер., 9 починковъ (6,8%) и 54 пустоши (41,2%)²⁾; только у Покровскаго монастыря въ 1597 г. встрѣчаемся съ дѣйствительно громаднымъ количествомъ пустыхъ поселеній: ихъ считалось 201¹/₂ (90,6%), тогда какъ деревень было только 21³⁾. Въ 1592—93 г. ярославская вотчина Троицкаго-Сергіева монастыря состояла изъ 52 деревень, 12 починковъ (14,6%) и 18 пустошей (21,9%)⁴⁾; а въ пошехонскомъ имѣніи того же монастыря было 12 деревень, 1 починковъ (7,1%) и 1 пустошь (7,1%)⁵⁾. Адріанова пустынь въ 1585—86 г. владѣла въ Пошехонскомъ уѣздѣ 10 деревнями и 3 починками (23%), пустоши не было ни одной⁶⁾. Изъ 45 костромскихъ актовъ 70-хъ—90-хъ годовъ въ 11-ти упомянуты пустоши (24,4%), въ 7—починки (15,5%)⁷⁾. Отъ 90-хъ годовъ до насъ дошли три описанія монастырскихъ вотчинъ Костромскаго уѣзда: у Троицкаго-Сергіева монастыря было здѣсь 142¹/₂ дер., 14 починковъ (7,2%) и 36 пустошей (18,7%)⁸⁾, у Богоявленскаго 24 дер., 1 поч. (1,8%) и 29 пустошей (53,7%)⁹⁾, у Ипатьевскаго 305¹/₂ дер.; 18 починковъ (считая и 1 займище) (4%) и 118¹/₂ пустошей (26,8%)¹⁰⁾. Наконецъ, сольганицкая вотчина Троицкаго-Сергіева монастыря состояла изъ 19 деревень, 4 починковъ (14,8%) и 4 пустошей (14,8%)¹¹⁾. Къ этому надо еще прибавить, что и большинство новыхъ монастырей конца XVI вѣка появилось въ мѣстностяхъ Ярославской, Тверской, Костромской и Нижегородской гу-

¹⁾ Тамъ же, Московскій у., № 7178, лл. 57—60.

²⁾ Писц. книги Моск. гос., I, 2, стр. 24—83.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Углицкій у., № 12878.

⁴⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1—8.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 36—38.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошехонс. у., № 9709.

⁷⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 5081, 5092, 5098, 5104, 5107, 5111, 5118, 5106 б, 5127, 5130, 5186. Съ починками: тамъ же, №№ 5086, 5090, 5094, 5096, 5103, 5130, 5186. Одни села и дер.: тамъ же, №№ 5082, 5089, 5086, 5089, 5091, 5093, 5095, 5099, 5100, 5105, 5106 а, 5108—5110, 5112, 5115, 5118, 5119, 5124—5126, 5128, 5187, 5141; „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1897 г., кн. I, грамоты Голуновыхъ, № II, III; А. А. Э, I, № 304; А. И., I, № 219.

⁸⁾ Писц. книги Моск. гос., I, 1, стр. 693—919.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., № 5140.

¹⁰⁾ Тамъ же, №№ 5144 и 5147.

¹¹⁾ Писц. книги Моск. гос., I, 1, стр. 920—922.

берній. Такъ на границѣ Бѣжецкаго уѣзда съ Моложскимъ впервые въ это время упоминается Николаевскій-Добрыньскій монастырь ¹⁾, въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ появились Столпенскій-Никольскій ²⁾ и Удомельскій-Троицкій-Богословскій ³⁾, въ Старицкомъ Успенскій-Ивановскій ⁴⁾ и Холоколменскій монастырь Ивана Богослова и св. Николая ⁵⁾. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ концѣ XVI в. впервые упоминается Александровъ-Успенскій ⁶⁾, въ Ростовскомъ Вадомскій-Богородицкій ⁷⁾ и Троицкій на Бору ⁸⁾. Въ нынѣшней Костромской губерніи тогда же основаны были Вознесенскій монастырь въ Пучежѣ ⁹⁾, Успенская-Княжая пустынь ¹⁰⁾, Овразмонтовъ-Благовѣщенскій-Монзенскій монастырь—въ 40 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Буй ¹¹⁾. Наконецъ, къ Закудемскому стану Нижегородскаго уѣзда въ въ 1592 г. возстановленъ запустѣвшій 70 лѣтъ тому назадъ монастырь св. Троицы и св. Георгія, основанный еще Сергіемъ Радонежскимъ ¹²⁾. Не забудемъ также, что и отъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Московское государство во второй половинѣ XVI вѣка, не укрылись отмѣченныя нами перемены въ распредѣленіи населенія центральныхъ уѣздовъ: тогда какъ Рандольфъ, бывшій въ Москвѣ въ шестидесятыхъ годахъ, свидѣтельствуетъ, что страна отъ Вологды до Москвы густо населена ¹³⁾, Флетчеръ въ концѣ 80-хъ по дорогѣ между Вологдой и Ярославлемъ насчиталъ до 50-ти покинутыхъ деревень ¹⁴⁾. О запустѣніи Московскаго Центра говорить также и Поссевинъ ¹⁵⁾.

¹⁾ *Землинскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 953.

²⁾ Тамъ же, № 1210.

³⁾ Тамъ же, № 1291.

⁴⁾ Тамъ же, № 1314.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Старицкій у., № 11671.

⁶⁾ *Землинскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 603.

⁷⁾ Тамъ же, № 684.

⁸⁾ Тамъ же, № 1260.

⁹⁾ Тамъ же, № 721.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 1294.

¹¹⁾ Тамъ же, № 1336.

¹²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородс. у., № 7982.

¹³⁾ *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи: „Чтеніи Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1884 г., кн. IV, стр. 93.

¹⁴⁾ О государствѣ русскома, изд 1867 г., стр. 45.

¹⁵⁾ *A. Starczewski*, *Historiae Ruthenicae scriptores exteri*, vol. II, стр. 268.

Перемены въ городскомъ населеніи Западнаго Полѣсья хорошо изображены въ трудахъ Ильинскаго и г. Чечулина: изъ нихъ видно, что убыль населенія относится здѣсь къ концу вѣка, въ шестидесятыхъ же годахъ города были полны народомъ ¹⁾. Писцовыя книги даютъ возможность составить довольно ясное и отчетливое представленіе о движеніи народонаселенія сельскаго. Въ Вотской пятинѣ до конца шестидесятыхъ годовъ XVI вѣка незамѣтно рѣзкихъ переѣнъ въ распределеніи населенія: увеличеніе относительнаго количества пустошей было въ это время незначительно и до нѣкоторой степени компенсировалось ростомъ числа починковъ; такъ въ 1500 г. было здѣсь 4262,6 дер. (97,6%), 24,1 починковъ (0,6%) и 80,2 (1,8%) пустоши ²⁾; въ 1539 г. считалось 1729,6 дер. (88,6%), 105 починковъ (5,3%) и 121,2 пустоши (6,1%) ³⁾; въ книгѣ 1568 г. находимъ цифры: для деревень—1576,2 (89,5%) для починковъ—60 (3,4%) и для пустошей 125,5 п. (7,1%) ⁴⁾. Въ 80-хъ годахъ намъ представляется уже совершенно иная картина: деревень, по книгѣ 1581—82 г., числилось только 242 (21,8%), починковъ лишь 8 (0,7%), а пустошей 855,7 (77,5%) ⁵⁾; другими словами, въ это время Вотская жатина болѣе чѣмъ на $\frac{1}{2}$ заустѣла. Еще рѣче выраженъ тотъ же процессъ отлива населенія съ 70-хъ и особенно 80-хъ годовъ въ Шелонской пятинѣ, при чемъ до самаго конца первой половины вѣка здѣсь, повидимому, существовалъ даже нѣкоторый приливъ. Все это видно изъ слѣдующихъ цифръ. Въ концѣ XV вѣка при 991 дер. (91,6%) и 6 починкахъ (0,5%) было лишь 85,7 пустошей (7,9%) ⁶⁾; въ 1505 г. въ Сумерскомъ погостѣ на 23 дер. (88,4%) приходилось 3 пустоши (11,6%) ⁷⁾; въ 1539 г. въ пятинѣ было 1630,1 дер. (82,6%), 243 поч. (12,2%) и 103,5 п. (5,2%) ⁸⁾; по книгѣ 1550—51 г., въ нѣсколькихъ погостахъ считалось 225 дер. (93%), 16 починковъ (6,6%) и 1 пус-

¹⁾ Чечулинъ, Города Моск. гос. въ XVI в., стр. 42, 78, 108; Ильинскій, Городское населеніе Новгородской области: Историч. Обзоріе, т. IX, стр. 152, 240 и сл.

²⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. III; Временникъ, XI и XII.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ист. Дѣлъ, по Новгороду № 6.

⁴⁾ Тамъ же, по Новгороду № 7.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958.

⁶⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 5—227.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 705, лл. 58—59.

⁸⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 240—522.

тошь (0,4%) ¹⁾; съ другой стороны, по одной книгѣ 1571—72 г., на 433,5 дер. (42,9%) и 13 починковъ (1,3%) приходилось уже 570 пустошей (56%) ²⁾; другая книга, описывающая три погоста 1572—73 г., насчитываетъ 82 деревни (35,5%), 3 починка (1,3) и 146 пустошей (63,2%) ³⁾; въ Залѣвской половинѣ Шелонской пятины въ 1582—83 г. было 268,8 дер. (9,6%), 5 починковъ (0,2%) и 2535,6 пустошей (90,2%) ⁴⁾, а въ Зарусской половинѣ, по описанію 1584—85 г., числилось 244,2 дер. (11,8%), 21 починокъ (1%) и 1818,2 пустоши (87,2%) ⁵⁾; наконецъ, въ погостахъ Дубровенскомъ и Опоцкомъ въ 1595 г. было только 2 деревни (4,2%) и 45 пустошей (95,8%) ⁶⁾. По словамъ Ульфелда, бывшаго въ Москвѣ въ 1575 г., по дорогѣ отъ Пернова въ Новгородъ, т. е. какъ разъ въ Шелонской пятинѣ, всѣ деревни были разорены ⁷⁾. Отмѣченныя особенности Вотской и Шелонской пятинъ въ отношеніи населенія ихъ находятъ себѣ отраженіе и въ фактахъ другого рода,—свидѣтельствахъ объ основаніи новыхъ монастырей: въ Вотской пятинѣ въ XVI вѣкѣ, и то въ началѣ его, появился только одинъ монастырь Макаръевъ-Успенскій-Оредежскій ⁸⁾, тогда какъ въ Шелонской монастыри основывались еще въ 50-хъ и 60-хъ годахъ: таковы Леохновъ-Ивицкій-Антоніевъ-Спасскій, построенный недалеко отъ южнаго берега оз. Ильмень въ 1556 г. ⁹⁾ и Троицкій Менюжскій, основанный въ 60-хъ годахъ въ 74 верстахъ къ юго-западу отъ Новгорода ¹⁰⁾. Очевидно, первыя два десятилѣтія второй половины XVI вѣка населеніе продолжало приливать въ Шелонскую пятину, чего нельзя сказать о Вотской. Мы видѣли однако, что новые поселенцы и въ Шелонской пятинѣ не засиживались, и она быстро пустѣла. Отъ 1587 г. сохранился для насъ рядъ указаній,

¹⁾ Тамъ же, ст. 529—584.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ист. Д., во Новгороду № 8, лл. 28—288 об.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Ист., писц. кн. 706, лл. 56 об.—103 об.

⁴⁾ Тамъ же, писц. кн. 967.

⁵⁾ Тамъ же, писц. кн. 967.

⁶⁾ Тамъ же, писц. кн. 705, лл. 245—286.

⁷⁾ Путешествіе Ульфелда въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древ.“ за 1893 г., кн. I, стр. 13.

⁸⁾ Зотринскій, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 918.

⁹⁾ Тамъ же, № 906.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 1278.

куда они уходили: въ обыскныхъ книгахъ, составленныхъ въ маѣ этого года, объ ушедшихъ со старыхъ мѣстъ крестьянахъ обыкновенно говорится: «збѣжал во Псковской уѣздъ» или «во Псковщину», несравненно рѣже: «сбѣжалъ безвѣстно» ¹⁾. Этимъ объясняется появленіе новыхъ монастырей въ уѣздахъ Пскова и его пригородовъ: таковы Никандровъ-Благовѣщенскій, въ 20 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Пскова, основанный еще въ первой половинѣ XVI вѣка ²⁾, Николаевъ-Плесскій близъ Ржавы Пустой, появившійся въ 1598 г. ³⁾, Святоторскій-Успенскій, который былъ основанъ въ 1566 г. въ 38 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Опочки ⁴⁾. Однако въ концѣ XVI вѣка и Псковская область запустѣла не менѣе Новгородской. Въ большей части этой территоріи считалось въ 80-хъ годахъ 1337,5 дер. (14,4%), 14 починковъ (0,2%) и 7900,3 пустоши (85,4%) ⁵⁾. Въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1582—83 г., было 543 дер. (21,4%), 158 починковъ (6,2%) и 1828,7 пустошей (72,4%) ⁶⁾. Въ 1584—85 г. въ Великолукскомъ уѣздѣ всего числилось 489,5 дер. (8,8%), 102 починка (1,8%) и 4934 п. (89,4%) ⁷⁾. Между тѣмъ въ этихъ же краяхъ раньше было, повидимому, довольно густое населеніе, судя по примѣру Торопецкаго уѣзда, въ которомъ, по книгѣ 1539—41 г., было 1428,9 дер. (71,1%), 154 починка (7,6%) и 429,7 пустошей (21,8%) ⁸⁾.

Возвратимся къ сѣверу—къ Деревской и Бѣжецкой пятинамъ. Въ первой изъ нихъ въ 1496—97 г. насчитывается до 7859,6 дер. (95,5%), 100 починковъ (1,2%) и 279,1 пустоши (3,3%) ⁹⁾: какъ видимъ, очень густое по тому времени населеніе. Лѣтъ 80 съ небольшимъ спустя, въ 1581—82 г., было 187 деревень (3,09%), 1 починковъ (0,01%) и 5914,7 пустошей (96,9%) ¹⁰⁾. Чрезвычайно любопытны данныя писцовыхъ книгъ о движеніи населенія въ пре-

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 11, лл. 50 об.—60 об., 63 об.

²⁾ Зятринскій; Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 942.

³⁾ Тамъ же, № 962.

⁴⁾ Тамъ же, № 1142.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827 и 680.

⁶⁾ Тамъ же, писц. кн. 8183, лл. 862—865.

⁷⁾ Тамъ же, писц. кн. 244, л. 1202 об.

⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1.

⁹⁾ Новгородскія писц. книги, томы I и II.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 959 и 960.

дѣлахъ Бѣжецкой пятины. Относительно Бѣлозерской половины имѣются свѣдѣнія только для 1581—82 г.: здѣсь было тогда 757,2 дер. (11,8%), 39,5 починовъ (0,6%) и 5572,8 пустоши (87,6%) ¹⁾; слѣдовательно, наблюдается такое же запустѣніе, какъ и въ другихъ мѣстахъ Западнаго Полѣся. Это же замѣтно по описанію того же времени Михайловскаго погоста, въ которомъ считалось 66 деревень (21,9%) и 234,3 пустоши (78,1%) ²⁾. Наконецъ, въ большей части погостовъ Тверской половины Бѣжецкой пятины, описанныхъ въ 1582—83 г., на 522 дер. (9,3%) и 21 починокъ (0,4%) приходилось 5015,8 пустошей (90,3%) ³⁾. Однако въ той же Тверской половинѣ въ 1580—81 г. былъ рядъ погостовъ, тянувшихся сплошной полосой отъ запада на востокъ, въ Бѣлозерскій край и сѣверную часть нынѣшней Тверской губерніи и довольно хорошо населенныхъ: таковы были погосты Егорьевскій во Млевѣ, Никольскій - Ворожебскій, Богородицкій - Замутѣ, Петровскій - Тихвинскій, Никольскій и Егорьевскій Удомельскіе, Никольскій-Молдинъ, Богородицкій-Рыбенскій, волости Лощемля, Сорогопинская и Омердинъ. Въ нихъ считалось 2781,5 дер. (86%), 208 починовъ (6,4%) и 248,3 пустоши (7,6%) ⁴⁾. Такое исключительное положеніе этой мѣстности объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что этой дорогой, главнымъ образомъ по теченію Мологи, отливало населеніе въ Бѣжецкій и Кашинскій уѣзды и далѣе въ Бѣлозерскій край и на сѣверъ, отливая, дорогою осѣдало. Въ первой половинѣ XVI вѣка въ Бѣжецкой пятинѣ замѣчается не только обильное населеніе, но и большой его приливъ со стороны, какъ видно изъ значительнаго числа починочныхъ поселеній: это подтверждаетъ только что высказанное предположеніе о томъ, что Бѣжецкая пятина была колонизаціонной дорогой и промежуточнымъ этапомъ движенія населенія на другія мѣста. Такъ въ 1544—45 г. здѣсь было 3422,4 дер. (61,9%), 1560 починовъ (28,2%) и 550,5 пустошей (9,9%) ⁵⁾.

Исторія колонизаціи русскаго Сѣвера принадлежитъ къ числу такихъ историческихъ вопросовъ, разработка которыхъ едва начата.

¹⁾ Тамъ же, писц. кн. 961 и 962.

²⁾ Тамъ же, писц. кн. 585.

³⁾ Тамъ же, писц. кн. 964.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 10.

⁵⁾ Тамъ же по Новгороду № 6.

Не имѣя претензіи дать исчерпывающее рѣшеніе этого вопроса, мы позволимъ себя однако подвергнуть его пересмотру на основаніи тѣхъ источниковъ, какіе имѣются въ нашемъ распоряженіи, при чемъ, по условіямъ темы настоящаго изслѣдованія, главное вниманіе будетъ обращено на XVI вѣкъ, предшествующее же время будетъ затронуто лишь постольку по скольку это необходимо для главной цѣли.

Начнемъ съ Бѣлозерскаго уѣзда. По всѣмъ признакамъ, до XVI вѣка наиболѣе населенной частью этого уѣзда были берега Шексны, южный берегъ Бѣлоозера и мѣстности на югъ и юго-востокъ отъ послѣдняго. Такъ, по Шекснѣ лежали неоднократно упоминаемыя въ актахъ XV вѣка Череповская волость (Череповесь)¹⁾, волость Оедосыинъ Городокъ²⁾, Улома³⁾. Череповская волость была тамъ, гдѣ теперь стоитъ городъ Череповецъ; положеніе Оедосыина Городка на Шекснѣ доказывается писцовой книгой конца XVI вѣка, прямо на это указывающей⁴⁾. Что Улома или Уломна находилась также недалеко отъ Шексны,—это видно по положенію озера того же имени⁵⁾, а также изъ отводныхъ книгъ Кириллова-Бѣлозерскаго монастыря, составленныхъ въ 1581—82 г. и отиѣчающихъ Улому по сосѣдству съ Оедосыинымъ Городкомъ⁶⁾. По многимъ притокамъ Шексны также были уже въ XV вѣкѣ довольно многочисленныя поселенія; ихъ встрѣчаемъ, напримѣръ, по р. Бородавѣ⁷⁾, Сярсѣ⁸⁾, Чуравѣ⁹⁾. Волость Угла, упоминаемая во второй половинѣ XV вѣка¹⁰⁾, находилась по теченію Шексны¹¹⁾. Берега озеръ, лежащихъ между Шексною и Бѣлоозеромъ съ одной стороны и Кубенскимъ озеромъ съ другой, равно какъ и рѣки, текуція въ эти озера, включая

¹⁾ Рум. Муз., Сборникъ Бѣльева № 1620, л. 865; А. А. Э., I, № 79; Акты, отв. до юр.' 6., II, № 156, X.

²⁾ А. А. Э., I, № 79.

³⁾ Тамъ же, № 65.

⁴⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 411—414.

⁵⁾ См. карту Европ. Россіи, изд. военно-топографическаго бюро, л. 55-й.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 858.

⁷⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 81.

⁸⁾ Акты Историч., т. I, № 163.

⁹⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 377; А. И., т. I, № 163.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 73.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 803.

сюда и Кубенское, также были заселены значительно до XVI столѣтія. Тамъ были поселенія по р. Вакшю ¹⁾, текущей въ Ворбозовское озеро (въ 50 верстахъ къ юго-востоку отъ Бѣлоозера) ²⁾, по Сезымѣ ³⁾, Порозобицѣ ⁴⁾, Талицѣ ⁵⁾ и пр. Здѣсь лежали между прочимъ волость Волочекъ Славянской, Милобудскіе починки, Болкачъ ⁶⁾. Наконецъ, по рѣкамъ, впадающимъ въ Бѣлоозеро, какъ Мондома ⁷⁾, Купость ⁸⁾ и даже текущая съ сѣвера Кема ⁹⁾, было немало поселеній уже и въ XV вѣкѣ. Къ Бѣлоозеру принадлежала и Карголома, неоднократно упоминающаяся въ актахъ того времени ¹⁰⁾. Изъ заозерскихъ поселеній, т.-е. изъ волостей, находившихся въ сѣверу отъ Бѣлоозера, упоминаются въ XV вѣкѣ также Кивоецъ или Кивуи ¹¹⁾, но вообще эта сѣверная часть Бѣлоозерщины была въ то время, по видимому, заселена слабо. Это подтверждается и данными объ основаніи Бѣлозерскихъ монастырей. Древнѣйшимъ монастыремъ здѣсь былъ Троицкій Устыпехонскій, построенный при выходѣ Іоакима въ Бѣлоозера еще въ половинѣ XIII вѣка ¹²⁾. Въ концѣ XIV столѣтія появились, какъ извѣстно, Кирилловъ—Бѣлозерскій монастырь ¹³⁾, въ началѣ XV—Осерапонтанъ въ 15 верстахъ отъ Кириллова ¹⁴⁾, затѣмъ Никитскій—въ 10 верстахъ къ западу отъ Кириллова ¹⁵⁾—и Благовѣщенскій—Ворбозовскій монастырь или Зосиновъ пустынь въ 23 верстахъ къ юго-востоку отъ Бѣлоозера ¹⁶⁾. Всѣ эти монастыри

¹⁾ Акты Юридич., №№ 11 и 111.

²⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 206, I.

³⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 96; Мейчики, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. въ М. А. М. Ю.: Опис. Докум. и бумагъ М. А. М. Ю., кн. IV, прил. IX, 4.

⁴⁾ Мейчики, прилож. VIII, I; Акты Ист., т. I, № 163.

⁵⁾ Акты Ист., т. I, № 163.

⁶⁾ Тамъ же. Ср. Мейчики, стр. 181.

⁷⁾ Акты Историч., т. I, № 163. См. Карту Европ. Россіи; изд. военно-топогр. бюро, л. 55.

⁸⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 377; Акты Ист., т. I, № 163; Карта Европ. Росс., л. 55.

⁹⁾ Акты Ист., т. I, № 163; Карта Европ. Росс., л. 55.

¹⁰⁾ Акты Ист., т. I, № 163; Акты Арх. Эксп., т. I, № 377; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 858.

¹¹⁾ Акты Юрид., № 189; А. А. Э., т. I, № 377; А. И., т. I, № 163; Карта Европ. Россіи, л. 55.

¹²⁾ Запорожскій, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1332.

¹³⁾ Тамъ же, № 367.

¹⁴⁾ Синодал. бібліотека, № 805, л. 1184 об.

¹⁵⁾ Запорожскій, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 945.

¹⁶⁾ Тамъ же, № 636.

группировались, какъ видимъ, къ югу и юго-востоку отъ Бѣлоозера и къ востоку отъ Шексны, что убѣждаетъ насъ въ вѣрности актовъ данныхъ, единогласно свидѣтельствующихъ, какъ было сказано, о наибольшей населенности этой части Бѣлозерскаго уѣзда. Только одинъ монастырь, основанный въ XV вѣкѣ,—именно во второй его четверти,—выдвинулся далеко на сѣверъ: ученикъ Кирилла Бѣлозерскаго, Мартиніанъ, поселился за 100 верстъ къ сѣверу отъ Кириллова монастыря, на одномъ изъ острововъ озера Воже ¹⁾.

Но и въ XVI вѣкѣ, по крайней мѣрѣ въ первой его половинѣ, въ наиболѣе населенной части Бѣлозерскаго уѣзда,—той, которая лежала къ югу и юго-востоку отъ Бѣлоозера,—оставались еще пустыя мѣста, привлекавшія поселенцевъ; здѣсь въ это время основывается рядъ монастырей: каковы Новозерскій на Красномъ островѣ, близъ Андопальской веси, основанный въ 1517—18 г. ²⁾, Илоозерскій, на Илоозерѣ, въ 42 верстахъ къ югу отъ Бѣлоозера, построенный ученикомъ Корнилія Комельскаго Иредіономъ въ 1537 г. ³⁾, Воронина пустынь, появившаяся незадолго до 1543 г. «на великаго князя лѣсу на черномъ на Конечномъ» между Череповской волостью и Арбушевскою ⁴⁾, Горицкій—Воскресенскій монастырь, который основанъ въ 1544 г. въ 6 верстахъ къ западу отъ Кириллова, на берегу Шексны ⁵⁾, наконецъ Даниловъ—въ 59 верстахъ къ юго-западу отъ Бѣлоозера ⁶⁾. Акты до 60-хъ годовъ XVI вѣка содержатъ указанія на новыя волости по р. Шекснѣ, прежде не встрѣчавшіяся, хотя, конечно, онѣ могли существовать и раньше: таковы особенно часто упоминающійся въ документахъ Напорожскій или Надпорожскій станъ ⁷⁾, въ которомъ были волости Робоозеро ⁸⁾, Лоза ⁹⁾, Остафьева

¹⁾ Житіе Мартиніана Бѣлозерскаго: Четъи-Миней Мелютинъ въ Синод. библіотекѣ, № 801, лл. 403 об.—404. Ср. *Зетринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1168.

²⁾ Житіе Кирилла Новозерскаго въ Рум. Музеѣ, рукоп. Ундольскаго, № 328, л. 20; ср. *Зетринскій*, Матеріалъ о мон., II, № 868.

³⁾ *Зетринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 821.

⁴⁾ *Гедомовъ-Чеховскій*, Акты, отн. до гражд. расправы, т. I, № 68.

⁵⁾ *Зетринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 770.

⁶⁾ Тамъ же, № 778.

⁷⁾ Рус. Ист. Библ., II, № 35; А. И., т. I, № 163; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 767, 774, 794, 809, 811, 814, 827, 831, 833, 838, 840, 857; *Дьяконовъ*, Акты о тягл. нас., II, № 20; Карта Европ. Россіи, л. 55: Надпорожье къ западу отъ Шексны.

⁸⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бѣлозерск. у., №№ 829, 830, 832, 834, 863.

⁹⁾ Тамъ же, №№ 837, 839, 784, 824.

Слобода ¹⁾; далѣе—Колѣвнецъ ²⁾,—Ражульская треть Городскаго стана ³⁾, Андожскій станъ по рр. Судѣ и Андогѣ ⁴⁾. Берега рѣки Выксы, впадающей въ Кубенское озеро, были населены въ XVI вѣкѣ ⁵⁾, тогда какъ въ 30-хъ или 40-хъ годахъ XV столѣтія здѣсь были еще лѣса, совершенно лишенные поселеній ⁶⁾. Актонный матеріалъ XVI вѣка указываетъ на значительное увеличеніе населенія сѣверной полосы Бѣлозерскаго уѣзда: такъ въ 1501 г. впервые встрѣчается Шубацкій станъ ⁷⁾, находившійся по сосѣдству съ Чарондой, какъ видно изъ одного акта ⁸⁾; въ 60-хъ годахъ упоминаются Чаронда ⁹⁾, поселенія по р. Ковжѣ ¹⁰⁾ въ Заозерскомъ стану, далѣе волости того же стана Городище ¹¹⁾ и Шолская ¹²⁾. Бѣлозерскія грамоты свидѣтельствуютъ вообще, что въ теченіе всего XVI вѣка населеніе значительно прилиvalo въ Бѣлозерскій уѣздъ изъ другихъ областей Московскаго государства: въ первой половине вѣка изъ общаго числа 28-ми актовъ 9 упоминаютъ о починкахъ (32,1%) и 6 о пустошахъ (21,4% ¹³⁾; изъ 34 актовъ 50-хъ и 60-хъ годовъ въ 12 встрѣчаются починки (35,3%) и въ 7—пустоши (20,6% ¹⁴⁾; наконецъ, отъ послѣдняго тридцатилѣтія XVI вѣка со-

¹⁾ Тамъ же, № 862.

²⁾ А. А. Э., т. I, № 298.

³⁾ Акты Юрид., № 210, I; М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 788.

⁴⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 808; Писц. кн. Моск. гос. I, 2, стр. 418—419.

⁵⁾ Акты Историч., т. I, № 168.

⁶⁾ Рус. Историч. Библ., II, № 21.

⁷⁾ Акты Юридич., № 76.

⁸⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 817.

⁹⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 819.

¹⁰⁾ Акты Юрид., № 116.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 872.

¹²⁾ Тамъ же.

¹³⁾ Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 752, 774, 778, 781, 784, 793; Рус. Ист. Библ. т. II, № 85; Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, № 55; А. А. Э., т. I, № 209. Съ пустошами: А. Ю., № 78; М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 757, 765, 778, 781, 793. Одни села и дер.: А. Ю., № 414; № 15; Акты отп. до юр. б., т. I, № 55, II; *Литачевъ*, Сборникъ актовъ, II, № V; Сборникъ. Муханова, № 832; Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, № 24; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 759, 761, 767, 783, 792, 794, 799; А. А. Э., I, №№ 176; 206, II; № 224.

¹⁴⁾ Съ починками: М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 800, 805, 807, 817, 818, 827, 832, 837, 840, 841, 843; А. Ю., № 259. Съ пустошами: М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 800, 808, 810, 831, 832, 837; Акты Федот.-Чехов., I, № 79. Одни села и дер.

хранилось только 9 грамотъ: 3 изъ нихъ говорятъ о починкахъ (33,3%) и 6 о пустошахъ (66,6%) ¹⁾. Уже эти данныя показываютъ, что, на ряду съ прибылью населенія, съ его приливомъ, выражающимся въ значительномъ числѣ починокныхъ поселеній, шель и отливъ населенія въ другія мѣста, такъ какъ немало было и пустошей. Это подтверждается и писцовыми книгами, при чемъ выступаетъ ярко тотъ фактъ, что въ концѣ вѣка—въ 80-хъ и 90-хъ годахъ—населеніе стало уходить изъ Бѣлозерскаго уѣзда несравненно быстрее, чѣмъ то было раньше, хотя вѣстѣ съ тѣмъ продолжался и приливъ его со стороны. Къ 1543—44 г. относятся описанія трехъ имѣній: у князя С. И. Нащекина было 26 деревень, 3 починокъ (8,8%) и 5 пустошей (14,7%) ²⁾, у Ворониной пустыни 10 поч. (90,9%) и 1 пустошь (9,1%) ³⁾, Кирилловъ—Бѣлозерскій монастырь владѣлъ 253 деревнями и 146 починокъ (36,5%), считая въ томъ числѣ и 3 займища ⁴⁾. Въ 1557 г. волость Ивацовъ Борокъ состояла изъ 20 деревень и 8 пустошей (28,5%) ⁵⁾; къ селу Ярможъ тянуло 11 деревень безъ починокъ и пустошей и въ 1564 ⁶⁾ и въ 1567 году ⁷⁾. А вотъ писцовыя данныя послѣднихъ 20-ти лѣтъ: въ 1580 г. Троицкій—Устьшехонскій монастырь владѣлъ 59 деревнями, 3 починокъ (3,7%) и 18 пустошами (22,5%) ⁸⁾; по «отдѣльнымъ книгамъ» вотчинъ Кириллова—Бѣлозерскаго монастыря 1581—82 г., у него считалось въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 128 деревень, 10 починокъ (6,4%) и 18 пустошей (11,5%) ⁹⁾; волость Оедосынъ-Городокъ въ 1584—85 г. состояла изъ 37 деревень и 2 пустошей (5,1%) ¹⁰⁾; въ черной волости села Богоявленскаго, по описанію 1586—87 г., было

М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 804, 806, 809, 811, 835, 820, 824 — 826, 808, 828—830, 834, 813, 833; А. Ю., № 421; А. А. Э., I, № 276.

¹⁾ Съ починокъ: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 844, 852, 861. Съ пустошами: тамъ же, №№ 852, 855, 861, 862, 865, 870. Одни села и деревни: тамъ же, № 856; А. А. Э., I, № 298.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 790.

³⁾ Акты Оедетова-Чеховскаго, т. I, № 63.

⁴⁾ Акты Историч., т. I, № 163.

⁵⁾ Акты Юридич., № 228.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 814.

⁷⁾ Тамъ же, № 828.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 857.

⁹⁾ Тамъ же, № 858.

¹⁰⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 411—414.

24 деревни, 1 починок (1,2%) и 54 пустоши (68,3%)¹⁾; въ вотчинѣ Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1593—94 г. числилось 15 деревень и 7 пустошей (31,8%)²⁾; наконецъ, въ самомъ концѣ вѣка Кирилловъ монастырь владѣлъ въ волости Волоцкѣ Славянской 85 деревнями и 14 пустошами (14,1%)³⁾, тогда какъ, по платежницѣ Хидырицкова, т.-е. въ 1543—44 г., здѣсь считалось 87 деревень и 3 починокъ (5,4%)⁴⁾.

Откуда же приливалось населеніе въ Бѣлозерскій край и куда отсюда уходило? Уже расположеніе поселеній XV вѣка показываетъ, что колонисты проникали сюда въ то время по преимуществу изъ Центральной Руси. Въ XVI вѣкѣ это теченіе продолжалось, какъ показываетъ умноженіе поселеній на югъ отъ Бѣлоозера. Другое теченіе—изъ новгородскихъ пятинь, Бѣжецкой и Обонежской, стало значительнымъ лишь въ XVI вѣкѣ, преимущественно во второй его половинѣ: это доказывается какъ ростомъ населенныхъ пунктовъ къ сѣверу отъ Бѣлоозера, такъ и слѣдующимъ любопытнымъ мѣстомъ изъ писцовой книги Обонежской пятины 1565—66 г.: въ погостѣ Спасскомъ на Выгозерѣ книга отмѣчаетъ рядъ запустѣвшихъ обоевъ; жившіе на нихъ крестьяне «вымерли, а иные разошлись в *Бѣлозерщину* и в Каргополе»⁵⁾. Разселеніе по озеру Воже показываетъ, что та часть колонистовъ, которая почему-либо не ослѣла въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, пошла далѣе на сѣверъ, въ Каргополь. Сейчасъ, при изученіи колонизаціи Вологодскаго уѣзда, мы увидимъ, что въ этомъ послѣднемъ поселенія и монастыри XV—XVI вѣковъ непосредственно примыкали къ бѣлозерскимъ, что служитъ доказательствомъ притока населенія изъ Бѣлозерскаго уѣзда въ Вологодскій.

До XVI вѣка наиболѣе населенной частью Вологодскаго уѣзда были берега Кубенскаго озера, рѣкъ, изъ него вытекающихъ или въ него впадающихъ, и озеръ, лежащихъ недалеко отъ Кубенскаго. Древнѣйшимъ изъ монастырей, здѣсь основанныхъ, былъ Спасо-Каменный, появившійся на островѣ Кубенскаго озера въ XIII вѣкѣ и много способствовавшій колонизаціи всего края. Въ концѣ XIV

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозера. у., № 886.

²⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 418—419.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 876.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Олонцу № 1, л. 349 об.

вѣка Александръ Куштскій основалъ монастырь на р. Куштѣ, близъ Кубенскаго озера, въ мѣстѣ, гдѣ, по словамъ житія, были «блата и дебрь непроходимая» ¹⁾. Тому же святому принадлежитъ честь основанія Спасо-Евѣиміева Сянжемскаго монастыря въ 74 верстахъ къ сѣверо-западу отъ нынѣшняго уѣзднаго города Вологодской губерніи Кадникова ²⁾. Въ 1371 г. въ 5 верстахъ отъ Вологды построенъ былъ Спасо-Прилудскій монастырь ³⁾. Къ числу древнихъ мѣстныхъ монастырей принадлежитъ—далѣе—Песочскій-Успенскій или Антоніевъ-Введенскій при впаденіи р. Кінъ въ Кубенское озеро, въ 84 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Вологды ⁴⁾. Въ двадцати съ лишнемъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ Кадникова св. Діонисій въ самомъ началѣ XV в. основалъ два монастыря—Діонисіевъ-Глушицскій и Сосновицскій ⁵⁾. Монахи перваго изъ этихъ монастырей положили начало Семигорской-Успенской обители въ 46 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Кадникова ⁶⁾. Григоріевъ-Пельшемскій монастырь въ 7 верстахъ къ югу отъ Кадникова—появился въ 1426 г. ⁷⁾; житіе его основателя свидѣтельствуетъ, что въ то время около Вологды была пустыня ⁸⁾. Въ 1447 г. въ 32 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Вологды былъ основанъ Спасо-Преображенскій Рабонгскій монастырь ⁹⁾. Наконецъ, въ 90-хъ годахъ на р. Печенгѣ, въ 21 верстѣ къ западу отъ Вологды является Печенгскій-Спасо-Преображенскій монастырь ¹⁰⁾. Другая группа вологодскихъ монастырей, основанныхъ въ XIV—XV вѣкахъ, лежала отдѣльно отъ только что перечисленныхъ, къ юго-востоку отъ нынѣшняго Грязовца, по сосѣдству съ Костромскими краемъ и отчасти съ нынѣшней Ярославской губерніей, въ такъ называемомъ Комельскомъ дѣсу. То были Павловъ-Обнор-

¹⁾ Синодальная бібліотека, № 806, л. 516 об. Ср. *Зепринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 805.

²⁾ *Зепринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1159.

³⁾ Тамъ же, № 1174.

⁴⁾ Тамъ же, № 1042.

⁵⁾ Тамъ же, №№ 766 и 767.

⁶⁾ Тамъ же, № 1144.

⁷⁾ Тамъ же, № 909.

⁸⁾ Рум. Музей, рукоп. Ундольскаго, № 298, дл. 7 и 8; Великія Минеи-Четьи и. Макарія, изд. Арх. Ком., вып. III, стр. 2272.

⁹⁾ *Зепринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1173.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 1054.

скій ¹⁾, Сергіевъ-Нуромскій ²⁾, Корнилевъ-Комельскій ³⁾, Иннокентіевъ-Спасо-Преображенскій ⁴⁾. Два послѣднихъ монастыря возникли только въ самомъ концѣ XV вѣка, что, на ряду съ такими указаніями, какъ замѣчаніе житія Корнилія Комельскаго о Комельскомъ лѣсѣ — «бѣ тогда непроходимъ» ⁵⁾,—свидѣтельствуегь о слабой населенности этой мѣстности въ то время. И, дѣйствительно, всѣ упоминающіяся въ актахъ XV вѣка вологодскія волости группировались не здѣсь, а около Кубенскаго озера и Вологды; таковы Окологородный станъ ⁶⁾, Задзерье-Покихтье на Кубенѣ ⁷⁾, деревни по р. Яхренгѣ ⁸⁾. Въ XVI вѣкѣ процессъ заселенія Комельскаго лѣса значительно усилился. Чудеса, приложенныя къ житію Сергія Нуромскаго, свидѣлствуютъ, что въ это время существовали поселенія по р. Сотѣ; Волочекъ Ледскій, Комельская волость, воедъ Обнорская и Иледамская, Корезская волость ⁹⁾. По житію Корнилія Комельскаго, лѣсъ, бывшій въ эпоху основанія монастыря — въ 1496-+97 г.—непроходимымъ, уже въ 1538 г., когда святой умеръ, смѣнился многочисленными деревнями ¹⁰⁾. Въ 25 верстахъ къ западу отъ Гризовца находится Стефановъ-Никольскій монастырь, основанный въ первой половинѣ XVI в. ¹¹⁾. Еще въ XV вѣкѣ Григорій и Касьянъ построили въ Авнежской воедѣ церковь св. Георгія, но она была разорена татарами, и мѣсто это находилось въ совершенномъ запустѣніи до 1523 года, когда ивкій Гавріиль «посече лѣс и многа дрѣвеса, яко ту селитву себѣ сотворитъ» ¹²⁾. Гавріиль построилъ себѣ тутъ избу и занялся земледѣлемъ, но пробылъ на мѣстѣ недолго и—это харак-

¹⁾ См. житіе Павла Обнорскаго въ Синод. библ., № 990, л. 429 и сл.; въ библиот. Троиц. Сер. Л., № 678.

²⁾ Рум. Муз., рукоп. Ундольс., № 869, л. 112; *Земринскій*, II, № 1172.

³⁾ Рум. Муз., рукоп. Ундольс., № 869, л. 176. *Земринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 884.

⁴⁾ *Земринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 533.

⁵⁾ Руминц. Музей, рукописи Ундольскаго, № 869, л. 175.

⁶⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 111; Доп. къ Акт. Ист., т. I, № 17.

⁷⁾ Доп. къ Акт. Историч., т. I, № 14, I.

⁸⁾ Тамъ же, № 20.

⁹⁾ Рум. Музей, рукоп. Ундольскаго, № 869, л. 126 и об., 127 об., 128 об., 129 об., 138.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 211 и слѣд.

¹¹⁾ *Земринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1208.

¹²⁾ Синодал. библиотека, № 806, Четвъ-Мил. Милотина, іюнь, лл. 681 и 682.

терно для способовъ тогдашней колонизаціи — ушелъ дальше, оставивъ вмѣсто себя какого-то Федора, который и открылъ родъ авнежскихъ чудотворцевъ ¹⁾); рассказывая объ этомъ событіи, житіе прибавляетъ, что церкви и поселенія «растояніи нѣкое мѣстное имуть далече» ²⁾, и что приливъ населенія начался главнымъ образомъ послѣ покоренія Казани ³⁾. Соответственно этому и въ актахъ XVI вѣка упоминаются волости, лежавшія въ этихъ мѣстахъ: Авнежская ⁴⁾, Обнорская ⁵⁾, Волочскъ Лежскій ⁶⁾. Въ одной грамотѣ 1540 г. прямо указываются только что заводимыя сокольниками починки по рѣкамъ Югу, Шохмѣ и Лежѣ ⁷⁾. Въ то же время колонизаціонное движеніе направилось на полосу, отдѣлявшую бассейнъ Кубенскаго озера отъ Комельскаго лѣса: въ 1529 и 1530 г. Арсеній Сахарусовъ строитъ два монастыря къ сѣверу отъ Грязовца: Арсеніеву пустынь на р. Маслянѣ ⁸⁾ и Ризположенскую пустынь ⁹⁾. Монастырская колонизація продолжалась въ Прикубенѣ и въ XVI вѣкѣ, направляясь къ сѣверу: такъ въ 1588 г. препод. Іосифъ основалъ Богородицкій-Онигивъ монастырь въ 14 верстахъ къ сѣверу отъ Вологды ¹⁰⁾; въ 1524 г. въ 65 в. къ сѣверо-западу отъ Вологды появился Симскій монастырь Рождества Богородицы ¹¹⁾. Въ 1532 г. впервые упоминается Николаевскій-Катромскій монастырь въ 70 верстахъ къ сѣверу отъ Кадникова ¹²⁾. Въ 1546 г. основанъ Преображенскій монастырь на днѣмъ лѣсу между Вологодскимъ, Каргопольскимъ и Вазскимъ уѣздами ¹³⁾. Мы не приводимъ многочисленныхъ указаній вологодскихъ актовъ XVI вѣка на прикубенскія волости, прежде не встрѣчавшіяся, такъ какъ отъ XV вѣка сохранилось слишкомъ мало актовъ, и молчаніе ихъ о многихъ изъ этихъ волостей можетъ быть простой случай-

¹⁾ Тамъ же, л. 688 и об.

²⁾ Тамъ же, л. 684 об.

³⁾ Тамъ же, л. 710.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. воз. эк., Вологодс. у., №№ 2586 и 2592.

⁵⁾ Тамъ же, №№ 2802, 2822.

⁶⁾ Тамъ же, № 2588.

⁷⁾ Актн Историч., т. I, № 295.

⁸⁾ Золотинскій, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 620.

⁹⁾ Тамъ же, № 621.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 715.

¹¹⁾ Тамъ же, № 1214.

¹²⁾ Тамъ же, № 984.

¹³⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 208.

ностью; но вообще актовъ матеріалъ и писцовыя книги XVI вѣка позволяютъ придти къ тому выводу, что Вологодскій уѣздъ въ отношеніи распредѣленія населенія во многомъ походилъ на Бѣлозерскій: и здѣсь, какъ и тамъ, наблюдается сильный приливъ населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ отливъ его въ другія мѣста, послѣднее особенно въ концѣ вѣка. У митрополита въ 1502—1503 г. было въ Вологодскомъ уѣздѣ 9 деревень и 4 починокъ (30,8%) ¹⁾. Отъ 1543—44 г. сохранились описанія трехъ монастырскихъ вотчинъ: Кириллова-Бѣлозерскаго монастыря, Діонисіева-Глушицкаго и Спасо-Прилутцакаго; первый владѣлъ 60 деревнями и одной пустошью (1,6%) ²⁾, второй 48 деревнями, 32 починокъ (38,1%) и 4 пустошами (4,8%) ³⁾, вотчина третьяго состояла изъ 55 деревень, 29 починокъ (32,9%) и 4 пустошей (4,5%) ⁴⁾. Дворцовыя волости Вологодскаго уѣзда заключали въ себѣ въ 1583—84 г. 195 деревень и 748,5 пустошей (79,3%), а въ 1591 г. 237 деревень, 1 починокъ (0,1%) и 772 пустоши (76,4%) ⁵⁾.

Мы уже знаемъ, что Бѣлозерскій уѣздъ былъ однимъ изъ важныхъ колонизаціонныхъ путей, прелегавшихъ изъ Центра въ Вологодскій край. Поселенія въ Комельскомъ лѣсу показываютъ, что населеніе прилиvalo сюда еще черезъ Костромской край. Торговая дорога отъ Вологды къ столицѣ государства служила, конечно, также удобнымъ путемъ для движенія поселенцевъ; она шла, какъ извѣстно, по нынѣшней Ярославской губерніи. Большая часть основателей вологодскихъ монастырей были выходцами изъ центральныхъ уѣздовъ: такъ, Павелъ Обнорскій родился въ Москвѣ ⁶⁾, Сергій Нуромскій долго жилъ въ монастырѣ Сергія Радонежскаго ⁷⁾, Корнилій Комельскій былъ родомъ изъ Ростова ⁸⁾. Приливая съ запада, юга и юго-востока, населеніе не засиживалось долго въ Вологодскомъ уѣздѣ и уходило на сѣверъ въ Важскую и Каргопольскую земли, какъ указ-

¹⁾ Рум. Музей, Сборникъ Бѣльева № 1620, л. 268 и об.

²⁾ Акты Историч., т. I, № 163.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. код. эк., Вологодс. у., № 2585.

⁴⁾ Тамъ же, № 2586.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ив. Д., по Вологдѣ № 5, лл. 1—822.

⁶⁾ Библиот. Троиц. Серг. Лавры, Четъи-Миней Тулунова, № 673, л. 117 об., Синодал. библиотекa, Макарьевс. Четъи-Миней, Успенс. сп., январь, № 990, л. 424.

⁷⁾ Румянц. Музей, рукописи Ундольскаго, № 369, л. 105 и об.

⁸⁾ Тамъ же, л. 172.

зываетъ упомянутый уже актъ объ основаніи на границѣ съ послѣдними Преображенскаго монастыря въ 1546 г. ¹⁾, а также на сѣверо-востоки, по теченію Сухоны, къ Тотмѣ, Устюгу, Сольвычегодску и и далѣе по Двинѣ и Вычегдѣ. Еще въ 1479 г. къ юго-западу отъ Тотмы, на островѣ р. Сухоны упоминается Борисоглѣбскій монастырь ²⁾. Въ XVI вѣкѣ появился Никольскій-Прилуцкій монастырь въ 40-верстахъ, къ сѣверу отъ Устюга, бливъ лѣваго берега Двины ³⁾; въ 1553 г. св. Нифонтъ основалъ Троицкій-Архангельскій-Телѣговъ монастырь въ 96 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Устюга, на берегу Двины ⁴⁾. Но два послѣднихъ факта вводятъ насъ уже въ территорию древняго Устюжскаго уѣзда, на процессъ заселенія котораго въ XVI вѣкѣ необходимо теперь нѣсколько остановиться. Мы не будемъ разбирать спорнаго вопроса о томъ, была ли древнѣйшая колонизація Устюжскаго края исключительно-ростовской ⁵⁾, или сюда примѣшивались еще новгородскіе элементы ⁶⁾, хотя, кажется, основательнѣе второе мнѣніе. Для насъ важно только отмѣтить постоянный притокъ поселенцевъ въ Устюжскій уѣздъ въ теченіе XVI вѣка. Это доказывается приведенными только что фактами основанія монастырей въ это время. Кромѣ того, двѣ грамоты довольно живо рисуютъ намъ картину заселенія этого края: 1 октября 1499 г. тиунъ великаго князя Ивана III далъ Нифонту Лихачу Клементьеву сыну пустую землю, черный лѣсъ «на р. Сухонѣ отъ усть Песыи-денги вверхъ по Сухонѣ до Коровья врага, а отъ усть Песыи-денги до Овинца» ⁷⁾; 9 апрѣля 1517 г. великій князь Василій Ивановичъ далъ жалованную грамоту Лукинымъ и Фролову на дикіе лѣса въ Вондокурской волости Устюжскаго уѣзда ⁸⁾. Изъ этого видно, что свободныхъ земель здѣсь было еще достаточно, и онѣ привлекали поселенцевъ. Вотъ почему по актамъ XVI вѣка, особенно второй его половины, можно составить довольно длинный перечень устюжскихъ

¹⁾ Акты Археогр. Экспед., т. I, № 298.

²⁾ *Землинскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 670.

³⁾ Тамъ же, № 1001.

⁴⁾ Тамъ же, № 1258.

⁵⁾ Такъ думаетъ г. Миллюковъ: Очерки по ист. рус. культуры, стр. 52.

⁶⁾ Таково мнѣніе г. Коноплева: Святые Вологодскаго края, въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. Рѣс.“ за 1896 г., кн. IV, стр. 123.

⁷⁾ „Чтенія Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1883 г., кн. I, свѣсь, № 2, стр. 3.

⁸⁾ Акты Археографич. Эксп., т. I, № 163.

становъ и волостей, каковы Вондокурская волость ¹⁾ волости по рѣкамъ Усьѣ и Заетѣ ²⁾, Антропова слобода ³⁾, Утмановъ станъ ⁴⁾, Пачеозеро ⁵⁾, Олонецкая волость ⁶⁾, Быкокурскій станъ ⁷⁾, Комарицкая волость ⁸⁾, станы Вотложемскій ⁹⁾ и Сухонскій ¹⁰⁾, Котовала ¹¹⁾, Ясница ¹²⁾, Ратмерова волость ¹³⁾. Конечно, трудно предположить, чтобы даже большая часть этихъ становъ и волостей была заселена именно въ XVI вѣкѣ, и, вѣроятно, то обстоятельство, что многія наиболѣе удобныя мѣста были уже заняты раньше, мѣшало части колонистовъ осѣдать въ Устюжскомъ уѣздѣ и увлекало ихъ далѣе по теченію Сухоны. Свѣдѣнія объ этой дальнѣйшей колонизаціи, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи, довольно скудны. Въ актахъ XVI вѣка по Сольничегодскому уѣзду упоминаются поселенія по Выми и Вычегдѣ ¹⁴⁾, Вычегожское островье ¹⁵⁾, Кузьминскій островъ за р. Вычегдой ¹⁶⁾, деревни по р. Костинкѣ Малой ¹⁷⁾, деревни на Ёдомѣ ¹⁸⁾, Учещая волость ¹⁹⁾, волость Лальская ²⁰⁾. Нѣрѣдки прямые указанія на то, что поселенцы сѣдлись здѣсь на новыя такъ, по царскому наказу; въ 1597 г. въ Лальской волости дано было нѣкому Ононѣ Обрамеву новое мѣсто розпашное на присельѣ Грѣ-

¹⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 168; Акты Истор., т. I, № 299; Рус. Ист. Библ., т. XII, Б, XII.

²⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 243.

³⁾ Акты Историч., т. I, № 299.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Рус. Ист. Библ., ч. XIV, Б, II.

⁸⁾ Тамъ же, Б, VI; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Устюжс. у., № 13186.

⁹⁾ Рус. Ист. Библ., ч. XIV, Б, IV.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. код. эк., Устюжс. у., №№ 13188, 13156, 13166, 13173, 13175, 13189, 13191.

¹¹⁾ Тамъ же, №№ 13131, 13183.

¹²⁾ Тамъ же, №№ 13143, 13151, 13159.

¹³⁾ Тамъ же, № 13174.

¹⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1.

¹⁵⁾ Тамъ же, въ 1599 г.; *Савваитовъ*, Строгановскіе владѣнія въ солъничегодскій Благовѣщенскій соборъ, Сиб., 1893, стр. 85.

¹⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказ. д. ст. л.; связка 1.

¹⁷⁾ Тамъ же.

¹⁸⁾ Тамъ же.

¹⁹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказ. дѣла ст. лѣтъ, связка 2, № 3.

²⁰⁾ Тамъ же, связка 1-я.

баневъ¹⁾; въ 1587 г. Воробьевъ получилъ льготу на вновь занятую имъ землю въ Учепкой волости²⁾ и т. д. Особенно любопытна царская грамота 6 апрѣля 1582 г. «в Еренской Городокъ и на Бым, на Сысолу и на Удору» вычегодскому, выискому, сысольскому и удорскому сотникамъ, старостамъ, цѣловальникамъ и всѣмъ людямъ; грамота касается сбора налоговъ, но заключаетъ въ себѣ кесвенное указаніе на степень населенности этихъ краевъ: «по писцовымъ де книгамъ в тѣхъ волостяхъ у нихъ сошнаго писма тридцать сохъ с четвертью и полполчетверти сохи..... а у Вычегодцкіе Соли по писцовымъ де книгамъ сошнаго писма восемьдесятъ семь сохъ³⁾. Если принять соку равною 128 ч. въ каждомъ полѣ—таковъ былъ размѣръ сольвычегодской сохи, какъ показано въ четвертой главѣ;—то на первыя четыре волости приходится 3778,4 четверти, а на Соль-Вычегодскую 11136 четвертей. Крестьянская заплата на дворъ, какъ мы знаемъ, равнялась на Сѣверѣ 2—3 четвертямъ въ каждомъ полѣ, такъ что получаются соответствующія цифры дворовъ въ первомъ случаѣ 1890 или 1260, во второмъ 5528—3712. Это довольно значительное по мѣсту и времени населеніе, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется то, что въ XVI вѣкѣ здѣсь появляется всего одинъ вѣггородской монастырь — Христофоровъ-Богородицкій, основанный въ 1555 г. въ 30 верстахъ къ юго-востоку отъ Сольвычегодска, въ верховьяхъ р. Коряжемки⁴⁾. Всѣ остальные монастыри возникли гораздо раньше, благодаря главнымъ образомъ дѣятельности св. Стефана и его учениковъ. Такимъ образомъ къ концу XVI вѣка притокъ населенія по Сухонѣ создалъ здѣсь довольно значительную сѣть поселковъ.

Исслѣдователями собранъ довольно любопытный матеріалъ по исторіи колонизаціи Важской земли до XVI вѣка⁵⁾. Изъ него видно, что Вага уже въ то время имѣла значительное населеніе, пришедшее сюда съ двухъ сторонъ—изъ Новгородской земли и изъ Цен-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приваза дѣла ст. лѣтъ, страница 2, № 8.

³⁾ Тамъ же, страница 1.

⁴⁾ *Земринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1948.

⁵⁾ *К. Поповъ*, Колонизація Заволочья и обрусѣніе Заволоц. Чуж. „Бесѣда“ за 1872 г., № 2; см. *Макарій*, Христіанство въ предѣлахъ архангелъской епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III.

тральной Руси, главнымъ образомъ изъ ростовскаго княжества. Особенно цѣннымъ памятникомъ является въ этомъ отношеніи извѣстный списокъ Двинскихъ земель, составленный въ 1471 г. ¹⁾). Характерно, что въ этомъ списокѣ нѣтъ нѣсколькихъ притоковъ Ваги въ ея верхнемъ теченіи, особенно съ правой стороны: явное доказательство, что населеніе приливало тогда на Вагу главнымъ образомъ, если не исключительно, черезъ Вологодскій и Каргопольскій уѣзды. Съ юго-востока оно стало подвигаться сюда лишь въ XVI вѣкѣ, на что указываетъ основаніе такихъ монастырей, какъ Николаевскій-Аганитовъ на Маркуши, появившійся при р. Торнагѣ, въ 115 в. въ сѣверо-востоку отъ Тотмы въ 1576 г. ²⁾), и Троицкій Кодемскій, построенный въ 1590 г. въ верховьяхъ р. Кодемы, въ 45 в. въ юго-востоку отъ Шенкурска ³⁾). До насъ дошли также два акта, подтверждающихъ, что въ юго-восточной окраинѣ Вазской земли еще во второй половинѣ XVI вѣка было много пустыхъ мѣстъ. Окрестности упомянутого выше Аганитова-Николаевскаго монастыря такъ описываются въ грамотѣ 1587 г.: «пустоши и лѣсу пашеннова отъ Николи чудотворца съ Маркуши къ Шебенской волости до Коржи рѣки на четыре версты, да по Коржѣ внизъ на Торнагу рѣку противъ Коржискаго устья за рѣчку за Тарнагу да къ озеру Семчинскому в дикой лѣсъ, да отъ Семчинскаго озера на Устюскую дорогу на заднюю конушку отъ монастыря шестъ верстъ, да по Тулошкѣ внизъ въ Тарнагу рѣку, да по Тарнагѣ вверхъ в дикой лѣсъ до верховья, да с Тарнаскаго верховья да по Коржѣ вверхъ дикой лѣсъ, урочищъ нѣтъ, да по Коржѣ лѣтъ вверхъ три версты, отъ мосту отъ Шебенской дороги да до Тарнаскаго верховья, а теми деи пустоши и лѣсомъ не владеетъ никто, и д волости нигде не приписаны». ⁴⁾). Въ 1599 г. царь Борисъ пожаловалъ Воскресенскому монастырю озеро Тюминское и озеро Ковское съ потоками, «и по тѣмъ потокомъ починки і деревни ставити по обѣ стороны и луги розчищать, да по рѣкѣ по Тюменгѣ вниз по обѣ стороны до розсоки да по рѣкѣ Сѣв-

¹⁾ Актъ Археогр. Эксп., т. I, № 94.

²⁾ Зерринскій, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 989.

³⁾ Тамъ же, № 1228.

⁴⁾ „Чтенія Общ. Ист. и Др. Росс.“ за 1896 г., кн. I, смѣсь, сообщеніе Зеркалова, стр. 24.

чюхъ деревни и починки ставити и луги розчищати¹⁾. Въ этомъ актѣ сказано также, что еще Грозный пожаловалъ монастырю на тѣхъ же условіяхъ оз. Яхренское съ потоками, р. Двиницу и земли за р. Ковдой²⁾. Очевидно, всѣ эти мѣста были открыты для новыхъ поселеній, и вообще Ваяская земля принадлежала къ числу тѣхъ сѣверныхъ областей, которыя привлекали колонистовъ въ XVI в.

Не касаясь исторіи заселенія остальныхъ частей Сѣвернаго края до XVI вѣка, тѣмъ болѣе, что многія существенныя черты этой исторіи освѣщены въ спеціальной литературѣ³⁾, мы постараемся выяснитъ только вопросъ о населенности ихъ въ этомъ вѣкѣ и о томъ, были ли здѣсь признаки прилива и отлива населенія.

Обонезская пятина была въ значительной мѣрѣ колонизована новгородцами еще въ періодъ времени отъ X по XV вѣкъ, причѣмъ очень большую роль сыграли въ этой колонизаціи монастыри, въ особенности Палеостровскій. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя ея части продолжали привлекать населеніе и въ XVI вѣкѣ. Это въ особенности слѣдуетъ сказать о сѣверной части пятины, о такъ называемой Заонезской ея половинѣ, преимущественно объ островахъ и берегахъ Онежскаго озера и побережьѣ Онежской губы Бѣлаго моря. Можно насчитать до десяти новыхъ монастырей, появившихся въ Обонезьѣ въ XVI вѣкѣ. Вотъ ихъ перечень въ хронологическомъ порядкѣ основанія: 1) Александровъ-Свирскій, основанный въ самомъ началѣ столѣтія въ нѣсколькихъ верстахъ отъ р. Свири⁴⁾; 2) Клименскій, на островѣ Онежскаго озера, построенный въ 1520 г.⁵⁾; 3) Яшеверская пустынь, основанная Иваномъ Грознымъ въ 75 вер-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Ваяскій у., № 1646.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ *Крестникинъ*, Историч. опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ Двинскаго народа на сѣверѣ, Спб., 1785; *его же*, Историч. начатки о Двинскомъ народѣ, Спб., 1784; *Ключевскій*, Хозяйственная дѣятельность Соловецк. монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ: „Моск. Унив. Извѣстія“ за 1886—87 г., № 7; *Б. Барсовъ*, Палеостровъ: „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1867 г., кн. I, смѣсь; *его же*, Письмо проф. Е. Е. Голубинскому: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1882 г., кн. III, смѣсь; *еп. Макарій*, Христіанство въ предѣлахъ Арханг. епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III; *К. Поповъ*, Колонизація Заволочья: „Бесѣда“ за 1872 г., № 2.

⁴⁾ Синодал. Библіотека, № 874, лл. 35 об., 55 об., *Захаринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 607.

⁵⁾ *Барсовъ*, Олонецкій монастырь Клименцы: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1870 г., кн. IV, стр. 4.

стахъ къ югу отъ нынѣшняго Петрозаводска ¹⁾); 4) Никольскій-Успенскій-Стороженскій, появившійся въ первой половинѣ XVI в. въ 78 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Ладоги, на мису Ладожскаго озера ²⁾); 5) Введенскій—Богородицкій—Тихвинскій въ нынѣшнемъ городѣ Тихвинѣ, основанный въ 1560 г. ³⁾); 6) Ильинская—Машеозерская пустынь, zaloженная въ 1563 г. на островѣ Машеозера въ 15 верстахъ къ западу отъ Онежскаго озера ⁴⁾); 7) Николаевскій-Прусинскій монастырь въ 40 в. отъ Петрозаводска ⁵⁾); 8) Сяндемская пустынь, основанная въ 1577 г. на островѣ озера того же имени, въ 25 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Олонца ⁶⁾); 9) Введенскій-Оятскій въ 63 в. къ сѣверо-востоку отъ Ладоги; появился около 1582 г. ⁷⁾); 10) въ 1590 г. былъ основанъ Соломенскій монастырь при проливѣ изъ Онежскаго озера въ Логдозеро ⁸⁾). Извѣстно, что еще въ половинѣ XV вѣка появились русскія поселенія по рѣкамъ Сумѣ, Выгу, Сорокѣ, Шуѣ, Кемѣ, Поньгѣ, выдающимъ въ Онежскую губу ⁹⁾), и что въ половинѣ XVI вѣка колонизація бѣломорскаго побережья Обонежской пятины еще усилилась: въ концѣ XV в. на р. Сумѣ было 19 деревень, а въ 1551 г. прибавилось еще 5 новыхъ; въ то же время возникли русскія волости по рѣкамъ Унежмѣ и Колежмѣ, а въ началѣ вѣка еще Кемская волость ¹⁰⁾). По этой послѣдней волости, какъ и по всей Обонежской пятинѣ, до насъ дошли писцовыя книги. Въ 1591 г. въ Кемской волости было 52 населенныхъ дворовыхъ мѣста и 64 человѣка, въ Подужемѣ 15 дворовъ съ такимъ же количествомъ людей, въ Пебоозерѣ 5 дворовъ и 8 человѣкъ, въ Маслоозерѣ 9 дворовъ съ 12 человѣками ¹¹⁾); въ 1552—53 г. здѣсь было несравненно болѣе многочисленное насе-

¹⁾ Тамъ же, ст. 95—97.

²⁾ *Зепринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ II, № 1009.

³⁾ Тамъ же, № 704.

⁴⁾ Тамъ же, № 822; *Барсовъ*, Олопец. мон. Кляшени: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1870 г., кн. IV, стр. 82—83.

⁵⁾ *Зепринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 974.

⁶⁾ Тамъ же, № 1215.

⁷⁾ Тамъ же, № 706.

⁸⁾ Тамъ же, № 1152.

⁹⁾ *Ключевскій*, Хозяйств. дѣятельность Соловецк. мон.: „Моск. Унив. Изв.“ за 1866—67 г.; № 7, стр. 544, 545, 552.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 554, 556, 558.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Новгородскій у., № 8447.

леніе: въ Кемѣ считалось тогда 96 дворовъ и 209 человекъ, въ Подужемѣ 39 дворовъ; кромѣ того на лѣпныхъ озерахъ тогда жили 42 лопаря ¹⁾. Убыль населенія объясняется въ сотной выписи вліяніемъ шведскихъ набѣговъ ²⁾. По обонежской писцовой книгѣ 1565—66 г., считалось въ пятинѣ 2386,5 деревень (72,3%), 460 починовъ (13,9%) и 455,5 пустошей (13,8%)³⁾, что свидѣтельствуеетъ и о большомъ приливѣ и о значительномъ отливѣ населенія въ сосѣднія области, главнымъ образомъ въ Бѣлозерскую и Каргопольскую, какъ видно изъ одного мѣста этой книги, уже приведеннаго нами выше ⁴⁾. Въ концѣ вѣка въ Заонежскую половину продолжался притокъ населенія со стороны, какъ показываетъ наличность нѣкотораго числа починовъ, но въ то же время замѣтенъ очень значительный уходъ населенія: здѣсь было 2918, 8 деревень (47,2%), 50 починовъ (0,8%) и 3222 пустоши (52%)⁵⁾. Въ то же время Нагорная половина представляла собою картину почти такого-же запустѣнія, съ какими мы познакомились въ Новгородско-Псковской области начиная съ 70-хъ—80 годовъ: на 444,8 деревень (10,9%) здѣсь приходилось 1 починокъ (0,02%) и 8629,3 пустоши (89,08%) ⁶⁾.

Если Обонежскую пятину приходится такимъ образомъ раздѣлить на двѣ половины, изъ которыхъ юго-западная раздѣляетъ участь другихъ новгородскихъ пятинъ, а сѣверо-восточная, хотя и высматываетъ часть проходящаго черезъ нее населенія далѣе на сѣверъ и востокъ, однако не пустѣетъ въ той степени, какъ Западное Полѣсье, то по отношенію къ Терскому и Мурманскому берегамъ Бѣлаго моря, Каргопольскому и Двинскому уѣздамъ можно сказать, что населеніе не уходило изъ нихъ въ теченіе всего XVI вѣка, а на противъ непрерывно росло на счетъ сосѣднихъ областей, служившихъ, какъ мы уже видѣли, промежуточными этапами для переселенцевъ изъ Центра и Западнаго Полѣсья. Только шведы разоряли временами русскія поселенія на Мурманѣ.

Приливъ русскаго населенія на Мурманское и Терское побе-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Па. Д., по Олонцу № 1.

⁴⁾ Тамъ же, л. 848 об.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963.

⁶⁾ Тамъ же, писц. кн. 965.

режьи начался только въ XV вѣкѣ, главнымъ образомъ послѣ основанія Соловецкаго монастыря, и сосредоточился по преимуществу на рѣкахъ Умбѣ и Варзугѣ ¹⁾. Въ XVI вѣкѣ для колонизаціи этого суроваго края оставалось однако же много пространства. Въ это время здѣсь появляются монастыри, какъ Троицкій на р. Колѣ, основанный Митрофаномъ и Теодоритомъ ²⁾, и Печенгскій, строителемъ котораго былъ св. Трифонъ ³⁾. На ряду съ монастырями вырастаютъ цѣлыя русскія волости, какъ Кольская, Умба, Варзуга и въ сѣверо-западной части Поморскаго берега Кереть и Ковда. Документы позволяютъ намъ познакомиться съ количествомъ населенія нѣкоторыхъ изъ этихъ волостей и монастырскихъ вотчинъ. Печенгскій монастырь въ 1556 г. владѣлъ по преимуществу озерами, рѣками, рыбными ловлями, вообще тѣмъ, что тогда называлось «луковыми угодьями», эксплуатировавшимися или непосредственно трудомъ монаховъ и слугъ, или путемъ сдачи на оброкъ лопарямъ; собственныхъ дворовъ у монастыря было всего пять: въ Колѣ два и по одному въ Бамдалакигѣ, Ковдѣ и Поръегубѣ ⁴⁾. Въ 1562—63 г. въ Керети было 2 погоста, 3 двора церковныхъ, 5 келій нищихъ, 56 дворовъ волостныхъ людей съ 75 человѣками, 3 двора Соловецкаго монастыря и 1 дворъ лопаря ⁵⁾. Въ то же время въ Варзугѣ считалось 124 двора съ населеніемъ въ 167 человѣкъ (вездѣ считаются только взрослые мужчины) ⁶⁾. Въ 1574—75 г. въ Керети было 3 погоста, 2 дв. церковныхъ, 4 келіи нищихъ, 42½ двора, въ которыхъ 64 человѣка волостныхъ, и 4 двора Соловецкаго монастыря ⁷⁾.

Значительная населенность Двинскаго края въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка отмѣчается и иностранными писателями ⁸⁾, и русскими документами ⁹⁾.

¹⁾ Ключевскій, Хозяйств. дѣятельность Солов. мн.: „Моск. Унив. Изв.“ за 1866—67 г., № 7, стр. 545.

²⁾ Сказаніи кн. Курбскаго, изд. 2-а, стр. 126; см. Макарій, Христіанство въ Арханг. епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III, стр. 80—81.

³⁾ Тамъ же, стр. 83.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4139.

⁵⁾ Тамъ же, № 4147.

⁶⁾ Тамъ же, № 4294.

⁷⁾ Тамъ же, № 4183.

⁸⁾ Regum Moscovitarum scriptores varii, стр. 59 (Герберштейнъ), 164 (Гваньини).

⁹⁾ См. особ. извѣстные списки двинскихъ земель: А. А. Э., т. I, № 94.

До насъ дошло очень значительное количество двинскихъ актовъ XVI вѣка, и замѣчательно, что во всѣхъ этихъ купчихъ, данныхъ, завладныхъ, мѣновыхъ, духовныхъ грамотахъ ни разу не встрѣчаются пустоши: очевидно, населеніе прочно осѣдало въ этой плодороднѣйшей области русскаго Сѣвера. Но несмотря на сравнительно-хорошія естественныя условія Двинскаго уѣзда, здѣсь было въ XVI вѣкѣ даже по теченію Сѣверной Двины достаточно пустыхъ мѣстъ. На это указываютъ и акты, и основаніе новыхъ монастырей, и житія святыхъ. 24 апрѣля 1524 г. великій князь Василій Ивановичъ далъ четверымъ двинянамъ найденныя ими соляные ключи въ Двинскомъ уѣздѣ на р. Юрѣ, на черномъ лѣсу, гдѣ „дворовъ и пашень не было отъ вѣка“; на 20 верстъ вокругъ этого мѣста не было ни одного поселенія ¹⁾. Въ 1545 г. Николаевскій—Корельскій монастырь получилъ отъ царя «на Ижмѣ, по Шалгѣ, около Едомскаго озера до Демонова болота, да на Ушкоѣ рѣчкѣ, отъ устья до верхотины, болота и лѣсъ дичь изстари, а пашень и покосовъ и угодей и ухажавъ въ тѣхъ мѣстѣхъ нѣтъ ничьихъ никакихъ» ²⁾. Особенно любопытно житіе Антонія Сійскаго, рассказывающее о странствованіяхъ этого святого и объ основаніи имъ знаменитаго Сійскаго монастыря. Антоній, постригшійся въ каргопольскомъ Кенскомъ монастырѣ, ушелъ отсюда съ двумя монахами на р. Шелексу, гдѣ были «мнеги лѣсы и дебри непроходимыя» ³⁾, вѣтѣхъ на р. Емцу, а отсюда «на сѣверныя страны, прилѣжащія Двинстѣй области, и проходивше непроходимы лѣсы и дебри и дразги, иже прилѣжать Студенаго моря окіяна, и мхи и блата непостоянныя і езера многіе» ⁴⁾. Здѣсь встрѣтился съ Антоніемъ и его спутниками нѣкій Самуиль, житель Емецкаго стана, и проводилъ ихъ на р. Сію, гдѣ были «непроходимыя дебри, и лѣсы темныя, и чащи и дразги великія» ⁵⁾. Построенная вновь обитель находилась за 5 и болѣе верстъ «отъ мірскихъ пребываній» ⁶⁾. Даже черезъ 18 лѣтъ послѣ основанія Сійскаго монастыря окрестности его были еще не

¹⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 385; эта грамота напечатана еще въ Рус. Ист. Вѣст., ч. XIV, А, X.

²⁾ Акты Историч., т. I, № 144.

³⁾ Румянц. Музей, рукоп. Ундольскаго, № 284, л. 62.

⁴⁾ Тамъ же, л. 65 об.

⁵⁾ Тамъ же, л. 69 об.

⁶⁾ Тамъ же, л. 93 об.

заселены, и царь далъ монастырю земли по рѣкамъ Емцѣ, Сіѣ и Ваймугѣ на 3 версты, а къ Каргополю на 5 верстъ ¹⁾. Кромѣ Антоніева-Сійскаго монастыря въ Двинскомъ уѣздѣ основаны были въ XVI вѣкѣ еще слѣдующіе: Успенскій-Лявлинскій—въ 29 верстахъ къ юго-востоку отъ Архангельска, при впаденіи р. Лявли въ Двину ²⁾; Чирцова пустынь, основанная въ 1576 г. въ 55 верстахъ вверхъ по Мезени ³⁾; въ 1586 г. появилась новая Троицкая пустынь на той же Мезени ⁴⁾, а въ 1595 г. въ Калойскомъ станку на устьѣ Нижняго Моржу упоминается «монастырекъ новая пустынь Николы Великорѣцкаго»; монастырекъ этотъ существовалъ еще въ 1586—87 г., какъ видно изъ того же акта ⁵⁾. Наконецъ, населеніе, подвигалось и вверхъ по р. Пинегѣ съ ея притоками, какъ свидѣтельствуется житіе Артемія Веркольскаго. Этотъ святой былъ похороненъ на пустомъ мѣстѣ, въ лѣсу, и заселеніе этого мѣста началось лишь послѣ обрѣтенія его мощей, которое случилось въ 1576—77 г. ⁶⁾.

Путь, какимъ пришелъ въ Двинскій уѣздъ Антоній Сійскій изъ Каргопольской области, былъ, надо думать, новой колонизаціонной дорогой, такъ какъ онъ пролегалъ черезъ лѣса и болота. Но ею, вѣроятно, стало затѣмъ подвигаться населеніе въ Придвинье. Каргопольскій уѣздъ не былъ пустынной страной уже и въ XV вѣкѣ ⁷⁾; по крайней мѣрѣ самое теченіе р. Онеги было заселено почти все, и въ половинѣ XVI вѣка мы встрѣчаемъ здѣсь сплошной рядъ поселеній, описаніе которыхъ дошло до насъ. Здѣсь считалось въ 1555—56 г.—въ Каргопольскомъ уѣздѣ 774 деревни (99,5%), 2 починка (0,2%) и 3 пустоши (0,3%) ⁸⁾, въ Турчасовскомъ стану 843 дер. (96,2%), 6 починковъ (0,7%) и 18 пустошей (2,1%) ⁹⁾;

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Двинскій у., № 4099.

²⁾ *Земринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1322.

³⁾ *Еп. Макарій*, Христіанство въ Арханг. епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III, стр. 18.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4251.

⁵⁾ *Акты Археогр. Эксп.*, т. I, № 364.

⁶⁾ Синодальная бібліотека, № 807, лл. 1340 об., 1341.

⁷⁾ *Еп. Макарій*, Христіанство въ предѣлахъ Арханг. епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III, стр. 14—15.

⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ив. Д., по Каргополю № 1, лл. 3—37.

⁹⁾ Тамъ же, лл. 40—103.

спустя 6 лѣтъ замѣчается убыль количества поселеній: въ Каргопольскомъ уѣздѣ числилось уже только 537,2 деревни (84,9%), 2 починокъ (0,3%) и 94,1 пустошей (14,8%) ¹⁾; въ Турчасовскомъ станѣ 259,3 деревни (92,4%), 1 починокъ (0,4%) и 20,3 пустоши (7,2%) ²⁾; сверхъ того въ приписанной изъ Обонежской пятины волости Водлозеро было 19 деревень, по описанію 1568—69 г. ³⁾. Соловецкій монастырь въ 1555—56 г. владѣлъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ 11 $\frac{1}{2}$ деревень и $\frac{1}{2}$ пустоши ⁴⁾. Пустыя мѣста, требовавшія заселенія, находились почти исключительно по рѣкамъ, впадающимъ въ Онегу, и озерамъ на западъ и востокъ отъ этой рѣки. Только одинъ разъ упоминаются мѣста по Онегѣ—и то въ ея верховьяхъ,—именно въ царской грамотѣ Вассіановой Строкинской пустыни въ 1547 г.: по словамъ грамоты, около монастыря «пришли мѣста пустыя, лѣсъ дикой и болота... на рѣкѣ на Онегѣ по рѣку по Шоршму, вверхъ по Онегѣ по рѣкѣ» ⁵⁾. Въ 1577 г. велѣно было отмежевать Александрову-Ошевенскому монастырю въ Каргопольскомъ уѣздѣ угодій на 5 верстъ вокругъ, а Спасо-Преображенскому монастырю на 3 версты ⁶⁾. Изъ всѣхъ каргопольскихъ монастырей, которыхъ вообще было немало, только одинъ Кожеозерскій былъ основанъ въ XVI в., именно въ 1584 г. ⁷⁾, и также не на Онегѣ, а къ западу отъ нея. Во всякомъ случаѣ надо признать, что Каргопольскій уѣздъ, подобно другимъ сѣвернымъ областямъ, притягивалъ поселенцевъ съ юга и запада и служилъ дорогой далѣе на сѣверъ и востокъ.

Главный выводъ изъ всего, что было сказано о колонизаціи Сѣвера, заключается въ томъ, что этотъ край, несмотря на всѣ неблагопріятныя естественныя условія, становился къ концу XVI вѣка все болѣе населеннымъ, и что движеніе сюда колонистовъ происходило съ одной стороны изъ Западнаго Полѣсья или Новгородско-Псковской области, съ другой изъ Центра.

Хорошо извѣстно, какъ быстро шло заселеніе нижняго По-

¹⁾ Тамъ же, лх. 104 об.—291.

²⁾ Тамъ же, лх. 327—428 об.

³⁾ Тамъ же, лх. 292—295.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопольскій у., № 5909.

⁵⁾ Акты Историч., т. I, № 147.

⁶⁾ Тамъ же, № 202.

⁷⁾ Еп. Макарій, Христіанство въ предѣлахъ Арханг. епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III, стр. 16.

волжья, начиная отъ Казани и Свияжска, во второй половинѣ XVI вѣка. Извѣстно, что русское населеніе стало прочной ногой въ Казанскомъ и Свияжскомъ уѣздахъ, отгнѣсная инородцевъ къ югу и востоку¹⁾; и что населеніе прибывало сюда большею частью изъ Волгѣ, изъ приволжскихъ уѣздовъ и черезъ ихъ посредство изъ Центра²⁾. Замѣчательно, что, повидимому, поселенцы больше осаживались въ Свияжскомъ уѣздѣ, чѣмъ въ Казанскомъ; на это указываетъ большее относительное количество починковъ въ первомъ, чѣмъ во второмъ: въ 1565—68 г. въ Свияжскомъ уѣздѣ было 22,5 дер., 9 починковъ (21,4%) и 10,5 пустошей (25%)³⁾; свияжскій Троицкій монастырь владѣлъ въ 1593 г. 9 деревнями и 5 починками (35,7%)⁴⁾. Въ сохранившейся части описанія Казанскаго уѣзда 1565—68 гг. насчитывается 126,5 дер., 13 починковъ (6,1%) и 73,4 пустоши (34,5%)⁵⁾. Свияжскій Троицкій монастырь въ 1593—94 г. владѣлъ здѣсь 2,5 дер. и 2 пустошами (44,4%)⁶⁾. Наконецъ, въ дворцовыхъ селахъ, по описанію 1599 г., было 26 деревень безъ починковъ и пустошей⁷⁾. Очевидно, та часть переселенцевъ, которая обыкновенно торопится занять первыя попавшіяся болѣе или менѣе хорошія мѣста, оставалась въ Свияжскомъ уѣздѣ и на долю Казанскаго такихъ доставалось значительно меньше, а прочіе стремились далѣе на югъ и востокъ. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что пустоши этого края не всѣ свидѣтельствуютъ объ уходѣ русскаго населенія: большая ихъ часть—«припускныя» къ деревнямъ и селамъ пустоши, образовавшіяся не вслѣдствіе отлива русскаго населенія, а вслѣдствіе бѣгства инородцевъ, когда то въ нихъ жившихъ.

Русскіе колонисты надолжны не одну только юго-западную

¹⁾ *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV и XVI вв., М., 1877, стр. 190, 237—238, 239, 240, 241, 246, 258, 309, 310, 313, 320, 321. *Износковъ*, О сохранившихся преданіяхъ по поводу названій русскихъ и инородческихъ поселеній въ Казанской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ: „Труды IV Археологич. съѣзда“, т. I, Казань, 1884, стр. 104, 108, 109.

²⁾ *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV и XVI вв., стр. 258; *Износковъ*, стр. 108; *Корсаковъ*, Какіхъ городовъ слушаные люди были помещиками и вотчинниками въ Казанскомъ краѣ въ XVI и XVII вв.: „Труды IV Архера. съѣзда“, т. I, стр. 173—176.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 432.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Свияжскій у., № 11486, лл. 15—36 об.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152.

⁶⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Казанск. у., № 6431, лл. 1—9.

⁷⁾ Тамъ же, писц. кн. 153, лл. 1393 об.—1467 об.

часть Прикамской области и не ограничивались расселеніемъ внизъ по Волгѣ, въ новые понизовые города, — они устремились также вверхъ по Камѣ съ ея притоками—Вяткой, Чусовой и Бѣлой. На Бѣлой возникаютъ въ это время впервые русскія поселенія,—основывается Уфа ¹⁾; по Вяткѣ и верховьямъ Камы существовали города и поселки гораздо раньше, и въ XVI вѣкѣ, по минованіи опасностей отъ татаръ, здѣсь русское населеніе только увеличивается. Такъ на Вяткѣ появляются новые монастыри, какъ Троицкій въ 2 верстахъ отъ нынѣшняго г. Елабуги ²⁾, Преображенскій въ 148 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Слободскаго ³⁾, Успенскій, основанный въ Хлыновѣ св. Трифономъ въ 1580 г. ⁴⁾. Послѣдній развивалъ довольно значительную колонизаторскую дѣятельность, какъ видно изъ слѣдующихъ фактовъ: въ 1589—90 г. въ Хлыновскомъ уѣздѣ онъ владѣлъ 6 деревнями и 1 пустошью ⁵⁾, тогда какъ какіе нибудь два года тому назадъ, когда это имѣніе было пожаловано монастырю, въ немъ не было совсѣмъ населенія, значились однѣ пустоши ⁶⁾; кроме того въ томъ же 1589—90 г. Успенскому монастырю принадлежали въ Слободскомъ уѣздѣ ⁷⁾ деревни и 1 починокъ ⁸⁾. Въ 1595 г. въ томъ же Слободскомъ уѣздѣ, вверхъ по Вяткѣ, монастырь получилъ вотчину съ ясными слѣдами недавняго прилива сюда населенія въ значительномъ количествѣ: вотчина эта состояла изъ 2 деревень, 48 починокъ (въ томъ числѣ одно займище) (88,8%) и 4 пустошей (6,3%) ⁹⁾. Нѣсколько актовъ половины XVI вѣка свидѣтельствуютъ о заселеніи и нижняго теченія р. Вятки, въ Котельничскомъ уѣздѣ ¹⁰⁾.

Совершенно параллельныя явленія можно наблюдать на верхней Камѣ и Чусовой въ послѣднія десятилѣтія XVI вѣка. Еще въ XV вѣкѣ здѣсь появились города Чердынь и Соль-Камская ¹¹⁾, по

¹⁾ *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV и XVI вв., стр. 314, прим. 1.

²⁾ *Затринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1267.

³⁾ Тамъ же, № 798.

⁴⁾ Тамъ же, № 1228.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.

⁶⁾ Тамъ же. Ср. *Алты Археогр. Эксп.*, т. I, № 305.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.

⁸⁾ Тамъ же, № 14171.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Котельнич. у., №№ 5968, 5964, 5965.

¹⁰⁾ *А. Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. III, стр. 1 и 118.

замѣтный крупный ростъ русскаго населенія начался лишь въ 1550-хъ годахъ. Въ 1558 г. Строгановы получаютъ первую жалованную грамоту на земли въ верхнемъ теченіи Камы отъ Лысвы до Чусовой ¹⁾ и съ тѣхъ поръ развиваютъ усиленную колонизаторскую дѣятельность: тогда же строятъ Канкорь ²⁾, нѣсколько позднѣе Пыскорскій монастырь ³⁾ и заселяютъ послѣдовательно тѣ громадныя территоріи, которыя включались въ составъ ихъ вотчинъ дальнѣйшими царскими пожалованіями: въ 1564 ⁴⁾, 1568 ⁵⁾ и 1597 г., когда образовался Очерскій округъ на 55 верстѣ внизъ по Камѣ на правой ея сторонѣ отъ р. Лысвы до р. Ошала ⁶⁾. По книгѣ 1578—79 г., Строгановы владѣли 11 деревнями и 28 починками (71,8%) ⁷⁾. Во второй половинѣ XVI вѣка нѣкоторое значеніе для заселенія страны приобрѣтаютъ также монастыри: таковы, кромѣ упомянутаго выше Пыскорскаго, Успенскій-Чусовской монастырь (нынѣ село въ 81 верстѣ къ сѣверо-востоку отъ Перми), основанный во второй половинѣ XVI в. св. Трифономъ ⁸⁾, и чердынский монастырь Ивана Богослова, построенный еще въ XV в. и владѣвшій въ 1578—79 г. двумя деревнями ⁹⁾. Но колонизировали область также и отдѣльные поселенцы изъ черныхъ волостныхъ людей. Такъ, еще при Иванѣ Грозномъ основана была Новоникольская слобода на мѣстѣ нынѣшняго города Осы; здѣсь поселились первоначально выходцы изъ Чердыни; но въ 1595 году въ ней позволено поселиться также выходцамъ изъ Калуги, Устюга, Усоля, Кайгорода, такъ что годъ спустя здѣсь уже насчитывалось 9 поселеній съ 74 дворами ¹⁰⁾. Въ XVI же вѣкѣ въ верховьяхъ Камы образовался Кайгородскій уѣздъ ¹¹⁾. По писцовымъ

¹⁾ Миллеръ, Описаніе Сибирскаго царства, стр. 76—80; ср. Доп. къ Акт. Ист. т. I, стр. 169—170; А. Дмитріевъ, Перм. Старина, вып. I, стр. 97.

²⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 254.

³⁾ А. Дмитріевъ, Перм. Старина, вып. I, стр. 101.

⁴⁾ Доп. къ Акт. Ист.; т. I, стр. 169—170.

⁵⁾ Дмитріевъ, Перм. Старина, вып. I, стр. 101.

⁶⁾ Тамъ же, вып. I, стр. 102—103, 123.

⁷⁾ Тамъ же, вып. IV, стр. 84.

⁸⁾ Зотринскій, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1224.

⁹⁾ Шишонко, Пермская Лѣтопись, I, стр. 89—90.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 117—118.

¹¹⁾ А. Дмитріевъ, Перм. Старина, вып. I, стр. 76.

книгамъ 1578—79 г., въ Чердыни считалось всего 290 дворовъ съ 326 человѣками взрослого работоспособнаго мужского населенія ¹⁾, а въ Соликамскѣ 190 дворовъ съ 201 человѣкомъ ²⁾. Въ Чердынскомъ уѣздѣ было въ то время 103 деревни и 33 починокъ (24,2%) ³⁾, а въ Усольскомъ (Соликамскомъ), по тексту описанія, 23 деревни, 8 починовъ, считая въ томъ числѣ и одно займище, (25%) и всего одна пустошь (3,1%) ⁴⁾. Вообще русскія поселенія распространились въ это время между р. Чусовой съ ея притоками и оз. Чусовскимъ по Камѣ, нижней Вишерѣ и Колвѣ. Наименѣе населеннымъ былъ обширный Отхожій станъ Чердынскаго уѣзда, расположенный между Камой и ея притоками Обвой и Косвой ⁵⁾. «На югѣ, за Чусовой и Сылой, начинались уже улусы кунгурскихъ татаръ и остяковъ» ⁶⁾. Притокъ населенія, особенно усилившійся въ 50-е, 60-е и 70-е годы и продолжавшійся и позднѣе, не сдерживался и частыми набѣгами инородцевъ—татаръ, остяковъ, черемисъ, башкиръ, вотяковъ; извѣстія объ этихъ набѣгахъ дошли до насъ отъ 1505, 1531, 1539, 1547, 1572, 1573, 1581 и 1582 годовъ ⁷⁾.

Предѣлы заселенія Степи въ началѣ, серединѣ и концѣ XVI вѣка хорошо выяснены въ нашей исторической литературѣ ⁸⁾. Извѣстно, что колонизація во второй половинѣ XVI вѣка, особенно къ концу его, совершалась здѣсь удивительно—быстро и шла сначала помимо правительства, потомъ, главнымъ образомъ въ 90-хъ годахъ, правительство усиливаетъ свое въ ней участіе и отчасти даже становится ея руководителемъ. Западные степные уѣзды, примыкавшіе къ Поднѣпровью, были заселены гораздо раньше восточныхъ; чѣмъ далѣе на востокъ и на югъ, тѣмъ позднѣе началось заселеніе. Эту

¹⁾ Тамъ же. вып. III, стр. 1.

²⁾ Тамъ же, стр. 118 и 166.

³⁾ Тамъ же, стр. 81, 85, 39, 42.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 140 и 166—174.

⁵⁾ А. Дмитриевъ, Пермская Старина, вып. I, стр. 81.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 102.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 184 и 185.

⁸⁾ Бѣляевъ, О сторожевой, станичной и полевой службѣ, въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1846 г., № 4; Богалъй, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Моск. госуд.; Миклашевскій, Къ исторіи хозяйственнаго быта Моск. госуд.; Платоновъ, Къ исторіи городовъ и путей въ южной окраинѣ Моск. госуд., „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1898 г., мартъ; Дубасовъ, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, 4 выпуска; Чечулинъ, Города Моск. госуд. въ XVI в.

общую картину мы дополнимъ по преимуществу данными писцовыхъ книгъ, позволяющихъ, на ряду съ нѣкоторыми другими свѣдѣніями, рассмотреть особенности движенія населенія въ большей части степныхъ уѣздовъ.

Сѣверная окраина Степи, на границѣ съ Центромъ, характеризуется чертами, до нѣкоторой степени напоминающими послѣдній, по крайней мѣрѣ сосѣдніе южные его уѣзды: эта территория или совсѣмъ не задерживала проходившее по ней изъ Центра населеніе, или задерживала его въ незначительномъ количествѣ, нерѣдко даже сама выдѣляла переселенцевъ, уходившихъ далѣе на югъ или на западъ. Таковы были уѣзды Малоярославецкій, Серпейскій, Оболенскій, Медынский, Калужскій, Перемышльскій, Бѣлевскій, Дѣдиловскій, Тульскій, Коширскій, Рязанскій, Пронскій, Рязскій и Зарайскій. У Троицкаго-Сергіева монастыря въ Малоярославецкомъ уѣздѣ было въ 1593—94 г. 18 деревень и 31 пустошь (63,3%) ¹⁾. Тотъ же монастырь въ Серпейскомъ уѣздѣ владѣлъ въ это время 10 деревнями ²⁾ а въ Оболенскомъ 17 деревнями и 48 пустошами (73,8%) ³⁾. Въ оболенской вотчинѣ Новодѣвичьяго монастыря, по описанію 1571—72 г., числилось 30,5 деревень и 34 пустоши (52,7%) ⁴⁾. Въ Медынскомъ уѣздѣ по книгѣ 1586 — 87 годахъ можно насчитать до 396,3 деревень, 31,6 починковъ (3,4%) и 464,5 пустошей (52%) ⁵⁾. Калужская вотчина Рождественскаго монастыря въ 1564 г. состояла изъ 16 деревень ⁶⁾, а у Лихвинскаго монастыря было 8 деревень, 3 починка (21,4%) и 3 пустоши (21,4%) ⁷⁾ двадцать лѣтъ спустя въ Перемышльскомъ уѣздѣ. Въ 1561 г. въ одномъ имѣніи того же уѣзда значилось 30 деревень, 2 починка (6,1%) и 1 пустошь (3%) ⁸⁾. Въ 1584—85 г. Спасскій монастырь владѣлъ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ 7 деревнями, 1 починкомъ (9,1%) и тремя пустошами (27,3%) ⁹⁾. Дѣдиловская

¹⁾ Мос. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 55 об.—73.

²⁾ Тамъ же, лл. 79—84.

³⁾ Тамъ же, лл. 28—42.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Московск. у., № 7173, лл. 96—102 об.

⁵⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 832—852.

⁶⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Калужскій у., № 5744.

⁷⁾ Арх. Леонидъ, Лихвинскій Покровскій Добрый монастырь: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1875 г., кн. IV, стр. 108.

⁸⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Перемышльскій у., № 9552.

⁹⁾ Тамъ же, Бѣлевск. у., № 1462.

писцовая книга 1587—89 г. не указывает ни одного починка, а лишь 51,7 деревень и 46,4 пустоши (47,4%) ¹⁾; тульская книга того же года отмѣчаетъ 371,2 деревни, 15 починковъ (2,1%) и 320,4 пустоши (45,3%) ²⁾, а въ Коширскомъ уѣздѣ въ 1577—79 г. насчитывается 474 деревни, 5 починковъ (0,6%) и 250,8 пустошей (30,2%) ³⁾. Повидимому, въ первой половинѣ вѣка, когда населеніе не хлынуло еще сплошнымъ потокомъ въ Степь, въ Коширскій уѣздъ прибывало не мало поселенцевъ со стороны, и они оставались здѣсь для болѣе или менѣе прочнаго обоснованія: изъ 12-ти актовъ этого времени въ 6-ти (50%) встрѣчаются починки и лишь въ одномъ (8,3%) пустоши ⁴⁾. Наконецъ, въ Рязанскомъ, Пронскомъ, Рязскомъ и Зарайскомъ уѣздахъ, по платежнымъ книгамъ 1594—97 гг., было 1207,9 деревень, 14,5 починковъ (0,7%) и 654,3 пустоши (34,8%) ⁵⁾. Какъ ни различны въ частностяхъ и мелочахъ всѣ указанные уѣзды между собою, все таки существуетъ между ними важное основное сходство: населеніе или слабо осаживалось въ нихъ или даже совсѣмъ не осаживалось; они были для колонистовъ временной стоянкой, иногда просто дорогой въ края болѣе дальніе и болѣе ихъ привлекавшіе.

Южная половина Степи притягивала къ себѣ населеніе сильнѣе. Это показываетъ рядъ слѣдующихъ наблюденій. Въ Орловскомъ уѣздѣ въ 1594—95 г. на 311 деревень приходилось 106 починковъ (18,6%) и 151 пустошь (26,5%) ⁶⁾. Настасовъ монастырь въ Одоевскомъ уѣздѣ владѣлъ въ 1565 г. 7 деревнями и 2 починками (22,2%) ⁷⁾. Не надо также забывать, что монастырь этотъ былъ только что построенъ ⁸⁾, а появленіе новыхъ монастырей. внѣ городовъ—одинъ изъ признаковъ прилива населенія. Мало пустошей

¹⁾ Писц. книга Моск. госуд., I, 2, стр. 1268—1299.

²⁾ Тамъ же, стр. 1097—1258.

³⁾ Тамъ же, стр. 1307—1534.

⁴⁾ Съ починками: Акты Оедот.-Чеховс., I, № 57 (2 акта); М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 5763, 5768, 5770, 5772. Съ пустош.: тамъ же, № 5772. Одна села и дер., тамъ же, №№ 5764 и 5765; А. А. О., т. I, №№ 154 и 176; Акты Оедот.-Чеховс., I, № 57; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 167.

⁵⁾ Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 8—42, 43—92, 94—156, 159—254.

⁶⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 858—1073.

⁷⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Одоевскій у., № 8520.

⁸⁾ Зетринскій, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 614.

было въ Веневскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1571—72 г.: ихъ считалось всего 13 (10,4%) при 106 деревняхъ и 5 починкахъ (4%) ¹⁾. Мы не будемъ говорить о постройкѣ ряда новыхъ южныхъ городовъ и возобновленіи старыхъ — Курска, въ 27 верстахъ отъ котораго въ 1597 г. появилась Коренная пустынь ²⁾, Ливень, Кромъ, Валукъ, Бѣлгорода, Воронежа, Царевоборисова, Темникова, Шапка и проч.,—но нельзя не остановиться на минуту на заселеніи Мордовско-мещерскаго края, въ которомъ появились два послѣднихъ города, а также Добрый, Елатьма и Лебедянь ³⁾. Здѣсь въ концѣ XVI в. построены были монастыри Шацкій-Чернѣвскій, Пурдышевскій (въ 40 в. къ сѣверо-западу отъ нын. Краснослободска, на лѣвомъ берегу р. Мокши) ⁴⁾, Адриановъ-Успенскій въ 3 верстахъ отъ Елатьмы, на Окѣ ⁵⁾, Добренскій, Вознесенскій, Мамонтовъ и Проломскій ⁶⁾. Съ половины XVI вѣка берега Хопра и Цны были уже сплошь колонизованы русскими, мордва же удалилась къ Мокшѣ съ ея притоками ⁷⁾, хотя и здѣсь, какъ мы только что видѣли, примѣсь русскаго населенія была уже значительна: такъ Пурдышевскій монастырь колонизовалъ земли «межъ татаръ и мордвы» въ 1593 г. ⁸⁾; въ Шацкомъ уѣздѣ по рѣкѣ Воронѣй въ 90-хъ годахъ находились поселенія русскихъ бортниковъ и ходили «многіе разные люди безъ царскихъ грамотъ и безобратно» ⁹⁾.

Уже самое расположеніе уѣздовъ, въ которые населеніе сильно приливало, какъ и тѣхъ, которые служили промежуточными этапами для колонистовъ, а также и большая населенность пограничныхъ со Степью уѣздовъ Центра сравнительно съ уѣздами, окружавшими столпцу, указываютъ, что населеніе Степи увеличивалось на счетъ населенія Центральной области, что Степь вытягивала изъ послѣдней значительное количество народа. Сохранилось и прямое лѣтописное извѣстіе, что въ 1560—61 г. изъ Можайскаго, Волоколам-

¹⁾ Цисл. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1542—1591.

²⁾ Запринскій Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 838.

³⁾ Дубасова, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, вып. 4-й, стр. 26—27.

⁴⁾ Тамъ же. М. А. М. Ю., гр. код. эк., №№ 1099 и 14468.

⁵⁾ Запринскій, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 599.

⁶⁾ Дубасова, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, вып. 4-й, стр. 27.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 26.

⁸⁾ М. А. М. Ю., грам. код. эк., Шацкій у., № 14468.

⁹⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣллева, № 201.

скаго и другихъ центральныхъ уѣздовъ много народу вышло «на Рязань и в Мещеру» ¹⁾. Нѣкоторые, разумѣется, обосновывались въ сѣверныхъ степныхъ уѣздахъ, но другіе—и такихъ было большинство—шли далѣе, увлекая за собою отчасти и мѣстное населеніе. На это есть въ источникахъ прямые указанія. Такъ Ливны были заселены служилыми людьми изъ Копиры, Орла, Калуги и проч. ²⁾; въ 1594 г. въ Воронежѣ работали тульскіе и пронскіе плотники ³⁾; отъ 1591—92 г. осталось нѣсколько челобитныхъ елецкихъ казаковъ, поселившихся въ Ельцѣ по выходѣ изъ Елифани и Кропивны: такъ изъ Елифани вышли Ш. Муромцевъ, Т. Тарасовъ, Ѳ. Тереховъ, изъ Кропивны—Л. Семеновъ ⁴⁾.

Наибольшей скудостью отличаются данныя источниковъ о населеніи Поднѣпровья. Однако есть признаки прилива колонистовъ изъ Центра и сѣверо-западной части Степи и въ эту область. На это указываютъ, какъ мы видѣли, уже нѣкоторыя особенности въ населеніи сосѣднихъ центральныхъ и степныхъ уѣздовъ, а также вяземская писцовая книга и данныя о поднѣпровскихъ монастыряхъ, построенныхъ въ XVI вѣкѣ. Въ 1594—95 г. въ Вяземскомъ уѣздѣ считалось 818,2 деревни, 129 починковъ (8%) и 656,8 пустошей (40,5%) ⁵⁾; въ то же время вяземская вотчина Новодѣвичьего монастыря состояла изъ 46 деревень, 15 починковъ (18%) и 22 пустошей (26,5%) ⁶⁾. Очевидно, Вяземскій уѣздъ былъ колонизаціонной дорогой изъ Центра въ западное и южное Поднѣпровье и туда же высылать значительную часть своего населенія, какъ видно по большому числу пустошей. Въ концѣ XVI вѣка въ Мещовскомъ уѣздѣ въ 27 верстахъ къ юго-западу отъ Мещовска былъ основанъ Георгіевскій-Соболевскій монастырь ⁷⁾. Въ то же время становится извѣстнымъ Успенскій-Боровенскій-Ѳерапонтовъ монастырь въ 10 вер-

¹⁾ Лѣтописецъ Русскій, изд. А. Н. Лебедевымъ въ „Чтен. Общ. Ист. и Древ. Рос.“ за 1896 г., кн. III, стр. 146.

²⁾ Писецкій, Историч. очерки г. Ливенъ и его уѣзда, въ „Трудахъ Орловской ученой архив. комиссіи“ за 1893 г. вып. 3-й, 4-й и 5-й, стр. 57.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ист. Д., приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 2, № 1.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., 1, 2, стр. 567—591.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 68—79.

⁷⁾ Запринскій, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 763.

стахъ къ востоку отъ Мосальска⁴⁾). Въ 1556 г. недалеко отъ Брянска построенъ Зачатіевскій монастырь⁵⁾. Въ XVI же вѣкѣ въ 8 верстахъ къ юго-западу отъ Трубчевска строится Челнскій-Новопечерскій монастырь⁶⁾ и впервые упоминается Площанская-Богородицкая пустынь въ 55 верстахъ къ сѣверу отъ Сѣвска⁷⁾. Наконецъ, два монастыря—Молчанскій-Софроніевъ, въ 20 верстахъ къ востоку отъ Путивля, и Крупницкій-Николаевскій, въ 31 верстѣ къ сѣверу отъ Конотопа,—оба разоренные въ XV вѣкѣ татарами, возобновляются въ концѣ XVI столѣтія⁸⁾.

Полученные въ этой главѣ выводы о распредѣленіи и движеніи населенія въ Московской Руси XVI вѣка въ значительной степени опираются на данныя писцовыхъ книгъ и грамотъ объ относительномъ количествѣ починковъ и пустошей: обиліе первыхъ принималось за доказательство прилива населенія, большое число вторыхъ—за признакъ его ухода. Но и то и другое можетъ быть слѣдствіемъ совершенно иной причины: количество починковъ можетъ увеличиться вслѣдствіе распада крупныя поселенія на болѣе мелкія, т.-е. вслѣдствіе расселенія въ предѣлахъ одной и той же области, безъ притока со стороны; число пустошей можетъ возрасти отъ стремленія населенія къ концентраціи, къ соединенію въ большіе поселки вмѣсто прежнихъ болѣе мелкихъ. Такимъ образомъ пріобрѣтаетъ большой интересъ вопросъ о среднемъ числѣ дворовъ и людей на поселеніе, при чемъ рѣчь пойдетъ только о взрослыхъ мужчинахъ, которые одни значатся въ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка. Для большаго удобства сравненія разныхъ уѣздовъ между собою мы исключимъ изъ счета церковные дворы и число церковнослужителей, какъ и число такихъ погостовъ, на которыхъ были одни только церковные дворы.

Данныя о числѣ дворовъ и мужчинъ рабочаго возраста въ Центръ сведены въ таблицы на стр. 348—353.

Наблюденія, зарегистрированныя въ этихъ таблицахъ, приводятъ къ любопытнымъ выводамъ. Для 14-ти уѣздовъ⁹⁾ мы имѣемъ данныя

⁴⁾ Тамъ же, № 1310.

⁵⁾ Древняя Россія. Визліонна, ч. XIX, изд. 2-е, стр. 290—291.

⁶⁾ Запринскій, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1353.

⁷⁾ Тамъ же, № 1057.

⁸⁾ Тамъ же, №№ 983 и 900.

⁹⁾ Московскій, Рузскій, Верейскій, Коломенскій, Звенигородскій, Волоколамскій,

Уездъ.	Годъ.	Описываемая территория.	Количество населенных поселений.	Количество дворовъ.	Количество людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	Источники.
Московский.	1518	С. Хинское, данное княг. Мосальской въ Тр.-Серг. мон.	1	6	6	6	6	Сбор. Тр.-Серг. Лавры № 530, л. 22 и об.
	1524	Пять деревень, данныхъ Чудову мон.	6	39	39	7,8	7,8	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 7151.
	1598—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	290,8	1871	1579	6,4	6,4	Писц. ин. Моск. гос., I, I, стр. 53 — 95, 277 — 280, 282—283.
	1537—38	Вотч. Троиц.-Серг. монастыря.	14	64	68	4,5	4,8	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 4686.
Рузский.	1567—68	Вотч. Савина-Строум. мон.	36	107	108	3	3	Тамъ же, № 4701.
	1569	Вотч. Иосиф. мон.	75	337	338	4,5	4,5	Тамъ же, № 10326.
	1598—94	Вотч. Троиц.-Серг. монастыря.	17	64	68	3,7	4	Писц. вл. Моск. гос., I, I, стр. 655—659.
Монастырь.	1595—96	Вотч. Симонова монастыря.	4	15	15	3,7	3,7	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7621.
Вереяский.	1548—44	Вотч. Симонова монастыря.	15	47	47	3,1	3,1	Тамъ же, № 2836.
	1543—44	Вотч. Троиц.-Серг. монастыря.	54	404	404	8	8	Тамъ же, № 2836.

Вереяскій.	1598—94	Вотч. Троиц.-Серг. монастырь.	21	286	286	13,6	13,6	Тамъ же, № 608, лл. 104—115.
Бородавскій.	1598—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	12	141	143	11,7	11,9	Тамъ же, № 608, лл. 1—26.
Коломенскій.	1598—96	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	1	54	69	54	69	Рум. Музей, Сборн. Бѣлье, № 1620, л. 25 и об.
Коломенскій.	1561	Черная волость Вен. селе.	109	417	438	8,8	4	Рум. музей, собр. арх. Бѣлье, № 117.
Коломенскій.	1578	Вотч. Боголюбск. монаст.	1	5	5	5	5	Ел. Никодимъ, Опис. Боголюб. мон. въ "Чтеніяхъ" за 1876, кн. IV, стр. 214.
Звенигородск.	1598—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	11,5	159	168	18,8	13,8	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 608—611.
	1597—98	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	23	87	90	8,7	3,9	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 4686.
	1592—98	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	29	116	118	4,1	4,1	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 660—730.
Волоколамск.	1543—44	Дворцовая волость села Буйгородъ.	67	408	411	6	6,1	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 2432.
Дмитровскій.	1598	Вотч. Иосифов. мон.	11	55	55	5	5	Тамъ же, № 3761.
	1561—62	Вотч. Симонова монаст.	45	189	199	4,2	4,2	Арх. Леонидъ, Пятницкій Берендѣевъ мон., въ "Чтеніяхъ" за 1871 г., кн. IV, стр. 23—25.
	1562	Вотч. Медвѣдей пустынь.	210	487	488	2,8	2,8	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 3808.

Уездъ.	Годъ.	Описываемая территория.	Количество населенных поселеній.	Количество дворовъ.	Количество людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	Источники.
Дмитровский.	1542	Вотч. Боголюбовск. монаст.	25,2.	120	120	4,7	4,7	Ел. <i>Имодильск</i> , Опис. Боголюб. мон., "Чтенія" за 1876 г., кн. IV, стр. 220.
	1562	Вотчин. Любимовск. монаст.	19,5	77	77	3,9	3,9	Арх. <i>Летиды</i> , Пятицкий Берендѣевъ мон.; въ "Чтеніяхъ" за 1871 г., кн. IV стр. 33—85.
	1592—93	Вотч. Тр.-С. монаст.	167	977	1036	5,8	6,2	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 731—786.
Зубцовск.	1587—96	Вотч. Чудова монаст.	48	180	189	4,2	4,4	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 4836 и 4837.
Старицкій.	1592—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	29,5.	1163	1163	5,7	5,7	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 404—409.
Тверской.	1540	Земли помѣстныхъ черныя и в. князя.	2869,8.	5864	6011	2	2,1	<i>Липно</i> , Тверской у. въ XVI в., стр. 40—140.
	1590	Дворцовая земля.	508,6.	2080	2217	4	4,9	<i>Липно</i> , Тверской уездъ въ XVI в., стр. 204—205.
Кашинскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	31	152	163	4,9	5,2	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 3875, л. 106—124 об.
Углицкій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	77	538	648	6,9	8,4	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 24—33.
	1597	Вотч. Покровскаго монаст.	21	90	92	4,2	4,9	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 1947 и

Муромс.	1584	Вотч Свмон. мон.	1	9	9	9	9	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7746.
	1592—98	Вотч Троиц.-Серг. монаст.	51	419	423	8,2	8,3	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 873—894.
Гороховецкий.	1586—87	Вотч. Спасо-Евфимиев. мон.	9	43	46	4,7	5,1	Рум. Муз., архив Вязьмск., № 181.
Армавирский.	1585	Вотч. Преображен. монаст.	3	45	49	15	16,3	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 238.
Нижегородск.	1564—65	Вотч митрополита	2	14	14	7	7	Рум. Муз., Сбор. Бяляев, № 1621, лл. 103 об.—104 об.
	1565	Вотч. Спасо-Евфимиев. мон	5	27	28	5,4	5,6	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7963.
	1576	Вотч. Почерскаго монаст.	15	143	143	9,5	9,5	Тамъ же, № 7969.
	1597—99	Дворцова и бортня сел.	112	315	977	8,1	8,7	М. А. М. Ю., писц. кн. 7514.
Костромской.	1501—2	Вотч. митрополита.	96	220	274	2,3	2,8	Рум. Муз., Сбор. Бяляев, № 1620, лл. 195—207 об.
	1544—45	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	35	84	94	2,4	2,6	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 5007.

Уѣздъ.	Годъ.	Описываемая территория.	Количество населен. поселеній.	Количество дворовъ.	Количество людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе	Источники
Переясл.-Залѣсскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	123,8	724	748	5,8	6	Писц. кн. Моск. гос., I, стр. 810—840.
	1592—93	Вотч. Карлацкаго мон.	25	184	196	7,3	7,8	Тамъ же, стр. 841—850.
	1497	Вотч. митрополита.	18	230	230	17,7	17,7	Рум. Муз., Сбор. Бѣлже-ва № 1620, л. 193—199 об.
Юрьев-Польс.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	12	415	432	34,5	36	Писц. кн. Моск. гос., I, стр. 851—856.
	1593—99	Вотч. кн. С. Мезецкаго.	41	114	122	2,7	3	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 11802.
	1562—63	Вотч. Протопопова.	13	27	38	2,1	3	Сб. Тр. С. I. № 530, лл. 1094—1098.
Владимірскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	141	735	735	5,2	5,2	Писц. кн. Моск. гос., I, стр. 857—872.
	1497—98	Вотч. митрополита.	40	405	413	10,1	10,3	Рум. Муз., Сбор. Бѣлже-ва № 1620, лл. 190—209 об. и 192—193 об.
	1544	Вотч. Рождественскаго мон.	97	373	373	3,8	3,8	М. А. М. Ю., гр. кол. эк. № 1796.
	1598—94	Вотч. Тр.-Серг. мон.	61,8	539	547	8,7	8,8	Писц. кн. Моск. гос., I, стр. 747—749.

Помеховс.	1541—42	Вотч. Кириллова монаст.	16	38	38	2,5	2,5	Тамъ же, № 9691.
	1585—86	Вотч. Адріановой пустыни.	13	54	54	4,1	4,1	Тамъ же, № 9703.
	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	13	64	66	4,9	6,6	Дисц. кн. Моск. госуда. I, 2, стр. 36—38.
Ярославскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монастыря.	64	223	225	3,4	3,8	Тамъ же, стр. 1—8.
Ростовскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	97	517	525	5,5	5,4	Тамъ же, стр. 9—22.
Пересл.-За- мѣскій.	1519—20	Вотч. мѣтрополита.	85	352	353	4,1	4,1	Рун. Муз., Сборникъ Биб- лиотеки № 1620, т. 6.
	1543—44	Вотч. Симонова монаст.	56	312	312	5,5	5,5	М. А. М. Ю., гр. код. зм. № 8850.
	1543—44	Вотч. Вознесен- скаго мон.	85	165	166	4,7	4,7	Тамъ же, № 8851.
	1562—63	Вотч. Чудова мон.	49	344	352	7,1	7,3	Тамъ же, № 8926.
	1562	Вотч. мон. Бого- родицы на оз. Венра.	17	167	169	9,8	9,9	Тамъ же, № 8929.
	1562	Вотч. Махрицк. монаст.	18	114	114	6,3	6,3	Тамъ же, № 8930.
	1563	Вотч. Спаскаго- Ярославс. мон.	55	189	189	3,4	3,4	Тамъ же, № 8932.
	1562—63	Вотч. Кириллова монаст.	122,6	612	619	4,6	4,6	Тамъ же, № 8937.
	1562—63	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	211,6	1427	1438	6,7	6,8	Тамъ же, № 8928.

Уездъ.	Годъ.	Описываемая территория.	Количество населяющ. поселеній.	Количество дворовъ.	Количество людей.	Дворовъ на поселеніа.	Людей на поселеніа.	Источники.
Костромской.	1551—52	Вотч. Ипат. мон.	7	34	34	4,8	4,8	Тамъ же, № 5037.
	1562	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	51	124	125	2,4	2,4	Тамъ же, № 5049.
	1562	Вотч. митрополита.	67	225	227	3,2	3,3	Тамъ же, № 5013.
	1561—62	Вотч. Новоспасск. монаст.	35	81	83	2,3	2,3	Тамъ же, № 5048.
	1562	Вотч. Ипат. мон.	133,5	294	301	2,3	2,2	Тамъ же, № 5046.
	1562	Вотч. Симеонова монаст.	17	44	45	2,5	2,6	Тамъ же, № 5044.
	1565	Вотч. Рубцова.		14	14	3,5	3,5	Тамъ же, № 5066.
Солгалицкій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	156,3	1609	1663	6,4	6,8	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 893—919.
	1594—95	Вотч. Боголюбск. монаст.	25	121	132	4,8	6,2	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 5140.
	1597—1600	Вотч. Ипатьевск. монаст.	333,5	1285	1427	3,9	4,2	Тамъ же, № 5144 и 5147.
	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	23	89	101	4,2	4,6	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 920—922.

относящихся къ концу XV вѣка или къ первой половинѣ XVI. Изъ нихъ видно, что наиболѣе крупныя поселенія расположены были въ самомъ центрѣ—въ уѣздахъ Московскомъ, Верейскомъ, Коломенскомъ, Юрьев-Польскомъ, Владимірскомъ: здѣсь въ среднемъ приходилось на поселеніе 7, 8, 10 дворовъ. Мелкія поселенія—въ среднемъ въ два двора—составляли особенность уѣздовъ, лежавшихъ по сѣверной и западной окраинамъ Центральной области, какъ-то Костромской, Суздальскій, Пошехонскій и Тверской. Остальные центральные уѣзды являлись переходными отъ первыхъ къ послѣднимъ: въ нихъ на поселеніе приходилось въ среднемъ 4, 5 или 6 дворовъ. Свѣдѣнія о восьми уѣздахъ¹⁾ дошли отъ 50-хъ и 60-хъ годовъ. Судя по нимъ, наиболѣе крупныя поселенія существовали (кроме указанныхъ выше уѣздовъ, какъ надо догадываться) въ Нижегородскомъ, Муромскомъ и, можетъ быть, отчасти въ Переяславль-Залѣйскомъ уѣздахъ: поселеніе въ среднемъ состояло здѣсь изъ 6, 7, 9 дворовъ. Въ Костромскомъ и Суздальскомъ преобладали поселенія въ 2—3 двора, въ остальныхъ въ 3 или 4. Данные, относящіеся къ послѣднему тридцатилѣтію XVI вѣка, свидѣтельствуютъ, что наибольшее среднее число дворовъ на поселеніе—8, 9; чаще всего выше 10-ти—было въ это время въ уѣздахъ Верейскомъ, Боровскомъ, Коломенскомъ, Юрьев-Польскомъ, Владимірскомъ, Муромскомъ, Арзамасскомъ и Нижегородскомъ, т.-е. болѣею частью въ мѣстностяхъ, лежавшихъ на южной и восточной окраинахъ Центра. Мельче всего поселенія—двора въ 3—встрѣчались въ Рузскомъ, Можайскомъ и Ярославскомъ уѣздахъ. Наконецъ, для остальной массы центральныхъ уѣздовъ господствующимъ типомъ поселенія была деревня въ 4, 5, 6 дворовъ. Замѣчательна также, что въ такихъ окраинныхъ уѣздахъ, какъ Пошехонскій и Костромской на сѣверѣ, Нижегородскій на востокѣ и Тверской на западѣ къ концу вѣка размѣры деревень становятся больше, чѣмъ то было въ первой его половинѣ. Изъ уѣздовъ болѣе близкихъ къ столицѣ это можно сказать только относительно Юрьев-Польскаго и Суздальскаго. Такимъ образомъ разборъ вопроса о числѣ дворовъ на поселеніе въ разныхъ уѣздахъ Центра приводитъ къ

Дмитровскій, Тверской, Пошехонскій, Переяславль-Залѣйскій, Юрьев-Польскій, Суздальскій, Владимірскій и Костромской.

¹⁾ Рузскій, Коломенскій, Дмитровскій, Переяславль-Залѣйскій, Суздальскій, Муромскій, Нижегородскій, Костромской.

Уездъ	Годъ.	Описываемая территория.	Число населен. поселеній.	Число дворовъ.	Число людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	И с г о ч н и к ъ.
Бѣлозерскій.	1543—44	Вотч. зн. А. И. Нащенина.	29	47	52	1,6	1,7	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 790.
	1543—44	Вотч. зн. С. И. Нащенина.	44	78	82	1,7	1,8	Тамъ же.
	1544	Вотч. Ворониной пущи.	10	39	39	3	3	Акты Федотова - Чеховскаго; т. I, № 68.
	1557	Волость Ивановъ Борокъ.	20	39	40	1,9	2	Акты Юрьевъ, № 228.
	1564	Волость с. Ярго-можь.	12	42	45	3,5	3,7	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 814.
	1580	Вотч. Троиц. Усть-шекот. мон.	62	190,5	199	3	3,2	Тамъ же, № 857.
	1584—87	Черная: волость с. Боголюбскаго.	25	74	74	2,9	2,9	Тамъ же, № 868.
	1584—85	Волость Феодосіинъ Городокъ.	37	174	174	4,7	4,7	Писц. св. Моск. гр. с., I, 2, стр. 411—417.
	1593—94	Вотч. Троиц. Сер. мон.	15	36	47	2,3	3,1	Тамъ же, стр. 418—419.
	1599-1600	Вотч. Кириллова мон.	85	266	274	3,1	3,2	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 876.

Вологодск.	1502—3	Вотч. митропол.	18	21	26	1,6	2	Рум. Муз., Сборникъ Бѣ- лова № 1620, л. 208 и об. М. А. М. Ю., гр. кол. № 2585.
	1548—44	Вотч. Діонисіева Глушац. мон.	50	189	194	2,3	2,4	
	1513—44	Вотч. Свѣто-Пря- гутаго мон.	54	400	418	4,7	4,9	Тамъ же, № 2586.
	1591	Дворѣцкая села.	238	722	738	3	3	Моск. Гл. Арх. Мин. Ив. Дѣлъ, по Волгодъ № 5, л. 1—322.
Каргопольск.	1561—62	Черная земл.	539,2	1386,5	1737	2,4	3,2	Моск. Гл. Арх. Мин. Ив. Д., по Каргополь № 1, л. 104—291 об.
Турчасовскій станъ.	1561—62	Черная земл.	260,3	435	865	2,7	3,7	Тамъ же, л. 327—428 об.
Вол. Воло- озеро.	1568—69	Черная земл.	10	38	53	2	2,7	Тамъ же, л. 292— 297.
Двинскій.	1554	Вотч. Инокго-Ко- рельскаго мон.	7,7	2	2	4	4	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 4125.
	1586—87	Вотч. Михайло- Архан. мон.	22	38	46	1,5	2	Тамъ же, № 4264.
Вол. Кереть.	1563—63	Земли черныя и Соловецкаго мон.	50	80	79	1	1,3	Тамъ же, № 4147.
Вол. Нарзуга	1562—63	Земли черныя.	124	124	167	1	1,3	Тамъ же, № 4294.
Вол. Кереть.	1574—75	Земли черныя и Соловецкаго мон.	46,5	46,5	58	1	1,4	Тамъ же, № 4183.
Кемская вол.	1552—53	Черная земл.	153	173	230	1	1,9	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 8447.
	1591	Черная земл.	86	86	104	1	1,2	Тамъ же.
Обонекская пятина.	1565—66	Всѣ земли земел. малѣнія.	2846,9	3605	7062	2,3	2,7	Моск. Гл. Арх. Мин. Ив. Дѣлъ, по Олонду № 1.
Обонекская пятина.	1582—83	Завоевс. волод.	2988,8	3869	7016	2,3	2,4	Моск. Арх. Мин. Юст., писд. эк. 963.
	1582—83	Нагорная волод.	445,8	1184	1489	2,6	2,6	Тамъ же, писд. эк. 965.

заключенію, не только не смягчающему предыдущіе выводы о распределеніи населенія, но напротивъ ихъ усиливающему: въ уѣздахъ ближайшихъ къ Москвѣ вообще не замѣтно концентраціи населенія, а въ тѣхъ, которые лежали по сѣверной, восточной и южной окраинамъ Центра, среднее число дворовъ на поселеніе значительно возросло въ послѣднія тридцать лѣтъ XVI вѣка, что еще болѣе подтверждаетъ фактъ прилива населенія въ эти мѣста.

Что касается до числа людей, т.-е. взрослыхъ мужчинъ рабочаго возраста, то очень часто въ каждомъ дворѣ было по одному рабочему; впрочемъ бывало и по нѣсколько рабочихъ на дворѣ, но въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ.

Таблица на стр. 356—357 характеризуетъ величину поселеній на Сѣверѣ. Предупреждаемъ только, что въ волостяхъ Керети, Варзугѣ и Кеми каждый дворъ принятъ за особую деревню, на необходимость чего указываютъ косвенно и самыя сотныя выписи, не упоминающія о деревняхъ и говорящія лишь о дворахъ: этимъ подтверждается мнѣніе г-жи Ефименко, что слово «дворъ» на Сѣверѣ было тождественно по смыслу со словомъ «деревня».

Въ этой таблицѣ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія обстоятельства: во-первыхъ, малые размѣры сѣверныхъ деревень, при чемъ нѣтъ измѣненій съ теченіемъ времени, различія же по мѣстностямъ не отличаются рѣзкостью; во-вторыхъ, гораздо болѣе частая, чѣмъ въ Центрѣ, наличность двухъ и болѣе работниковъ на одномъ дворѣ; это особенно надо сказать о болѣе удаленныхъ отъ Центра и Новгородско-Псковской области уѣздахъ Сѣвернаго края, между тѣмъ какъ такія его части, какъ Бѣлозерскій уѣздъ и Нагорная половина Обонежской пятины, подверглись уже значительному вліянію сосѣднихъ областей: въ нихъ 2—3 работника въ одномъ дворѣ—столь же рѣдкое явленіе, какъ и въ Центрѣ и Западномъ Полѣсьѣ второй половины вѣка. Во всякомъ случаѣ изученіе средней величины сѣверныхъ поселеній не ослабляетъ полученнаго выше вывода о постоянномъ, все усиливавшемся къ концу столѣтія приливѣ сюда населенія: деревни на Сѣверѣ не мельчали, а сохраняли прежній размѣръ.

Переходимъ къ Новгородско-Псковскому краю, о величинѣ поселеній въ которомъ даетъ понятіе таблица, помѣщенная на стр. 360—361.

Руководясь этими данными, не трудно замѣтить, что двѣ черты сближаютъ Западное Полѣсье съ Сѣверомъ: въ обѣихъ областяхъ во-первыхъ, поселенія были обыкновенно очень малы, меньше, чѣмъ въ Центрѣ, и во-вторыхъ, на дворъ приходилось нерѣдко болѣе одного работника, особенно въ первой половинѣ XVI и въ концѣ XV вѣковъ. Въ большинствѣ случаевъ въ концѣ XVI вѣка населенныя деревни стали нѣсколько крупнѣе, но не настолько, чтобы сколько нибудь существенно измѣнить впечатлѣніе о запустѣніи края въ то время.

Такимъ образомъ три старыя области, населенныя еще въ удѣльное время и поставлявшія въ другіе края переселенцевъ въ XVI вѣкѣ, изучены нами съ точки зрѣнія величины въ нихъ поселеній и это изученіе нисколько не измѣнило выводовъ, полученныхъ по вопросу о распредѣленіи населенія и колонизаціи. Остается свести въ таблицу данныя о вновь заселенныхъ областяхъ — Прикамьѣ и Степи, — а также отмѣтить то небольшое, что осталось отъ Поднѣпровья, чтобы составить себѣ понятие о господствующемъ типѣ поселеній въ этихъ областяхъ государства.

Изъ данныхъ таблицы на стр. 362—364 видно, что въ Прикамьѣ и Степи, вообще говоря, размѣры поселеній были гораздо значительнѣе, чѣмъ даже въ большинствѣ уѣздовъ Центра, не говоря уже о Сѣверѣ и Западномъ Полѣсьѣ. Исключеніе представляютъ только Вятскій край, близкій по естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ къ Сѣверу, и такія мѣстности, какъ только что начавшій заселяться Шацкій уѣздъ. Такимъ образомъ изученіе размѣровъ степныхъ и прикамскихъ поселеній приводитъ къ убѣжденію, что надо усилить еще то впечатлѣніе прилива сюда населенія, которое составилось подъ вліяніемъ наблюденій за относительнымъ количествомъ деревень, починковъ и пустошей. Трудно сказать что-либо опредѣленное о Поднѣпровьѣ, такъ какъ сохранились свѣдѣнія только по одному Виземскому уѣзду и то лишь въ концѣ вѣка. Но если бы эти свѣдѣнія можно было принять за типичныя для всего края, пришлось бы придти къ заключенію, что въ среднемъ поднѣпровскіе поселенія были невелики.

Основное положеніе, къ которому приводитъ изученіе вопроса о распредѣленіи населенія и колонизаціи, заключается въ томъ, что населенность Центра и Западнаго Полѣсья въ теченіе вѣка посте-

Уездъ или цѣпна.	Годъ.	Описаніе территоріи.	Число населен- ныхъ ко- вель.	Число дворовъ.	Число людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	Источники.
Вотская в.	1500	Всѣ виды земель. владѣнія.	4286,7	14412	20470	3,8	4,7	Новгородскія писд. кн. т. III; Временникъ, XI и XII
	1539	Всѣ виды земель. владѣнія.	1634,6	4640	5159	2,5	2,8	Мос. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5.
	1581—82	Всѣ виды земель. владѣнія.	250	1001	1087	4	4,8	Мос. Арх. Мин. Юст., писд. кн. 958.
	Конецъ XV вѣка.	Всѣ виды земель. владѣнія.	997	2374	3585	2,5	3,5	Новгородскія писд. кн. т. IV, ст. 5—227.
Шелонск. п.	1539	Всѣ виды земель. владѣнія.	1873,1	4266	4573	2,3	2,4	Тамъ же, ст. 240—522.
	Конецъ XVI в.	Дворовыя земли	180,5	584	608	3,2	3,3	Мос. Арх. Мин. Юст., писд. кн. 735, лл. 1—93.
	1592—93	Залѣсскія пол.	273,8	802	940	3,2	3,4	Тамъ же, писд. кн. 967.
	1581—85	Зарусская пол.	265,2	556	652	2	2,4	Тамъ же, писд. кн. 967.

Деревская п.	1496—97	Всѣ виды земель. владѣнія.	7969,6	19483	21271	2,4	2,6	Новгородскія писц. кн. т. I и II.
	1591—92	Всѣ виды земель. владѣнія.	168	858	929	4,5	4,9	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 959 и 980.
Пышечная п.	1644—45	Тверская землѣ.	4992,4	10808	11989	8,1	8,3	Мос. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6.
	1581—82	Балозерская, пол.	796,7	1855	1888	2,3	2,3	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 961 и 982.
	1582—83	Тверская землѣ.	243	1035	1875	2,3	2,9	Тамъ же, писц. кн. 984.
Великолуц. у.	1584—86	Всѣ виды земель. владѣнія.	591,5	1994	1233	1,6	2	Тамъ же, писц. кн. 244, итогъ на л. 1202 об. и л. 1362, об. — 1410.
Пусторжев. у.	1582—83	Помѣстная землѣ	1701	1881	2095	2,9	2,9	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 8188, итогъ на л. 862—865.
Торопец. у.	1589—41	Всѣ виды земель. владѣнія.	1592,9	3440	4610	2,1	2,9	Мос. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Торонцу № 1.
Уѣзды Пско- ва съ приго- родами.	1586—87	Всѣ виды земель. владѣнія.	1851,8	2568	2674	1,7	1,9	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827 и 830.

Уездъ.	Годъ.	Описываемая территория.	Число населенныхъ поселеній.	Число дворовъ.	Число людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	Источники.
Смѣтскій.	1565—68	Всѣ виды земель. владѣнія.	31,5	674,5	691	21,4	21,9	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 482.
	1593	Вотч. Троицкаго мон.	14	161	161	11,5	11,5	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 11466, лл. 15—36 об.
Вязанскій.	1565—68	Всѣ виды земель. владѣнія.	139,5	914	930	6,5	7	Мос. Ар. Мин. Юст., писц. кн. 152.
	1599	Дворцовыя сел.	26	443	490	17	18,3	Тамъ же, писц. кн. 153, лл. 1393 об. — 1467 об.
Чернышскій.	1578—79	Черныя земли.	136	1218	1374	8,9	10,1	Дмитріевъ, Периская Старина, выд. III, стр. 31, 35, 39, 42.
Силикатскій.	1578—79	Черныя земли.	30	169	205	4,4	4,8	Тамъ же, стр. 144 и 166—174.
	1578—79	Вотч. Строгоно- вскъ.	39	208	549	6,2	11	Тамъ же, вып. IV, стр. 84.
Длиновскій и Слободской.	1589—90	Вотч. Успенскаго мон.	8,5	5	9	1,4	2,5	М. А. М. Ю. грам. кол. эк., № 14169.

Слободской.	1595	Вотч. Успенскаго мон.	49	64	92	1,8	1,8	Тамъ же, № 14171.
Рязанскій.	1573	Вотч. Богослово. мон.	28	288	288	10	10	Пискаревъ, Древніе грам. и акты Рязанскаго крад., № 19.
1575	Нотч. Новослово мон.	17	77	77	77	6,4	6,4	Тамъ же, № 20.
Мещерскій.	1563—64	Помѣстье служеб- ныхъ татаръ.	2	11	11	5,5	5,5	Рум. Музей, акты Бѣ- лагова, № 162.
1570—71	Помѣстье служеб- ныхъ татаръ.	1	6	6	6	6	6	Тамъ же.
Темников.	1585—86	Д. Исаегиныхъ вѣзь поч.	1	16	16	16	16	М. А. М. Ю., гр. кол. евъ, № 12051.
Шацкій.	1595	Дерева бортиль.	1	2	2	2	2	Рум. Муз., акты Бѣла- ева, № 201.
Елѣфанскій.	1571—72	Весь уѣздъ.	26	126	126	4,8	4,8	Писп. ин. Мос. госуд. I, 2, стр. 1582—1591.
Тульскій.	1587—89	Весь уѣздъ.	356,2	4207	4219	10,9	10,9	Тамъ же, стр. 1098— 1258.
Дѣдиловскій.	1587—89	Весь уѣздъ.	55,7	584	584	10,4	10,4	Тамъ же, стр. 1268 — 1299.
Веневскій.	1571—72	Весь уѣздъ.	141	2003	2034	16,4	16,4	Тамъ же, стр. 1542 — 1581.

Уездъ.	Годъ.	Описываемая территория.	Число населен. поселеній.	Число дворовъ.	Число людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людй на поселеніе.	Источники.
Комирскій.	1577—79	Весь уездъ.	479	4604	4626	9,6	9,6	Писц. кн. Мос. госуд., I, 2, стр. 1307—1534.
Оболенскій.	1593—94	Вотч. Тр. Серг. мон.	17	108	108	6,2	6,8	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Боровскій у. № 608, лл. 28—44.
Сергиевскій.	1593—94	Вотч. Тр. Сер. мон.	10	111	116	11,1	11,6	Тамъ же, лл. 79—84.
Малоярославецкій.	1593—94	Вотч. Тр. Серг. мон.	18	189	189	10,4	10,4	Тамъ же, лл. 55 об. — 74 об.
Новосильскій.	1593—94	Вотч. Тр. Серг. мон.	5	51	56	10,2	11,2	Тамъ же, лл. 125—128 об.
Орловскій.	1594—95	Весь уездъ.	44	3470	3470	7,8	7,8	Писц. кн. Мос. гос., I, 2, стр. 853—1073.
Бѣлевскій.	1594—85	Вотч. Спасокаменскій мон.	8	53	55	6,6	6,8	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 1462.
Вяземскій.	1594—95	Весь уездъ	947,2	4427	4498	4,8	4,7	Писц. кн. Мос. гос., I, 2, стр. 667—881.

пенно и неуклонно слабѣла, при чемъ особенно сильный отливъ населенія изъ этихъ областей на Сѣверъ, въ Поднѣпровье и главнымъ образомъ въ Степь и Прикамье наблюдается съ семидесятыхъ годовъ XVI вѣка. Отъ заустѣнія набавились только окраинные уѣзды Центра и нѣкоторая часть Новгородско-Псковской области, потому что тѣ и другіе служили колонизаціонными этапами, задерживавшими часть переселенцевъ. Такимъ образомъ картина совершенно соответствуетъ тѣмъ наблюденіямъ, которые были сдѣланы въ первыхъ двухъ главахъ надъ техникой сельскохозяйственного производства и его формами: одновременно замѣтны и упадокъ населенія, и упадокъ системы земледѣлія, и возрастаніе барской пашины, и преобладаніе холопскаго земледѣльческаго труда, и уменьшеніе запашки на дворъ и на рабочаго. Однимъ словомъ, подкладкою земледѣльческаго регресса является заустѣніе, бѣгство населенія. Повидимому, найдена причина упадка земледѣльческаго производства. Стоитъ однако же ближе присмотрѣться къ вопросу, чтобы убѣдиться, что найдена не самая причина, а только нить, руководясь которою можно дойти до самой цѣли изслѣдованія. Что такое представляетъ собою въ сущности отливъ населенія изъ Центра и Новгородско-Псковской области, какъ не обратную лишь сторону того процесса земледѣльческаго упадка, который изученъ нами выше? Сельскохозяйственный регрессъ и упадокъ населенія—не два особые явленія, а двѣ стороны одного и того же процесса, не разлучимы другъ отъ друга. Остановиться на объясненіи перваго, т.-е. упадка хозяйства, вторымъ, т.-е. бѣгствомъ населенія, — значило бы не одѣлать ни шагу впередъ въ такомъ объясненіи. Надо идти дальше, искать разрѣшенія вопроса о причинахъ самаго отлива населенія. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, главнымъ образомъ, повліяли здѣсь: государственные порядки, по преимуществу невыносимая тяжесть государственныхъ податей ¹⁾; существуетъ и другой взглядъ, по которому населеніе отбѣгло на югъ и востокъ по той причинѣ, что съ покореніемъ Казани и Астрахани открылась возможность эксплуатаціи привлекательныхъ по своимъ естественнымъ свойствамъ земель, а на сѣверъ потому, что прекратилось перерѣзывающее движеніе новгородской колонизаціи, прежде сюда направлявшейся ²⁾.

¹⁾ Соколовскій, Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, стр. 173.

²⁾ Ключевскій, Боярская Дума древней Руси, изд. 2, Москва, 1883, стр. 310—312.

Первое объясненіе въ достаточной степени опровергается сказаннымъ въ главахъ о распредѣленіи продуктовъ земледѣльческаго производства. Что касается до второго, то, конечно, благодатный климатъ и плодородная почва Степи и Прикамья должны были привлекать поселенцевъ, но на ряду съ этими привлекающими населеніе условіями тѣхъ мѣстъ, куда оно стремилось, должны были существовать еще обстоятельства, выгонявшія его изъ старыхъ уѣздовъ, съ родины, къ которой привязанъ всякій земледѣлецъ въ силу привычки и вѣстности; съ другой стороны, едва ли можно объяснить переселенія изъ Центра на Сѣверъ во второй половинѣ XVI вѣка прекращеніемъ новгородской колонизаціи этого края: мы только что видѣли, что эта колонизація изъ новгородскихъ пятинь тогда даже усилилась, что однако не задержало переселенцевъ изъ Центра да и не могло задержать вслѣдствіе чрезвычайной обширности незаселеннаго пространства на Сѣверѣ; притомъ естественныя условія были здѣсь гораздо суровѣе, чѣмъ въ Центръ, такъ что тѣмъ болѣе должны были дѣйствовать причины, заставлявшія центрального крестьянина мѣнять населенныя мѣста для новыхъ болѣе суровыхъ и отдаленныхъ. Наконецъ, разбираемое объясненіе не касается причинъ отлива населенія изъ Новгородско-Псковской области или Западнаго Полѣсья.

Два иностранца, бывшіе въ Москвѣ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XVI вѣка, датскій посланникъ Ульфельдъ и извѣстный іезуитъ Антоній Поссевинъ, указываютъ на двѣ причины уменьшенія населенія въ Центръ и Новгородской области: по словамъ Ульфельда, послѣдняя была разорена опричниками Грознаго ¹⁾; по мнѣнію Поссевина вѣздѣ (кромя Сѣвера) убыль населенія была слѣдствіемъ военныхъ обстоятельствъ времени: походовъ Баторія и крымскаго хана, войны съ шведами ²⁾. Уже Ильинскій ³⁾ справедливо указалъ, насколько ошибочно приписывать печальной памяти походу Грознаго на Новгородъ слишкомъ сильное и, главное, продолжительное вліяніе; какъ и иноземное нашествіе, въ родѣ крымскаго, шведскаго, польско-

¹⁾ Путешествіе Ульфельда, въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древ“, кн. I, стр. 13; кн. II, стр. 22 и 24.

²⁾ A. Starczewski, Historiae Ruthenicae scriptores exteri, vol. II, стр. 288.

³⁾ Городское населеніе Новгор. обл. въ XVI в.: „Историч. Обзорѣніе“, т. IX, стр. 142.

литовскаго, походъ Грознаго пронёсся ураганомъ надъ Новгородской областью, но не могъ надолго лишить ее населенія; по нѣкоторымъ писцовымъ новгородскимъ книгамъ можно наблюдать, что описываемая территория очень сильно пострадала отъ войскъ Баторія: населеніе было вырѣзано, попало въ плѣнъ или—въ большинствѣ случаевъ—бѣжало; но тутъ же указывается, что вскорѣ по минованіи опасности бѣльшая часть деревень снова наполнилась населеніемъ ¹⁾. Притомъ мы уже видѣли, что запустѣніе Центра и Западнаго Полѣсья не ограничилось тѣми мѣстами, которые пострадали отъ опричниковъ, Баторія, крымцевъ и шведовъ и, съ другой стороны, нѣкоторыя изъ пострадавшихъ отъ войны мѣстностей (напр., Коломенскій уѣздъ и многіе степи) не запустѣли. Это послѣднее обстоятельство особенно рѣшительно говоритъ противъ объясненія, предложеннаго Ульфелдомъ и Поссевиномъ.

Итакъ, до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ вопросъ о причинахъ той напряженности, какою отличается колонизаціонное движеніе въ XVI вѣкѣ, особенно во второй его доловинѣ. Мы полагаемъ, что причину этихъ явленій искать въ условіяхъ распределенія и мобилизаціи поземельной собственности, созданныхъ въ свою очередь общими экономическими условіями и осложнившихся тѣмъ своеобразнымъ отношеніемъ количества населенія къ пространству страны, которое всегда было свойственно нашему отечеству.

¹⁾ См., напр. М. А. М. Ю., писм. кн. 735, 958 и др.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Распределение и мобилизация земельной собственности.

Исследуя распределение и мобилизацию земельной собственности, необходимо обратить внимание на три главных вопроса: во-первых, на распространение форм землевладения, его размеры и движение; во-вторых, на влияние форм и размеров землевладения на сельское хозяйство; в-третьих, на условия, определявшие историю форм и размеров земельной собственности. Само собою разумеется, что все эти вопросы будут изучены почти исключительно в пределах XVI вѣка.

Извѣстно, что въ Московской Руси различались слѣдующіе виды земельного владѣнія: земли черныя, дворцовыя, помѣстныя, вотчинныя, монастырскія и церковныя. Въ первой половинѣ XVI вѣка встрѣчаются еще въ новгородскихъ пятинахъ и Торопецкомъ уѣздѣ владѣнія своеземцевъ, а въ одной тверской книгѣ земли служни. Писцовыя книги, составленныя въ послѣднемъ тридцатилѣтіи XVI вѣка, даютъ намъ возможность составить себѣ нѣкоторое представление объ относительныхъ размѣрахъ всехъ этихъ видовъ земельного владѣнія. Всего полнѣе свѣдѣнія о Западномъ Полѣсьѣ, Степи и Прикамьѣ, съ которыхъ мы поэтому и начнемъ свой обзоръ, оставаясь пока въ хронологическихъ пределахъ 70-хъ—90-хъ годовъ.

Въ Вотской пятинѣ, по описанію 1581—82 г., считалось всего 43154,3 четверти пахотной земли въ каждомъ изъ трехъ полей. Изъ нихъ 32639,9 четвертей или 75,6% приходилось на помѣстныя земли—жилыя и «порожія»; 4291,2 четверти (9,9%) на земли дворцовыя, 3476,2 четверти было во владѣніи монастырей, что составляетъ 8,1%; черныхъ земель считалось 1530 ч. или 3,6%; новгородскій архіепископъ владѣлъ 1162 четвертями (2,7%); ямскихъ

земель было 50 ч. (0,1%) и церковныхъ всего 5 ч. (0,01%)¹⁾. Общее количество пахотной земли въ Залѣсской половинѣ Шелонской пятины въ 1582—83 г. равнялось 73324,9 ч. въ каждомъ полѣ. Помѣстныхъ земель было 69543,9 ч. (94,8%), монастырскихъ 2632,5 четвертей (3,6%), владѣчныхъ 930,5 ч. (1,3%), церковныхъ 218 ч. (0,3%)²⁾. Въ Зарусской половинѣ той же пятины по книгѣ 1584—86 г. можно насчитать до 40946 ч. пахотной земли; почти все это были помѣстья, которыя занимали 39956 ч. или 97,6%; монастырской земли было только 704 ч. (1,7%), а церковной 286 ч. (0,7%)³⁾. Пахотная земля во всѣхъ видахъ земельного владѣнія въ Деревской пятинѣ, какъ свидѣтельствуемъ писцовая книга 1581—82 г., составляла площадь въ 107531,1 четверти въ каждомъ изъ трехъ полей, при чемъ на долю занятыхъ и заброшенныхъ помѣстій приходилось 90050,6 ч. (83,8%), монастырскихъ земель считалось 17387,5 ч. (16,1%), церковныхъ всего 93 ч. (0,1%)⁴⁾. Наконецъ, для Бѣлозерской половины Бѣжецкой пятины мы имѣемъ писцовую книгу 1581—82 г., а для Тверской половинѣ книгу 1582—83 г. По первой книгѣ, всего пахотной земли было 104415 ч.; изъ нихъ помѣстныхъ земель 98481 ч. (94,3%), монастырскихъ 4907,3 ч. (4,7%) и церковныхъ 1026,7 ч. (1%)⁵⁾. Въ Тверской половинѣ изъ 117835,4 четвертей на помѣстья приходилось 108665,6 четв. (92,2%), на монастырскія земли 4600,8 (3,9%), на дворцовыя 2360 четвертей (2%), вотчинъ считалось 874,5 ч. (0,7%), ямскихъ земель 687 ч. (0,6%), церковныхъ 580,5 ч. (0,5%) и посадскихъ 67 ч. (0,1%)⁶⁾. Въ уѣздахъ Пскова и семи его пригородовъ, по описанію 1585—87 г., было 88778,1 четвертей пахотной земли; въ томъ числѣ на монастырскія и церковныя земли приходилось 46111,4 четверти (51,9%), на помѣстья 40545,1 ч. (45,7%), у новгородскаго владыки было 1038,5 ч. (1,2%), ямскихъ земель считалось 691,9 ч. (0,78%), земель, оставшихся за раздачей у царя, было 367,5 ч. (0,4%) и у бѣгальственныхъ избъ 23,7 ч. (0,02%)⁷⁾.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958.

²⁾ Тамъ же, писц. кн. 957.

³⁾ Тамъ же, писц. кн. 967.

⁴⁾ Тамъ же, писц. кн. 959 и 960.

⁵⁾ Тамъ же, писц. кн. 961 и 962.

⁶⁾ Тамъ же, писц. кн. 964.

⁷⁾ Тамъ же, писц. кн. 827 и 830.

Въ 1584—85 г. въ Великолукскомъ уѣздѣ пахотная земля занимала пространство въ 160951,6 четвертей. Изъ нихъ помѣстныхъ земель было 153792,7 ч. (95,5%), черныхъ 4376,8 ч. (2,7%), дворцовыхъ 2037 ч. (1,3%), монастырскихъ 633,1 ч. (0,4%) и церковныхъ 112 ч. (0,1%)¹⁾.

Изъ этихъ наблюдений видно, что въ концѣ XVI вѣка помѣстное владѣніе имѣло въ Западномъ Полѣсѣ преобладающее значеніе, особенно въ Шелонской и Бѣжецкой пятинахъ, а также въ Великолукскомъ уѣздѣ; нѣсколько меньше относительные размѣры помѣстной земли въ Деревской и Вотской пятинахъ, хотя и здѣсь она составляла не менѣе $\frac{1}{2}$, и даже $\frac{1}{3}$, всей территоріи, и только въ уѣздахъ Пскова съ пригородами помѣстья занимали меньше половины всей земли. На этой послѣдней территоріи больше всего было монастырской и церковной земли. Владѣнія монастырей представляли собою довольно замѣтную долю въ ряду другихъ видовъ земельного владѣнія, хотя доля эта была несравненно меньшей, чѣмъ та, которая приходилась на помѣстья. Всего больше монастырской земли было въ Деревской пятинѣ, всего меньше въ Шелонской и въ Великолукскомъ уѣздѣ. Слѣдующее затѣмъ мѣсто по размѣрамъ занимали дворцовыя земли въ тѣхъ пятинахъ, гдѣ онѣ были, именно въ Вотской, Бѣжецкой и—надо еще прибавить—въ Шелонской: здѣсь въ 80-хъ годахъ въ дворцовыхъ селахъ числилось 11251 четверть въ одномъ полѣ²⁾. Въ уѣздахъ Великолукскомъ и Псковскомъ съ пригородами дворцовыхъ земель было относительно—меньше, особенно въ Псковской области. Владѣнія новгородскаго архіепископа не отличались уже особенною обширностью, а ямскія, церковныя, черныя, вотчинныя и посадскія земли составляли повсюду крайне-незначительный элементъ въ составѣ территоріи. Характерно также, что всѣ владѣнія земцевъ трактовались уже какъ помѣстья, къ которымъ поэтому и причислены повсюду въ предшествующемъ изложеніи.

Въ степныхъ уѣздахъ поземельная собственность распределялась въ концѣ XVI вѣка слѣдующимъ образомъ. Если перевести на четверти данныя платежныхъ книгъ Рязанскаго края 1594—96 г., выраженные сошнымъ письмомъ (соху мы приравниваемъ 800 чет-

¹⁾ Тамъ же, писц. кн. 244 (помѣстья сосчитаны по итогу).

²⁾ Тамъ же, писц. кн. 795.

вертямъ), то окажется, что изъ общаго числа 203822, 8 четвертей пахотной земли 128430,7 четвертей или 60,6%, приходилось на помѣстные земли (235¹/₂ сохъ безъ 2¹/₂ четвертей занятыхъ помѣстій и 6¹/₂ сохъ и 8 ч. «порозжихъ»), 35217,3 ч. (44 сохъ + 17¹/₂ четв.) или 17,3%, занимали служилыя вотчины, монастыри владѣли 26186 четвертями (32,6 сохъ + 106 ч.), т. е. 12,8%, архіепископъ рязанскій 16729,8 ч. (20,9 сохъ безъ 9⁵/₂ ч.) или 8,2%, наконецъ церковныя земли считалось 2259 ч. (2,7 сохъ + 99 ч.), что составляетъ 1,1%. ¹). Въ Веневскомъ уѣздѣ, по описанію 1571—72 г., помѣстья занимали 8205 десятинъ, т. е. 63,5%, дворцовыя земли 2861,2 дес. (22,1%), на земли, не взятые въ помѣстья, приходилось 1706,5 дес. (13,2%) и на церковныя 151,5 дес. (1,2%) ²). Изъ 103196,3 четвертей пахотной земли Копырскаго уѣзда въ 1577—79 г. на помѣстья приходилось 96948,3 четвертей или 94%, на земли монастырскія 3938 ч. (3,8%) и на церковныя 2310 ч. (2,2%) ³). Въ Тульскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1587—89 г., помѣстья занимали 50680,2 четверти, т. е. 91,7% общаго числа 55272,7 четвертей, монастырскія земли 2836 ч. (5,1%), служилыя вотчины 1111,5 ч. (2%), церковныя земли 645 ч. (1,2%) ⁴). Въ Дядиловскомъ уѣздѣ въ 1587—89 годахъ почти вся территория была занята помѣстьями: изъ общаго числа 8917,4 ч. въ помѣстьяхъ считалось 8799,2 четвертей (98,6%), остальные 118 ч. (1,4%) находились во владѣніи церквей ⁵). Вся пахотная земля Елифанскаго уѣзда 1571—72 годовъ равнялась 23699 четвертямъ въ каждомъ полѣ. Большая часть ея была отдѣлена въ помѣстья служилымъ людямъ по прибору, именно 18864 ч. (79,7%), на помѣстья другихъ лицъ приходилось 1688 ч. (7,1%); государевыхъ земель, не розданныхъ въ помѣстья, было 2207 ч. (9,3%); посадскіе люди владѣли 700 ч. (2,9%), у церквей было 240 ч. (1%) ⁶). Въ Медынскомъ уѣздѣ помѣстья въ 1586—87 г. занимали 23815,2 ч. (88,1%: всего въ уѣздѣ считалось 27013,1 ч.), вотчины 2482,9 ч. (9,2%), мона-

¹) Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 8—42, 43—92, 94—156, 159—254.

²) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1542—1581.

³) Тамъ же, ст. 1307—1534.

⁴) Тамъ же, ст. 1097—1258.

⁵) Тамъ же, ст. 1268—1299.

⁶) Тамъ же, ст. 1582—1594.

стырскія земли 671,6 ч. (2,5%) и бортныя 43,3 ч. (0,2%) ¹⁾. Наконецъ, въ Орловскомъ уѣздѣ, по писцовой книгѣ 1594—95 г., помѣстій считалось 70419,6 ч. или 99,3%, на долю же церковныхъ земель приходилось только 533 ч., т. е. 0,7% ²⁾.

Такимъ образомъ въ Степи еще ярче выразились тѣ особенности въ распредѣленіи земли по формамъ владѣнія, которыя были отмѣчены для Западнаго Полѣсся: преобладаніе помѣстной системы, доходившее въ нѣкоторыхъ уѣздахъ почти до исключительнаго ея господства, слабое развитіе монастырскаго, архіерейскаго, вотчиннаго, церковнаго и посадскаго землевладѣнія. Монастырскія земли и служилыя вотчины сохранились—и то не въ большомъ количествѣ—только въ уѣздахъ старыхъ, заселенныхъ еще до XVI вѣка: таковы Рязанскій, Медынский и отчасти Тульскій и Коширскій. Всѣ эти выводы подтверждаются и данными о такихъ уѣздахъ, по которымъ до насъ не дошли полныя описанія. Такъ извѣстно, что въ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Харьковской, Курской и Воронежской губерній «помѣстная система была господствующей, чтобы не сказать исключительной» ³⁾. Вотчинное землевладѣніе юго-западныхъ князей по верхней Окѣ значительно сохранилось къ концу XVI вѣка ⁴⁾. Правительство усердно насаждало помѣстную систему въ Мордовско-Мещерскомъ краѣ. Такъ имѣемъ извѣстія о помѣстьяхъ служилыхъ татаръ въ Борисоглѣбскомъ стану Мещерскаго уѣзда въ 60-хъ, 70-хъ и 80-хъ годахъ XVI в. ⁵⁾, о помѣстьѣ Урманчѣвыхъ въ Темниковскомъ уѣздѣ около того же времени ⁶⁾. На государеву-дворцовую десятинную пашню есть указанія только для Бѣлгорода и Воронежа ⁷⁾. Наконецъ, монастырскія владѣнія не были обыкновенно обширны. Еще въ 90-хъ годахъ едва слагались вотчины монастырей Пурдышевскаго и Чернѣвскаго въ Мордовско-Мещерскомъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 832—852.

²⁾ Тамъ же, стр. 853—1073.

³⁾ Багалъй, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Моск. госуд., стр. 116.

⁴⁾ Платоновъ, Къ исторіи овирчичия: „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1897 г. октябрь, стр. 265.

⁵⁾ Румянц. Музей, собр. актовъ Бѣлаева, № 162.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. вол. эк., Шацкий у., № 14462.

⁷⁾ Миклашевскій, Къ исторіи хозяйств. быта Моск. гос., стр. 218.

край¹⁾. Бѣлгородскій Николаевскій монастырь въ 1599 г. имѣлъ всего 50 ч. пахотной земли въ каждомъ изъ трехъ полей²⁾. Правда, вотчина бѣлѣвскаго Спасскаго монастыря, по сотной выписи 1584—85 г., заключала въ себѣ 949 $\frac{1}{2}$ ч. пахотной земли³⁾, а у Настасова монастыря въ Одоевскомъ уѣздѣ было 505 ч. ⁴⁾, но, во-первыхъ, это уѣзды, уже издавна болѣе или менѣе обильные населеніемъ и имѣніемъ въ составѣ своего служилое вотчинное земледѣліе, во-вторыхъ, эти владѣнія все-таки не могутъ идти въ сравненіе съ монастырскими землями Центра, о которыхъ скоро пойдетъ у насъ рѣчь. Даже такіе богатые монастыри, какъ поскровский Новодѣвичій и Троицкій-Сергіевъ, имѣли вотчины только въ сѣверныхъ степныхъ уѣздахъ, и то размѣры ихъ были не велики. Новодѣвичій монастырь въ 1671—72 г. владѣлъ въ Оболенскомъ уѣздѣ 1730 четв. пахотной земли⁵⁾, у Троицкаго-Сергіева въ 1593—94 г. считалось въ Оболенскомъ уѣздѣ 1592,2 ч. ⁶⁾, въ Серпейскомъ 608,7 ч. ⁷⁾, въ Малоярославскомъ 1428 ч. ⁸⁾ и въ Новосильскомъ 358 ч. ⁹⁾.

Приказскій край отличался весьма существеннымъ образомъ отъ двухъ разсмотрѣнныхъ областей въ отношеніи распределенія земли по формамъ владѣнія и не представлялъ изъ себя единого цѣлаго: юго-западная, приволжская часть его была менѣе своеобразна, чѣмъ сѣверо-восточная.

Въ 1665—68 г. въ Казанскомъ уѣздѣ изъ 27763,5 ч. пахотной земли приходилось на помѣстья 18248 ч. (65,7%), на земли царя, не розданныхъ въ помѣстья, 8225 ч. (22,4%), на владѣнія архіепископа казанскаго 2087,5 ч. (7,5%), на посалскія земли 700 ч. (2,5%), на монастырскія 493 ч. (1,8%) и на церковныя 15 чет-

¹⁾ Дубасовъ, Очерки изъ исторіи Тамбовск. края, вып. III, стр. 38, 39; вып. IV, стр. 18.

²⁾ Багалъй, Очерки изъ исторіи колоній и бѣга степ. окраин Моск. госуд., стр. 118.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлевс. у., № 1482.

⁴⁾ Тамъ же, Одоевскій у., № 8520.

⁵⁾ Тамъ же, Московс. у., № 7173, лл. 96—102 об.

⁶⁾ Тамъ же, Боровс. у., № 608, лл. 28—44.

⁷⁾ Тамъ же, лл. 79—84.

⁸⁾ Тамъ же, лл. 55 об.—74 об.

⁹⁾ Тамъ же, лл. 125—128 об.

нотей (0,1%)¹⁾. Въ то же время въ Свияжскомъ уѣздѣ считалось всего 58520,4 дес.²⁾. Помѣстья занимали 10322,4 дес. (17,6%), монастырскія земли 1043,2 дес. (1,8%), церковныя 87 дес. (0,1%), земли царя 21095,8 дес. (36,1%), и татарскія и чувашскія земли 25972 дес. (44,4%)³⁾.

Къ концу XVI вѣка въ обоехъ уѣздахъ произошли, конечно, нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи земли. По актамъ можно прослѣдить увеличеніе монастырскихъ и архиерейскихъ вѣчинъ исключительно путемъ пожалованія царемъ помѣстныхъ земель монастырямъ и архіепископу казанскому. Такъ свияжскому Богородицкому Николаевскому монастырю въ 70-хъ годахъ были отдѣлены части с. Бажбагмана, Хояшева, д. Тикое Илесъ и Бритинно въ Свияжскомъ уѣздѣ; въ нихъ считалось всего 237 ч. пахотной земли въ каждомъ полѣ⁴⁾. Женскій монастырь Казанской Божіей Матери въ 1584 г. получалъ д. Кузино Займище въ Казанскомъ уѣздѣ, съ 32 четвертями пахотной земли⁵⁾. Въ томъ же уѣздѣ Илантову монастырю было пожаловано въ 1585 г. д. Киндеръ, гдѣ считалось 85 четвертей⁶⁾, а Преображенскому монастырю въ 80-хъ годахъ были даны д. Подсына—31¹/₂ ч.⁷⁾—и д. Салмачи—49 ч.⁸⁾. Архіепископъ казанскій въ 1573 г. получилъ казанскіе подгородныхъ покосовъ и «животинныхъ вынусковъ» на 900 коп.⁹⁾, въ 1578 г. ему пожалована п. Кобыковская въ 20 четвертей¹⁰⁾, а въ 80-хъ годахъ село Ягодная Поляна со 180 четвертями¹¹⁾—и то и другое въ Казанскомъ уѣздѣ. Свияжскій Троицкій Сергіевъ монастырь, основанъ въ 1598—94 г., владѣлъ въ Казанскомъ уѣздѣ 849,6 ч.¹²⁾, а

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. книгъ, 152, лл. 108 об.—218.

²⁾ Такъ какъ здѣсь много дѣлаго поля выражено въ квадратныхъ верстахъ и не раздѣлено на три поля, то мы вычислили здѣсь всю пахотную землю въ трехъ поляхъ и въ десятинахъ.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 422, лл. 176—382.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк. Свияжскій у., № 11468.

⁵⁾ Тамъ же, Казанскій у., № 6421.

⁶⁾ Тамъ же, № 6422.

⁷⁾ Тамъ же, № 6423.

⁸⁾ Тамъ же, № 6427.

⁹⁾ Тамъ же, № 6415.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 6418.

¹¹⁾ Тамъ же, № 6425.

¹²⁾ Тамъ же, № 6481, лл. 1—9.

въ Свияжскомъ 335 ч. ¹⁾). Не надо также забывать, что въ писцовыхъ книгахъ 1565—68 г. не описаны дворцовыя села, въ которыхъ въ 1599 г. считалось 3779,7 ч. пахотной земли ²⁾).

Итакъ главные особенности Казанскаго Поволжья или юго-западной части Прикамскаго края—преобладаніе помѣстной системы, значительное количество земель государевыхъ и архіерейскихъ, обиліе инородческихъ земель и незначительные размѣры монастырскихъ вотчинъ и церковныхъ владѣній. Во всемъ этомъ много общаго со Степью и съ Западнымъ Полѣсьемъ, хотя встрѣчаются и черты, незамѣтныя въ двухъ послѣднихъ областяхъ. За то въ сѣверо-восточной части изучаемой области, по теченію Камы, Чусовой и Вятки, мы наталкиваемся на явленія, почти совершенно противоположныя только что изученнымъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ оказываются, несомнѣнно, преобладаніе черныхъ земель, посадскихъ и волостныхъ, и наличность крупнаго вотчиннаго владѣнія. Въ 1578—79 г. были описаны Чердыньскій и Соликамскій уѣзды и вотчины Строгановыхъ. Оказывается, что посадскіе люди владѣли въ это время 1212 четвертями пахотной земли (641 ч. чердынцы и 571 ч. усольцы), волостные люди 9261,5 ч. (въ томъ числѣ въ Чердынскомъ уѣздѣ 8396,5 ч. и въ Соликамскомъ 865 ч.) ³⁾, Строгановы 932 ч. ⁴⁾. Монастырское землевладѣніе не было и здѣсь крупнымъ. Такъ монастырь Ивана Богослова въ Чердыни имѣлъ всего 32 ч. пахотной земли по акту 1580 г. ⁵⁾. Неважно были и владѣнія Пискарскаго монастыря какъ въ 1578—79, такъ и въ 1588 г. ⁶⁾. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще, что въ вотчинахъ Строгановыхъ размѣры пахотной земли были ничтожны сравнительно со всей территоріей ихъ, простиравшейся до ильскоюмъ сотъ тысячъ десятинъ и постепенно возрастающей, начиная съ 1564 г. до 1597. Пограничныя съ Соликамскимъ уѣздомъ и Строгановскими

¹⁾ Тамъ же, Свияжс. у., № 11466, лл. 15—36 об.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 153, лл. 1393 об.—1467 об.

³⁾ А. Дмитриевъ, Пермская Старина, выд. III, стр. 2, 34, 38, 41, 47, 118, 122, 166, 172, 174.

⁴⁾ Тамъ же, выд. IV, ст. 84.

⁵⁾ Акты Историч., т. I, № 207, Шишонко, Пермская летопись, I, стр. 89—90.

⁶⁾ Въ 1578—79 г. у мон. было 89 ч. въ каждомъ полѣ (Борозъ, Пустынь въ Чердынѣ и Соликамскѣ, стр. 162—165), а въ 1588 г. слободка и 2 пустыри починка. М. Арх. Мин. Юст., грам. вол. эк., Соликамск. у., № 11143.

вотчинными земли, причислявшіяся въ то время къ Казанскому уѣзду, соответствовали по характеру своему видамъ земельнаго владѣнія, господствовавшимъ въ только что разсмотрѣнной области: здѣсь находились черныя земли Новоникольской слободы¹⁾. По Бѣлой въ XVI вѣкѣ расположены были исключительно однѣ балхирскія земли²⁾. Вятскій край въ отношеніи формъ землевладѣнія представлялъ собою переходъ отъ Пермскаго къ Сѣверу, съ одной стороны, и къ Казанскому Поволжью съ другой. Судя по немногимъ дошедшимъ до насъ грамотамъ, здѣсь, какъ и на Сѣверѣ и въ Пермскомъ краѣ, распространены были черныя земли: въ 1582 г. встрѣчаемъ указаніе, что «отдаютъ тѣ пожни земскіе люди охочимъ людямъ изъ оброку»³⁾ въ Хлиновскомъ уѣздѣ; въ 1588 г. здѣсь же черныи крестьянинъ Елизарій Болязинъ отдалъ свою деревню въ монастырь⁴⁾; въ 1595 г. въ Слободскомъ уѣздѣ вверхъ по р. Вяткѣ была черная оброчная Вобловицкая волость⁵⁾, пожалованная въ это время Успенскому Трифонову монастырю; въ Котельничскомъ уѣздѣ въ 1551 г. царь пожаловалъ вятчанина Кашу Мартыанова съ тремя котельничанами, П. Яковлевымъ, С. Андреевымъ и Т. Петровымъ, далъ имъ лугъ ниже Котельнича по р. Вятѣ на оброкъ⁶⁾; брату его Титу въ то же время данъ былъ на оброкъ островъ Шабуровъ съ Чернымъ озеромъ⁷⁾; въ 1553—54 ч., наконецъ, вятчанинъ Петръ Сухой получилъ на оброкъ также лугъ на р. Вяткѣ близъ Котельнича⁸⁾. Только что мимоходомъ былъ отмѣченъ ростъ владѣній Успенскаго монастыря: въ 1580 г. царь далъ ему три пустоши, въ которыхъ было 32 четверти въ каждомъ полѣ накотной земли⁹⁾. Спустя лѣтъ девять или десять этотъ монастырь владѣлъ уже 314,9 десятинами во всѣхъ трехъ поляхъ¹⁰⁾; въ 1595 г. онъ получилъ отъ царя три пустоши съ 11 вытями земли¹¹⁾, а затѣмъ еще цѣлую волость, въ

¹⁾ Шишонко, Пермская Лѣтопись, т. I, стр. 117—118.

²⁾ Тамъ же, стр. 119.

³⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Хлиновскій у., № 14165.

⁴⁾ Тамъ же, № 14167.

⁵⁾ Тамъ же, № 14171.

⁶⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Котельничскій у., № 5963.

⁷⁾ Тамъ же, № 5964.

⁸⁾ Тамъ же, № 5965.

⁹⁾ Актъ Археогр. Эксп., т. I, № 305.

¹⁰⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Хлиновск. у., № 14169.

¹¹⁾ Тамъ же, № 14170.

которой числилось 340,5 четвертей въ полѣ, а въ дву потому же.¹⁾ Такимъ образомъ монастырскія вотчины Вятскаго края были несравненно крупнѣе, чѣмъ таковыя же въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ, и приближались къ типу монастырскихъ владѣній Казанскаго Поволжья. Другая черта, сближавшая нѣсколько Вятскій край съ Поволжьемъ, заключается въ томъ, что и на Вяткѣ были помѣстья, совершенно не встрѣчавшіяся въ верхнемъ теченіи Камы: въ 1548 г. дано помѣстье Арсѣмъ князьямъ въ Хлыновскомъ уѣздѣ.²⁾ /

Сѣверъ многимъ напоминаетъ сѣверо-восточную часть Прикамья. Начать съ того, что черныя земли по размаху своимъ занимали одно изъ первыхъ, въ большинствѣ случаевъ даже и прямо первое мѣсто. Въ сожалѣнію, для Сѣвера и Центра мы не имѣемъ такого обильнаго и полнаго, исцодоваго матеріала, какъ для Западнаго Полья, Стени и Прикамья, почему придется клеить картину изъ отдѣльныхъ мелкихъ кусковъ, при чемъ невозможно отдѣлить вопросъ о распредѣленіи земли по формамъ владѣнія отъ вопроса о переходѣ земель изъ одной формы въ другую въ теченіе вѣка. Достаточно взять любую актъ Двинскаго уѣзда—а такихъ актовъ сохранилось достаточное количество, нѣсколько сотъ,—чтобы убѣдиться, что здѣсь главную массу земли составляли черныя водости. Мы затрудились даже ездывать на источники, такъ какъ пришлось бы перечислять чуть не всѣ двинскія грамоты. Кенроль, Соломбада, Куростроль, Малокурья, Немоиса, Ума, Рахурья, Касокурья, Чухченемская водость, Пурнаволодь, Лодма и др. и др.—все это были черныя водости. Въ теченіе XVI вѣка количество черной земли постепенно убывало въ Двинскомъ уѣздѣ: значительная ея часть перешла въ руки монастырей. Въ новгородское время двинскіе монастыри имѣли весьма мало земли.³⁾ Ростъ ихъ земельныхъ владѣній относится по преимуществу къ XVI вѣку. Попробуемъ прослѣдить исторію вотчинъ важнѣйшихъ изъ нихъ, при чемъ будемъ имѣть въ виду исключительно тѣ вотчины, которыя имѣли сельскохозяйственное значеніе. По сотной 1554 г., Николаевскій-Корельскій монастырь

¹⁾ Тамъ же, № 14171.

²⁾ Актъ Археогр. Эксп., т. I, № 230.

³⁾ Ефименко, Исслѣдованія народной жизни, вып. I, стр. 262.

владѣль всего 14 поселеніями, въ которыхъ было 25¹/₂, обожь ¹⁾. Изъ нихъ п. Никольская въ Койдокурѣ (²/₂, обожь) была дана въ монастырь въ 1529—30 г. ³⁾, п. Великодворская на Ухтестровѣ (1⁵/₂, обожь) въ 1543—44 г. ⁴⁾, п. Борисовская на Лялинь—Курѣ (2 обожь) въ 1549 г. ⁵⁾, п. Бакаркинская въ Терпиловѣ на Ижмѣ (1⁵/₂, обожь)—вкладъ 1544 года ⁶⁾; только одна деревня на Прилужѣ была приобретена монастыремъ за деньги (3¹/₂, обожь) въ 1550—51 г. ⁷⁾. Какъ и когда попали въ число монастырскихъ вотчинъ остальные 9 поселеній,—трудно сказать опредѣленно, но можно думать, что если не всѣ, то большая ихъ часть вошли въ составъ земель Корельскаго монастыря въ XVI уже вѣкѣ: дѣло въ томъ, что отъ первой половины этого столѣтія до насъ дошло еще шесть актовъ о приобретеніи монастыремъ деревень въ Двинскомъ уѣздѣ⁸⁾, только въ большинствѣ ихъ названія деревень или не обозначены или не соответствуютъ тѣмъ, которыя находятся въ сотной выписи, что впрочемъ можетъ быть результатомъ простой перемены названія или записи подъ другимъ названіемъ, возможной послѣдствіе стариннаго обычая давать поселеніямъ нѣсколько прозваній соответственно именамъ различныхъ, постепенно сгнѣвшихся владѣльцевъ или жильцовъ. Кромѣ того извѣстно, что въ 1545 г. монастырю были даны болота и лѣсъ на Ижмѣ, на Шалѣ, около Едомскаго озера, по теченію р. Ушкы ⁹⁾: нѣкоторые изъ упомянутыхъ въ сотной поселеній могли возникнуть именно здѣсь. Во второй половинѣ XVI вѣка владѣнія Корельскаго монастыря продолжали увеличиваться и притомъ главнымъ источникомъ монастырскаго землевладѣнія являлся попрежнему вкладъ, а не продажа земли: сохранилось до 17 данныхъ ¹⁰⁾ и только 3 купчихъ¹¹⁾ на деревни на Вагинѣ островѣ, въ Чуболѣ, Кехтѣ, на Яляхъ-

¹⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Двинс. у., № 4125.

²⁾ Тамъ же, № 4088.

³⁾ Тамъ же, № 4102; Рус. Ист. Библіот., ч. XIV, А, XXIV.

⁴⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Двинс. у., № 4118.

⁵⁾ Тамъ же, № 4104.

⁶⁾ Тамъ же, № 4128.

⁷⁾ Тамъ же, №№ 4121, 4129, 4088, 4116, 4117; А. Ю., № 23.

⁸⁾ Акты Историч., т. I, № 144.

⁹⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Двинс. у., №№ 4128, 4138, 4185, 4186, 4197, 4140, 4142, 4146, 4149, 4157, 4166, 4175, 4187, 4198, 4236, 4274, 4291.

¹⁰⁾ Тамъ же, №№ 4161, 4219 и 4220.

островѣ, въ Карзинѣ—Курѣ, Койдокурѣ, Ластогѣ, Невонѣ, на Ижмѣ, Нефутинѣ островѣ и Литцкой Двинѣ. Во всякомъ случаѣ къ концу вѣка вотчины Корельскаго монастыря увеличились развѣ немногимъ болѣе, чѣмъ вдвое, сравнительно съ 1554 годомъ, такъ что какъ ни великъ относительно былъ ихъ приростъ, абсолютные ихъ размѣры не были значительны. Недостатокъ матеріала не позволяетъ прослѣдить образованіе вотчинъ другого древняго монастыря на Двинѣ—Михаило-Архангельскаго: сохранились только акты 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ годовъ, изъ которыхъ 9 данныхъ грамотъ ¹⁾ и только 2 купчихъ ²⁾. Во всякомъ случаѣ и этотъ монастырь не былъ крупнымъ землевладѣльцемъ: въ 1586—87 г. во всѣхъ его владѣніяхъ было только 11 $\frac{1}{2}$ сопекъ ³⁾, т.-е., полагая сопку равною 30 ч. въ каждомъ полѣ, 340 четвертей пахотной земли. Незначительны были также и владѣнія Николаевскаго Чукченемскаго монастыря: въ 80-хъ годахъ у него считалось всего 11 деревень въ Чукченемской волости и 3 въ Ровдогооровой; недаромъ крестьяне Чукченемской волости въ своей челобитной называли этотъ монастырь «убогимъ» ⁴⁾. Большая часть этихъ деревень сосредоточилась въ рукахъ монастыря еще въ XV вѣкѣ ⁵⁾, для XVI вѣка мы имѣемъ только одинъ актъ о покупке монастыремъ деревни ⁶⁾ и одинъ случай продажи монастыремъ поселка ⁷⁾, приобретеннаго еще въ 1440 г. ⁸⁾ История вотчинъ церкви св. Георгія на Лодмѣ показываетъ, что вотчины двинскихъ церквей и по составу и по происхожденію были вѣдѣны тождественны съ монастырскими, уступая только послѣднимъ въ размѣрахъ: въ 1588 г. церковь владѣла двумя погостами, четырьмя деревнями и волнуестонью, въ которыхъ считалось 3 $\frac{1}{2}$ обжи ⁹⁾; все это поступило въ церковное владѣніе на

¹⁾ Тамъ же, №№ 4084, 4093, 4095, 4098, 4107, 4115, 4120, 4132; Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлаева, № 63.

²⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Двинс. у., №№ 4096 и 4100.

³⁾ Тамъ же, № 4264.

⁴⁾ Актъ Историч., т. I, № 211.

⁵⁾ Сборникъ Мухомова, №№ 810; 811, I, II, IV, V, VI, VII; Актъ отд. до юрид. бита древ. Россіи, т. I, № 63, II.

⁶⁾ Имѣно д. Шутовской на Курестровѣ: Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлаева, № 70.

⁷⁾ Д. на Косковѣ горѣ: тамъ же, № 148.

⁸⁾ Сборникъ Мухомова, № 333.

⁹⁾ Рус. Историч. Библіотека, л. XIV, А, LXVII.

основаніе ряда грамотъ, изъ которыхъ большинство вкладныя ¹⁾ и только три купчихъ ²⁾; грамоты относятся къ періоду времени отъ 30-хъ до 80-хъ годовъ XVI вѣка, въ частности купчія къ 1545, 1551 и 1581 годамъ. Типичны также способы приобрѣтенія земельныхъ владѣній Николаевскимъ-Мудьюжскимъ монастыремъ: здѣсь также преобладали вклады надъ продажей: данные грамоты сохранились отъ 1517—18, 1538, 1555 и 1596 годовъ ³⁾, купчая лишь одна—1528 года ⁴⁾. Наконецъ, Антоніевъ-Сійскій монастырь обязанъ быть своими вотчинами почти исключительно царскимъ пожалованіемъ; очевидно, тутъ повліяло то обстоятельство, что монастырь былъ основанъ въ мѣстахъ, еще лишенныхъ населенія. Въ 1542—43 г. онъ получилъ пустыя земли на 3 версты во всѣ стороны, а по направленію къ Каргополю на 5 верстъ ⁵⁾; въ 1556 г. у монастыря уже были с. Наратовское, деревни Осередка, Заборская, Койдокурская, Моржегорская, Ракувская, не считая варницъ, посадскихъ дворовъ и рыбныхъ ловель ⁶⁾; въ 1564—65 г. Сійскій монастырь владѣлъ 63 обжами ⁷⁾, а въ 1586—87 г. 59 обжами, не считая 45¹/₂ лука въ Варзугѣ, на Терскомъ берегу Бѣлаго моря ⁸⁾. Владѣнія его продолжали увеличиваться и позднѣе: въ 1598 г. царь далъ въ Вилекомъ стану деревню Самсоновскую въ 2 обжахъ ⁹⁾; въ томъ же году упоминается монастырская деревня Кобелевская на р. Юрь ¹⁰⁾.

Въ XVI вѣкѣ Двинскій уѣздъ совершенно не заключалъ въ себѣ ни служилыхъ вотчинъ, ни помѣстій; ни, по вошмъ призывамъ, архіерейскихъ земель, ни, наконецъ, дворцовыхъ саль. Въ новгородское время у архіепископа здѣсь было четыре сельца на Бобровой

¹⁾ Тамъ же, А, XIX, XX, XXIII, LI, LIV, LXX, М. А. М. Ю.; грам. кол. эк., Двинс. у., № 4120.

²⁾ Рус. Историч. Библ., ч. XIV, А, XXV, XXX, LXIV.

³⁾ Тамъ же, А, IV, XXXVII, LXXIV; Рус. Ист. Библ. ч. XII, А, II.

⁴⁾ Рус. Ист. Биб., ч. XII, А, I.

⁵⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Двинс. у., № 4089.

⁶⁾ Еп. Макарій, Историч. свѣдѣнія объ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III, стр. 11 и 12.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 35.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Федотовъ-Чеховскій, Акты, отн. до гражд. расправъ древ. Русь, т. I, № 87.

¹⁰⁾ Рус. Историч. Библіот., ч. XIV, А, LXXX.

горѣ, а Ворецкіе владѣли Лявлей, Малокуръемъ, Кудьмой, Неноксой, и проч. ¹⁾, но съ покореніемъ Новгорода всѣ эти земли были обращены въ черныя.

Совершенно тождественныя съ только что изученными явленія можно наблюдать въ XVI вѣкѣ на Мурманскомъ, Терскомъ и Поморскомъ берегахъ Бѣлаго моря; и здѣсь, какъ и въ Двинскомъ уѣздѣ, до второй половины XVI вѣка, отчасти и позднѣе, большую часть территорій занимали черныя волости: Кола, Варзуга, Умба, Ковда, Кереть, Кемь, Сума, Шуя, и проч.; но монастыри, какъ Печенгскій, Соловецкій, Кирилловъ-Бѣлозерскій, Троицкій-Сергіевъ, Сійскій, постепенно приобрѣтали себѣ отдѣльные участки путемъ покупки или пріема въ даръ и залогъ, часто также путемъ царскаго пожалованія. Во всѣхъ этихъ краяхъ сельское хозяйство не играло важной роли, земледѣлія почти совсѣмъ не было, скотоводство было незначительно, главнымъ же хозяйственнымъ нервомъ служила добывающая промышленность—солевареніе, рыболовство, добываніе жемчуга. Такъ какъ мы имѣемъ въ виду изучить взаимную связь сельскаго хозяйства и распредѣленія поземельной собственности, то и не будемъ останавливаться на этой сѣверо-западной окраинѣ Московскаго государства, тѣмъ болѣе, что вопросъ о ростѣ здѣсь монастырскаго землевладѣнія освѣщенъ уже въ специальной литературѣ ²⁾.

Нѣсколько больше вниманія необходимо посвятить Важскому и Каргопольскому уѣздамъ, такъ какъ здѣсь сельское хозяйство имѣло уже большое, хотя и далеко не исключительное, значеніе. Оба уѣзда принадлежать къ тому же знакомому намъ типу, яркимъ представителемъ котораго быть Двинскій уѣздъ. Черныя земли были въ нихъ сильно распространены. Въ чудесахъ, приложенныхъ къ житію Варлаама Важскаго и относящихся къ XVI вѣку, встрѣчается довольно длинный перечень важскихъ черныхъ волостей: таковы Верхоледьская слобода, волости Варомпнская, Каренга, Сметанинская, Нижняя Едьма,

¹⁾ „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1878 г., кн. III: еп. *Макарій*, Христіанство въ предѣлахъ Арханг. епархіи, стр. 6.

²⁾ *Ключевскій*, Хозяйств. дѣятельность Соловец. мон., въ „Моск. Унив. Извѣстіяхъ“ за 1866—67 г., № 7; еп. *Макарій*, Христіанство въ предѣлахъ Арх. епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1878 г., кн. III.

Емская Гора, Химанема ¹⁾). Последняя упоминается также въ одномъ актѣ 1596 года ²⁾). Въ 1561—62 г. въ Каргопольскомъ уѣздѣ и Турчасовскомъ стану черныя волости имѣли 11047,2 четверти пахотной земли въ каждомъ изъ трехъ полей ³⁾). Замѣтенъ и ростъ монастырскихъ вотчинъ. Еще въ половинѣ XV вѣка Василій (въ иночествѣ Варлаамъ) Своеземцевъ основалъ монастырь Ивана Бого-слова и одарилъ его землей изъ своихъ богатыхъ важскихъ вотчинъ ⁴⁾). Въ 1546 г. Иванъ IV пожаловалъ Преображенскому монастырю, только что основанному, его пустыя окрестности ⁵⁾). Царь Борисъ въ 1599 г. далъ жалованную грамоту Воскресенскому монастырю на оз. Тюминское, оз. Ковское, потоки, въ нихъ текущіе, и на земли по рѣкѣ Тюменгѣ ⁶⁾). Изъ послѣднихъ примѣровъ видно, что мона-стыри въ Важскомъ уѣздѣ не были еще крупными землевладѣль-цами. Въ этомъ же убѣждаетъ и еще одинъ фактъ: въ 1599 г. Агапитовъ-Маркушскій монастырь владѣлъ всего лишь тремя дерев-нями, въ которыхъ считалось 3 обжа ⁷⁾). Въ Каргопольскомъ уѣздѣ Вассіанова-Строкинская пустынь въ 1547 году получила отъ Ивана Грознаго пустыя окрестности ⁸⁾ точно такъ-же, какъ и Александровъ-Ошевенскій монастырь въ 1577 г. ⁹⁾ Последній еще въ XV вѣкѣ по-лучилъ вотчины отъ новгородской боярыни Настасьи, но по смерти св. Александра монастырскія земли были расхищены, и только строи-тель Максимъ въ первой половинѣ XVI вѣка «много деревень от христоробецъ к монастырю присовокоупи» ¹⁰⁾). Богоявленскій Коже-озерскій монастырь въ 1595 г. купилъ 4 обжа на р. Онегѣ ¹¹⁾). Въ 1556 г. у Соловецкаго монастыря было въ Каргопольскомъ уѣздѣ

¹⁾ Румянц. Музей, рукописи Ундольскаго, № 291, лл. 18, 21, 22, 26, 27 об., 30 об., 81 об.

²⁾ Акты Историч., т. I, № 248.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Им. Д., по Каргополю № 1, лл. 104—291 об., 327—428 об.

⁴⁾ Акты Юридич., стр. 145; Рум. Муз., рукоп. Ундольскаго, № 291, л. 4 об.

⁵⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 208.

⁶⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Вожскій у., № 1646.

⁷⁾ Тамъ же, № 1647.

⁸⁾ Акты Историч., т. I, № 147.

⁹⁾ Тамъ же, № 202.

¹⁰⁾ Житіе Александра Ошевенскаго въ Рум. Музеѣ, рукоп. Ундольс., № 276, лл. 49, 69, 88.

¹¹⁾ Акты Историч., т. I, № 246.

12⁵/₁₀ общ. ¹⁾. Наконецъ, Кирилловъ-Белозерскій монастырь владѣлъ угодьями въ волости Золотницъ Турчасовскаго уѣзда.

Особенность Вазскаго уѣзда сравнительно съ Каргопольскимъ составляло лишь то, что въ концѣ XVI вѣка вся Вага была пожалована въ вотчину Б. Θ. Годунову ²⁾.

Чтобы закончить перечень сѣверныхъ областей перваго типа, остается указать еще на Яренскую, Вымскую, Сысольскую и Удорскую волости: здѣсь также если не исключительно, то по преимуществу господствовали черныя земли: по царской грамотѣ 6 апрѣля 1582 года, въ названныхъ волостяхъ считалось до 30⁵/₁₀ сохъ обработанной пахотной земли, принадлежавшей чернымъ людям ³⁾.

Та же грамота свидѣтельствуетъ, что въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ было тогда 87 сохъ черной земли въ паши ⁴⁾. И въ сольвычегодскихъ актахъ конца XVI вѣка попадаются, дѣйствительно, указанія на черныя волости, каковы Лальская, Учецкая, Антропова Слобода ⁵⁾. На ряду съ черными землями здѣсь мало-по-малу возникало монастырское и церковное землевладѣніе, очень не крупное однако: такъ въ 1579—80 г. у сольвычегодскаго Благовѣщенскаго собора было 4¹/₂ деревни, данныя разными лицами ⁶⁾; въ 1574 г. вновь построенный въ томъ же городѣ Введенскій монастырь получилъ деревню Подкинскую ⁷⁾. Все это—и преобладаніе черныхъ земель и появленіе и ростъ мелкаго монастырскаго и церковнаго землевладѣнія—знакомо намъ по исторіи распредѣленія поземельной собственности въ другихъ только что рассмотрѣнныхъ сѣверныхъ уѣздахъ, но Сольвычегодскій уѣздъ отличался еще двумя особенностями, тамъ не встрѣчавшимися: здѣсь были земли вологодскаго владыки и крупное вотчинное владѣніе Строгановыхъ. Размѣры послѣдняго, къ сожалѣнію, неизвѣстны, но вологодская архіерейская каедрa въ 1587 году имѣла всего 1¹/₂ сохи пахотной земли ⁸⁾.

¹⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Каргопольск. у., № 5909.

²⁾ См. Акты Арх. Эксп., т. I, № 261.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же, связка 1, №№ 2 и 3.

⁶⁾ *Сказаніе*, Строгановскіе вклады въ сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ, Слб., 1866, стр. 88—85.

⁷⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказ. дѣла ст. лѣтъ, связка 1.

⁸⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Усольскій у., № 19983.

Такимъ образомъ Сольвычегодскій уѣздъ не можетъ быть причисленъ безусловно къ одной категоріи съ извѣстными уже намъ: въ земле-владѣльческомъ отношеніи онъ представляетъ собою уже переходъ къ другому типу.

Такимъ же переходнымъ характеромъ отличался Устюжскій уѣздъ. Черныхъ земель—посадскихъ и волостныхъ—было здѣсь много, какъ и вездѣ на Сѣверѣ: упоминается, напримѣръ, Алмешская черная волость ¹⁾, говорится о черныхъ крестьянахъ Вондокурской волости ²⁾, Сухонскаго стана ³⁾ и проч. Довольно ярко выраженъ и процессъ увеличенія монастырскихъ и церковныхъ владѣній по преимуществу путемъ вкладовъ со стороны черныхъ крестьянъ, при чемъ однако не образовалось крупныхъ земле-владѣльческихъ единицъ. Такъ Троицкій Гледенскій монастырь въ 1599 г. владѣлъ всего восемью деревнями въ Быкокурскомъ и Комарицкомъ станахъ Устюжскому Успенскому собору еще во второй половинѣ XV вѣка Иванъ III далъ двѣ деревни ⁴⁾, а въ концѣ XVI вѣка у него упоминается еще одна ⁵⁾. Покровскій монастырь въ 1556—57 купилъ ⁶⁾ деревни Ключковской ⁷⁾, а въ 1598 г. ⁸⁾ деревни Лисья Веретен-Масенина ⁹⁾, въ 1557 Бѣлый далъ въ этотъ монастырь ¹⁰⁾ д. Телѣговой ¹¹⁾. Изъ семи актовъ 70-хъ—90-хъ годовъ монастыря Ивана Предтечи и Трехъ Святителей 5 ¹²⁾—данныя грамоты и только 2 купчихъ ¹³⁾. Сохранилось шесть грамотъ о вотчинахъ церкви архидіакона Стефана и св. Николая: одна ихъ нихъ закладная ¹⁴⁾, другая купчая ¹⁵⁾, остальные—дарственные акты ¹⁶⁾. Но на ряду со всѣмъ

¹⁾ Акты, отн. до юрид. быта древ. Россіи, т. I, № 52, VI.

²⁾ Рус. Историч. Библіотека, ч. XII, Б, XIII.

³⁾ М. А. М. Ю., гр. код. эк., Устюжс. у., №№ 18146, 18166.

⁴⁾ Рус. Историч. Библіотека, ч. XIV, Б, VI.

⁵⁾ Мейчикъ, Грамоты и акты XIV—XV вв. въ М. А. М. Ю.: Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю., кн. IV, приложение, II, 1.

⁶⁾ Рус. Историч. Библіотека, ч. XII, Б, XIII.

⁷⁾ М. А. М. Ю., грам. код. эк., Устюжс. у., № 18186.

⁸⁾ Тамъ же, № 18186.

⁹⁾ Тамъ же, № 18141.

¹⁰⁾ Тамъ же, №№ 18150, 18165, 18171, 18172, 18175.

¹¹⁾ Тамъ же, №№ 18189 и 18190.

¹²⁾ Тамъ же, № 18168.

¹³⁾ Тамъ же, № 18157.

¹⁴⁾ Тамъ же, №№ 18161, 18162, 18164, 18192.

этимъ въ Устюжскомъ уѣздѣ встрѣчаются въ XVI вѣкѣ служилыя княжескія вотчины: такъ у Ефимьевой пустыни Покрова Богородицы въ 1541 г. было здѣсь 6 деревень и 5 починковъ, данныхъ княземъ В. И. Голенинымъ ¹⁾, т.-е. бывшихъ раньше его вотчиной.

Изъ всѣхъ сѣверныхъ областей остаются неизученными въ земле-владѣльческомъ отношеніи еще три — Обонежская пятина, Вологодскій и Бѣлозерскій уѣзды. Всѣ эти области принадлежатъ ко второму типу сѣверныхъ уѣздовъ, характеризующемуся соединеніемъ формъ землевладѣнія, распространенныхъ на всѣмъ Сѣверѣ, съ формами, достигшими крайняго развитія въ Центрѣ.

Распределеніе земли по формамъ владѣнія въ Обонежской пятинѣ, по писцовой книгѣ 1565—66 г., представляется въ слѣдующемъ видѣ. Всего пахотной земли здѣсь считалось 5350,3 десятины въ каждомъ полѣ. Всего больше было черныхъ земель—3913,7 дес. или 73,2%, затѣмъ монастырскихъ 805,6 дес. (15,1%); помѣстья занимали 274,6 дес. (5,1%), вотчины архіепископа новгородскаго 235,4 дес. (4,4%), владѣнія своеземцевъ 70,3 дес. (1,3%) и церковныя земли 50,7 дес. (0,9%) ²⁾. Въ 1582—83 г. въ Заонежской половинѣ той же пятины изъ 61967,1 четвертей на черныя земли приходилось 21059,3 четверти (33,9%), на помѣстья 15580,4 ч. (25,2%), на земли монастырскія 14581,6 ч. (23,5%), владѣчьи 7197,3 ч. (11,6%), дворцовыя 3034,3 ч. (4,9%) и церковныя 500,2 ч. (0,9%) ³⁾. Въ то же время въ Нагорной половинѣ всего пахотной земли было 51628 четвертей. Больше всего было помѣстій—39828,5 ч. (77,1%), затѣмъ монастырскихъ вотчинъ 9607,4 ч. (ок. 18,6%), церковныхъ земель 1183,9 ч. (2,3%), у архіепископа новгородскаго считалось 937 четвертей (1,8%), ямскихъ земель 70 ч. (0,1%) и дворцовыхъ 1,2 ч. (0,002%) ⁴⁾. Изъ всего этого видно, что по мѣрѣ приближенія къ концу вѣка черныя земли быстро шли на убыль, напротивъ, помѣстныя и монастырскія земли неудержимо росли; особенно поразительно увеличеніе помѣстій. У новгородскаго архіепископа было относительно больше земли въ Обонежьѣ, чѣмъ въ другихъ новгородскихъ пятинахъ. Замѣчательно

¹⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Вологодс. у., № 2682.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Им. Дѣлъ, по. Олонецу № 1.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963.

⁴⁾ Тамъ же, писц. кн. 965.

также, что въ болѣе близкой къ Западному Полѣсью и Центру Нагорной половинѣ въ концѣ XVI вѣка черныя земли совершенно уже исчезли, а помѣстья охватили болѣе 7/10 всей территоріи.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ въ теченіе всего XVI вѣка сохранялись черныя волости: на рубежѣ XV и XVI вѣковъ упоминается Ижская волость ¹⁾, въ 1517 г. «закошы черныя оброчныя въ Лоскомжѣ, за рѣкою Лостею» ²⁾, въ 1562 г. встрѣчаются указанія на черныя земли волостей Бохтюжской, Кодановской, Замошской, Шилехотской ³⁾; въ 1563—64 г. упомянута Лѣковская черная волость ⁴⁾, въ 1567 г. Обнорская ⁵⁾, въ концѣ вѣка указаны весь Иледамская, Волочекъ Лѣжскій, Обнорская и Корешская волости ⁶⁾. Существовали здѣсь и дворцовыя земли въ очень значительномъ количествѣ. Отдѣльные слѣды ихъ существованія попадаютъ въ 40-хъ годахъ XVI вѣка, когда говорится о дворцовыхъ оброчныхъ сокольникахъ Вологодскаго уѣзда ⁷⁾ и о томъ, что въ 1543 г. дворецкій В. М. Тучковъ мѣнялся деревнями отъ имени великаго князя съ Кирилловымъ-Бѣлозерскимъ монастыремъ ⁸⁾. Около 1591 года составлено было и описаніе вологодскихъ дворцовыхъ селъ, дошедшее до насъ: здѣсь считалось въ то время 28836,4 дес. пахотной земли во всѣхъ трехъ поляхъ ⁹⁾.

Но Вологодскому уѣзду знакомо было и служилое землевладѣніе—вотчинное и помѣстное: такъ, въ 1569 г. упоминается о вотчинѣ князей Пѣнковыхъ въ Заозерѣ ¹⁰⁾; въ 1566 г. говорится о помѣстьѣ П. Таптыкова ¹¹⁾, а въ 1584 г. о шести деревняхъ и семнадцати пустошахъ, данныхъ царемъ изъ помѣстныхъ земель въ Сергіевъ-Нуромскій монастырь ¹²⁾. Монастыри Вологодскаго уѣзда не всѣ были

¹⁾ Акты Юридич., № 8.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодскій у., № 2574.

³⁾ Тамъ же, №№ 2594, 2595, 2597, 2598, 2601.

⁴⁾ Тамъ же, № 2600.

⁵⁾ Тамъ же, № 2602.

⁶⁾ Житіе Сергія Нуромскаго: Рум. Музей, рукопис. Ундольскаго, № 869, лл. 126 и об., 127 и об., 128 об., 129 об., 138.

⁷⁾ Акты Историч., т. I, №№ 295 и 301.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодскій у., № 2603.

⁹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5, лл. 1—822.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодск. у., № 2602.

¹¹⁾ Тамъ же, № 2602.

¹²⁾ Тамъ же, № 2619.

богаты землею, но владѣнія нѣкоторыхъ достигали значительныхъ размѣровъ. Вообще монастырское землевладѣніе было здѣсь развито довольно сильно, такъ какъ и монастырей въ XVI вѣкѣ было много. Спасо-Каменный монастырь уже въ концѣ XV столѣтія владѣлъ не менѣе, чѣмъ 61-мъ поселеніемъ ¹⁾; эти вотчины, какъ видно изъ сохранившихся грамотъ ²⁾, были пожалованы монастырю великими и удѣльными князьями если не исключительно, то по крайней мѣрѣ преимущественно. Въ XVI вѣкѣ князья Пѣньковы дали въ тотъ же монастырь три села съ 62 деревнями—всего, по описанію 1550—51 г., до 739,5 четвертей пахотной земли въ полѣ, а въ двухъ потому-же ³⁾. Діонисіевъ-Глушицкій монастырь въ 1543—44 г. имѣлъ 84 поселенія, въ которыхъ считалось 2 сохи земли ⁴⁾; въ то же время вотчина Спасо-Прилуцкаго монастыря состояла изъ 88 поселеній, къ которымъ тянуло болѣе трехъ сохъ: пашии ⁵⁾. У Сергіева-Нуромскаго монастыря до 1584 г. было всего двѣ деревни, но въ этомъ году царь далъ изъ помѣстныхъ земель 6 деревень и 17 пустошей съ 1087 четвертями пахотной земли ⁶⁾. Корниліеву-Комельскому монастырю еще великій князь Василій Ивановичъ далъ окрестные деревни и починки ⁷⁾, въ 1581 г. у монастыря были одна деревня и десять починковъ на рѣкѣ Великой ⁸⁾; въ самомъ концѣ вѣка упоминается около самаго монастыря деревня Заямье ⁹⁾. Почти всѣ остальные мѣстные монастыри имѣли незначительныя земельныя владѣнія: у Никольскаго-Мокраго монастыря была д. Поддубная въ Пельшмѣ и пустошь Чернецкая въ Замошьѣ въ 1577 г. ¹⁰⁾; вся вотчина Катромскаго монастыря въ 1569 г. состояла только изъ 19-ти деревень и одного починка, данныхъ въ 1531—32 г. княземъ И. Д. Пѣньковымъ ¹¹⁾; у Лопотова въ 1561—62 г. упомянуты только

¹⁾ Дополненія къ Актамъ Историч., т. I, № 21.

²⁾ Тамъ-же, №№ 10; 14, I, II, III; 15, 16, 17, 18, 20.

³⁾ Тамъ же, № 115.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодск. у., № 2585.

⁵⁾ Тамъ же, № 2586.

⁶⁾ Тамъ же, № 2619. •

⁷⁾ Житіе Корнилія Комельскаго: Рум. Муз., рукоп. Ундольскаго, № 869, л. 195.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодск. у., № 2618.

⁹⁾ Житіе Сергія Нуромскаго: Рум. Музей, рукоп. Ундольскаго, № 869, л. 139.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодск. у., № 2609.

¹¹⁾ Тамъ же, № 2603.

деревня съ починкомъ ¹⁾); Ефимьева-Покровская пустынь въ 1541 г. имѣла нѣсколько деревень въ Заозерьѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ ²⁾); о вотчинахъ Александрова-Куштскаго монастыря мы знаемъ только, что еще въ XV вѣкѣ одинъ бояринъ далъ ему д. Колябино, а вдова князя Дмитрія Ярославскаго деревню Горку-Окулинино ³⁾). Значительны были размѣры вологодскихъ вотчинъ Кириллова-Бѣлозерскаго монастыря, но ихъ исторія обратитъ на себя наше вниманіе при изученіи землевладѣнія въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, къ которому мы теперь и перейдемъ.

Черныя волости представляли собою видный элементъ въ землевладѣніи Бѣлозерскаго уѣзда въ XVI вѣкѣ, хотя и поступали постепенно въ составъ монастырскихъ вотчинъ. Въ 1501 г. упоминается черная деревня Елданица ⁴⁾), въ 1505 г. Ивачевское село ⁵⁾), въ 1529—30 г. села Шихутово и Раменейцо ⁶⁾), въ 1532 г. Михайловское и Покровское ⁷⁾); въ 1534 г. находимъ указаніе на Есюнинскую черную волость ⁸⁾), въ 1546 г. на черныя волости Волочекъ Славянской, Цыпинскую, Итвольскую ⁹⁾); въ 1557 г. существовала черная волость Ивановъ Борокъ ¹⁰⁾), въ шестидесятыхъ годахъ волости Яргоможъ ¹¹⁾), Волочекъ Славянской ¹²⁾), Арбузовская ¹³⁾); актъ 1577 года указываетъ на черное село Покровское-Куность ¹⁴⁾), а грамоты 1586 г. на черныя волости Робозерскую ¹⁵⁾), Нивольскую ¹⁶⁾ и Бого-

¹⁾ Тамъ же, № 2597.

²⁾ Тамъ же, № 2582.

³⁾ Житіе Александра Куштскаго: Синодал. библіотека, Четъи-Минси Милюткина, июль, № 806, лл. 519 и 520.

⁴⁾ Актъ, отн. до юридич. быта древней Россіи, т. I, № 53, II.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 751.

⁶⁾ Тамъ же, № 767.

⁷⁾ Тамъ же, № 769.

⁸⁾ Актъ Юрид., № 20.

⁹⁾ Актъ Археогр. Экспед., т. I, № 209.

¹⁰⁾ Актъ Юрид., № 228.

¹¹⁾ Актъ Археогр. Эксп., т. I, № 276; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 814.

¹²⁾ Тамъ же, № 815.

¹³⁾ Тамъ же, № 818.

¹⁴⁾ Тамъ же, № 853.

¹⁵⁾ Тамъ же, № 863.

¹⁶⁾ Актъ Историч., т. I, № 217.

явленскую ¹⁾); наконецъ, въ тѣхъ же 80-хъ годахъ существовала волость Оедосынь—Городокъ ²⁾), а въ 1594 г. упомянута Городищская черная волость ³⁾).

По нѣкоторымъ изъ этихъ волостей сохранились писцовыя книги или сотныя выписи, позволяющія составить понятіе о ихъ размѣрахъ. Въ волости Ивановъ Борокъ въ 1557 г. считалось 120,5 десятинъ пахотной земли въ каждомъ полѣ ⁴⁾), въ селѣ Яргомажъ съ деревнями, по сотной 1564 г., 233 десятины ⁵⁾); въ 1586—87 г. пахотная земля села Богоявленскаго занимала 384 четверти ⁶⁾); наконецъ, въ волости Оедосынь Городокъ въ 1584—85 г. было 336,5 десятинъ ⁷⁾).

Изъ бѣлозерскихъ дворцовыхъ селъ извѣстны въ XVI в. Ирдомское (1566 г.) ⁸⁾), Чаронда (1566 г. ⁹⁾) и Березекъ (1587 г.). Въ послѣднемъ было 999 ч. пахотной земли ¹⁰⁾).

Извѣстно, что въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ еще и въ XVI вѣкѣ существовали довольно обширныя служилыя вотчины, особенно князей Кемскихъ, Нащокиныхъ и проч. Это хорошо выяснено въ литературѣ, равно какъ справедливо указано на постепенное сокращеніе здѣсь служилаго вотчиннаго землевладѣнія, переходившаго въ руки монастырей ¹¹⁾). Изъ бѣлозерскихъ монастырей были такіе, владѣнія которыхъ не отличались обширностью: такъ Горницкій Воскресенскій монастырь получилъ отъ царя черное село Никольское съ деревнями въ 1586 г., здѣсь было всего 305,4 ч. въ полѣ ¹²⁾); это были всѣ земли монастыря; монастырю Кирилла Новоезерскаго еще великій князь Василій III далъ двѣ деревни ¹³⁾), а Иванъ IV пожа-

¹⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 866.

²⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 411—417.

³⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., №№ 869 и 870.

⁴⁾ Акты Юридич., № 228.

⁵⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 814.

⁶⁾ Тамъ же, № 866.

⁷⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 411—417.

⁸⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 817.

⁹⁾ Тамъ же, № 819.

¹⁰⁾ Акты Историч., т. I, № 218.

¹¹⁾ Рождественскій, Служилое землевладѣніе въ Моск. госуд. XVI в., стр. 159—165.

¹²⁾ Акты Историч., т. I, № 217.

¹³⁾ Житіе Кирилла Новоезерскаго: Рум. Муз., рукоп. Ундольскаго, № 828, л. 44 об.

ловаль землю на 3 версты во всѣ стороны отъ монастыря, «деревни со крестьяны» ¹⁾; въ 1567 г. царь промѣнялъ деревни Фетиньино и Онуфриево Благовѣщенскому монастырю на Ворбоозерѣ, взявъ въ обмѣнъ у монастыря четыре деревни ²⁾; въ 1586 г. у этого монастыря, при перечнѣ его вотчинъ, упомянуты, кромѣ этихъ поселеній, всего только одна деревня и одна пустошь ³⁾. Троицкій Устьшехонскій монастырь владѣлъ въ 1580 г. 1027 ч. пахотной земли ⁴⁾. Но наряду съ этимъ встрѣчаются настоящія латифундіи, громадныя монастырскія имѣнія. Оставляя пока безъ изученія исторію бѣлозерскихъ вотчинъ такихъ монастырей, какъ Троицкій Сергіевъ и московскій Симоновъ—о нихъ рѣчь пойдетъ впереди,—мы остановимся на происхожденіи и составѣ земельныхъ владѣній двухъ знаменитѣйшихъ мѣстныхъ монастырей—Оерапонтова и Кириллова, при чемъ разсмотримъ владѣнія ихъ не въ одномъ Бѣлозерскомъ, но также и въ другихъ уѣздахъ.

Большая часть бѣлозерскихъ и вологодскихъ вотчинъ Оерапонтова монастыря, если не всѣ онѣ, сложилась еще въ XV вѣкѣ, главнымъ образомъ путемъ пожалованій со стороны удѣльныхъ князей ⁵⁾. Въ теченіе всего XVI вѣка составъ владѣній этого монастыря въ Бѣлозерскомъ и Вологодскомъ уѣздахъ былъ неизмѣненъ; это всего лучше видно изъ того, что жалованная грамота, выданная монастырю въ 1532 г. съ перечнемъ его вотчинъ, осталась неизмѣнной и въ 1598—99 г., когда просто была подтверждена: если бы размѣры владѣнія увеличились, монастырь выхлопоталъ бы себѣ не простое утвержденіе старой грамоты, а новую грамоту на новыя вотчины со включеніемъ и прежнихъ, какъ это наблюдается въ исторіи всѣхъ древнерусскихъ монастырей. Въ 1532, какъ и въ 1598—99 г., Оерапонтовъ монастырь владѣлъ въ Вологодскомъ уѣздѣ деревнями въ Ангорѣ, Замошѣ, Остромъ Концѣ, а въ Бѣлозерскомъ на Славянскомъ Волочкѣ, на Кленовѣ, на Чеберомъ озеркѣ, на

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 818.

³⁾ Тамъ же, № 865.

⁴⁾ Тамъ же № 857.

⁵⁾ А. А. Э., т. I, №№ 81, 86, 41, 47; А. Ю., №№ 5, 20, 122; Рус. Ист. Библ., ч. II, № 25.

Породѣ, въ Карголомѣ, Лозѣ и Ингѣ ¹⁾). Бѣлозерскія села монастыря перечислены въ актѣ 1533 года: то были Козоты (Козохта?), Кленово, Цыпино, Сидко, Раменейцо ²⁾). Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что монастырь не увеличивалъ свои владѣнія въ названныхъ уѣздахъ: большая часть земель, прибрѣтенныхъ въ XV в., была почти лишена населенія, что и отвлекало хозяйственную дѣятельность монастырскихъ властей отъ новыхъ прибрѣтеній къ заселенію старыхъ земель; слѣды такой колонизаціонной дѣятельности замѣтны въ XVI в.: монастырь завелъ къ 1546 году 10 починковъ въ Славянскомъ Волочѣ и 5 починковъ около черной Иткольской волости ³⁾). Незначительныя по размѣрамъ владѣнія Оерапонтова монастыря въ Дмитровскомъ уѣздѣ обязаны своимъ происхожденіемъ пожалованію правительства: въ 1538 г. даны здѣсь отъ имени великаго князя д. Дурнево и д. Жылкино ⁴⁾). Въ первой половинѣ XVI вѣка монастырь купилъ у Елизарова въ Костромскомъ уѣздѣ село Ефимьевское съ деревнями и пустошами ⁵⁾).

Такимъ образомъ Оерапонтовъ монастырь, по типу своихъ вотчинъ, недалеко ушелъ отъ другихъ сѣверныхъ обитателей: владѣнія его не поражали величиной и не были особенно разбросаны. Нельзя этого сказать о Кирилловъ-Бѣлозерскомъ монастырѣ: онъ во многомъ походить уже не на сѣверные сравнительно бѣдные монастыри, иногда и дѣйствительно убогіе, а на богатые центральные. Владѣнія Кириллова монастыря были разсѣяны по крайней мѣрѣ въ 13-ти уѣздахъ—Двинскомъ, Каргопольскомъ, Вологодскомъ, Бѣлозерскомъ, Бѣжецкомъ, Капшинскомъ, Попехонскомъ, Углицкомъ, Ярославскомъ, Костромскомъ, Дмитровскомъ, Клинскомъ и Московскомъ. О двинскихъ и каргопольскихъ вотчинахъ было уже упомянуто выше; мы видѣли, что онѣ почти не имѣли сельскохозяйственнаго значенія. Поэтому теперь остается сосредоточить вниманіе на Кирилловскихъ владѣніяхъ въ остальныхъ одиннадцати уѣздахъ.

Корень, отъ котораго разрослись эти владѣнія, представляли

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. код. эк., Вологодс. у., № 2879.

²⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 176.

³⁾ Тамъ же, № 209.

⁴⁾ М. А. М. Ю., гр. код. эк., Дмитровс. у., № 3759.

⁵⁾ Тамъ же, Костромс. у., № 5049.

собою земли въ Бѣлозерскомъ и Вологодскомъ уѣздахъ. Тѣ и другія были описаны въ 1543—44 г. — бѣлозерскія вполянъ, вологодскія лишь отчасти, и перечень деревень монастыря дошелъ до насъ въ тарханной грамотѣ 1556 г. ¹⁾. Сохранился довольно подробный перечень бѣлозерскихъ вотчинъ Кириллова монастыря въ 1473 г. ²⁾ и рядъ указаній на ихъ ростъ въ XIV и XV вѣкахъ ³⁾. Известно также, что съ начала XVI вѣка до 1543 года монастыремъ приобретено по меньшей мѣрѣ 21 поселеніе: въ 1522—23 г. куплена п. Фрязинова ⁴⁾, въ 1538—39 г. село Павловское съ 11 деревнями и 4 починками ⁵⁾, въ 1539—42 годахъ деревня на р. Вапкеѣ ⁶⁾, въ 1542 г. великій князь далъ 2 починка и пустошь около монастыря ⁷⁾. Не надо забывать при этомъ, что къ деревнѣ на Вапкеѣ тянулось, несомнѣнно, цѣлый рядъ другихъ деревень, на что указываетъ крупная сумма, за которую куплено это имѣніе — 348 р. (128 р. + 140 р. + 80 р.). Далѣе: если мы сравнимъ данныя 1473 г., актовъ XV вѣка и исторію вотчинъ монастыря, изложенную въ тарханной грамотѣ 1556 г. съ перечнемъ поселеній по книгамъ 1543—44 г., то замѣтимъ, что не всѣ поселенія, обозначенныя въ писцовыхъ книгахъ, значились въ составѣ монастырскихъ владѣній XV вѣка. Этотъ выводъ мало измѣнится даже и въ томъ случаѣ, если мы выбросимъ изъ перечня писцовой книги 21 поселеніе, приобретенное монастыремъ въ промежутокъ времени отъ начала XVI вѣка до 1543 года. Для бѣльшей осторожности въ выводѣ допустимъ однако же, что за исключеніемъ этихъ 21 поселенія, всѣ приобретенны были въ XV вѣкѣ. Такихъ было, слѣдовательно, 378 (399—21), такъ какъ книга 1543—44 г. указываетъ въ бѣлозерскихъ вотчинахъ Кириллова монастыря 399

¹⁾ Акты Историч., т. I, № 163.

²⁾ Акты Археогр. Экспед., т. I, № 377.

³⁾ Акты, отн. до юрид. быта древ. Росс., т. I, № 53, I и II; Мейчикъ, Грамоты и акты XIV—XV вв. въ М. А. М. Ю.: Опис. докум. и бумагъ Моск. Арх. Мин. Юст., кн. IV, стр. 128, 181, 182, 187, 148, 144, 146, 161, прилож. I, 1; VIII, 1, 2; IX, 4; Доп. въ Актамъ Истор., т. I, №№ 185, 186, 193, 197; Акты Истор., т. I, № 163; Акты Арх. Эксп., т. I, №№ 60, 95, 96; Акты Юрид., №№ 15, 121, 139, 141; Рус. Историч. Библ., ч. II, №№ 6, 7, 8, 12, 18, 14, 15, 23, 25, 27.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 766.

⁵⁾ Тамъ же, № 774.

⁶⁾ Тамъ же, №№ 778, 781, 785.

⁷⁾ Тамъ же, № 782.

поселений¹⁾. Съ 1543 г. до конца вѣва монастырь сдѣлалъ въ Бѣловерскомъ уѣздѣ слѣдующія приобрѣтенія: въ 1543—44 г. получилъ въ даръ $\frac{1}{2}$ деревни Часовенской въ Карголомѣ²⁾; въ 1546 г. купилъ $\frac{1}{2}$ деревни на Вашкѣѣ съ 1 починомъ и пустошами, число которыхъ въ купчей не означено³⁾; въ 1549—50 г. получилъ вмѣсто уплаты долга отъ своего должника с. Пантелеймоновское съ деревнями, число которыхъ остается неизвѣстнымъ⁴⁾; въ 1550—51 г. кн. С. И. Кемскій завѣщалъ монастырю села Покровское и Тепляково съ 61 деревней, 9 почиными и 2 пустошами, но въ 1556—57 г. продалъ ихъ въ монастырь за 300 р.⁵⁾; въ 1550—51 г. въ монастырь даны пустоши Зайцево, Мининъ починокъ — Пылаево и Трясцино⁶⁾; въ 1559 г. куплены деревни Бѣлавино и Фенятино⁷⁾; въ 1560—61 и 1567—68 гг. даны д. Лукина и с. Танище съ 25 дер. и 2 пустошами⁸⁾; въ 1567—69 годахъ монастырь получилъ рядъ вкладовъ: д. Горки съ 2 почиными⁹⁾, 6 деревень села Ивановскаго¹⁰⁾, село Воскресенское съ неизвѣстнымъ, но, несомнѣнно, значительнымъ количествомъ деревень, такъ какъ пашни при нихъ значилось много—1 $\frac{1}{2}$ сохи¹¹⁾, с. Васильевское¹²⁾ и село Раменье опять таки съ неопредѣлимымъ въ настоящее время числомъ деревень¹³⁾; кромѣ того въ эти же годы царь далъ с. Яргоможъ съ 11 деревнями¹⁴⁾, и монастырь получилъ по завѣщанію село Никитское съ деревнями, не перечисленными въ духовной грамотѣ¹⁵⁾, и купилъ село Троицкое и д. Рыково¹⁶⁾, с. Онтушево съ 28 деревнями, 2 по-

¹⁾ Акты Историч. т. I, № 163.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 792.

³⁾ Тамъ же, № 793.

⁴⁾ Тамъ же, № 799.

⁵⁾ Тамъ же, №№ 800 и 806.

⁶⁾ Тамъ же, № 803.

⁷⁾ Тамъ же, № 809.

⁸⁾ Тамъ же, №№ 811 и 808 и Акты Федотова-Чеховс., I, № 79.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 827.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 813.

¹¹⁾ Тамъ же, № 820.

¹²⁾ Тамъ же, № 825.

¹³⁾ Тамъ же, № 828.

¹⁴⁾ Тамъ же, № 835.

¹⁵⁾ Акты Юридич., № 421.

¹⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлоз. у., № 840; это имѣніе въ-

чинками и 1 пустошью ¹⁾) и 9 деревень, за которыя вкладчикъ взялъ деньги для уплаты своихъ долговъ ²⁾); въ 1577 г. вмѣсто 2 деревень, взятыхъ царемъ, монастырь получилъ отъ послѣдняго 5 поселеній ³⁾); въ то же время царь далъ въ монастырь с. Никольское съ 3 деревнями ⁴⁾), а въ 1595 г. черныя волости Городищскую и Богоявленскую, изъ которыхъ въ первой было 19 поселеній, а во второй 79 ⁵⁾). Всего такимъ образомъ съ 1543 по 1595 г. Кирилловъ монастырь приобрѣлъ вновь въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ гораздо больше 284-хъ поселеній—говоримъ «гораздо больше», потому что во многихъ случаяхъ число деревень, танувшихъ къ селамъ, остается, какъ мы видѣли, неизвѣстнымъ. Вообще мы едва-ли ошибемся, если скажемъ, что бѣлозерскія вотчины Кириллова монастыря въ теченіе XVI вѣка увеличились вдвое. Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности опредѣлить размѣры пахотной земли во всей этой вотчинѣ и приходится ограничиться только указаніемъ на отдѣльныя части имѣній монастыря, описанія которыхъ сохранились въ источникахъ: въ селѣ Яргомозѣ считалось 223 дес. въ каждомъ полѣ ⁶⁾), въ волостяхъ Городищской и Богоявленской въ 1595 г. 687 четвертей ⁷⁾), а въ Волочкѣ Славянскомъ въ самомъ концѣ вѣка 974 четверти ⁸⁾).

Въ исторіи бѣлозерскихъ вотчинъ Кириллова монастыря обращаетъ на себя вниманіе еще способъ ихъ приобрѣтенія: подобно другимъ сѣвернымъ монастырямъ, и Кирилловъ получилъ значительное количество земель въ XV вѣкѣ отъ удѣльныхъ князей, а въ XVI отъ великихъ князей и царей; вкладъ былъ также довольно обычнымъ способомъ приобрѣтенія вотчинъ монастыремъ, но это въ гораздо большей степени можно сказать по отношенію къ XV в. и несравненно въ меньшей степени—о XVI столѣтіи, когда не менѣе, если не болѣе, важное значеніе для роста монастырскихъ владѣній получаетъ приобрѣтеніе

сколько разъ попадало въ руки монастыря и затѣмъ снова выкупалось прежними владѣльцами: см. гр. кол. эк., №№ 767, 761, 794, 807.

¹⁾ Тамъ же, № 837.

²⁾ Тамъ же, № 838.

³⁾ Тамъ же, № 852 и 853.

⁴⁾ Тамъ же, № 856.

⁵⁾ Тамъ же, № 870.

⁶⁾ А. А. Э., т. I, № 276; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 835.

⁷⁾ Тамъ же, № 870.

⁸⁾ Тамъ же, № 876.

за деньги: въ двухъ случаяхъ мы наблюдали выше задолженность какъ причину перехода земли въ руки монастыря ¹⁾ и въ одиннадцати случаяхъ видѣли обыкновенную куплю-продажу ²⁾.

Несравненно менѣе ясна исторія вологодскихъ вотчинъ Кириллова монастыря. Въ XV вѣкѣ упоминаются только с. Ивановское ³⁾, с. Чапниче ⁴⁾ и Сеземскія пустоши въ Янгосарѣ ⁵⁾. Въ 1533 г. перечень Кирилловскихъ селъ Вологодскаго уѣзда длиннѣе: въ Городскомъ стану были села Ивановское, Бирилевское, Чапниково и Митрохино; въ Сямской волости деревни Карачаровскія; въ Масленской волости на Сезмѣ с. Михайловское ⁶⁾. Къ послѣднему селу въ 1543—44 г. тянуло 59 деревень и 1 починокъ ⁷⁾. Въ 1547 г. у монастыря оказывается не встрѣчавшееся ранѣе село Усово ⁸⁾. Въ 70-хъ годахъ вологодскія Кирилловскія вотчины перечисляются слѣдующимъ образомъ: село Брусничникъ, Кубенская волость, Карачевъ (кажется, вѣрнѣе читать: «Карачарово»), Мелница, Камешникъ, Масленская волость ⁹⁾. Довольно скудны указанія на способы и время пріобрѣтенія этихъ земель: въ 1519 г. монастырь купилъ 1½ деревни и 1 починокъ ¹⁰⁾; въ 1528 г. упоминается 4 деревни, данныя Бобынинымъ ¹¹⁾; въ 1543 г. великій князь далъ на оброкъ черныя пустоши Новинку и Колотиху ¹²⁾; въ 1546 г. монастырь купилъ ¼ деревни Евсюкова ¹³⁾, а въ 50-хъ годахъ получилъ въ даръ с. Тимово, д. Михалево и п. Минѣево ¹⁴⁾. Во всякомъ случаѣ эти факты, а также сравненіе данныхъ о вотчинѣ монастыря въ XVI вѣкѣ со свидѣтельствами документовъ XV столѣтія убѣждаютъ въ довольно зна-

¹⁾ Тамъ же, №№ 799, 838.

²⁾ Тамъ же, №№ 757, 766, 774, 778, 781, 785, 793, 806, 809, 837 и 840.

³⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 60.

⁴⁾ Мейчикъ, Грам. и акты XIV и XV вв. въ М. А. М. Ю.: Опис. док. и бумагъ М. А. М. Ю., кн. IV, стр. 143.

⁵⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 95.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологод. у., № 2580.

⁷⁾ Акты Историч., т. I, № 163.

⁸⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 214.

⁹⁾ Тамъ же, № 287.

¹⁰⁾ Акты Юрид., № 77.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологод. у., № 2575.

¹²⁾ Акты Юрид., № 168.

¹³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологод. у., № 2587.

¹⁴⁾ Акты Юрид., № 124.

чительно, быть может относительно не меньшем, чѣмъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, увеличеніи вологодскихъ владѣній Кириллова монастыря въ изучаемое время.

Въ Помехонскомъ уѣздѣ въ 1537—38 г. Кирилловъ монастырь купилъ с. Бабинское съ 5 деревнями ¹⁾. Въ этомъ имѣніи, по соотной 1541—42 г., было $\frac{1}{4}$ сохи; кромѣ того въ томъ же уѣздѣ монастырю принадлежало тогда еще 10 поселеній съ $\frac{1}{4}$ сохи папши ²⁾. Во второй половинѣ XVI вѣка замѣчается очень быстрый ростъ Кирилловскихъ вотчинъ въ Помехонѣ; въ 1553—54 г. монастырь владѣлъ уже селомъ Сяниковымъ съ неизвѣстнымъ числомъ деревень ³⁾; затѣмъ начинается цѣлый рядъ продажъ и залоговъ земли, характерныхъ, какъ только что было указано, и для Бѣлозерскаго уѣзда: въ 1556—57 г. князь Д. Д. Ухтомскій съ тремя сыновьями продали за 350 р. село Карповское съ 14 деревнями и 3 починками ⁴⁾; въ 1558—59 г. кн. П. А. Ухтомскій продалъ за 600 р. село Никитино съ 19 деревнями и 1 пустошью, — всего тутъ было $40\frac{3}{4}$ вытей ⁵⁾; въ 1559—60 г. кн. В. Ѳ. Пронскій заложилъ за 300 р. село Ескино съ 9 деревнями и 1 починкомъ ⁶⁾; въ 1560—61 г. кн. Д. Д. Ухтомскій продалъ за 100 р. 3 деревни и 1 починокъ ⁷⁾; въ 1563—64 г. кн. П. А. Ухтомскій съ двумя сыновьями заложилъ за 290 р. село Семеновское съ 11 деревнями и 2 починками ⁸⁾; наконецъ, сохранилось указаніе, что въ 1576—77 г. $\frac{1}{4}$ села Покровскаго было заложено въ монастырь княгиней Шелешпальской, а въ 1582 г. ея племянникъ вымѣнялъ это имѣніе у монастыря, давъ въ обмѣнъ $\frac{1}{4}$ села Воздвиженскаго съ 3 пустошами ⁹⁾. Такимъ образомъ къ концу вѣка помехонскія вотчины Кириллова монастыря выросли до значительныхъ размѣровъ: въ нихъ можно насчитать болѣе 88 поселеній. Повидимому, всѣ эти земли были пріобрѣтены въ теченіе XVI вѣка и при томъ почти исключительно за деньги — покупкой или пріемомъ въ залогъ.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Помехонскій у., № 9680.

²⁾ Тамъ же, № 9681.

³⁾ Тамъ же, № 9683.

⁴⁾ Тамъ же, №№ 9685 и 9686.

⁵⁾ Тамъ же, № 9680.

⁶⁾ Акты Юридич. № 241.

⁷⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Помехон. у., № 9692.

⁸⁾ Тамъ же, № 9695.

⁹⁾ Акты Юридич., № 106.

Владѣнія Кириллова монастыря въ остальныхъ уѣздахъ не были обширны и образовались по преимуществу во второй половинѣ XVI столѣтія. Повидимому, хозяйственно-пріобрѣтательская дѣятельность монастыря ограничивалась предѣлами уже изученныхъ нами уѣздовъ—Бѣлозерскаго, Вологодскаго и Пошехонскаго,—а вотчины въ централь-ныхъ уѣздахъ образовались уже, такъ сказать, болѣе стихійнымъ путемъ, безъ энергичныхъ мѣръ монастырскихъ властей, главнымъ образомъ посредствомъ вкладовъ и пожалованій, привлекавшихся славой о богатствѣ и святости Бѣлозерской обители. На пріобрѣтеніе земель въ первой половинѣ вѣка встрѣчаются указанія только для Углицкаго и Ярославскаго уѣздовъ: въ 1508 г. углицкій князь Дмитрій Ивановичъ, извѣстный своей печальной участью внукъ Ивана III, завѣщаль Кириллову монастырю село Кабаново съ деревнями въ Углицкомъ уѣздѣ ¹⁾, а въ 1545—46 г. кн. И. Ѳ. Судцкой завѣщаль свою ярославскую вотчину село Осмерицы съ деревнями ²⁾. Другихъ указаній на владѣнія монастыря въ Ярославскомъ уѣздѣ нѣтъ совершенно, а въ Углицкомъ въ 1569—70 г. Бураковъ далъ деревню Панфилово ³⁾. Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ княгиня Воротынская дала въ монастырь въ 1553—54 г. с. Тереботунъ съ 8 деревнями и 3 пустошами—25 ¹/₂ вытей ⁴⁾, а въ 1556—57 г. ¹/₂ села Хотѣнова съ 17 деревнями ⁵⁾; въ 1568—69 г. Зыковы дали 6 деревень и 2 ¹/₂ пустоши ⁶⁾, а въ 1583 году царь пожаловалъ село Вилтоцъ съ 51 деревней, 16 починками и 2 пустошами ⁷⁾. О Капшинскомъ уѣздѣ мы знаемъ только, что въ 1567—68 г. царь вымѣнялъ монастырское с. Кологривово на бѣлозерское с. Яргоможъ ⁸⁾. Въ 1583 г. для обезпеченія содержанія въ монастырѣ постриженнаго кн. Палецкаго монастырь получилъ отъ царя с. Срѣтенское и с. Цыбино съ 18 деревнями и 620 четвертями пахотной земли въ Костромскомъ уѣздѣ ⁹⁾. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ царь далъ въ 1570 г. с. Вертлинское ¹⁰⁾.

¹⁾ Собр. Госуд. Грамотъ и Договоровъ, т. I, № 147.

²⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Яросл. у., № 14760.

³⁾ Тамъ же, Углицкій у., № 12864.

⁴⁾ *Оедотовъ-Чеховскій*, Акты относ. до гражд. расправы, I, № 71.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣжец. у., № 1242.

⁶⁾ Тамъ же, № 1272.

⁷⁾ Тамъ же, № 1334; ср. А. А. Э., т. I, № 319.

⁸⁾ Акты Арх. Эксп., I, № 276.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣжец. у., № 1384; Костр. у., № 5120.

¹⁰⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 278.

Изъ московскихъ вотчинъ Кириллова монастыря упоминаются только село Петровское съ деревнями, данное въ 50-хъ годахъ Кванинымъ ¹⁾, и село Куралдино въ Селецкой десятинѣ ²⁾. Наконецъ, въ Клинскомъ уѣздѣ въ 1576—77 г. Истленевы дали 7 пустошей ³⁾.

Итакъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ теченіе XVI в. Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь сдѣлался богатѣйшимъ землевладѣльцемъ. Нѣкоторое понятіе о размѣрахъ владѣній монастыря въ 1582 году можно составить на основаніи одного акта этого времени, гдѣ отмѣчено, что въ 8-ми уѣздахъ — Бѣлозерскомъ, Бѣжецкомъ, Углицкомъ, Костромскомъ, Ростовскомъ, Дмитровскомъ, Пошехонскомъ и Клинскомъ — за монастыремъ числилось 17 ¹/₂, сохи ⁴⁾.

Мы кончили изслѣдованіе распредѣленія земли по формамъ владѣнія на Сѣверѣ. Предшествующее изложеніе показало, что въ этомъ отношеніи Сѣверъ можно раздѣлить на двѣ полосы, — сѣверную, въ которой сохранились почти нетронутыми черныя земли и развивалось лишь не крупное монастырское землевладѣніе, при полномъ отсутствіи служилыхъ вотчинъ и помѣстій, и южную, гдѣ наряду съ черными, отчасти и дворцовыми землями встрѣчались — иногда въ очень значительномъ количествѣ — служилыя вотчины и помѣстья и быстро росли монастырскія владѣнія, нерѣдко очень обширныя. Наиболѣе развились эти особенности южной полосы въ Нагорной половинѣ Обонежской пятины, представлявшей собою переходъ отъ Сѣвера къ Западному Полѣстью, и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ являвшемся такимъ же переходнымъ отъ Сѣвера къ Центру. Заслуживаетъ вниманія также то, что, во-первыхъ, монастырскія владѣнія увеличивались главнымъ образомъ на счетъ служилыхъ вотчинъ, въ меньшей степени — преимущественно въ сѣверной полосѣ Сѣвернаго края — на счетъ черныхъ волостей; во-вторыхъ, по мѣрѣ приближенія къ Центральной области замѣтно большее вліяніе способовъ пріобрѣтенія земли за деньги — пріема въ залогъ и особенно покупки: последнее относится къ богатымъ бѣлозерскимъ монастырямъ, тогда какъ бѣдныя болѣе сѣверныя обители получали земли почти исключительно путемъ вклада, завѣщанія и пожалованія государя.

¹⁾ Оедотовъ-Чеховскій, Акты, относ. до гражд. расправы, I, № 74.

²⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 285.

³⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Клинс. у., № 5650.

⁴⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 817.

Къ сожалѣнію, до насъ дошло очень немного писцовыхъ книгъ, описывающихъ всѣ формы земельного владѣнія въ Центрѣ и охватывающихъ притомъ цѣлый уѣздъ или по крайней мѣрѣ значительную его часть. Писцовыя книги 1573—74 и 1576—78 гг. по Московскому уѣзду описываютъ слишкомъ незначительную территорію. Поэтому для изученія распредѣленія земли по формамъ владѣнія въ Московскомъ уѣздѣ можно пользоваться только книгой 1584—86 г. по одиннадцати станамъ и волостямъ. Здѣсь было всего 326509,9 четвертей пахотной земли въ трехъ поляхъ. Въ томъ числѣ 116499 ч. приходилось на монастырскія земли (35,7%), 110703,6 ч. на помѣстья (34%), 72084,3 ч. на служилыя вотчины (22,1%), 10161 четвертью владѣлъ митрополитъ (3,1%), 9789 четвертями вдова великаго князя Ивана Ивановича (2,9%), во владѣніи церкви считалось 6556 четвертей (2%) и у епископа суздальскаго 717 ч. (0,2% ¹). Въ Коломенскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1576—78 г., было 451993,3 ч. пахотной земли во всѣхъ трехъ поляхъ. Помѣстья занимали 268920,8 четвертей (59,5%), служилыя вотчины 109870,5 ч. (24,3%), монастырскія земли 55091 ч. (12,2%), владѣнія епископа коломенскаго 11447 ч. (2,5%), церковныя земли 5464 ч. (1,2%), и земли митрополита 1200 ч. (0,3% ²). Писцовая книга Звенигородскаго уѣзда, составленная въ 1592—93 году, сообщаетъ слѣдующіе свѣдѣнія: изъ 31010,5 четвертей пахотной земли въ каждомъ изъ трехъ полей на монастырскія земли приходилось 12860,8 четвертей (41,5%), на вотчины служилыхъ людей 8590,5 ч. (27,7%), на помѣстья 8360,2 ч. (27%), церковныя земли занимали 881 ч. (2,8%), земли патріарха 245 ч. (0,8%) и у крутицкаго митрополита считалось 73 ч. (0,2% ³). Въ 1589—90 г. было составлено описаніе Ржевскаго уѣзда. Результаты этого описанія сохранились, къ сожалѣнію, не въ полномъ видѣ: дошло только то, что относится къ помѣстьямъ и церковнымъ землямъ; кромѣ того начато описаніе черныхъ «порозжихъ» земель и совершенно не сохранилось указаній на земли монастырскія. Такъ какъ въ писцовыхъ книгахъ обыкновенно описаніе населенныхъ земель извѣстнаго вида предшествуетъ описанію

¹) Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 96—277.

²) Тамъ же, стр. 335—608.

³) Тамъ же, стр. 660—730.

пустыхъ земель этого же вида, то можно думать, что черныхъ населенныхъ земель въ Ржевскомъ уѣздѣ уже не было въ то время. Что касается до монастырскихъ вотчинъ, то ихъ было здѣсь немного: богатый матеріалъ, сохранившійся въ грамотахъ коллегіи экономіи, не содержитъ въ себѣ указаній на монастырскія владѣнія, и мы имѣемъ всего два акта, указывающихъ, что Симонову и Іосифову монастырямъ принадлежали здѣсь въ концѣ XV вѣка небольшія имѣнія: у перваго въ 1499 г. было нѣсколько озеръ съ пустошью Онкудовымъ и селищемъ Кропивенскимъ ¹⁾, а второй съ 1500 г. владѣлъ д. Медвѣдковымъ и половиною слободы Тимофѣевской ²⁾. Въ виду всего этого данныя писцовой книги 1589—90 г. представляютъ несомнѣнный интересъ: помѣстные земли занимали здѣсь 64923,2 четверти въ каждомъ полѣ, тогда какъ на церковныя приходилось всего 769 ч. ³⁾, Имѣемъ наконецъ, двѣ тверскихъ писцовыхъ книги 1540 и 1548 годовъ. По первой изъ нихъ, пахотной земли въ помѣстьяхъ считалось 143961 ч. ⁴⁾, а въ земляхъ черныхъ и великаго князя было 5181 ч. ⁵⁾. По второй книгѣ, помѣстья занимали 55318,5 ч., вотчины 77758,5 ч., земли служни 14171 ч., монастырскія и церковныя земли 48271 ч., вотчины владыки 9455 ч., черныя и дворцовыя земли 9197,5 ч. ⁶⁾. Такимъ образомъ большой полнотой отличается книга 1548 г., но не надо забывать, что въ нее не внесены тѣ помѣстья которыя даны изъ дворцовыхъ земель и описаны въ первой книгѣ ⁷⁾. Опираясь на это соображеніе, слѣдуетъ признать, что помѣстье уже около половины XVI вѣка было самымъ распространеннымъ видомъ земельного владѣнія въ Тверскомъ уѣздѣ; далѣе слѣдовали вотчины (считая вмѣстѣ съ ними и земли служни), потомъ монастырскія земли, архіерейскія земли и черныя съ дворцовыми. Впрочемъ къ концу вѣка въ Тверскомъ уѣздѣ дворцовыя земли охватывали очень значительную территорію: въ 1580 г. въ дворцовыхъ земляхъ великаго князя Симеона Бекбулатовича считалось 21342,7 десятинъ или 42685,4 четверти въ трехъ

¹⁾ Акты Историч., т. I, № 108.

²⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 136.

³⁾ Моск. Арх. Мян. Юст., писц. кн. 70.

⁴⁾ Лаппо, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 104.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 105.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 130.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 76.

полахъ¹⁾). Однако изъ сравненія этой цифры съ данными книги 1548 г. видно, что и въ 1580 г. дворцовыя села не могли занимать одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду другихъ формъ владѣнн, если расположить этотъ рядъ въ порядкѣ убывающей распространенности.

Какъ ни отрывочны приведенныя данныя писцовыхъ книгъ по центральнымъ уѣздамъ, — изъ нихъ видно все-таки, что болѣе распространенными видами земельного владѣнн въ Центръ Московской Руси XVI вѣка были три — помѣстья, монастырскія земли и вотчинныя служилыхъ людей; причемъ первое мѣсто принадлежало обыкновенно или помѣстнымъ или монастырскимъ землямъ. Помѣстная система имѣла также образъ очень серьезное значеніе въ центральныхъ уѣздахъ, хотя и несравненно меньшее, чѣмъ въ Западномъ Полѣсѣ, гдѣ она подавляла собой въ концѣ вѣка всѣ формы владѣнн земель. За то въ Центръ монастырскія владѣнн были такъ обширны, какъ нигдѣ въ другихъ областяхъ. Особенностью Центральной области надо признать и значительное количество вотчинной служилой земли. Дворцовыя земли было не много, а черныя почти уже совершенно исчезли.

Всѣ эти выводы настолько важны, что требуютъ проверки отрывочныхъ писцовыхъ данныхъ, на которыхъ они основаны, другими фактами. Правда, въ спеціальной литературѣ неоднократно уже отмѣчалось и развитіе помѣстной системы, и ростъ монастырскаго землевладѣнн и митрополичьихъ владѣнн, и сокращеніе служилыхъ вотчинъ и черныхъ волостей²⁾, но для насъ важны нѣкоторые подробности этихъ процессовъ, особенно вопросы о способахъ приобрѣтенія земель монастырями, о размѣрахъ владѣнн отдельныхъ монастырей, о времени, когда увеличеніе монастырскихъ вотчинъ шло особенно быстрымъ темпомъ, о томъ, наконецъ, какіе виды земельного владѣнн переходили въ руки монастырей и каковы были въ отношеніи формъ земельного владѣнн особенності отдельныхъ центральныхъ уѣздовъ. Все это должно выясниться при изученіи

¹⁾ Тамъ же, стр. 204.

²⁾ См. Соколовскій, Экономич. бытъ земледѣльч. населенія Россіи; Хилъби-ковъ, О вліянн общества на организацію государства въ царс. періодъ рус. исторіи, Спб., 1869; Милютинъ, О земел. имущ. духовенства въ Россіи; Горчаковъ, О вем. владѣннхъ всерос. митроп., патріарховъ и св. синода; Рождественскій, Служилые землевлад. въ М. гос. XVI в. и проч.

процесса образованія отдѣльныхъ монастырскихъ вотчинъ, на которомъ мы теперь и остановимся.

Самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ изъ всѣхъ монастырей былъ Троицкій-Сергіевъ. Мы уже встрѣчались съ его вотчинами въ Стені; тѣмъ не менѣе, чтобы составить себѣ понятіе о размѣрахъ его владѣній, въ 90-хъ годахъ XVI вѣка, внесемъ въ таблицу и степныя вотчины, какъ и сѣверныя, еще не изученныя, а также и новгородскія. Изъ таблицы на стр. 403 исключены только истинныя мѣкотерыхъ приписныхъ къ Троицкому монастырю: Махрицкаго, Троицкаго свѣяжскаго и Георгіевскаго; возобновленнаго въ концѣ XVI в. Варсонофіемъ: о Троицкомъ свѣяжскомъ было уже сказано, объ остальныхъ рѣчь пойдетъ особо. Не включены въ таблицу также вотчины на крайнемъ Сѣверѣ, на берегахъ Бѣлаго моря.

Такимъ образомъ въ 27-ми уѣздахъ Троицкій-Сергіевъ монастырь владѣлъ въ концѣ XVI вѣка 143 тысячами четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей дачотной земли, что составляетъ болѣе 200 тысячъ десятинъ во всѣхъ трехъ поляхъ. Между тѣмъ это были далеко не всѣ вотчины монастыря: не говоря о крайнемъ Сѣверѣ, монастырь имѣлъ еще земли въ Тверскомъ, Бѣжецкомъ, Клинскомъ, Можайскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ, описаніе которыхъ не сохранилось.

Мы знаемъ, что уже въ XV вѣкѣ Троицкій-Сергіевъ монастырь имѣлъ обширныя земельныя владѣнія въ разныхъ уѣздахъ. Такъ всѣ сольгалмцкія вотчины, с. Гнѣздниково съ деревнями, были куплены монастыремъ въ XV вѣкѣ¹⁾. Тогда же монастырю принадлежали въ Костромскомъ уѣздѣ село Оедоровское, село св. Георгія или Поемечье и село Кувакино съ деревнями²⁾,—всего 22 поселенія. Всѣ пошехонскія земли были, повидимому, пожалованы удѣльными князьями XV вѣка: таковы село Поповское, д. Нахта, Човское, Харинецъ, Кастовецъ, с. Лаврентьевское, Ивановское, Тушиковское, Роканово³⁾. Въ XV-же столѣтіи въ Углицкомъ уѣздѣ монастырь

¹⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 920—922; *Мейчикъ*—въ „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 149 и прилож., № 52.

²⁾ Писц. книги Моск. гос., I, 1, стр. 893—894, 896—897; *Мейчикъ*—въ „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 141, 146; А. А. Э., I, № 84.

³⁾ Писц. кн. Моск. гос., I, 2: стр. 36—38; Акты, отн. до юрид. б., I, № 80, I, № 63, VII; *Мейчикъ*—въ „Опис. док. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 145; Сборникъ Муханова, №№ 274, 290, 336; *Литачевъ*, Сборникъ актовъ, II, № V.

Уѣздъ	Годъ.	Число насел.	Пахотная земля (въ чет- вертяхъ въ одномъ полѣ).	Источники.
Бѣлозерскій.	1593—94	22	298	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 418—419.
Солотчинскій.	1592—93	27	416,5	Тамъ же, I, 1, стр. 920— 922.
Нотстромской.	1592—93	192,3	5998,5	Тамъ же, I, 1, стр. 693— 919.
Помехонскій.	1593—94	14	351	Тамъ же, I, 2, стр. 36— 38.
Углицкій.	1593—94	131	8543	Тамъ же, I, 2, стр. 24— 33.
Ярославскій.	1592—93	82	1530,5	Тамъ же, I, 2, стр. 1—8.
Ростовскій.	1592—93	159	6284	Тамъ же, I, 2, стр. 9— 22.
Кашинскій.	1592—93	63	1083,9	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Дмитровск. у., № 2875, лл. 106—124 об.
Новоторжскій.	1587—88	29	1205,5	Тамъ же, гр. кол. эк., Новоторжск. у., № 8336.
Старицкій.	1593—94	38,5	1131,5	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 404—409.
Дмитровскій.	1592—93	363	12066,5	Тамъ же, I, 1, стр. 731— 786.
Московскій.	1593—94	557,3	27137,6	Тамъ же, I, 1, стр. 53— 95, 277—280, 282—283.
Ружскій.	1593—94	35	1645	Тамъ же, I, 1, стр. 655— 659.
Звенигородскій.	1592—93	92	30797,5	Тамъ же, I, 1, стр. 660— 730.
Боломенскій.	1593—94	12,5	1813,2	Тамъ же, I, 1, стр. 608— 611.
Боровскій.	1593—94	13	673,7	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 608, лл. 1—25.
Верейскій.	1593—94	27	5887,5	Тамъ же, лл. 104—115.
Владимірскій.	1592—93	95,4	4673,5	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 787—809.
Переясл.-Залѣсскій ¹⁾	1592—93	329,3	12387,7	Тамъ же, I, 1, стр. 810— 841.
Юрьево-Польск.	1592—93	17	3193	Тамъ же, I, 1, стр. 851— 856.
Суздальскій.	1592—93	200	9047	Тамъ же, I, 1, стр. 857— 872.
Муромскій.	1592—93	77	7848	Тамъ же, I, 1, стр. 873— 892.
Оболенскій.	1593—94	65	1592,2	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бор. у., № 608, лл. 28—44.
Серпейскій.	1593—94	10	603,7	Тамъ же, лл. 79—84.
Малоярославец.	1593—94	49	1428	Тамъ же, лл. 55—74 об.
Новосильскій.	1593—94	6	358	Тамъ же, лл. 125—128 об.
Деревск. пятин.	1593—94	33	504,5	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Новг. у., № 8465, лл. 1—19 об.
Всего.....		2739,3	142999	

¹⁾ Здѣсь не считаются вотчины Киржацкаго монастыря, приписанаго въ Троиц.-Серг.

приобрѣлъ села Прилуцкое и Воздвиженское съ тянувшими къ нимъ деревнями ¹⁾),—всего 63 поселенія. Села Мѣдна и Кунганово Новоторжскаго уѣзда—20 поселеній, по книгѣ 1587—88 г.—были даны въ 1473 г. ²⁾). Къ тому же времени въ Дмитровскомъ уѣздѣ Троицкій монастырь владѣлъ уже селами Озерецкимъ и Желтиковымъ ³⁾); село Синково съ деревнями далъ еще великій князь Василій Васильевичъ ⁴⁾), а с. Петровское было прежде вотчиной воеводы Ивана III кн. Данила Холмскаго и, слѣдовательно, поступило въ монастырь въ концѣ XV вѣка ⁵⁾); такимъ образомъ до 109 поселеній, обозначенныхъ въ писцовой книгѣ 1592—93 г. по Дмитровскому уѣзду, были расположены на территоріи, сдѣлавшейся Троицкой вотчиной до XVI столѣтія. Въ Московскомъ уѣздѣ с. Муромцово было дано въ монастырь при игуменѣ Мартиніанѣ ⁶⁾), т. е. между 1447 и 1454 годами ⁷⁾), а село Михайловское куплено при Никонѣ ⁸⁾), который былъ игуменомъ до 1427 г. ⁹⁾). Къ этимъ селамъ, по книгѣ 1593—94 г., тянуло 92 поселенія, не считая тѣхъ, которыя были приобретены монастыремъ позднѣе ¹⁰⁾). Верейская вотчина—село Илемна съ деревнями—сложилась вся въ XV вѣкѣ ¹¹⁾). Въ первой половинѣ того же столѣтія въ составъ вотчинъ Троицкаго-Сергіева монастыря поступили 12 поселеній Владимірскаго уѣзда ¹²⁾). Въ Переяславль-Залѣйскомъ уѣздѣ можно насчитать до 27 поселеній, приобретенныхъ монастыремъ въ XV столѣтіи: таковы были деревни Бобошино и Становища, села Шарипово, Чечевкино и Скнятиново—первое и послѣднее съ деревнями ¹³⁾). Тогда же монастырю принадлежало уже с. Кучка съ 4 деревнями и с. Тимоѣеѣвское Юрьевъ-Польскаго уѣзда ¹⁴⁾) и

¹⁾ Мейчикъ, стр. 129; А. А. Э., т. I, №№ 28 и 56.

²⁾ Акты Археогр. Эксп., I, № 98; ср. № 110.

³⁾ Мейчикъ, стр. 128; Акты Арх. Эксп., т. I, № 86.

⁴⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 749.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 771.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 71.

⁷⁾ Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей, Спб., 1877, ст. 133.

⁸⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, ст. 77.

⁹⁾ Строевъ, Списки іерарховъ, стр. 137.

¹⁰⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 71—77.

¹¹⁾ Мейчикъ, Грамоты и другіе акты XIV и XV в. М. Архива Мин. Юст., въ „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 141.

¹²⁾ Тамъ же, стр. 132.

¹³⁾ Тамъ же, стр. 132, 137, 141, 142.

¹⁴⁾ Тамъ же, стр. 143 и 184.

села Шухобалово, Никудское и Богданово съ 2 деревнями Суздальскаго уѣзда ¹⁾. Мадьярославская вотчина монастыря—села Почапъ и Передолъ съ деревнями—была какъ извѣстно, однимъ изъ раннихъ вкладовъ: дана была въ концѣ XIV вѣка ²⁾. До сихъ поръ у насъ шла рѣчь о Троицкихъ вотчинахъ въ уѣздахъ, описаніе которыхъ въ концѣ XVI вѣка дошло до насъ. Но извѣстно, что изъ числа прочихъ уѣздовъ въ Бѣжецкомъ въ XV в. было значительное количество земли у Троицкаго-Сергіева монастыря: въ 1494 г. упомянуты за монастыремъ села Пристѣнное и Сукромное съ деревнями, д. Горки и д. Карповская ³⁾; кромѣ того до этого времени монастырь приобрѣлъ еще с. Фрадевское, с. Никольское съ деревнями и не менѣе 10-ти отдѣльныхъ поселеній ⁴⁾. Въ XVI вѣкѣ въ тотъ же Бѣжецкомъ уѣздѣ въ число Троицкихъ вотчинъ поступило 506 поселеній, какъ можно насчитать по сохранившимся актамъ. Очевидно, большая часть бѣжецкихъ вотчинъ монастыря сложилась уже въ XVI столѣтіи. Тотъ же выводъ приходится сдѣлать вообще о земляхъ монастыря во всѣхъ другихъ рассмотрѣнныхъ уѣздахъ, если ихъ взять въ совокупности: на рубежѣ обоихъ вѣковъ Троицкій-Сергіевъ монастырь владѣлъ въ 13 уѣздахъ территоріей, на которой около ста лѣтъ спустя было распространено до 475 поселеній въ общаго числа 2739-ти, составлявшихъ въ то время монастырскія вотчины въ 27 уѣздахъ; следовательно, въ XV в. было приобретено приблизительно 17,3% всѣхъ Троицкихъ вотчинъ.

Чтобы уяснить себѣ исторію этихъ вотчинъ въ XVI вѣкѣ, выдѣлимъ предварительно тѣ поселенія, время приобретения которыхъ остается неизвѣстнымъ. Прежде всего неизвѣстны время и способъ происхожденія Троицкихъ вотчинъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (22 поселенія) ⁵⁾. Въ Костромскомъ уѣздѣ 11 поселеній попали въ число монастырскихъ земель также въ неизвѣстное для насъ время ⁶⁾. То же надо сказать о 67 углицкихъ ⁷⁾, 9-ти ярославскихъ ⁸⁾, 33 кашин-

¹⁾ Тамъ же, стр. 185; Сборникъ Муханова, №№ 292, 293 и 300.

²⁾ Сборникъ Муханова, № 320.

³⁾ Актъ Археорг. Эксп., т. I, № 131.

⁴⁾ Мейчикъ—въ „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 127, 138, 128, 141, 150, прилож. V, 3.

⁵⁾ Писц. книга Моск. госуд., I, 2, стр. 418—419.

⁶⁾ Тамъ же, I, 1, стр. 895, 897—898.

⁷⁾ Тамъ же, I, 2, стр. 29—33.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 7—8.

ских¹⁾, одномъ новоторжскомъ²⁾, 11-ти старицкихъ³⁾, 132 московскихъ⁴⁾, 12 рузскихъ⁵⁾, 5¹/₂, коломенскихъ⁶⁾, 11-ти владимірскихъ⁷⁾, 70,3 переяславскихъ⁸⁾ поселенійхъ и о всѣхъ владѣніяхъ монастыря въ Оболенскомъ (65 поселеній)⁹⁾ и Новосильскомъ (6 поселеній)¹⁰⁾ уѣздахъ. Въ общемъ неизвѣстно, какъ и когда монастырь приобрѣлъ 435,8 поселеній въ означенныхъ 27 уѣздахъ, или 15,9%. Если прибавить къ этому 17,3%, приобретенныхъ, несомнѣнно, въ XV в., то окажется, что на долю XVI столѣтія придется 66,8%, т. е. во всякомъ случаѣ¹¹⁾, всѣхъ владѣній монастыря (1828,5 поселеній).

Владѣнія Троицкаго-Сергіева монастыря увеличивались въ XVI вѣкѣ въ 25 уѣздахъ (не считая крайняго Сѣвера): Углицкомъ, Ярославскомъ, Ростовскомъ, Новоторжскомъ, Звенигородскомъ, Боровскомъ, Нижегородскомъ, Клинскомъ, Можайскомъ, Капинскомъ, Старицкомъ, Костромскомъ, Дмитровскомъ, Московскомъ, Рузскомъ, Коломенскомъ, Владимирскомъ, Переяславль-Залѣйскомъ, Юрьево-Польскомъ, Суздальскомъ, Муромскомъ, Серпейскомъ, Деревской пятинѣ, Бѣжецкомъ и Тверскомъ. Въ первыхъ десяти изъ нихъ наибольшее увеличеніе падаетъ на первую половину вѣка, два слѣдующихъ уѣзда отличаются равновѣсіемъ въ этомъ отношеніи между обѣими половинами столѣтія, въ остальныхъ наибольшій ростъ Троицкихъ вотчинъ относится ко второй половинѣ XVI вѣка. Такъ какъ къ послѣдней группѣ принадлежитъ большинство уѣздовъ и въ томъ числѣ находятся всѣ такіе, въ которыхъ владѣнія монастыря были особенно обширны, то, значитъ, Троицкій монастырь обогащался землей преимущественно во второй половинѣ изучаемаго столѣтія.

Остановимся сначала на уѣздахъ первой категоріи.

¹⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Дмитров. у., № 3875, лл. 108—124 об.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Новоторж. у., № 8338.

³⁾ С. Станишино съ 10 дер.; это имѣніе было уже во владѣніи монастыря въ 1533 г.: М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Стариц. у., № 11646.

⁴⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 59, 65, 69—70, 73, 79—86, 279, 282.

⁵⁾ С. Андреевское съ дер.; было за монастыремъ уже въ 1534 г. (М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Рузскій у., № 10258).

⁶⁾ Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 610—611.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 787, 788.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 810—813, 816, 820, 821—822 (было до 1536 г.: А. А. Э., т. I, № 182), 825—826, 839, 840.

⁹⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Боровс. у., № 608, лл. 28—44.

¹⁰⁾ Тамъ же, лл. 125—128 об.

Уездъ.	Годъ	Название главнаго отчуждаемаго поселенія.	Число поселеній.	Способъ отчужденія.	Источники.
Угличскій.	1553—54	Д. Катышкина.	1	Выкупъ.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 12857.
Ярославскій.	1544—45	Б. Конрино.	70	"	Писд. из Моск. гос., I, 2, стр. 1
"	1562—63	Д. Деуевнѣ.	2	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14765.
Ростовскій.	1523—24	Н. Курендлева.	4	"	Писд. из Моск. гос., I, 2, стр. 20.
"	1524—25	С. Бердюково.	12	Завѣщаніе.	Тамъ же, стр. 19.
"	1528—29	С. Поникарово.	8	Пользованіе вел. кн. изъ вотчинъ.	Тамъ же, стр. 21.
"	1591—92	Д. Гусарниковъ.	6	Выкупъ.	Тамъ же, стр. 15.
"	1599—94	Д. Федоровское.	10	"	Тамъ же, стр. 20.
"	1593—94	Н. Цыково.	1	"	Тамъ же, стр. 21.
"	1598—99	С. Михайловское.	6	"	Тамъ же, стр. 13.
"	1542	С. Новое.	24	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 10557.
"	1542—43	С. Никольское.	30	"	Писд. из Моск. гос., I, 2, стр. 10.
"	1542	С. Варинино.	21	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 10557.
"	1549—50	С. Дебала.	7	"	Писд. из Моск. гос., I, 2, стр. 14.
"	1562—63	С. Михайловское - Ива- нское.	28	"	Тамъ же, стр. 16.
Новогоржскій.	1515—46	С. Лаврово.	8	Завѣщаніе.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8833.
Звенигородскій.	1532	С. Дмитриевское.	21	Выкупъ.	Тамъ же, № 4683
"	1549	С. Андреевское.	37	Пользованіе царя изъ поддѣтъ селъ.	Тамъ же, № 4694; ср. Писд. из Моск. гос., I, 1, стр. 683.
"	1586	С. Кліново.	34	Пользованіе царя изъ дворян. селъ.	Писд. из Моск. гос., I, 1, стр. 688
Боровскій.	1512	С. Румянцово.	5	Неудѣль.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 599.
"	1537	Д. Окулинно.	4	"	Тамъ же, № 603.
"	1544—45	Д. Бремнино.	4	"	Тамъ же, № 604.
Нижнегородскій.	1546	Д. Лихорево.	6	Полн. вел. кн. изъ помѣст. в дворц. вѣд.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7952.
Клискій.	1545—46	С. Цингское.	6	Завѣщаніе.	Тамъ же, № 5630, л. 9 в об. и № 5641.
Монастырскій.	1542	С. Борисовское.	2	Выкупъ.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7610.

Просматривая эту таблицу, мы замечаемъ, что ни разу не встрѣчается такого способа отчужденія земель въ руки монастыря, которой соединялся бы съ денежной выгодой для отчуждающаго: тутъ нѣтъ ни продажи, ни залога, ни вѣлада со «сдачей»: послѣдняя форма отчужденія, въ сущности не что иное, какъ замаскированная продажа, такъ какъ вкладчикъ, отдавая свою вотчину, получалъ отъ монастыря известную сумму денегъ. Отмѣтимъ также, что случаи приобрѣтенія особенно мелкихъ имѣній монастыремъ, какъ показываетъ таблица, были довольно рѣдки, что монастырское землевладѣнiе увеличивалось главнымъ образомъ на счетъ вотчинъ и въ гораздо меньшей степени на счетъ дворцовыхъ (поделѣтныхъ) и помѣстныхъ земель. Характерно, наконецъ, что всѣ означенные въ таблицѣ уѣзды лежали по окраинамъ Центральной области и почти всѣ они не подверглись тому упадку сельскохозяйственнаго производства, наличность котораго для послѣдняго тридцатилѣтiя XVI вѣка была установлена въ началѣ нашего изслѣдованiя.

Ростъ вотчинъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ остальныхъ уѣздахъ виденъ изъ таблицы на стр. 410—415.

Такъ какъ для уѣздовъ Бѣжецкаго и Тверскаго не дошло писцовыхъ книгъ конца XVI вѣка, то мы ограничимся общими указанiями результатовъ, къ какимъ приводитъ изученiе исторiи вотчинъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ этихъ уѣздахъ по актамъ.

Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ въ первой половинѣ XVI вѣка монастырь приобрѣлъ 65 поселенiй по 23 грамотамъ, изъ которыхъ было четыре завѣщанiя ¹⁾, 8 данныхъ ²⁾ и 11 купчихъ грамотъ ³⁾, а во второй половинѣ 441 поселенiе по 63 актамъ, въ томъ числѣ по пяти завѣщанiямъ ⁴⁾, сорока-деяти даннымъ ⁵⁾, одной мѣновой ⁶⁾, пяти даннымъ со «сдачей» ⁷⁾ и тремъ закладнымъ ⁸⁾. Тверскiя вот-

¹⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бѣжецкiй у., №№ 1148, 1156, 1195; Рум. Музей, соб. актовъ Бѣлева, № 93.

²⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1145, 1164, 1171, 1181, 1196, 1204, 1217, 1224.

³⁾ Тамъ же, №№ 1142, 1161, 1167, 1169, 1170, 1172, 1177, 1190, 1194, 1212, 1219.

⁴⁾ Тамъ же, №№ 1245, 1255, 1257, 1313, 1314.

⁵⁾ Тамъ же, №№ 1227, 1228, 1230, 1239, 1243, 1249, 1250, 1259, 1265, 1269, 1271, 1273, 1275, 1278—1282, 1284—1286, 1288, 1290—1292, 1295—1297, 1299, 1304—1308, 1310—1312, 1315, 1318, 1321—1325, 1327, 1328, 1330, 1332, 1339.

⁶⁾ Тамъ же. № 1333.

⁷⁾ Тамъ же, №№ 1276, 1287, 1289, 1303, 1338.

⁸⁾ Тамъ же, №№ 1298, 1317, 1310

чины Троицкого монастыря въ 1548 году состояли всего изъ 12-ти поселеній ¹⁾; во второй половинѣ XVI вѣка въ составъ ихъ вошло 156⁵/₁₀₀ поселеній, приобретенныхъ монастыремъ по 39-ти актомъ, изъ которыхъ два были завѣщанія ²⁾, 33 данныхъ грамоты ³⁾, одна мѣновая ⁴⁾, одна данная со «сдачей» ⁵⁾ и двѣ закладныхъ ⁶⁾.

Разсмотрѣнная сейчасъ вторая группа вотчинъ Троицкого-Сергіева монастыря отличается отъ первой важными особенностями: прежде всего здѣсь встрѣчаются, хотя въ большинствѣ случаевъ и не часто, такія формы отчужденія земли, какъ продажа, залогъ и вкладъ съ денежной «сдачей»; затѣмъ нерѣдки приобретения мелкихъ имѣній—въ одно, два поселенія, иногда даже отчуждалась лишь извѣстная доля деревни. Что касается источниковъ, изъ которыхъ множилось монастырское землевладѣніе, то въ этомъ отношеніи не было никакого почти различія между обѣими группами владѣній монастыря: и въ уѣздахъ второй категоріи, какъ и первой, монастырскія вотчины увеличивались въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ на счетъ служилыхъ вотчинъ и рѣдко на счетъ черныхъ и дворцовыхъ земель, причемъ если и приобретались земли черными или дворцовыми, то исключительно путемъ царскаго пожалованія, а не посредствомъ покупки, приѣма въ залогъ, въ даръ или наслѣдованія, что мы такъ часто видѣли на Сѣверѣ. Можно впрочемъ замѣтить, что въ уѣздахъ второй группы преобладающее значеніе служилыхъ вотчинъ съ процессъ образованія вотчинъ Троицкого монастыря выражено еще рѣзче, чѣмъ въ уѣздахъ первой группы. Насколько типична исторія Троицкихъ вотчинъ въ XVI вѣкѣ для монастырскаго землевладѣнія вообще въ то время? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать только изученіе исторіи другихъ монастырскихъ вотчинъ, которую мы и постараемся изложить въ возможно болѣе сжатой формѣ.

Разсмотримъ сначала образованіе монастырскихъ владѣній въ уѣздахъ, расположенныхъ по окраинамъ Центральной области. По-

¹⁾ Лаппо, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 186—187.

²⁾ Шуляковъ, Тверскіе акты, №№ XIX и XXVII.

³⁾ Тамъ же, №№ XX, XXII, XXIV—XXVI, XXIX—LV, LXV.

⁴⁾ Тамъ же, № LXXV.

⁵⁾ Тамъ же, № XXI.

⁶⁾ Тамъ же, № LXVIII и LXIX.

У д а з	Годъ.	Названіе главною отчуждаемаго поселенія.	Число поселеній.	Способъ отчужденія.	Источники.
Каминскій.	1544—45	Д. Безгачево.	5	Выкупъ.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 6787.
"	1548—49	Н. Долматово.	2	"	Тамъ же, № 3876, л. 110 об.
"	1553—55	С. Фроловское.	8	Выкупъ со сдачей въ 166 р., за вычетомъ для уплаты долга.	
"	1543—44	Д. Челмоново	1	Продажа.	Тамъ же, № 6769 и 6760.
"	1557—53	П. Окулевскыя.	2	Выкупъ.	Тамъ же, № 6732.
"	1562—63	Д. Губово.	3	Закупленіе.	Тамъ же, № 3875, л. 121 об.
"	1566—67	Д. Клясово.	9	Выкупъ.	Тамъ же, № 6756.
Старшій	1541—42	С. Васильевское.	3	"	Тамъ же, № 6763.
"	1542—43	1/2 с. Ромейкова.	5 1/2	Продажа.	Тамъ же, № 11647.
"	1542—43	Д. Лыблицево.	2	Выкупъ.	Тамъ же, № 11648.
"	1543—46	1/2 с. Рольцово.	1 1/2	"	Тамъ же, № 11650.
"	1573—74	1/2 с. Михайловскаго.	9 1/2	Выкупъ со сдачей въ 80 р.	Тамъ же, № 11651.
"	1579—80	Д. Лединно.	5	Выкупъ.	Тамъ же, № 11686 и 11670.
Костромской.	1511	С. Маринское	17	Закупленіе.	Тамъ же, № 11689.
"	1539—40	Д. Крицкой.	3	Выкупъ.	Писк. эк. Моск. госуд., I, 1, стр. 900—901.
"	1543—49	П. Анхорено.	4	"	Тамъ же, стр. 902.
"	1554—57	С. Кострома.	11	"	Тамъ же, стр. 894—895.
"	1558—57	С. Головинское.	10	"	Тамъ же, стр. 906—907.
"	1557—58	С. Кашево.	12	"	Тамъ же, стр. 913—913.
"	1569—70	С. Медвѣдово.	23	Продажа.	Тамъ же, стр. 914.
"	1571—72	С. Дмитрейдково.	3	"	Тамъ же, стр. 903—905.
"	1571—72	Д. Веригина.	1	Выкупъ.	Тамъ же, стр. 895.
"	1570—71	С. Кошинево.	1	"	Тамъ же, стр. 895.
"	1570—71	Д. Двучина.	5	"	Тамъ же, стр. 898—899.
"	1570—71	Д. Стави.	1	"	Тамъ же, стр. 901.
"	1578—71	П. Колодина.	19	"	Тамъ же, стр. 910—912.
"	1573—74	С. Горки.	1	"	Тамъ же, стр. 902.
"	1573—74		27	Мѣна.	Тамъ же, стр. 908—910.

Дмитровский.	1573—74	С. Новое.	14	Владъ.	Тамъ же, стр. 916—917.
"	1574—75	С. Малое Левонтьево.	2	"	Тамъ же, стр. 901—902.
"	1576—77	С. Катунно.	3	"	Тамъ же, стр. 899.
"	1576—77	1/2 с. Кулаги.	3 1/2	"	Тамъ же, стр. 901.
"	1579—80	Д. Малое Опихино.	1	"	Тамъ же, стр. 895.
"	1515—16	С. Портье.	45	"	Исп. кн. Моск. госуд., I, I, стр. 760—765.
				Завѣщаніе.	Тамъ же, стр. 765—767.
	1526—27	С. Огарьбицкое.	19	Продажа.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 3770.
	1540—41	О. Имяновское.	6	Владъ.	Тамъ же, № 3775.
	1543—44	С. Рождественское.	14	Завѣщаніе.	Исп. кн. Моск. госуд., I, I, стр. 761—762.
	1544—45	С. Тихоново.	2		Тамъ же, стр. 782—783.
				Владъ.	Тамъ же, стр. 751.
	1547—48	П. Головино.	1	"	Тамъ же, стр. 752—753.
	1556—56	О. Есино.	6	"	Тамъ же, стр. 782.
	1564—65	С. Григорово.	10	"	Тамъ же, стр. 741.
	1564—65	С. Душино.	1	"	Тамъ же, стр. 768—770.
	1565—66	П. Киреево.	4	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 3829.
	1567—68	Д. Киселево.	2	"	Исп. кн. Моск. гос., I, I, стр. 749.
	1567—68	С. Халезево.	6	"	Тамъ же, стр. 733—734.
	1568—69	О. Ворохобинъ.	10	"	Тамъ же, стр. 784—785.
				Владъ со сдѣл въ 50 р.	Тамъ же, стр. 782.
				Владъ	Тамъ же, стр. 767—768.
	1568—69	П. Соколово.	1	"	Тамъ же, стр. 750.
	1569—70	О. Гавшино	7	"	Тамъ же, стр. 773—775.
	1569—70	О. Хвостово.	7	"	Тамъ же, стр. 776—782.
	1570—71	О. Новое.	1	"	Тамъ же, стр. 770—771.
	1570—71	С. Дерезо.	6	"	Тамъ же, стр. 782.
	1571—72	О. Судниково.	4	"	Тамъ же, стр. 789.
	1571—72	С. Вайево.	16	"	Тамъ же, стр. 773.
	1571—72	С. Ольшино.	52	"	Тамъ же, стр. 785.
	1572—73	С. Иванищево.	3	"	Тамъ же, стр. 788—789.
	1573—74	Д. Селино-Кориндово.	4	"	Тамъ же, стр. 769.
	1573—74	С. Степанчиково	1	"	Тамъ же, стр. 756—759.
	1573—74	Поч. Тимофеевъ.	1	"	Тамъ же, стр. 783—784.
	1575—76	Д. Коромакъ.	3	"	
	1576—76	Д. Городище.	2	"	
	1577—78	С. Куретниково.	14	"	
	1577—78	С. Жестылево.	1	Продажа.	

У в а з а	Годъ.	Названіе давняго отчужденнаго поселенія.	Число поселеній.	Способъ отчужденія.	И с т о ч н и к ъ.
Дмитровскій. Московскій.	1578—79 1511	П. Оярно. С. Петровское.	3 9 1/2	Выдаѣ. "	Тамъ же, стр. 749—750. Сбор. Тр. Серг. Лаври № 580, л. 21 об.
	1517—18	С. Нахабнское.	43	Продажа.	Тамъ же, л. 6 и об.
	1525—26	П. Новое.	2	"	Тамъ же, л. 88 об.—89.
	1533—39	С. Давидово.	13	Выдаѣ.	Тамъ же, л. 28 и об.
	1540—41	П. Гогачево-Мениш.	2	"	Тамъ же, л. 81.
	1540—41	С. Протасово.	11	"	Тамъ же, л. 74 и об.
	1545—46	С. Роботинское.	33	Завѣщаніе.	Тамъ же, л. 49 об.
	1546—46	Д. Софійск.	2	Продажа.	Тамъ же, л. 49 об.
	1547—48	П. Возино.	1	"	Тамъ же, л. 49 об.
	1551—52	С. Гаврилово.	1	"	Тамъ же, л. 55 об.—56.
	1555	С. Аваньясьевское.	1	Выдаѣ.	Тамъ же, л. 56 об.—57.
	1558—59	Д. Дульновское.	1	Завѣщаніе.	Тамъ же, л. 58 и об.
	1560—61	С. Бортниково.	1	Выдаѣ.	Тамъ же, л. 14 об.—15.
	1560—61	Д. Хотьлово.	1	"	Тамъ же, л. 16.
	1560—61	Д. Юрковна.	1	"	Тамъ же, л. 16.
	1569—70	С. Тушино.	1	Продажа.	Тамъ же, л. 80.
	1569—70	С. Офросимово.	1	Выдаѣ.	Тамъ же, л. 68 об.
	1569—70	С. Сазарово.	2	"	Тамъ же, л. 17 об.
	1570—71	Д. Фолитно.	8	Продажа.	Тамъ же, л. 208—209 об.
	1570—71	С. Руманово.	1	Выдаѣ.	Тамъ же, л. 97 и об.
	1571—72	С. Орлово.	6	"	Тамъ же, л. 97 об.—98 об.
	1572—73	Д. Борисово.	6	"	Тамъ же, л. 101 об.—102.
	1575—76	Д. Городище.	2	"	Тамъ же, л. 9 об.—101 об.
	1575—76	Д. Тимонино.	4	"	Тамъ же, л. 101.
	1576—77	П. Никоново.	1	"	Писл. кн. Мос. гос., I, 1, стр. 78.
	1576—77	С. Григорьевское.	20	"	Сбор. Тр. Серг. Лаври № 580, л. 128 и об.
	1576—77	Д. Петрово.	1	"	Тамъ же, л. 99 об.—100.
	1579—80		1	"	Тамъ же, л. 59 и об.

70-е годн.	Волость Волга.	125	Примечаніе дара (въ черныхъ?)	Писм. кн. Моск. гос., I, I, стр. 86.
"	С. Ростово.	5.	Владѣт.	См. Гр.-Серг. Лаври, № 530, л. 213 об.
1559—60	С. Виново.	3.	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 10298, л. 6 и об.
1569—70	П. Таршино.	5.	"	Тамъ же, л. 3 об.
1569—70	С. Тархово.	20.	Завѣщаніе.	Писм. кн. Моск. гос., I, I, стр. 655.
1541	Д. Остафьево.	1.	Владѣт.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 1344.
1560—61	С. Сабурово.	2.	"	Рун. музей, акты Бѣлзема, № 118.
1562—68	Д. Буриньково.	2.	Мѣст.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 6320.
1571—72	С. Екиматово.	2.	Владѣт.	Тамъ же, № 6323.
1544—45	П. Новоселки.	1.	"	Писм. кн. Моск. гос., I, I, стр. 785.
1570—71	С. Святичи.	1.	Завѣщаніе.	Тамъ же, стр. 801.
1570—71	Д. Чулрово.	9.	Владѣт.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 1826.
1578—74	Д. Малетъево, Заволжск.	14.	"	Писм. кн. Моск. госуд., I, I, стр. 792—793, 801—802, 802—803.
1579—74	Е. Елизатьево.	8.	"	Тамъ же, стр. 789—790.
1571—72	С. Крутецъ.	5.	"	Тамъ же, стр. 791—792.
1571—72	Пог. Бедрово.	4.	"	Тамъ же, стр. 790—791.
1572—73	С. Обакунцово.	9.	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 1832.
1573—74	С. Харитоново.	3.	Владѣт. со свачей въ 860 р.	Писм. кн. Моск. гос., I, I, стр. 799.
1576—76	П. Имшино.	15.	Продѣл.	Тамъ же, стр. 784—795.
1577—78	С. Козлово.	2.	Владѣт.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 1854.
1577—78	Д. Лесоватъево.	1.	"	Писм. кн. Моск. гос., I, I, стр. 791.
1577—78	О. Саманово.	1.	"	Тамъ же, стр. 792.
1577—78	Д. Лавоньево.	1/2.	"	Тамъ же, стр. 805.
1577—78	С. Суцково.	3/4.	"	Тамъ же, стр. 804.
1578	Д. Вереще.	1.	"	Тамъ же, стр. 803—804.
1578—79	П. Вырино.	2.	Залогъ.	Тамъ же, стр. 804.
1580—81	Пог. Николъ чудотв.	3/4.	"	Тамъ же, стр. 805—806.
1580—81	Д. Юрьевецъ.	1.	Владѣт.	Тамъ же, стр. 800—801.
1581—82	Д. Мурашино.	1.	Мѣст.	Акты Арх. Эксп., т. I, № 164.
1589—90	С. Шостино.	20.	Владѣт.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8783.
1517	С. Хупацъ.	22 1/2.	Мѣст.	Тамъ же, № 8786.
1522	С. Виново.	10.	Владѣт.	
1525—26	С. Бороновоново.			
Пересл.-Завѣсса.				

У ч а с т н ы й	Годъ.	Названіе главнаго отчуждаемаго имѣнія.	Число поселеній.	Способъ отчужденія.	И с т о ч н и к ъ.
Пероясл-Залѣсс.	1534	С. Семеновское.	2	Продажа.	Тамъ же, № 8820.
"	1543—44	1/2 с. Вуженилина.	25	"	Тамъ же, № 8858.
"	1546—47	1/2 с. Буженилина.	25	"	Тамъ же, № 8869.
"	1546—47	1/2 с. Мачова.	1 1/2	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8867.
"	1557—58	С. Пичинько.	6	Выдаѣ.	Тамъ же, № 8906.
"	1559—60	Д. Валцово.	8	"	Исп. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 820—821.
	1564—65	П. Босова.	1	Продажа.	Тамъ же, стр. 813.
	1564—65	1/2 с. Удоловникова.	2 1/2	Выдаѣ.	Тамъ же, стр. 825—826.
	1567—68	С. Матафеевское.	11	"	Тамъ же, стр. 831—832.
	1567—68	П. Парфенцово.	1	"	Тамъ же, стр. 841.
	1568—69	С. Настасьино.	4	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8961.
	1569—70	П. Городище.	1	"	Исп. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 824.
	1569—70	Д. Михалево.	2	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8965.
	1570—71	1/2 с. Богородицкаго.	8 1/2	"	Тамъ же, № 8969.
	1570—71	С. Хребтово.	19	Выдаѣ со сдачей въ 200 рублей.	Тамъ же, № 8968.
	1570—71	С. Новое.	22	Выдаѣ.	Исп. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 829—831.
	1571—72	П. Мамра.	4	Выдаѣ со сдачей въ 100 рублей.	М. А. М. Ю., № 8976.
	1570—71	С. Порѣво.	11	Выдаѣ.	Исп. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 836—837.
	1573—74	П. Навиново.	1	"	Тамъ же, стр. 824.
	1574—75	С. Ондраево.	29	"	Тамъ же, стр. 837—839.
	1577—78	П. Воловчиново.	1	Залогъ.	Тамъ же, стр. 821.
	1564	П. Городецъ.	1	Выдаѣ.	Тамъ же, стр. 855.
Юрьево-Польскій.	1565—66	С. Клиббаль.	1	Продажа.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14562.
"	1569—70	С. Кубаево.	1	"	Тамъ же, № 14568.
"	1571—72	П. Краскова.	1	Выдаѣ.	Тамъ же, № 14574.

Суздальскій.	1574—76 1576—77 1511 1559—60	П. Глухоно. Д. Базово-Високое. С. Тума. С. Огюсино.	2 1 1 74	Мѣна. Икладъ. " " " "	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14583 Тамъ же, № 11788. Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 865—870.
"	1569—72 1571—72 1549—50 1569—70 1570—71 1570—71 1570—71 1570—71 1572—73 1572—73 1573—76 1575—76 1575—76	С. Шестою. С. Воскресенское. С. Дубровское. Д. Рожнова. $\frac{1}{2}$ с. Талызна. $\frac{1}{2}$ д. Пожарникова. $\frac{1}{2}$ с. Талызна. Д. Починки. П. Демнистая. П. Приклоненъ Малой. Д. Трухачево. С. Ноч. Елшаповской. С. Харитоново. С. Козычѣво.	99 74 20 1 $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$ 1 2 1 4 3 2 4	" "	Тамъ же, стр. 862—864. Тамъ же, стр. 870—871. М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7742. Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 875. Тамъ же, стр. 876. Тамъ же, стр. 879. Тамъ же, стр. 881. Тамъ же, стр. 884—885. Тамъ же, стр. 889—890. Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 883. Тамъ же, стр. 877. Тамъ же, стр. 889. М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7768. Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 886—887.
"	1574—76 70-е годн.) 1576—77 1576—77 1577—78 1577—78 1577—78 1577—78 1577—78 1577—78 1583—84 1579—71	$\frac{1}{2}$ д. Терминева. Д. Старал. П. Нижней Бобурново. Д. Гурфакново. $\frac{1}{2}$ с. Конкина. С. Разейцево. Д. Ондрейцово. Д. Крюково-Рамсале. Д. Далин Малые. Д. Старал. П. Ожипская. $\frac{1}{2}$ с. Олферьевскаго	$\frac{1}{2}$ 2 1 4 $\frac{1}{2}$ 10 10 1 1 2 7	" "	Тамъ же, стр. 887—888. Тамъ же, I, 1, стр. 891. Тамъ же, стр. 882. Тамъ же, стр. 886. Тамъ же, стр. 890. Тамъ же, стр. 881. Тамъ же, стр. 877—878. Тамъ же, стр. 888—889. Тамъ же, стр. 885. Тамъ же, стр. 887. Тамъ же, стр. 883. Собр. Тр.-Серг. Д. № 730, л. 290 об.—293 об.
Серпейскій.	1571—72 1584—85 1586	$\frac{1}{2}$ с. Олферьевскаго. Д. Гора. Д. Заволна.	3 7 6	Мѣна. Продажа. " " Выкупъ. Южнелован. дари.	Тамъ же, л. 291 об.—292 об. М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8460. Тамъ же, № 8462.

По писцовой книгѣ (Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 891), эта восточная дача Елизаровскихъ, а однея имъ указывають на дачу нмъ земли въ 1575—76 г. (Гр. кол. эк., № 7768). Отсюда и слѣдуетъ видно, что дача въ 70-хъ годахъ,

пехонскій уѣздъ не былъ богатъ монастырскими вотчинами; кромѣ земель, принадлежавшихъ Троицкому-Сергіеву монастырю, здѣсь были еще владѣнія Адриановой пустыни, въ которыхъ считалось въ 1585—86 г. 12 поселеній съ 98 дес. пахотной земли въ каждомъ полѣ ¹⁾. и земли Спасско-Ярославскаго монастыря. Происхожденіе первыхъ неизвѣстно, но несомнѣнно они сложились въ XVI вѣкѣ, такъ какъ въ сороковыхъ годахъ этого столѣтія возникъ и самый монастырь. Вотчины Спасскаго монастыря не увеличивались въ XVI вѣкѣ, а образовались еще въ XV столѣтіи ²⁾. Въ Ярославскомъ уѣздѣ Толгскій монастырь началъ приобрѣтать земельныя владѣнія еще въ XV в.: они жаловались удѣльными князьями ярославскими ³⁾. Въ XVI в. совершенно незамѣтно роста владѣній этого монастыря на счетъ служилыхъ вотчинъ: имѣемъ только свѣдѣнія, что въ 1556 г. царь помѣнялся деревнями съ монастыремъ ⁴⁾, а въ 1591 г. онъ же пожаловалъ монастырю бывшую помѣстную землю, деревни Горки и Косикино съ 11 пустошами, — всего 300 ¹/₂ четвертей ⁵⁾. Спасскій монастырь былъ довольно богатъ землею въ Ярославскомъ уѣздѣ еще въ XV в. ⁶⁾ Слѣдующее столѣтіе прибавило къ этому богатству сравнительно очень немногое: въ 40-хъ годахъ, по двумъ даннымъ, монастырь получилъ 7 поселеній ⁷⁾, а во второй половинѣ вѣка, также по двумъ даннымъ, 10 поселеній ⁸⁾; гораздо больше, чѣмъ отъ служилыхъ вотчинниковъ, монастырю досталось отъ царя: въ 1564 г. послѣдній пожаловалъ 64 поселенія съ 1000 четвертей пахотной земли ⁹⁾. Владѣнія Кассіано-Учмскаго монастыря въ Углицкомъ уѣздѣ сложились въ первой половинѣ XVI вѣка и притомъ почти исключительно путемъ пожалованія со стороны князей—великихъ и удѣльных: извѣстно, что князь Андрей Васильевичъ и бояре его давали въ монастырь имѣнія ¹⁰⁾, что въ 1508 г. князь Дми-

¹⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Помехонск. у., № 9708.

²⁾ Мейчикъ, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. въ М. А. М. Ю., „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 140.

³⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 15.

⁴⁾ Акты Юридич., № 104.

⁵⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Ярославс. у., № 14777.

⁶⁾ Сборникъ Муханова, №№ 258, 260, 279, 283, 284, 305, 338.

⁷⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Яросл. у., №№ 14757 и 14762.

⁸⁾ Тамъ же, №№ 14763 и 14776.

⁹⁾ Тамъ же, №№ 14769, 14770.

¹⁰⁾ Житіе Кассіана Ученоваго: Синод. библиот., Четьи Минеи Милютина, май, № 805, лл. 1193, 1195 об.

гріи́й Ивановичъ завѣщаль 15 деревень и 8 починковъ ¹⁾), а великій князь Василий III въ 1522 г. утвердилъ это завѣщаніе ²⁾). Покровский монастырь въ томъ же Углицкомъ уѣздѣ владѣлъ въ 1597 г. 223 ³⁾%, поселеніями съ 4163 ⁴⁾%, четвертями шаковой земли ⁵⁾). Но, повидимому, большая часть этихъ земель принадлежала монастырю еще въ XV вѣкѣ, за исключеніемъ с. Архангельскаго съ деревнями, завѣщаннаго въ 1508 г. княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ ⁶⁾). Въ Сольгалицкомъ уѣздѣ былъ маленький монастырь Флора и Лавра; въ началѣ XVI вѣка онъ приобрѣлъ 3 деревни и 3 починка, и владѣнія его сохранились въ этомъ составѣ до самаго конца столѣтія. ⁷⁾ На- конецъ, углицкая вотчина Новодѣвичьяго монастыря, въ которой въ 1595—97 г. считалось 21 поселеніе и 521 четверть пашни и пере-лога, образовались не изъ служилыхъ вотчинныхъ земель, а была пожалована Иваномъ IV изъ дворцовыхъ селъ ⁸⁾). Всѣ только что разсмотрѣнные уѣзды лежали на сѣверной окраинѣ Центра. Перейдемъ теперь на юго-западъ и югъ этой области. Выше было уже замѣчено, что Ржевскій уѣздъ былъ почти совершенно лишенъ монастырскихъ земель: только Симоновъ и Іосифовъ монастыри получили здѣсь небольшія земельныя владѣнія отъ волоцкаго удѣльнаго князя Ѳедора Борисовича въ самомъ концѣ XV вѣка ⁹⁾). Въ Клинскомъ уѣздѣ Іосифовъ монастырь приобрѣлъ въ первой половинѣ XVI вѣка до 40 поселеній по одной жалованной грамотѣ великаго князя ¹⁰⁾); двумъ даннѣмъ ¹¹⁾ и одному завѣщанію ¹²⁾); ко второй половинѣ столѣтія относится только одинъ актъ—данная Ивашева на деревню Репнино въ 1550—51 г. ¹³⁾ Большая часть земель клинской Изосиминой пустыни стала собственностью ея еще въ XV и первой половинѣ XVI вѣка, при чемъ видную роль играло пожалованіе

¹⁾ Собр. Госуд. Грам. и Дог., т. I, № 147.

²⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 171.

³⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Углиц. у., № 12873.

⁴⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I, № 147.

⁵⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Галицкий у., № 3388.

⁶⁾ Тамъ же, Моск. у., № 7173, лл. 57—60.

⁷⁾ Акты Историч., т. I, № 108; Акты Арх. Эксп., т. I, № 136.

⁸⁾ Сборникъ Муханова, № 309.

⁹⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Клинс. у., №№ 5632, 5634.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 5640.

¹¹⁾ Тамъ же, № 5644.

со стороны великихъ князей въ 1488 и 1519 годах¹⁾; послѣ 1550 года прибрѣтены всего 4 деревни по тремъ актамъ—купчей, данной п. духовной²⁾. У Іосифова монастыря въ Волоколамскомъ уѣздѣ были значительныя владѣнія уже въ XV вѣкѣ³⁾; въ первой половинѣ слѣдующаго столѣтія монастырь по даннымъ грамотамъ, завѣщаніямъ и жалованнымъ грамотамъ получилъ болѣе 80-ти поселеній⁴⁾, а по купчимъ, закладнымъ и даннымъ со «сдачей» болѣе 11-ти⁵⁾; послѣ 1550 года монастырю было дано или завѣщано менѣе 60-ти деревень⁶⁾ и ни одной не было продано или заложено. Единственное прибрѣтеніе, сдѣланное Богоявленскимъ монастыремъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ,—это покупка въ 1512 г. 3-хъ деревень⁷⁾, вымененныхъ царемъ у монастыря на село Буйгородъ въ 1564 г.⁸⁾ Оерапонтовъ-Лужецкій монастырь въ 1506 г. имѣлъ въ Можайскомъ уѣздѣ три слободы, д. Румянцево, села Константиновское, Григорьевское и на Мелкомъ Броду съ деревнями⁹⁾; къ этой вотчинѣ прибавилось только еще село Хотибино съ семью деревнями и 14¹/₂ пустошами, данное Далматовымъ въ 1547 г.¹⁰⁾ Сохранившаяся сотная 1595—98 г. по можайскимъ вотчинамъ Симонова монастыря¹¹⁾ показываетъ, что монастырь владѣлъ здѣсь въ это время тѣми же двумя селами съ тянувшими къ нимъ деревнями, которыя были въ его рукахъ еще сто лѣтъ тому назадъ¹²⁾. Владѣнія Богоявленскаго

¹⁾ „Чтенія Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1876 г., кн. II: арх. Леонидъ, Клинская Псковск. пустынь, стр. 72, 73, 86—91.

²⁾ Тамъ же, стр. 75; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 5645.

³⁾ Акты, отн. до юрид. б. др. Россіи, т. I, № 30, II; № 63, IV; *Мейчикъ—въ* „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 145, 151.

⁴⁾ Акты Дьяконова, II, № 5; А. Ю., № 418; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 2406, 2408, 2415, 2416, 2417, 2419—2423, 2425, 2429, 2430, 2431, 2436—2438, 2440, 2411. 2443.

⁵⁾ Рум. Муз., акты Бѣл., № 84; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 2403, 2407, 2410, 2412, 2413, 2414, 2424, 2428, 2432, 2433, 2439, 2442, 2445.

⁶⁾ Рум. Муз., акты Бѣл., №№ 144, 152, 99, 104, 114, 108, 111, 112, 142, 143; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 2411, 2446—2453, 2455—2468, 2470—2473.

⁷⁾ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1876, кн. IV: еп. Никодимъ, Опис. Богояв. мов., стр. 156.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Моск. Арх. Мнн. Ю., грам. кол. эк., Можайс. у., № 7617.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 7614.

¹¹⁾ Тамъ же, № 7621.

¹²⁾ *Мейчикъ—въ* „Опис. док. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 146, 148; Акты, отн. до юрид. б. др. Рос., II, № 147, IV.

монастыря въ Можайскомъ уѣздѣ состояли изъ двухъ деревень, данныхъ монастырю въ 1543 г. ¹⁾ Звенигородская вотчина Савво-Сторожевскаго монастыря заключила въ себѣ въ 1558—59 г. 145 ¹/₂ деревень съ 4729 ч. пахотной земли ²⁾. Весьма значительная часть ея была приобретена въ XV вѣкѣ: таковы с. Коринское, с. Бѣлгино съ деревнями, Шудьгино и пр. ³⁾ Много деревень значатся за монастыремъ уже въ первой половинѣ XVI вѣка: въ 1518 г. упоминается с. Софьино ⁴⁾, въ 1524 г. кн. Юрій Ионовичъ далъ деревни Куницыно, Потапово, Разгадкино ⁵⁾, а въ 1529 г.—д. Тотариново-Копытово ⁶⁾; въ 1539 г. Савво-Сторожевскій монастырь купилъ у Кириллова с. Однодѣлово съ 11 деревнями ⁷⁾. Во время, слѣдующее за составленіемъ сотной, монастырь приобрѣлъ всего 4 ¹/₂ деревни по тремъ даннымъ грамотамъ ⁸⁾. Въ Коломенскомъ уѣздѣ у Чудова монастыря были земли въ XV в. ⁹⁾, въ 40-хъ годахъ XVI по даннымъ грамотамъ получены были 2 села съ деревнями, а въ 1532—33 г. с. Чумасово было дано со «сдачей» въ 200 р. ¹⁰⁾ Во второй половинѣ XVI в. изъ служилыхъ вотчинъ монастыремъ сдѣлано было только одно приобретение: въ 1569—70 г. дано было ³/₄ с. Онучина-Некрасова ¹¹⁾; кромѣ того въ 1562 г. царь пожаловалъ черную волость Высокое ¹²⁾. Коломенская вотчина Симонова монастыря сложилась не позднѣе 1507 года, когда за монастыремъ значатся села Каркмазово, Подберезье, Старое, Зворыкино ¹³⁾,—т.-е. тѣ же земли, которыя описаны въ писцовой книгѣ 1576—78 г. ¹⁴⁾ Къ первой же

¹⁾ Чт. Общ. Ист. и Др. за 1878 г., кн. IV: еп. Никодимъ, Опис. Боголюб. мон., стр. 160.

²⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Звенигор. у., № 4701.

³⁾ Акты Историч., т. I, № 15; *Лебедевъ*, Собрание историко-юридич. актовъ Н. Д. Бѣльева, № 11, стр. 5; А. Ю., № 7.

⁴⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Звенигор. у., № 4678.

⁵⁾ Тамъ же, № 4680.

⁶⁾ Сборникъ Муханова, № 127.

⁷⁾ Акты Юридич., № 80.

⁸⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Звениг. у., №№ 4702, 4703, 4705.

⁹⁾ *Мейчикъ*—въ «Опис. док. и бумагъ М. А. М. Ю.», кн. IV, стр. 149.

¹⁰⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Коломенс. у., №№ 6316, 6317, 6312.

¹¹⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣльева, № 147.

¹²⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Коломенс. у., № 6319.

¹³⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣльева, № 29.

¹⁴⁾ Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 388—389.

половинѣ XVI вѣка слѣдуетъ отнести образованіе владѣній Бого-
явленскаго монастыря въ Коломенскомъ уѣздѣ: въ 1522 г. монастырю
даны села Княже и Онкино съ деревнями ¹⁾, а затѣмъ царь
въ 1548 году пожаловалъ нѣсколько деревень ²⁾. Наконецъ, за
Николо-Угрѣшскимъ монастыремъ, по коломенской писцовой книгѣ
1576—78 г., значатся села Конятино, Ганусово и Никитское съ
деревнями ³⁾—тѣ самыя, которыми этотъ монастырь владѣлъ уже въ
1545 г. ⁴⁾: очевидно, коломенскія вотчины Угрѣшскаго монастыря не
росли во второй половинѣ XVI вѣка. Характерныя явленія обнару-
живаются, наконецъ, на восточной окраинѣ Центра, въ уѣздахъ
Гороховецкомъ и Нижегородскомъ. Такъ, Спасо-Евѣмиевъ монастырь
еще въ XV в. приобрѣлъ всю свою вотчину въ первомъ изъ этихъ
уѣздовъ, описанную въ сотной 1586—87 г. ⁵⁾ Нижегородская его
вотчина вся пожалована была царемъ въ 1565 г. ⁶⁾ Монастырь св.
Георгія, возстановленный въ концѣ XVI в., получилъ отъ царя много
пустыхъ земель, изъ которыхъ и составились всѣ его владѣнія ⁷⁾.
Духовымъ монастыремъ 5 деревень были приобрѣтены въ Нижегород-
скомъ уѣздѣ въ половинѣ XVI вѣка ⁸⁾; все остальное—пожалованіе
царя изъ пустыхъ земель ⁹⁾. Наконецъ, почти вся нижегородская
вотчина Печерскаго монастыря—приобрѣтеніе, сдѣланное въ XV
вѣкѣ, когда за монастыремъ значатся села Рубльское и Микулинское,
Мелекпинское и Берельтѣево ¹⁰⁾.

Сопоставляя изложенныя наблюденія, можно придти къ заклю-
ченію, что исторія Троицкихъ вотчинъ, расположенныхъ по окран-
намъ Центральной области, должна быть признана типичной для
монастырскаго землевладѣнія той же мѣстности въ XVI вѣкѣ: время,

¹⁾ „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1876 г., кн. IV: еп. Никодимъ, Описаніе
Богоявл. мон., стр. 156.

²⁾ Тамъ же, стр. 153.

³⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 443, 471, 500—501.

⁴⁾ Лѣтопись занятій Археографич. комиссіи, вып. 5-й, Списки съ жалован.
грамотъ Николо-Угрѣшс. мон., № 1, стр. 1.

⁵⁾ Рум. Музей, собр. актовъ Бѣляева, № 181; Акты Ист., т. I, №№ 25, 28 и 96.

⁶⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Нижегородс. у., № 7962.

⁷⁾ Тамъ же, №№ 7982—7986, 7988, 7989, 8000.

⁸⁾ Тамъ же, № 7987.

⁹⁾ Тамъ же, №№ 7973, 7975, 8001.

¹⁰⁾ „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1868 г., кн. I: еп. Макарій, Синодаль
XVI в. въ нижегородс. Печерс. мон., стр. 3.

Когда монастыри сосредоточивали адѣсь въ своихъ рукахъ земельныя владѣнія,—по преимуществу XV и первая половина XVI вѣка, во второй же половинѣ послѣдняго не замѣчается усиленія этого процесса, наоборотъ—онъ даже слабѣетъ; довольно рѣдко—на сѣверѣ и востокѣ въ особенности рѣдко—встрѣчается приобретение за деньги, путемъ покупки, приема въ залогъ или приема въ даръ съ денежной «сдачей»; служилыя вотчины часто являются источникомъ, изъ котораго пополняется монастырское землевладѣніе, но нерѣдко такимъ источникомъ служатъ и земли черни и дворцовыя, такъ что пожалованіе царей и князей—великихъ и удѣльныхъ—играетъ далеко не послѣднюю, довольно важную роль въ процессѣ возрастанія монастырскихъ вотчинъ.

Вполнѣ совпадаютъ съ выводами, полученными выше при изученіи исторіи вотчинъ Троицкаго монастыря въ другихъ центральнымъ уѣздахъ, и результаты наблюденій надъ развитіемъ монастырскаго землевладѣнія въ собственно-центральному ядрѣ государства. Здѣсь вторая половина XVI вѣка не уступаетъ первой, часто даже превосходитъ ее по степени быстроты роста монастырскихъ вотчинъ; главнымъ образомъ, даже почти исключительно ростъ этотъ совершается на счетъ служилого вотчиннаго землевладѣнія; но особенно рѣдко встрѣчается и приобретение за деньги; наконецъ, довольно часто въ монастыри попадаютъ чрезвычайно малыя вотчинныя имѣнія, чуть не parcels. Во всемъ этомъ легко убѣдиться, ознакомившись со слѣдующимъ рядомъ фактовъ. Въ Московскомъ уѣздѣ у Чудова монастыря были земли еще въ XV вѣкѣ¹⁾, но главная часть приобретений относится ко второй половинѣ слѣдующаго столѣтія, когда, по двумъ даннымъ²⁾, двумъ закладнымъ³⁾, одной купчей⁴⁾ и двумъ мѣновымъ грамотамъ⁵⁾, монастырь приобрѣлъ 9%, отдѣльныхъ деревень и два крупныхъ имѣнія, изъ которыхъ въ одномъ было 12 деревень съ 228 ч., а въ другомъ число деревень остается неизвѣстнымъ, пахотной же земли считалось 787,5 четвертей въ каждомъ

¹⁾ Мейчикъ, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. М. А. М. Ю., стр. 138 и прилож. V, 1.

²⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Моск. у., №№ 7163 и 7168.

³⁾ Тамъ же, № 7165 и Рум. Муз., акты Бѣлѣва, № 141.

⁴⁾ М. А. М. Ю., гр. бол. эк., Моск. у., № 7169.

⁵⁾ Тамъ же, № 7164; Рум. Муз., акты Бѣлѣва, № 125.

полѣ. Отдѣльныя деревни приобрѣтались по 2, по одной, по полу-деревнѣ. Въ первой половинѣ XVI вѣка Чудову монастырю было дано 11 поселеній по двумъ даннымъ грамотамъ ¹⁾ и продано 3 деревни по двумъ купчимъ ²⁾. Вогоявленскій монастырь въ томъ же Московскомъ уѣздѣ владѣлъ до XVI вѣка четырьмя селами ³⁾. Въ 1522 г. ему были даны 2 деревни ⁴⁾, въ 1571 г., по двумъ даннымъ, монастырь получилъ 18 деревень ⁵⁾; а въ 1591 г. ему же было дано с. Топорково съ деревнями ⁶⁾. Очевидно, и этотъ монастырь дѣлалъ свои приобрѣтенія по преимуществу во второй половинѣ изучаемаго столѣтія. Рузская вотчина Иосифова монастыря состояла въ 1569 г. изъ 212 1/2 поселеній ⁷⁾. Значительное число деревень значилось за монастыремъ уже въ началѣ XVI вѣка—не менѣе 42 1/2, ⁸⁾. Въ первой половинѣ того-же вѣка было куплено монастыремъ 8 поселеній ⁹⁾, приобрѣтено по завѣщанію одно ¹⁰⁾, въ даръ 37 ¹¹⁾ и въ даръ съ денежной сдачей одно поселеніе ¹²⁾. Послѣ 1550 года, было пожаловано царемъ 19 деревень ¹³⁾, дано частными лицами 53 ¹⁴⁾, завѣщана одна, и дана со «сдачей» половина деревни ¹⁵⁾. Время приобрѣтенія остальныхъ деревень опредѣлить невозможно, но уже изъ приведенныхъ цифръ ясно, что монастырь обогащался землями въ Рузскомъ уѣздѣ главнымъ образомъ во второй половинѣ XVI вѣка. Замѣтимъ также, что чаще всего приобрѣтались одна или двѣ деревни, иногда даже доля деревни. Все, что извѣ-

¹⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Моск., у. №№ 7151, 7152.

²⁾ Тамъ же, №№ 7150, 7153.

³⁾ „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1876 г., кн. IV: еп. Никодимъ, Описаніе Богодѣл. мон., стр. 151—153.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 162.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 167, 168.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 201.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузскій у., № 10326.

⁸⁾ Тамъ же, №№ 10237, 10239, 10241, 10346, 10348, 10349, 10351, 10352.

⁹⁾ Тамъ же, №№ 10269, 10245, 10265, 10250.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 10268.

¹¹⁾ Тамъ же, №№ 10238, 10247, 10278.

¹²⁾ Тамъ же, № 10270.

¹³⁾ Тамъ же, № 10293.

¹⁴⁾ Тамъ же, №№ 10321, 10337, 10309, 10310, 10311, 10297, 10322, 10323, 10237, 10299, 10317, 10326, 10320, 10331, 10278; А. Ю., №№ 113, 125.

¹⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., №№ 10288, 10312.

стно о ростѣ въ XVI в. русскихъ вотчинъ монастырей Чудова ¹⁾ и Савво-Сторожевскаго ²⁾, свидѣтельствуешь, что этотъ ростъ относился ко времени, слѣдующему за 1550 годомъ. Николаевскій-Пѣсношскій монастырь купилъ въ 1548 г. въ Дмитровскомъ уѣздѣ 21¹/₂ деревни и получилъ въ даръ двѣ деревни ³⁾; кромѣ того въ 1526—27 г. монастырю было дано с. Жихорево и д. Варварино ⁴⁾. Во второй половинѣ вѣка нѣтъ были приобрѣтены за деньги два села—Пруды и Устье—съ деревнями ⁵⁾, и царь пожаловалъ въ 1554 г. с. Суходоль съ 24 деревнями изъ дворцовыхъ земель ⁶⁾. Приобрѣтенія Новоспаскаго монастыря въ Дмитровскомъ уѣздѣ—по купчей и данной—относятся къ 1560-мъ годамъ ⁷⁾. Во второй же половинѣ XVI вѣка Холохотенскій монастырь прибрѣлъ въ Старицкомъ уѣздѣ д. Глухово (по пожалованной грамотѣ ки. Владимира Андреевича) ⁸⁾; ¹/₂ села Оверкино съ 3¹/₂ деревнями (по купчей 1559 г.) ⁹⁾, пустоши Молодилову, Митрепину и Захарьину (по тремъ даннымъ 80-хъ годовъ) ¹⁰⁾. Чудову монастырю въ томъ же уѣздѣ принадлежали три деревни, данныя въ 1571 г. ¹¹⁾. Тѣмъ же знакомыми намъ чертами отличается исторія монастырскихъ вотчинъ Владимірскаго уѣзда. Мѣстный Рождественскій монастырь обладалъ значительной вотчиной уже въ XV вѣкѣ: повидимому, въ это время приобрѣтена была вся территория, на которой, по сотной 1544 года, можно насчитать 102 поселенія ¹²⁾. Въ 40-хъ годахъ монастырю было дано с. Юрово съ 4 деревнями ¹³⁾; а во второй половинѣ XVI в. былъ сдѣланъ

¹⁾ Въ 1556—57 г. дано с. Волково съ 2 дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Русс. у., № 10300.

²⁾ Приобрѣтенія сдѣланы монастыремъ въ 1550, 1554 и 1592 г.: тамъ же, №№ 10282, 10292, 10340.

³⁾ Рум. Музей, собр. актовъ Бѣлзева, № 78.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитровс. у., № 3745.

⁵⁾ Тамъ же, №№ 8787, 3807.

⁶⁾ Тамъ же, № 3792.

⁷⁾ Тамъ же, №№ 3814 и 3815.

⁸⁾ Сборникъ Муханова, № 302.

⁹⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Старицкій у., № 11659.

¹⁰⁾ Тамъ же, №№ 11671, 11672, 11673.

¹¹⁾ Тамъ же, № 11664.

¹²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірс. у., № 1796. См. также Мейчикъ, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. въ М. А. М. Ю., прилож. IX, б.

¹³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірс. у., № 1803.

рядъ новыхъ приобрѣтений: извѣстны 9 данных ¹⁾, одна закладная ²⁾ и одна мѣновая грамота ³⁾; имѣнія, поступившія въ собственность монастыря на основаніи этихъ документовъ, почти все малкія: одинъ разъ встрѣчается имѣніе въ 25 деревень, другой—въ 14, въ остальныхъ же случаяхъ не болѣе одного—двухъ поселеній и очень часто доли деревень: $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$ и даже $\frac{1}{16}$. У Спасо-Евѣмкіева монастыря владимірскія вотчины упоминаются впервые въ 1566 году ⁴⁾; къ семидесятымъ годамъ относятся два новыхъ приобрѣтенія этого монастыря: въ 1575—76 г. дано с. Деревенка-Образцово съ 2 деревнями въ уплату долга ⁵⁾, а въ 1572—73 г. сдѣлать вкладъ вотчиной, состоявшей изъ 7 деревень ⁶⁾. Единственная вотчина Юсифова монастыря въ Владимірскомъ уѣздѣ, с. Обобурово,—вкладъ 1560 года, причемъ монастырь далъ «сдачи» вкладчику 70 р. ⁷⁾. Во владѣніяхъ Махрицкаго монастыря въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ можно насчитать въ XV вѣкѣ до 14 деревень ⁸⁾; въ первой половинѣ XVI столѣтія монастырь купилъ $3\frac{1}{2}$ поселенія ⁹⁾, а во второй купилъ $2\frac{1}{2}$ деревни ¹⁰⁾ и получалъ въ даръ 19 ¹¹⁾. Даниловъ монастырь сдѣлалъ только одно приобрѣтеніе въ первой половинѣ XVI вѣка: въ 1538 г. великій князь пожаловалъ ему въ Переяславскомъ уѣздѣ два села и одну деревню ¹²⁾; послѣ 1550 г., по двумъ

¹⁾ Тамъ же, №№ 1919, 1918, 1924, 1927, 1931, 1948, 1953, 1956, 1967.

²⁾ Тамъ же, № 1871.

³⁾ Тамъ же, № 1807.

⁴⁾ Тамъ же, № 1820.

⁵⁾ Тамъ же, № 1840.

⁶⁾ Тамъ же, Сувальск. у., № 11849.

⁷⁾ Тамъ же, № 1818.

⁸⁾ „Чтенія Общ. Ист. и Древн. Рос.“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ, Махрицскій монастырь, стр. 23, 61. Ср. Мейчикъ, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. въ М. А. М. Ю., стр. 131.

⁹⁾ Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ, Махрицс. мон., стр. 36 (ср. Акты, отв. до юр. 6., I, № 52, IV), 25; М. А. М. Ю., гр. дол. эк., Переясл.—Залѣсс. у., № 8800.

¹⁰⁾ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ, Махрицс. мон., стр. 26.

¹¹⁾ Тамъ же, стр. 7, 9, 87, 25—26; М. А. М. Ю., гр. дол. эк., №№ 8939, 8956, 8982.

¹²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. поз. эк., Переясл.-Залѣсс. у., № 8826; Житіе Данила Переяславскаго въ Рум. Музеѣ, рукоп. Ундольскаго, № 301, л. 70.

жалованнымъ грамотамъ ¹⁾); получено 4 деревни; кромѣ того въ 1565—66 г. куплены с. Кичибугино и п. Доротаевское ²⁾ и получены въ даръ мелкія вотчины—въ $\frac{1}{16}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$ деревни,—по четыремъ даннымъ грамотамъ ³⁾). Значащаяся за Спасскимъ-Ярославскимъ монастыремъ въ 1562 г. переяславль-залѣсская вотчина въ 56 деревень съ 1452 $\frac{1}{2}$ ч. ⁴⁾ была пополнена дачей въ монастырь въ томъ же году кн. Пѣниновъ села Согорь ⁵⁾, а его вдова въ 1563—64 г. дала еще с. Рахманово съ 49 деревнями ⁶⁾. Въ Суздальскомъ уѣздѣ во второй половинѣ XVI в. замѣчается усиленный ростъ вотчинъ монастырей Спасо-Елеазимѣва, Рождественскаго и Боголюбскаго. Первому изъ нихъ въ 1538 г. дано большое имѣніе въ 61 деревню ⁷⁾, а въ 1541—42 продано $\frac{1}{4}$ деревни Лопатина съ нѣско-другими деревнями ⁸⁾. Во второй половинѣ вѣка тотъ же монастырь получилъ 60 деревень по 10-ти даннымъ ⁹⁾, 13 $\frac{1}{2}$ деревень по четыремъ даннымъ со сдачей или за долгъ ¹⁰⁾ и 1 $\frac{1}{2}$ деревни по двумъ купчимъ ¹¹⁾. Рождественскій монастырь владѣлъ 3 селами еще при великомъ князѣ Василіи Васильевичѣ ¹²⁾; въ 1576 г. у монастыря было уже 6 селъ съ деревнями ¹³⁾, т. е. приблизительно вдвое болѣе; такое увеличеніе владѣній—результатъ двухъ вкладовъ—второй половины вѣка ¹⁴⁾. Боголюбскому монастырю въ то же время было дано с. Акимово съ 12 деревнями, обмѣненное потомъ царемъ на 15 другихъ деревень ¹⁵⁾, а въ 1564—65 г. завѣщано с. Глузово съ деревнями ¹⁶⁾. Вотчины Данилова монастыря въ Юрьаво-Польскомъ

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переясл.-Залѣсс. у., №№ 8899, 8962.

²⁾ Тамъ же, № 8952.

³⁾ Тамъ же, №№ 8974, 8981, 8993, 9007.

⁴⁾ Тамъ же, № 8932.

⁵⁾ Тамъ же, № 8922; ср. Дьяконовъ, Акты о тягл. нас., II, № 28.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 8941.

⁷⁾ Тамъ же, Суздальс. у., № 11799.

⁸⁾ Тамъ же, № 11803.

⁹⁾ Тамъ же, №№ 11812, 11813, 11822, 11826, 11833, 11842, 11847, 11848, 11856, 11857.

¹⁰⁾ Тамъ же, №№ 11833, 11853, 11854, 11858.

¹¹⁾ Тамъ же, №№ 11817, 11818.

¹²⁾ Сборникъ Мухомова, №№ 263, 275, 293.

¹³⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Владимірс. у., № 1842.

¹⁴⁾ Тамъ же, Суздальс. у., №№ 11803, 11824.

¹⁵⁾ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1876 г., кн. IV: еп. Никодимъ; Описан. Боголюб. мон., стр. 163—164.

¹⁶⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Суздальс. у., № 11827.

У ч а с т н ы е	Годъ.	Названіе главного отчужденнаго имѣнія.	Число поселеній.	Способъ отчужденія.	И с т о ч н и к ъ . . .
Перелесъ-Залѣсс.	1584	С. Семеновское.	2	Продажа.	Тамъ же, № 8820.
"	1543—44	1/2 с. Буженинина.	25	"	Тамъ же, № 8858.
"	1546—47	1/2 с. Буженинина.	25	"	Тамъ же, № 8869.
"	1546—47	1/2 с. Мачкова.	1 1/2	"	М.А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8867.
"	1557—58	С. Пичнево.	6	Выдаѣ.	Тамъ же, № 8906.
"	1559—60	Д. Валцово.	8	"	Искл. изъ Моск. гос., I, 1, стр. 820—821.
	1564—65	П. Восова.	1	Продажа.	Тамъ же, стр. 813.
	1564—65	1/2 с. Уполовникова.	2 1/2	Выдаѣ.	Тамъ же, стр. 825—826.
	1587—68	С. Матѣевское.	11	"	Тамъ же, стр. 831—832.
	1567—68	П. Парфенково.	11	"	Тамъ же, стр. 841.
	1568—69	С. Настасьино.	14	"	М.А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8961.
	1569—70	П. Городище.	1	"	Искл. изъ Моск. гос., I, 1, стр. 824.
	1569—70	Д. Мухомово.	2	"	М.А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8965.
	1570—71	1/2 с. Богородского.	8 1/2	"	Тамъ же, № 8969.
	1570—71	С. Хребтово.	19	Выдаѣ со сдачей въ 200 рублей.	Тамъ же, № 8968.
	1570—71	С. Новое.	22	Выдаѣ.	Искл. изъ Моск. гос., I, 1, стр. 829—831.
	1571—72	П. Мапра.	4	Выдаѣ со сдачей въ 100 рублей.	М.А. М. Ю., № 8976.
	1570—71	С. Иорѣво.	11	Выдаѣ.	Искл. изъ Моск. гос., I, 1, стр. 836—837.
"	1573—74	П. Назинино.	1	"	Тамъ же, стр. 824.
"	1574—75	С. Ондраково.	29	"	Тамъ же, стр. 837—839.
"	1577—78	П. Воловешниково.	1	Залогъ.	Тамъ же, стр. 831.
Юрьево-Польскій.	1564	П. Городецъ.	1	Выдаѣ.	Тамъ же, стр. 855.
"	1565—66	С. Кинобатъ.	1	Продажа.	М.А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14563.
"	1569—70	С. Кубаево.	1	"	Тамъ же, № 14568.
"	1571—72	П. Крикова.	1	Выдаѣ.	Тамъ же, № 14574.

шихъ свѣдѣній о приростѣ ея вотчинъ въ первой половинѣ XVI в. Въ то же время мы знаемъ, что во второй половинѣ вѣка монастырь получилъ по четыремъ дашнымъ ¹⁾ 16 $\frac{1}{2}$ деревни, по закладной ²⁾ 4 деревни и пожалованной царской грамотѣ ³⁾ двѣ деревни. Галицкій монастырь Рождества Ивана Предтечи въ 90-хъ годахъ владѣлъ въ Костромскомъ уѣздѣ 18 $\frac{1}{2}$ деревнями и пустошами; все это, по словамъ документа, изъ котораго заимствованы эти свѣдѣнія, было дано или завѣщано монастырю въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ XVI вѣка ⁴⁾.

Само собою разумѣется, что и въ уѣздахъ только что разсмотрѣнной второй группы, составляющихъ середину Центральной области, были мѣстами монастырскія вотчины, образовавшіяся въ главной своей массѣ до XVI столѣтія или, если и въ XVI вѣкѣ, то въ такой же мѣрѣ во второй его половинѣ, какъ и въ первой. Это можно, напримѣръ, сказать о владѣніяхъ Симонова монастыря въ Рузскомъ ⁵⁾ и Дмитровскомъ уѣздахъ ⁶⁾, о земляхъ Іосифова и Колязина монастыря въ Дмитровскомъ уѣздѣ ⁷⁾, наконецъ о капинскихъ вотчинахъ Колязина монастыря ⁸⁾. Но эти исключенія все-таки рѣдки, тонутъ въ массѣ фактовъ иного рода, и потому мы на нихъ не будемъ останавливаться.

Итакъ не можетъ быть сомнѣнія, что Центръ Московскаго государства XVI вѣка былъ райономъ крайняго развитія крупнаго монастырскаго землевладѣнія, и что параллельно этому развитію сокращались размѣры служилой вотчинной земли. Мы уже имѣли случай

¹⁾ Тамъ же. №№ 5019, 5024, 5071, 5090.

²⁾ Тамъ же, № 5020.

³⁾ Тамъ же, № 5035.

⁴⁾ М. А. М. Ю., грам. дол. эк., № 3992; ср. № 5145.

⁵⁾ Мейчикъ, Грамоты и другіе акты XIV и XV в. М. А. М. Ю., стр. 148; А. И., т. I, № 106; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10259, 10284, 10277, 10280, 10285.

⁶⁾ Д. Лебедевъ, Собр. ист.-юрид. актовъ И. Д. Бѣлена, М., 1881, стр. 3, №№ 6 и 18; „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1871 г., кн. IV: Леонидъ, Цитницъ, Берендѣевъ мон., стр. 10, 19—20, 21, 31, 140; Мейчикъ, Грам. и др. акты XIV и XV в., прил., VIII, 4; Рум. Муз., акты Бѣлена, № 130; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3755, 3835.

⁷⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3733, 3742, 3743, 3764, 3769, 3772, 3790, 3798, 3800, 3809, 3827, 3854; 3751, 3754; Рум. Муз., акты Бѣлена, № 93.

⁸⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6702, 6704, 6711, 6712, 6714 — 6716, 6719—6721, 6723, 6724, 6727—6729, 6735, 6738—6744, 6749, 6751—6755, 6768—6781.

убѣдиться на примѣрахъ Троицкаго-Сергіева, Ипатьевскаго и нѣкоторыхъ другихъ монастырей въ томъ, что центральныя монастырскія вотчины дошли въ XVI вѣкѣ до громадныхъ размѣровъ. Приведемъ еще нѣсколько характерныхъ примѣровъ. Іосифовъ Волоколамскій монастырь въ одномъ Рузскомъ уѣздѣ владѣлъ 9404 четвертями пахотной земли въ каждомъ полѣ, по описанію, оставленному въ 1569 г. ¹⁾. Кроме того ему принадлежали земли въ восьми другихъ уѣздахъ ²⁾. Вотчины Боговлянскаго монастыря находились въ 10-ти уѣздахъ ³⁾, Спасо-Евѣмиева въ семи ⁴⁾, Симонова въ 18-ти ⁵⁾, Чудова въ 10-ти ⁶⁾. До насъ дошло полное описаніе вотчинъ Новодѣвичьяго монастыря, основаннаго, какъ извѣстно, въ 1525 г. ⁷⁾ и, слѣдовательно приобрѣтшаго всѣ свои владѣнія въ XVI вѣкѣ. Сводимъ въ таблицу на стр. 529 данныя объ этихъ вотчинахъ ⁸⁾.

Совершенно по одинаковому съ монастырскимъ землевладѣніемъ типу росли вотчины митрополита, впоследствии патриарха. Извѣстно, что въ теченіе XVI вѣка онѣ увеличились вдвое ⁹⁾.

Чтобы заключить рѣчь о распредѣленіи земли по формамъ владѣнія въ Царствѣ, остается добавить краткій сводъ данныхъ о черныхъ и дворцовыхъ земляхъ.

Мы уже видѣли изъ исторіи монастырскаго землевладѣнія, что черныя земли нередко переходили въ собственность монастырей по распоряженію правительства. Къ этому надо еще прибавить, что московскіе государи часто давали чернымъ землямъ еще другое на-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузс. у., № 10326.

²⁾ Въ Дмитровскомъ, Клинскомъ, Владимірскомъ, Старидскомъ, Зубцовскомъ Тверскомъ, Ржевскомъ и Волоколамскомъ.

³⁾ Московскомъ, Коломенскомъ, Волоколамск., Можайск., Звенигородск., Дмитровск., Бѣжец., Суздальск., Переясл.-Залѣсск., Костромск.

⁴⁾ Владимірск., Суздальск., Юрьевъ-Польск., Гореховецк., Углицк., Ярославск., Нижегородск.

⁵⁾ Дмитровск., Московск., Коломенск., Волоколамск., Рузск., Можайск., Верейск., Владимірск., Переясл.-Залѣсск., Суздальск., Юрьевъ-Польск., Муромск., Ржевск., Углицк., Костромск., Бѣжецк., Солигалицк., Валозерск.

⁶⁾ Звенигородск., Московск., Коломенск., Верейск., Рузск., Дмитровск., Старид., Зубцовск., Владимірск. и Переясл.-Залѣсск.

⁷⁾ Запринскій, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1017.

⁸⁾ Данныя эти взяты изъ сошной, помѣстной въ грамотахъ коллегіи экономіи по Московскому уѣзду, подъ № 7173.

⁹⁾ Горчаковъ, О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патриарховъ и еп. синода, Спб., 1871.

Уѣздъ.	Годъ.	Число поселеній.	Пахотная земля.
Московский.	1585—86	11	572 ч.
Звенигородскій.	1558—59	36	819,5 ч.
Верейскій.	1595—96	42	2289 ч.
Бѣжецкій.	1573—74	305	7747 ч.
Кашанскій.	1580—81	7	138 ч.
Углицкій.	1595—97	21	521 ч.
Рузскій.	1567—69	25	744 ч.
Волоколамскій.	1577—78	7	527,5 ч.
Вяземскій.	1593—94	83	2497,5 ч.
Ростовскій.	1560—61	32	950,5 ч.
Дмитровскій.	1561—62	38	545 ч.
Клинскій.	1574—75	7	132 ч.
Оболенскій.	1571—74	64,5	1730 ч.
Оболенская патица, погостъ			
Введенскій на Олти.	1582—83	50	513 ч.

значение: раздавали ихъ въ помѣстья; это считалось тѣмъ болѣе удобнымъ, что и помѣстная земля, какъ и черная и дворцовая, считалась землей государственной, и раздача въ помѣстья признавалась лишь однимъ изъ способовъ эксплуатаціи послѣдней. Изрѣдка, наконецъ, государи жаловали черныя земли въ вотчину служилымъ людямъ. Благодаря всему этому, во многихъ центральнѣхъ уѣздахъ черныя земли не сохранились до второй половины XVI вѣка или немногимъ пережили половину столѣтія. Такъ въ Рузскомъ уѣздѣ кн. Юрій Ивановичъ отдалъ въ Іосифовъ монастырь въ 1525 и 1529 годахъ нѣсколько черныхъ деревень Шепковской волости ¹⁾. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ 1547 году Иванъ IV пожаловалъ двоихъ братьевъ

¹⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Рузскій у., №№ 10247, 10253.

Рахманиновых помѣстьемъ въ волости Ижѣ, двадцатью черными деревнями, что остались у помѣщиковъ за мѣрою¹⁾. Такую же раздачу черныхъ земель въ помѣстья можно наблюдать въ Ярославскомъ уѣздѣ въ волостяхъ Черемхѣ и Едомѣ въ 1511 году²⁾. Въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ въ 1516 г. великій князь Василий Ивановичъ далъ въ вотчину Алексѣевымъ три черныхъ деревни въ Мишутинѣ стану³⁾; въ томъ же уѣздѣ въ 1506 году были черные крестьяне Марининской трети Артемоновскаго стана⁴⁾. Въ Коломенскомъ уѣздѣ черная волость Высокое существовала до 1562 года, когда была пожалована царемъ въ Чудовъ монастырь⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ упоминаются черныя земли только въ первой половинѣ вѣка, но нѣтъ слѣдовъ ихъ исчезновенія въ болѣе позднее время: такъ въ Городецкомъ стану Бѣжецкаго уѣзда встрѣчаемъ черную землю въ 1516—17 г.⁶⁾; въ 1531 г. въ Углицкомъ уѣздѣ существовала Велетовская черная волость⁷⁾. Наконецъ, въ мѣстахъ близкихъ къ Сѣверу, отчасти и въ коренныхъ центральныхъ уѣздахъ, черныя земли, сокращаясь въ размѣрахъ, не исчезли однако совершенно даже къ концу XVI вѣка. Въ сороковыхъ годахъ въ Пошехонѣ были «Весь Бѣлая, Патробольская, Шелпедамская, Веретейская и Кештомская»⁸⁾. Въ 1554—55 г. здѣсь же упоминается Запогоская черная волость⁹⁾, а въ 1563—64 г. Пятробольская¹⁰⁾. встрѣтившаяся намъ только что за двадцать лѣтъ до этого. Въ Галицкомъ уѣздѣ еще въ 1599 г. была черная Ложновоцкая волость¹¹⁾. Въ Костромскомъ въ 1533 г. великій князь пожаловалъ нѣкоего Гиневля помѣстьемъ—21 черной деревней въ Троицкой трети¹²⁾, а въ

¹⁾ Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1898 г., кн. III. № 159.

²⁾ Тамъ же, кн. I, №№ 81, 82 и 83.

³⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 162. Эта же грамота напечатана въ Актахъ, отд. до юрид. б. др. Рос., т. I, № 90, III.

⁴⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 144.

⁵⁾ Рум. Муз., собран. актовъ Бѣлева, № 125.

⁶⁾ Моск. Арх. Мнн. Юст., грам. кол. эк., Бѣжец. у., № 1144.

⁷⁾ Тамъ же, Углиц. у., № 12850.

⁸⁾ Житіе Адріана Пошехонскаго: Румян. Музей, рукоп. Ундольскаго, № 273, л. 12 об.

⁹⁾ Моск. Арх. Мнн. Юст., грам. кол. эк., Пошехонс. у., № 9681.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 9696.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мнн. Юст., грам. кол. эк., Галиц. у., № 3893.

¹²⁾ Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др.“ за 1899 г., кн. I, № 132.

1559—60 г. въ завѣщаніи С. Д. Пѣшкова-Сабурова упомянута «за-
рѣкою Шачею черная волость» ¹⁾). Наконецъ, во Владимірскомъ уѣздѣ
въ XVI вѣкѣ было, очевидно, много черныхъ земель: неоднократно
упоминается Плесская черная волость ²⁾); въ 1561 г. пожалованная
нижегородскому Печерскому монастырю ³⁾); въ 1550 г. царь пожа-
ловалъ Покровскому монастырю двадцать одну черную деревню въ
волости Талшѣ ⁴⁾); въ 1517—18 г. встрѣчается указаніе на Словец-
кую черную волость ⁵⁾), въ 1589 г. отмѣчена государева Оргунов-
ская волость ⁶⁾), а въ 1596 г. Рожковская ⁷⁾).

Такимъ образомъ хотя нельзя отрицать, что черныя земли въ
теченіе XVI вѣка сильно уменьшились въ размѣрахъ, однако оши-
бочно мнѣніе о полномъ ихъ исчезновеніи въ центральныхъ уѣз-
дах ⁸⁾): кое-гдѣ онѣ сохранились, особенно на востокѣ и сѣверѣ
Центральной области.

Дворцовыя земли также нерѣдко обращались въ помѣстья и
жаловались государями въ монастыри. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдки
были и случаи приписки «въ посолье» или «во дворецъ» вотчинъ,
помѣстій и монастырскихъ земель. Поэтому едва-ли можно говорить
объ очень значительномъ сокращеніи дворцовыхъ земель въ цен-
тральныхъ уѣздахъ XVI вѣка. И въ самомъ дѣлѣ: документы пе-
стрять указаніями на дворцовыя, подклѣтныя или посольныя села и
на земли разныхъ «путей», такъ что нѣтъ надобности представлять
исчерпывающій перечень земель этого вида, чтобы доказать, что
онѣ сохранились въ большомъ количествѣ. Такъ извѣстно, что въ
Московскомъ уѣздѣ были дворцовыя села Воробьево ⁹⁾, Аванасье-
ское и Васильевское ¹⁰⁾, Путилово ¹¹⁾, бобровничья Вохонская волость ¹²⁾,

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костромс. у., № 5036.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірск. у., №№ 1797, 1814.

³⁾ Тамъ же, № 1814.

⁴⁾ Дьяконовъ, Акты о тягл. нас., в. II, № 15.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірск. у., № 1787.

⁶⁾ Тамъ же, № 1868.

⁷⁾ Тамъ же, № 1873.

⁸⁾ Соколовскій, Экономич. бытъ сельскаго населенія Россіи, стр. 4, 5.

⁹⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 216.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 240.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Можайскій у., № 7172.

¹²⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 256.

не считая села Черкизова, вошедшаго во второй половинѣ XVI вѣка въ составъ вотчинъ Троицкаго Сергіева монастыря. Въ Рязскомъ было дворцовое село Судинково, пожалованное въ 1555 г. въ Иосифовъ монастырь ¹⁾. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ извѣстны села Андреевское, Кляпово и Воиславское, изъ которыхъ два первыхъ были пожалованы Троицкому Сергіеву монастырю ²⁾. Неоднократно встрѣчались мы и съ волоколамскимъ селомъ Буйгородъ ³⁾. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ 1509 г. упоминаются бобровники Каменскаго стана ⁴⁾. О дворцовыхъ земляхъ Тверскаго уѣзда было уже сказано. Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ извѣстны дворцовыя села Кестма и Шишино ⁵⁾, въ Капшинскомъ Слоцово ⁶⁾, въ Зубцовскомъ Оксеновское ⁷⁾, въ Ростовскомъ Переветинское ⁸⁾, въ Костромскомъ Писцово ⁹⁾, Дыбино и Срѣтенское, приписанныя «въ посолье» въ 1567—68 г. ¹⁰⁾, Покровское-Коробаново, Никольское на Боранѣ, Богословское и др., которыя были пожалованы въ 1587 г. въ Ипатьевскій монастырь ¹¹⁾. Особенно богатъ дворцовыми селами былъ Владимірскій уѣздъ: здѣсь были села Матренино ¹²⁾, Всегодицы Большіе ¹³⁾, Красное ¹⁴⁾, Борисовское ¹⁵⁾, Суходоль, Брутовское, Овчухово, Новгородское, Ставрово, Старыя и Новыя Горницы ¹⁶⁾ и кромѣ того много бортныхъ и бобровничьихъ деревень ¹⁷⁾. Въ Переяславль-Залѣйскомъ уѣздѣ извѣстны дворцовыя

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рязскій у., № 10293.

²⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 201; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Звенигород. у., № 4694; Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 688; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Москв. у., № 7172.

³⁾ См., напр., М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Волоколамс. у., № 2432.

⁴⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 150.

⁵⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 1225, 1226, 12862; Акты Оедотова-Чеховскаго, т. I, № 58.

⁶⁾ Акты Оедотова-Чеховскаго, т. I, № 71.

⁷⁾ Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г., кн. III, № 178.

⁸⁾ Акты Оедотова-Чеховскаго, т. I, № 72.

⁹⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Костромс. у., №№ 5075.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 5120.

¹¹⁾ Акты Историч., т. I, № 219.

¹²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимір. у., № 1868.

¹³⁾ Тамъ же, № 1873.

¹⁴⁾ Тамъ же, № 1876; Акты Арх. Эксп., т. I, № 159.

¹⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Суздаль. у., №№ 11804, 11861; Акты Оедотова-Чеховскаго, т. I, №№ 56 и 67; Акты Арх. Эксп., т. I, № 159.

¹⁶⁾ Акты Археогр. Экспед., т. I, № 159.

¹⁷⁾ Сборникъ Муханова, № 286; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1790, 11801; Акты Археогр. Эксп., т. I, № 183.

села Кипшино и Иваиовское и поселенія рыболововъ и сокольниковъ ¹⁾. Въ Муромскомъ въ 1564 г. упоминается пять «царя и великаго князи новыхъ лесопныхъ деревень, что были помѣстныя» ²⁾. Суздальское дворцовое село Лежнево съ деревнями въ 1588 г. было пожаловано вдовѣ извѣстнаго ливонскаго короля Магнуса ³⁾. Наконецъ, въ Нижегородскомъ уѣздѣ постоянно встрѣчаются дворцовыя и бортныя земли ⁴⁾, а отъ 1587—88 г. дошла и писцовая книга нижегородскихъ дворцовыхъ и бортныхъ селъ; по этой книгѣ, въ нихъ считалось всего 2920,1 четверти пахотной земли въ каждомъ изъ трехъ полей ⁵⁾:

Итакъ данныя тѣхъ немногихъ дошедшихъ до насъ писцовыхъ книгъ, которыя описываютъ цѣлые центральные уѣзды или значительныя ихъ части, подтверждаются изученіемъ другихъ источниковъ, при чемъ является возможность подмѣтить въ переходѣ земли изъ одного вида владѣнія въ другой частности, очень важныя для насъ въ послѣдующемъ изложеніи.

Чтобы покончить съ вопросомъ о распредѣленіи земли по видамъ владѣнія, остается только прослѣдить по писцовымъ книгамъ тѣ измѣненія, которыя совершались въ этомъ отношеніи въ Западномъ Полѣсѣ въ періодъ времени отъ конца XV вѣка до 80-хъ годовъ XVIго, когда, какъ мы знаемъ уже, помѣстная система подавила собою всѣ другіе виды земельного владѣнія въ этой области. Въ Вотской пятинѣ въ 1500 г. изъ общаго числа 52751,5 десятинъ въ каждомъ полѣ ⁶⁾ помѣстья занимали 36556 дес. (69,3%), оброчныя черныя волости 7040 дес. (13,4%), владѣнія своеземцевъ 4495,5 дес. (8,5%), монастырскія земли 3223 дес. (6,1%), извѣстничьи 815 дес. (1,5%), владѣнія посадскихъ людей 250 дес. (0,5%), церковныя земли 175,5 дес. (0,3%), владычни 109,5 дес. (0,2%) и ямскія 87 дес. (0,2% ⁷⁾. Надо впрочемъ замѣтить, что почти всѣ об-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 8917; Акты Археогр. Эксп., т. I, №№ 148 и 147.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Муромс. у., № 7746.

³⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 340.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородс. у., №№ 7965, 7979; Акты Оедотова-Чеховскаго, т. I, № 75.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514.

⁶⁾ Здѣсь не считается перелогъ, выраженный въ обжахъ (его немного: 49,5 обж), и луковыя угодыя.

⁷⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. III; Временникъ, XI и XII.

рочныя земли, какъ помѣчено въ книгѣ, были вскорѣ послѣ этого розданы въ помѣстья. Въ 1539 г. въ сохранившейся части описанія пятины пахотной земли всего было 17141,5 дес.; изъ нихъ на помѣстья приходилось 16760,5 дес. (97,8%), на ямскія земли 234 дес. (1,4%), на церковныя 91,5 дес. (0,5%), на земли, оставшіяся за раздачей у царя, 33,5 дес. (0,2%) и на монастырскія 22 дес. (0,1%).¹⁾ Въ 1497—98 г. въ Шелонской пятинѣ считалось 12588,1 дес. пахотной земли; въ помѣстьяхъ было 7309,6 дес. (58,1%), въ оброчныхъ земляхъ 3477 дес. (27,6%), у земцевъ 888 дес. (7,1%), во владѣніи монастырей 608,5 д. (4,8%), у архіепископа новгородскаго 280 дес. (2,2%) и церковныхъ земель 25 дес. (0,2%).²⁾ Въ 1539 г. въ той же пятинѣ изъ 14453 десятинъ на помѣстья приходилось 14170,5 дес. (98,1%), на земли, оставшіяся за царемъ, 87 дес. (0,6%), на церковныя земли 85 дес. (0,6%), монастырскія вотчины занимали 63 дес. (0,4%), ямскія земли 32 дес. (0,2%) и владѣнія своеземцевъ 15,5 дес. (0,1%).³⁾ Въ Деревской пятинѣ, по книгѣ 1496—97 г., всего считалось 44495,1 дес. пахотной земли; въ томъ числѣ въ помѣстьяхъ было 20685,5 дес. (46,5%), въ оброчныхъ черныхъ волостяхъ 14030 дес. (31,5%), въ монастырскихъ земляхъ 5768 дес. (12,9%), у своеземцевъ 1929,6 дес. (4,3%), въ земляхъ новгородскаго архіепископа 1587,5 дес. (3,6%) и у церквей 494,5 дес. (1,2%).⁴⁾ Наконецъ, въ Бѣжецкой пятинѣ въ 1544—45 г. земля распредѣлялась по видамъ владѣнія слѣдующимъ образомъ: помѣстья занимали 28778 дес. (98,8%), церковныя земли 268,5 дес. (1%) и монастырскія 62 дес. (0,2%).⁵⁾

Всѣ эти наблюденія сами по себѣ и въ сравненіи съ данными конца XVI вѣка, изложенными въ началѣ этой главы, рисуютъ передъ нами живую и яркую картину постепеннаго исчезновенія оброчныхъ земель и землицъ владѣній и параллельнаго этому увеличенія помѣстій. Оброчныя земли уже въ началѣ XVI вѣка перешли въ помѣстныя; владѣнія своеземцевъ успѣли слиться съ послѣдними къ

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Им. Дѣлъ, по Новгороду № 5.

²⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 5—227.

³⁾ Тамъ же, ст. 240—522.

⁴⁾ Новгородскія писцовыя книги, томы I и II.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Им. Д., по Новгороду № 6.

половинѣ столѣтія. Такимъ образомъ черныя земли—если не считать тавовыми волуслужилныя земеліи владѣнія—просуществовали въ въ новгородскихъ пятинахъ недолго: изъ лѣтописей ¹⁾ и писцовыхъ книгъ извѣстно, что онѣ образовались здѣсь посредствомъ дважды повторенной московскимъ государемъ въ концѣ XV в. конфискаціи крупныхъ новгородскихъ боярщинъ и земель монастырскихъ и архіепископскихъ, а въ началѣ XVI в. оброчныя волости всѣ уже раздаются въ помѣстья. Таковы же, надо думать, были и судьбы псковскаго землевладѣнія въ теченіе изучаемаго столѣтія, но до насъ, къ сожалѣнію, не дошли раннія псковскія писцовыя книги. Мы знаемъ только, что въ Торопецкомъ уѣздѣ было много черныхъ переваръ и волостей еще въ 1539—40 г., но что рядомъ съ ними образовались уже и помѣстные земли, въ которыхъ считалось до 11555 четвертей пахши въ каждомъ полѣ ²⁾; эти помѣстья образовались на территоріи, принадлежавшей въ XV в. витебскимъ боярамъ и въ 1503 г., послѣ присоединенія Торопца къ Московскому государству, отписанной на государя ³⁾. Монастырскихъ земель въ Торопецкомъ уѣздѣ не было, а были еще ямскія—236 ч.—и церковныя, которыхъ считалось всего 48 ч. ⁴⁾.

Неизвѣстно, поскольку Вяземскій уѣздъ можно считать типическимъ для Поднѣпровья, но, судя по писцовой книгѣ 1594—95 г., въ этомъ уѣздѣ помѣстья составляли также господствующій видъ земельного владѣнія: въ нихъ считалось 40659 ч. пахотной земли (97,4%), тогда какъ въ церковныхъ земляхъ было 794,2 ч. (1,9%), а монастыри владѣли только 271,5 четв. (0,7% ⁵⁾).

Переходимъ теперь къ изученію размѣровъ земельного владѣнія, помѣстнаго и вотчиннаго, такъ какъ церковное и черное землевладѣніе (въ послѣднемъ случаѣ мы разумѣемъ владѣніе отдѣльныхъ крестьянъ) характеризовались всегда мелкими размѣрами, а о размѣрахъ владѣній монастырскихъ сказано было уже достаточно. Въ современныхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ принимаются обы-

¹⁾ Никоновс. Лѣтоп., V, 104; VI, 157—158.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1.

³⁾ Побойничъ, Торопецкая Старина: „Чтенія Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1897 г. кн. I, стр. 59—60.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1.

⁵⁾ Писцовыя книги Моск. госуд. I. 2. стр. 567—831.

кровенно за основу определенных нормы, по которым и распределяются все земельные владения. Конечно, эти нормы — условны, но обойтись без них невозможно и для целей нашего исследования. Ни в каком случае однако нельзя заимствовать их механически из современных статистических работ, необходимо поискать в источниках XVI века данные, которые могли бы послужить в этом отношении более или менее надежным опорным пунктом: ведь экономические условия того времени были настолько отличны от современных, что крупным, средним или мелким владением признавалось тогда не такое, как теперь.

Известно, что по уложению 1556 г. с каждой ста четвертей доброй угодной земли должен был являться на службу один человек в полном вооружении, с земельных же владений ниже этой нормы шел служить человек в тегилах, т. е. в легком вооружении ¹⁾. Это правило не могло возникнуть вне хозяйственных условий времени: очевидно, 100 четвертей или 50 десятин в поле, а в двух по тому же, довольно точно соответствовали средним хозяйственным потребностям нормально — обеспеченного, типического служилого человека в Московском государстве: вот, следовательно, высший предел мелкого и низший среднего землевладения. Руководясь теми же соображениями, можно определить и границу, отделявшую среднее землевладение от крупного: это — низший поместный оклад боярина — 800 ч. или 400 десятин в каждом поле ²⁾ — нормальная величина сохи. Но в этих группах — собственно в двух из них, мелком и среднем землевладении, можно различить еще более мелкие разряды. Владения от 350 до 799 четвертей включительно считались уже выше средних. Это видно из приговора о станичной службе 1580 года: и здесь, как в указе 1556 г., 100 четвертей признается обычным, средним, нормальным поместным окладом: «которые станичники в станцах ѿздили с малых статей, меньши ста четъи, и тѣхъ приговорили отставити, чтобъ станичной службѣ въ худыхъ ѿздохъ поруки не

¹⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладение в Моск. государстве XVI в., стр. 333.

²⁾ Там же, стр. 248.

было»¹⁾; а далѣе читаемъ: «а которые станичники ѣздили въ станицахъ съ *большими* статей, съ *получетвертями* четьи и съ чetyрехъ сотъ четьи», тѣмъ служить «въ полку рядовую службу съ городомъ, чтобъ въ томъ государевъ полковой службѣ прибыльно было»²⁾. Подчеркнутыя слова служатъ основаніемъ, по которому въ среднемъ землевладѣніи надо выдѣлить въ особый разрядъ имѣнія въ 350—799 ч. Далѣе въ 1599 г. помѣстье менѣе 50-ти четвертей названо «невеликимъ»³⁾. Значитъ, и въ мелкомъ землевладѣніи надо различать высшій разрядъ—владѣнія отъ 50 до 99 ч. Кроме того здѣсь можно выдѣлить еще одну группу, представляющую экономически—обособленное цѣлое,—владѣнія отъ одной до семи десятинъ въ полѣ: при такихъ размѣрахъ имѣнія землевладѣлецъ легко могъ быть и земледѣльцемъ: это видно изъ того, что выть равнялась 5 или 6 десятинамъ, съ выти барщина отбывалась на одной, полуторыхъ или двухъ десятинахъ, а выть, по первоначальному значенію своему,—нормальный крестьянскій надѣлъ.

Итакъ мы будемъ различать всего 6 группъ: свыше 800 ч., отъ 350 до 799, отъ 100 до 349, отъ 50 до 99, отъ 15 до 49 и отъ 1 до 14 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей. Первая группа—крупное землевладѣніе, вторая и третья—среднее, три послѣднихъ—мелкое. Эти нормы выражены въ доброй землѣ, въ средней и худой имъ соотвѣтствуютъ большія земельныя площади, опредѣляемыя по обычному расчету при операціи такъ называемыхъ «наддачи» и «одабриванья»: 1 ч. доброй земли=1¼, четверти средней и 1¼, четвертямъ худой. Въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ качество земли не обозначено, поэтому мы, руководясь извѣстными намъ изъ введенія къ этому труду данными о почвѣ Новгородской области, брали нормы, выраженные въ средней землѣ. Результаты вычисленій, основанныхъ на этихъ соображеніяхъ, изложены въ таблицахъ; изъ этихъ таблицъ первая (стр. 438—440) относится къ помѣстьямъ.

¹⁾ Акты Московскаго государства, т. I, № 29, стр. 62.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же, № 89, стр. 64.

Уѣздъ или пятно.	Годъ.	Пах. земля въ имѣні- яхъ въ 800 и выше четв.	Пахотн. з. въ имѣн. въ 350— 799 ч.	Пахотн. з. въ имѣн. въ 100— 849 ч.	Пахотн. з. въ имѣн. въ 50—99 четв.	Пахотн. з. въ имѣн. въ 15—49 четв.	Пахотн. з. въ имѣ- ніяхъ въ 1—14 ч.	И с т о ч н и к ъ.
Торопецкій.	1539—40	0	5694,5 ч. (49,8%).	5085,5 ч. (44%).	734 ч. (6,4%).	41 ч. (0,3%).	0	Мос. Гл. Арх. М. Им. Д. по Торопцу № 1.
Бѣжецкая пят.	1544—45	0	3687 д. (12,8%).	14070,5 д. (48,9%).	9850,5 д. (99,55%).	1346,5 д. (4,7%).	14 д. (0,05%).	Тамъ же, по Новгороду № 6.
Бѣжецкая пят. Тверская полов.	1582—83	3606,7 ч. (9,1%).	1410,3 ч. (3,6%).	25665,5 ч. (61,7%).	7556 ч. (19%).	1284,1 ч. (3,2%).	160 ч. (0,4%).	Моск. Арх. Мин. Юст. писц. кн. 964.
Бѣжецкая пят., Бѣозерская пол.	1581—82	0	4750,4 ч. (4,2%).	29845,5 ч. (71,7%).	8878,3 ч. (21,8%).	1151,7 ч. (2,76%).	10 ч. (0,01%).	Тамъ же, писц. кн. 961 и 962.
Деревская пят.	1496—97	1023 д. (4,9%).	3207 д. (15,5%).	12488,7 д. (60,4%).	3616 д. (17,5%).	310,7 д. (1,5%).	40 д. (0,2%).	Новгородскія писцовыя книги, т. I и II.
Шелонская пят.	1591—92	0	3883 ч. (16,2%).	17942,3 ч. (74,9%).	2101,8 ч. (8,9%).	—	0	М. А. М. Ю., писц. кн. 959.
Шелонская пят. Задѣсская полов.	1497—98	0	2420,5 д. (33,1%).	4205,1 д. (57,6%).	409,5 д. (5,6%).	258,5 д. (3,5%).	16 д. (0,2%).	Новгородскія писц. кн. т. IV, ст. 1—227.
Шелонская пят., Задѣсская полов.	1590	0	2342,5 д. (16,5%).	9988,2 д. (70,5%).	1603,2 д. (11,3%).	392 д. (1,67%).	4,5 д. (0,08%).	Тамъ же, ст. 240—522.
Шелонская пят., Задѣсская полов.	1582—83	0	4907 ч. (18,5%).	21979,1 ч. (74,1%).	2085,9 ч. (6,1%).	748,3 ч. (3,3%).	0	Моск. Арх. Мин. Юст. писц. кн. 967.
Шелонская пят., Задѣсская полов.	1584—85	0	9830 ч. (40,7%).	12822 ч. (51%).	1572 ч. (6,5%).	412 ч. (1,73%).	17 ч. (0,07%).	Тамъ же, писц. кн. 967.
Вотская пят.	1500	0	9270,5 д. (25,4%).	23327,5 д. (63,3%).	2133 д. (5,8%).	1785 д. (1,9%).	40 д. (0,1%).	Новгородскія писц. кн., т. III, Временникъ, XI и XII.

Вотская плт.	1539	0	1460 л. (8,7%).	12390,5 л. (73,9%).	2155,5 л. (12,8%).	714,5 л. (4,4%).	40 л. (0,2%).	Моск. Гл. Арх. М. Пн. А., по Новгороду № 5.
Псковъ съ пригоро- дами.	1561—82	0	3462,5 ч. (14,7%).	18018 ч. (76,3%).	1240,1 ч. (5,2%).	852 ч. (3,6%).	41,2 ч. (0,2%).	М. А. М. Ю., писц. кн. 958.
Тверской.	1565—87	0	9345,1 ч. (26,2%).	21604,6 ч. (60,6%).	4184,1 ч. (11,7%).	448,6 ч. (1,4%).	26,7 ч. (0,07%).	Тамъ же, писц. кн. 827 и 890.
Тверской.	1539—40	10122 ч. (13,8%).	27986 ч. (19,4%).	72708 ч. (50,4%).	16562 ч. (11,5%).	7539 ч. (5,5%).	144 ч. (0,1%).	Дипло, Тверской уездъ въ XVI в., стр. 106—129.
Тверской.	1548	2445 ч. (4,4%).	7401 ч. (13,4%).	28991 ч. (52,4%).	12789,5 ч. (23,1%).	3546 ч. (6,4%).	147 ч. (0,3%).	Тамъ же, стр. 132—143.
Ржевскій.	1589	3553 ч. (5,6%).	16005,5 ч. (25,5%).	36845,7 ч. (61,9%).	3991 ч. (6,4%).	891,5 ч. (0,5%).	14,5 ч. (0,02%).	М. А. М. Ю., писц. кн. 70.
Московскій.	1584—86	2081,3 ч. (34,5%).	1299,7 ч. (21,4%).	1736 ч. (28,6%).	844,2 ч. (13,9%).	108 ч. (1,8%).	0	Писц. кн. Моск. гос. I, 1, стр. 96—277.
Звенигородскій.	1592—93	0	813,5 ч. (9,7%).	4437 ч. (58,1%).	1844 ч. (22,1%).	1228,7 ч. (14,7%).	57 ч. (0,4%).	Тамъ же, стр. 660—790.
Коломенскій.	1576—78	0	82573,7 ч. (15,6%).	156856,5 ч. (75,2%).	17126,1 ч. (8,2%).	2184,5 ч. (1%).	0	Тамъ же, стр. 335—608.
Обонезская плт., Завонезская пол.	1582—83	0	2228,7 ч. (27,4%).	6139,4 ч. (59,5%).	1045,1 ч. (10,1%).	298,2 ч. (2,9%).	11,6 (0,1%).	М. А. М. Ю., писц. кн. 963.
Обонезская плт., Нагорная полов.	1582—83	0	2431 ч. (15,4%).	9074,3 ч. (57,8%).	3465 ч. (21,8%).	851 ч. (5,4%).	21,6 ч. (0,1%).	Тамъ же, писц. кн. 965.
Обонезская плт.	1565—66	0	0	74,9 л. (27,2%).	56,4 л. (13,2%).	155,8 л. (56,7%).	8 л. (2,9%).	М. Гл. А. Мнв. Ин. Дѣлъ по Олонцу № 1.

Уездъ или вятна.	Годъ.	Паш.земля въ вѣнѣ-яхъ въ 800 и выше чета.	Пашотн. з. въ нмѣн. въ 850—799 ч.	Пашотн. з. въ нмѣн. въ 100—349 ч.	Пашотн. з. въ нмѣн. въ 50—99 чета.	Пашотн. з. въ нмѣн. въ 15—49 чета.	Пашотн. з. въ нмѣн. въ 1—14 чета.	Источники.
Казанскій у.	1565—68	2075 ч. (11,4%).	8199 ч. (44,9%).	4948,7 ч. (27,1%).	2850,5 ч. (12,8%).	648,8 ч. (3,7%).	21 ч. (0,1%).	Моск. Арх. М. Юст. писц. кн. 152.
Свияжскій у.	1565—68	897 ч. (13%).	4348 ч. (63,2%).	1441,6 ч. (20,9%).	185 ч. (2,8%).	0	10 ч. (0,1%).	Тамъ же, писц. кн. 432.
Медвискій у.	1596 87	912 ч. (4,2%).	5058,8 ч. (28,2%).	13023,7 ч. (59,8%).	2409 ч. (11,1%).	378,4 ч. (1,7%).	0	Писц. кн. Моск. гос., 12, стр. 832—852.
Орловскій у.	1594—95	0	0	9769 ч. (13,9%).	22724,5 ч. (32,4%).	37235,6 ч. (53,4%).	215,5 ч. (0,3%).	Тамъ же, стр. 853—1073.
Коминскій.	1577—79	1011,8 ч. (1,1%).	13833,7 ч. (15,1%).	63021,0 ч. (69,1%).	9148,4 ч. (9,9%).	4357,9 ч. (4,7%).	54,4 ч. (0,1%).	Тамъ же, стр. 1307—1534.
Тульскій.	1587—89	0	4068 ч. (9,2%).	24016,5 ч. (54,3%).	9697,3 ч. (21,9%).	5176,2 ч. (11,3%).	1265,7 ч. (2,8%).	Тамъ же, стр. 1098—1258.
Дѣдиловскій.	1587—89	1085 ч. (15,1%).	0	1875,5 ч. (26,5%).	2210,2 ч. (31,4%).	1702,1 ч. (23,8%).	245,9 ч. (3,4%).	Тамъ же, стр. 1268—1299.
Елнфалскій.	1571—72	0	0	1579 ч. (98,5%).	109 ч. (1,5%).	0	0	Тамъ же, стр. 1582—1694.
Веневскій.	1571—72	528,5 л. (6,4%).	3616,5 л. (44,1%).	4013,5 л. (48,9%).	48,5 л. (0,6%).	0	0	Тамъ же, стр. 1542—1581.
Вяземскій.	1594—95	924,5 ч. (2,4%).	35145,6 ч. (90,5%).	2400,2 ч. (6,2%).	0	308,7 ч. (0,8%).	44,5 ч. (0,1%).	Тамъ же, стр. 567—831.

Приведенная таблица показываетъ, что въ концѣ XVI в. размѣры помѣстнаго владѣнія въ Центръ, Западномъ Полѣсьѣ, на Сѣверѣ и въ ближайшихъ къ Центру уѣздахъ Стени, Медынскомъ и Коширскомъ, характеризуются слѣдующими господствующими на всей этой обширной территоріи чертами: 1) всюду преобладаетъ среднее землевладѣніе, при чемъ высшій его разрядъ (350—799 ч.) хотя и является замѣтнымъ элементомъ, но далеко не господствуетъ, 2) крупное владѣніе очень мало распространено: его больше только въ Центръ, особенно въ Московскомъ уѣздѣ; въ другихъ центральныхъ уѣздахъ, равно какъ въ Западномъ Полѣсьѣ, на Сѣверѣ, въ Стени, крупныхъ помѣстій почти нѣтъ; 3) мелкаго землевладѣнія немного и гдѣ его больше, тамъ имѣетъ значеніе лишь высшій разрядъ; 4) совершенно ничтожно помѣстное владѣніе ниже 15 четвертей. Въ Западномъ Полѣсьѣ мы можемъ наблюдать распредѣленіе помѣстій по размѣрамъ владѣнія и въ болѣе раннее время—съ конца XV в., при чемъ оказывается, что тогда помѣстья были вообще крупнѣе: правда, крупное землевладѣніе и въ то время было явленіемъ исключительнымъ—оно значитъ лишь въ Деревской пятинѣ,—но въ среднемъ, которое и тогда уже было преобладающимъ, высшій разрядъ имѣлъ гораздо большее значеніе, чѣмъ въ концѣ XVI в.; въ мелкомъ также преобладалъ высшій разрядъ, помѣстій ниже 15-ти четвертей почти не было. Трудно сказать, за недостаткомъ данныхъ, какова была исторія размѣровъ помѣстнаго владѣнія въ Центръ, но, судя по писцовымъ книгамъ Тверскаго уѣзда, тутъ было много общаго съ Западнымъ Полѣсьемъ: крупнаго владѣнія было немного; преобладало среднее, въ которомъ видную роль игралъ высшій разрядъ; въ мелкомъ землевладѣніи значителенъ былъ также высшій разрядъ; мельчайшія помѣстья были крайне рѣдки; однимъ словомъ, можно думать, что и въ Центръ замѣтенъ процессъ постепеннаго измелъчанія помѣстій, съ сохраненіемъ однако преобладающаго значенія владѣній отъ 100 до 350 ч. Въ Обонежской пятинѣ въ 60-хъ годахъ XVI в. помѣстная система едва зарождалась, при чемъ вслѣдствіе того, что въ основу ея положено было здѣсь некрупное монастырское и владычне землевладѣніе, а не обширныя вотчины новгородскихъ бояръ,—господствовало мелкое землевладѣніе. На Сѣверѣ, слѣдовательно, помѣстья стали къ концу вѣка крупнѣе, подъ вліяніемъ, надо думать, щедрыхъ раздачъ въ помѣстное владѣніе обширныхъ черныхъ воло-

стей. Юго-западная часть. Прикамья—Казанскій и Свияжскій уѣзды—отличались во второй половинѣ XVI вѣка какъ разъ тѣми же особенностями, какія были свойственны новгородско-псковскому и центральному московскому помѣстному владѣнію въ первой половинѣ того-же столѣтія и въ концѣ предыдущаго; только особенности эти были выражены здѣсь еще рѣче: преобладало среднее землевладѣніе и большое значеніе имѣлъ высшій его разрядъ; но значительно было и крупное владѣніе, между тѣмъ какъ въ мелкомъ только высшій разрядъ въ Казанскомъ уѣздѣ заслуживаетъ вниманія, а помѣстій меньше 15 четвертей почти не было. Степные уѣзды — Орловскій, Тульскій, Дѣдиловскій, Елифанскій и Веневскій—всѣ довольно своеобразны; въ Тульскомъ, Елифанскомъ и Веневскомъ преобладало среднее землевладѣніе, при чемъ въ послѣднемъ имѣло большое значеніе и крупное, а особенно мелкихъ помѣстій совсѣмъ не было, какъ и въ Елифанскомъ уѣздѣ, тогда какъ Тульскій уѣздъ отличался полнымъ отсутствіемъ крупныхъ помѣстій, а помѣстій меньше 15 ч. было, правда, и здѣсь немного, но все же относительно гораздо больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи быть близокъ къ Тульскому сосѣдній Дѣдиловскій уѣздъ, но значительная распространенность крупнаго владѣнія сближала его съ Веневскимъ уѣздомъ, а преобладаніе мелкаго землевладѣнія—съ Орловскимъ, въ предѣлахъ котораго не только не было крупныхъ помѣстій, но и среднихъ было мало; а господствовали имѣнія въ 15—49 ч. Наконецъ, Вяземскій уѣздъ—единственный поднѣпровскій—всего ближе подходилъ къ центральному.

Въ вотчинномъ землевладѣніи мы вообще встрѣчаемся съ тѣми же явленіями, съ которыми познакомились при изученіи размѣровъ помѣстій, если не считать совершенно исключительный Тульскій уѣздъ, гдѣ была только одна вотчина—князей Волконскихъ: и въ вотчинахъ, какъ и въ помѣстьяхъ, преобладало среднее землевладѣніе, мелкое имѣло мало значенія, особенно вотчины менѣе 15 четвертей, но крупное нерѣдко достигало порядочнаго распространенія, и всегда много было вотчинъ, размѣры которыхъ колебались между 350 и 799 четвертями доброй земли. Значить, вотчины были вообще нѣсколько крупнѣе помѣстій. Все это можно видѣть изъ прилагаемой на стр. 443 таблицы.

У в а з ъ.	Годъ.	Пахот. земля въ имѣніяхъ въ 800 и ви- ше четвертей.	Пахот. земля въ имѣніяхъ въ 350—799 четв.	Пахот. земля въ имѣніяхъ въ 100—349 четв.	Пахот. земля въ имѣніяхъ въ 50—99 ч. въ 15—49 ч.	Пахот. земля въ имѣніяхъ въ 1—14 ч.	Источникъ.
Московский.	1584—86	2142,2 ч. (11,6%)	3677,7 ч. (19,9%)	7187 ч. (39%)	3142,3 ч. (17,1%)	2158,9 ч. (11,9%)	109 ч. (0,5%) Писк. кн Моск. государ., I, 1, стр. 396—377.
Звенигородскій.	1592—93	0	1819,7 ч. (21,2%)	4261,8 ч. (49,6%)	1453 ч. (16,9%)	1027 ч. (12%)	29 ч. (0,3%) Тамъ же, стр. 660—730.
Коломенскій.	1576—78	9784,7 ч. (27,7%)	8930,9 ч. (23,6%)	12974,9 ч. (36,7%)	3546,8 ч. (10%)	690,7 ч. (1,9%)	51,5 ч. (0,1%) Тамъ же, стр. 336—608.
Тверской.	1548	6237 ч. (5%)	20440,5 ч. (25,9%)	27522 ч. (35,7%)	9886 ч. (12,7%)	13193 ч. (17,1%)	480 ч. (0,6%) Липно, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 146—165.
Медвѣдскій.	1586—87	0	1115,8 ч. (14,9%)	1081 ч. (43,7%)	249,1 ч. (10%)	84 ч. (1,4%)	0 Писк. книги Мос- ков. гос., I, 2, стр. 882—862.
Тульскій.	1587—89	0	1111,5 ч. (100%)	0	0	0	0 Тамъ же, стр. 1200—1202.

До сихъ поръ мы вели рѣчь о распредѣленіи земли по видамъ и размѣрамъ владѣнія и о переходѣ ея изъ одного вида въ другой. Но кромѣ этого перехода существовалъ еще иной: земля переходила не только изъ одного вида въ другой, но и въ предѣлахъ одного вида отъ одного лица къ другому. Вопросы объ этой мобилизаціи земельной собственности коснулся отчасти г. Рождественскій въ своемъ трудѣ о служиломъ землевладѣніи ¹⁾, но его замѣчанія, не основанныя на изученіи писцовыхъ книгъ, вызвали отрицательное отношеніе критики: указывали на случайность фактовъ, приводимыхъ г. Рождественскимъ, и утверждали, что никакой мобилизаціи, кромѣ перехода вотчинъ во владѣніе монастырей, въ XVI вѣкѣ не было ²⁾. Между тѣмъ изученіе писцоваго матеріала далеко не оправдываетъ этого мнѣнія и позволяетъ придти къ заключеніямъ болѣе определеннымъ и важнымъ въ томъ направленіи, какое избралъ г. Рождественскій. Почти всѣ писцовыя книги содержатъ указанія на то, кому прежде принадлежало то или другое имѣніе; иногда отмѣчается даже способъ перехода, актъ, на основаніи котораго онъ совершился. Спрашивается: можемъ ли мы опредѣлить, какой періодъ въ прошломъ охватываютъ такіе указанія писцовыхъ книгъ? иначе: нельзя ли при ихъ помощи установить степень быстроты мобилизаціи? Нѣтъ сомнѣнія, что писцовыя книги въ своихъ отмѣткахъ о принадлежности имѣній въ прошломъ другимъ лицамъ констатируютъ перемѣны, совершившіяся въ этомъ отношеніи со времени послѣдней предшествовавшей описи. Это всего лучше доказывается прямыми ссылками книгъ на то, что имѣнія принадлежали такимъ-то по предшествовавшимъ книгамъ: въ казанской писцовой книгѣ 1565—68 г. при описаніи одного помѣстья сказано: «а в *Семеновыхъ книгахъ Нармацкаго* та деревня написана» за такимъ-то ³⁾; въ 1581—82 г. въ Бѣлозерской половинѣ Бѣжецкой пятины было помѣстье *Павла Загоскина*, которое «по *Ивановымъ книгамъ Морозова* старое отца его помѣстье, а послѣ было за братомъ его за *Иваномъ*» ⁴⁾. Въ 1544—

¹⁾ Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в., стр. 150 и слѣд., 82—84 и др.

²⁾ *Сергѣевичъ*, Пересмотръ исторіи служилого землевладѣнія: „Сѣверный Вѣстникъ“ за 1897 г., № 11, стр. 73, 75.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, л. 115.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 261, л. 520 об.

45 г. въ той же Бѣзедской пятинѣ въ помѣстьѣ Колычевыхъ значатся деревни, которыя «вновь стали послѣ *Васильева писма Наумова*» ¹⁾, а ниже о волости Загрусья читаемъ: «послѣ *Васильева писма Наумова* та волость дана въ помѣстьѣ князю Борису Тебѣтулановичу(у), а послѣ его была за его сыномъ за княземъ за Иваномъ» ²⁾; В. Наумовъ пишетъ Бѣзедскую пятину въ самомъ началѣ вѣка ³⁾. Къ такому же заключенію—о томъ, что въ писцовыхъ книгахъ обыкновенно излагается исторія имѣній только со времени послѣдняго описанія,—приводитъ и сравненіе сохранившихся писцовыхъ книгъ, составленныхъ одна послѣ другой, безъ всякаго посредствующаго по времени описанія: такія книги мы имѣемъ, напр., для Вотской пятины въ 1500 и 1539 годахъ; въ книгѣ 1539 г. въ погостѣ Никольскомъ-Цидобскомъ, при описаніи помѣстья Лобана Калитина, сказано, что значащіяся за нимъ три деревни принадлежали прежде земцу Гречинникову или Гречникову и Юркѣ Сарину, мяснику отъ Лубяницы ⁴⁾; и дѣйствительно, въ 1500 году деревни значатся именпо за этими послѣдними владѣльцами ⁵⁾; точно также, по писцовой 1539 г., въ Ладозскомъ уѣздѣ, въ Городенскомъ погостѣ, помѣстье Масленицкихъ было прежде во владѣніи Головина-Глѣбова, а потомъ Путятина ⁶⁾; въ переписной оброчной книгѣ 1500 г. находимъ о томъ же имѣніи, бывшемъ до этого времени черной оброчной волостью, слѣдующее замѣчаніе: «отдано Федору Семенову, сыну Головина-Глѣбова» ⁷⁾. Примеры эти легко можно было бы умножить, но и сказаннаго достаточно, чтобы убѣдиться, что для изученія темпа мобилизаціи по писцовымъ книгамъ необходимо опредѣлить только время предыдущаго описанія и вычислить затѣмъ для промежуточныхъ между двумя описаніями лѣтъ процентъ имѣній, перешедшихъ къ дальнимъ родственникамъ и чужеродцамъ. Въ нашихъ источникахъ встрѣчаются различныя выраженія, которыми характеризуется прежняя принадлежность имѣнія; таковы слѣдующія: «было отца»,

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6, л. 20.

²⁾ Тамъ же, л. 120 об.

³⁾ *Дьяконовъ*, таблица, прилож. къ рецензіи на „Спор. вопр. фин. ист. М. гос.“: „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1893 г., июль, стр. 225.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6, л. 14.

⁵⁾ Новгородскія писц. книги, т. III, ст. 21.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Новгороду № 6, л. 251.

⁷⁾ Временникъ, XI, стр. 5.

«было брата», «дядя», вообще родственника, «было мужи», «старое отца», «старое его» (т. е. нынѣшняго владѣльца) и чаще всего прямо указывается фамилія бывшаго владѣльца,—именно тогда, когда онъ не состоитъ въ родствѣ съ нынѣшнимъ. Большая часть этихъ выраженій слишкомъ понятна, чтобы нуждаться въ объясненіяхъ; заслуживаютъ только вниманія различія между выраженіями «было отца», «старое отца» и «старое его». Разница между первымъ и вторымъ состоитъ, очевидно, въ томъ, что во второмъ указывается не только на принадлежность имѣнія отцу владѣльца во время составленія предыдущаго описанія, но и на унаслѣдованіе этого имѣнія отцомъ нынѣшняго владѣльца отъ болѣе отдаленныхъ предковъ; для нашей цѣли, слѣдовательно, оба термина—«было отца» и «старое отца» — безразличны. Терминъ «старое его» указываетъ, что нынѣшній владѣлецъ обладалъ имѣніемъ и получилъ его по наслѣдству еще во время составленія предшествующей писцовой книги. Не слѣдуетъ впрочемъ думать, что тамъ, гдѣ совсѣмъ не поставлено никакой помѣты о прошлой судьбѣ имѣнія, мы имѣемъ дѣло съ пропускомъ или небрежностью писцовъ и потому должны считать неизвѣстнымъ, кому принадлежала земля раньше. Дѣло въ томъ, что писцовыя книги, не обмолвившись ни словомъ въ заголовкѣ описанія имѣнія о томъ, кто имъ прежде владѣлъ, въ итогѣ иногда проговариваются, что такое имѣніе осталось со времени послѣдняго описанія за прежнимъ владѣльцемъ; такъ въ писцовой книгѣ Бѣжецкой пятины 1544—45 г. о прошломъ помѣстья Дурасовыхъ ничего не сказано въ заголовкѣ описанія, въ серединѣ же отмѣчено, что часть имѣнія—новая придача, а въ итогѣ читаемъ: «и всего за ними *старая ихъ помѣстья* и придачи» столько-то ¹⁾). На этомъ основаніи въ тѣхъ случаяхъ, когда писцовыя книги не указываютъ имени бывшаго владѣльца, мы будемъ признавать помѣстья и вотчины оставшимися со времени послѣдняго описанія въ рукахъ старыхъ владѣльцевъ.

Изучая переходъ земель отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ, мы будемъ такимъ образомъ различать четыре категоріи: во-первыхъ, земли, оставшіяся за тѣми лицами, которымъ онѣ принадлежали

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ив. Д., по Новгороду № 6, л. 177 об. Число подобныхъ примѣровъ легко можно увеличить.

раньше; во-вторых, имѣнія, унаследованныя прямымъ нисходящимъ попомствомъ и вдовами служилыхъ людей; въ третьихъ, земли, перешедшія къ боковымъ родственникамъ всѣхъ степеней; въ-четвертыхъ, наконецъ, имѣнія, которыя перешли къ чужеродцамъ (сюда же включено очень небольшое число имѣній, поступившихъ изъ другихъ видовъ земельного владѣнія). Матеріаль, относящійся къ переходу помѣстій, довольно обиденъ. Характерной его чертой является то обстоятельство, что чрезвычайно рѣдко, прямо какъ исключеніе, наблюдается слабая мобилизація помѣстныхъ земель: это замѣтно почти только въ одномъ Коширскомъ уѣздѣ, по писцовой книгѣ 1577—79 г.: такъ какъ предыдущее описаніе было составлено въ 1550—51 г. ¹⁾, то приблизительно въ 27 или 28 лѣтъ только 54 помѣстья или 8,2% перешли къ постороннимъ и 9,5 имѣнія (1,4%) къ боковымъ, болѣе или менѣе далекимъ родственникамъ, тогда какъ вдовы и дѣти получили отъ отцовъ 48,5 помѣстій (7,4%), а за прежними владѣльцами осталось 544 помѣстья (83%) ²⁾. Болѣе значительная, но все же не сильная мобилизація замѣчается въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ, каковы Орловскій, Тульскій, Торопецкій и Бѣжецкая пятина—послѣднія двѣ мѣстности въ первой половинѣ XVI вѣка. Изъ орловскихъ помѣстій 1594—95 г. 134 (30,1%) перешло къ чужеродцамъ, 54,5 (12,2%) къ боковымъ родственникамъ, 255,5 (57,5%) къ дѣтямъ или вдовамъ и 1 (0,2%) осталось за прежнимъ владѣльцемъ ³⁾. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, когда описанъ былъ раньше Орловскій уѣздъ, но во всякомъ случаѣ не раньше 60-хъ годовъ, когда началась колонизація этого края и возобновленъ былъ самый городъ Орелъ. Слѣдовательно, въ 30—35 лѣтъ 42,3% всѣхъ помѣстій перешли въ Орловскомъ уѣздѣ къ чужеродцамъ или боковымъ родственникамъ. Въ теченіе 30-ти лѣтъ ⁴⁾ въ Тульскомъ уѣздѣ 107,2 помѣстья перешли въ руки чужеродцевъ (18,3%), 16,5 (2,8%)—въ руки боковыхъ родственниковъ, 80,3 имѣнія (13,7%) стали владѣніемъ дѣтей или вдовъ прежнихъ помѣщиковъ и 381,7

¹⁾ Дьяконовъ, таблица, приложенная къ рецензіи на „Спор. вопросы финанс. исторіи М. гос.“, въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1893 г., іюль, стр. 226.

²⁾ Писц. книги Моск. гос., I, 2, стр. 1807—1531.

³⁾ Тамъ же, стр. 853—1078.

⁴⁾ Сохранившаяся книга составлена въ 1567—69 г. (Писц. кн. М. госуд., I, 2, стр. 1097); предыдущее описаніе относится къ 1558—59 г. (Дьяконовъ—въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1893 г., іюль, стр. 226).

помѣстья (65,2%) не переимѣнили своихъ владѣльцевъ ⁴⁾. Торопецкій уѣздъ, какъ извѣстно, вошелъ въ составъ Московскаго государства въ 1508 г., когда и произведена была впервые раздача земель въ помѣстья ⁵⁾. Въ теченіе 35-ти лѣтъ, протекавшихъ съ этого времени до 1539—41 г., 11 помѣстій (23%) перешли къ чужеродцамъ и 1,4 (2,9%)—къ боковымъ родственникамъ; тогда какъ дѣти получили послѣ отцовъ всего 2 помѣстья (4,1%), а за старыми владѣльцами осталось 33,6 помѣстій (70%) ⁶⁾. Наконецъ, по книгѣ 1544—45 г., въ Тверской половинѣ Вяземской пятины 97,1 имѣнія (24%) стали владѣніемъ чужеродцевъ, 14,7 помѣстій (3,6%) перешли къ боковымъ родственникамъ, 156,3 имѣнія—къ дѣтямъ или вдовамъ прежнихъ владѣльцевъ (38,8%), а 135,9 имѣній (38,6%) не переимѣнили владѣльцевъ ⁷⁾; всѣ эти переимѣны произошли здѣсь съ начала XVI в. ⁸⁾, т.-е. въ 45 лѣтъ. Но въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ помѣстные земли, особенно во второй половинѣ XVI вѣка, цѣлыми массами и чрезвычайно быстро переходили отъ прежнихъ владѣльцевъ къ лицамъ или постороннимъ или дальнимъ родственникамъ. Вотъ факты, подтверждающіе это замѣчаніе. Въ Московскомъ уѣздѣ въ 1584—86 г. 20 имѣній (76,6%) сдѣлалось владѣніемъ чужеродцевъ, только 1 имѣніе (3,8%) перешло къ дѣтямъ и лишь 5 помѣстій (19,6%) остались за прежними владѣльцами ⁹⁾; и такая мобилизація совершилась, повидимому, въ какихъ-нибудь 25 лѣтъ ¹⁰⁾. Въ Коломенскомъ уѣздѣ въ 16 лѣтъ ¹¹⁾ 186,5 помѣстій (51,7%) перешло къ чужеродцамъ, 10,5 (2,9%) къ дальнимъ родственникамъ, между тѣмъ какъ дѣти получили послѣ отцовъ 68,3 имѣнія (18,9%),

⁴⁾ Писцовыя книги Московскаго государства, I, 2, стр. 1097—1258.

⁵⁾ *Побойничъ*, Торопецкая. Старина: „Чтенія Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1897 г., кн. I, стр. 60.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1.

⁷⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6.

⁸⁾ Въ это время было произведено описаніе пятины В. Наумовымъ: *Дьяконовъ*, рецензія на „Спор. вопр. фин. ист. М. гос.“: „Журн. Мин. Нар. Пр.“ за 1893 г., іюль, стр. 225.

⁹⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 96—277.

¹⁰⁾ Предыд. описаніе—1558—59 г.: *Дьяконовъ*, въ „Журн. Мин. Нар. Пр.“ за 1893 г., іюль, стр. 226. Книга 7075 г. (тамъ же, стр. 228) была дозорная, почему ее нельзя принимать во вниманіе въ данномъ случаѣ.

¹¹⁾ Предыд. опис. въ 1560—61 г.: *Миллюковъ*, Спорные вопросы финанс. ист. Моск. государства, стр. 165; дошедшая до насъ книга составлена въ 1576—78 г.

а за прежними владѣльцами числилось 95,7 имѣнія (26,5%) ¹⁾. Въ Тверскомъ уѣздѣ въ теченіе 8 лѣтъ—съ 1540 ²⁾ по 1548 г.—изъ 172 помѣстій 22 (12,8%) попали къ чужеродцамъ и 13 (7,5%) къ дальнимъ родственникамъ ³⁾. Въ Залѣсской половинѣ Шелонской пятины, по книгѣ 1582—83 г., изъ старыхъ помѣстій 70 (61,1%) перешли къ постороннимъ и 7,5 (6,5%) къ дальнимъ родственникамъ; между тѣмъ отъ отца къ дѣтямъ перешло только 28,5 имѣнія (24,7%) и 9 имѣній (7,7%) остались за прежними владѣльцами ⁴⁾; все это произошло въ какихъ-нибудь 12 лѣтъ ⁵⁾. Еще быстрее совершалась мобилизація въ Зарусской половинѣ той же пятины: въ 9 или 10 лѣтъ ⁶⁾ 146,2 помѣстья (78,6%) перешли къ чужеродцамъ, 10 имѣній (5,4%) къ боковымъ родственникамъ, 5,3 помѣстья (2,9%) къ дѣтямъ отъ отца и всего 24,5 имѣнія (13,1%) не перемѣнили владѣльцевъ ⁷⁾. Писцовая книга Бѣлозерской половины Бѣжецкой пятины, составленная въ 1581—82 г., свидѣтельствуетъ, что за 30 лѣтъ ⁸⁾ 87,3 имѣнія (35%) попали въ руки постороннихъ и 31,3 помѣстья (12,6%) въ руки дальнихъ родственниковъ (всего здѣсь считалось 249 помѣстій) ⁹⁾. Въ Тверской половинѣ той же пятины въ 38 лѣтъ ¹⁰⁾ 107 имѣніями (59,1%) стали владѣть чужеродцы и 15,5 помѣстьями (8,5%) боковые родственники прежнихъ помѣщиковъ (всего было 181 помѣстье) ¹¹⁾. Въ теченіе 10 лѣтъ ¹²⁾ въ Деревской пятинѣ 30,3 помѣстья (22,2%) перешли къ чужеродцамъ и 3,5 (2,6%) къ боковымъ родственникамъ (общее число помѣстій

¹⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 335—608.

²⁾ *Липпо*, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 11—12.

³⁾ *Липпо*, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 232—233.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 957.

⁵⁾ Предыд. описаніе—1570—71 г.: *Миллюковъ*, Спорные вопросы фип. ист. Моск. госуд., стр. 167.

⁶⁾ Предыд. опис. 1575—76 г.: тамъ же, стр. 168; дошедшая до насъ книга составлена въ 1584—85 г.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 967.

⁸⁾ Предыд. описаніе—1549—51 г.: *Дьяконовъ*—въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1893 г., июль, стр. 226.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 961 и 962.

¹⁰⁾ Предыд. опис. было составл. въ 1544—45 г. и дошло до насъ (М. Г. А. М. II. Д., по Новг. №6), а рассматриваемая книга относится къ 1582—83 г.

¹¹⁾ Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 964.

¹²⁾ Предыд. опис. сост. въ 1570—71 г.: *Миллюковъ*, Спорные вопросы, стр. 167.

было 136) ¹⁾). Наконецъ, въ Вотской пятинѣ, по книгѣ 1539 г., изъ общаго числа 328 помѣстій 164,3 (50,1%) перешли въ 40 лѣтъ ²⁾ къ лицамъ постороннимъ прежнимъ ихъ владѣльцамъ, а 19 (5,7%) къ дальнимъ родственникамъ старыхъ помѣщиковъ ³⁾; а по книгѣ 1581—82 г. въ теченіе 13-ти лѣтъ ⁴⁾ изъ 80 помѣстій 45,4 (57,4%) стали владѣніемъ чужеродцевъ и 9,1 имѣнія (11,5%) перешли къ боковымъ родственникамъ ⁵⁾. Не надо еще забывать, что въ новгородскихъ пятинахъ мы не считали новыя помѣстья, розданныя служилымъ людямъ, испомѣщеннымъ въ «нѣмецкихъ городахъ», т.-е. въ Ливоніи, и липившимся своихъ земель послѣ ливонской войны: эти «новыя» помѣстья большею частью нарѣзывались изъ «порозжихъ» земель и почти цѣликомъ принадлежали прежде лицамъ, совершенно постороннимъ: такъ въ Шелонской пятинѣ 72,3 новыхъ помѣстья или 96,9% принадлежали прежде чужеродцамъ ⁶⁾, въ Бѣлозерской половинѣ Бѣжецкой пятины такихъ имѣній считалось 78,9, т.-е. 94,9% ⁷⁾, въ Тверской половинѣ всѣ 138 новыхъ помѣстій (100%) перешли къ чужеродцамъ ⁸⁾. Тоже слѣдуетъ сказать обо всѣхъ 85-ти новыхъ помѣстьяхъ Вотской пятины ⁹⁾, а въ Деревской къ чужеродцамъ перешло 55,9 имѣній или 84,7% ¹⁰⁾. Переходя отъ новгородскихъ пятинъ къ Пскову съ пригородами, мы встрѣчаемся здѣсь съ тѣми же явленіями: въ періодъ времени между 1556—59 ¹¹⁾ и 1585—87 годами изъ общаго числа 394 помѣстій 333 (84,5%) перешли къ чужеродцамъ, а 12 (3%) къ боковымъ родственникамъ ¹²⁾. Тоже надо сказать и о Казанскомъ краѣ: здѣсь первая раздача произведена была въ 1556 г. ¹³⁾, а къ 1565—68 году въ Казанскомъ

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 959.

²⁾ Предмд. описаніе составлено ок. 1500 г.: Новг. писц. кн., т. III; Временикъ, XI и XII.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 5.

⁴⁾ Предыдущее описаніе—1568 г. (Моск. Гл. А. М. Ин. Д., по Новг. № 7).

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958.

⁶⁾ Тамъ же, писц. кн. 957.

⁷⁾ Тамъ же, писц. кн. 961 и 962.

⁸⁾ Тамъ же, писц. кн. 964.

⁹⁾ Тамъ же, писц. кн. 958.

¹⁰⁾ Тамъ же, писц. кн. 959.

¹¹⁾ Время предыдущаго описанія: Миллюковъ, Спорные вопросы фінанс. исторія Моск. госуд., стр. 164

¹²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827 и 830.

¹³⁾ Перетяжковичъ, Поволжье въ XV—XVI в., стр. 246.

уѣздѣ изъ 63 помѣстій 13,2 (18,4%) перешло въ руки чужеродцевъ, а 1 имѣніе (2%)—въ руки боковыхъ родственниковъ ¹⁾, въ Свияжскомъ же изъ 22 помѣстій 17,3 помѣстья (78,6%) сдѣлались владѣніемъ чужеродцевъ и 1,6 имѣнія (7,3%) перешло къ дальнимъ родственникамъ ²⁾. Къ этому надо еще прибавить, что въ Казанскомъ уѣздѣ были новыя помѣстныя дачи—имѣнія, розданныя въ 1565 г.,—а два года спустя изъ этихъ новыхъ помѣстій уже 17,9 (29,4%) перешли къ чужеродцамъ и 3,7 имѣнія (6,1%) стали владѣніемъ дальнихъ родственниковъ ³⁾.

Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ такимъ обширнымъ матеріаломъ для изученія мобилизаціи вотчинъ, но, повидимому, и въ этомъ видѣ земельного владѣнія мобилизація была значительна, хотя и уступала по интенсивности той, которая только что наблюдалась въ помѣстьяхъ. Такъ въ Московскомъ уѣздѣ съ половины 60-хъ до половины 80-хъ годовъ 74 вотчины (48,7%) перешли къ чужеродцамъ, 9 вотчинъ (5,9%) къ дальнимъ родственникамъ, 24 (15,8%) къ дѣтямъ отъ отца и 45 имѣній (29,6%) остались за прежними владѣльцами ⁴⁾. Изъ коломенскихъ вотчинъ въ теченіе 20 лѣтъ 59,2 (40,2%) сдѣлались собственностью лицъ постороннихъ прежнимъ родственникамъ, 2 вотчины (1,3%) перешли къ боковымъ родственникамъ, а 10,3 имѣнія (6,9%) были унаслѣдованы дѣтьми отъ отца; за прежними вотчинниками здѣсь осталось 76,5 имѣній (51,6%) ⁵⁾. Наконецъ, въ Тверскомъ уѣздѣ въ 8 лѣтъ изъ 318 вотчинъ 96 (30,1%) перешли къ чужеродцамъ и 46 имѣній (14,4%) стали собственностью боковыхъ родственниковъ ⁶⁾.

Такимъ образомъ въ настоящей главѣ выяснены слѣдующія характерныя для XVI вѣка черты распредѣленія и мобилизаціи земельной собственности: 1) постепенно увеличивавшееся преобладаніе помѣстнаго и монастырскаго землевладѣнія и сокращеніе служилыхъ вотчинъ и особенно черныхъ земель; 2) ростъ средняго служилаго землевладѣнія насчетъ мелкаго и въ особенности крупнаго; 3) силь-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152.

²⁾ Тамъ же, писц. кн. 432.

³⁾ Тамъ же, писц. кн. 152.

⁴⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 96—277.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 335—608.

⁶⁾ Лаппо, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 232—235.

Уѣздъ.	Годъ.	Видъ земельного надѣля.	Пашня (съ пашней).	Перелогъ.	Отношеніе пашни къ перелогу.	Источники.
Московский.	1584—86	Монастырс. з.	8468 ч.	30365 ч.	1 3,5	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, 96—277.
	1584—86	Церковная з.	369,3 ч.	1482,6 ч.	1 : 4	Тамъ же.
	1584—86	Вотчинн.	3545,2 ч.	20482,9 ч.	1 5,7	Тамъ же.
	1584—86	Владѣнія митропо- лита	355,6 ч.	2995 ч.	1 8,3	Тамъ же.
	1584—86	Владѣнія епископа суздальскаго.	24 ч.	215 ч.	1 9	Тамъ же.
	1584—86	Помѣстья.	4048,2 ч.	39271 ч.	1 9,7	Тамъ же.
	1576—78	Церковная з.	2859 ч.	2605 ч.	1 0,9	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, 335—608.
	1576—78	Вотчинн.	29788,8 ч.	80081,7 ч.	1 2,6	Тамъ же.
Звенигородскій.	1576—78	Помѣстья.	59458,6 ч.	207729,7 ч.	1 3,4	Тамъ же.
	1576—78	Архіерейск. з.	2544 ч.	10053 ч.	1 3,9	Тамъ же.
	1576—78	Монастырс. з.	9804 ч.	45287 ч.	1 4,6	Тамъ же.
	1592—93	Архіерейск. з.	318 ч.	0	1 0	Писц. книги Моск. гос., I, 1, 660—780.
	1592—93	Вотчинн.	8583,5 ч.	7 ч.	1 0,0008	Тамъ же.

Исковъ съ прагмат. родани.	1592—93	Помѣстья.	6272,2 ч.	88 ч.	1 : 0,01	Тамъ же.
	1592—93	Церковныя з.	855 ч.	28 ч.	1 : 0,03	Тамъ же.
	1592—93	Монастырс. з.	2508,7 ч.	3352 ч.	1 : 0,3	Тамъ же.
	1585—87	Царскія з	123,2 ч.	244,2 ч.	1 : 1,9	Моск. Арх. Мин. Юст., посл. изд. 827 и 890.
	1585—87	Лѣсныя з.	223,9 ч.	468 ч.	1 : 2,1	Тамъ же.
	1585—87	Помѣстья.	3294,8 ч.	87248,3 ч.	1 : 11,2	Тамъ же.
	1585—87	Монастырс. з.	2849,1 ч.	48162,3 ч.	1 : 14,6	Тамъ же.
	1585—87	Архіерейск. з.	18 ч.	1020,5 ч.	1 : 56,7	Тамъ же.
	1581—82	Церковныя з.	5 ч.	0	1 : 0	М. Арх. Мин. Юст., посл. изд. 958.
	1581—82	Дворцовыя з.	982,5 ч.	3358,7 ч.	1 : 3,5	Тамъ же.
Вотская пал.	1581—82	Черныя земли.	270 ч.	1260 ч.	1 : 4,5	Тамъ же.
	1581—82	Монастырс. з.	598,8 ч.	2882,5 ч.	1 : 4,8	Тамъ же.
	1581—82	Лѣсныя земли.	5 ч.	46 ч.	1 : 9	Тамъ же.
	1581—82	Архіерейск. з.	78,8 ч.	1088,7 ч.	1 : 13,8	Тамъ же.
	1581—82	Помѣстья.	1886 ч.	81253,9 ч.	1 : 22,5	Тамъ же.
	1582—83	Дворцовыя з.	1,2 ч.	0	1 : 0	М. Арх. Мин. Юст., посл. изд. 965.
	1582—83	Архіерейск. з.	97,4 ч.	839,6 ч.	1 : 8,6	Тамъ же.
	1582—83	Монастырс. з.	700,1 ч.	8907,1 ч.	1 : 12,7	Тамъ же.
	1582—83	Церковныя з.	78,3 ч.	1105,6 ч.	1 : 14,1	Тамъ же.
	1582—83	Обществен. пал., Нагорн. хол.				

Уѣздъ.	Годъ.	Видъ земельного владѣнія.	Пашня (съ наѣзжей).	Перелогъ.	Отношеніе пашни къ перелогу.	Источники.
Обонемс. уѣзд., Завонемс. пол. "	1582—83	Помѣстья.	1317,3 ч.	38511,3 ч.	1 : 29,2	Тамъ же.
	1582—83	Церковныя з.	190,1 ч.	206 ч.	1 : 1,06	М. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 983.
	1582—83	Дворцовыя з.	1575,3 ч.	1468,1 ч.	1 : 0,8	Тамъ же.
	1582—83	Черныя з.	8829,8 ч.	18028,7 ч.	1 : 1,4	Тамъ же.
	1582—83	Монастырск. з.	3018 ч.	11568,6 ч.	1 : 3,8	Тамъ же.
	1582—83	Архіерейск. з.	1084,2 ч.	6188,1 ч.	1 : 5,9	Тамъ же.
	1582—83	Помѣстья.	1812,9 ч.	12968,5 ч.	1 : 7,1	Тамъ же.
	1587—89	Церковныя з.	560 ч.	85 ч.	1 : 0,1	Писц. книги Моск. гос., I, 2, 1098—1258.
	1587—89	Монастырскія з.	1087,7 ч.	1748,2 ч.	1 : 1,6	Тамъ же.
	1587—89	Помѣстья.	16707 ч.	38886,5 ч.	1 : 2,02	Тамъ же.
Веневскій.	1587—89	Вотчины.	243 ч.	868,5 ч.	1 : 3,5	Тамъ же.
	1571—72	Дворцовыя з.	2466,7 д.	894,2 д.	1 : 0,1	Писц. книги Моск. гос., I, 2, 1542—1581.
	1571—72	Церковныя з.	112,5 д.	40 д.	1 : 0,3	Тамъ же.
	1571—72	Помѣстья.	10878 ч.	5632 ч.	1 : 0,5	Тамъ же.
	1586—87	Помѣстья.	5918,9 ч.	17896,3 ч.	1 : 3	Писц. книги Моск. гос., I, 2, 832—852.
Медвенскій.	1586—87	Вотчины.	564,6 ч.	1918,2 ч.	1 : 3,3	Тамъ же.
	1580—87	Монастырск. з.	89,3 ч.	588,8 ч.	1 : 7	Тамъ же.

ное развитіе мобилизаціи вотчинъ и—еще въ бѣльшей степени—помѣстій. Всѣ эти въ высшей степени важныя явленія относятся по преимуществу къ двумъ старымъ областямъ государства—Центру и Западному Полѣсью. Спрашивается: какое вліяніе оказали они на сельскохозяйственное производство? Для разрѣшенія этого вопроса заносимъ въ таблицу, помѣщенную на стр. 452—454, данныя о системѣ земледѣлія по разнымъ видамъ земельного владѣнія въ тѣхъ мѣстностяхъ, для которыхъ уцѣлѣли такія данныя. Замѣтимъ, что въ каждый видъ владѣнія зачислены и соотвѣтствующія «порозжія» земли (порозжія помѣстныя, которыхъ особенно много, и порозжія вотчинныя): безъ этого картина земледѣльческаго хозяйства была бы невѣрной.

Въ другихъ мѣстностяхъ, описанныхъ сохранившимися писцовыми книгами, виды земельного владѣнія были слишкомъ малочисленны; представлены были лишь землями монастырскими, церковными и помѣстными, такъ что сравненіе почти не имѣетъ значенія. Характерно впрочемъ, что, во-первыхъ, вездѣ церковныя земли находились въ лучшемъ хозяйственномъ положеніи, чѣмъ монастырскія и помѣстныя, и, во-вторыхъ, почти всѣ уѣзды, гдѣ были только помѣстья и монастырскія земли, находились въ печальномъ хозяйственномъ положеніи въ концѣ вѣка. Приведенная таблица убѣждаетъ, что, за рѣдкими и, конечно, вполне естественными исключеніями, сельскохозяйственное производство находилось въ лучшемъ состояніи въ церковныхъ, дворцовыхъ, черныхъ земляхъ и служилыхъ вотчинахъ, чѣмъ въ земляхъ монастырскихъ, архіерейскихъ и помѣстныхъ. Такимъ образомъ вредными въ сельскохозяйственномъ отношеніи оказываются такіе виды земельного владѣнія, которые дѣлались въ XVI вѣкѣ все болѣе и болѣе господствующими, вытѣсняя такія землевладѣльческія формы, которыя отличались сравнительно—высокимъ уровнемъ производства. Почему-же именно пло такъ неудовлетворительно хозяйство на монастырскихъ и архіерейскихъ земляхъ и въ помѣстьяхъ, и не сохранилось ли еще другихъ свидѣтельствъ, убѣждающихъ въ несправедливости сдѣланнаго на основаніи таблицы вывода? Начнемъ съ помѣстій. Замѣчательно уже то, что до насъ дошли сотныя выписи помѣстій по разнымъ уѣздамъ, и всѣ онѣ свидѣтельствуютъ о крайне-экстензивной земледѣльческой системѣ,—переложной. Таковы сотныя конца XVI в. на помѣстья Лихорева и Козловскихъ въ Костромскомъ

уѣздѣ ¹⁾, на новоторжское помѣстье Ботованова ²⁾, на помѣстье Ведернева въ Углицкомъ уѣздѣ ³⁾. Не приводимъ самыхъ цифръ, потому что онѣ уже были приведены въ первой главѣ. Иногда попадаются прямыя указанія на то, что помѣщики «запустили», разорили свои помѣстья: такъ въ 1554 г. царь пожаловалъ въ Савво-Сторожевскій монастырь с. Кипріяново Рузскаго уѣзда—съ пустошами, при чемъ оказывается, что все это имѣніе было раньше помѣстьемъ и разорено помѣщиками ⁴⁾; извѣстенъ длинный, составленный въ 1585 г. списокъ тверскихъ дѣтей боярскихъ, запустившихъ свои помѣстья ⁵⁾. Главной причиной такого вреднаго хозяйственнаго вліянія помѣстной системы была юридическая природа помѣстья: помѣстье было, какъ извѣстно, собственностью государя, владѣлецъ не имѣлъ права распоряжаться имъ, а лишь право пользованія подъ условіемъ службы; правительство всегда могло уменьшить помѣстье, взять его у владѣльца и передать другому, однимъ словомъ могло по своему усмотрѣнію лишать помѣщика правъ пользованія предоставленнымъ ему имѣніемъ. Такая юридическая особенность помѣстья въ XVI вѣкѣ не была фикціей, ей и фактически соответствовала крайняя подвижность помѣстья, необезпеченность его за потомствомъ владѣльца. Мы наблюдали уже эту подвижность выше, когда пларѣчь о мобилизаціи земельной собственности, и теперь остается только отмѣтить при помощи другихъ данныхъ, то сильное участіе, какое принимало въ этомъ правительство. Въ нашемъ распоряженіи находится рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, что московское правительство и удѣльные князья, не стѣсняясь интересами помѣщиковъ, отдавали помѣстья въ монастыри, жаловали въ вотчины, мѣнялись помѣстными землями и проч. Въ 1500 г. волоцкій князь Федоръ Борисовичъ далъ въ Іосифовъ монастырь д. Медвѣдкову и $\frac{1}{4}$ слѣб. Тихоѣвской Ржевскаго уѣзда, «что нынѣ за Ивашкомъ за Поповичемъ» ⁶⁾. Внуку Ивана III, Дмитрій, въ своей духовной грамотѣ 1508 г. завѣщалъ рядъ помѣстій разныхъ лицъ въ монастыри ⁷⁾.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., №№ 5142, 5143.

²⁾ Тамъ же, Новоторжс. у., № 8337.

³⁾ Тамъ же, Углицкій у., № 12872.

⁴⁾ Тамъ же, Рузскій у., № 10292.

⁵⁾ Лѣти Московскаго государства, т. I, № 50, стр. 55—56.

⁶⁾ Лѣти Археогр. Экспед., т. I, № 136.

⁷⁾ Собр. Госуд. Грамотъ и Договоровъ, т. I, № 147.

Въ 1580 г. князю В. Д. Палецкому была возвращена его родовая вотчина, отдавая въ помѣстье Рогачеву и Очину - Плещееву ¹⁾. Д. Бритвино въ Свѣжскомъ уѣздѣ въ 70-хъ годахъ была помѣстьемъ К. Бритвина и взята была у него «во государевѣ опалѣ» ²⁾. Въ 1567 г. д. Комарова Вологодскаго уѣзда была отдана въ помѣстье П. Таптыкову, но въ томъ же году Корниліевъ—Комельскій монастырь выпросилъ ее себѣ у царя ³⁾. С. Горки съ деревнями Верейскаго уѣзда было въ помѣстьѣ за писарями Руготинными, потому дано было Клокову и Шелепину, а въ 1566 г. пожаловане въ Чудовъ монастырь ⁴⁾. Въ 1570 г. Царегородцевъ далъ въ Чудовъ монастырь свою московскую д. Ивашеву съ деревнями, «а тѣ деревни были прежде насъ в помѣстье за Ондрѣемъ за Тарбасевымъ, и тѣми деревнями четырема насъ государь царь... пожаловал... противъ нашихъ Нюстромскихъ вотчинъ» ⁵⁾. Суздальское помѣстьѣ Сергѣевыхъ ^{1/2}, с. Константина и ^{1/2}, с. Григорьева въ 1561 г. было отдано царемъ въ Спасо-Евфиміевъ монастырь ⁶⁾. Въ 1592 г. три костромскихъ пустоши, «что нынѣ въ помѣстьѣ за литвиномъ Семеномъ Чайковскимъ», велѣно у него взять и отдать въ Ипатьевскій монастырь ⁷⁾. Царь Федоръ Ивановичъ въ 1595 г. пожаловалъ въ Троицкій-Сергіевъ монастырь ^{1/2} с. Богородицкаго Переяславль-Залѣскаго уѣзда, помѣстье И. Олферьева ⁸⁾. Мы не говоримъ о тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ лишался имѣнія за служебную неисправность — тутъ была известная вина съ его стороны, — но во всѣхъ приведенныхъ фактахъ помѣщики ничѣмъ не давали повода къ лишенію ихъ помѣстій. Понятно, что такая необезпеченность помѣстья за владѣльцемъ и его потомствомъ приучала помѣщика къ мысли, что плоды его хозяйственныхъ трудовъ и заботъ пожнеть, вѣроятно все, не онъ самъ и не его сынъ, даже не другой родственникъ, а чужой человѣкъ, не связанный съ нимъ кровными узами; а такая мысль порождала въ свою

¹⁾ Акты Археографич. Эксп., т. I, № 304.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Свѣжскій у., № 11463.

³⁾ Тамъ же, Вологодскій у., № 2609.

⁴⁾ Тамъ же, Верейскій у., № 2843.

⁵⁾ Тамъ же, Московскій у., № 7166.

⁶⁾ Тамъ же, Суздальскій у., № 11819.

⁷⁾ Тамъ же, Костромской у., № 5127.

⁸⁾ Тамъ же, Переясл.-Залѣсс у., № 9026.

очередь убѣжденіе въ необходимости извлечь изъ даннаго участка помѣстной земли возможно-большее пользы для себя, не заботясь о томъ, какъ это отразится на дальнѣйшей производительности почвы и на возможности продолжать ея хозяйственную эксплуатацію. Въ этомъ надо видѣть главную причину и громадныхъ размѣровъ за- лежи, и уменьшенія крестьянской запашки на дворъ и на рабочего, особенно сильнаго въ помѣстныхъ земляхъ, какъ было уже отмѣчено во второй главѣ нашего изслѣдованія, и большого количества «по- розжей» помѣстной земли, т. е. помѣстій, разоренныхъ и брошен- ныхъ владѣльцами. Въ источникахъ сохранились любопытные факты, иллюстрирующіе насилія и грабежи помѣщиковъ, ихъ стремленіе къ скорой наживѣ и наносимый этимъ трудно-поправимый ущербъ хозяйственной цѣнности помѣстной земли. Въ самомъ концѣ XVI в. въ с. Погорѣлицахъ Владимірскаго уѣзда жилъ «во крестьянѣхъ» нѣкто Иванъ Сокуровъ. Въ 1599 г. Погорѣлицы были пожалованы въ помѣстье сыну боярскому Федору Соболеву. Этотъ послѣдній, въ отсутствіе Сокурова, явился къ нему на дворъ и произвелъ тамъ полный разгромъ: забралъ себѣ троихъ «старинныхъ людей» хозяина дома, т. е. его холоповъ, увелъ лошадь, корову, быка, четырехъ овецъ, взялъ у жены Сокурова деньгами 1 рубль 13 алтынъ (=35 р. на наши деньги), увезъ къ себѣ, сколько могъ, ржи, овса, ячменя, конопли и «трои пчелы». Мало того: когда Сокуровъ вернулся, по- мѣщикъ присвоилъ себѣ и его дворъ. Понятно, что послѣ всего этого потерпѣвшему, по его собственнымъ словамъ, было «прожити не- мочно», тѣмъ болѣе что добиться защиты своихъ правъ было трудно и нужно было вынести сначала утомительную и разорительную про- цедуру судебной волокиты ¹⁾. Нерѣдко помѣщикъ совсѣмъ не жилъ въ помѣстьѣ, не заботился даже о привлеченіи туда крестьянъ, а сдавалъ землю сосѣднимъ крестьянамъ на оброкъ, что, конечно, из- бавляло его отъ хлопотъ, но вело къ разоренію имѣнія, такъ какъ такіе арендаторы знали о возможности случайнаго и скорого пере- рыва въ арендѣ по волѣ самого помѣщика или по предписанію прави- тельства, преслѣдовавшаго подобный способъ веденія хозяйства на помѣстной землѣ, и стремились, разумеется, только къ одному: из-влечь для себя въ возможно—болѣе короткое время наибольшій

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., № 5129, лл 92 об.—93.

доходъ изъ арендованной земли. Что такое явленіе было нерѣдкимъ, видно изъ многихъ фактовъ: такъ, напр., 1598 г. во Владимірскомъ уѣздѣ помѣщикъ Юровъ сдавалъ свою помѣстную пустошь Калитѣеву на оброкъ сосѣднимъ монастырскимъ крестьянамъ, а самъ жилъ въ другой деревнѣ ¹⁾). Подобныя явленія въ то же время можно наблюдать въ помѣстномъ селѣ Мещеркахъ Владимірскаго уѣзда ²⁾ или въ Суздальскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ Чертова ³⁾ и пр. Всего ярче вредное хозяйственное вліяніе помѣстной системы обнаруживается на слѣдующемъ примѣрѣ: въ 1598 г. сынъ боярскій Михаилъ Ѳоминъ отдалъ свое владимірское помѣстье на оброкъ нѣкому Ѳеодору Шишкину; помѣстье было сильно запущено, и арендаторъ приложилъ не мало труда, чтобы привести его въ лучшее состояніе: онъ посѣялъ яровой хлѣбъ, вспахалъ паръ подъ розь, вырубилъ и выжегъ на многихъ десятинахъ лѣсъ, скосилъ сѣно на лугахъ. Въ разгаръ этихъ хозяйственныхъ заботъ и трудовъ старый помѣщикъ Ѳоминъ вдругъ лишенъ былъ своего имѣнія, которое было отдано въ помѣстье другому лицу, Василию Соболеву. Послѣдній, вступивъ во владѣніе и не получивъ ничего отъ Шишкина, такъ какъ весь оброкъ былъ уплаченъ имъ прежнему владѣльцу, считъ себя въ правѣ предъявить притязаніе на плоды трудовъ арендатора и, по обыкновенію, осуществилъ свое право самовольно: посѣялъ озимой хлѣбъ на парѣ, приготовленномъ Шишкинымъ, свезъ къ себѣ скошенное имъ сѣно, «и Ѳеодоръ Шишкинъ... сталъ въ великихъ убыткахъ безъ папши и безъ сѣна на три года. А лѣсъ разсѣкая и папшию распахивая, онъ лошади и волю поморилъ». Въ результатѣ жалоба, и подлежащая власть разрѣшала дѣло такъ: арендаторъ имѣетъ право взять себѣ посѣянный имъ яровой хлѣбъ, равно какъ и скошенное имъ сѣно; новый помѣщикъ, Соболевъ, долженъ вознаградить его за расчистку земли изъ-подъ лѣса и за приготовленіе къ посѣву парового поля, уплативъ ему за каждую десятину по той цѣнѣ, какую обыкновенно въ той мѣстности платили крестьяне, бравшіе земли на оброкъ ⁴⁾). Рѣшеніе справедливое и, повидимому, уравнивающее интересы обѣихъ сторонъ, но нѣтъ сомнѣній, что оно не могло вознаградить

¹⁾ Тамъ же, т. 51 и об.

²⁾ Тамъ же, т. 133 об.

³⁾ Тамъ же, т. 87 об.

⁴⁾ Тамъ же, тт. 66—69.

арендатора за тотъ хозяйственный ущербъ, который онъ понесъ: онъ омазался, правда, теперь съ хлѣбомъ и сѣномъ, но по прежнему безъ пашни, да сверхъ того потерялъ значительную часть своего живого сельскохозяйственного инвентаря,—тѣхъ лошадей и воловъ, которыхъ онъ «пожорилъ», разсѣкая лѣсъ и распахивая пашню. Это разореніе является такимъ образомъ прямымъ слѣдствіемъ принципа помѣстного землевладѣнія, въ силу котораго земля подлежитъ отчужденію изъ рукъ прежняго владѣльца по волѣ подлежащей власти, если послѣдняя находитъ это болѣе совмѣстнымъ съ интересами службы. Такъ помѣстная система приучала служилыхъ людей къ кочевому, экстензивному, хищническому хозяйству, понижала техническій уровень сельскохозяйственного производства. Но она связывалась также и на формахъ производства: хищничество помѣщиковъ и постоянная неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ заставляли крестьянъ цѣлыми массами отливать изъ Центра и Западнаго Полѣсья, областей съ наиболѣе развитой и господствовавшей уже значительное время помѣстной системой,—въ Степь, Поволжье, Подиѣпровье, гдѣ, правда, также господствовало помѣстье, но слишкомъ еще непродолжительное время, чтобы проявить все свое вредное хозяйственное вліяніе, да и естественныя условія были несравненно лучше,—или на Сѣверъ, хотя и суровый, но почти не знавшій помѣстной системы; оставаясь съ уходомъ крестьянъ безъ рабочихъ рукъ, помѣщики стали все болѣе усиливать приложеніе несвободнаго, холопскаго труда къ земледѣлію и всѣми зависѣвшими отъ нихъ мѣрами закрѣпощать крестьянъ: такъ создавалась рабочая армія, болѣе податливая въ рукахъ владѣльцевъ, чѣмъ старое свободное крестьянство.

Хозяйство на монастырскихъ и архіерейскихъ земляхъ во многомъ напоминаетъ то, что мы только что наблюдали въ помѣстьяхъ: то-же запустѣніе, тотъ-же переходъ къ переложной системѣ, то-же сокращеніе размѣровъ запашки на дворъ и на рабочаго и, наконецъ, такой-же ростъ приимѣненія несвободнаго труда—слугъ и дѣтенышей—къ земледѣлію. Упадокъ сельскохозяйственной производительности во владѣніяхъ монастырей и архіерейскихъ кааедръ въ концѣ XVI вѣка засвидѣтельствованъ, кромѣ приведенныхъ въ послѣдней таблицѣ писцовыхъ данныхъ, однимъ хорошо извѣстнымъ официальнымъ документомъ, соборнымъ приговоромъ 15 января 1581 г., въ которомъ о селахъ и земляхъ говорится, что они «по священнымъ еписко-

пьямъ и святымъ монастыремъ въ пустыняхъ изнуряются, ради пьян-
ственного и непотребного слабаго житія многообразнѣ, *многая же и*
въ запустѣніи приидоша, якоже бо по монастыремъ сія запустѣаху,
а къ тому отъ мирскихъ живущее прилагаху, не токмо же по благо-
словенія винѣ, но и съ ухищреніемъ и тяжкою, *прибытка никоего*
же нѣтъ, но развѣе токмо по монастыремъ въ пустыни изнуряется¹⁾.
Несомнѣнно, главной причиной дурного веденія хозяйства была
крайняя обширность многихъ монастырскихъ и архіерейскихъ вла-
дѣній и чрезвычайная ихъ разбросанность, затруднявшія надзоръ и
управленіе²⁾: это въ особенности относится къ вотчинамъ централь-
ныхъ монастырей и митрополита, впоследствии патріарха. Но на ряду
съ этимъ и въ связи съ этимъ дѣйствовала еще другая, не менѣе
важная причина: сильное развитіе условнаго владѣнія на монастыр-
скихъ и архіерейскихъ земляхъ. Въ первой главѣ былъ приведенъ
рядъ свѣдѣній о помѣстьяхъ патріаршихъ дѣтей боярскихъ на зем-
ляхъ патріарха въ разныхъ уѣздахъ; свѣдѣнія эти легко можно было
бы умножить, и характерно, что почти всегда такія помѣстья оказы-
ваются въ состояніи полнѣйшаго разоренія³⁾. Помѣстья раздавали
своимъ слугамъ также и другіе архіереи: напр., архіепископы новго-
родскій⁴⁾ и рязанскій⁵⁾. Что касается до условнаго владѣнія въ
монастырскихъ вотчинахъ, то много относящихся сюда фактовъ было
уже приведено во второй главѣ нашего изслѣдованія. Отмѣтимъ здѣсь
только, что въ концѣ вѣка правительство конфисковало рядъ такихъ
земель, которыми владѣли, по дачѣ монастырскихъ властей, разные
служилые люди. Это обстоятельство уже обращало на себя вниманіе
изслѣдователей и вызвало различныя объясненія: по одному мнѣнію⁶⁾,
мы имѣемъ здѣсь дѣло съ частичной секуляризацией монастырскихъ
вотчинъ, но этому противорѣчитъ тотъ фактъ, что всѣ отобранныя
земли почти тотчасъ же были возвращены монастырямъ; по другому

¹⁾ Акты Археогр. Экспед., т. I, № 308.

²⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в., стр. 16.

³⁾ Ср. *Горчаковъ*, О поземел. влад. всеросс. митрополитовъ, патріарховъ и св. синода, стр. 169—175.

⁴⁾ Акты Историч., т. I, №№ 196, 244; ср. почти всѣ новгородскія писц. книги XVI в.

⁵⁾ См. Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 90—92, 155, 186, 252.

⁶⁾ *Павловъ*, Историч. очеркъ секуляризаціи церков. земель въ Россіи, т. I.

взгляду ¹⁾; правительство преслѣдовало цѣль повѣрки и укрѣпленія монастырскихъ правъ на эти земли, но нельзя не признать страннымъ такой путь повѣрки и укрѣпленія владѣльческихъ правъ. Нѣтъ сомнѣнія, что правительство стремилось уничтожить условное владѣніе служилыхъ людей монастырскою землей, такъ какъ отбирались *только* тѣ имѣнія, которыя находились въ такомъ условномъ владѣніи. Наиболѣе вѣроятнымъ намъ кажется предположеніе, что эта мѣра принята была какъ съ цѣлью привлечь всѣхъ служилыхъ людей къ службѣ исключительно одному государю, безъ всякихъ обязанностей по отношенію къ кому бы то ни было другому, хотя бы и къ церковнымъ учрежденіямъ, такъ и съ намѣреніемъ по возможности устранить вредныя хозяйственныя послѣдствія подобнаго рода порядковъ. Вообще укоренившееся по традиціи убѣжденіе въ цвѣтущемъ состояніи хозяйства на монастырскихъ земляхъ надо признать не болѣе, какъ предразсудкомъ.

Мы видѣли выше, что размѣры земельного владѣнія въ Московскомъ государствѣ XVI в. имѣли тенденцію сокращаться: не то, чтобы была замѣтна крайняя парцелляція землевладѣнія, но крупныя владѣнія дробились все чаще и чаще и смѣнялись господствовавшимъ въ то время типомъ средняго землевладѣнія. И это обстоятельство не осталось безъ нѣкотораго вліянія на хозяйство: въ крупныхъ владѣніяхъ оно, вообще говоря, шло лучше, чѣмъ въ среднихъ. Отношеніе пашни (считая и наѣзжую) къ перелогу въ крупныхъ и среднихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ выражается слѣдующими цифрами: въ Московскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1584—86 г. ²⁾, въ крупныхъ вотчинахъ пашни было 538 ч., перелога 1604,2 ч., что даетъ отношеніе 0,3 къ 1; въ среднихъ вотчинахъ $\frac{1703,5}{9161,2} = \frac{0,2}{1}$; въ Ржевскомъ уѣздѣ для крупныхъ помѣстій имѣемъ въ 1589—90 г. ³⁾ отношеніе $\frac{1678,5}{1874,5} = \frac{0,8}{1}$, а для среднихъ $\frac{19846,7}{35006,5} = \frac{0,5}{1}$; соотвѣтствующія цифры для казанскихъ помѣстій въ 1565—68 г. ⁴⁾ будутъ:

¹⁾ Рождественскій, Изъ исторіи секуляризаціи монастырскихъ вотчинъ на Руси въ XVI в.: „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1895 г., май, стр. 78—82.

²⁾ Писц. книги Москов. госуд., I, 1, стр. 96—277.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. книга 70.

⁴⁾ Тамъ же, писц. кн. 152.

въ крупныхъ владѣніяхъ $\frac{1015}{1060} = \frac{0,9}{1}$, въ среднихъ $\frac{4569}{8578,7} = \frac{0,5}{1}$; въ Мединскомъ уѣздѣ 1586—87 г.¹⁾ для крупныхъ помѣстій $\frac{417}{495} = \frac{0,8}{1}$, для среднихъ $\frac{5161,6}{12920,9} = \frac{0,4}{1}$; наконецъ, въ Кошпирскомъ уѣздѣ, по писцовой книгѣ 1577—79 г.²⁾, въ крупныхъ помѣстьяхъ считалось 531 ч. пашни и 480,7 ч. перелогу, такъ что пашня къ залежи относилась, какъ 1,1 къ 1; въ среднихъ помѣстьяхъ отношеніе неблагопріятно для пашни: 0,6 къ 1, такъ какъ пашни было 29103,4 ч., а перелога 48352 ч. Прибавимъ къ этому, что при сравненіи высшаго разряда средняго землевладѣнія (350—799 ч.) съ низшимъ его разрядомъ (100—349 ч.) получается тотъ же результатъ: въ болѣе крупномъ землевладѣніи хозяйство идетъ лучше. Чтобы не затруднять вниманія читателя, ограничимся тремя примѣрами, относящимися къ разнымъ областямъ: въ Мединскомъ уѣздѣ въ 1586—87 г.³⁾ въ помѣстьяхъ величиною отъ 350 до 799 ч. пашни было 2402,7 ч., а залежи 2656,1 ч.; отношеніе первой ко второй $\frac{0,9}{1}$; въ низшемъ разрядѣ средняго помѣстнаго землевладѣнія отношеніе хуже: $\frac{2758,9}{10264,8} = \frac{0,2}{1}$; въ Вотской пятинѣ 1581—82 г.⁴⁾ соотвѣтствующія цифры оказываются—для помѣстій въ 350—799 ч. $\frac{466,9}{2995,6} = \frac{0,1}{1}$, а для помѣстій въ 100—349 ч. $\frac{597,9}{17415} = \frac{0,03}{1}$; въ Звенигородскомъ уѣздѣ 1592—93 г.⁵⁾ и въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ въ 350—799 ч. совсѣмъ не было перелога, тогда какъ въ имѣніяхъ въ 100—349 ч. залежь значилась: въ помѣстьяхъ этого размѣра ея считалось 32 ч. при 4405 ч. пашни, а въ вотчинахъ 7 ч. при 4254,7 ч. пашни. Конечно, встрѣчаются и исключенія: иногда земледѣліе въ крупномъ землевладѣніи оказывается не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ въ среднемъ, но, во-первыхъ, такихъ

¹⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 832—852.

²⁾ Тамъ же, стр. 1307—1534.

³⁾ Тамъ же, стр. 832—852.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958.

⁵⁾ Писц. книги Московс. госуд., I, 1, стр. 660—730.

примѣровъ не много, во-вторыхъ, нѣтъ ни одного случая, когда бы крупныя землевладѣльцы вели полевое хозяйство хуже среднихъ. Вотъ перечень всѣхъ извѣстныхъ намъ случаевъ, въ которыхъ наблюдается одинаковое состояніе земледѣлія въ крупныхъ и среднихъ владѣніяхъ: отношеніе пашни къ перелогу въ Московскомъ уѣздѣ въ 1584—86 г. ¹⁾ въ крупныхъ помѣстьяхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: $\frac{304}{1777,3} = \frac{0,2}{1}$, въ среднихъ $\frac{570}{2465,7} = \frac{0,2}{1}$; въ Коломенскомъ уѣздѣ 1576—78 г. ²⁾ въ крупныхъ вотчинахъ $\frac{2542,7}{7242} = \frac{0,3}{1}$, въ среднихъ $\frac{5966,7}{15339,1} = \frac{0,3}{1}$; въ Свияжскомъ уѣздѣ 1565—68 г. ³⁾ въ крупномъ помѣстномъ землевладѣніи $\frac{367}{530} = \frac{0,6}{1}$, въ среднемъ $\frac{2835}{3454,6} = \frac{0,6}{1}$. Что касается до полевого хозяйства въ мелкомъ землевладѣніи, то его отличія отъ средняго вообще не существенны, почему на нихъ мы останавливаться не будемъ; замѣтимъ только, что земледѣліе въ самомъ мелкомъ владѣніи — отъ 1 до 14 ч. — обыкновенно находилось въ сравнительно хорошемъ состояніи, какъ показываютъ слѣдующіе примѣры: въ звенигородскихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ указаннаго размѣра въ 1592—93 г. ⁴⁾ совсѣмъ не было перелога; въ вотчинахъ Коломенскаго уѣзда 1576—78 г. ⁵⁾ пашни считалось 46,5 ч., а перелога 5 ч. (9,3 : 1); въ самыхъ мелкихъ вотчинахъ Московскаго уѣзда 1584—86 г. ⁶⁾ отношеніе пашни къ залежи представляется въ слѣдующемъ видѣ: $\frac{40}{69} = \frac{0,5}{1}$, т.-е. болѣе благопріятно для пашни, чѣмъ, какъ мы выше показали, было въ среднихъ и крупныхъ имѣніяхъ; то же самое надо сказать о Вотской пятинѣ въ 1581—82 г. ⁷⁾ въ самыхъ мелкихъ помѣстьяхъ пашни

¹⁾ Тамъ же, стр. 96—277.

²⁾ Тамъ же, стр. 335—608.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 432.

⁴⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 660—730.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 335—608.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 96—277.

⁷⁾ М. А. М. Ю., писц. кн. 938.

здѣсь было 13,7 ч., а перелога 27,5 ч. (0,5 : 1). Число примѣровъ, при желаніи, легко можно увеличить.

Такимъ образомъ процессъ распредѣленія земель по размѣрамъ владѣнія, совершавшійся въ XVI в., оказывалъ на земледѣльческое хозяйство такое же вліяніе, какое мы наблюдали раньше при изученіи хозяйственныхъ послѣдствій распредѣленія земель по формамъ владѣнія въ XVI в.: ростъ среднего землевладѣнія въ ущербъ крупному такъ же вредно отзывался на земледѣліи, какъ и увеличивавшееся преобладаніе помѣстной системы и монастырскаго землевладѣнія. Сравнительно хорошее состояніе полевого хозяйства въ мельчайшихъ владѣніяхъ не играло существенной роли вслѣдствіе слабой распространенности такихъ владѣній, но оно любопытно въ томъ отношеніи, что прибавляетъ лишнюю черту къ объясненію причинъ хорошаго веденія хозяйства въ крестьянскихъ черныхъ земляхъ: помѣщикъ или вотчинникъ, владѣвшій 1—14 ч. въ каждомъ полѣ, въ экономическомъ отношеніи занималъ положеніе тождественное съ чернымъ крестьяниномъ, большею частью самъ былъ земледѣльцемъ; значитъ, лучшее состояніе земледѣлія на черныхъ земляхъ объясняется не только юридическимъ положеніемъ земель этого рода, но и размѣрами владѣнія каждого крестьянина.

Едва ли подлежитъ, наконецъ, спору положеніе, что та быстрая мобилизація, какой подвергались въ XVI вѣкѣ земли въ предѣлахъ того вида земельного владѣнія, къ которому онѣ принадлежали, также вредно отзывалась на хозяйствѣ. Это ясно уже по теоретическимъ соображеніямъ, но можетъ быть доказано и статистически: въ имѣніяхъ, переходившихъ къ чужеродцамъ или къ болѣе или менѣе дальнимъ родственникамъ, процентъ пустошей въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ былъ выше, чѣмъ въ имѣніяхъ, остававшихся за прежними владѣльцами или переходившихъ отъ отца къ дѣтямъ или отъ мужа къ женѣ. Такъ въ Казанскомъ уѣздѣ въ старыхъ помѣстьяхъ 1565—68 г.¹⁾ въ имѣніяхъ, оставшихся за прежними владѣльцами, считалось 26,1 деревни и 10,4 пустоши (28,5%), въ тѣхъ, которыя перешли отъ отца или мужа, 3,9 дер. и 0,1 пустоши (2,5%), а въ помѣстьяхъ, перешедшихъ къ чужеродцамъ, было 7,6 дер. и 8 пуст. (51,3%); тогда же въ новыхъ помѣстьяхъ уѣзда для

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152.

имѣній, не перемѣнившихъ владѣльцевъ, имѣемъ слѣдующія цифры: деревень 36,2, пустошей 6,7 (15,6%); для имѣній, принадлежавшихъ раньше отцамъ нынѣшнихъ владѣльцевъ,—2,1 дер. 0,1 п. (4,5%); въ помѣстьяхъ, перешедшихъ отъ боковыхъ и дальнихъ родственниковъ, считалось 6,9 дер. и 5 пустошей (42%), наконецъ, въ тѣхъ, которые перешли къ чужеродцамъ, деревень (вездѣ мы причисляемъ сюда и починки) было 27,4, а пустошей 11,3 (37,9%). Въ Свияжскомъ уѣздѣ 1565—68 г. ¹⁾ только въ помѣстьяхъ, доставшихся чужеродцамъ, были пустоши: ихъ здѣсь считалось 7,5 (21,3%) при 27,8 дер. Въ Орловскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1594—95 г. ²⁾ въ помѣстьяхъ, перешедшихъ отъ отца или мужа, считалось 76,6 дер. и 19 пуст. (19,9%), въ имѣніяхъ, которыми раньше владѣли боковые родственники помѣщиковъ, значащихся въ книгѣ, 14,6 дер. и 0,7 пуст. (4,6%), а въ доставшихся чужеродцамъ на 56,4 дер. приходилось 31,5 пустоши (35,8%). Помѣщики, сохранившіе за собой старыя помѣстья въ Тульскомъ уѣздѣ 1587—89 г. ³⁾, владѣли 234,2 дер. и 117,2 пустошами (33,3%); помѣщики, получившіе имѣнія отъ отцовъ,—62,2 дер. и 23,4 пустошами (27%); въ имѣніяхъ, перешедшихъ отъ дальнихъ родственниковъ, считалось 12,2 дер. и 11,1 п. (47,8%); наконецъ, въ помѣстьяхъ, доставшихся чужеродцамъ, при 58,6 дер. было 54,7 пуст. (48,2%). Данные копирской писцовой книги 1577—79 г. ⁴⁾ таковы: въ имѣніяхъ, не перемѣнившихъ владѣльцевъ, было 393 дер. и 177,9 п. (31,2%), въ помѣстьяхъ, унаслѣдованныхъ отъ отцовъ, 37,4 дер. и 8 п. (17,7%), а отъ боковыхъ родственниковъ 5,5 дер. и 4,7 п. (45,1%); наконецъ, въ имѣніяхъ, доставшихся отъ чужеродцевъ, при 22,1 дер. считалось 34,7 пуст. (59,6%). Въ Залѣсской половинѣ Шелонской пятины, по описанію 1582—83 г. ⁵⁾, считалось (исключая помѣстья, вновь розданныя бывшимъ ливонскимъ помѣщикамъ) въ помѣстьяхъ, оставшихся за прежними владѣльцами, 10,9 дер. и 14,5 п. (57%), въ помѣстьяхъ, перешедшихъ отъ отца или мужа, 39,4 дер. и 150,3 п. (79,2%), отъ боковыхъ родственниковъ 20 дер. и 45,3 п. (69,3%),

¹⁾ Тамъ же, писц. кн. 432.

²⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 858—1073.

³⁾ Тамъ же, стр. 1098—1258.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 1307—1534.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 957.

отъ чужеродцевъ 82 дер. и 403,2 п. (83,7%). Для Тверской половины Бѣжейской пятины въ 1544—45 г. ¹⁾ имѣемъ слѣдующія цифры: въ имѣніяхъ, оставшихся за прежними владѣльцами, считалось 1678,1 дер. и 174,5 п. (9,4%), въ тѣхъ, которые были унаслѣдованы отъ отца, 1892,3 дер. и 163 п. (7,9%), въ помѣстьяхъ, перешедшихъ отъ дальнихъ родственниковъ, при 162,5 дер. было 38 пуст. (16,8%), а отъ чужеродцевъ—1201,5 дер. и 177 п. (12,8%).

Настоящая глава нашего изслѣдованія даетъ намъ возможность сдѣлать выводъ о причинахъ упадка земледѣлія въ Центръ и Западный Полѣсье въ послѣднемъ тридцатилѣтіи XVI в. Причины эти заключаются, главнымъ образомъ, въ постепенномъ ростѣ помѣстного и крупнаго монастырскаго землевладѣнія, въ уничтоженіи черныхъ земель и сильномъ сокращеніи служилаго вотчиннаго владѣнія. Къ этимъ главнымъ причинамъ присоединились второстепенныя или производныя—преобладаніе средняго землевладѣнія и сильная мобилизація земельной собственности. Монастырское землевладѣніе потому особенно сильно отразилось на земледѣльческомъ хозяйствѣ Центра и Западнаго Полѣсья, что здѣсь оно достигло особенно сильнаго развитія. Помѣстная система, правда, достигла преобладанія и въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ Московскаго государства, но только въ двухъ названныхъ она существовала уже достаточно долгое время, чтобы обнаружить замѣтное, рѣзко выраженное вліяніе. Остается отмѣтить тѣ условія, которымъ обязаны своимъ существованіемъ и развитіемъ и помѣстная система, и монастырское землевладѣніе, и средніе размѣры земельныхъ владѣній, и мобилизація земельной собственности.

Изучая происхожденіе помѣстной системы, необходимо различать двѣ стороны вопроса: сферу зарожденія помѣстья и причины его появленія и развитія. Хорошо извѣстно и едва ли подлежитъ спору, что помѣстье зародилось въ сферѣ удѣльнаго княжескаго дворцоваго хозяйства, что прототипомъ его были земельныя временныя дачи княжескимъ слугамъ, состоявшимъ «подъ-дворскимъ». Въ объясненіи причинъ появленія и развитія помѣстной системы полного согласія между изслѣдователями не существуетъ: обыкновенно утверждаютъ, что помѣстная система была создана государственными

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6.

потребностями: московское правительство искало средств для вознаграждения служилых людей и, за отсутствием средств денежных, вознаграждало ихъ землей ¹⁾; недавно высказанъ былъ иной взглядъ: помѣстная система объяснялась изъ административно-хозяйственныхъ условий, какъ результатъ невозможности централизовать управленіе крупными и разбросанными имѣніями ²⁾. Оба взгляда отмѣчаютъ несомнѣнно существовавшія въ то время явленія, и ошибка заключается лишь въ недостаточно-общемъ и широкомъ воззрѣніи на вопросъ. Теперь, когда извѣстно, что форма землевладѣнія, подобная московскому помѣстью, существовала всюду—и въ западной Европѣ подъ именемъ бенефиція, и въ мусульманскихъ странахъ, и въ Индіи, и въ Америкѣ ³⁾,—пора признать, что эта форма—органический продуктъ извѣстной стадіи въ развитіи народнаго хозяйства, естественный результатъ натурального хозяйства въ извѣстной стадіи его развитія; натуральнымъ хозяйствомъ вполне объясняются и недостатокъ денежныхъ средствъ у государства, принужденнаго поэтому прибѣгать къ раздачѣ земель въ вознагражденіе за службу, и невозможность крупнаго хозяйства на началѣ централизаціи, такъ какъ крупное хозяйство нуждается въ обширномъ рынкѣ для сбыта продуктовъ. Итакъ, помѣстная система возникла и развивалась подъ вліяніемъ господства натурального хозяйства, которое едва лишь начало ослабляться во второй половинѣ XVI вѣка.

Вопросы о причинахъ мобилизаціи вотчинъ, сокращенія размѣровъ служилой вотчинной земли и роста монастырскаго землевладѣнія неразрывно связаны между собою. Новѣйшій изслѣдователь исторіи служилаго землевладѣнія въ Московскомъ государствѣ характеризуетъ эти причины слѣдующимъ образомъ: на мобилизацію вотчинъ сильно вліяли 1) крайнее развитіе кредита, задолженность землевладѣльцевъ, 2) недостатокъ въ рабочихъ вслѣдствіе разброда населенія, 3) приобрѣтательская дѣятельность монастырей, развивав-

¹⁾ Такого мнѣнія воѣхъ прежнихъ изслѣдователей вопроса, категорически подтвержденное въ послѣдній разъ г. Сергѣевичемъ въ его статьѣ „Пересмотръ исторіи служ. землевлад.“, въ „Сѣв. Вѣстникѣ“ за 1897 г., № 11.

²⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе въ Моск. госуд. XVI в., стр. 16.

³⁾ См. сводную работу г. Ковалевскаго „Экономическій ростъ Европы до возникновенія капиталистическаго хозяйства“, т. I.

паяся вслѣдствіе заботъ объ устроеніи души, монастырскихъ земле-
владѣльческихъ привилегій и хорошаго веденія хозяйства монасты-
рями, 4) служебные интересы, которые распредѣляли служилое земле-
владѣніе, вліяли на объемъ владѣнія каждаго лица и создавали болѣе
или менѣе прочную землевладѣльческую осѣдлость ¹⁾. Въ этой ха-
рактеристикѣ многое намѣчено, несомнѣнно, правильно, недостаетъ
только известной перспективы, вѣрнаго опредѣленія *относительнаго*
значенія разныхъ причинъ. Прежде всего нельзя придавать преуве-
личенно-большое значеніе долгамъ землевладѣльцевъ: завыщаній безъ
долговъ гораздо больше, чѣмъ думаетъ г. Рождественскій ²⁾, во мно-
гихъ духовныхъ грамотахъ долговъ очень немного; кромѣ того, если
бы задолженность играла главную роль въ мобилизаціи вотчиннаго
землевладѣнія, то залогъ вотчинъ былъ бы гораздо болѣе частымъ
явленіемъ, чѣмъ мы наблюдали въ исторіи образованія монастыр-
скихъ земель, изложенной въ началѣ настоящей главы: мы видѣли
тамъ, что залогъ земли занималъ весьма скромное мѣсто въ ряду
другихъ способовъ отчужденія земель въ монастырское владѣніе.
Едва ли затѣмъ можно согласиться съ г. Рождественскимъ, когда
онъ приписываетъ происхожденіе землевладѣльческихъ долговъ слу-
жебнымъ потребностямъ, дороговизнѣ вооруженія; онъ считаетъ при
этомъ главными предметами займовъ изъ монастырей предметы слу-
жилаго инвентаря, но въ подтвержденіе этого мнѣнія приводитъ
очень немного фактовъ ³⁾; между тѣмъ каждому, читавшему духовныя
грамоты XVI в., которыя сохранились въ очень значительномъ ко-
личествѣ, известно, что займы предметами вооруженія встрѣчаются
довольно рѣдко, что не рѣже ихъ попадаютъ займы скотомъ и сѣ-
менами, и что вообще преобладаютъ обыкновенные денежные займы.
Не забудемъ также, что и продажа земель въ монастыри не достигла
ни въ одной области Московскаго государства XVI в. особенно силь-
наго распространенія. Можно сказать, что все время и вездѣ мо-
настырское землевладѣніе увеличивалось по преимуществу посред-

¹⁾ Рождественскій, Служилое землевладѣніе въ Московскомъ госуд. XVI в., стр. 78—87, 227.

²⁾ См., напр., противъ указаннаго этимъ изслѣдователемъ, олд. акты: Шулаковъ, Тверскіе акты, № LXV; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1881, 10268, 10925, 11656, 11676, 3798; Лихачевъ, Сборникъ актовъ, II, № XIX; Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 62 об.—63, 105 об.—106, 127, 208—204, 296 об., 1030 об.—1034; № 532, л. 694 об. и др.

³⁾ Служилое землевладѣніе въ Моск. гос., стр. 82.

ствомъ вкладовъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не отрицая, что долги и потребность въ деньгахъ были одной изъ причинъ мобилизаціи земельной собственности, слѣдуетъ все-таки признать эту причину второстепенной; потребность же въ денежномъ капиталѣ вызывалась, несомнѣнно, не однѣми служебными нуждами, но и хозяйственными: хотя натуральное хозяйство въ теченіе всего XVI в. сокращало господствующее положеніе, но, какъ мы знаемъ, проявлялись—и чѣмъ позднѣе, тѣмъ сильнѣе—и признаки перехода къ хозяйству денежному, мѣновому. Нельзя отрицать также и вліянія разброда населенія, упадка земледѣльческаго производства,—въ этомъ отношеніи слѣдуетъ вполне согласиться съ г. Рождественскимъ. Что касается до объясненія причинъ приобрѣтательской дѣятельности монастырей, то забота объ устройствѣ души есть, конечно, необходимое условіе вкладовъ въ монастырь, но ею еще не опредѣляется предметъ вклада: эта забота требуетъ пожертвованія, но не непременно земель; мнѣніе же о хорошемъ веденіи монастырскаго земледѣльческаго хозяйства, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, не болѣе, какъ предразсудокъ, не оправдываемый фактами. Монастырское землевладѣніе, несомнѣнно, увеличивалось отчасти подѣ вліяніемъ привилегій и вообще вліятельнаго положенія монастырей, ограждавшихъ своихъ людей и вкладчиковъ отъ разнаго рода насилій, но и это—не болѣе, какъ частная причина сокращенія служилого вотчиннаго землевладѣнія въ пользу монастырскаго, такъ какъ льготы существовали и въ крупныхъ служилыхъ вотчинахъ. Совершенно вѣрно, наконецъ, замѣчаніе г. Рождественскаго, что величина отдѣльныхъ земельныхъ владѣній опредѣлялась интересами службы: мы видѣли, что по мѣрѣ приближенія къ концу XVI в. все болѣе и болѣе преобладающее значеніе приобрѣтало среднее землевладѣніе, наиболѣе удобное для отбыванія обычной службы средняго сына боярскаго того времени. При всемъ томъ г. Рождественскимъ не только, какъ мы сейчасъ видѣли, не указана главная, общая причина изучаемыхъ явленій, но не полно перечислены и второстепенныя причины: такъ, напрасно отрицается вліяніе страха опалъ и казней, вообще вліяніе правительственнаго вмѣшательства, произвольнаго отнятія вотчинъ у служилыхъ людей по распоряженію правительственной власти ¹⁾: г. Сер-

¹⁾ Служилое землевладѣніе въ Моск. госуд. XVI в., стр. 90, 184.

гѣевичъ убѣдительно опровергъ мнѣніе г. Рождественскаго, что извѣстныя указы о княжескихъ вотчинахъ были результатомъ стремленія сохранить цѣлость этихъ вотчинъ вслѣдствіе ихъ военной важности, а не слѣдствіемъ политической борьбы ¹⁾; г. Платоновъ доказалъ, что одною изъ главныхъ цѣлей опричнины было насильственное разрушеніе крупнаго вотчиннаго служилаго землевладѣнія, особенно княжескаго ²⁾; можно привести и еще нѣсколько примѣровъ произвольнаго распоряженія правительства служилыми вотчинами: въ 1564 г. царь велѣлъ отписать на себя въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ вотчины кн. Александра Кемскаго, села Успенское и Вознесенское ³⁾; въ 1575—76 г. въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ $\frac{1}{4}$ села Богородицкаго, вотчина Варвары Собакиной, была отдана въ помѣстье Олферьеву ⁴⁾; въ томъ же уѣздѣ въ 1579—80 г. царь Иванъ IV взялъ къ своему селу Тимоѣевскому вотчину Zubовыхъ, $\frac{2}{3}$ с. Ивановскаго ⁵⁾. Далѣе: излагая исторію образованія монастырскихъ вотчинъ, мы неоднократно замѣчали, что бывали случаи вклада, продажи или залога монастырямъ мелкихъ вотчинныхъ владѣній: измѣлчаніе служилыхъ вотчинъ, вполне естественное вслѣдствіе увеличенія числа наслѣдниковъ безъ соотвѣтственнаго увеличенія вотчинной земли, парализуемаго ростомъ помѣстной системы и монастырскаго землевладѣнія, было также одной изъ частныхъ причинъ сокращенія служилаго вотчиннаго владѣнія. Отмѣтимъ, наконецъ, что и самое развитіе помѣстной системы непосредственно повліяло на переходъ служилыхъ вотчинъ въ руки монастырей: зная, что всегда можно рассчитывать на полученіе помѣстья отъ правительства, служилый человѣкъ сталъ равнодушнѣе относиться къ своей вотчинѣ, продавая или отдавая ее въ монастырь съ одной оговоркой: «а жити мнѣ въ той деревнѣ, докуда меня государь пожалуетъ своимъ царскимъ помѣстьемъ» ⁶⁾.

¹⁾ Пересмотръ исторіи служ. землевладѣнія: „Сѣв. Вѣст.“, за 1897 г., № 11, стр. 65.

²⁾ Къ исторіи опричнины XVI в.: „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1897 г., октябрь, стр. 265—267.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Помеховс. у., № 9694.

⁴⁾ Тамъ же, Переяславль-Залѣсск. у., № 9026.

⁵⁾ Тамъ же, № 9028.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Суздальс. у., № 11817.

Но сколько бы мы ни перечисляли частных, второстепенных причинъ перехода служилыхъ вотчинъ въ собственность монастырей, этотъ перечень не можетъ дать удовлетворительное и полное объясненіе этого выдающагося по своему значенію процесса. Существовала главная, общая причина, безъ которой немислимъ былъ бы и самый этотъ процессъ,—это то же натуральное хозяйство, которымъ обуславливалось возникновеніе и развитіе помѣстной системы: земля была почти единственной цѣнностью, которою могли дѣлать вклады служилые люди XVI в. И когда къ натуральному хозяйству стали примѣшиваться начатки мѣнового, то этотъ процессъ перехода отъ одной хозяйственной системы къ другой, всегда болѣзненный и мучительный, не только не ослабилъ перехода вотчинъ въ руки монастырей, а напротивъ усилилъ его, сдѣлавъ только болѣе разнообразными способы этого перехода: къ вкладу присоединились продажа и залогъ.

Итакъ, общія экономическія условія времени создали извѣстное распредѣленіе земли по формамъ владѣнія, а господствовавшія формы земельной собственности—помѣстье и монастырская вотчина—повели къ упадку полевого хозяйства, къ переходу отъ паровой зерновой системы къ переложной, къ увеличенію холопскаго земледѣльческаго труда, къ сокращенію средней величины запашки на дворъ и на рабочаго, къ задолженности крестьянъ землевладѣльцамъ. Но вѣдь и на западѣ Европы были бенефиціи и крупная монастырская земельная собственность, и хотя и они оказывали тамъ, несомнѣнно, дурное вліяніе на состояніе сельскаго хозяйства, однако вліяніе это ни въ какомъ случаѣ не выдерживаетъ сравненія съ тѣмъ разореніемъ, какое наблюдается въ концѣ XVI вѣка въ Центръ и Новгородско-Псковской области. Это коренное различіе между западомъ и востокомъ Европы объясняется наличностью на востокѣ такого условія, которое отсутствовало на западѣ: необъятные размѣры русской равнины, открывавшіе для населенія возможность «разбрестись розно» отъ невзгодъ и притѣсненій, не имѣютъ ничего себѣ подобнаго въ Западной Европѣ. Это своеобразное отношеніе территоріи Московской Руси къ ея населенію обострило кризисъ, подорвало политическое значеніе землевладѣльческой аристократіи и подготовило торжество московскаго самодержавія. Въ Западной Европѣ, гдѣ населенію было тѣснѣе, не была ослаблена аристократія, что

дало возможность обрести бенефицій въ ленѣ, а короля—въ сюзерена, въ первомъ между равными. Отвѣтимъ здѣсь также, какъ было выяснено въ предыдущей главѣ, колонизація, ставшая возможной лишь благодаря обширности территорій, объясняетъ многое въ сельскомъ хозяйствѣ окраинъ Центра, всей Стени, Прикамья и Поднѣпровья: ею въ значительной мѣрѣ объясняются постепенный сельскохозяйственный прогрессъ въ этихъ областяхъ, болѣе притомъ слабый въ позднѣе заселенныхъ частяхъ ихъ, и зарожденіе мѣнового хозяйства—неизбѣжный результатъ раздѣленія труда, усилившагося вслѣдствіе большаго разнообразія вновь заселенной территоріи. Но такія явленія, какъ сохраненіе первобытныхъ формъ хозяйства на Сѣверѣ—складничества, половничества, натурального хозяйства—обязаны своимъ существованіемъ главнымъ образомъ сохранившемуся здѣсь господству древнихъ видовъ земельного владѣнія, преобладанію земель черныхъ. Въ этомъ же послѣднемъ обстоятельствѣ, какъ и въ незначительности размѣровъ помѣстной и монастырской земли на Сѣверѣ, слѣдуетъ видѣть причину, по которой въ этой области незамѣтно упадка земледѣльческаго производства въ XVI вѣкѣ.

Результаты изученія сельскаго хозяйства Московской Рूसи въ XVI вѣкѣ могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Территорію Московскаго государства, какъ она сложилась къ концу XVI вѣка, можно раздѣлить на шесть естественныхъ областей: Центръ, Западное Полѣсье (Новгородско-Псковская область), Сѣверъ, Прикамье, Степь и Поднѣпровье. Климатическія и почвенныя условія этой территоріи были лишь немногимъ лучше современныхъ. Лучшей естественной областью была Степь, за ней слѣдовали въ нисходящемъ порядкѣ Поднѣпровье, Прикамье, Центръ, Западное Полѣсье и Сѣверъ.

2. Въ центральныхъ уѣздахъ Московскаго государства и въ Западномъ Полѣсьѣ уже въ первой половинѣ XVI вѣка господствовала паровая зерновая система земледѣлія съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ. Въ послѣднемъ тридцатилѣтіи XVI в. въ уѣздахъ, занимавшихъ средину и сѣверо-западъ Центра, равно какъ и въ большей части Новгородско-Псковской области (Западнаго Полѣсья), получаетъ преобладаніе переложная система полевого хозяйства.

... естественныхъ областяхъ Московскаго госу-
... Прикамьѣ, въ Степи и (вѣроятно) въ Под-
... въ XVI в. переложная система земледѣлія,
... паровой зерновой. По мѣрѣ приближенія
... земледѣліе въ этихъ областяхъ постепенно улуч-

... XVI в. довольно широко и въ разныхъ областяхъ госу-
... треблялось навозное удобреніе; въ качествѣ земледѣль-
... орудія преобладала соха, иногда вмѣстѣ съ деревяннымъ
... рѣдко примѣнялся одинъ плугъ; въ качествѣ рабочего скота
... лась по преимуществу лошадь, рѣже волъ. Посѣвы сѣрыхъ
... преобладали надъ красными. Культура льна и конопли со-
... ютились въ Западномъ Полѣсѣ, на сѣверной окраинѣ Центра
... югѣ Поднѣпровья.

5. Скотоводство имѣло самостоятельное значеніе лишь въ нѣ-
которыхъ мѣстахъ Сѣвера, въ сѣверныхъ уѣздахъ Центра, въ За-
падномъ Полѣсѣ, въ юго-западной части Прикамья и отчасти въ
Поднѣпровьѣ. Оно отличалось экстензивнымъ характеромъ.

6. Барская запашка и земледѣльческій трудъ холоповъ, обычные
въ теченіе всего столѣтія въ служилыхъ вотчинахъ и помѣстьяхъ,
распространились къ концу вѣка на всѣ другіе виды земельного вла-
дѣнія, кромѣ земель черныхъ; наибольшаго развитія они достигли въ
Прикамьѣ и Степи въ послѣднія десятилѣтія XVI вѣка.

7. Средніе размѣры запашки на дворъ и на рабочего въ Центръ
и Западномъ Полѣсѣ, довольно значительные въ первой половинѣ
XVI в., сильно сократились къ концу столѣтія; этому соотвѣтство-
вала незначительная величина запашки въ другихъ областяхъ госу-
дарства, кромѣ Степи; изъ отдѣльныхъ видовъ земельного владѣнія
черныя земли отличались наиболѣе крупной запашкой.

8. На всей территоріи государства господствовало мелкое хо-
зяйство и оброчная система; барщина примѣнялась рѣдко; въ мона-
стырскомъ вотчинномъ хозяйствѣ распространена была раздача болѣе
или менѣе значительныхъ имѣній въ условное владѣніе.

9. На Сѣверѣ, отчасти въ Прикамьѣ, Западномъ Полѣсѣ и
въ видѣ рѣдкаго исключенія въ Центръ сохранились въ XVI в. ста-

ринныя формы земледѣльческаго хозяйства: половничество, форма переходная отъ наемнаго труда къ натуральное вознагражденіе къ арендѣ; складничество—сельскохозяѣйственное товарищество, возникшее на основѣ кровной связи; наемный трудъ за вознагражденіе натурой.

10. Въ теченіе XVI в. рубль понизился въ цѣнности болѣе, чѣмъ въ $3\frac{1}{2}$ раза; цѣны на хлѣбъ соотвѣтственно поднялись, стоимость скота и земли сильно уменьшилась къ концу столѣтія.

11. Обложеніе земли государственными налогами стало особенно тяжелымъ лишь въ самомъ концѣ XVI в. и было вызвано въ значительной мѣрѣ перемѣнами, совершившимися въ сельскохозяѣйственномъ производствѣ Центра и Новгородско-Псковской области.

12. Тяжесть землевладѣльческихъ оброковъ не увеличилась къ концу вѣка сравнительно съ его началомъ; она даже уменьшилась при переводѣ натуральныхъ сборовъ на денежныя.

13. Въ Московскомъ государствѣ XVI вѣка, особенно со второй половины столѣтія, происходило зарожденіе мѣноваго сельскаго хозяйства, наиболѣе замѣтное въ сѣверной части Степи и въ окраинныхъ уѣздахъ Центра; техническія условія сельскохозяѣйственнаго обмѣна оставались все время неизмѣнными: изолированность рынковъ, ярмарочная система, тяжесть обложенія и дороговизна перевозки значительно смягчались существованіемъ постоянныхъ хлѣбныхъ рынковъ и сильнымъ развитіемъ посреднической дѣятельности капиталистовъ—скупщиковъ.

14. Непрерывный прогрессъ сельскохозяѣйственнаго производства въ Прикамьѣ, Степи и окраинныхъ уѣздахъ Центра объясняется ходомъ колонизаціи, условіями сельскохозяѣйственнаго обмѣна и естественными условіями—климатическими и почвенными. Особенности въ техникахъ и формахъ производства на Сѣверѣ—результатъ не только процесса заселенія этого края и его естественныхъ и мѣновыхъ условій, но и сохраненія здѣсь преобладающаго значенія за чернымъ землевладѣніемъ.

15. Упадокъ сельскохозяѣйственнаго производства и сокращеніе размѣровъ запашки на дворъ и рабочаго въ Центръ и Западномъ Полѣсьѣ—непосредственное слѣдствіе развитія помѣстной системы и

монастырскаго землевладѣнія на счетъ земель вотчинныхъ и черныхъ и связанныхъ съ этимъ явленіемъ въ области распредѣленія земли по размѣрамъ владѣнія и мобилизаціи земельной собственности; помѣстная система и монастырское землевладѣніе органически связаны съ системой натурального хозяйства въ извѣстной стадіи ея развитія; начавшійся переходъ отъ натурального селскаго хозяйства къ мѣновому, на ряду съ другими причинами, также содѣйствовалъ развитію монастырскаго землевладѣнія и мобилизаціи земельной собственности.

Приложенія.

I.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ О РАЗМѢРАХЪ ЛѢСОВЪ ВЪ XVI В.

Уездъ	Годъ.	Владѣлецъ или имѣніе.	Площ. въ землѣ во всѣхъ 8 л.	Сѣно.	Лѣсъ.	% лѣсовъ.	Источники.
Московский.	1550—51	С. Чернигово съ деревнями.	948 д.	42,6 д.	87 д.	8,1	Сборн. Троицкой Серг. Лавры № 590, л. 50 об.
	1551—52	С. Горня съ дер.	90 д.	5 д.	20 д.	17,8	Гр. кол. эл., Костр. у. № 5129, л. 7.
	1551—52	Д. Малинина.	45 д.	2 д.	5 д.	9,6	Тамъ же, л. 13 об.—14.
	1551—52	Помѣстье Алапась- ева.	73,5 д.	6 д.	22,5 д.	21,7	Тамъ же, л. 18.
	1551—52	Пуст. Жуково.	97,5 д.	5 д.	12,5 д.	22,2	Тамъ же, л. 19 об.
	1551—52	Помѣстье Шемани- ныхъ.	117 д.	6,5 д.	36 д.	22,5	Тамъ же, л. 49.
	1550—51	Имѣніе Чудова мо- настыря въ Василь- цовѣ ст.	118,5 д.	11,5 д.	0	0	Гр. кол. эл., Моск. у. № 7164.
	1551—52	Имѣніе того же мон. въ Суцовой ст.	175,5 д.	19 д.	25 д.	11,4	Тамъ же.

Московский.	1551—52	Имѣіе того же мон. въ Горюхиновѣ стану.	40,5 л.	2,5 л.	7,5 л.	14	Тамъ же.
	1566—67	С. Морасково съ деревн.	142,5 л.	2,5 л.	15 л.	9,8	Русская Историч. Библиотека, т. II, № 37, столб. 44.
	1566—67	П. Качалва.	162,7 л.	8,8 л.	3 л.	1,7	Гр. мол. эл., Костр. у., № 5129, л. 28 об.
	1566—67	Пл. Кобышко и Опкунново.	70,5 л.	8,5 л.	14 л.	15,9	Тамъ же, л. 45.
	1566—67	Пл. Шмелево и Бланово.	40,5 л.	2,5 л.	5 л.	10,4	Тамъ же, л. 61.
	1566—67	Пл. Новининъ и дѣвѣ Горанновы.	78,5 л.	2,2 л.	6,5 л.	6,8	Тамъ же, л. 76.
	1566—67	Пл. Булатникова и Порѣче.	78 л.	4,2 л.	2 л.	2,4	Тамъ же, л. 92.
	1566—67	С. Сабурово и д. Яковлева.	40,5 л.	2,7 л.	10 л.	18,8	Тамъ же, л. 92 об.
	1566—67	Пом. Внучова.	280 л.	18 л.	0	0	Тамъ же, л. 97 и об.
	1570	Вотч. Зубатыхъ.	488 л.	27,5 л.	20 л.	6	Гр. мол. эл., Моск. у., № 7166.
	1574	Вотчина Загря- скаго.	120 л.	0	4 л.	3,2	Акты, изд. г. Юшкова въ Чт. Об. Ист. за 1898 г., т. III, № 201.
	1588	Помѣстье А. Ко- ранина.	105 л.	2,5 л.	6 л.	3,3	Тамъ же, № 286.

Уездъ	Годъ.	Владѣлецъ или нѣмецъ.	Пахот. земли въ 3-хъ пол.	Сѣно.	Лѣсъ.	% дѣловъ.	Источники.
Звенигородск.	1566—67	Пл. Ласнырево, Юратино и Попадъ- ино.	111 д.	9 д.	9 д.	7	Гр. кол. эк., Костр. у. № 5129, л. 99 и об.
	1566—67	О. Оленниковъ съ 2 деревн.	55,5 д.	3,5 д.	3,5 д.	5	Тамъ же, л. 100 об.
	1585—86	Д. Березинъ съ 1 починъ и 1 дуст.	86,2 д.	4 д.	8 д.	8,1	Грам. кол. эк., Звенигор. у., № 4707.
Дмитровский.	1567—68	Помѣстье Властѣва	135 д.	4 д.	2 д.	1,4	Гр. кол. эк., Костр. у. № 5129, л. 92.
	1567—68	Помѣстье Вымова.	120 д.	4 д.	2 д.	1,5	Тамъ же, л. 92 и об.
Дмитровский.	1574—75	Вотчина княз. Го- лицево.	67,5 д.	2,5 д.	8 д.	10,2	Дьяконово, Алты, отн. къ нст. тѣлаго населенія, в. II, № 25.
Переяславск.	1552	Д. Соснаги съ де- ревнями.	381 д.	13 д.	16,5 д.	4	Гр. кол. эк., Переясл. у. № 8886.
	1568—59	Д. Левино, вотч. Мелинскихъ.	15,7 д.	4 д.	0	0	Тамъ же, № 6808.
	1558—59	Дворцов. д. Бро- дино.	51,7 д.	3 д.	9 д.	14	Тамъ же.
	1566—67	Помѣстье В. Моля- винова.	214,5 д.	11,8 д.	4 д.	1,7	Гр. кол. эк., Костр. у. № 5129, л. 45.

1566—67	Помѣстье Медвѣцова.	70,5 д.	3,3 д.	0,5 д.	0,6	Тамъ же, д. 48 об.
1566—67	Помѣстье Р. Молокова.	108 д.	4 д.	5 д.	4,2	Тамъ же, д. 76 об.
1566—67	Помѣстье Кочергина.	142,5 д.	10 д.	5 д.	3,1	Тамъ же, д. 86 об.
1586—87	Помѣстье Чулкова.	286,5 д.	18 д.	7 д.	2,2	Тамъ же, д. 71 об.
1588—89	Помѣстье Вралера.	90 д.	5 д.	10 д.	9,5	Тамъ же, д. 100 об.
1565—66	П. Сворниково.	736,7 д.	26,5 д.	28 д.	3,6	Гр. кол. эк., Бѣжен. у. № 1333.
1566—67	.С. Борисоглѣбское съ деревнями.	1737,5 д.	103,7 д.	86 д.	1,9	Тамъ же, № 1267.
1573—74	Вотчина И. Ю. Грязного.	499,5 д.	12,7 д.	0	0	Дьяконово, Акты о тягл. населеніи, в. II, № 21.
1573—74	С. Выгоща съ деревнями.	900 д.	23 д.	131 д.	12,4	Гр. кол. эк., Костр. у. № 5129, л. 2.
1543—44	Д. Высокое съ д., вотчина вв. Гундоровыхъ.	49,5 д.	2 д.	7 д.	12	Гр. кол. эк., Сузд. у., № 11828.
1567—68	1/3 с. Воскресенскаго съ дер., вотчина вв. Гундорова.	150 д.	2 д.	5,5 д.	3,2	Тамъ же, № 11894.

Бѣженскій.

Суздальскій.

Уѣздъ.	Годъ.	Владѣлецъ или имѣніе.	Пахот. земли въ 3-хъ под.	Сѣно.	Лѣсъ	% лѣсовъ.	Источники.
Костромской.	1578	Помѣстье П. Горькова.	90 д.	23 д.	1 д.	24.	Акты изд. г. Юшковымъ въ Чт. Об. Ист. 1898 г., кн. III, № 211.
	1534—85	С. Березовъ съ деревнями.	1498,5 д.	113,7 д.	103 д.	6	Акты Историч., I, № 218.
	1588—89	Помѣстье Чертова.	151 д.	8,2 д.	28,5 д.	14,9	Гр. кол. эк., Костр. у. № 5129, л. 68.
	1559—60.	С. Срътенское съ деревнями.	930 д.	71,7 д.	211,5 д.	17,4	Гр. кол. эк., Костр. у. № 5129, л. 2.
	1565	Вотчина Рубцова.	135 д.	11 д.	19 д.	11,5	Тамъ же, № 5066.
	1567—68	Посольная сѣла Дубино и Срътенское съ деревнями.	372 д.	24,2 д.	20 д.	4,8	Тамъ же, № 5120, л. 6—7.
	1570—71.	С. Шугино съ л., вотчина Ракова.	265,5 д.	15 д.	86 д.	11,8	Тамъ же, № 5080.

1577	С. Заруческь дер., вотч. Зубатыхъ.	183 л.	9 л.	7,5 л.	0,8	Тамъ же, № 5102.
1583—84	Помѣстье Бѣлен- на.	75 л.	0,7 л.	8 л.	8,8	Тамъ же, № 5129, л. 91.
1583—84	Помѣстье Гиро- нова.	150 л.	5 л.	208,8 л.	57,3	Тамъ же, л. 91 об.
1585—86	Помѣстье Богина.	75 л.	2 л.	10 л.	11,5	Тамъ же, л. 2 и об.
1585—86	Помѣстье Сурин- на.	202,5 л.	2 л.	5 л.	2,3	Тамъ же, л. 58 и об.
1585—86	Помѣстье Глазова.	28 л.	10,5 л.	218,3 л.	41,9	Тамъ же, л. 58 об. 59 об.
1592—93	Помѣстье Сурин- ныхъ.	106,5 л.	6 л.	27 л.	19,3	Тамъ же, л. 2 и об.
1554—55	Дворцовое с. Бо- рисовское съ дер.	720 л.	140 л.	184 л.	17,6	Гр. кол. эк., Суздальск. у., № 11861; ср. Акта Фе- дотова-Чеховскаго, I, № 83.
1571—72	А. Перфенова съ деревни.	267 л.	2,2 л.	50 л.	15,6	А. А. 3, I, № 290.

Владимірскій.

Уѣздъ.	Годъ.	Владѣлецъ или лѣтніе.	Пахол. земли во всѣхъ 3-хъ п.	Сѣно.	Дѣсь.	% лѣсовъ.	Источникиъ.
Владимірскій.	1585—86	П. Слобода съ пу- стошани.	63 д.	0.	233 д.	78,7	Гр. К. эк., Костр. у., № 5129, л. 4.
	1585—86	Д. Темный Врагъ съ деревнями.	94,5 д.	2,5 д.	625 д.	86,5	Тамъ же, л. 5 об.—б.
	1585—86	П. Райки съ пуст.	160,8 д.	5,7 д.	37,5 д.	18,2	Тамъ же, л. 9 и об.
	1585—86	Д. Оленкино.	78 д.	2,5 д.	3 д.	3,6	Тамъ же, л. 13 об.
	1585—86	Помѣстье Парсва- го.	9 д.	0,5 д.	208 д.	95,6	Тамъ же, л. 53.
	1585—86	Помѣстье Безац- каго.	45 д.	5 д.	832 д.	94,9	Тамъ же, л. 95.
	1585—86	Дворц. патриаршее с. Ст. Дворъ.	1059 д.	30,9 д.	25 д.	2	Тамъ же, л. 101.

Вологодскій.	—	Д. Яковлево съ пущами.	75 д.	6 д.	4 д.	4,7	Грам. кол. зл., Влад. у. № 1888.
	1562—63	Д. Бомарово, Обдорской волости.	21 д.	2 д.	15 д.	39,4	Грам. кол. зл., Вологодск. у. № 2602.
	1584—85	Д. Матляново съ деревнями.	1630,5 д.	177 д.	176 д.	8,8	Тамъ же, № 2619.
Бѣлозерскій.	1577	С. Никольское съ деревнями.	57 д.	2,7 д.	12 д.	16,6	Грам. кол. зл., Бѣлозерск. у. № 856,
	1584—85	Черное с. Никольское съ деревнями.	446,2 д.	11,5 д.	106 д.	18,8	А. И., I, № 217.
Тульскій.	1586—87	С. Богомышенское Надворожскаго ст.	574,5 д.	28,8 д.	92,5 д.	13,3	Гр. кол. зл., Бѣлоз. у. № 866.
	1551—52	д. на Трубной Полянѣ и Борцовка.	415,5 д.	54 д.	89 д.	7,6	Актъ, изд. г. Юшковымъ въ Чл. Общ. Ист. и Др. за 1898 г., кн. III, № 173.
	1590	Никольскій монастырь въ Веневѣ.	627 д.	19 д.	12 д.	1,8	Гр. кол. зл., Тульск. у. № 12312.

II.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ О КАЧЕСТВѢ ПОЧВЫ ВЪ XVI ВѢКѢ.

Уездъ.	Годъ.	Имя или владѣлецъ.	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Источники
Московский.	1550—51	С. Черказово съ деревней	—	682 ч.	—	Сборникъ Троиц. Серг. Лавры № 530, л. 50 об.
	1550—51	Три имѣнія въ Васильцевѣ, Торосимовѣ и Сушцовѣ ст., помалованная Чудову монастырю.	—	228 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. код. эк., Московск. У. № 7164.
	1561—62	С. Славское съ деревней—Чудова монастыря.	787,5 ч.	—	—	Рун. Муз., собр. актовъ Бѣлова, № 125.
	1574	Д. Повадино, вотчина И. Т. Загражскаго.	—	—	80 ч.	Акты, изд. г. Юшковымъ въ "Чт. въ Общ. Ист." за 1898 г., кн. III, № 201.
	1585—86	Вотчина Новодевичьего монастыря.	—	398 а.	179 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. код. эк., Московск. У. № 7173, лл. 8—10 об.

Волоколамск.	1561—62	С. Ярополче Юсифова монастыря.	—	432 ч.	—	Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлзена, № 124.
	1561—62	С. Церленково съ деревнями Юсифова монастыря.	—	394,5 ч.	—	Тамъ же.
	1577—78	Вотчины Новодѣвичьего монастыря.	527,5 ч.	—	—	Моск. Арх. Мин. Юст., Моск. у., № 7173, лл. 66—67
	1570	Земля Буйгородс. воеводства, отдѣленные Юсифову монастыря.	—	—	76 ч.	Тамъ же, грам. кол. эк., Волоколамск. у.; № 2463.
Серпуховскій.	1551—52	Помѣстье В. и О. Цвѣневыхъ.	—	248 ч.	—	Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чт. Общ. Ист.“ за 1886 г., т. III, № 191.
Бѣжецкій.	1565—66	И. Скорниново съ пустошами.	—	424,5 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣжецкій у., № 1353.
Углицкій.	1595—97	Вотчины Новодѣвичьего монастыря.	—	521 ч.	—	Тамъ же, гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 67—69.
	1595—97	Помѣстье И. Ведернева и др.	—	866 ч.	—	Тамъ же, гр. кол. эк., Углиц. у., № 12672

Уѣздъ.	Годъ.	Имя или владѣлецъ.	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Источникиъ.
Ростовскій.	1588—89	Д. Глухаревъ починокъ съ пустошами.	—	70 ч.	—	Акты, изд. г. Юшковымъ въ "Чт. Общ. Ист." за 1898 г., кн. III, № 249.
Ярославскій.	1556	Деревни, вымѣненные па- ремъ у Толгскаго монасты- ря.	26,3 д.	27,7 ч.	—	Акты Юриичъ, № 104.
Помехонскій.	1593—94	Вотчины Троицкаго Сер- гіева монастыря.	—	291 ч.	61 ч.	Писц. книги Московс. госуд., I, 2, стр. 36—38.
	1586—86	Вотчины Андреевской пустыни.	—	—	80 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Помехон- скій у., № 9708.
Сольгалицскій.	1592—93	Вотчины Троицкаго Сер- гіева монастыря.	—	260,5 ч.	66 ч.	Писц. кн., Моск. госуд., I, 1, 920—932.
Галицскій.	1596	Помѣстье И. Г. Верхов- скаго.	—	8,3 ч.	—	Рум. муз., собр. актовъ Бѣлска, № 199.

Галицкий.	1599	Помѣстье вдовы Верховскаго.	67 ч.	—	—	Тамъ же, № 212.
Костромской.	1559—60	С. Сръженское съ деревнями.	80 ч.	540 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костр. у., № 5120, л. 2.
	1560	Два деревни, отобрѣнныя Геннадьевой пустыни.	—	145 ч.	—	Тамъ же, № 5035.
	1562	Вотчины Троицкаго (Сергіева монастыря).	135 ч.	475 ч.	426,5 ч.	Тамъ же, № 5042.
	1562	С. Демьяново съ дер. Симонова монастыря.	15 ч.	258 ч.	415 ч.	Тамъ же, № 5044.
	1562	Митрополиты с. Ватское съ дер.	—	316 ч.	763 ч.	Тамъ же, № 5048.
	1565	Вотчина Рубцова.	—	—	90 ч.	Тамъ же, № 5065.

Уездъ.	Годъ.	Имя или владѣлецъ.	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Источникиъ.
Костромской.	1567—68	Посольныя села Дибново и Срътенское.	—	124 д.	—	Тамъ же, № 5120, лл. 6—7.
	1677	С. Зарѣтье съ деревни- ми, вотчина Зубатыхъ.	—	122 ч.	—	Тамъ же, № 5120.
	1578—79	Вотчина Федчиныхъ.	184 ч.	—	—	Тамъ же, № 5118.
	1594	С. Покровское - Короба- ново съ деревнями.	—	186,7 ч.	1102 ч.	Тамъ же, № 5130.
	1595—97	Помѣстье Лихорева ¹⁾ .	—	192 ч.	—	Тамъ же, № 5142.
	1595—97	Помѣстье Козловскихъ.	—	110 ч.	162 ч.	Тамъ же, № 5149.

¹⁾ Здѣсь было еще 17 ч. земли неизвѣстнаго качества.

Перяславскій.	1552	Вотчинъ Охоровскаго монастыря.	284 ч.	86 ч.	86 ч.	Моск. Арх. Мнн. Юст. гр. кол. 3к., Перясл. у. № 8886. Тамъ же, № 8908. Тамъ же. Тамъ же, № 8913. Тамъ же, № 8929. Тамъ же, № 8962. Тамъ же, № 9014. Тамъ же, гр. кол. эк. Судамьс. у., № 11819.
	1558—59	Д. Левинъ, вотчина Мелешевыхъ.	—	10,5 ч.	—	
	1563 - 59	Дворцовая деревня Крехино.	—	34,5 ч.	—	
	1563—64	Вотчинъ Борисоглѣбскаго монастыря.	—	—	210 ч.	
	1562	Вотчинъ Богородицкаго монастыря на оз. Бебрѣ.	—	338 ч.	484 ч.	
Судамьскій.	1563—64	С. Румянново съ деревнями.	—	—	105 ч.	
	1563—64	Д. Молахово съ деревнями.	75 ч.	—	—	
	1561—62	Д. Клецово.	35 л.	—	—	

У в ѣ д ѣ.	Годъ.	Имя или владѣлецъ.	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Источники.
Владимирскій.	1554—55	Дворцовое село Борисовское съ деревнями.	480 д.	—	—	Акты Федотова - Чеховскаго, I, № 88 и гр. колл. э., Сузд. у., № 11861.
	1560—61	С. Кадничье-нижегор. Перскаго монастыря.	506 д.	—	—	Моск. Арх. Мин. Юст. гр. колл. эк., Владим. у., № 1814.
Муромскій.	1584	Помѣстье Б. и С. Апраксиныхъ	—	89,5 ч.	—	Акты, изд. г. Юшковыхъ № 192.
	1565—67	Помѣстье Панспревиныхъ.	—	266 ч.	—	Тамъ же, № 196.
	1563—64	С. Оленино-Старое-Загарино Симонова монастыря.	—	126 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст. гр. колл. эк., Муромс. у., № 7746.

1566—67	Вотчина Н. А. Красно- сёлдова.	—	30 ч.	42 ч.	Сборникъ Троицкой Сер- гиевой лавры № 530, л. 922.
1574	Земли Муромскаго по- сада.	—	—	608 ч.	Акты Юридич., № 229.
1551—52	Помѣстье А. Сазонова.	18 ч.	—	189 ч.	Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Пт. Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г., кн. III, № 173.
1575	Вотчина Богословскаго монастыря.	—	—	483 ч.	Пискаревъ, Древнiе гра- моты и акты Рязанскаго кряя. Спб., 1854, № 20, стр. 44.
1560	Помѣстье Шлювскихъ.	180 ч.	—	—	Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Пт. Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г., кн. III, № 188.
1562 - 63	Вотчина Шлювскихъ.	413 ч.	—	—	Тамъ же, № 220.
1573—74	Она же.	604 ч.	—	—	Тамъ же.
1578—79	П. Свинодюкова.	—	26 ¹ / ₃ ч.	—	Труды рязанс. уч. арх. ком. за 1888 г., т. III, № 3, стр. 62.

Тульскій

Рязанскій.

Касимовскій.

III.

Дѣловая грамота сольвычегодскихъ складниковъ.

«Списокъ с дѣловыѣ. Се яз Михайло Иванов сынъ Немытово да яз Олферей Дмитріевъ сынъ Говорова да яз Павелъ Васильевъ сынъ Говорова да яз Иванъ Клементьевъ сынъ Пахтанова да яз Савинъ Назаровъ сынъ Зинина да яз Панта Макаровъ сынъ Нечесова да язъ Дмитрей Ивановъ сынъ Тяжелковъ подиляли есмя промежу собою землю по своей любви межъ Сеновецковъ и Слодкою на четверо. А досталася четверть Михаилу по Глубокому ручью отъ наволоковъ до мыса до Олферова, а отъ мыса по верховинѣ вѣрхъ, а с тое с верховины по логу и в Еловку по течучей водѣ, а по Еловкѣ внизъ и до наволоковъ; а отъ Михайловы межи другая четверть досталася Олферу да Павлу с тое же верхови с тово же мыса отъ Михайловы межи по Глубокому ручью вѣрхъ до рубежовъ, а с рубежовъ и в Еловку прямо, а по Еловкѣ внизъ до Михайловы межи, а што на Олферове да на Павловѣ четверте новое мѣсто, ино тотъ лѣсъ ситчи дву четвертямъ, Ивану да Обросу, а другой четверте, Девятому да Панте да Мите, а ситчи имъ тотъ лѣсъ въ пѣтъ годовъ, а што онѣ усекутъ в пѣтъ годовъ, ино имъ хлѣбъ земли снести, а до земли имѣ и дѣла нѣтъ, а ситчи имѣ на то четверте две трети, а третья третъ Олѣеру да Павлу, а што онѣ в пѣтъ годовъ усекутъ, ино имъ и пожно, а што ся останетца отъ пѣти годовъ, ино имѣ до тово и дѣла нѣтъ, а третья четверть досталася Девятому да Пантѣ да Мите отъ Олѣеровы межи да отъ Павловы отъ рубежовъ внизъ по Глубокому ручью по правую сторону внизъ до ость верховины мостовыѣ, а мостовой верховинѣ вѣрхъ до рубежовъ патесу, а с рубежовъ внизъ потѣсу по верховинѣ въ Сѣную ричку, а по Сеной ричкѣ вѣрхъ по правую сторону до болоца сосновово до первово, а з болоца сосновово на верховину прямо што промежу Олѣеровое четверти до бѣжовъ до Олѣеровы межи, а по меже по Олѣеровѣ до рубежовъ в Глубокую ричку. А четвертая четверть досталася Ивану да Обросу по Сеной ричкѣ внизъ отъ Девятовы межи до наволоковъ, а по край наволоковъ вѣрхъ по Емьской и до Глубокова ручья... (вырвано)... въ межи по Глубокому ручью... (вырвано)... верховины до Девя... (вырвано)... А што у насъ лѣсъ за Девятово въ

меже да за Олееров по Еловикъ верхъ, и то сто у нас воцпе у всѣхъ складниковъ, а што у нас проезды и проходы воцпе у всѣхъ, а гѣс ситчи на дрова или на бревна или на жерди гдѣ кому любо, а што у нас на тѣхъ четвертяхъ сина рож к сему году, или хто впрок снет, ино хто снет, ино тому и снести, а до земли дѣла нѣтъ. А огороу досталоса Девятому да Пантѣ да Мите на Сеной и вниз от Зимняка в мѣру, а от Девятого межи досталоса вниз Михаилу да Олееру да Павлу на половину в мѣру жо, а от Олееровы межи да от Михайловы вниз досталоса Ивану да Обросу на четверть в мѣру жо и до наволоковъ а по... (вырвано)... чьей земле прилеглъ наволокомъ, ино намъ огороды городити поцолоамъ, чей наволокомъ, ино тому половина городити, другая половина городити, чья земля. А што есмь поделили по своей любовѣ, а што намъ после сево дѣлу тѣхъ земель не верстати. А у дѣловыхъ мужы сѣдили и по межамъ ходили Василией Исачковъ сынъ Коломинъ да Степанъ Ондреевъ сынъ Новоселцова да Дмитрей Ивановъ сынъ Дудина, а дѣловые писма Терешки Данилова сына Докшина лѣта 7080-аго июня 14. Списокъ з дѣловые слово въ слово, а позади пишеть, а се у нас дѣдовое слово в слово». На оборотѣ: «к сему списку попъ Петръ Ѳеодоровъ вмѣсто Пахома да Ѳеодора Ивановыхъ дѣтей Клементьева руку приложилъ». (Моск. Гл. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1-я).

IV.

Дополнительныя свѣдѣнія о цѣнахъ на земледѣльческіе продукты въ XVI вѣкѣ.

1) *Цѣны на хмелъ*. На рубежѣ XV и XVI вѣковъ въ Шелонской пятинѣ коробья хмелю стоила 1 гривну новгородскую, т.-е. 14 денегъ новгородскихъ или 28 денегъ московскихъ (Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 227); слѣдовательно, московская четверть хмелю стоила 9½, московскъ. Въ 1531 г. во Псковѣ 1 четверть хмелю продавалась по 5½, денегъ псковскихъ («Записки отдѣленія русской и славянской археологій Императорскаго Археологическаго Общества», т. I, Спб., 1851: Расходная книга Псковской Завеличской церкви Успенія Пресвятой Богородицы, стр. 3), или 7½, д. московскихъ. Въ 1577 и 1578 г. въ Вологодскомъ уѣздѣ 13 чет-

вертей хмелю стоили 20 алт. 1 гривну, въ другой разъ 10 четвертей—20 алтынъ; затѣмъ за 36¹/₂, четвертей хмелю было заплачено 42 алт. 4 деньги, за 5 четвертей—10 алтынъ, за 10 четвертей—полтина, за 8 четвертей 16 алтынъ, наконецъ 60 четвертей хмелю стоили 2¹/₂ рубля (Приходорасходныя книги Корнильева-Комельскаго монастыря въ «Лѣтописяхъ занятій Археографической Комиссіи», вып. 5-й, стр. 20, 22, 24, 25); соотвѣтствующія этимъ даннымъ цѣны одной четверти хмелю были, следовательно, таковы: 10,7 денегъ; 12 д.; 7 д.; 12 д.; 10 д.; 12 д.; 7,5 д.

2) *Цѣны на ленъ.* По англійскимъ свѣдѣніямъ, въ половинѣ XVI вѣка берковецъ льна въ Новгородѣ стоялъ 3 рубля (*Костомаровъ*, Очеркъ торговли Московскаго государства, стр. 251). Въ 1577 г. въ Новгородѣ связка льна продавалась по 4 алт. 4 д. (Отрывки изъ расходныхъ книгъ Новгородскаго Софійскаго дома во «Временникѣ», XXV, смѣсь, стр. 1). Въ концѣ XVI в. пудъ чесанаго льну стоялъ въ Холмогорахъ 27 алт. 3 д. (См. Торговую книгу въ «Запискахъ Отдѣленія рус. и слав. археологіи Императорскаго Археол. Общ.», т. I, стр. 129, также во «Временникѣ», VIII, стр. 8, и въ Сборникѣ Муханова, № 202).

3) *Цѣны конопли.* Въ концѣ XV вѣка коробка коноплянаго сѣмени стояла 1 гривну новг., т.-е. 28 д. моск. (Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 227). По англійскимъ извѣстіямъ, въ половинѣ XVI в. въ Новгородѣ берковецъ конопли стоялъ 1¹/₂ р. (*Костомаровъ*, Очеркъ торговли, стр. 251)—очевидно, новгородскими деньгами, т.-е. 640 денегъ московскихъ; следовательно, пудъ цѣнился въ 10 алтынъ. Въ концѣ XVI в. въ Холмогорахъ пудъ конопли стоялъ 11 алтынъ (Торговая книга въ «Зап. Отд. рус. и слав. археол.», т. I; во «Временникѣ», VIII, и въ «Сборникѣ Муханова», № 202).

4) *Цѣны на горохъ.* Въ Шелонской пятинѣ въ концѣ XV в. коробка гороху стояла 1 гривну новг., т.-е. 28 д. моск. (Новгородс. писц. книги, т. IV, стр. 227). Въ 1583 г. въ Суздальскомъ уѣздѣ горохъ продавался по полуполтинѣ (50 д. моск.) за четверть. («Чтенія Общ. Ист. и Древн. Росс.» за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ, Махрищскій монастырь, стр. 10).

5) *Цѣны на гречиху.* Въ концѣ XV в. коробка гречихи въ Шелонской пятинѣ стояла 7 д. новг., т.-е. 14 д. моск. (Новгор. писц.

книги, т. IV, ст. 227); следовательно, московская четверть цѣнилась въ $4\frac{1}{2}$ московки. Около ста лѣтъ спустя въ Москвѣ 1 ч. гречихи стоила 10 д. московскихъ (См. Торговую книгу и *Ключевского*, *Русский рубль*, стр. 30).

V.

Замѣтки о мѣрахъ въ Московной Руси XVI вѣка.

Вопросы о древней монетѣ и вѣсѣ превосходно разрѣшены въ капитальномъ трудѣ Проворовскаго «Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія» («Записки Императорскаго Археологич. Общества», т. XII, Спб., 1865) и не возбуждаютъ въ настоящее время сомнѣній.

По поводу хлѣбныхъ мѣръ существуютъ разногласія, хотя многое установлено безспорно и прочно. Вполнѣ согласны между собою всѣ изслѣдователи, что кадь или оковъ — высшая хлѣбная мѣра — состояла изъ 2 коробей, четырехъ четвертей¹⁾, восьми осминъ, 16-ти полуосминъ и 32-хъ четвериковъ. Извѣстно также дѣленіе четверти на третники, т.-е. на трети. Кромѣ того былъ и третникъ осминный, т.-е. $\frac{1}{8}$ осмины. Никитскій доказалъ, что встрѣчающійся изрѣдка малый третникъ равнялся $\frac{1}{16}$ четверти, а малый четверникъ — $\frac{1}{32}$ четверти (*Никитскій*, Къ вопросу о мѣрахъ въ древней Руси: «Журн. Мин. Народ. Просв.» за 1894 г., апрѣль, стр. 396). Разногласіе начинается въ вопросѣ о величинѣ зобницы или зобни и особенно обостряется въ вопросахъ о вѣсовомъ значеніи мѣръ и о колебаніяхъ ихъ величины по различнымъ областямъ. Костомаровъ (*Очеркъ торговли*, стр. 189) приравниваетъ зобню $\frac{1}{3}$ коробей, а г. Ключевскій (*Русский рубль*, стр. 5) и Никитскій (Къ вопросу о мѣрахъ, стр. 388) считаютъ ее тождественной съ кадью. Дѣйствительно, псковская зобница то же, что кадь, но бѣлозерская зобня — $\frac{1}{3}$ бочки, кади или окова: это видно изъ того, что въ бѣлозерской уставной грамотѣ 1488 года бочка овса оцѣнена въ 10 денегъ, а

¹⁾ Съ четвертями нельзя смѣшивать новгородскія четки, которыхъ въ коробѣ считалось четыре.

зобня овса въ 2 деньги (Акты Арх. Эксп., т. I, № 123). Такимъ образомъ мы встречаемся здѣсь уже съ мѣстнымъ различіемъ между мѣрами одного и того же названія. Изъ такихъ мѣстныхъ различій заслуживаютъ вниманія отличія новгородскихъ мѣръ отъ московскихъ: по мнѣнію г. Ключевского (Русскій рубль, стр. 10—17), новгородская четверть была равна полуторнымъ московскимъ, такъ что въ новгородской коробѣ было не четыре, а шесть московскихъ осминь; Никитскій (Къ вопросу о мѣрахъ, стр. 392—393) отрицаетъ существованіе особой новгородской четверти, считая недостовернымъ извѣстіе Кильбургера, на которое опирается г. Ключевскій, и неправильнымъ объясненіе данныхъ таможенныхъ грамотъ, предлагаемое этимъ изслѣдователемъ. Однако это объясненіе настолько остроумно, а извѣстіе Кильбургера отличается такой опредѣленностью, что слѣдуетъ присоединиться къ мнѣнію проф. Ключевского; во всякомъ случаѣ опус провансі лежитъ на противникахъ этого мнѣнія и нельзя ограничиваться голымъ отрицаніемъ, какъ это дѣлаетъ Никитскій. Можно отмѣтить еще одно указаніе на существованіе въ то время на Руси четверти въ полтора раза большей, чѣмъ ходячая московская: это такъ называемая «примочная» или «таможенная» четверть; ходячая же московская четверть носитъ названіе «отдаточной», такъ какъ ею правительство выдавало хлѣбное жалованье, принимая само хлѣбные сборы таможенною четвертью, которая и приняла названіе примочной. Весьма возможно, что примочная мѣра вошла въ московскій финансовый обиходъ именно изъ новгородской практики.

Безспорно, что четверть XVI вѣка вѣсила вдвое меньше, чѣмъ четверть XVII: это признаютъ теперь всѣ изслѣдователи (Ключевскій, Никитскій, Будинскій, Миклашевскій). Четверть (московская ходячая, отдаточная) вѣсила въ XVI в. 4 пуда (Ключевскій, Русскій рубль, стр. 10). Никитскій справедливо указываетъ, что примочная или таможенная четверть вѣсила больше,—5 или 6 пудовъ. (Къ вопросу о мѣрахъ, стр. 399—401).

Переходя къ мѣрамъ длины, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что древнѣйшая русская двухаршинная сажень, равная византійской *organi*, смѣнилась въ XVI вѣка царской печатной или большой саженью въ 3 аршина (Успенскій, Византійскіе землемѣры, въ «Трудахъ VI Археологическаго съѣзда», т. II, Одесса, 1886, стр. 293).

Впрочемъ мѣры длины имѣютъ для насъ значеніе лишь въ ихъ отношеніи къ мѣрамъ поверхности, такъ что мы на нихъ останавливаться не будемъ; замѣтимъ только, что межевые законы, основываясь на старинной традиціи, предписываютъ лѣсныя уголья, выраженные въ верстахъ, исчислять, принимая версту въ тысячу сажень (Сводъ законовъ, т. X, ч. III, ст. 567).

Мѣрами поверхности въ Московской Руси XVI в. были десятина, четверть и квадратная верста. Квадратную версту надо приравнять, на основаніи вышесказаннаго, $1000 \times 1000 = 1000000$ квадратныхъ сажень. Десятина въ земельныхъ измѣреніяхъ XVI вѣка принималась равною обыкновенно 2400 кв. сажень (см., напр., въ сотной по дворцовой волости Буйгородъ 1543—44 г.: «мѣра десятины въ длину восемьдесятъ сажень, а поперекъ тридцать сажень»: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2432; или въ Шелонскій пятинъ въ 1597—98 г. 4 десятинамъ приравнена площадь въ 80 сажень въ длину и 120 сажень въ ширину: М. А. М. Ю., писц. кн. 740, л. 1 об.). Другіе размѣры десятины встрѣчаются рѣдко и всегда тщательно оговариваются въ источникахъ; изъ нихъ замѣательна «круглая» десятина въ 3600 кв. саж. (60×60). Въ новѣйшихъ работахъ гг. Милюкова (Спорные вопросы финанс. исторіи Моск. гос.), и Миняшевскаго (Къ исторіи хоз. быта Моск. гос.) хорошо выяснено, что четверть какъ поземельная мѣра равнялась половинѣ десятины, и что это произошло воиѣдствіе того, что на полудесятину высѣвалось по одной четверти ржи. Доказательства существованія такой посѣвной нормы были уже приведены во Введеніи. Доказательства того, что четверть принималась за $\frac{1}{2}$ десятины—многочисленны: см., напр., царскую грамоту отъ 14 окт. 1596 г. въ Арзамасъ, гдѣ прямо 2 четверти приравнены десятинѣ (М. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Арзамасскій у., № 241) или сотную Троицкихъ вотчинъ въ Деревской пятинѣ 1593—94 г., гдѣ при переводѣ 20 десятинъ на четвертной счетъ оказывается 40 четв. (М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Новгородскій у., № 8465) и проч. Спрашивается: какая же четверть легла въ основаніе пространственныхъ мѣръ, десятины и четверти,—отдаточная (московская) или пріимочная (новгородская)? Мы думаемъ, что десятина въ 2400 кв. саж. образовалась на основѣ московской, отдаточной четверти, какъ хлѣб-

ной мѣры: это доказывается тѣмъ, во-первыхъ, что какъ разъ на такую десятину высѣвались 2 четверти въ Волоколамскомъ уѣздѣ въ 1543—44 г. (М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 2432); во-вторыхъ, въ дозорной книгѣ казанскихъ дворцовыхъ селъ 1599 года находимъ слѣдующій расчетъ: сказано, что въ селѣ Царицынѣ платятъ на государя $57\frac{1}{2}\%$ четвертей «въ таможенную мѣру», «а противъ писцовыхъ и мѣрщиковыхъ книгъ иметца девяносто семь чети с полосминою» (М. А. М. Ю., писц. кн. 153, л. 1393 об.); итакъ $97\frac{1}{2}\%$ четвертей писцовыхъ книгъ $= 57\frac{1}{2}\%$ четвертей въ таможенную мѣру; т.-е. 1 четверть писцовыхъ книгъ $= \frac{1}{2}$ четверти таможенной: это и есть истинное отношеніе между отдаточной и примочной мѣрой. Слѣдовательно десятина въ 2400 кв. саж. образовалась на основѣ отдаточной четверти какъ хлѣбной мѣры. Можно догадываться, что основаніемъ для десятины въ 3600 кв. саж. послужила примочная (новгородская, таможенная) четверть.

VI.

Замѣчанія о писцовыхъ книгахъ XVI вѣка.

Предлагаемыя замѣчанія не имѣютъ критическаго характера и предназначены лишь для того, чтобы сообщить нѣкоторыя необходимыя для пользованія писцовыми книгами свѣдѣнія и указать на нѣкоторыя особенности въ работѣ надъ изученіемъ писцовыхъ книгъ, въ результатѣ которой получились цифры, внесенныя въ текстъ нашего изслѣдованія.¹

При пользованіи всѣми вообще писцовыми книгами XVI вѣка необходимо помнить прежде всего, что въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣсная площадь выражена въ квадратныхъ верстахъ, писцы дѣлали всегда очень грубыя ошибки не только въ общихъ итогахъ по станамъ, погостамъ или уѣздамъ, но и въ итогахъ по отдѣльнымъ имѣніямъ. Въ чемъ состояли эти ошибки,—это всего легче можно видѣть по слѣдующему примѣру, взятому на удачу изъ цѣлаго ряда фактовъ ему подобныхъ. Въ 80-хъ годахъ XVI в. въ Гдовскомъ уѣздѣ Григорій Рудаковъ и Лазарь Пустошкинъ владѣли помѣстьемъ, въ четырехъ деревняхъ котораго былъ поперстный лѣсъ: въ трехъ

изъ нихъ такого лѣсу считалось въ каждой по $\frac{1}{2}$ версты вдоль и по $\frac{1}{2}$ версты поперекъ, т.-е. въ каждой по $\frac{1}{4}$ квадр. версты; въ четвертой деревнѣ было $1\frac{1}{2}$ версты лѣсу вдоль и верста поперекъ, т.-е. $1\frac{1}{2}$ квадратныхъ версты; общій итогъ лѣсу, по правильному счету, получается $2\frac{1}{4}$ кв. в. Такъ мы и считали. Между тѣмъ въ итогѣ описанія этого имѣнія значится, что поверстнаго лѣсу всего было 3 версты вдоль и $2\frac{1}{4}$ поперекъ, т.-е. въ общемъ $7\frac{1}{4}$ квадр. версты. (М. А. М. Ю., писц. кн. 827, лл. 281—282 об.). Откуда ваялась эта цифра? Нетрудно убѣдиться, что она — результатъ неправильности приѣмовъ вычисленія, практиковавшихся писцами: вмѣсто того, чтобы вычислить лѣсную площадь каждой деревни и сложить всѣ полученные результаты такого вычисленія, писцы складывали всѣ цифры, указывавшія на размѣры лѣсовъ въ длину, а затѣмъ производили такое же сложеніе цифръ, указывавшихъ на ширину лѣсной площади, и первую сумму умножали на вторую: $\frac{1}{2} + \frac{1}{2} + \frac{1}{2} + 1\frac{1}{2} = 3$; $\frac{1}{2} + \frac{1}{2} + \frac{1}{2} + 1 = 2\frac{1}{2}$; $3 \times 2\frac{1}{2} = 7\frac{1}{2}$: таковъ былъ ходъ ихъ вычисленій. Вотъ почему всѣ итоги поверстнаго лѣса даже по отдѣльнымъ имѣніямъ довѣрія совершенно не заслуживаютъ: надо брать цифры по отдѣльнымъ деревнямъ; исключеніе надо сдѣлать, конечно, для тѣхъ случаевъ, когда поверстный лѣсъ былъ общимъ для всѣхъ деревень одного или нѣсколькихъ имѣній или, какъ тогда говорили, былъ «вопче, не въ разводѣ»: тогда цифра должна быть принята за приблизительно-вѣрную. Иногда писцовыя книги ограничиваются указаніемъ на длину площади, занятой лѣсомъ, не отмѣчая ширины. Въ этихъ случаяхъ мы принимали ширину равною одной верстѣ, такъ какъ писцовыя книги иногда въ этомъ отношеніи проговаривались въ итогѣ, считали по одной верстѣ въ ширину въ каждой деревнѣ.

Давно извѣстно, что итоги писцовыхъ книгъ по волостямъ, станамъ, погостамъ не сходятся съ итогами описаній отдѣльныхъ имѣній, обыкновенно точно соотвѣтствующими самому тексту описанія; съ другой стороны и итоги цѣлаго уѣзда сплошь и рядомъ расходятся съ результатомъ сложенія итоговъ по волостямъ и станамъ. Дѣло въ томъ, что древнерусскіе писцы удивительно — плохо считали и совершали такимъ образомъ двойную ошибку, — при исчисленіи итоговъ по волостямъ и при исчисленіи общаго итога, —

почему и наши цифры рѣдко сходятся съ итогами писцовыхъ книгъ. Мы вообще пользовались итогами только въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ текста описанія осталось слишкомъ мало; всѣ эти случаи оговорены ниже въ замѣчаніяхъ объ отдѣльныхъ книгахъ...

Почти во всѣхъ писцовыхъ книгахъ значатся припускныя деревни, почины и пустоши. Мы считали за особые поселенія тѣ изъ нихъ, которыя во время припуска были населены, потому что въ такихъ случаяхъ происходило, очевидно, не хозяйственное соединеніе, не простая прирѣзка свободной пахотной земли къ населенному поселенію, а соединеніе двухъ самостоятельныхъ поселеній, такъ сказать, административно-топографическое. Когда припускныя деревни были пустошами и припущены были къ населеннымъ поселеніямъ, мы не считали первыя за особые поселки. Если пустошь числилась припускною къ другой пустоши, то считались объ особо. Припускной починокъ считался за деревню, потому что онъ уже утратилъ починочный характеръ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній обращаемся къ замѣткамъ относительно нѣкоторыхъ отдѣльныхъ писцовыхъ книгъ XV—XVI вѣка.

1) Переписная оброчная книга Вѣтской пятины (Новгор. писц. книги, т. III; Временникъ, XI и XII). Время ея составленія относить предположительно къ 1500 году. Можно только сказать, что она составлена не позднѣе этого года. Въ текстѣ встрѣчаются замѣчанія, указывающія на послѣдніе годы XV вѣка, но эти замѣчанія не могутъ служить опорой для точнаго опредѣленія времени составленія книги, такъ какъ въ текстѣ сплошь и рядомъ вносились позднѣйшіе акты и ссылки на нихъ. Въ общій итогъ не вошли помѣстья Нефимоновыхъ, И. и Ѳ. Емельяновыхъ и два окончанія описаній чьихъ-то помѣстій (Новг. писц. книги, т. III, столбцы 580 — 584, 584—585, 804—805, 805—806): все это сохранилось въ слишкомъ незначительныхъ отрывкахъ.

2) Дозорная книга Вѣтской пятины, значащаяся въ архивѣ подъ 7072 г. (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 7). Въ книгу вложена записка Ильинскаго, который доказываетъ, что она была составлена не въ 7072 г., а въ концѣ 7076 и первой четверти 7077, т. е. въ 1568 г., такъ какъ писцы въ декабрѣ 7077 г. да-

вали льготныя грамоты (л. 87, 239 об., 501 об., 598). Соображенія эти должны быть признаны основательными съ оговоркой, что составленіе книги не можетъ быть отнесено ко времени *позднѣе* 1568 г., но она могла быть составлена и нѣсколько *ранѣе*. Последніе три листа (745—747) сохранились лишь въ жалкихъ обрывкахъ.

3) Переписная оброчная книга Шелонской пятины, составленная въ *позднѣе* 1497—98 г. (Новгор. писц. книги, т. IV, ст. 1—232). Помѣстье В. Микифорова (ст. 70—71) не считается въ виду того, что отъ него сохранились одни итоги. Не считается и помѣстье Г. Нефимонова (ст. 138—140), такъ какъ остался лишь небольшой отрывокъ его описанія.

4) Писцовая книга Шелонской пятины 1539 г. (Новг. писц. книги, т. IV, ст. 237—522). Въ этой книгѣ, вслѣдствіе отрывочности данныхъ не принимаются во вниманіе помѣстья: неизвѣстнаго лица, описанное на ст. 289—292, Н. Попадьяна-Квашнина (ст. 474—475), Г. Муранова (ст. 513—514), О. Мячкова (ст. 520—521) и какого-то князя Михайлы (ст. 522). Помѣстье какого-то Богдана (ст. 476) считается только по итогу.

5) Писцовая книга Залѣсской половины Шелонской пятины 1581—82 г. (Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 957). Начало этой книги (л. 1—15) испорчено, почему нашъ счетъ начинается съ листа 15 об., съ итоговъ имѣнія Клопскаго монастыря. Помѣстье Л. Пустошкна (л. 224 и об.) и помѣстье М. Чертовской съ сыномъ (л. 1167 об.) не считаются, такъ какъ отъ ихъ описанія сохранилось лишь начало.

6) Писцовая книга Зарусской половины Шелонской пятины 1584—85 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 967). Начало испорчено; счетъ начинается съ итога помѣстья С. Евреева (л. 2 об.) Цифрою 3 помѣчено два листа сряду. По итогу, вслѣдствіе неполноты текста, со-считаны помѣстья Н. и Е. Вороновыхъ (л. 4), З. Воронова (л. 25), одного изъ Косицкихъ (л. 29). На листахъ 29 об. — 44 ошибочно повторено описаніе помѣстій, значащихся на предыдущихъ листахъ. Описаніе помѣстья кн. В. И. Ростовскаго разрознено въ книгѣ: оно начато на листахъ 369—370 об., а продолжается на л. 302 и слѣд.

7) Писцовая книга дворцовыхъ селъ Шелонской пятины (М. А. М. Ю., писц. кн. 735). Годъ составленія книги неизвѣстенъ, но

въ самомъ началѣ ея сказано, что описано то, что осталось послѣ войны съ Баторіемъ; слѣдовательно, книга составлена въ 80-хъ годахъ XVI вѣка.

8) Переписная оброчная книга Деревской пятины (Новгор. писц. книги, томы I и II). Книга составлена не позднѣе 1496—97 годовъ, такъ какъ въ одномъ мѣстѣ сказано, что одна пустошь сдана «на урокъ» на 5 *мѣтъ*, «а отсидать свой урокъ, и имѣ дати оброку съ обжы гривна новгородская впервые лѣта 7000 *десятиго*» (т. I, ст. 38). Не считаются описанія слѣдующихъ имѣній, какъ не вполне сохранившіяся: описаніе какого-то монастырскаго имѣнія на ст. 554 — 555; описаніе помѣстья Бедринскаго и Базаровыхъ на столб. 829—834. Въ помѣстьѣ князя И. Лобана взятъ общій итогъ деревень и дворовъ, а пашня и сѣно сосчитаны по тексту: тутъ не хватаетъ описанія только трехъ деревень (ст. 584 и итогъ на ст. 589).

9) Писцовая книга Деревской пятины 1581—82 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 959 и 960). Начало книги (лл. 1 и 2) испорчено и въ счетъ не идетъ. Листы во многихъ мѣстахъ переплетены неврѣно. Въ книгѣ 959-й л. 203 долженъ предшествовать 202-му; лл. 244—246 должны слѣдовать непосредственно за л. 242 об.; л. 243 надо было вплести послѣ 289-го; послѣ л. 243-го слѣдуетъ помѣстить лл. 285 — 287; лл. 403 — 412 об. должны предшествовать листу 388-му; листъ 484-й долженъ слѣдовать за л. 480-мъ; цифрой 550 помѣчены два листа сряду, при чемъ второй изъ нихъ долженъ стоять послѣ 552-го листа; послѣ 583-го листа надо поставить 585-й. Послѣ 560-го листа 959-й книги долженъ быть помѣщенъ л. 113 книги 960-й. 272—274 листы книги 960-й должны быть вплетены въ книгу 959-ю, послѣ 246-го листа. Листы 414 и 415 книги 960-й должны стоять послѣ 479-го той-же книги. Въ обѣихъ книгахъ есть еще нѣсколько мѣстъ испорченныхъ: пустоши, перечисленные на 39 листѣ 959-й книги, относятся къ порозжимъ землямъ, такъ какъ объ этомъ прямо сказано на л. 40-мъ; въ помѣстьѣ кн. С. Г. Оболенскаго есть пропускъ (кн. 959, л. 356) и приходится взять прямо итогъ; описаніе «порозжаго» помѣстья И. В. Перхурьева не окончено, почему считается только сохранившееся (кн. 959, л. 499 об.).

10) Писцовая книга Тверской половины Бѣжецкой пятины 1544—45 г. (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣль, по Новгороду № 6).

Отъ описанія одного помѣстья (л. 620 и об.) сохранился только конецъ, почему приходится довольствоваться его итогомъ. Бѣта прерывается на описаніи помѣстья Лятевыхъ, которое не считается.

11) Писцовая книга Тверской половины Бѣжецкой пятины 1582—83 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 964). Утрачено начало описанія помѣстья какого-то Никифора; взятъ итогъ (л. 904).

12) Писцовая книга Бѣлозерской половины Бѣжецкой пятины 1581—82 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 961 и 962). Не считаются: описаніе помѣстій и порожнихъ земель Прокофьевскаго погоста на Бѣлой, потому что текстъ описанія помѣстій испорченъ и не полонъ (кн. 961, л. 1—9); помѣстье С. и Д. Мавриныхъ — вслѣдствіе отрывочности описанія (л. 810—811 об. той-же книги); помѣстье В. Лупандина, отъ котораго осталось почти только одно заглавіе (кн. 962, л. 417 об.); л. 115 и 116 книги 962-й вслѣдствіе спутанности текста. Взяты итоги слѣдующихъ имѣній: С. Страхова и Ѳ. Болякина (кн. 961, л. 732 и 742 об. книги 961-й), И. Забѣлина (кн. 961, л. 812), Т. Плохого (кн. 962, л. 114 об.), А. Шаатишева (л. 632 и об.).

13) Писцовая книга Псковскаго уѣзда 1585—87 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 830). Начало этой книги не сохранилось, и первые два листа въ счетъ не идутъ. На л. 130 об. пропущено заглавіе: «церкви св. Тимофея», и кромѣ того невѣрно поставлено описаніе помѣстья Л. Окунева съ сыномъ, которое должно быть на л. 143. (Ср. М. А. М. Ю., писц. кн. 355, л. 440). На л. 145 об. и слѣд. много пробѣловъ, происшедшихъ вслѣдствіе того, что въ подлинной писцовой книгѣ многое стерлось (книга 830-я — копія XVII в.). Испорчено также описаніе на листахъ 214 об.—216, 282 об.—283 об. Все это не считается.

14) Писцовая книга Великолуцкаго уѣзда 1584—85 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 244). Описаніе помѣстій сохранилось далеко не вполнѣ, но все сохранившееся — исправно.

15) Писцовая книга Пусторязскаго уѣзда 1582—83 г. М. А. М. Ю., писц. кн. 8183). Въ этой книгѣ двѣ нумераціи листовъ; первая (л. 1—116) часть книги совершенно неисправна и можно пользоваться развѣ только итогами становъ. Вторая часть (л. 1—до конца) также довольно плохо сохранилась, и приходится довольствоваться итогомъ л. 362—365.

16) Писцовая книга Торопецкаго уѣзда 1539—41 г. (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1): Въ ней не считается описаніе помѣстья А. и Л. Кушелевыхъ, отъ котораго уцѣлѣло лишь начало (л. 132 об.).

17) Писцовая книга Обонежской пятины 1565—66 г. (М. Гл. А. М. И. Д., по Олонцу № 1). Утрачено начало описанія одной изъ оброчныхъ черныхъ волостей (л. 234). Такъ какъ отъ описанія одной изъ деревень этой волости сохранились только цифры папши и сѣна, но не указано число дворовъ и людей, то вся эта деревня во вниманіе не принимается. Описаніе помѣстья Судовыхъ въ концѣ книги не кончено (л. 664 об.), такъ что считается лишь сохранившееся, кромѣ послѣдней деревни, которая описана не вполне и потому въ счетъ не идетъ.

18) Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582—83 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 963). Имѣніе Деревяницкаго монастыря (л. 1) взято по итогу, который только и уцѣлѣлъ. Послѣ л. 297 слѣдующій листъ ошибочно помѣченъ цифрою 299; утраты текста никакой тутъ нѣтъ. Текстъ описанія помѣстья Д. Харламова сохранился не вполне, почему вѣтъ итогъ (л. 1599).

19) Писцовая книга вологодскихъ дворцовыхъ селъ. (М. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5). Ея составленіе относятъ къ 1589—91 г. Въ негостѣ Волгѣ описаніе лѣсу сохранилось не вполне, почему считается лишь уцѣлѣвшее (л. 297—318). Счетъ кончается листомъ 322-мъ, такъ какъ далѣе описаніе не исправно.

20) Писцовая книга Ржевскаго уѣзда (Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70). Въ I томѣ «Описанія документовъ и бумагъ Моск. Архива Мин. Юст.» книга эта отнесена къ числу вологодскихъ (см. печатную опись писцовыхъ книгъ № 307). Между тѣмъ она относится къ уѣзду Ржевы-Владиміровой, какъ показываютъ названія становъ и волостей. Составлена она въ концѣ XVI в., вѣроятно въ 1589—90 г., такъ какъ 31 іюля 1589 г. въ Ржевскій уѣздъ были посланы «писати и мѣрити» писцы А. Е. Салтыковъ, Г. І. Ловчиковъ и подьячій И. Ивановъ. (Акты, изд. г. Юшковымъ въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. Др.» за 1898 г. кн. I, № 244). Это подтверждается еще и тѣмъ, что въ числѣ помѣщиковъ числится здѣсь Осенчукъ Татищевъ (л. 588 об.), бывший коломенскимъ помѣщикомъ въ 1576 —

78 г. (Писц. кн. Моск. гос., I, стр. 581). Указаніемъ на эту книгу мы обязаны И. И. Побойнину, которому и приносимъ искреннюю благодарность. Начало книги утрачено. Конецъ сохранился не вполнѣ и неисправно, почему л. 684 об., кромѣ первой пустоши Жилогостицкаго яма, не считается.

21) Писцовая книга Вяземскаго уѣзда 1594—95 г. (Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 567—831). Въ этой книгѣ не считается помѣстье Як. Стрешнева, отъ котораго остался лишь итогъ (ст. 567) безъ означенія при томъ числа дворовъ и людей, въ нихъ жившихъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе.....	Стр. I—IV
Введеніе. Климатическія и почвенныя условія территории Московскаго государства въ XVI вѣкѣ.....	1— 58
Границы 1—2. Естественныя области 2—3. Рельефъ 3. Климатъ 3—5. Мнѣніе о суровости климата въ XVI в. 5—6. Лѣтописныя извѣстія о климатѣ 6. Извѣстія иностранцевъ 6—7. Лѣса въ XVI в. 7—33. Общій выводъ о климатѣ 33 и 36. Почва 34—52. Производительность почвы въ XVI в. 52—57. Общее заключеніе 57—58.	
Глава первая. Техника сельскохозяйственнаго производства.....	59—128
Система земледѣлія въ Центрѣ 60—71. Система хозяйства въ Центрѣ 72—83. Система земледѣлія на Сѣверѣ 84—87. Система хозяйства на Сѣверѣ 87—93. Система земледѣлія и хозяйства въ Прикамскомъ краѣ 93—96. Система земледѣлія въ Степи 96—100. Система хозяйства въ Степи 101, 102 и 103. Система земледѣлія и хозяйства въ Поднѣпровьѣ 101 и 104. Система земледѣлія и хозяйства въ Западномъ Полѣсьѣ 104—109. Удобреніе 110—111. Земледѣльческія орудія 111—117. Время посѣва и уборки хлѣбовъ 117—118. Хлѣба, производившіяся въ XVI в. 118—120. Районы производства льна, конопли и хмеля 120—123. Вѣдъ рабочаго скота 123—127. Система скотоводства 127—128. Общіе выводы 128.	
Глава вторая. Формы и размѣры сельскохозяйственнаго производства.....	129—201
Барская машина въ Центрѣ 129—133 и 134—137. Земледѣльческій трудъ холоповъ въ Центрѣ 133; 139—143. Условное владѣніе на монастырскихъ земляхъ Центра 143—144. Размѣры крестьянской запашки на дворъ и рабочаго въ Центрѣ 144—153. Барщина и оброкъ въ Центральной области 153—155. Форма холопскаго хозяйства въ Центрѣ 155—156. Половничество въ Центрѣ 156. Барская и холопская запашка на Сѣверѣ 156—160. Оброкъ и барщина на Сѣверѣ 160—162. Половничество на Сѣверѣ 162—165. Наемный земледѣльческій трудъ въ Сѣверномъ краѣ 165—166. Складничество 166—168. Размѣры крестьянской	

запашки на дворъ и рабочаго на Сѣверѣ 168, 170—173. Барская и холопская пашня въ Прикамской области 168—169, 174—175. Половинничество въ Прикамьѣ 175. Величина крестьянской запашки на дворъ и рабочаго въ Прикамьѣ 175—176, 178—179. Барская и холопская пашня въ Степи 176—177, 180. Оброкъ и барщина въ Степи 180—181. Величина запашки на дворъ въ Степи 181—182, 184—185. Условное владѣніе на монастырскихъ земляхъ Степного края 182—183. Формы хозяйства въ Подпировѣ 188. Барская и холопская пашня въ Западномъ Полѣсьѣ 186—190. Оброкъ и барщина въ Западномъ Полѣсьѣ 190—191. Половинничество и складничество въ Западномъ Полѣсьѣ 191—192. Захребетники и подворники 192. Формы эксплуатаціи сѣвковосныхъ угодій въ новгородскихъ пятинахъ 192—194. Слѣды участковаго землепользованія съ передѣлами 194. Величина запашки на дворъ въ Западномъ Полѣсьѣ 194—195, 196—199. Общіе выводы 195, 200—201.

Глава третья. Цѣны на хлѣбъ, скоть и землю въ XVI вѣкѣ. 202—219

Цѣнность рубля и хлѣбныя цѣны 202—211. Цѣны на скоть 212—216. Цѣны на землю 216—217. Цѣнность рубля 20-хъ—40-хъ годовъ XVI в. 218. Заключение 219.

Глава четвертая. Распределеніе продуктовъ сельскохозяйственнаго производства. 220—270

Налоги въ первой половинѣ XVI в. 220—224. Налоги второй половины столѣтія 224—232. Сравнительная тяжесть государственнаго обложенія въ теченіе вѣка 232—234. Степень распространенности различныхъ формъ землевладѣтельнаго оброка 234—242. Сравнительная высота оброка въ теченіе XVI в. 242—258. Степень тяжести издѣлья 258. Распределеніе земледѣльнаго дохода между крестьянами, землевладѣльцами и государствомъ 258—265. Вліяніе перемиръ въ земледѣльномъ производствѣ на повышеніе податныхъ окладовъ 265—270.

Глава пятая. Сельскохозяйственный обмѣнъ 271—290

Сельскохозяйственный обмѣнъ на Сѣверѣ 271—275. Торговля продуктами сельскаго хозяйства въ Прикамьѣ 275—276. Сельскохозяйственный обмѣнъ въ Степи и Подпировѣ 276—277. Сельскохозяйственный обмѣнъ въ Западномъ Полѣсьѣ 277—279. Торговля продуктами сельскаго хозяйства въ Центрѣ 280—288. Сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ за границу 284. Технические особенности торговли въ XVI в. 284—289. Общіе выводы 289—290.

Глава шестая. Распределеніе населенія и колонизація. 291—367

Населеніе Центра въ первой половинѣ XVI вѣка 292—300. Населеніе Центра въ 1550-хъ и 1560-хъ годахъ 300—305. Отливъ насе-

лення изъ Центральной области въ послѣднемъ тридцатилѣтїи XVI в. 305—313. Перемѣны въ населенїи Западнаго Полѣсья 314—317. Колонизація Сѣвера 317—338. Заселеніе Прикамской области 338—342. Населеніе Стени 342—346. Населеніе Подпировья 346—347. Среднее число дворовъ и людей на поселеніе въ XVI вѣкѣ 347—364. Причины колонизаціи 365—367.

Стр.

Глава седьмая. Распределение и мобилизація земельной собственности. 368—476

Распределение земли по видамъ земельного владѣнія въ Западномъ Полѣсьѣ конца XVI вѣка 368—370. Распределение земли по видамъ владѣнія въ Стени 370—378. Распределение земли по видамъ владѣнія въ Прикамскомъ краѣ 378—377. Распределение земли по видамъ владѣнія на Сѣверѣ въ теченіе всего столѣтія 377—398. Данины писцовыхъ книгъ о распределенїи земли по видамъ владѣнія въ Центръ 399—401. Исторія монастырскихъ вотчинъ Центральной области 402—429. Черныя земли Центра 429—431. Дворцовыя села Центральной области 431—433. Распределение земли по видамъ владѣнія въ Западномъ Полѣсьѣ конца XV и первой половины XVI вѣка 433—435. Види земельного владѣнія въ Вяземскомъ уѣздѣ 435. Размѣры земельного владѣнія въ XVI в. 435—443. Мобилизація земельной собственности 444—451. Вліяніе видовъ земельного владѣнія на хозяйство 452—462. Вліяніе размѣровъ владѣнія на хозяйство 462—465. Вліяніе мобилизаціи земельной собственности на хозяйство 465—467. Происхожденіе помѣстной системы и монастырскаго землевладѣнія 467—472. Выводы изъ исторїи колонизаціи и землевладѣнія 472—473. Положенія 473—476.

Приложенія. 477—507

I. Дополнительныя свѣдѣнія о размѣрахъ лѣсовъ въ XVI вѣкѣ 478—485. II. Дополнительныя свѣдѣнія о качествѣ почвы въ XVI в. 486—493. III. Дѣловая грамота соловичегодскихъ складниковъ 494—495. IV. Дополнительныя свѣдѣнія о цѣнахъ на земледѣльческіе продукты въ XVI в. 495—497. V. Замѣтки о мѣрахъ въ Московской Руси XVI вѣка 497—500. VI. Замѣчанія о писцовыхъ книгахъ XVI в. 500—507.